

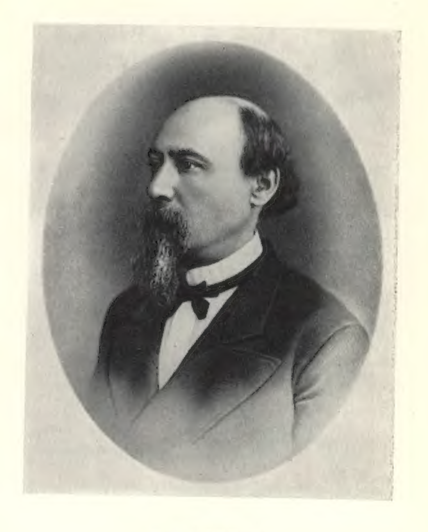
Н.А. НЕКРАСОВ

СОЧИНЕНИЯ

5

Ник. Некрасов

Н. А. НЕКРАСОВ
Фотография 1872 г.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Н. А. НЕКРАСОВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В ПЯТНАДЦАТИ ТОМАХ

*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМА 1—10

ЛЕНИНГРАД «НАУКА» — ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1982

Н. А. НЕКРАСОВ

ТОМ ПЯТЫЙ

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО

ЛЕНИНГРАД «НАУКА» — ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1982

Н $\frac{4702010100-575}{042(02)-82}$ Подписное

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

В каком году — рассчитывай,
В какой земле — угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков:
Семь временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова —
Неурожайка тож,
Сошлися — и заспорили:
Кому живется весело,
Вольготно на Руси?

Роман сказал: помещику,
Демьян сказал: чиновнику,
Лука сказал: попу.
Купчине толстопузому! —
Сказали братья Губины,
Иван и Митродор.
Старик Пахом потужился
И молвил, в землю глядючи:
Вельможному боярину,
Министру государеву.
А Пров сказал: царю...

Мужик что бык: втемяшится
В башку какая блажь —

Колом ее оттудова
Не выбьешь: упираются,
Всяк на своем стоит!
Такой ли спор затеяли,
Что думают прохожие —
Знать, клад нашли ребятушки
И делят меж собой...
По делу всяк по своему
До полдня вышел из дому:
Тот путь держал до кузницы,
Тот шел в село Иваньково
Позвать отца Прокофия
Ребенка окрестить.
Пахом соты медовые
Нес на базар в Великое,
А два братана Губины
Так просто с недоуздочком
Ловить коня упрямого
В свое же стадо шли.
Давно пора бы каждому
Вернуть своей дорогою —
Они рядком идут!
Идут, как будто гонятся
За ними волки серые,
Что дале — то скорей.
Идут — перекоряются!
Кричат — не образумятся!
А времечко не ждет.

За спором не заметили,
Как село солнце красное,
Как вечер наступил.
Наверно б ночку целую
Так шли — куда не ведая,
Когда б им баба встречная,
Корявая Дурандиха,
Не крикнула: «Почтенные!
Куда вы на ночь глядючи
Надумали идти?..»

Спросила, засмеялася,
Хлестнула, ведьма, мерина
И укатила вскачь...

«Куда?..» — Переглянулися
Тут наши мужики,
Стоят, молчат, потупились...
Уж ночь давно сошла,
Зажглися звезды частые
В высоких небесах,
Всплыл месяц, тени черные
Дорогу перерезали
Ретивым ходокам.
Ой тени! тени черные!
Кого вы не нагоните?
Кого не перегоните?
Вас только, тени черные,
Нельзя поймать — обнять!

На лес, на путь-дороженьку
Глядел, молчал Пахом,
Глядел —умом раскидывал
И молвил наконец:

«Ну! леший шутку славную
Над нами подшутил!
Никак ведь мы без малого
Верст тридцать отошли!
Домой теперь ворочаться —
Устали — не дойдем,
Присядем,— делать нечего,
До солнца отдохнем!..»

Свалив беду на лешего,
Под лесом при дороженьке
Уселись мужики.
Зажгли костер, сложилися,
За водкой двое сбегали,
А прочие покудова
Стаканчик изготовили,
Бересты понадрав.
Приспела скоро водочка,
Приспела и закусочка —
Пируют мужички!
Косушки по три выпили
Поели — и заспорили
Опять: кому жить весело,

Вольготно на Руси?
Роман кричит: помещику,
Демьян кричит: чиновнику,
Лука кричит: попу;
Купчине толстопузому,—
Кричат братаны Губины,
Иван и Митродор;
Пахом кричит: светлейшему
Вельможному боярину,
Министру государеву,
А Пров кричит: царю!

Забрало пуще прежнего
Задорных мужиков,
Ругательски ругаются,
Не мудрено, что вцепятся
Друг другу в волоса...

Гляди — уж и вцепилися!
Роман тузит Пахомушку,
Демьян тузит Луку.
А два братана Губины
Утюжат Прова дюжего —
И всяк свое кричит!

Проснулось эхо гулкое,
Пошло гулять-погуливать,
Пошло кричать-покрикивать,
Как будто подзадоривать
Упрямых мужиков.
Царю!— направо слышится,
Налево отзывается:
Попу! попу! попу!
Весь лес переполошился,
С летающими птицами,
Зверями быстроногими
И гадами ползущими,—
И стон, и рев, и гул!

Всех прежде зайка серенький
Из кустика соседнего
Вдруг выскочил как встрепанный
И наутек пошел!

За ним галчата малые
Вверху березы подняли
Противный, резкий писк.
А тут еще у пеночки
С испугу птенчик крохотный
Из гнездышка упал;
Щебечет, плачет пеночка,
Где птенчик? — не найдет!
Потом кукушка старая
Проснулась и надумала
Кому-то куковать;
Раз десять принималася,
Да всякий раз сбивалася
И начинала вновь...
Кукуй, кукуй, кукушечка!
Заколосится хлеб,
Подавишься ты колосом —
Не будешь куковать! [1]
Слетелися семь филинов,
Любуются побоищем
С семи больших дерев,
Хохочут, полуночники!
А их глазищи желтые
Горят, как воску ярого
Четырнадцать свечей!
И ворон, птица умная,
Приспел, сидит на дереве
У самого костра,
Сидит да черту молится,
Чтоб до смерти ухлопали
Которого-нибудь!
Корова с колокольчиком,
Что с вечера отбилася
От стада, чуть послышала
Людские голоса —
Пришла к костру, уставила
Глаза на мужиков,
Шальных речей послушала
И начала, сердечная,
Мычать, мычать, мычать!

[1] Кукушка перестает куковать, когда заколосится хлеб («подавившись колосом»,— говорит народ).

Мычит корова глупая,
Пищат галчата малые,
Кричат ребята буйные,
А эхо вторит всем.
Ему одна заботушка —
Честных людей поддразнивать,
Пугать ребят и баб!
Никто его не видывал,
А слышать всякий слыхивал,
Без тела — а живет оно,
Без языка — кричит!

Сова — замоскворецкая
Княгиня — тут же мычется,
Летает над крестьянами,
Шарахаясь то о землю,
То о кусты крылом...

Сама лисица хитрая,
По любопытству бабьему,
Подкралась к мужикам,
Послушала, послушала
И прочь пошла, подумавши:
«И черт их не поймет!»
И вправду: сами спорщики
Едва ли знали, помнили —
О чем они шумят...

Намяв бока порядочно
Друг другу, образумились
Крестьяне наконец,
Из лужицы напилися,
Умылись, освежилися,
Сон начал их кренить...

Тем часом птенчик крохотный,
Помалу, по полсаженки,
Низком перелетаючи,
К костру подобрался.
Поймал его Пахомушка,
Поднес к огню, разглядывал
И молвил: «Пташка малая,
А ноготок востер!

Дыхну — с ладони скатишься,
Чихну — в огонь укатишься,
Щелкну — мертва покатишься,
А всё ж ты, пташка малая,
Сильнее мужика!
Окрепнут скоро крылышки,
Тю-тю! куда ни вздумаешь,
Туда и полетишь!
Ой ты, пичуга малая!
Отдай свои нам крылышки,
Всё царство облетим,
Посмотрим, поразведаем,
Поспросим — и дознаемся:
Кому живется счастливо,
Вольготно на Руси?»

«Не надо бы и крылышек,
Кабы нам только хлебушка
По полупуду в день,—
И так бы мы Русь-матушку
Ногами перемеряли!» —
Сказал угрюмый Пров.

«Да по ведру бы водочки»,—
Прибавили охочие
До водки братья Губины,
Иван и Митродор.

«Да утром бы огурчиков
Соленых по десяточку»,—
Шутили мужики.

«А в полдень бы по жбанчику
Холодного кваску».

«А вечером по чайничку
Горячего чайку...»

Пока они гуторили,
Вилась, кружилась пеночка
Над ними: всё прослушала
И села у костра.
Чивикнула, подпрыгнула

И человечьим голосом
Пахому говорит:

«Пусти на волю птенчика!
За птенчика за малого
Я выкуп дам большой».

— А что ты дашь? —
«Дам хлебушка
По полупуду в день,
Дам водки по ведерочку,
Поутру дам огурчиков,
А в полдень квасу кислого,
А вечером чайку!»

— А где, пичуга малая,—
Спросили братья Губины,—
Найдешь вина и хлебушка
Ты на семь мужиков?—

«Найти — найдете сами вы.
А я, пичуга малая,
Скажу вам, как найти».

— Скажи!—
«Идите по лесу
Против столба тридцатого
Прямехонько версту:
Придете на поляночку,
Стоят на той поляночке
Две старые сосны,
Под этими под соснами
Закопана коробочка.
Добудьте вы ее,—
Коробка та волшебная:
В ней скатерть самобраная,
Когда ни пожелаете,
Накормит, напоит!
Тихонько только молвите:
*„Эй! скатерть самобраная!
Попотчуй мужиков!“*
По вашему хотению,
По моему велению,

Всё явится тотчас.
Теперь — пустите птенчика!»

— Постой! мы люди бедные,
Идем в дорогу дальную,—
Ответил ей Пахом.—
Ты, вижу, птица мудрая,
Уважь — одежу старую
На нас заворожи! —

— Чтоб армяки мужицкие
Носились, не сносилися! —
Потребовал Роман.

— Чтоб липовые лапотки
Служили, не разбилися,—
Потребовал Демьян.

— Чтоб вошь, блоха паскудная
В рубахах не плодилася,—
Потребовал Лука.

— Не прели бы онученьки...—
Потребовали Губины...

А птичка им в ответ:
«Всё скатерть самобраная
Чинить, стирать, просушивать
Вам будет... Ну, пусти!..»

Раскрыв ладонь широкую,
Пахом птенца пустил.
Пустил — и птенчик крохотный
Помалу, по полсаженки,
Низком перелетаючи,
Направился к дуплу.
За ним взвилася пеночка
И на лету прибавила:
«Смотрите, чур, одно!
Съестного сколько вынесет
Утроба — то и спрашивай,
А водки можно требовать
В день ровно по ведру.
Коли вы больше спросите,

И раз и два — исполнится
По вашему желанию.
А в третий быть беде!»

И улетела пеночка
С своим родимым птенчиком,
А мужики гуськом
К дороге потянулися
Искать столба тридцатого.
Нашли! — Молчком идут
Прямехонько, вернехонько
По лесу по дремучему,
Считают каждый шаг.
И как версту отмеряли,
Увидели поляночку —
Стоят на той поляночке
Две старые сосны...

Крестьяне покопалися,
Достали ту коробочку,
Открыли — и нашли
Ту скатерть самобраную!
Нашли и разом вскрикнули:
«Эй, скатерть самобраная!
Попотчуй мужиков!»

Глядь — скатерть развернулася,
Откудова ни взялися
Две дюжие руки,
Ведро вина поставили,
Горой наклали хлебушка
И спрятались опять.

«А что же нет огурчиков?»

«Что нет чайку горячего?»

«Что нет кваску холодного?»

Всё появилось вдруг...

Крестьяне распоясались,
У скатерти уселися,
Пошел тут пир горой!

На радости целуются,
Друг дружке обещаются
Вперед не драться зря,
А с толком дело спорное
По разуму, по-божески,
На чести повести —
В домишки не ворочаться,
Не видеться ни с женами,
Ни с малыми ребятами,
Ни с стариками старыми,
Покуда делу спорному
Решенья не найдут,
Покуда не доведают
Как ни на есть — доподлинно.
Кому живется счастливо,
Вольготно на Руси?

Зарок такой поставивши,
Под утро как убитые
Заснули мужики...

Глава I

ПОП

Широкая дороженька,
Березками обставлена,
Далеко протянулася,
Песчана и глуха.
По сторонам дороженьки
Идут холмы пологие
С полями, с сенокосами,
А чаще с неудобною,
Заброшенной землей;
Стоят деревни старые,
Стоят деревни новые,
У речек, у прудов...
Леса, луга поемные,
Ручьи и реки русские
Весною хороши.
Но вы, поля весенние!

На ваши всходы бедные
Невесело глядеть!
«Недаром в зиму долгую
(Толкуют наши странники)
Снег каждый день валил.
Пришла весна — сказался снег!
Он смирен до поры:
Летит — молчит, лежит — молчит,
Когда умрет, тогда ревет.
Вода — куда ни глянь!
Поля совсем затоплены,
Навоз возить — дороги нет,
А время уж не раннее —
Подходит месяц май!»
Нелюбо и на старые,
Больней того на новые
Деревни им глядеть.
Ой избы, избы новые!
Нарядны вы, да строит вас
Не лишняя копеечка,
А кровная беда!..

С утра встречались странникам
Всё больше люди малые:
Свой брат крестьянин-лапотник,
Мастеровые, нищие,
Солдаты, ямщики.
У нищих, у солдатиков
Не спрашивали странники,
Как им — легко ли, трудно ли
Живется на Руси?
Солдаты шилом бреются,
Солдаты дымом греются,—
Какое счастье тут?..

Уж день клонился к вечеру,
Идут путем-дорогою,
Навстречу едет поп.
Крестьяне сняли шапочки,
Низенько поклонилися,
Повыстроились в ряд
И мерину саврасому
Загородили путь.

Священник поднял голову,
Глядел, глазами спрашивал:
Чего они хотят?

«Небось! мы не грабители!» —
Сказал попу Лука.
(Лука — мужик присадистый
С широкой бородищею,
Упрям, речист и глуп.
Лука похож на мельницу:
Одним не птица мельница,
Что, как ни машет крыльями,
Небось не полетит.)

«Мы мужики степенные,
Из временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Окольных деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова —
Неурожайка тож.
Идем по делу важному:
У нас забота есть,
Такая ли заботушка,
Что из домов повыжила,
С работой раздружила нас,
Отбила от еды.
Ты дай нам слово верное
На нашу речь мужицкую
Без смеху и без хитрости,
По совести, по разуму,
По правде отвечать,
Не то с своей заботушкой
К другому мы пойдем...»

— Даю вам слово верное:
Коли вы дело спросите,
Без смеху и без хитрости,
По правде и по разуму,

Как должно отвечать,
Аминь!..—

«Спасибо. Слушай же!
Идя путем-дорогою,
Сошлись мы невзначай,
Сошлися и заспорили:
Кому живется весело,
Вольготно на Руси?
Роман сказал: помещику,
Демьян сказал: чиновнику,
А я сказал: попу.
Купчине толстопузому,—
Сказали братья Губины,
Иван и Митродор.
Пахом сказал: светлейшему,
Вельможному боярину,
Министру государеву,
А Пров сказал: царю...
Мужик что бык: втемяшится
В башку какая блажь —
Колом ее оттудова
Не выбьешь: как ни спорили,
Не согласились мы!
Поспоривши — повздорили,
Повздоривши — подралися,
Подравшися — одумали:
Не расходиться врозь,
В домишки не ворочаться,
Не видеться ни с женами,
Ни с малыми ребятами,
Ни с стариками старыми,
Покуда спору нашему
Решенья не найдем,
Покуда не доведаем
Как ни на есть — доподлинно:
Кому жить любо-весело,
Вольготно на Руси?
Скажи ж ты нам по-божески:
Сладка ли жизнь поповская?
Ты как — вольготно, счастливо
Живешь, честной отец?..»

Потупился, задумался,
В тележке сидя, поп
И молвил: — Православные!
Роптать на бога грех,
Несу мой крест с терпением,
Живу... а как? Послушайте!
Скажу вам правду-истину,
А вы крестьянским разумом
Смекайте! —
«Начинай!»

— В чем счастие, по-вашему?
Покой, богатство, честь —
Не так ли, други милые? —

Они сказали: «Так»...

— Теперь посмотрим, братия,
Каков попу *покой?*
Начать, признаться, надо бы
Почти с рожденья самого,
Как достается грамота
Поповскому сынку,
Какой ценой поповичем
Священство покупается,
Да лучше помолчим!

. . . .
. . . .

Дороги наши трудные,
Приход у нас большой.
Болящий, умирающий,
Рождающийся в мир
Не избирают времени:
В жнитво и в сенокос,
В глухую ночь осеннюю,
Зимой, в морозы лютые,
И в половодье вешнее —
Иди — куда зовут!
Идешь безотговорочно.
И пусть бы только косточки
Ломалися одни,—
Нет! всякий раз намается,

Переболит душа.
Не верьте, православные,
Привычке есть предел:
Нет сердца, выносящего
Без некоего трепета
Предсмертное хрипение,
Надгробное рыдание,
Сиротскую печаль!
Аминь!.. Теперь подумайте,
Каков попу покой?..—

Крестьяне мало думали.
Дав отдохнуть священнику,
Они с поклоном молвили:
«Что скажешь нам еще?»

— Теперь посмотрим, братия,
Каков попу *почет?*
Задача щекотливая,
Не прогневить бы вас?..

Скажите, православные,
Кого вы называете
Породой жеребячьею?
Чур! отвечать на спрос!—

Крестьяне позамялися,
Молчат — и поп молчит...

— С кем встречи вы боитеся,
Идя путем-дорогою?
Чур! отвечать на спрос! —

Кряхтят, переминаются,
Молчат!
— О ком слагаете
Вы сказки балагурные,
И песни непристойные,
И всякую хулу?..

Мать-попадью степенную,
Попову дочь безвинную,
Семинариста всякого —
Как чествуете вы?

Кому вдогон, как мерину,
Кричите: го-го-го?..—

Потупились ребятушки,
Молчат — и поп молчит...
Крестьяне думу думали,
А поп широкой шляпою
В лицо себе помахивал
Да на небо глядел.
Весной, что внуки малые,
С румяным солнцем-дедушкой
Играют облака:
Вот правая сторонушка
Одной сплошною тучею
Покрылась — затуманилась,
Стемнела и заплакала:
Рядами нити серые
Повисли до земли.
А ближе, над крестьянами,
Из небольших, разорванных,
Веселых облачков
Смеется солнце красное,
Как девка из снопов.
Но туча передвинулась,
Поп шляпой накрывается —
Быть сильному дождю.
А правая сторонушка
Уже светла и радостна,
Там дождь перестает.
Не дождь, там чудо божие:
Там с золотыми нитками
Развешаны мотки...

«Не сами... по родителям
Мы так-то...» — братья Губины
Сказали наконец.
И прочие поддакнули:
«Не сами, по родителям!»
А поп сказал:— Аминь!
Простите, православные!
Не в осужденье ближнего,
А по желанью вашему

Я правду вам сказал.
Таков почет священнику
В крестьянстве. А помещики...—

«Ты мимо их, помещиков!
Известны нам они!»

— Теперь посмотрим, братия,
Откудова *богачество*
Поповское идет?..
Во время недалекое
Империя российская
Дворянскими усадьбами
Была полным-полна.
И жили там помещики,
Владельцы именитые,
Каких теперь уж нет!
Плодилися и множились
И нам давали жить.
Что свадеб там игралося,
Что деток нарождалося
На даровых хлебах!
Хоть часто крутонравные,
Однако доброхотные
То были господа,
Прихода не чуждалися:
У нас они венчалися,
У нас крестили детушек,
К нам приходили каяться,
Мы отпевали их.
А если и случалося,
Что жил помещик в городе,
Так умирать наверное
В деревню приезжал.
Коли умрет нечаянно,
И тут накажет накрепко
В приходе схоронить.
Глядишь, ко храму сельскому
На колеснице траурной
В шесть лошадей наследники
Покойника везут —
Попу поправка добрая,
Мирянам праздник праздником...

А ныне уж не то!
Как племя иудейское,
Рассеялись помещики
По дальней чужеземщине
И по Руси родной.
Теперь уж не до гордости
Лежать в родном владении
Рядком с отцами, с дедами,
Да и владенья многие
Барышникам пошли.
Ой холеные косточки
Российские, дворянские!
Где вы не позакопаны?
В какой земле вас нет?

Потом статья... раскольники...
Не грешен, не живился я
С раскольников ничем.
По счастью, нужды не было:
В моем приходе числится
Живущих в православии
Две трети прихожан.
А есть такие волости,
Где сплошь почти раскольники,
Так тут как быть попу?

Всё в мире переменчиво,
Прейдет и самый мир...
Законы, прежде строгие
К раскольникам, смягчилися,
А с ними и поповскому
Доходу мат пришел.
Перевелись помещики,
В усадьбах не живут они
И умирать на старости
Уже не едут к нам.
Богатые помещицы,
Старушки богомольные,
Которые повымерли,
Которые пристроились
Вблизи монастырей.
Никто теперь подрясника
Попу не подарит!

Никто не вышьет воздухов...
Живи с одних крестьян,
Сбирай мирские гривенки,
Да пироги по праздникам,
Да яйца о Святой.
Крестьянин сам нуждается,
И рад бы дал, да нечего...

А то еще не всякому
И мил крестьянский грош.
Угоды наши скудные,
Пески, болота, мхи,
Скотинка ходит впроголодь,
Родится хлеб сам-друг,
А если и раздобрится
Сыра земля-кормилица,
Так новая беда:
Деваться с хлебом некуда!
Припрет нужда, продашь его
За сущую безделицу,
А там — неурожай!
Тогда плати втридорога,
Скотинку продавай.
Молитесь, православные!
Грозит беда великая
И в нынешнем году:
Зима стояла лютая,
Весна стоит дождливая,
Давно бы сеять надобно,
А на полях — вода!
Умилосердись, господи!
Пошли крутую радугу
На наши небеса! [1]
(Сняв шляпу, пастырь крестится
И слушатели тож.)

Деревни наши бедные,
А в них крестьяне хворые
Да женщины печальницы,
Кормилицы, поилицы,
Рабыни, богомолицы
И труженицы вечные,

[1] Крутая радуга — к вёдру; пологая — к дождю.

Господь прибавь им сил!
С таких трудов копейками
Живиться тяжело!
Случается, к недужному
Придешь: не умирающий,
Страшна семья крестьянская
В тот час, как ей приходится
Кормильца потерять!
Напутствуешь усопшего
И поддержать в оставшихся
По мере сил стараешься
Дух бодр! А тут к тебе
Старуха, мать покойника,
Глядь, тянется с костлявою,
Мозолистой рукой.
Душа переворотится,
Как звякнут в этой рученьке
Два медных пятака!
Конечно, дело чистое —
За требу воздаяние,
Не брать — так нечем жить,
Да слово утешения
Замрет на языке,
И словно как обиженный
Уйдешь домой... Аминь...—

Покончил речь — и мерина
Хлестнул легонько поп.
Крестьяне расступилися,
Низенько поклонилися,
Конь медленно побрел.
А шестеро товарищей,
Как будто сговорилися,
Накинулись с упреками,
С отборной крупной руганью
На бедного Луку.

«Что, взял? башка упрямая!
Дубина деревенская!
Туда же лезет в спор!
,,Дворяне колокольные —
Попы живут по-княжески.
Идут под небо самое

Поповы терема,
Гудит попова вотчина —
Колокола горластые —
На целый божий мир.
Три года я, робятушки,
Жил у попа в работниках,
Малина — не житье!
Попова каша — с маслицем,
Попов пирог — с начинкою,
Поповы щи — с снетком!
Жена попова толстая,
Попова дочка белая,
Попова лошадь жирная,
Пчела попова сытая,
Как колокол гудет!"
Ну, вот тебе хваленое
Поповское житье!
Чего орал, куражился?
На драку лез, анафема?
Не тем ли думал взять,
Что борода лопатою?
Так с бородой козел
Гулял по свету ранее,
Чем праотец Адам,
А дураком считается
И посейчас козел!..»

Лука стоял, помалчивал,
Боялся, не наклали бы
Товарищи в бока.
Оно быть так и сталося,
Да, к счастию крестьянина,
Дорога позагнулася —
Лицо попово строгое
Явилось на бугре...

Глава II

СЕЛЬСКАЯ ЯРМОНКА

Недаром наши странники
Поругивали мокрую,
Холодную весну.

Весна нужна крестьянину
И ранняя и дружная.
А тут — хоть волком вой!
Не греет землю солнышко,
И облака дождливые,
Как дойные коровушки,
Идут по небесам.
Согнало снег, а зелени
Ни травки, ни листа!
Вода не убирается,
Земля не одевается
Зеленым ярким бархатом
И, как мертвец без савана,
Лежит под небом пасмурным
Печальна и нага.

Жаль бедного крестьянина,
А пуще жаль скотинушку;
Скормив запасы скудные,
Хозяин хворостиною
Прогнал ее в луга,
А что там взять? Чернехонько!
Лишь на Николу вешнего
Погода поуставилась,
Зеленой свежей травушкой
Полакомился скот.

День жаркий. Под березками
Крестьяне пробираются,
Гуторят меж собой:
«Идем одной деревнею,
Идем другой — пустехонько!
А день сегодня праздничный.
Куда пропал народ?..»
Идут селом — на улице
Одни ребята малые,
В домах — старухи старые,
А то и вовсе заперты
Калитки на замок.
Замок — собачка верная:
Не лает, не кусается,
А не пускает в дом!

Прошли село, увидели
В зеленой раме зеркало:
С краями полный пруд.
Над прудом реют ласточки;
Какие-то комарики,
Проворные и тощие,
Вприпрыжку, словно посуху,
Гуляют по воде.
По берегам, в ракитнике,
Коростели скрыпят.
На длинном, шатком плотике
С вальком поповна толстая
Стоит, как стог подщипанный,
Подтыкавши подол.
На этом же на плотике
Спит уточка с утятами...
Чу! лошадиный храп!
Крестьяне разом глянули
И над водой увидели
Две головы: мужицкую,
Курчавую и смуглую,
С серьгой (мигало солнышко
На белой той серьге),
Другую — лошадиную
С веревкой сажен в пять.
Мужик берет веревку в рот,
Мужик плывет — и конь плывет,
Мужик заржал — и конь заржал.
Плывут, орут! Под бабою,
Под малыми утятами
Плот ходит ходенем.

Догнал коня — за холку хвать!
Вскочил и на луг выехал
Детина: тело белое,
А шея как смола;
Вода ручьями катится
С коня и с седока.

«А что у вас в селении
Ни старого ни малого,
Как вымер весь народ?»
— Ушли в село Кузьминское,

Сегодня там и ярмонка
И праздник храмовой.—
«А далеко Кузьминское?»

— Да будет версты три.—

«Пойдем в село Кузьминское,
Посмотрим праздник-ярмонку!» —
Решили мужики,
А про себя подумали:
«Не там ли он скрывается,
Кто счастливо живет?..»

Кузьминское богатое,
А пуще того — грязное
Торговое село.
По косогору тянется,
Потом в овраг спускается,
А там опять на горочку —
Как грязи тут не быть?
Две церкви в нем старинные,
Одна старообрядская,
Другая православная,
Дом с надписью: училище,
Пустой, забитый наглухо,
Изба в одно окошечко,
С изображеньем фельдшера,
Пускающего кровь.
Есть грязная гостиница,
Украшенная вывеской
(С большим носатым чайником
Поднос в руках подносчика,
И маленькими чашками,
Как гусыня гусятами,
Тот чайник окружен),
Есть лавки постоянные
Вподобие уездного
Гостиного двора...

Пришли на площадь странники!
Товару много всякого
И видимо-невидимо
Народу! Не потеха ли?
Кажись, нет ходу крестного,

А, словно пред иконами,
Без шапок мужики.
Такая уж сторонушка!
Гляди, куда деваются
Крестьянские шлыки:
Помимо складу винного,
Харчевни, ресторации,
Десятка штофных лавочек,
Трех постоялых двориков,
Да «ренскового погреба»,
Да пары кабаков,
Одиннадцать кабачников
Для праздника поставили
Палатки на селе.
При каждой пять подносчиков;
Подносчики — молодчики
Наметанные, дошлые,
А всё им не поспеть,
Со сдачей не управиться!
Гляди, что протянулося
Крестьянских рук со шляпами,
С платками, с рукавицами.
Ой жажда православная,
Куда ты велика!
Лишь окатить бы душеньку,
А там добудут шапочки,
Как отойдет базар.

По пьяным по головушкам
Играет солнце вешнее...
Хмельно, горласто, празднично,
Пестро, красно кругом!
Штаны на парнях плисовы,
Жилетки полосатые,
Рубахи всех цветов;
На бабах платья красные,
У девок косы с лентами,
Лебедками плывут!
А есть еще затейницы,
Одеты по-столичному —
И ширится, и дуется
Подол на обручах!
Заступишь — расфуфырятся!

Вольно же, новомодницы,
Вам снасти рыболовные
Под юбками носить!
На баб нарядных глядючи,
Старообрядка злющая
Товарке говорит:
«Быть голоду! быть голоду!
Дивись, что всходы вымокли,
Что половодье вешнее
Стоит до Петрова!
С тех пор как бабы начали
Рядиться в ситцы красные,—
Леса не подымаются,
А хлеба хоть не сей!»

— Да чем же ситцы красные
Тут провинились, матушка?
Ума не приложу! —

«А ситцы те французские —
Собачьей кровью крашены!
Ну... поняла теперь?..»

По конной потолкалися,
По взгорью, где навалены
Косули, грабли, бороны,
Багры, станки тележные,
Ободья, топоры.
Там шла торговля бойкая,
С божбою, с прибаутками,
С здоровым, громким хохотом.
И как не хохотать?
Мужик какой-то крохотный
Ходил, ободья пробовал:
Погнул один — не нравится,
Погнул другой, потужился,
А обод как распрямится —
Щелк по лбу мужика!
Мужик ревет над ободом,
«Вязовою дубиною»
Ругает драчуна.
Другой приехал с разною
Поделкой деревянною —

И вывалил весь воз!
Пьяненек! Ось сломалася,
А стал ее уделывать —
Топор сломал! Раздумался
Мужик над топором,
Бранит его, корит его,
Как будто дело делает:
«Подлец ты, не топор!
Пустую службу, плевую
И ту не сослужил.
Всю жизнь свою ты кланялся,
А ласков не бывал!»

Пошли по лавкам странники:
Любуются платочками,
Ивановскими ситцами,
Шлеями, новой обувью,
Издельем кимряков.
У той сапожной лавочки
Опять смеются странники:
Тут башмачки козловые
Дед внучке торговал,
Пять раз про цену спрашивал,
Вертел в руках, оглядывал:
Товар первейший сорт!
«Ну, дядя! Два двугривенных
Плати, не то проваливай!» —
Сказал ему купец.
— А ты постой! — Любуется
Старик ботинкой крохотной,
Такую держит речь:
— Мне зять — плевать, и дочь смолчит,
Жена — плевать, пускай ворчит!
А внучку жаль! Повесилась
На шею, егоза:
«Купи гостинчик, дедушка,
Купи!» — Головкой шелковой
Лицо щекочет, ластится,
Цалует старика.
Постой, ползунья босая!
Постой, юла! Козловые
Ботиночки куплю...
Расхвастался Вавилушка,

И старому и малому
Подарков насулил,
А пропился до грошика!
Как я глаза бесстыжие
Домашним покажу?..

Мне зять — плевать, и дочь смолчит,
Жена — плевать, пускай ворчит!
А внучку жаль!..— Пошел опять
Про внучку! Убивается!..

Народ собрался, слушает,
Не смеючись, жалеючи;
Случись, работой, хлебушком
Ему бы помогли,
А вынуть два двугривенных,
Так сам ни с чем останешься.
Да был тут человек,
Павлуша Веретенников.
(Какого роду-звания,
Не знали мужики,
Однако звали «барином».
Горазд он был балясничать,
Носил рубаху красную,
Поддевочку суконную,
Смазные сапоги;
Пел складно песни русские
И слушать их любил.
Его видали многие
На постоялых двориках,
В харчевнях, в кабаках.)
Так он Вавилу выручил —
Купил ему ботиночки.
Вавило их схватил
И был таков! — На радости
Спасибо даже барину
Забыл сказать старик,
Зато крестьяне прочие
Так были разутешены,
Так рады, словно каждого
Он подарил рублем!
Была тут также лавочка

С картинками и книгами,
Офени запасалися
Своим товаром в ней.
«А генералов надобно?» —
Спросил их купчик-выжига.
— И генералов дай!
Да только ты по совести,
Чтоб были настоящие —
Потолще, погрозней.—

«Чудные! как вы смотрите! —
Сказал купец с усмешкою.—
Тут дело не в комплекции...»

— А в чем же? шутишь, друг!
Дрянь, что ли, сбыть желательно?
А мы куда с ней денемся?
Шалишь! Перед крестьянином
Все генералы равные,
Как шишки на ели:
Чтобы продать плюгавого,
Попасть на доку надобно,
А толстого да грозного
Я всякому всучу...
Давай больших, осанистых,
Грудь с гору, глаз навыкате,
Да чтобы больше звезд! —

«А статских не желаете?»
— Ну, вот еще со статскими! —
(Однако взяли — дешево! —
Какого-то сановника
За брюхо с бочку винную
И за семнадцать звезд.)
Купец — со всем почтением,
Что любо, тем и потчует
(С Лубянки — первый вор!) —
Спустил по сотне Блюхера,
Архимандрита Фотия,
Разбойника Сипко,
Сбыл книги: «Шут Балакирев»
И «Английский милорд»...
Легли в коробку книжечки,

Пошли гулять портретики
По царству всероссийскому,
Покамест не пристроятся
В крестьянской летней горенке,
На невысокой стеночке...
Черт знает для чего!

Эх! эх! придет ли времечко,
Когда (приди, желанное!..)
Дадут понять крестьянину,
Что розь портрет портретику,
Что книга книге розь?
Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого —
Белинского и Гоголя
С базара понесет?
Ой люди, люди русские!
Крестьяне православные!
Слыхали ли когда-нибудь
Вы эти имена?
То имена великие,
Носили их, прославили
Заступники народные!
Вот вам бы их портретики
Повесить в ваших горенках,
Их книги прочитать...

«И рад бы в рай, да дверь-то где»? —
Такая речь врывается
В лавчонку неожиданно.
— Тебе какую дверь? —
«Да в балаган. Чу! музыка!..»
— Пойдем, я укажу! —

Про балаган прослышавши,
Пошли и наши странники
Послушать, поглазеть.

Комедию с Петрушкою,
С козою с барабанщицей
И не с простой шарманкою,
А с настоящей музыкой
Смотрели тут они.

Комедия не мудрая,
Однако и не глупая,
Хожалому, квартальному
Не в бровь, а прямо в глаз!
Шалаш полным-полнехонек,
Народ орешки щелкает,
А то два-три крестьянина
Словечком перекинутся —
Гляди, явилась водочка:
Посмотрят да попьют!
Хохочут, утешаются
И часто в речь Петрушкину
Вставляют слово меткое,
Какого не придумаешь,
Хоть проглоти перо!

Такие есть любители —
Как кончится комедия,
За ширмочки пойдут,
Цалуются, братаются,
Гуторят с музыкантами:
«Откуда, молодцы?»
— А были мы господские,
Играли на помещика,
Теперь мы люди вольные,
Кто поднесет-попотчует,
Тот нам и господин! —

«И дело, други милые,
Довольно бар вы тешили,
Потешьте мужиков!
Эй! малой! сладкой водочки!
Наливки! чаю! полпива!
Цимлянского — живей!..»

И море разливанное
Пойдет, щедрее барского
Ребяток угостят.

Не ветры веют буйные,
Не мать-земля колышется —
Шумит, поет, ругается,
Качается, валяется,

Дерется и целуется
У праздника народ!
Крестьянам показалося,
Как вышли на пригорочек,
Что всё село шатается,
Что даже церковь старую
С высокой колокольнею
Шатнуло раз-другой! —
Тут трезвому, что голому,
Неловко... Наши странники
Прошлись еще по площади
И к вечеру покинули
Бурливое село...

Глава III

ПЬЯНАЯ НОЧЬ

Не ригой, не амбарами,
Не кабаком, не мельницей,
Как часто на Руси,
Село кончалось низеньким
Бревенчатым строением
С железными решетками
В окошках небольших.
За тем этапным зданием
Широкая дороженька,
Березками обставлена,
Открылась тут как тут.
По будням малолюдная,
Печальная и тихая,
Не та она теперь!

По всей по той дороженьке
И по окольным тропочкам,
Докуда глаз хватал,
Ползли, лежали, ехали,
Барахталися пьяные
И стоном стон стоял!

Скрыпят телеги грузные,
И, как телячьи головы,
Качаются, мотаются

Победные головушки
Уснувших мужиков!

Народ идет — и падает,
Как будто из-за валиков
Картечью неприятели
Палят по мужикам!

Ночь тихая спускается,
Уж вышла в небо темное
Луна, уж пишет грамоту
Господь червонным золотом
По синему по бархату,
Ту грамоту мудреную,
Которой ни разумникам,
Ни глупым не прочесть.

Дорога стоголосая
Гудит! Что море синее,
Смолкает, подымается
Народная молва.

«А мы полтинник писарю:
Прошенье изготовили
К начальнику губернии...»

«Эй! с возу куль упал!»

«Куда же ты, Оленушка?
Постой! еще дам пряничка,
Ты, как блоха проворная,
Наелась — и упрыгнула,
Погладить не далась!»

«Добра ты, царска грамота,
Да не при нас ты писана...»

«Посторонись, народ!»
(Акцизные чиновники
С бубенчиками, с бляхами
С базара пронеслись.)

«А я к тому теперича:
И веник дрянь, Иван Ильич,

А погуляет по полу,
Куда как напылит!»

«Избави бог, Парашенька,
Ты в Питер не ходи!
Такие есть чиновники,
Ты день у них кухаркою,
А ночь у них сударкою —
Так это наплевать!»

«Куда ты скачешь, Саввушка?»
(Кричит священник сотскому
Верхом, с казенной бляхою.)
— В Кузьминское скачу
За становым. Оказия:
Там впереди крестьянина
Убили...— «Эх!.. грехи!..»

«Худа ты стала, Дарьюшка!»
— Не веретенце, друг!
Вот то, чем больше вертится,
Пузатее становится,
А я как день-деньской...—

«Эй, парень, парень глупенькой,
Оборванной, паршивенькой,
Эй, полюби меня!
Меня, простоволосую,
Хмельную бабу, старую,
Зааа-пааaа-чканную!..»

Крестьяне наши трезвые,
Поглядывая, слушая,
Идут своим путем.

Средь самой средь дороженьки
Какой-то парень тихонький
Большую яму выкопал.
«Что делаешь ты тут?»
— А хороню я матушку!—
«Дурак! какая матушка!
Гляди: поддевку новую
Ты в землю закопал!

Иди скорей да хрюкалом
В канаву ляг, воды испей!
Авось соскочит дурь!»

«А ну, давай потянемся!»

Садятся два крестьянина,
Ногами упираются,
И жилятся, и тужатся,
Кряхтят — на скалке тянутся,
Суставчики трещат!
На скалке не понравилось:
«Давай теперь попробуем
Тянуться бородой!»
Когда порядком бороды
Друг дружке поубавили,
Вцепились за скулы!
Пыхтят, краснеют, корчатся,
Мычат, визжат, а тянутся!
«Да будет вам, проклятые!»
Не разольешь водой!

В канаве бабы ссорятся,
Одна кричит: «Домой идти
Тошнее, чем на каторгу!»
Другая:— Врешь, в моем дому
Похуже твоего!
Мне старший зять ребро сломал,
Середний зять клубок украл,
Клубок плевок, да дело в том, —
Полтинник был замотан в нем,
А младший зять всё нож берет,
Того гляди убьет, убьет!..—

«Ну, полно, полно, миленькой!
Ну, не сердись! — за валиком
Неподалеку слышится,—
Я ничего... пойдем!»
Такая ночь бедовая!
Направо ли, налево ли
С дороги поглядишь:
Идут дружненько парочки,

Не к той ли роще правятся?
Та роща манит всякого,
В той роще голосистые
Соловушки поют...

Дорога многолюдная
Что позже — безобразнее!
Всё чаще попадаются
Избитые, ползущие,
Лежащие пластом.
Без ругани, как водится,
Словечко не промолвится,
Шальная, непотребная,
Слышней всего она!
У кабаков смятение,
Подводы перепутались,
Испуганные лошади
Без седоков бегут;
Тут плачут дети малые,
Тоскуют жены, матери:
Легко ли из питейного
Дозваться мужиков?..

У столбика дорожного
Знакомый голос слышится,
Подходят наши странники
И видят: Веретенников
(Что башмачки козловые
Вавиле подарил)
Беседует с крестьянами.
Крестьяне открываются
Миляге по душе:
Похвалит Павел песенку —
Пять раз споют, записывай!
Понравится пословица —
Пословицу пиши!
Позаписав достаточно,
Сказал им Веретенников:
«Умны крестьяне русские,
Одно нехорошо,
Что пьют до одурения,
Во рвы, в канавы валятся —
Обидно поглядеть!»

Крестьяне речь ту слушали,
Поддакивали барину.
Павлуша что-то в книжечку
Хотел уже писать,
Да выискался пьяненький
Мужик,— он против барина
На животе лежал,
В глаза ему поглядывал,
Помалчивал — да вдруг
Как вскочит! Прямо к барину —
Хвать карандаш из рук!
— Постой, башка порожняя!
Шальных вестей, бессовестных
Про нас не разноси!
Чему ты позавидовал!
Что веселится бедная
Крестьянская душа?
Пьем много мы по времени,
А больше мы работаем,
Нас пьяных много видится,
А больше трезвых нас.
По деревням ты хаживал?
Возьмем ведерко с водкою,
Пойдем-ка по избам:
В одной, в другой навалятся,
А в третьей не притронутся —
У нас на семью пьющую
Непьющая семья!
Не пьют, а так же маются,
Уж лучше б пили, глупые,
Да совесть такова...
Чудно смотреть, как ввалится
В такую избу трезвую
Мужицкая беда,—
И не глядел бы!.. Видывал
В страду деревни русские?
В питейном, что ль, народ?
У нас поля обширные,
А не гораздо щедрые,
Скажи-ка, чьей рукой
С весны они оденутся,
А осенью разденутся?
Встречал ты мужика

После работы вечером?
На пожне гору добрую
Поставил, съел с горошину:
«Эй! богатырь! соломинкой
Сшибу, посторонись!»

Сладка еда крестьянская,
Весь век пила железная
Жует, а есть не ест!
Да брюхо-то не зеркало,—
Мы на еду не плачемся...
Работаешь один,
А чуть работа кончена,
Гляди, стоят три дольщика:
Бог, царь и господин!
А есть еще губитель-тать
Четвертый, злей татарина,
Так тот и не поделится,
Всё слопает один!
У нас пристал третьеводни
Такой же барин плохонькой,
Как ты, из-под Москвы.
Записывает песенки,
Скажи ему пословицу,
Загадку загани.
А был другой — допытывал,
На сколько в день сработаешь,
По малу ли, по многу ли
Кусков пихаешь в рот?
Иной угодья меряет,
Иной в селенье жителей
По пальцам перечтет,
А вот не сосчитали же,
По скольку в лето каждое
Пожар пускает на ветер
Крестьянского труда?..

Нет меры хмелю русскому.
А горе наше меряли?
Работе мера есть?
Вино валит крестьянина,
А горе не валит его?
Работа не валит?

Мужик беды не меряет,
Со всякою справляется,
Какая ни приди.
Мужик, трудясь, не думает,
Что силы надорвет,
Так неужли над чаркою
Задуматься, что с лишнего
В канаву угодишь?
А что глядеть зазорно вам,
Как пьяные валяются,
Так погляди поди,
Как из болота волоком
Крестьяне сено мокрое,
Скосивши, волокут:
Где не пробраться лошади,
Где и без ноши пешему
Опасно перейти,
Там рать-орда крестьянская
По кочкам, по зажоринам
Ползком ползет с плетюхами,—
Трещит крестьянский пуп!

Под солнышком без шапочек,
В поту, в грязи по макушку,
Осокою изрезаны,
Болотным гадом-мошкою
Изъеденные в кровь,—
Небось мы тут красивее?

Жалеть — жалей умеючи,
На мерочку господскую
Крестьянина не мерь!
Не белоручки нежные,
А люди мы великие
В работе и в гульбе!..

У каждого крестьянина
Душа что туча черная —
Гневна, грозна — и надо бы
Громам греметь оттудова,
Кровавым лить дождям,
А всё вином кончается.
Пошла по жилам чарочка —

И рассмеялась добрая
Крестьянская душа!
Не горевать тут надобно,
Гляди кругом — возрадуйся!
Ай парни, ай молодушки,
Умеют погулять!
Повымахали косточки,
Повымотали душеньку,
А удаль молодецкую
Про случай сберегли!..—
Мужик стоял на валике,
Притопывал лаптишками
И, помолчав минуточку,
Прибавил громким голосом,
Любуясь на веселую,
Ревущую толпу:
— Эй! царство ты мужицкое,
Бесшапочное, пьяное,
Шуми — вольней шуми!..—

«Как звать тебя, старинушка?»

— А что? запишешь в книжечку?
Пожалуй, нужды нет!
Пиши: «*В деревне Босове*
Яким Нагой живет,
Он до смерти работает,
До полусмерти пьет!..»—

Крестьяне рассмеялися
И рассказали барину,
Каков мужик Яким.

Яким, старик убогонький,
Живал когда-то в Питере,
Да угодил в тюрьму:
С купцом тягаться вздумалось!
Как липочка ободранный,
Вернулся он на родину
И за соху взялся.
С тех пор лет тридцать жарится
На полосе под солнышком,
Под бороной спасается

От частого дождя,
Живет — с сохою возится,
А смерть придет Якимушке —
Как ком земли отвалится,
Что на сохе присох...

С ним случай был: картиночек
Он сыну накупил,
Развешал их по стеночкам
И сам не меньше мальчика
Любил на них глядеть.
Пришла немилость божия,
Деревня загорелася —
А было у Якимушки
За целый век накоплено
Целковых тридцать пять.
Скорей бы взять целковые,
А он сперва картиночки
Стал со стены срывать;
Жена его тем временем
С иконами возилася,
А тут изба и рухнула —
Так оплошал Яким!
Слились в комок целковики,
За тот комок дают ему
Одиннадцать рублей...
«Ой брат Яким! недешево
Картинки обошлись!
Зато и в избу новую
Повесил их небось?»

— Повесил — есть и новые,—
Сказал Яким — и смолк.

Вгляделся барин в пахаря:
Грудь впалая; как вдавленный
Живот; у глаз, у рта
Излучины, как трещины
На высохшей земле;
И сам на землю-матушку
Похож он: шея бурая,
Как пласт, сохой отрезанный,
Кирпичное лицо,

Рука — кора древесная,
А волосы — песок.

Крестьяне, как заметили,
Что не обидны барину
Якимовы слова,
И сами согласилися
С Якимом: — Слово верное:
Нам подобает пить!
Пьем — значит, силу чувствуем!
Придет печаль великая,
Как перестанем пить!..
Работа не свалила бы,
Беда не одолела бы,
Нас хмель не одолит!
Не так ли? —

«Да, бог милостив!»

— Ну, выпей с нами чарочку! —

Достали водки, выпили.
Якиму Веретенников
Два шкалика поднес.

— Ай барин! не прогневался,
Разумная головушка!
(Сказал ему Яким.)
Разумной-то головушке
Как не понять крестьянина?
А свиньи ходят по́ земи —
Не видят неба век!..—

Вдруг песня хором грянула
Удалая, согласная:
Десятка три молодчиков,
Хмельненьки, а не валятся,
Идут рядком, поют,
Поют про Волгу-матушку,
Про удаль молодецкую,
Про девичью красу.
Притихла вся дороженька,
Одна та песня складная
Широко, вольно катится,

Как рожь под ветром стелется,
По сердцу по крестьянскому
Идет огнем-тоской!..
Под песню ту удалую
Раздумалась, расплакалась
Молодушка одна:
«Мой век — что день без солнышка
Мой век — что ночь без месяца,
А я, млада-младешенька,
Что борзый конь на привязи,
Что ласточка без крыл!
Мой старый муж, ревнивый муж,
Напился пьян, храпом храпит,
Меня, младу-младешеньку,
И сонный сторожит!»
Так плакалась молодушка
Да с возу вдруг и спрыгнула!
«Куда?» — кричит ревнивый муж,
Привстал — и бабу за косу,
Как редьку за вихор!

Ой! ночка, ночка пьяная!
Не светлая, а звездная,
Не жаркая, а с ласковым
Весенним ветерком!
И нашим добрым молодцам
Ты даром не прошла!
Сгрустнулось им по женушкам,
Оно и правда: с женушкой
Теперь бы веселей!
Иван кричит: «Я спать хочу»,
А Марьюшка: — И я с тобой! —
Иван кричит: «Постель узка»,
А Марьюшка: — Уляжемся! —
Иван кричит: «Ой, холодно»,
А Марьюшка: — Угреемся! —
Как вспомнили ту песенку,
Без слова — согласилися
Ларец свой попытать.

Одна, зачем бог ведает,
Меж полем и дорогою
Густая липа выросла.
Под ней присели странники

И осторожно молвили:
«Эй! скатерть самобраная,
Попотчуй мужиков!»

И скатерть развернулася,
Откудова ни взялися
Две дюжие руки:
Ведро вина поставили,
Горой наклали хлебушка
И спрятались опять.

Крестьяне подкрепилися,
Роман за караульного
Остался у ведра,
А прочие вмешалися
В толпу — искать счастливого:
Им крепко захотелося
Скорей попасть домой...

Глава IV

СЧАСТЛИВЫЕ

В толпе горластой, праздничной
Похаживали странники,
Прокликивали клич:
«Эй! нет ли где счастливого?
Явись! Коли окажется,
Что счастливо живешь,
У нас ведро готовое:
Пей даром сколько вздумаешь —
На славу угостим!..»
Таким речам неслыханным
Смеялись люди трезвые,
А пьяные да умные
Чуть не плевали в бороду
Ретивым крикунам.
Однако и охотников
Хлебнуть вина бесплатного
Достаточно нашлось.
Когда вернулись странники

Под липу, клич прокликавши,
Их обступил народ.
Пришел дьячок уволенный,
Тощой, как спичка серная,
И лясы распустил,
Что счастие не в пажитях,
Не в соболях, не в золоте,
Не в дорогих камнях.
«А в чем же?»
— В благодушестве!
Пределы есть владениям
Господ, вельмож, царей земных,
А мудрого владение —
Весь вертоград Христов!
Коль обогреет солнышко
Да пропущу косушечку,
Так вот и счастлив я! —
«А где возьмешь косушечку?»
— Да вы же дать сулилися...—

«Проваливай! шалишь!..»

Пришла старуха старая,
Рябая, одноглазая,
И объявила, кланяясь,
Что счастлива она:
Что у нее по осени
Родилось реп до тысячи
На небольшой гряде.
— Такая репа крупная,
Такая репа вкусная,
А вся гряда — сажени три,
А впоперечь — аршин! —
Над бабой посмеялися,
А водки капли не дали:
«Ты дома выпей, старая,
Той репой закуси!»

Пришел солдат с медалями,
Чуть жив, а выпить хочется:
— Я счастлив! — говорит.
«Ну, открывай, старинушка,
В чем счастие солдатское?

Да не таись, смотри!»
— А в том, во-первых, счастие,
Что в двадцати сражениях
Я был, а не убит!
А во-вторых, важней того,
Я и во время мирное
Ходил ни сыт ни голоден,
А смерти не дался!
А в-третьих — за провинности,
Великие и малые,
Нещадно бит я палками,
А хоть пощупай — жив! —

«На! выпивай, служивенькой!
С тобой и спорить нечего:
Ты счастлив — слова нет!»

Пришел с тяжелым молотом
Каменотес-олончанин,
Плечистый, молодой:
— И я живу — не жалуюсь,—
Сказал он,— с женкой, с матушкой
Не знаем мы нужды! —

«Да в чем же ваше счастие?»

— А вот гляди (и молотом,
Как перышком, махнул):
Коли проснусь до солнышка
Да разогнусь о полночи,
Так гору сокрушу!
Случалось, не похвастаю,
Щебенки наколачивать
В день на пять серебром! —

Пахом приподнял «счастие»
И, крякнувши порядочно,
Работнику поднес:
«Ну, веско! А не будет ли
Носиться с этим счастием
Под старость тяжело?..»

— Смотри, не хвастай силою,—
Сказал мужик с одышкою,

Расслабленный, худой
(Нос вострый, как у мертвого,
Как грабли руки тощие,
Как спицы ноги длинные,
Не человек — комар).—
Я был — не хуже каменщик
Да тоже хвастал силою,
Вот бог и наказал!
Смекнул подрядчик, бестия,
Что простоват детинушка,
Учал меня хвалить,
А я-то сдуру радуюсь,
За четверых работаю!
Однажды ношу добрую
Наклал я кирпичей,
А тут его, проклятого,
И нанеси нелегкая:
«Что это? — говорит.—
Не узнаю я Трифона!
Идти с такою ношею
Не стыдно молодцу?»
— А коли мало кажется,
Прибавь рукой хозяйскою!—
Сказал я, осердясь.
Ну, с полчаса, я думаю,
Я ждал, а он подкладывал,
И подложил, подлец!
Сам слышу — тяга страшная,
Да не хотелось пятиться.
И внес ту ношу чертову
Я во второй этаж!
Глядит подрядчик, дивится,
Кричит, подлец, оттудова:
«Ай молодец, Трофим!
Не знаешь сам, что сделал ты:
Ты снес один по крайности
Четырнадцать пудов!»
Ой, знаю! сердце молотом
Стучит в груди, кровавые
В глазах круги стоят,
Спина как будто треснула...
Дрожат, ослабли ноженьки.

Зачах я с той поры!..
Налей, брат, полстаканчика! —

«Налить? Да где ж тут счастие?
Мы потчуем счастливого,
А ты что рассказал!»

— Дослушай! будет счастие! —

«Да в чем же, говори!»

— А вот в чем. Мне на родине,
Как всякому крестьянину,
Хотелось умереть.
Из Питера, расслабленный,
Шальной, почти без памяти,
Я на машину сел.
Ну, вот мы и поехали.
В вагоне лихорадочных,
Горячечных работничков
Нас много набралось,
Всем одного желалося,
Как мне, попасть на родину,
Чтоб дома помереть.
Однако нужно счастие
И тут: мы летом ехали,
В жарище, в духоте
У многих помутилися
Вконец больные головы,
В вагоне ад пошел:
Тот стонет, тот катается,
Как оглашенный, по полу,
Тот бредит женкой, матушкой.
Ну, на ближайшей станции
Такого и долой!
Глядел я на товарищей,
Сам весь горел, подумывал —
Несдобровать и мне.
В глазах кружки багровые,
И всё мне, братец, чудится,
Что режу пеунов
(Мы тоже пеунятники,
Случалось в год откармливать

До тысячи зобов).
Где вспомнились, проклятые!
Уж я молиться пробовал,
Нет! всё с ума нейдут!
Поверишь ли? вся партия
Передо мной трепещется!
Гортани перерезаны,
Кровь хлещет, а поют!
А я с ножом: «Да полно вам!»
Уж как господь помиловал,
Что я не закричал?
Сижу, креплюсь... по счастию,
День кончился, а к вечеру
Похолодало,— сжалился
Над сиротами бог!
Ну, так мы и доехали,
И я добрел на родину,
А здесь, по божьей милости,
И легче стало мне...—

— Чего вы тут расхвастались
Своим мужицким счастием? —
Кричит разбитый на ноги
Дворовый человек.—
А вы меня попотчуйте:
Я счастлив, видит бог!
У первого боярина,
У князя Переметьева,
Я был любимый раб.
Жена — раба любимая,
А дочка вместе с барышней
Училась и французскому
И всяким языкам,
Садиться позволялось ей
В присутствии княжны...
Ой! как кольнуло!.. батюшки!..-
(И начал ногу правую
Ладонями тереть.)
Крестьяне рассмеялися.
— Чего смеетесь, глупые! —
Озлившись неожиданно,
Дворовый закричал.—
Я болен, а сказать ли вам,

О чем молюсь я господу,
Вставая и ложась?
Молюсь: «Оставь мне, господи,
Болезнь мою почетную,
По ней я дворянин!»
Не вашей подлой хворостью,
Не хрипотой, не грыжею —
Болезнью благородною,
Какая только водится
У первых лиц в империи,
Я болен, мужичье!
По-да-грой именуется!
Чтоб получить ее —
Шампанское, бургонское,
Токайское, венгерское
Лет тридцать надо пить...
За стулом у светлейшего
У князя Переметьева
Я сорок лет стоял,
С французским лучшим трюфелем
Тарелки я лизал,
Напитки иностранные
Из рюмок допивал...
Ну, наливай! —
                    «Проваливай!
У нас вино мужицкое,
Простое, не заморское —
Не по твоим губам!»

Желтоволосый, сгорбленный,
Подкрался робко к странникам
Крестьянин-белорус,
Туда же к водке тянется:
— Налей и мне маненичко,
Я счастлив! — говорит.

«А ты не лезь с ручищами!
Докладывай, доказывай
Сперва, чем счастлив ты?»

— А счастье наше — в хлебушке:
Я дома в Белоруссии
С мякиною, с кострикою

Ячменный хлеб жевал,
Бывало, вопишь голосом.
Как роженица корчишься,
Как схватит животы.
А ныне, милость божия! —
Досыта у Губонина
Дают ржаного хлебушка,
Жую — не нажуюсь! —

Пришел какой-то пасмурный
Мужик с скулой свороченной,
Направо всё глядит:
— Хожу я за медведями,
И счастье мне великое:
Троих моих товарищей
Сломали мишуки,
А я живу, бог милостив! —

«А ну-ка влево глянь?»

Не глянул, как ни пробовал,
Какие рожи страшные
Ни корчил мужичок:
— Свернула мне медведица
Маненичко скулу! —
«А ты с другой померяйся,
Подставь ей щеку правую —
Поправит...» — Посмеялися,
Однако поднесли.

Оборванные нищие,
Послышав запах пенного,
И те пришли доказывать,
Как счастливы они:
— Нас у порога лавочник
Встречает подаянием,
А в дом войдем, так из дому
Проводят до ворот...
Чуть запоем мы песенку,
Бежит к окну хозяюшка
С краюхою, с ножом,
А мы-то заливаемся:
«Давать давай — весь каравай,

Не мнется и не крошится,
Тебе скорей, а нам спорей...» —

Смекнули наши странники,
Что даром водку тратили,
Да кстати и ведерочку
Конец. «Ну, будет с вас!
Эй, счастие мужицкое!
Дырявое с заплатами,
Горбатое с мозолями,
Проваливай домой!»

— А вам бы, други милые,
Спросить Ермилу Гирина,—
Сказал, подсевши к странникам,
Деревни Дымоглотова
Крестьянин Федосей.—
Коли Ермил не выручит,
Счастливцем не объявится,
Так и шататься нечего...—

«А кто такой Ермил?
Князь, что ли, граф сиятельный?»

— Не князь, не граф сиятельный,
А просто он — мужик! —

«Ты говори толковее,
Садись, а мы послушаем,
Какой такой Ермил?»

— А вот какой: сиротскую
Держал Ермило мельницу
На Унже. По суду
Продать решили мельницу:
Пришел Ермило с прочими
В палату на торги.
Пустые покупатели
Скоренько отвалилися,
Один купец Алтынников
С Ермилом в бой вступил,
Не отстает, торгуется,

Наносит по копеечке.
Ермило как рассердится —
Хвать сразу пять рублей!
Купец опять копеечку,
Пошло у них сражение:
Купец его копейкою,
А тот его рублем!
Не устоял Алтынников!
Да вышла тут оказия:
Тотчас же стали требовать
Задатков третью часть,
А третья часть — до тысячи.
С Ермилом денег не было,
Уж сам ли он сплошал,
Схитрили ли подьячие,
А дело вышло дрянь!
Повеселел Алтынников:
«Моя, выходит, мельница!»
«Нет! — говорит Ермил,
Подходит к председателю.—
Нельзя ли вашей милости
Помешкать полчаса?»

— Что в полчаса ты сделаешь? —

«Я деньги принесу!»
— А где найдешь? В уме ли ты?
Верст тридцать пять до мельницы,
А через час присутствию
Конец, любезный мой! —

«Так полчаса позволите?»

— Пожалуй, час промешкаем! —
Пошел Ермил; подьячие
С купцом переглянулися,
Смеются, подлецы!
На площадь на торговую
Пришел Ермило (в городе
Тот день базарный был),
Стал на воз, видим: крестится,
На все четыре стороны
Поклон,— и громким голосом

Кричит: «Эй, люди добрые!
Притихните, послушайте,
Я слово вам скажу!»
Притихла площадь людная,
И тут Ермил про мельницу
Народу рассказал:
«Давно купец Алтынников
Присватывался к мельнице,
Да не плошал и я,
Раз пять справлялся в городе,
Сказали: с переторжкою
Назначены торги.
Без дела, сами знаете,
Возить казну крестьянину
Проселком не рука:
Приехал я без грошика,
Ан глядь — они спроворили
Без переторжки торг!
Схитрили души подлые,
Да и смеются нехристи:
„Что часом ты поделаешь?
Где денег ты найдешь?“
Авось найду, бог милостив!
Хитры, сильны подьячие,
А мир их посильней,
Богат купец Алтынников,
А всё не устоять ему
Против мирской казны —
Ее, как рыбу из моря,
Века ловить — не выловить.
Ну, братцы! видит бог,
Разделаюсь в ту пятницу!
Не дорога мне мельница,
Обида велика!
Коли Ермила знаете,
Коли Ермилу верите,
Так выручайте, что ль!..»

И чудо сотворилося —
На всей базарной площади
У каждого крестьянина,
Как ветром, полу левую
Заворотило вдруг!

Крестьянство раскошелилось,
Несут Ермилу денежки,
Дают, кто чем богат.
Ермило парень грамотный,
Да некогда записывать,
Успей пересчитать!
Наклали шляпу полную
Целковиков, лобанчиков,
Прожженной, битой, трепаной
Крестьянской ассигнации.
Ермило брал — не брезговал
И медным пятаком.
Еще бы стал он брезговать,
Когда тут попадалася
Иная гривна медная
Дороже ста рублей!

Уж сумма вся исполнилась,
А щедрота народная
Росла: — Бери, Ермил Ильич,
Отдашь, не пропадет! —
Ермил народу кланялся
На все четыре стороны,
В палату шел со шляпою,
Зажавши в ней казну.
Сдивилися подьячие,
Позеленел Алтынников,
Как он сполна всю тысячу
Им выложил на стол!..
Не волчий зуб, так лисий хвост,—
Пошли юлить подьячие,
С покупкой поздравлять!
Да не таков Ермил Ильич,
Не молвил слова лишнего,
Копейки не дал им!

Глядеть весь город съехался,
Как в день базарный, пятницу.
Через неделю времени
Ермил на той же площади
Рассчитывал народ.
Упомнить где же всякого?
В ту пору дело делалось

В горячке, второпях!
Однако споров не было,
И выдать гроша лишнего
Ермилу не пришлось.
Еще — он сам рассказывал —
Рубль лишний, чей бог ведает!
Остался у него.
Весь день с мошной раскрытою
Ходил Ермил, допытывал,
Чей рубль? да не нашел.
Уж солнце закатилося,
Когда с базарной площади
Ермил последний тронулся,
Отдав тот рубль слепым...
Так вот каков Ермил Ильич.—

«Чуден! — сказали странники.—
Однако знать желательно —
Каким же колдовством
Мужик над всей округою
Такую силу взял?»

— Не колдовством, а правдою.
Слыхали про Адовщину,
Юрлова князя вотчину? —

«Слыхали, ну так что ж?»

— В ней главный управляющий
Был корпуса жандармского
Полковник со звездой,
При нем пять-шесть помощников,
А наш Ермило писарем
В конторе состоял.

Лет двадцать было малому,
Какая воля писарю?
Однако для крестьянина
И писарь человек.
К нему подходишь к первому,
А он и посоветует,
И справку наведет;
Где хватит силы — выручит,
Не спросит благодарности,
И дашь, так не возьмет!

Худую совесть надобно —
Крестьянину с крестьянина
Копейку вымогать.

Таким путем вся вотчина
В пять лет Ермилу Гирина
Узнала хорошо,
А тут его и выгнали...
Жалели крепко Гирина,
Трудненько было к новому,
Хапуге, привыкать,
Однако делать нечего,
По времени приладились
И к новому писцу.
Тот ни строки без трешника,
Ни слова без семишника,
Прожженный, из кутейников —
Ему и бог велел!

Однако, волей божией,
Недолго он поцарствовал,—
Скончался старый князь,
Приехал князь молоденькой,
Прогнал того полковника,
Прогнал его помощника,
Контору всю прогнал,
А нам велел из вотчины
Бурмистра изобрать.
Ну, мы не долго думали,
Шесть тысяч душ, всей вотчиной
Кричим: — Ермилу Гирина! —
Как человек един!
Зовут Ермилу к барину.
Поговорив с крестьянином,
С балкона князь кричит:
«Ну, братцы! будь по-вашему.
Моей печатью княжеской
Ваш выбор утвержден:
Мужик проворный, грамотный,
Одно скажу: не молод ли?..»

А мы: — Нужды нет, батюшка,
И молод, да умен! —

Пошел Ермило царствовать
Над всей княжою вотчиной,
И царствовал же он!
В семь лет мирской копеечки
Под ноготь не зажал,
В семь лет не тронул правого,
Не попустил виновному,
Душой не покривил...—

«Стой! — крикнул укорительно
Какой-то попик седенький
Рассказчику.— Грешишь!
Шла борона прямехонько,
Да вдруг махнула в сторону —
На камень зуб попал!
Коли взялся рассказывать,
Так слова не выкидывай
Из песни: или странникам
Ты сказку говоришь?..
Я знал Ермилу Гирина...»

— А я небось не знал?
Одной мы были вотчины,
Одной и той же волости,
Да нас перевели...—

«А коли знал ты Гирина,
Так знал и брата Митрия,
Подумай-ка, дружок».

Рассказчик призадумался
И, помолчав, сказал:
— Соврал я: слово лишнее
Сорвалось на маху!
Был случай, и Ермил-мужик
Свихнулся: из рекрутчины
Меньшого брата Митрия
Повыгородил он.
Молчим: тут спорить нечего,
Сам барин брата старосты
Забрить бы не велел,
Одна Ненила Власьевна
По сыне горько плачется,
Кричит: не наш черед!

Известно, покричала бы
Да с тем бы и отъехала.
Так что же? Сам Ермил,
Покончивши с рекрутчиной,
Стал тосковать, печалиться,
Не пьет, не ест: тем кончилось,
Что в деннике с веревкою
Застал его отец.
Тут сын отцу покаялся:
«С тех пор как сына Власьевны
Поставил я не в очередь,
Постыл мне белый свет!»
А сам к веревке тянется.
Пытали уговаривать
Отец его и брат,
Он всё одно: «Преступник я!
Злодей! вяжите руки мне,
Ведите в суд меня!»
Чтоб хуже не случилося,
Отец связал сердечного,
Приставил караул.
Сошелся мир, шумит, галдит,
Такого дела чудного
Вовек не приходилося
Ни видеть, ни решать.
Ермиловы семейные
Уж не о том старалися,
Чтоб мы им помирволили,
А строже рассуди —
Верни парнишку Власьевне,
Не то Ермил повесится,
За ним не углядишь!
Пришел и сам Ермил Ильич,
Босой, худой, с колодками,
С веревкой на руках,
Пришел, сказал: «Была пора,
Судил я вас по совести,
Теперь я сам грешнее вас:
Судите вы меня!»
И в ноги поклонился нам.
Ни дать ни взять юродивый,
Стоит, вздыхает, крестится,
Жаль было нам глядеть,

Как он перед старухою,
Перед Ненилой Власьевой,
Вдруг на колени пал!
Ну, дело всё обладилось,
У господина сильного
Везде рука: сын Власьевны
Вернулся, сдали Митрия,
Да, говорят, и Митрию
Не тяжело служить,
Сам князь о нем заботится.
А за провинность с Гирина
Мы положили штраф:
Штрафные деньги рекруту,
Часть небольшая Власьевне,
Часть миру на вино...
Однако после этого
Ермил не скоро справился,
С год как шальной ходил.
Как ни просила вотчина,
От должности уволился,
В аренду снял ту мельницу,
И стал он пуще прежнего
Всему народу люб:
Брал за помол по совести,
Народу не задерживал,—
Приказчик, управляющий,
Богатые помещики
И мужики беднейшие —
Все очереди слушались,
Порядок строгий вел!
Я сам уж в той губернии
Давненько не бывал,
А про Ермилу слыхивал,
Народ им не нахвалится,
Сходите вы к нему.—

— Напрасно вы проходите,—
Сказал уж раз заспоривший
Седоволосый поп.—
Я знал Ермила Гирина,
Попал я в ту губернию
Назад тому лет пять
(Я в жизни много странствовал,

Преосвященный наш
Переводить священников
Любил)... С Ермилой Гириным
Соседи были мы.
Да! был мужик единственный!
Имел он всё, что надобно
Для счастья: и спокойствие,
И деньги, и почет,
Почет завидный, истинный,
Не купленный ни деньгами,
Ни страхом: строгой правдою,
Умом и добротой!
Да только, повторяю вам,
Напрасно вы проходите,
В остроге он сидит...—

«Как так?»
— А воля божия!

Слыхал ли кто из вас,
Как бунтовалась вотчина
Помещика Обрубкова,
Испуганной губернии,
Уезда Недыханьева,
Деревня Столбняки?..
Как о пожарах пишется
В газетах (я их читывал):
«Осталась неизвестною
Причина» — так и тут:
До сей поры неведомо
Ни земскому исправнику,
Ни высшему правительству,
Ни столбнякам самим,
С чего стряслась оказия,
А вышло дело дрянь.
Потребовалось воинство,
Сам государев посланный
К народу речь держал,
То руганью попробует
И плечи с эполетами
Подымет высоко,
То лаской попробует
И грудь с крестами царскими

Во все четыре стороны
Повертывать начнет.
Да брань была тут лишняя,
А ласка непонятная:
«Крестьянство православное!
Русь-матушка! царь-батюшка!»
И больше ничего!
Побившись так достаточно,
Хотели уж солдатикам
Скомандовать: пали!
Да волостному писарю
Пришла тут мысль счастливая,
Он про Ермилу Гирина
Начальнику сказал:
— Народ поверит Гирину,
Народ его послушает...—
«Позвать его, живей!» —
. . . .

Вдруг крик: «Ай, ай! помилуйте!»,
Раздавшись неожиданно,
Нарушил речь священника,
Все бросились глядеть:
У валика дорожного
Секут лакея пьяного —
Попался в воровстве!
Где пойман, тут и суд ему:
Судей сошлось десятка три,
Решили дать по лозочке,
И каждый дал лозу!
Лакей вскочил и, шлепая
Худыми сапожнишками,
Без слова тягу дал.
«Вишь, побежал как встрепанный! —
Шутили наши странники,
Узнавши в нем балясника,
Что хвастался какою-то
Особенной болезнию
От иностранных вин.—
Откуда прыть явилася!
Болезнь ту благородную
Вдруг сняло как рукой!»

«Эй, эй! куда ж ты, батюшка!
Ты доскажи историю,
Как бунтовалась вотчина
Помещика Обрубкова,
Деревни Столбняки?»

— Пора домой, родимые.
Бог даст, опять мы встретимся,
Тогда и доскажу! —

Под утро поразъехалась,
Поразбрелась толпа.
Крестьяне спать надумали,
Вдруг тройка с колокольчиком
Откуда ни взялась,
Летит! а в ней качается
Какой-то барин кругленький,
Усатенький, пузатенький,
С сигарочкой во рту.
Крестьяне разом бросились
К дороге, сняли шапочки,
Низенько поклонилися,
Повыстроились в ряд
И тройке с колокольчиком
Загородили путь...

Глава V

ПОМЕЩИК

Соседнего помещика
Гаврилу Афанасьича
Оболта-Оболдуева
Та троечка везла.
Помещик был румяненький,
Осанистый, присадистый,
Шестидесяти лет;
Усы седые, длинные,
Ухватки молодецкие,
Венгерка с бранденбурами,
Широкие штаны.
Гаврило Афанасьевич,

Должно быть, перетрусился,
Увидев перед тройкою
Семь рослых мужиков.
Он пистолетик выхватил,
Как сам, такой же толстенький,
И дуло шестиствольное
На странников навел:
«Ни с места! Если тронетесь,
Разбойники! грабители!
На месте уложу!..»
Крестьяне рассмеялися:
— Какие мы разбойники,
Гляди — у нас ни ножика,
Ни топоров, ни вил! —
«Кто ж вы? чего вам надобно?»

— У нас забота есть.
Такая ли заботушка,
Что из домов повыжила,
С работой раздружила нас,
Отбила от еды.
Ты дай нам слово крепкое
На нашу речь мужицкую
Без смеху и без хитрости,
По правде и по разуму,
Как должно отвечать,
Тогда свою заботушку
Поведаем тебе...—

«Извольте: слово честное,
Дворянское даю!»
— Нет, ты нам не дворянское,
Дай слово христианское!
Дворянское с побранкою,
С толчком да с зуботычиной,
То непригодно нам! —

«Эге! какие новости!
А впрочем, будь по-вашему!
Ну, в чем же ваша речь?..»
— Спрячь пистолетик! выслушай!
Вот так! Мы не грабители,
Мы мужики смиренные,

Из временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Из разных деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова —
Неурожайка тож.
Идя путем-дорогою,
Сошлись мы невзначай,
Сошлись мы — и заспорили:
Кому живется счастливо,
Вольготно на Руси?
Роман сказал: помещику,
Демьян сказал: чиновнику,
Лука сказал: попу.
Купчине толстопузому,—
Сказали братья Губины,
Иван и Митродор.
Пахом сказал: светлейшему,
Вельможному боярину,
Министру государеву,
А Пров сказал: царю...
Мужик что бык: втемяшится
В башку какая блажь —
Колом ее оттудова
Не выбьешь! Как ни спорили,
Не согласились мы!
Поспоривши, повздорили,
Повздоривши, подралися,
Подравшися, удумали
Не расходиться врозь,
В домишки не ворочаться,
Не видеться ни с женами,
Ни с малыми ребятами,
Ни с стариками старыми,
Покуда спору нашему
Решенья не найдем,
Покуда не доведаем
Как ни на есть — доподлинно,
Кому жить любо-весело,
Вольготно на Руси?

Скажи ж ты нам по-божески,
Сладка ли жизнь помещичья?
Ты как — вольготно, счастливо,
Помещичек, живешь? —

Гаврило Афанасьевич
Из тарантаса выпрыгнул,
К крестьянам подошел:
Как лекарь, руку каждому
Пощупал, в лица глянул им,
Схватился за бока
И покатился со смеху...
«Ха-ха! ха-ха! ха-ха! ха-ха!»
Здоровый смех помещичий
По утреннему воздуху
Раскатываться стал...

Нахохотавшись досыта,
Помещик не без горечи
Сказал: «Наденьте шапочки,
Садитесь, *господа!*»

— Мы господа не важные,
Перед твоею милостью
И постоим...—

«Нет! нет!
Прошу садиться, *граждане!*»
Крестьяне поупрямились,
Однако делать нечего,
Уселись на валу.

«И мне присесть позволите?
Эй, Трошка! рюмку хересу,
Подушку и ковер!»

Расположась на коврике
И выпив рюмку хересу,
Помещик начал так:

«Я дал вам слово честное
Ответ держать по совести,
А нелегко оно!

Хоть люди вы почтенные,
Однако не ученые,
Как с вами говорить?
Сперва понять вам надо бы,
Что значит слово самое:
Помещик, дворянин.
Скажите, вы, любезные,
О родословном дереве
Слыхали что-нибудь?»
— Леса нам не заказаны —
Видали древо всякое! —
Сказали мужики.
«Попали пальцем в небо вы!..
Скажу вам вразумительней:
Я роду именитого,
Мой предок Оболдуй
Впервые поминается
В старинных русских грамотах
Два века с половиною
Назад тому. Гласит
Та грамота: „Татарину
Оболту Оболдуеву
Дано суконце доброе,
Ценою в два рубля:
Волками и лисицами
Он тешил государыню,
В день царских именин,
Спускал медведя дикого
С своим, и Оболдуева
Медведь тот ободрал...“
Ну, поняли, любезные?»
— Как не понять! С медведями
Немало их шатается,
Прохвостов, и теперь.—

«Вы всё свое, любезные!
Молчать! уж лучше слушайте,
К чему я речь веду:
Тот Оболдуй, потешивший
Зверями государыню,
Был корень роду нашему,
А было то, как сказано,
С залишком двести лет.

Прапрадед мой по матери
Был и того древней:
„Князь Щепин с Васькой Гусевым
(Гласит другая грамота)
Пытал поджечь Москву,
Казну пограбить думали,
Да их казнили смертию,“
А было то, любезные,
Без мала триста лет.
Так вот оно откудова
То дерево дворянское
Идет, друзья мои!»

— А ты, примерно, яблочко
С того выходишь дерева? —
Сказали мужики.

«Ну, яблочко так яблочко!
Согласен! Благо поняли
Вы дело наконец.
Теперь — вы сами знаете —
Чем дерево дворянское
Древней, тем именитее,
Почетней дворянин.
Не так ли, благодетели?»

— Так! — отвечали странники.—
Кость белая, кость черная,
И поглядеть, так разные,—
Им разный и почет! —

«Ну, вижу, вижу: поняли!
Так вот, друзья, и жили мы,
Как у Христа за пазухой,
И знали мы почет.
Не только люди русские,
Сама природа русская
Покорствовала нам.
Бывало, ты в окружности
Один, как солнце на небе,
Твои деревни скромные,
Твои леса дремучие,
Твои поля кругом!

Пойдешь ли деревенькою —
Крестьяне в ноги валятся,
Пойдешь лесными дачами —
Столетними деревьями
Преклонятся леса!
Пойдешь ли пашней, нивою —
Вся нива спелым колосом
К ногам господским стелется,
Ласкает слух и взор!
Там рыба в речке плещется:
„Жирей-жирей до времени!“
Там заяц лугом крадется:
„Гуляй-гуляй до осени!“
Всё веселило барина,
Любовно травка каждая
Шептала: „Я твоя!“

Краса и гордость русская,
Белели церкви божии
По горкам, по холмам,
И с ними в славе спорили
Дворянские дома.
Дома с оранжереями,
С китайскими беседками
И с английскими парками;
На каждом флаг играл,
Играл-манил приветливо,
Гостеприимство русское
И ласку обещал.
Французу не привидится
Во сне, какие праздники,
Не день, не два — по месяцу
Мы задавали тут.
Свои индейки жирные,
Свои наливки сочные,
Свои актеры, музыка,
Прислуги — целый полк!

Пять поваров да пекаря,
Двух кузнецов, обойщика,
Семнадцать музыкантиков
И двадцать два охотника
Держал я... Боже мой!..»

Помещик закручинился,
Упал лицом в подушечку,
Потом привстал, поправился:
«Эй, Прошка!» — закричал.
Лакей, по слова барскому,
Принес кувшинчик с водкою.
Гаврило Афанасьевич,
Откушав, продолжал:
«Бывало, в осень позднюю
Леса твои, Русь-матушка,
Одушевляли громкие
Охотничьи рога.
Унылые, поблекшие
Леса полураздетые
Жить начинали вновь,
Стояли по опушечкам
Борзовщики-разбойники,
Стоял помещик сам,
А там, в лесу, выжлятники
Ревели, сорвиголовы,
Варили варом гончие.
Чу! подзывает рог!..
Чу! стая воет! сгрудилась!
Никак по зверю красному
Погнали?.. улю-лю!
Лисица черно-бурая,
Пушистая, матерая
Летит, хвостом метет!
Присели, притаилися,
Дрожа всем телом, рьяные,
Догадливые псы:
Пожалуй, гостья жданная!
Поближе к нам, молодчикам,
Подальше от кустов!
Пора! Ну, ну! не выдай, конь!
Не выдайте, собаченьки!
Эй! улю-лю! родимые!
Эй! улю-лю!.. ату!..»
Гаврило Афанасьевич,
Вскочив с ковра персидского,
Махал рукой, подпрыгивал,
Кричал! Ему мерещилось,
Что травит он лису...

Крестьяне молча слушали,
Глядели, любовалися,
Посмеивались в ус...

«Ой ты, охота псовая!
Забудут всё помещики,
Но ты, исконно русская
Потеха! не забудешься
Ни во веки веков!
Не о себе печалимся,
Нам жаль, что ты, Русь-матушка
С охотою утратила
Свой рыцарский, воинственный,
Величественный вид!
Бывало, нас по осени
До полусотни съедется
В отъезжие поля;
У каждого помещика
Сто гончих в напуску,
У каждого по дюжине
Борзовщиков верхом,
При каждом с кашеварами,
С провизией обоз.
Как с песнями да с музыкой
Мы двинемся вперед,
На что кавалерийская
Дивизия твоя!
Летело время соколом,
Дышала грудь помещичья
Свободно и легко.
Во времена боярские,
В порядки древнерусские
Переносился дух!
Ни в ком противоречия,
Кого хочу — помилую,
Кого хочу — казню.
Закон — мое желание!
Кулак — моя полиция!
Удар искросыпительный,
Удар зубодробительный,
Удар скуловорррот!..»

Вдруг, как струна, порвалася,

Осеклась речь помещичья.
Потупился, нахмурился,
«Эй, Прошка! — закричал,
Глонул — и мягким голосом
Сказал: — Вы сами знаете,
Нельзя же и без строгости?
Но я карал — любя.
Порвалась цепь великая —
Теперь не бьем крестьянина,
Зато уж и отечески
Не милуем его.
Да, был я строг по времени,
А впрочем, больше ласкою
Я привлекал сердца.

Я в воскресенье светлое
Со всей своею вотчиной
Христосовался сам!
Бывало, накрывается
В гостиной стол огромнейший,
На нем и яйца красные,
И пасха, и кулич!
Моя супруга, бабушка,
Сынишки, даже барышни
Не брезгуют, целуются
С последним мужиком.
„Христос воскрес!“ — Воистину! —
Крестьяне разговляются,
Пьют брагу и вино...

Пред каждым почитаемым
Двунадесятым праздником
В моих парадных горницах
Поп всенощну служил.
И к той домашней всенощной
Крестьяне допускалися,
Молись — хоть лоб разбей!
Страдало обоняние,
Сбивали после с вотчины
Баб отмывать полы!
Да чистота духовная
Тем самым сберегалася,

Духовное родство!
Не так ли, благодетели?»

— Так! — отвечали странники,
А про себя подумали:
«Колом сбивал их, что ли, ты
Молиться в барский дом?..»

«Зато, скажу не хвастая,
Любил меня мужик!
В моей сурминской вотчине
Крестьяне всё подрядчики,
Бывало, дома скучно им,
Все на чужую сторону
Отпросятся с весны...
Ждешь — не дождешься осени,
Жена, детишки малые,
И те гадают, ссорятся:
Какого им гостинчику
Крестьяне принесут!
И точно: поверх барщины,
Холста, яиц и живности,
Всего, что на помещика
Сбиралось искони,—
Гостинцы добровольные
Крестьяне нам несли!
Из Киева — с вареньями,
Из Астрахани — с рыбою,
А тот, кто подостаточней,
И с шелковой материей:
Глядь, чмокнул руку барыне
И сверток подает!
Детям игрушки, лакомства,
А мне, седому бражнику,
Из Питера вина!
Толк вызнали, разбойники,
Небось не к Кривоногову,
К французу забежит.
Тут с ними разгуляешься,
По-братски побеседуешь,
Жена рукою собственной
По чарке им нальет.
А детки тут же малые

Посасывают прянички
Да слушают досужие
Рассказы мужиков —
Про трудные их промыслы,
Про чужедальны стороны,
Про Петербург, про Астрахань,
Про Киев, про Казань...

Так вот как, благодетели,
Я жил с моею вотчиной,
Не правда ль, хорошо?..»
— Да, было вам, помещикам,
Житье куда завидное,
Не надо умирать! —

«И всё прошло! всё минуло!..
Чу! похоронный звон!..»

Прислушалися странники,
И точно: из Кузьминского
По утреннему воздуху
Те звуки, грудь щемящие,
Неслись.— Покой крестьянину
И царствие небесное! —
Проговорили странники
И покрестились все...

Гаврило Афанасьевич
Снял шапочку — и набожно
Перекрестился тож:
«Звонят не по крестьянину!
По жизни по помещичьей
Звонят!.. Ой жизнь широкая!
Прости-прощай навек!
Прощай и Русь помещичья!
Теперь не та уж Русь!
Эй, Прошка!» (выпил водочки
И посвистал)...
«Невесело
Глядеть, как изменилося
Лицо твое, несчастная
Родная сторона!
Сословье благородное

Как будто всё попряталось,
Повымерло! Куда
Ни едешь, попадаются
Одни крестьяне пьяные,
Акцизные чиновники,
Поляки пересыльные
Да глупые посредники,
Да иногда пройдет
Команда. Догадаешься:
Должно быть, взбунтовалося
В избытке благодарности
Селенье где-нибудь!
А прежде что тут мчалося
Колясок, бричек троечных,
Дормезов шестерней!
Катит семья помещичья —
Тут маменьки солидные,
Тут дочки миловидные
И резвые сынки!
Поющих колокольчиков,
Воркующих бубенчиков
Наслушаешься всласть.
А нынче чем рассеешься?
Картиной возмутительной
Что шаг — ты поражен:
Кладбищем вдруг повеяло,
Ну, значит, приближаемся
К усадьбе... Боже мой!
Разобран по кирпичику
Красивый дом помещичий,
И аккуратно сложены
В колонны кирпичи!
Обширный сад помещичий,
Столетьями взлелеянный,
Под топором крестьянина
Весь лег,— мужик любуется,
Как много вышло дров!
Черства душа крестьянина,
Подумает ли он,
Что дуб, сейчас им сваленный
Мой дед рукою собственной
Когда-то насадил?
Что вон под той рябиною

Резвились наши детушки,
И Ганечка и Верочка,
Аукались со мной?
Что тут, под этой липою,
Жена моя призналась мне,
Что тяжела она
Гаврюшей, нашим первенцем,
И спрятала на грудь мою
Как вишня покрасневшее
Прелестное лицо?..
Ему была бы выгода —
Радехонек помещичьи
Усадьбы изводить!
Деревней ехать совестно,
Мужик сидит — не двинется,
Не гордость благородную —
Желчь чувствуешь в груди.
В лесу не рог охотничий,
Звучит — топор разбойничий,
Шалят!.. а что поделаешь?
Кем лес убережешь?..
Поля — недоработаны,
Посевы — недосеяны,
Порядку нет следа!
О матушка! о родина!
Не о себе печалимся,
Тебя, родная, жаль.
Ты, как вдова печальная,
Стоишь с косой распущенной,
С неубранным лицом!
Усадьбы переводятся,
Взамен их расплождаются
Питейные дома!..
Поят народ распущенный,
Зовут на службы земские,
Сажают, учат грамоте,—
Нужна ему она!
На всей тебе, Русь-матушка,
Как клейма на преступнике,
Как на коне тавро,
Два слова нацарапаны:
„Навынос и распивочно“.
Чтоб их читать, крестьянина

Мудреной русской грамоте
Не стоит обучать!..

А нам земля осталася...
Ой ты, земля помещичья!
Ты нам не мать, а мачеха
Теперь... „А кто велел? —
Кричат писаки праздные,—
Так вымогать, насиловать
Кормилицу свою!“
А я скажу: — А кто же ждал? —
Ох! эти проповедники!
Кричат: „Довольно барствовать!
Проснись, помещик заспанный!
Вставай! — учись! трудись!..“

Трудись! Кому вы вздумали
Читать такую проповедь.
Я не крестьянин-лапотник —
Я божиею милостью
Российский дворянин!
Россия — не неметчина,
Нам чувства деликатные,
Нам гордость внушена!
Сословья благородные
У нас труду не учатся.
У нас чиновник плохонький,
И тот полов не выметет,
Не станет печь топить...
Скажу я вам не хвастая,
Живу почти безвыездно
В деревне сорок лет,
А от ржаного колоса
Не отличу ячменного,
А мне поют: „Трудись!“

А если и действительно
Свой долг мы ложно поняли
И наше назначение
Не в том, чтоб имя древнее,
Достоинство дворянское
Поддерживать охотою,
Пирами, всякой роскошью

И жить чужим трудом,
Так надо было ранее
Сказать... Чему учился я?
Что видел я вокруг?..
Коптил я небо божие,
Носил ливрею царскую,
Сорил казну народную
И думал век так жить...
И вдруг... Владыко праведный!..»

Помещик зарыдал...

Крестьяне добродушные
Чуть тоже не заплакали,
Подумав про себя:
«Порвалась цепь великая,
Порвалась — расскочилася:
Одним концом по барину,
Другим по мужику!..»

ПОСЛЕДЫШ

(Из второй части «Кому на Руси жить хорошо»)

Глава I

I

Петровки. Время жаркое.
В разгаре сенокос.

Минув деревню бедную,
Безграмотной губернии,
Старо-Вахлацкой волости,
Большие Вахлаки,
Пришли на Волгу странники...
Над Волгой чайки носятся;
Гуляют кулики
По отмели. А пó лугу,
Что гол, как у подьячего
Щека, вчера побритая,
Стоят «князья Волконские» [1]
И детки их, что ранее
Родятся, чем отцы.[2]

«Прокосы широчайшие! —
Сказал Пахом Онисимыч.—
Здесь богатырь народ!»
Смеются братья Губины:
Давно они заметили
Высокого крестьянина
Со жбаном — на стогу;

[1] Стоги.
[2] Копны.

Он пил, а баба с вилами,
Задравши кверху голову,
Глядела на него.
Со стогом поравнялися —
Всё пьет мужик! Отмерили
Еще шагов полста,
Все разом оглянулися:
По-прежнему, закинувшись,
Стоит мужик; посудина
Дном кверху поднята...

Под берегом раскинуты
Шатры; старухи, лошади
С порожними телегами
Да дети видны тут.
А дальше, где кончается
Отава подкошенная,
Народу тьма! Там белые
Рубахи баб, да пестрые
Рубахи мужиков,
Да голоса, да звяканье
Проворных кос. «Бог на́ помочь!»
— Спасибо, молодцы! —

Остановились странники...
Размахи сенокосные
Идут чредою правильной:
Все разом занесенные
Сверкнули косы, звякнули,
Трава мгновенно дрогнула
И пала, прошумев!

По низменному берегу,
На Волге, травы рослые,
Веселая косьба.
Не выдержали странники:
«Давно мы не работали,
Давайте — покосим!»
Семь баб им косы отдали.
Проснулась, разгорелася
Привычка позабытая
К труду! Как зубы с голоду,
Работает у каждого

Проворная рука.
Валят траву высокую,
Под песню, незнакомую
Вахлацкой стороне;
Под песню, что навеяна
Метелями и вьюгами
Родимых деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова —
Неурожайка тож...

Натешившись, усталые,
Присели к стогу завтракать...

— Откуда, молодцы? —
Спросил у наших странников
Седой мужик (которого
Бабенки звали Власушкой).—
Куда вас бог несет? —

«А мы...» — сказали странники
И замолчали вдруг:
Послышалась им музыка!
— Помещик наш катается,—
Промолвил Влас — и бросился
К рабочим: — Не зевать!
Коси дружней! А главное:
Не огорчить помещика.
Рассердится — поклон ему!
Похвалит вас — «ура» кричи...
Эй, бабы! не галдеть! —
Другой мужик, присадистый,
С широкой бородищею,
Почти что то же самое
Народу приказал,
Надел кафтан — и барина
Бежит встречать.— Что за́ люди? —
Оторопелым странникам
Кричит он на бегу.—
Снимите шапки! —

К берегу
Причалили три лодочки.

В одной прислуга, музыка,
В другой — кормилка дюжая
С ребенком, няня старая
И приживалка тихая,
А в третьей — господа:
Две барыни красивые
(Потоньше — белокурая,
Потолще — чернобровая),
Усатые два барина,
Три ба́рченка-погодочки
Да старый старичок:
Худой! как зайцы зимние,
Весь бел, и шапка белая,
Высокая, с околышем
Из красного сукна.
Нос клювом, как у ястреба,
Усы седые, длинные
И — разные глаза:
Один здоровый — светится,
А левый — мутный, пасмурный,
Как оловянный грош!

При них собачки белые,
Мохнатые, с султанчиком,
На крохотных ногах...

Старик, поднявшись на берег,
На красном, мягком коврике
Долгонько отдыхал,
Потом покос осматривал:
Его водили под руки
То господа усатые,
То молодые барыни,—
И так, со всею свитою,
С детьми и приживалками,
С кормилкою и нянькою,
И с белы́ми собачками,
Всё поле сенокосное
Помещик обошел.
Крестьяне низко кланялись,
Бурмистр (смекнули странники,
Что тот мужик присадистый
Бурмистр) перед помещиком,

Как бес перед заутреней,
Юлил: «Так точно! Слушаю-с!» —
И кланялся помещику
Чуть-чуть не до земли.

В один стожище матерый,
Сегодня только сметанный,
Помещик пальцем ткнул,
Нашел, что сено мокрое,
Вспылил: «Добро господское
Гноить? Я вас, мошенников,
Самих сгною на барщине!
Пересушить сейчас!..»
Засуетился староста:
— Недосмотрел маненичко!
Сыренько: виноват! —
Созвал народ — и вилами
Богатыря кряжистого,
В присутствии помещика,
По клочьям разнесли.
Помещик успокоился.

(Попробовали странники:
Сухохонько сенцо!)

Бежит лакей с салфеткою,
Хромает: «Кушать подано!»
Со всей своею свитою,
С детьми и приживалками,
С кормилкою и нянькою,
И с белыми собачками,
Пошел помещик завтракать,
Работы осмотрев.
С реки из лодки грянула
Навстречу барам музыка,
Накрытый стол белеется
На самом берегу...

Дивятся наши странники.
Пристали к Власу: «Дедушка!
Что за порядки чудные?
Что за чудной старик?»

— Помещик наш: Утятин князь! —

«Чего же он куражится?
Теперь порядки новые,
А он дурит по-старому:
Сенцо сухим-сухохонько —
Велел пересушить!»

— А то еще диковинней,
Что и сенцо-то самое,
И пожня — не его! —

«А чья же?»

— Нашей вотчины.—

«Чего же он тут суется?
Ин вы у бога не люди?»

— Нет, мы, по божьей милости,
Теперь крестьяне вольные,
У нас, как у людей,
Порядки тоже новые,
Да тут статья особая...—

«Какая же статья?»

Под стогом лег старинушка
И — больше ни словца!
К тому же стогу странники
Присели; тихо молвили:
«Эй! скатерть самобраная,
Попотчуй мужиков!»
И скатерть развернулася,
Откудова ни взялися
Две дюжие руки:
Ведро вина поставили,
Горой наклали хлебушка
И спрятались опять...

Налив стаканчик дедушке,
Опять пристали странники:
«Уважь! скажи нам, Власушка,
Какая тут статья?»

— Да пустяки! Тут нечего
Рассказывать... А сами вы
Что за́ люди? Откуда вы?
Куда вас бог несет? —

«Мы люди чужестранные,
Давно, по делу важному,
Домишки мы покинули,
У нас забота есть...
Такая ли заботушка,
Что из домов повыжила,
С работой раздружила нас,
Отбила от еды...»

Остановились странники...

— О чем же вы хлопочете? —

«Да помолчим! Поели мы,
Так отдохнуть желательно».
И улеглись. Молчат!

— Вы так-то! а по-нашему,
Коль начал, так досказывай! —

«А сам небось молчишь!
Мы не в тебя, старинушка!
Изволь, мы скажем: видишь ли,
Мы ищем, дядя Влас,
Непоротой губернии,
Непотрошенной волости,
Избыткова села!..»

И рассказали странники,
Как встретились нечаянно,
Как подрались, заспоривши,
Как дали свой зарок
И как потом шаталися,
Искали по губерниям
Подтянутой, Подстреленной,
Кому живется счастливо,
Вольготно на Руси?

Влас слушал — и рассказчиков
Глазами мерял: — Вижу я,
Вы тоже люди странные! —
Сказал он наконец.—
Чудим и мы достаточно,
А вы — и нас чудней! —

«Да что ж у вас-то деется?
Еще стаканчик, дедушка!»

Как выпил два стаканчика,
Разговорился Влас:

II

— Помещик наш особенный,
Богатство непомерное,
Чин важный, род вельможеский,
Весь век чудил, дурил,
Да вдруг гроза и грянула...
Не верит: врут, разбойники!
Посредника, исправника
Прогнал! дурит по-старому.
Стал крепко подозрителен,
Не поклонись — дерет!
Сам губернатор к барину
Приехал: долго спорили,
Сердитый голос барина
В застольной дворня слышала;
Озлился так, что к вечеру
Хватил его удар!
Всю половину левую
Отбило: словно мертвая
И, как земля, черна...
Пропал ни за копеечку!
Известно, не корысть,
А спесь его подрезала,
Соринку он терял.—

«Что значит, други милые,
Привычка-то помещичья!» —
Заметил Митродор.

«Не только над помещиком,
Привычка над крестьянином
Сильна,— сказал Пахом.—
Я раз, по подозрению
В острог попавши, чудного
Там видел мужика.
За конокрадство, кажется,
Судился, звали Сидором,
Так из острога барину
Он посылал оброк!
(Доходы арестанские
Известны: подаяние,
Да что-нибудь сработает,
Да стащит что-нибудь.)
Ему смеялись прочие:
„А ну на поселение
Сошлют — пропали денежки!“
— Всё лучше,— говорит...»

«Ну, дальше, дальше, дедушка!»

— Соринка — дело плевое,
Да только не в глазу:
Пал дуб на море тихое,
И море всё заплакало —
Лежит старик без памяти
(Не встанет, так и думали!).
Приехали сыны,
Гвардейцы черноусые
(Вы их на пожне видели,
А барыни красивые —
То жены молодцов).
У старшего доверенность
Была: по ней с посредником
Установили грамоту...
Ан вдруг и встал старик!
Чуть заикнулись... Господи!
Как зверь метнулся раненый
И загремел, как гром!
Дела-то всё недавние,
Я был в то время старостой,
Случился тут — так слышал сам
Как он честил помещиков,

До слова помню всё:
«Корят жидов, что предали
Христа... а вы что сделали?
Права свои дворянские,
Веками освященные,
Вы предали!..» Сынам
Сказал: «Вы трусы подлые!
Не дети вы мои!
Пускай бы люди мелкие,
Что вышли из поповичей
Да, понажившись взятками,
Купили мужиков,
Пускай бы... им простительно!
А вы... князья Утятины?
Какие вы У-тя-ти-ны!
Идите вон!.. подкидыши,
Не дети вы мои!»

Оробели наследники:
А ну как перед смертию
Лишит наследства? Мало ли
Лесов, земель у батюшки?
Что денег понакоплено,
Куда пойдет добро?
Гадай! У князя в Питере
Три дочери побочные
За генералов выданы,
Не отказал бы им!

А князь опять больнехонек...
Чтоб только время выиграть,
Придумать: как тут быть?
Которая-то барыня
(Должно быть, белокурая:
Она ему, сердечному,
Слыхал я, терла щеткою
В то время левый бок)
Возьми и брякни барину,
Что мужиков помещикам
Велели воротить!

Поверил! Проще малого
Ребенка стал старинушка,

Как паралич расшиб!
Заплакал! пред иконами
Со всей семьею молится,
Велит служить молебствие,
Звонить в колокола!

И силы словно прибыло,
Опять: охота, музыка,
Дворовых дует палкою,
Велит созвать крестьян.

С дворовыми наследники
Стакнулись, разумеется,
А есть один (он давеча
С салфеткой прибегал),
Того и уговаривать
Не надо было: барина
Столь много любит он!
Ипатом прозывается.
Как воля нам готовилась,
Так он не верил ей:
«Шалишь! Князья Утятины
Останутся без вотчины?
Нет, руки коротки!»
Явилось «Положение»,—
Ипат сказал: «Балуйтесь вы!
А я князей Утятиных
Холоп — и весь тут сказ!»
Не может барских милостей
Забыть Ипат! Потешные
О детстве и о младости,
Да и о самой старости
Рассказы у него
(Придешь, бывало, к барину,
Ждешь, ждешь... Неволей слушаешь,
Сто раз я слышал их):
«Как был я мал, наш князюшка
Меня рукою собственной
В тележку запрягал;
Достиг я резвой младости:
Приехал в отпуск князюшка
И, подгулявши, выкупал

Меня, раба последнего,
Зимою в проруби!
Да так чудно! Две проруби:
В одну опустит в неводе,
В другую мигом вытянет —
И водки поднесет.
Клониться стал я к старости.
Зимой дороги узкие,
Так часто с князем ездили
Мы гусем в пять коней.
Однажды князь — затейник же! —
И посади фалетуром
Меня, раба последнего,
Со скрипкой — впереди.
Любил он крепко музыку.
„Играй, Ипат!“ — А кучеру
Кричит: „Пошел живей!“
Метель была изрядная,
Играл я: руки заняты,
А лошадь спотыкливая —
Свалился я с нее!
Ну, сани, разумеется,
Через меня проехали,
Попридавили грудь.
Не то беда: а холодно,
Замерзнешь — нет спасения,
Кругом пустыня, снег...
Гляжу на звезды частые
Да каюсь во грехах.
Так что же, друг ты истинный?
Послышал я бубенчики,
Чу, ближе! чу, звончей!
Вернулся князь (закапали
Тут слезы у дворового,
И сколько ни рассказывал,
Всегда тут плакал он!),
Одел меня, согрел меня
И рядом, недостойного,
С своей особой княжеской
В санях привез домой!» —

Похохотали странники...
Глонув вина (в четвертый раз),

Влас продолжал: — Наследники
Ударили и вотчине
Челом: «Нам жаль родителя,
Порядков новых, нонешних
Ему не перенесть.
Поберегите батюшку!
Помалчивайте, кланяйтесь
Да не перечьте хворому,
Мы вас вознаградим:
За лишний труд, за барщину,
За слово даже бранное —
За всё заплатим вам.
Недолго жить сердечному,
Навряд ли два-три месяца,
Сам дохтур объявил!
Уважьте нас, послушайтесь,
Мы вам луга поемные
По Волге подарим;
Сейчас пошлем посреднику
Бумагу, дело верное!»

Собрался мир, галдит!

Луга-то (эти самые),
Да водка, да с три короба
Посулов то и сделали,
Что мир решил помалчивать
До смерти старика.
Поехали к посреднику:
Смеется! «Дело доброе,
Да и луга хорошие,
Дурачьтесь, бог простит!
Нет на Руси, вы знаете,
Помалчивать да кланяться
Запрета никому!»
Однако я противился:
«Вам, мужикам, сполагоря,
А мне-то каково?
Что ни случится — к барину
Бурмистра! что ни вздумает,
За мной пошлет! Как буду я
На спросы бестолковые

Ответствовать? дурацкие
Приказы исполнять?»

— Ты стой пред ним без шапочки,
Помалчивай да кланяйся,
Уйдешь — и дело кончено.
Старик больной, расслабленный
Не помнит ничего! —

Оно и правда: можно бы!
Морочить полоумного
Нехитрая статья.
Да быть шутом гороховым,
Признаться, не хотелося.
И так я на веку,
У притолоки стоючи,
Помялся перед барином
Досыта! «Коли мир
(Сказал я, миру кланяясь)
Дозволит покуражиться
Уволенному барину
В останные часы,
Молчу и я — покорствую,
А только что от должности
Увольте вы меня!»

Чуть дело не разладилось.
Да Климка Лавин выручил:
«А вы бурмистром сделайте
Меня! Я удовольствую
И старика, и вас.
Бог приберет Последыша
Скоренько, а у вотчины
Останутся луга.
Так будем мы начальствовать,
Такие мы строжайшие
Порядки заведем,
Что надорвет животики
Вся вотчина... Увидите!»

Долгонько думал мир.
Что ни на есть отчаянный

Был Клим мужик: и пьяница,
И на руку нечист.
Работать не работает,
С цыганами вожжается,
Бродяга, коновал!
Смеется над трудящимся:
С работы, как ни мучайся,
Не будешь ты богат,
А будешь ты горбат!
А впрочем, парень грамотный,
Бывал в Москве и в Питере,
В Сибирь езжал с купечеством,
Жаль, не остался там!
Умен, а грош не держится,
Хитер, а попадается
Впросак! Бахвал мужик!
Каких-то слов особенных
Наслушался: атечество,
Москва первопрестольная,
Душа великорусская.
«Я — русский мужичок!» —
Горланил диким голосом
И, кокнув в лоб посудою,
Пил залпом полуштоф!
Как рукомойник кланяться
Готов за водку всякому,
А есть казна — поделится,
Со встречным всё пропьет!
Горазд орать, балясничать,
Гнилой товар показывать
С хазового конца.
Нахвастает с три короба,
А уличишь — отшутится
Бесстыжей поговоркою,
Что «за погудку правую
Смычком по роже бьют!»

Подумавши, оставили
Меня бурмистром; правлю я
Делами и теперь.
А перед старым барином
Бурмистром Климку назвали,
Пускай его! По барину

Бурмистр! перед Последышем
Последний человек!

У Клима совесть глиняна,
А бородища Минина,
Посмотришь, так подумаешь,
Что не найти крестьянина
Степенней и трезвей.
Наследники построили
Кафтан ему: одел его —
И сделался Клим Яковлич
Из Климки бесшабашного,
Бурмистр первейший сорт.

Пошли порядки старые!
Последышу-то нашему,
Как на беду, приказаны
Прогулки. Что ни день,
Через деревню катится
Рессорная колясочка:
Вставай! картуз долой!
Бог весть с чего накинется,
Бранит, корит; с угрозою
Подступит — ты молчи!
Увидит в поле пахаря
И за его же полосу
Облает: и лентяи-то
И лежебоки мы!
А полоса сработана,
Как никогда на барина
Не работал мужик,
Да невдомек Последышу,
Что уж давно не барская,
А наша полоса!

Сойдемся — смех! У каждого
Свой сказ про юродивого
Помещика: икается,
Я думаю, ему!
А тут еще Клим Яковлич.
Придет, глядит начальником
(Горда свинья: чесалася
О барское крыльцо!),

Кричит: «Приказ по вотчине!»
Ну, слушаем приказ:
«Докладывал я барину,
Что у вдовы Терентьевны
Избенка развалилася,
Что баба побирается
Христовым подаянием,
Так барин приказал:
На той вдове Терентьевой
Женить Гаврилу Жохова,
Избу поправить заново,
Чтоб жили в ней, плодилися
И правили тягло!»
А той вдове — под семьдесят,
А жениху — шесть лет!
Ну, хохот, разумеется!..
Другой приказ: «Коровушки
Вчера гнались до солнышка
Близ барского двора
И так мычали, глупые,
Что разбудили барина,—
Так пастухам приказано
Впредь унимать коров!»
Опять смеется вотчина.
«А что смеетесь? Всякие
Бывают приказания:
Сидел на губернаторстве
В Якутске генерал.
Так на́ кол тот коровушек
Сажал! Долгонько слушались:
Весь город разукрасили,
Как Питер монументами,
Казненными коровами,
Пока не догадалися,
Что спятил он с ума!»
Еще приказ: «У сторожа,
У ундера Софронова,
Собака непочтительна:
Залаяла на барина,
Так ундера прогнать,
А сторожем к помещичьей
Усадьбе назначается
Еремка!..» Покатилися

Опять крестьяне со смеху:
Еремка тот с рождения
Глухонемой дурак!

Доволен Клим. Нашел-таки
По нраву должность! Бегает,
Чудит, во всё мешается,
Пить даже меньше стал!
Бабенка есть тут бойкая,
Орефьевна, кума ему,
Так с ней Климаха барина
Дурачит заодно.
Лафа бабенкам! бегают
На барский двор с полотнами,
С грибами, с земляникою:
Всё покупают барыни,
И кормят, и поят!

Шутили мы, дурачились,
Да вдруг и дошутилися
До сущей до беды:
Был грубый, непокладистый
У нас мужик Агап Петров,
Он много нас корил:
«Ай мужики! Царь сжалился,
Так вы в хомут охотою...
Бог с ними, с сенокосами!
Знать не хочу господ!..»
Тем только успокоили,
Что штоф вина поставили
(Винцо-то он любил).
Да черт его со временем
Нанес-таки на барина:
Везет Агап бревно
(Вишь, мало ночи глупому,
Так воровать отправился
Лес — среди бела дня!),
Навстречу та колясочка
И барин в ней: «Откудова
Бревно такое славное
Везешь ты, мужичок?..»
А сам смекнул откудова.

Агап молчит: бревешко-то
Из лесу из господского,
Так что тут говорить!
Да больно уж окрысился
Старик: пилил, пилил его,
Права свои дворянские
Высчитывал ему!

Крестьянское терпение
Выносливо, а временем
Есть и ему конец.
Агап раненько выехал,
Без завтрака: крестьянина
Тошнило уж и так,
А тут еще речь барская,
Как муха неотвязная,
Жужжит под ухо самое...

Захохотал Агап!
«Ах шут ты, шут гороховый!
Нишкни!» — да и пошел!
Досталось тут Последышу
За дедов и за прадедов,
Не только за себя.
Известно, гневу нашему
Дай волю! Брань господская,
Что жало комариное,
Мужицкая — обух!
Опешил барин! Легче бы
Стоять ему под пулями,
Под каменным дождем!
Опешили и сродники,
Бабенки было бросились
К Агапу с уговорами,
Так он вскричал: «Убью!..
Что брага, раскуражились
Подонки из поганого
Корыта... Цыц! Нишкни!
Крестьянских душ владение
Покончено. Последыш ты!
Последыш ты! По милости
Мужицкой нашей глупости
Сегодня ты начальствуешь,

А завтра мы Последышу
Пинка — и кончен бал!
Иди домой, похаживай,
Поджавши хвост, по горницам,
А нас оставь! Нишкни!..»

«Ты — бунтовщик!» — с хрипотою
Сказал старик; затрясся весь
И полумертвый пал!
«Теперь конец!» — подумали
Гвардейцы черноусые
И барыни красивые;
Ан вышло — не конец!

Приказ: пред всею вотчиной,
В присутствии помещика,
За дерзость беспримерную
Агапа наказать.
Забегали наследники
И жены их — к Агапушке,
И к Климу, и ко мне!
«Спасите нас, голубчики!
Спасите!» Ходят бледные:
«Коли обман откроется,
Пропали мы совсем!»
Пошел бурмистр орудовать!
С Агапом пил до вечера,
Обнявшись, до полуночи
Деревней с ним гулял,
Потом опять с полуночи
Поил его — и пьяного
Привел на барский двор.
Всё обошлось любехонько:
Не мог с крылечка сдвинуться
Последыш — так расстроился...
Ну, Климке и лафа!

В конюшню плут преступника
Привел, перед крестьянином
Поставил штоф вина:
«Пей да кричи: помилуйте!
Ой батюшки! ой матушки!»
Послушался Агап,

Чу, вопит! Словно музыку,
Последыш стоны слушает;
Чуть мы не рассмеялися,
Как стал он приговаривать:
«Ка-тай его, раз-бой-ника,
Бун-тов-щи-ка... Ка-тай!»
Ни дать ни взять под розгами
Кричал Агап, дурачился,
Пока не допил штоф:
Как из конюшни вынесли
Его мертвецки пьяного
Четыре мужика,
Так барин даже сжалился:
«Сам виноват, Агапушка!» —
Он ласково сказал...—

«Вишь, тоже добрый! сжалился»,—
Заметил Пров, а Влас ему:
— Не зол... да есть пословица:
Хвали траву в стогу,
А барина — в гробу!
Всё лучше, кабы бог его
Прибрал... Уж нет Агапушки...—

«Как! умер?»

— Да, почтенные:
Почти что в тот же день!
Он к вечеру разохался,
К полуночи попа просил,
К белу свету преставился.
Зарыли и поставили
Животворящий крест...
С чего? Один бог ведает!
Конечно, мы не тронули
Его не только розгами —
И пальцем. Ну а всё ж
Нет-нет — да и подумаешь:
Не будь такой оказии,
Не умер бы Агап!
Мужик сырой, особенный,
Головка непоклончива,
А тут: иди, ложись!

Положим: ладно кончилось,
А всё Агап надумался:
Упрешься — мир осердится,
А мир дурак — доймет!
Всё разом так подстроилось:
Чуть молодые барыни
Не целовали старого,
Полсотни, чай, подсунули,
А пуще Клим бессовестный
Сгубил его, анафема,
Винищем!..

Вон от барина
Посол идет: откушали!
Зовет, должно быть, старосту,
Пойду взгляну камедь! —

III

Пошли за Власом странники;
Бабенок тоже несколько
И парней с ними тронулось;
Был полдень, время отдыха,
Так набралось порядочно
Народу — поглазеть.
Все стали в ряд почтительно
Поодаль от господ...

За длинным белым столиком,
Уставленным бутылками
И кушаньями разными,
Сидели господа:
На первом месте — старый князь,
Седой, одетый в белое,
Лицо перекошенное
И — разные глаза.
В петлице крестик беленький
(Влас говорит: Георгия
Победоносца крест).
За стулом в белом галстуке
Ипат, дворовый преданный,
Обмахивает мух.
По сторонам помещика

Две молодые барыни:
Одна черноволосая,
Как свекла губы красные,
По яблоку — глаза!
Другая белокурая,
С распущенной косой,
Ай косонька! как золото
На солнышке горит!
На трех высоких стульчиках
Три мальчика нарядные,
Салфеточки подвязаны
Под горло у детей.
При них старуха нянюшка,
А дальше — челядь разная:
Учительницы, бедные
Дворянки. Против барина —
Гвардейцы черноусые,
Последыша сыны.

За каждым стулом девочка,
А то и баба с веткою —
Обмахивает мух.
А под столом мохнатые
Собачки белошерстые.
Барчонки дразнят их...

Без шапки перед барином
Стоял бурмистр:

«А скоро ли,—
Спросил помещик, кушая,—
Окончим сенокос?»

— Да как теперь прикажете:
У нас по положению
Три дня в неделю барские,
С тягла: работник с лошадью,
Подросток или женщина,
Да полстарухи в день.
Господский срок кончается...—

«Тсс! тсс! — сказал Утятин князь,
Как человек, заметивший,

Что на тончайшей хитрости
Другого изловил.—
Какой такой *господский срок?*
Откудова ты взял его?»
И на бурмистра верного
Навел пытливо глаз.

Бурмистр потупил голову.
— Как приказать изволите!
Два-три денька хорошие,
И сено вашей милости
Всё уберем, бог даст!
Не правда ли, ребятушки?..—
(Бурмистр воротит к барщине
Широкое лицо.)
За барщину ответила
Проворная Орефьевна,
Бурмистрова кума:
— Вестимо так, Клим Яковлич,
Покуда вёдро держится,
Убрать бы сено барское,
А наше — подождет! —

«Бабенка, а умней тебя! —
Помещик вдруг осклабился
И начал хохотать.—
Ха-ха! дурак!.. Ха-ха-ха-ха!
Дурак! дурак! дурак!
Придумали: господский срок!
Ха-ха... дурак! ха-ха-ха-ха!
Господский срок — вся жизнь раба!
Забыли, что ли, вы:
Я божиею милостью,
И древней царской грамотой,
И родом и заслугами
Над вами господин!..»

Влас наземь опускается.
«Что так?» — спросили странники.
— Да отдохну пока!
Теперь не скоро князюшка
Сойдет с коня любимого!
С тех пор как слух прошел,

Что воля нам готовится,
У князя речь одна:
Что мужику у барина
До светопреставления
Зажату быть в горсти!..—

И точно: час без малого
Последыш говорил!
Язык его не слушался:
Старик слюною брызгался,
Шипел! И так расстроился,
Что правый глаз задергало,
А левый вдруг расширился
И — круглый, как у филина,—
Вертелся колесом.
Права свои дворянские,
Веками освященные,
Заслуги, имя древнее
Помещик поминал,
Царевым гневом, божиим
Грозил крестьянам, ежели
Взбунтуются они,
И накрепко приказывал,
Чтоб пустяков не думала,
Не баловалась вотчина,
А слушалась господ!

«Отцы! — сказал Клим Яковлич
С каким-то визгом в голосе,
Как будто вся утроба в нем
При мысли о помещиках
Заликовала вдруг.—
Кого же нам и слушаться?
Кого любить? надеяться
Крестьянству на кого?
Бедами упиваемся,
Слезами умываемся,
Куда нам бунтовать?
Всё ваше, всё господское —
Домишки наши ветхие,
И животишки хворые,
И сами — ваши мы!
Зерно, что в землю брошено,

И овощь огородная,
И волос на нечесаной
Мужицкой голове —
Всё ваше, всё господское!
В могилках наши прадеды,
На печках деды старые
И в зыбках дети малые —
Всё ваше, всё господское!
А мы, как рыба в неводе,
Хозяева в дому!»

Бурмистра речь покорная
Понравилась помещику:
Здоровый глаз на старосту
Глядел с благоволением,
А левый успокоился:
Как месяц в небе стал!
Налив рукою собственной
Стакан вина заморского,
«Пей!» — барин говорит.
Вино на солнце искрится,
Густое, маслянистое.
Клим выпил, не поморщился
И вновь сказал: «Отцы!
Живем за вашей милостью,
Как у Христа за пазухой:
Попробуй-ка без барина
Крестьянин так пожить!
(И снова, плут естественный,
Глонул вина заморского.)
Куда нам без господ?
Бояре — кипарисовы,
Стоят, не гнут головушки!
Над ними — царь один!
А мужики вязовые —
И гнутся-то, и тянутся,
Скрипят! Где мат крестьянину,
Там барину сполагоря:
Под мужиком лед ломится,
Под барином трещит!
Отцы! руководители!
Не будь у нас помещиков,

Не наготовим хлебушка,
Не запасем травы!
Хранители! радетели!
И мир давно бы рушился
Без разума господского,
Без нашей простоты!
Вам на роду написано
Блюсти крестьянство глупое,
А нам работать, слушаться,
Молиться за господ!»

Дворовый, что у барина
Стоял за стулом с веткою,
Вдруг всхлипнул! Слезы катятся
По старому лицу.
«Помолимся же господу
За долголетье барина!» —
Сказал холуй чувствительный
И стал креститься дряхлою,
Дрожащею рукой.
Гвардейцы черноусые
Кисленько как-то глянули
На верного слугу;
Однако — делать нечего! —
Фуражки сняли, крестятся.
Перекрестились барыни,
Перекрестилась нянюшка,
Перекрестился Клим...

Да и мигнул Орефьевне:
И бабы, что протискались
Поближе к господам,
Креститься тоже начали.
Одна так даже всхлипнула
Вподобие дворового.
(«Урчи! вдова Терентьевна!
Старуха полоумная!» —
Сказал сердито Влас.)
Из тучи солнце красное
Вдруг выглянуло; музыка
Протяжная и тихая
Послышалась с реки...

Помещик так растрогался,
Что правый глаз заплаканный
Ему платочком вытерла
Сноха с косой распущенной
И чмокнула старинушку
В здоровый этот глаз.
«Вот! — молвил он торжественно
Сынам своим наследникам
И молодым снохам.—
Желал бы я, чтоб видели
Шуты, врали столичные,
Что обзывают дикими
Крепостниками нас,
Чтоб видели, чтоб слышали...»

Тут случай неожиданный
Нарушил речь господскую:
Один мужик не выдержал —
Как захохочет вдруг!

Задергало Последыша.
Вскочил, лицом уставился
Вперед! Как рысь, высматривал
Добычу. Левый глаз
Заколесил... «Сы-скать его!
Сы-скать бун-тов-щи-ка!»

Бурмистр в толпу отправился;
Не ищет виноватого,
А думает: как быть?
Пришел в ряды последние,
Где были наши странники,
И ласково сказал:
«Вы люди чужестранные,
Что с вами он поделает?
Подите кто-нибудь!»
Замялись наши странники,
Желательно бы выручить
Несчастных вахлаков,
Да барин глуп: судись потом,
Как влепит сотню добрую
При всем честном миру!
«Иди-ка ты, Романушка! —

Сказали братья Губины.—
Иди! ты любишь бар!»
— Нет, сами вы попробуйте! —
И стали наши странники
Друг дружку посылать.
Клим плюнул. «Ну-ка, Власушка,
Придумай, что тут сделаем?
А я устал; мне мочи нет!»

— Ну да и врал же ты! —

«Эх, Влас Ильич! где враки-то? —
Сказал бурмистр с досадою.—
Не в их руках мы, что ль?..
Придет пора последняя:
Заедем все в ухаб, [1]
Не выедем никак,
В кромешный ад провалимся,
Так ждет и там крестьянина
Работа на господ!»

— Что ж там-то будет, Климушка? —

«А будет, что назначено:
Они в котле кипеть,
А мы дрова подкладывать!»

(Смеются мужики.)

Пришли сыны Последыша
«Эх! Клим-чудак! до смеху ли?
Старик прислал нас; сердится,
Что долго нет виновного...
Да кто у вас сплошал?»

— А кто сплошал, и надо бы
Того тащить к помещику,
Да всё испортит он!
Мужик богатый... Питерщик...
Вишь, принесла нелегкая
Домой его на грех!

---

[1] Могила.

Порядки наши чудные
Ему пока в диковину,
Так смех и разобрал!
А мы теперь расхлебывай! —

«Ну... вы его не трогайте,
А лучше киньте жеребий.
Заплатим мы: вот пять рублей...»

— Нет! разбегутся все...—

«Ну, так скажите барину,
Что виноватый спрятался».
— А завтра как? Забыли вы
Агапа неповинного? —

«Что ж делать?.. Вот беда!»

— Давай сюда бумажку ту!
Постойте! я вас выручу! —
Вдруг объявила бойкая
Бурмистрова кума
И побежала к барину;
Бух в ноги: — Красно солнышко!
Прости, не погуби!
Сыночек мой единственный,
Сыночек надурил!
Господь его без разуму
Пустил на свет! Глупешенек:
Идет из бани — чешется!
Лаптишком, вместо ковшика,
Напиться норовит!
Работать не работает,
Знай скалит зубы белые,
Смешлив... так бог родил!
В дому-то мало радости:
Избенка развалилася,
Случается, есть нечего —
Смеется дурачок!
Подаст ли кто копеечку,
Ударит ли по темени —
Смеется дурачок!
Смешлив... что с ним поделаешь?

Из дурака, родименький,
И горе смехом прет! —

Такая баба ловкая!
Орет, как на девишнике,
Цалует ноги барину.
«Ну, бог с тобой! Иди! —
Сказал Последыш ласково.—
Я не сержусь на глупого,
Я сам над ним смеюсь!»
«Какой ты добрый!» — молвила
Сноха черноволосая
И старика погладила
По белой голове.
Гвардейцы черноусые
Словечко тоже вставили:
Где ж дурню деревенскому
Понять слова господские,
Особенно Последыша
Столь умные слова?
А Клим полой суконною
Отер глаза бесстыжие
И пробурчал: «Отцы!
Отцы! сыны атечества!
Умеют наказать,
Умеют и помиловать!»

Повеселел старик!
Спросил вина шипучего.
Высоко пробки прянули,
Попадали на баб.
С испугу бабы взвизгнули,
Шарахнулись. Старинушка
Захохотал! За ним
Захохотали барыни,
За ними — их мужья,
Потом дворецкий преданный,
Потом кормилки, нянюшки,
А там — и весь народ!
Пошло веселье! Барыни,
По приказанью барина,
Крестьянам поднесли,
Подросткам дали пряников,

Девицам сладкой водочки,
А бабы тоже выпили
По рюмке простяку...

Последыш пил да чокался,
Красивых снох пощипывал.
(— Вот так-то! чем бы старому
Лекарство пить,— заметил Влас,—
Он пьет вино стаканами.
Давно уж меру всякую
Как в гневе, так и в радости
Последыш потерял.—)

Гремит на Волге музыка,
Поют и пляшут девицы —
Ну, словом, пир горой!
К девицам присоседиться
Хотел старик, встал на ноги
И чуть не полетел!
Сын поддержал родителя.
Старик стоял: притопывал,
Присвистывал, прищелкивал,
А глаз свое выделывал —
Вертелся колесом!

«А вы что ж не танцуете? —
Сказал Последыш барыням
И молодым сынам.—
Танцуйте!» Делать нечего!
Прошлись они под музыку.
Старик их осмеял!
Качаясь, как на палубе
В погоду непокойную,
Представил он, как тешились
В его-то времена!
«Спой, Люба!» Не хотелося
Петь белокурой барыне,
Да старый так пристал!

Чудесно спела барыня!
Ласкала слух та песенка,
Негромкая и нежная,
Как ветер летним вечером,

Легонько пробегающий
По бархатной муравушке,
Как шум дождя весеннего
По листьям молодым!

Под песню ту прекрасную
Уснул Последыш. Бережно
Снесли его в ладью
И уложили сонного.
Над ним с зеленым зонтиком
Стоял дворовый преданный,
Другой рукой отмахивал
Слепней и комаров.
Сидели молча бравые
Гребцы; играла музыка
Чуть слышно... лодка тронулась
И мерно поплыла...
У белокурой барыни
Коса, как флаг распущенный,
Играла на ветру...

«Уважил я Последыша! —
Сказал бурмистр.— Господь с тобой!
Куражься, колобродь!
Не знай про волю новую,
Умри, как жил, помещиком,
Под песни наши рабские,
Под музыку холопскую —
Да только поскорей!
Дай отдохнуть крестьянину!
Ну, братцы! поклонитесь мне,
Скажи спасибо, Влас Ильич:
Я миру порадел!
Стоять перед Последышем
Напасть... язык примелется,
А пуще смех долит.
Глаз этот... как завертится,
Беда! Глядишь да думаешь:
,Куда ты, друг единственный?
По надобности собственной
Аль по чужим делам?
Должно быть, раздобылся ты
Курьерской подорожною!..“

Чуть раз не прыснул я.
Мужик я пьяный, ветреный,
В амбаре крысы с голоду
Подохли, дом пустехонек,
А не взял бы, свидетель бог,
Я за такую каторгу
И тысячи рублей,
Когда б не знал доподлинно,
Что я перед *последышем*
Стою... что он куражится
По воле по моей...»

Влас отвечал задумчиво:
— Бахвалься! А давно ли мы,
Не мы одни — вся вотчина...
(Да... всё крестьянство русское!)
Не в шутку, не за денежки,
Не три-четыре месяца,
А целый век... Да что уж тут!
Куда уж нам бахвалиться,
Недаром Вахлаки! —

Однако Клима Лавина
Крестьяне полупьяные
Уважили: «Качать его!»
И ну качать... «ура!»
Потом вдову Терентьевну
С Гаврилкой, малолеточком,
Клим посадил рядком
И жениха с невестою
Поздравил! Подурачились
Досыта мужики.
Приели всё, всё припили,
Что господа оставили,
И только поздним вечером
В деревню прибрели.
Домашние их встретили
Известьем неожиданным:
Скончался старый князь!
«Как так?» — Из лодки вынесли
Его уж бездыханного —
Хватил второй удар! —

Крестьяне пораженные
Переглянулись... крестятся...
Вздохнули... Никогда
Такого вздоха дружного,
Глубокого-глубокого
Не испускала бедная
Безграмотной губернии
Деревня Вахлаки...

Но радость их вахлацкая
Была непродолжительна.
Со смертию Последыша
Пропала ласка барская:
Опохмелиться не дали
Гвардейцы вахлакам!
А за луга поемные
Наследники с крестьянами
Тягаются доднесь.
Влас за крестьян ходатаем,
Живет в Москве... был в Питере...
А толку что-то нет!

КРЕСТЬЯНКА

(Из третьей части «Кому на Руси жить хорошо»)

Пролог

«Не всё между мужчинами
Отыскивать счастливого,
Пощупаем-ка баб!» —
Решили наши странники
И стали баб опрашивать.
В селе Наготине
Сказали, как отрезали:
«У нас такой не водится,
А есть в селе Клину:
Корова холмогорская,
Не баба! доброумнее
И глаже — бабы нет.
Спросите вы Корчагину
Матрену Тимофееву,
Она же: губернаторша...»

Подумали — пошли.

Уж налились колосики.
Стоят столбы точеные,
Головки золоченые,
Задумчиво и ласково
Шумят. Пора чудесная!
Нет веселей, наряднее,
Богаче нет поры!
«Ой поле многохлебное!
Теперь и не подумаешь,

Как много люди божии
Побились над тобой,
Покамест ты оделося
Тяжелым, ровным колосом
И стало перед пахарем,
Как войско пред царем!
Не столько росы теплые,
Как пот с лица крестьянского
Увлажили тебя!..»

Довольны наши странники,
То рожью, то пшеницею,
То ячменем идут.
Пшеница их не радует:
Ты тем перед крестьянином,
Пшеница, провинилася,
Что кормишь ты *по выбору*,
Зато не налюбуются
На рожь, что *кормит всех.*

«Льны тоже нонче знатные...
Ай! бедненькой! застрял!»
Тут жаворонка малого,
Застрявшего во льну,
Роман распутал бережно,
Поцаловал: «Лети!»
И птичка ввысь помчалася,
За нею умиленные
Следили мужики...

Поспел горох! Накинулись,
Как саранча на полосу:
Горох, что девку красную,
Кто ни пройдет — щипнет!
Теперь горох у всякого —
У старого, у малого,
Рассыпался горох
На семьдесят дорог!

Вся овощь огородная
Поспела; дети носятся
Кто с репой, кто с морковкою,
Подсолнечник лущат,

А бабы свеклу дергают,
Такая свекла добрая!
Точь-в-точь сапожки красные,
Лежит на полосе.

Шли долго ли, коротко ли,
Шли близко ли, далеко ли,
Вот наконец и Клин.
Селенье незавидное:
Что ни изба — с подпоркою,
Как нищий с костылем:
А с крыш солома скормлена
Скоту. Стоят, как остовы,
Убогие дома.
Ненастной, поздней осенью
Так смотрят гнезда галочьи,
Когда галчата вылетят
И ветер придорожные
Березы обнажит...
Народ в полях — работает.
Заметив за селением
Усадьбу на пригорочке,
Пошли пока — глядеть.

Огромный дом, широкий двор,
Пруд, ивами обсаженный,
Посереди двора.
Над домом башня высится,
Балконом окруженная,
Над башней шпиль торчит.

В воротах с ними встретился
Лакей, какой-то буркою
Прикрытый: «Вам кого?
Помещик за границею,
А управитель при смерти!..» —
И спину показал.
Крестьяне наши прыснули:
По всей спине дворового
Был нарисован лев.
«Ну, штука!» Долго спорили,
Что за наряд диковинный,
Пока Пахом догадливый

Загадки не решил:
«Холуй хитер: стащит ковер,
В ковре дыру проделает,
В дыру просунет голову
Да и гуляет так!..»

Как прусаки слоняются
По нетопленой горнице,
Когда их вымораживать
Надумает мужик,
В усадьбе той слонялися
Голодные дворовые,
Покинутые барином
На произвол судьбы.
Все старые, все хворые
И как в цыганском таборе
Одеты. По пруду
Тащили бредень пятеро.

«Бог на́ помочь! Как ловится?..»

— Всего один карась!
А было их до пропасти,
Да крепко навалились мы,
Теперь — свищи в кулак! —

— Хоть бы пяточек вынули! —
Проговорила бледная,
Беременная женщина,
Усердно раздувавшая
Костер на берегу.

«Точеные-то столбики
С балкону, что ли, умница?» —
Спросили мужики.

— С балкону! —

«То-то высохли!
А ты не дуй! Сгорят они
Скорее, чем карасиков
Изловят на уху!»

— Жду — не дождусь. Измаялся
На черством хлебе Митенька,
Эх, горе — не житье! —

И тут она погладила
Полунагого мальчика
(Сидел в тазу заржавленном
Курносый мальчуган).

«А что? ему, чай, холодно,—
Сказал сурово Провушка,—
В железном-то тазу?»
И в руки взять ребеночка
Хотел. Дитя заплакало,
А мать кричит: — Не тронь его!
Не видишь? Он катается!
Ну, ну! пошел! Колясочка
Ведь это у него!..—

Что шаг, то натыкалися
Крестьяне на диковину:
Особая и странная
Работа всюду шла.
Один дворовый мучился
У двери: ручки медные
Отвинчивал; другой
Нес изразцы какие-то.
«Наковырял, Егорушка?» —
Окликнули с пруда.
В саду ребята яблоню
Качали.— Мало, дяденька!
Теперь они осталися
Уж только наверху,
А было их до пропасти! —

«Да что в них проку? зелены!»

— Мы рады и таким! —

Бродили долго по́ саду:
«Затей-то! горы, пропасти!
И пруд опять... Чай, лебеди
Гуляли по пруду?..
Беседка... стойте! с надписью!..»
Демьян, крестьянин грамотный,
Читает по складам.

«Эй, врешь!» Хохочут странники...
Опять — и то же самое
Читает им Демьян.
(Насилу догадалися,
Что надпись переправлена:
Затерты две-три литеры,
Из слова благородного
Такая вышла дрянь!)

Заметив любознательность
Крестьян, дворовый седенький
К ним с книгой подошел:
— Купите! — Как ни тужился,
Мудреного заглавия
Не одолел Демьян:
«Садись-ка ты помещиком
Под липой на скамеечку
Да сам ее читай!»

— А тоже грамотеями
Считаетесь! — с досадою
Дворовый прошипел.—
На что вам книги умные?
Вам вывески питейные
Да слово «воспрещается»,
Что на столбах встречается,
Достаточно читать! —

«Дорожки так загажены,
Что срам! у девок каменных
Отшибены носы!
Пропали фрукты-ягоды,
Пропали гуси-лебеди
У холуя в зобу!
Что церкви без священника,
Угодам без крестьянина,
То саду без помещика! —
Решили мужики.—
Помещик прочно строился,
Такую даль загадывал,
А вот...» (Смеются шестеро,
Седьмой повесил нос.)
Вдруг с вышины откуда-то

Как грянет песня! головы
Задрали мужики:
Вкруг башни по балкончику
Похаживал в подряснике
Какой-то человек
И пел... В вечернем воздухе,
Как колокол серебряный,
Гудел громовый бас...
Гудел — и прямо за сердце
Хватал он наших странников:
Не русские слова,
А горе в них такое же,
Как в русской песне, слышалось,
Без берегу, без дна.
Такие звуки плавные,
Рыдающие... «Умница,
Какой мужчина там?» —
Спросил Роман у женщины,
Уже кормившей Митеньку
Горяченькой ухой.

— Певец Ново-Архангельской.
Его из Малороссии
Сманили господа.
Свезти его в Италию
Сулились, да уехали...
А он бы рад-радехонек —
Какая уж Италия? —
Обратно в Конотоп,
Ему здесь делать нечего...
Собаки дом покинули
(Озлилась круто женщина),
Кому здесь дело есть?..
Да у него ни спереди,
Ни сзади... кроме голосу...—

«Зато уж голосок!»

— Не то еще услышите,
Как до утра пробудете:
Отсюда версты три
Есть дьякон... тоже с голосом...
Так вот они затеяли

По-своему здороваться
На утренней заре.
На башню как подымется
Да рявкнет наш: «Здо-ро-во ли
Жи-вешь, о-тец И-пат?»
Так стекла затрещат!
А тот ему, оттуда-то:
— Здо-ро-во, наш со-ло-ву-шко!
Жду вод-ку пить! — «И-ду!..» —
«Иду»-то это в воздухе
Час целый откликается...
Такие жеребцы!.. —

Домой скотина гонится,
Дорога запылилася,
Запахло молоком.
Вздохнула мать Митюхина:
— Хоть бы одна коровушка
На барский двор вошла! —
«Чу! песня за деревнею,
Прощай, горю́шка бедная!
Идем встречать народ».

Легко вздохнули странники:
Им после дворни ноющей
Красива показалася
Здоровая, поющая
Толпа жнецов и жниц,—
Всё дело девки красили
(Толпа без красных девушек,
Что рожь без васильков).

«Путь добрый! А которая
Матрена Тимофеевна?»
— Что нужно, молодцы? —

Матрена Тимофеевна
Осанистая женщина,
Широкая и плотная,
Лет тридцати осьми.
Красива; волос с проседью,
Глаза большие, строгие,
Ресницы богатейшие,

Сурова и смугла.
На ней рубаха белая,
Да сарафан коротенький,
Да серп через плечо.

— Что нужно вам, молодчики? —

Помалчивали странники,
Покамест бабы прочие
Не поушли вперед,
Потом поклон отвесили:
«Мы люди чужестранные,
У нас забота есть,
Такая ли заботушка,
Что из домов повыжила,
С работой раздружила нас,
Отбила от еды.
Мы мужики степенные,
Из временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень:
Несытова, Неелова,
Заплатова, Дырявина,
Горелок, Голодухина —
Неурожайка тож.
Идя путем дорогою,
Сошлись мы невзначай,
Сошлись мы — и заспорили:
Кому живется счастливо,
Вольготно на Руси?
Роман сказал: помещику,
Демьян сказал: чиновнику,
Лука сказал: попу,
Купчине толстопузому, —
Сказали братья Губины,
Иван и Митродор.
Пахом сказал: светлейшему,
Вельможному боярину,
Министру государеву,
А Пров сказал: царю...
Мужик что бык: втемяшится
В башку какая блажь —

Колом ее оттудова
Не выбьешь! Как ни спорили,
Не согласились мы!
Поспоривши, повздорили,
Повздоривши, подралися,
Подравшися, удумали
Не расходиться врозь,
В домишки не ворочаться,
Не видеться ни с женами,
Ни с малыми ребятами,
Ни с стариками старыми,
Покуда спору нашему
Решенья не найдем,
Покуда не доведаем
Как ни на есть — доподлинно,
Кому жить любо-весело,
Вольготно на Руси?..

Попа уж мы доведали,
Доведали помещика,
Да прямо мы к тебе!
Чем нам искать чиновника,
Купца, министра царского,
Царя (еще допустит ли
Нас, мужичонков, царь?) —
Освободи нас, выручи!
Молва идет всесветная,
Что ты вольготно, счастливо
Живешь... Скажи по-божески:
В чем счастие твое?»

Не то чтоб удивилася
Матрена Тимофеевна,
А как-то закручинилась,
Задумалась она...

— Не дело вы затеяли!
Теперь пора рабочая,
Досуг ли толковать?.. —

«Полцарства мы промеряли,
Никто нам не отказывал!» —
Просили мужики.

— У нас уж колос сыпется,
Рук не хватает, милые...—

«А мы на что, кума?
Давай серпы! Все семеро
Как станем завтра — к вечеру
Всю рожь твою сожнем!»

Смекнула Тимофеевна,
Что дело подходящее.
— Согласна,— говорит,—
Такие-то вы бравые,
Нажнете, не заметите,
Снопов по десяти.—

«А ты нам душу выложи!»

— Не скрою ничего! —

Покуда Тимофеевна
С хозяйством управлялася,
Крестьяне место знатное
Избрали за избой:
Тут рига, конопляники,
Два стога здоровенные,
Богатый огород.
И дуб тут рос — дубов краса.
Под ним присели странники:
«Эй, скатерть самобраная,
Попотчуй мужиков».

И скатерть развернулася,
Откудова ни взялися
Две дюжие руки,
Ведро вина поставили,
Горой наклали хлебушка
И спрятались опять...
Гогочут братья Губины:
Такую редьку схапали
На огороде — страсть!

Уж звезды рассажалися
По небу темно-синему,
Высоко месяц стал,

Когда пришла хозяюшка
И стала нашим странникам
«Всю душу открывать...»

Глава I

ДО ЗАМУЖСТВА

— Мне счастье в девках выпало:
У нас была хорошая,
Непьющая семья.
За батюшкой, за матушкой,
Как у Христа за пазухой,
Жила я, молодцы.
Отец, поднявшись до́ свету,
Будил дочурку ласкою,
А брат веселой песенкой;
Покамест одевается,
Поет: «Вставай, сестра!
По избам обряжаются,
В часовенках спасаются —
Пора вставать, пора!
Пастух уж со скотиною
Угнался; за малиною
Ушли подружки в бор,
В полях трудятся пахари,
В лесу стучит топор!»
Управится с горшечками,
Всё вымоет, всё выскребет,
Посадит хлебы в печь —
Идет родная матушка,
Не будит — пуще кутает:
«Спи, милая, касатушка,
Спи, силу запасай!
В чужой семье — недолог сон!
Уложат спать позднехонько,
Придут будить до солнышка,
Лукошко припасут,
На донце бросят корочку:
Сгложи ее — да полное
Лукошко набери!..»

Да не в лесу родилася,
Не пеньям я молилася,

Не много я спала.
В день Симеона батюшка
Сажал меня на бурушку
И вывел из младенчества [1]
По пятому годку,
А на седьмом за бурушкой
Сама я в стадо бегала,
Отцу носила завтракать,
Утяточек пасла.
Потом грибы да ягоды,
Потом: «Бери-ка грабельки
Да сено вороши!»
Так к делу приобыкла я...
И добрая работница,
И петь-плясать охотница
Я смолоду была.
День в поле проработаешь,
Грязна домой воротишься,
А банька-то на что?

Спасибо жаркой баенке,
Березовому веничку,
Студеному ключу,—
Опять бела, свежехонька,
За прялицей с подружками
До полночи поешь!

На парней я не вешалась,
Наянов обрывала я,
А тихому шепну:
«Я личиком разгарчива,
А матушка догадлива,
Не тронь! уйди!..» — уйдет...

Да как я их ни бегала,
А выискался суженой,
На горе — чужанин!
Филипп Корчагин — питерщик,
По мастерству печник.
Родительница плакала:
«Как рыбка в море синее

[1] Обычай.

Юркнешь ты! как соловушко
Из гнездышка порхнешь!
Чужая-то сторонушка
Не сахаром посыпана,
Не медом полита!
Там холодно, там голодно,
Там холеную доченьку
Обвеют ветры буйные,
Обграют черны вороны,
Облают псы косматые
И люди засмеют!..»
А батюшка со сватами
Подвыпил. Закручинилась,
Всю ночь я не спала...

Ах! что ты, парень, в девице
Нашел во мне хорошего?
Где высмотрел меня?
О Святках ли, как с горок я
С ребятами, с подругами
Каталась, смеючись?
Ошибся ты, отецкий сын!
С игры, с катанья, с беганья,
С морозу разгорелося
У девушки лицо!
На тихой ли беседушке?
Я там была нарядная,
Дородства и пригожества
Понакопила за зиму,
Цвела, как маков цвет!
А ты бы поглядел меня,
Как лен треплю, как снопики
На риге молочу...
В дому ли во родительском?..
Ах! кабы знать! Послала бы
Я в город братца-сокола:
«Мил братец! шелку, гарусу
Купи — семи цветов,
Да гарнитуру синего!»
Я по углам бы вышила
Москву, царя с царицею,
Да Киев, да Царьград,
А посередке — солнышко,

И эту занавесочку
В окошке бы повесила,
Авось ты загляделся бы,—
Меня бы промигал!..

Всю ночку я продумала...
«Оставь,— я парню молвила,—
Я в подневолье с волюшки,
Бог видит, не пойду!»

— Такую даль мы ехали!
Иди! — сказал Филиппушка.—
Не стану обижать! —

Тужила, горько плакала,
А дело девка делала:
На суженого искоса
Поглядывала втай.
Пригож-румян, широк-могуч,
Рус волосом, тих говором —
Пал на́ сердце Филипп!

«Ты стань-ка, добрый молодец,
Против меня прямехонько,
Стань на одной доске!
Гляди мне в очи ясные,
Гляди в лицо румяное,
Подумывай, смекай:
Чтоб жить со мной — не каяться,
А мне с тобой не плакаться...
Я вся тут такова!»

— Небось не буду каяться,
Небось не будешь плакаться! —
Филиппушка сказал.

Пока мы торговалися,
Филиппу я: «Уйди ты прочь!»
А он: — Иди со мной! —
Известно: — Ненаглядная,
Хорошая... пригожая...—
«Ай!..» — вдруг рванулась я...

— Чего ты? Эка силища! —
Не удержи — не видеть бы
Вовек ему Матренушки,
Да удержал Филипп!
Пока мы торговалися,
Должно быть, так я думаю,
Тогда и было счастьице...
А больше вряд когда!

Я помню, ночка звездная,
Такая же хорошая,
Как и теперь, была...—

Вздохнула Тимофеевна,
Ко стогу приклонилася,
Унывным, тихим голосом
Пропела про себя:

— «Ты скажи, за что,
Молодой купец,
Полюбил меня,
Дочь крестьянскую?
Я не в серебре,
Я не в золоте,
Жемчугами я
Не увешана!»

— Чисто серебро —
Чистота твоя,
Красно золото —
Красота твоя,
Бел-крупен жемчуг —
Из очей твоих
Слезы катятся...—

Велел родимый батюшка,
Благословила матушка,
Поставили родители
К дубовому столу,
С краями чары налили:
«Бери поднос, гостей-чужан
С поклоном обноси!»
Впервой я поклонилася —

Вздрогнули ноги резвые;
Второй я поклонилася —
Поблекло бело личико;
Я в третий поклонилася,
И волюшка[1] скатилася
С девичьей головы...—

«Так значит: свадьба? Следует,—
Сказал один из Губиных,—
Проздравить молодых».

«Давай! Начин с хозяюшки».
«Пьешь водку, Тимофеевна?»

— Старухе — да не пить?..

Глава II

ПЕСНИ

У суда стоять —
Ломит ноженьки,
Под венцом стоять —
Голова болит,
Голова болит,
Вспоминается
Песня старая,
Песня грозная.
На широкий двор
Гости въехали,
Молоду жену
Муж домой привез,
А роденька-то
Как набросится!
Деверек ее —
Расточихою,
А золовушка —
Щеголихою,

---

[1] Во время последней вечеринки, или порученья, с невесты снимают *волю*, т. е. ленту, которую носят девицы до замужства.

Свекор-батюшка —
Тот медведицей,
А свекровушка —
Людоедицей,
Кто неряхою,
Кто непряхою...

Всё, что в песенке
Той певалося,
Всё со мной теперь
То и сталося!
Чай, певали вы?
Чай, вы знаете?..—

«Начинай, кума!
Нам подхватывать...»

Матрена

Спится мне, младенькой, дремлется,
Клонит голову на подушечку,
Свекор-батюшка по сеничкам похаживает,
Сердитый по новым погуливает.

Странники *(хором)*

Стучит, гремит, стучит, гремит,
Снохе спать не дает:
Встань, встань, встань, ты — сонливая!
Встань, встань, встань, ты — дремливая!
Сонливая, дремливая, неурядливая!

Матрена

Спится мне, младенькой, дремлется,
Клонит голову на подушечку,
Свекровь-матушка по сеничкам похаживает,
Сердитая по новым погуливает.

Странники *(хором)*

Стучит, гремит, стучит, гремит,
Снохе спать не дает:

Встань, встань, встань, ты — сонливая!
Встань, встань, встань, ты — дремливая!
Сонливая, дремливая, неурядливая!

— Семья была большущая,
Сварливая... попала я
С девичьей холи в ад!
В работу муж отправился,
Молчать, терпеть советовал:
Не плюй на раскаленное
Железо — зашипит!
Осталась я с золовками,
Со свекром, со свекровушкой,
Любить-голубить некому,
А есть кому журить!
На старшую золовушку,
На Марфу богомольную,
Работай, как раба;
За свекором приглядывай,
Сплошаешь — у кабатчика
Пропажу выкупай.
И встань и сядь с приметою,
Не то свекровь обидится;
А где их все-то знать?
Приметы есть хорошие,
А есть и бедокурные.
Случилось так: свекровь
Надула в уши свекору,
Что рожь добрее родится
Из краденых семян.
Поехал ночью Тихоныч,
Поймали,— полумертвого
Подкинули в сарай...

Как велено, так сделано:
Ходила с гневом на сердце,
А лишнего не молвила
Словечка никому.
Зимой пришел Филиппушка,
Привез платочек шелковой
Да прокатил на саночках

В Екатеринин день,[1]
И горя словно не было!
Запела, как певала я
В родительском дому.
Мы были однолеточки,
Не трогай нас — нам весело,
Всегда у нас лады.
То правда, что и мужа-то
Такого, как Филиппушка,
Со свечкой поискать...—

«Уж будто не колачивал?»

Замялась Тимофеевна:
— Раз только,— тихим голосом
Промолвила она.

«За что?» — спросили странники.

— Уж будто вы не знаете,
Как ссоры деревенские
Выходят? К муженьку
Сестра гостить приехала,
У ней коты разбилися.
«Дай башмаки Оленушке,
Жена!» — сказал Филипп.
А я не вдруг ответила.
Корчагу подымала я,
Такая тяга: вымолвить
Я слова не могла.
Филипп Ильич прогневался,
Пождал, пока поставила
Корчагу на шесток,
Да хлоп меня в висок!
«Ну, благо ты приехала,
И так походишь!» — молвила
Другая, незамужняя
Филиппова сестра.

Филипп подбавил женушке.
«Давненько не видались мы,

[1] Первое катанье на санях.

А знать бы — так не ехать бы!» —
Сказала тут свекровь.

Еще подбавил Филюшка...
И всё тут! Не годилось бы
Жене побои мужнины
Считать; да уж сказала я:
Не скрою ничего! —

«Ну, женщины! с такими-то
Змеями подколодными
И мертвый плеть возьмет!»

Хозяйка не ответила.
Крестьяне, ради случаю,
По новой чарке выпили
И хором песню грянули
Про шелковую плеточку,
Про мужнину родню.

Мой постылый муж
Подымается:
За шелкову плеть
Принимается.

Хор

Плетка свистнула,
Кровь пробрызнула...
Ах! лели! лели!
Кровь пробрызнула...

Свекру-батюшке
Поклонилася:
Свекор-батюшка,
Отними меня
От лиха мужа,
Змея лютого!
Свекор-батюшка
Велит больше бить,
Велит кровь пролить...

Хор

Плетка свистнула,
Кровь пробрызнула...
Ах! лели! лели!
Кровь пробрызнула...

Свекровь-матушке
Поклонилася:
Свекровь-матушка,
Отними меня
От лиха мужа,
Змея лютого!
Свекровь-матушка
Велит больше бить,
Велит кровь пролить...

Хор

Плетка свистнула,
Кровь пробрызнула...
Ах! лели! лели!
Кровь пробрызнула.

— Филипп на Благовещенье
Ушел, а на Казанскую
Я сына родила.
Как писаный был Демушка!
Краса взята у солнышка,
У снегу белизна,
У маку губы алые,
Бровь черная у соболя,
У соболя сибирского,
У сокола глаза!
Весь гнев с души красавец мой
Согнал улыбкой ангельской,
Как солнышко весеннее
Сгоняет снег с полей...
Не стала я тревожиться,
Что ни велят — работаю,
Как ни бранят — молчу.

Да тут беда подсунулась:
Абрам Гордеич Ситников,
Господский управляющий,
Стал крепко докучать:
«Ты писаная кралечка,
Ты наливная ягодка...»
— Отстань, бесстыдник! ягодка,
Да бору не того! —
Укланяла золовушку,
Сама нейду на барщину,
Так в избу прикатит!
В сарае, в риге спрячуся —
Свекровь оттуда вытащит:
«Эй, не шути с огнем!»
— Гони его, родимая,
По шее! — «А не хочешь ты
Солдаткой быть?» Я к дедушке:
«Что делать? Научи!»

Из всей семейки мужниной
Один Савелий, дедушка,
Родитель свекра-батюшки,
Жалел меня... Рассказывать
Про деда, молодцы? —

«Вали всю подноготную!
Накинем по два снопика» —
Сказали мужики.

— Ну то-то! речь особая.
Грех промолчать про дедушку,
Счастливец тоже был...

Глава III

САВЕЛИЙ, БОГАТЫРЬ СВЯТОРУССКИЙ

С большущей сивой гривою,
Чай, двадцать лет не стриженной,
С большущей бородой,
Дед на медведя смахивал,
Особенно как из лесу,
Согнувшись, выходил.
Дугой спина у дедушки.

Сначала всё боялась я,
Как в низенькую горенку
Входил он: ну распрямится?
Пробьет дыру медведище
В светелке головой!
Да распрямиться дедушка
Не мог: ему уж стукнуло,
По сказкам, сто годов,
Дед жил в особой горнице,
Семейки недолюбливал,
В свой угол не пускал;
А та сердилась, лаялась,
Его «клейменым, каторжным»
Честил родной сынок.
Савелий не рассердится,
Уйдет в свою светелочку,
Читает святцы, крестится,
Да вдруг и скажет весело:
«Клейменый, да не раб!..»
А крепко досадят ему,
Подшутит: «Поглядите-тко,
К нам сваты!» Незамужняя
Золовушка — к окну:
Ан вместо сватов — нищие!
Из оловянной пуговки
Дед вылепил двугривенный,
Подбросил на полу —
Попался свекор-батюшка!
Не пьяный из питейного —
Побитый приплелся!
Сидят, молчат за ужином:
У свекра бровь рассечена,
У деда, словно радуга,
Усмешка на лице.

С весны до поздней осени
Дед брал грибы да ягоды,
Силочки становил
На глухарей, на рябчиков.
А зиму разговаривал
На печке сам с собой.
Имел слова любимые,
И выпускал их дедушка

По слову через час.

. . . .

«Погибшие... пропащие...»

. . . .

«Эх вы, Аники-воины!
Со стариками, с бабами
Вам только воевать!»

. . . .

«Недотерпеть — пропасть,
Перетерпеть — пропасть!..»

. . . .

«Эх, доля святорусского
Богатыря сермяжного!
Всю жизнь его дерут,
Раздумается временем
О смерти — муки адские
В ту-светной жизни ждут».

. . . .

«Надумалась Корёжина,
Наддай! наддай! наддай!..»

. . . .

И много! да забыла я...
Как свекор развоюется,
Бежала я к нему.
Запремся. Я работаю,
А Дема, словно яблочко
В вершине старой яблони,
У деда на плече
Сидит румяный, свеженькой...
Вот раз и говорю:
«За что тебя, Савельюшка,
Зовут клейменым, каторжным?

— Я каторжником был.—
«Ты дедушка?»
— Я, внученька!
Я в землю немца Фогеля
Христьяна Христианыча
Живого закопал...—

«И полно! шутишь, дедушка!»

— Нет, не шучу. Послушай-ка! —
И всё мне рассказал.

— Во времена досюльные
Мы были тоже барские,
Да только ни помещиков,
Ни немцев-управителей
Не знали мы тогда.
Не правили мы барщины,
Оброков не платили мы,
А так, когда рассудится,
В три года раз пошлем.—

«Да как же так, Савельюшка?»

— А были благодатные
Такие времена.
Недаром есть пословица,
Что нашей-то сторонушки
Три года черт искал.
Кругом леса дремучие,
Кругом болота топкие,
Ни конному проехать к нам,
Ни пешему пройти!
Помещик наш Шалашников
Через тропы звериные
С полком своим — военный был —
К нам доступиться пробовал,
Да лыжи повернул!
К нам земская полиция
Не попадала по̀ году,—
Вот были времена!
А нынче — барин под боком,
Дорога скатерть-скатертью...
Тьфу! прах ее возьми!..
Нас только и тревожили
Медведи... да с медведями
Справлялись мы легко.
С ножищем да с рогатиной
Я сам страшней сохатого,
По заповедным тропочкам
Иду: «Мой лес!» — кричу.
Раз только испугался я,
Как наступил на сонную
Медведицу в лесу.
И то бежать не бросился,

А так всадил рогатину,
Что словно как на вертеле
Цыпленок — завертелася
И часу не жила!
Спина в то время хрустнула,
Побаливала изредка,
Покуда молод был,
А к старости согнулася.
Не правда ли, Матренушка,
На очеп[1] я похож? —

«Ты начал, так досказывай!
Ну, жили — не тужили вы,
Что ж дальше, голова?»

— По времени Шалашников
Удумал штуку новую,
Приходит к нам приказ:
«Явиться!» Не явились мы,
Притихли, не шелохнемся
В болотине своей.
Была засуха сильная,
Наехала полиция,
Мы дань ей — медом, рыбою!
Наехала опять,
Грозит с конвоем выправить,
Мы — шкурами звериными!
А в третий — мы ничем!
Обули лапти старые,
Надели шапки рваные,
Худые армяки —
И тронулась Корёжина!..
Пришли... (В губернском городе
Стоял с полком Шалашников.)
«Оброк!» — Оброку нет!
Хлеба не уродилися,
Снеточки не ловилися...—
«Оброк!» — Оброку нет! —
Не стал и разговаривать:
«Эй, перемена первая!» —
И начал нас пороть.

---

[1] Деревенский колодец.

Туга мошна корёжская!
Да стоек и Шалашников:
Уж языки мешалися,
Мозги уж потрясалися
В головушках — дерет!
Укрепа богатырская,
Не розги!... Делать нечего!
Кричим: постой, дай срок!
Онучи распороли мы
И барину «лобанчиков» [1]
Полшапки поднесли.

Утих боец Шалашников!
Такого-то горчайшего
Поднес нам травнику,
Сам выпил с нами, чокнулся
С Корёгой покоренною:
«Ну, благо вы сдались!
А то — вот бог! — решился я
Содрать с вас шкуру начисто...
На барабан напялил бы
И подарил полку!
Ха-ха, ха-ха! ха-ха! ха-ха!
(Хохочет — рад придумочке):
Вот был бы барабан!»

Идем домой понурые...
Два старика кряжистые
Смеются... Ай кряжи!
Бумажки сторублевые
Домой под подоплекою
Нетронуты несут!
Как уперлись: мы нищие,
Так тем и отбоярились!
Подумал я тогда:
«Ну, ладно ж! черти сивые,
Вперед не доведется вам
Смеяться надо мной!»
И прочим стало совестно,
На церковь побожилися:

[1] Полуимпериалы.

«Вперед не посрамимся мы,
Под розгами умрем!»

Понравились помещику
Корёжские лобанчики,
Что год — зовет... дерет...

Отменно драл Шалашников,
А не ахти великие
Доходы получал:
Сдавались люди слабые,
А сильные за вотчину
Стояли хорошо.
Я тоже перетерпливал,
Помалчивал, подумывал:
«Как ни дери, собачий сын,
А всей души не вышибешь,
Оставишь что-нибудь!»
Как примет дань Шалашников,
Уйдем — и за заставою
Поделим барыши:
«Что денег-то осталося!
Дурак же ты, Шалашников!»
И тешилась над барином
Корёга в свой черед!
Вот были люди гордые!
А нынче дай затрещину —
Исправнику, помещику
Тащат последний грош!

Зато купцами жили мы...

Подходит лето красное,
Ждем грамоты... Пришла...
А в ней уведомление,
Что господин Шалашников
Под Варною убит.
Жалеть не пожалели мы,
А пала дума на сердце:
«Приходит благоденствию
Крестьянскому конец!»
И точно: небывалое
Наследник средство выдумал:

К нам немца подослал.
Через леса дремучие,
Через болота топкие
Пешком пришел, шельмец!
Один как перст: фуражечка
Да тросточка, а в тросточке
Для уженья снаряд.
И был сначала тихонькой:
«Платите сколько можете».
— Не можем ничего! —
«Я барина уведомлю».
— Уведомь!..— Тем и кончилось.
Стал жить да поживать;
Питался больше рыбою,
Сидит на речке с удочкой
Да сам себя то по носу,
То по лбу — бац да бац!
Смеялись мы: — Не любишь ты
Корёжского комарика...
Не любишь, немчура?..—
Катается по бережку,
Гогочет диким голосом,
Как в бане на полке...

С ребятами, с девочками
Сдружился, бродит по лесу...
Недаром он бродил!
«Коли платить не можете,
Работайте!» — А в чем твоя
Работа? — «Окопать
Канавами желательно
Болото...» Окопали мы...
«Теперь рубите лес...»
— Ну, хорошо! — Рубили мы,
А немчура показывал,
Где надобно рубить.
Глядим: выходит просека!
Как просеку прочистили,
К болоту поперечины
Велел по ней возить.
Ну, словом: спохватились мы,
Как уж дорогу сделали,
Что немец нас поймал!

Поехал в город парочкой!
Глядим, везет из города
Коробки, тюфяки;
Откудова ни взялися
У немца босоногого
Детишки и жена.
Повел хлеб-соль с исправником
И с прочей земской властию,
Гостишек полон двор!

И тут настала каторга
Корёжскому крестьянину —
До нитки разорил!
А драл... как сам Шалашников!
Да тот был прост: накинется
Со всей воинской силою,
Подумаешь: убьет!
А деньги сунь, отвалится,
Ни дать ни взять раздувшийся
В собачьем ухе клещ.
У немца — хватка мертвая:
Пока не пустит по миру,
Не отойдя сосет! —

«Как вы терпели, дедушка?»

— А потому терпели мы,
Что мы — богатыри.
В том богатырство русское.
Ты думаешь, Матренушка,
Мужик — не богатырь?
И жизнь его не ратная,
И смерть ему не писана
В бою — а богатырь!

Цепями руки кручены,
Железом ноги кованы,
Спина... леса дремучие
Прошли по ней — сломалися.
А грудь? Илья-пророк
По ней гремит-катается
На колеснице огненной...
Всё терпит богатырь!

И гнется, да не ломится,
Не ломится, не валится...
Ужли не богатырь? —

«Ты шутишь шутки, дедушка! —
Сказала я.— Такого-то
Богатыря могучего,
Чай, мыши заедят!»

— Не знаю я, Матренушка.
Покамест тягу страшную
Поднять-то поднял он,
Да в землю сам ушел по грудь
С натуги! По лицу его
Не слезы — кровь течет!
Не знаю, не придумаю,
Что будет? Богу ведомо!
А про себя скажу:
Как выли вьюги зимние,
Как ныли кости старые,
Лежал я на печи;
Полеживал, подумывал:
Куда ты, сила, делася?
На что ты пригодилася? —
Под розгами, под палками
По мелочам ушла! —

«А что же немец, дедушка?»

— А немец, как ни властвовал,
Да наши топоры
Лежали — до поры!

Осьмнадцать лет терпели мы.
Застроил немец фабрику,
Велел колодец рыть.
Вдевятером копали мы,
До полдня проработали,
Позавтракать хотим.
Приходит немец: «Только-то?..»
И начал нас по-своему,
Не торопясь, пилить.
Стояли мы голодные,
А немец нас поругивал,

Да в яму землю мокрую
Пошвыривал ногой.
Была уж яма добрая...
Случилось, я легонечко
Толкнул его плечом,
Потом другой толкнул его,
И третий... Мы посгрудились...
До ямы два шага...
Мы слова не промолвили,
Друг другу не глядели мы
В глаза... а всей гурьбой
Христьяна Христианыча
Поталкивали бережно
Всё к яме... всё на край...
И немец в яму бухнулся,
Кричит: «Веревку! лестницу!»
Мы девятью лопатами
Ответили ему.
«Наддай!» — я слово выронил,—
Под слово люди русские
Работают дружней.
«Наддай! наддай!» Так наддали,
Что ямы словно не было —
Сровнялася с землей!
Тут мы переглянулися...—

Остановился дедушка.

«Что ж дальше?»
— Дальше: дрянь!
Кабак... острог в Буй-городе,
Там я учился грамоте,
Пока решили нас.
Решенье вышло: каторга
И плети предварительно;
Не выдрали — помазали,
Плохое там дранье!
Потом... бежал я с каторги...
Поймали! не погладили
И тут по голове.
Заводские начальники
По всей Сибири славятся —
Собаку съели драть.

Да нас дирал Шалашников
Больней — я не поморщился
С заводского дранья.
Тот мастер был — умел пороть!
Он так мне шкуру выделал,
Что носится сто лет.

А жизнь была нелегкая.
Лет двадцать строгой каторги,
Лет двадцать поселения.
Я денег прикопил,
По манифесту царскому
Попал опять на родину,
Пристроил эту горенку
И здесь давно живу.
Покуда были денежки,
Любили деда, холили,
Теперь в глаза плюют!
Эх вы, Аники-воины!
Со стариками, с бабами
Вам только воевать...—

Тут кончил речь Савельюшка...—

«Ну, что ж? — сказали странники.—
Досказывай, хозяюшка,
Свое житье-бытье!»

— Невесело досказывать,
Одной беды бог миловал:
Холерой умер Ситников,—
Другая подошла.—

«Наддай!» — сказали странники
(Им слово полюбилося)
И выпили винца...

Глава IV

ДЕМУШКА

— Зажгло грозою дерево,
А было соловьиное
На дереве гнездо.

Горит и стонет дерево,
Горят и стонут птенчики:
«Ой матушка! где ты?
А ты бы нас похолила,
Пока не оперились мы:
Как крылья отрастим,
В долины, в рощи тихие
Мы сами улетим!»
Дотла сгорело дерево,
Дотла сгорели птенчики,
Тут прилетела мать.
Ни дерева... ни гнездышка...
Ни птенчиков!.. Поет-зовет...
Поет, рыдает, кружится,
Так быстро, быстро кружится,
Что крылышки свистят!..
Настала ночь, весь мир затих,
Одна рыдала пташечка,
Да мертвых не докликалась
До белого утра!..

Носила я Демидушку
По поженкам... лелеяла...
Да взъелася свекровь,
Как зыкнула, как рыкнула:
«Оставь его у дедушки,
Не много с ним нажнешь!»
Запугана, заругана,
Перечить не посмела я,
Оставила дитя.

Такая рожь богатая
В тот год у нас родилася,
Мы землю не ленясь
Удобрили, ухолили,—
Трудненько было пахарю,
Да весело жнее!
Снопами нагружала я
Телегу со стропилами
И пела, молодцы.
(Телега нагружается
Всегда с веселой песнею,
А сани с горькой думою:

Телега хлеб домой везет,
А сани — на базар!)
Вдруг стоны я услышала:
Ползком ползет Савелий-дед,
Бледнешенек как смерть:
«Прости, прости, Матренушка! —
И повалился в ноженьки.—
Мой грех — недоглядел!..»

Ой ласточка! ой глупая!
Не вей гнезда под берегом,
Под берегом крутым!
Что день — то прибавляется
Вода в реке: зальет она
Детенышей твоих.
Ой бедная молодушка!
Сноха в дому последняя,
Последняя раба!
Стерпи грозу великую,
Прими побои лишние,
А с глазу неразумного
Младенца не спускай!..

Заснул старик на солнышке,
Скормил свиньям Демидушку
Придурковатый дед!..
Я клубышком каталася,
Я червышком свивалася,
Звала, будила Демушку —
Да поздно было звать!..

Чу! конь стучит копытами,
Чу, сбруя золоченая
Звенит... еще беда!
Ребята испугалися,
По избам разбежалися,
У окон заметалися
Старухи, старики.
Бежит деревней староста,
Стучит в окошки палочкой,
Бежит в поля, в луга.
Собрал народ: идут — кряхтят!
Беда! Господь прогневался,

Наслал гостей непрошеных,
Неправедных судей!
Знать, деньги издержалися,
Сапожки притопталися,
Знать, голод разобрал!..

Молитвы Иисусовой
Не сотворив, уселися
У земского стола,
Налой и крест поставили,
Привел наш поп, отец Иван,
К присяге понятых.

Допрашивали дедушку,
Потом за мной десятника
Прислали. Становой
По горнице похаживал,
Как зверь в лесу порыкивал...
«Эй! женка! состояла ты
С крестьянином Савелием
В сожительстве? Винись!»
Я шепотком ответила:
— Обидно, барин, шутите!
Жена я мужу честная,
А старику Савелию
Сто лет... Чай, знаешь сам? —
Как в стойле конь подкованный,
Затопал; о кленовый стол
Ударил кулаком:
«Молчать! Не по согласью ли
С крестьянином Савелием
Убила ты дитя?..»
Владычица! что вздумали!
Чуть мироеда этого
Не назвала я нехристем,
Вся закипела я...
Да лекаря увидела:
Ножи, ланцеты, ножницы
Натачивал он тут.
Вздрогнула я, одумалась.
— Нет,— говорю,— я Демушку
Любила, берегла...—
«А зельем не поила ты?

А мышьяку не сыпала?»
— Нет! сохрани господь!.. —
И тут я покорилася,
Я в ноги поклонилася:
— Будь жалостлив, будь добр!
Вели без поругания
Честному погребению
Ребеночка предать!
Я мать ему!..— Упросишь ли?
В груди у них нет душеньки,
В глазах у них нет совести,
На шее — нет креста!

Из тонкой из пеленочки
Повыкатали Демушку
И стали тело белое
Терзать и пластовать.
Тут свету я невзвидела,—
Металась и кричала я:
— Злодеи! палачи!..
Падите мои слезоньки
Не на́ землю, не на́ воду,
Не на господень храм!
Падите прямо на́ сердце
Злодею моему!
Ты дай же, боже господи!
Чтоб тлен пришел на платьице,
Безумье на головушку
Злодея моего!
Жену ему неумную
Пошли, детей — юродивых!
Прими, услыши, господи,
Молитвы, слезы матери,
Злодея накажи!.. [1]—
«Никак она помешана? —
Сказал начальник сотскому,—
Что ж ты не упредил?
Эй! не дури! связать велю!..»

[1] Взято почти буквально из народного причитанья.

Присела я на лавочку.
Ослабла, вся дрожу.
Дрожу, гляжу на лекаря:
Рукавчики засучены,
Грудь фартуком завешана,
В одной руке — широкий нож,
В другой ручник — и кровь на нем,
А на носу очки!
Так тихо стало в горнице...
Начальничек помалчивал,
Поскрипывал пером,
Поп трубочкой попыхивал,
Не шелохнувшись, хмурые
Стояли мужики.
— Ножом в сердцах читаете,—
Сказал священник лекарю,
Когда злодей у Демушки
Сердечко распластал.
Тут я опять рванулася...
«Ну так и есть — помешана!
Связать ее!» — десятнику
Начальник закричал.
Стал понятых опрашивать:
«В крестьянке Тимофеевой
И прежде помешательство
Вы примечали?»

— Нет! —

Спросили свекра, деверя,
Свекровушку, золовушку:

— Не примечали, нет! —

Спросили деда старого:

— Не примечал! ровна была...
Одно: к начальству кликнули,
Пошла... а ни целковика,
Ни новины, пропащая,
С собой и не взяла! —

Заплакал навзрыд дедушка.
Начальничек нахмурился,
Ни слова не сказал.

И тут я спохватилася!
Прогневался бог: разуму
Лишил! была готовая
В коробке новина!
Да поздно было каяться.
В моих глазах по косточкам
Изрезал лекарь Демушку,
Циновочкой прикрыл.
Я словно деревянная
Вдруг стала: загляделась я,
Как лекарь руки мыл,
Как водку пил. Священнику
Сказал: «Прошу покорнейше!»
А поп ему: — Что просите?
Без прутика, без кнутика
Все ходим, люди грешные,
На этот водопой! —

Крестьяне настоялися,
Крестьяне надрожалися.
(Откуда только бралися
У коршуна налетного
Корыстные дела!)
Без церкви намолилися,
Без образа накланялись!
Как вихорь налетел —
Рвал бороды начальничек,
Как лютый зверь наскакивал —
Ломал перстни злаченые...
Потом он кушать стал.
Пил-ел, с попом беседовал,
Я слышала, как шепотом
Поп плакался ему:
— У нас народ — всё голь да пьянь,
За свадебку, за исповедь
Должают по годам.
Несут гроши последние
В кабак! А благочинному
Одни грехи тащат! —
Потом я песни слышала,
Всё голоса знакомые,
Девичьи голоса:
Наташа, Глаша, Дарьюшка...

Чу, пляска! чу! гармония!..
И вдруг затихло всё...
Заснула, видно, что ли, я?..
Легко вдруг стало: чудилось,
Что кто-то наклоняется
И шепчет надо мной:
«Усни, многокручинная!
Усни, многострадальная!»
И крестит... С рук скатилися
Веревки... Я не помнила
Потом уж ничего...

Очнулась я. Темно кругом,
Гляжу в окно — глухая ночь!
Да где же я? да что со мной?
Не помню, хоть убей!
Я выбралась на улицу —
Пуста. На небо глянула —
Ни месяца, ни звезд.
Сплошная туча черная
Висела над деревнею,
Темны дома крестьянские,
Одна пристройка дедова
Сияла, как чертог.
Вошла — и всё я вспомнила:
Свечами воску ярого
Обставлен, среди горенки
Дубовый стол стоял,
На нем гробочек крохотный,
Прикрыт камчатной скатертью,
Икона в головах...
«Ой плотнички-работнички!
Какой вы дом построили
Сыночку моему?
Окошки не прорублены,
Стеколышки не вставлены,
Ни печи, ни скамьи!
Пуховой нет перинушки...
Ой, жестко будет Демушке,
Ой, страшно будет спать!..»

«Уйди!..» — вдруг закричала я.
Увидела я дедушку:

В очках, с раскрытой книгою
Стоял он перед гробиком,
Над Демою читал.
Я старика столетнего
Звала клейменым, каторжным,
Гневна, грозна, кричала я:
«Уйди! убил ты Демушку!
Будь проклят ты... уйди!..»

Старик ни с места. Крестится
Читает... Уходилась я,
Тут дедко подошел:
— Зимой тебе, Матренушка,
Я жизнь мою рассказывал,
Да рассказал не всё:
Леса у нас угрюмые,
Озера нелюдимые,
Народ у нас дикарь.
Суровы наши промыслы:
Дави тетерю петлею,
Медведя режь рогатиной,
Сплошаешь — сам пропал!
А господин Шалашников
С своей воинской силою?
А немец-душегуб?
Потом острог да каторга...
Окаменел я, внученька,
Лютее зверя был.
Сто лет зима бессменная
Стояла. Растопил ее
Твой Дема-богатырь!
Однажды я качал его,
Вдруг улыбнулся Демушка...
И я ему в ответ!
Со мною чудо сталося:
Третьеводни прицелился
Я в белку: на суку
Качалась белка... лапочкой,
Как кошка, умывалася...
Не выпалил: живи!
Брожу по рощам, по́ лугу,
Любуюсь каждым цветиком.
Иду домой, опять

Смеюсь, играю с Демушкой...
Бог видит, как я милого
Младенца полюбил!
И я же, по грехам моим,
Сгубил дитя невинное...
Кори, казни меня!
А с богом спорить нечего.
Стань! помолись за Демушку!
Бог знает, что творит:
Сладка ли жизнь крестьянина? —

И долго, долго дедушка
О горькой доле пахаря
С тоскою говорил...
Случись купцы московские,
Вельможи государевы,
Сам царь случись: не надо бы
Ладнее говорить!

— Теперь в раю твой Демушка,
Легко ему, светло ему...—

Заплакал старый дед.

«Я не ропщу,— сказала я,—
Что бог прибрал младенчика,
А больно то, зачем они
Ругалися над ним?
Зачем, как черны вороны,
На части тело белое
Терзали?.. Неужли
Ни бог, ни царь не вступится?..»

— Высоко бог, далеко царь...—

«Нужды нет: я дойду!»

— Ах! что ты? что ты, внученька?..
Терпи, многокручинная!
Терпи, многострадальная!
Нам правды не найти.—

«Да почему же, дедушка?»

— Ты — крепостная женщина! —
Савельюшка сказал.

Я долго, горько думала...
Гром грянул, окна дрогнули,
И я вздрогнула... К гробику
Подвел меня старик:
— Молись, чтоб к лику ангелов
Господь причислил Демушку! —
И дал мне в руки дедушка
Горящую свечу.

Всю ночь до свету белого
Молилась я, а дедушка
Протяжным, ровным голосом
Над Демою читал...

Глава V

ВОЛЧИЦА

Уж двадцать лет, как Демушка
Дерновым одеялечком
Прикрыт,— всё жаль сердечного!
Молюсь о нем, в рот яблока
До Спаса не беру.[1]
Не скоро я оправилась.
Ни с кем не говорила я,
А старика Савелия
Я видеть не могла.
Работать не работала.
Надумал свекор-батюшка
Вожжами поучить,
Так я ему ответила:
«Убей!» Я в ноги кланялась:
«Убей! один конец!»
Повесил вожжи батюшка.
На Деминой могилочке
Я день и ночь жила.
Платочком обметала я
Могилу, чтобы травушкой
Скорее поросла,

[1] Примета: если мать умершего младенца станет есть яблоки до Спаса (когда они поспевают), то бог, в наказание, не даст на том свете ее умершему младенцу «яблочка поиграть».

Молилась за покойничка,
Тужила по родителям:
Забыли дочь свою!
Собак моих боитеся?
Семьи моей стыдитеся?
«Ах, нет, родная, нет!
Собак твоих не боязно,
Семьи твоей не совестно,
А ехать сорок верст
Свои беды рассказывать,
Твои беды выспрашивать —
Жаль бурушку гонять!
Давно бы мы приехали,
Да ту мы думу думали:
Приедем — ты расплачешься,
Уедем — заревешь!»

Пришла зима: кручиною
Я с мужем поделилася,
В Савельевой пристроечке
Тужили мы вдвоем.—

«Что ж, умер, что ли, дедушка?»

— Нет. Он в своей каморочке
Шесть дней лежал безвыходно,
Потом ушел в леса,
Так пел, так плакал дедушка,
Что лес стонал! А осенью
Ушел на покаяние
В Песочный монастырь.

У батюшки, у матушки
С Филиппом побывала я,
За дело принялась.
Три года, так считаю я,
Неделя за неделею,
Одним порядком шли,
Что год, то дети: некогда
Ни думать, ни печалиться,
Дай бог с работой справиться
Да лоб перекрестить.

Поешь — когда останется
От старших да от деточек,
Уснешь — когда больна...
А на четвертый новое
Подкралось горе лютое —
К кому оно привяжется,
До смерти не избыть!

Впереди летит — ясным соколом,
Позади летит — черным вороном,
Впереди летит — не укатится,
Позади летит — не останется...

Лишилась я родителей...
Слыхали ночи темные,
Слыхали ветры буйные
Сиротскую печаль,
А вам нет нужды сказывать...
На Демину могилочку
Поплакать я пошла.

Гляжу: могилка прибрана,
На деревянном крестике
Складная золоченая
Икона. Перед ней
Я старца распростертого
Увидела. «Савельюшка!
Откуда ты взялся?»

— Пришел я из Песочного...
Молюсь за Дему бедного,
За всё страдное русское
Крестьянство я молюсь!
Еще молюсь (не образу
Теперь Савелий кланялся),
Чтоб сердце гневной матери
Смягчил господь... Прости! —

«Давно простила, дедушка!»

Вздохнул Савелий...— Внученька'
А внученька! — «Что, дедушка?»
— По-прежнему взгляни! —

Взглянула я по-прежнему.
Савельюшка засматривал
Мне в очи; спину старую
Пытался разогнуть.
Совсем стал белый дедушка.
Я обняла старинушку,
И долго у креста
Сидели мы и плакали.
Я деду горе новое
Поведала свое...

Недолго прожил дедушка.
По осени у старого
Какая-то глубокая
На шее рана сделалась,
Он трудно умирал:
Сто дней не ел; хирел да сох,
Сам над собой подтрунивал:
— Не правда ли, Матренушка,
На комара корёжского
Костлявый я похож? —
То добрый был, сговорчивый,
То злился, привередничал,
Пугал нас: — Не паши,
Не сей, крестьянин! Сгорбившись
За пряжей, за полотнами,
Крестьянка не сиди!
Как вы ни бейтесь, глупые,
Что на роду написано,
Того не миновать!
Мужчинам три дороженьки:
Кабак, острог да каторга,
А бабам на Руси
Три петли: шелку белого,
Вторая — шелку красного,
А третья — шелку черного,
Любую выбирай!..
В любую полезай...—
Так засмеялся дедушка.
Что все в каморке вздрогнули,
И к ночи умер он.
Как приказал — исполнили:

Зарыли рядом с Демою...
Он жил сто семь годов.

Четыре года тихие,
Как близнецы похожие,
Прошли потом... Всему
Я покорилась: первая
С постели Тимофеева,
Последняя — в постель;
За всех, про всех работаю,—
С свекрови, с свекра пьяного,
С золовушки бракованной[1]
Снимаю сапоги...
Лишь деточек не трогайте!
За них горой стояла я...
Случилось, молодцы,
Зашла к нам богомолочка;
Сладкоречивой странницы
Заслушивались мы;
Спасаться, жить по-божески
Учила нас угодница,
По праздникам к заутрене
Будила... а потом
Потребовала странница,
Чтоб грудью не кормили мы
Детей по постным дням.
Село переполошилось!
Голодные младенчики
По середа́м, по пятницам
Кричат! Иная мать
Сама над сыном плачущим
Слезами заливается:
И бога-то ей боязно,
И дитятка-то жаль!
Я только не послушалась,
Судила я по-своему:
Коли терпеть, так матери,
Я перед богом грешница,
А не дитя мое!

---

[1] Если младшая сестра выйдет замуж ранее старшей, то первая называется бракованной.

Да, видно, бог прогневался.
Как восемь лет исполнилось
Сыночку моему,
В подпаски свекор сдал его.
Однажды жду Федотушку —
Скотина уж пригналася,
На улицу иду.
Там видимо-невидимо
Народу! Я прислушалась
И бросилась в толпу.
Гляжу, Федота бледного
Силантий держит за ухо.
«Что держишь ты его?»
—Посечь хотим маненичко:
Овечками прикармливать
Надумал он волков! —
Я вырвала Федотушку
Да с ног Силантья-старосту
И сбила невзначай.

Случилось дело дивное:
Пастух ушел; Федотушка
При стаде был один.
«Сижу я,— так рассказывал
Сынок мой,— на пригорочке,
Откуда ни возьмись
Волчица преогромная
И хвать овечку Марьину!
Пустился я за ней,
Кричу, кнутищем хлопаю,
Свищу, Валетку уськаю...
Я бегать молодец,
Да где бы окаянную
Нагнать, кабы не щенная:
У ней сосцы волочились,
Кровавым следом, матушка,
За нею я гнался!

Пошла потише серая,
Идет, идет — оглянется,
А я как припущу!
И села... Я кнутом ее:
„Отдай овцу, проклятая!“

Не отдает, сидит...
Я не сробел: „Так вырву же,
Хоть умереть!..“ И бросился,
И вырвал... Ничего —
Не укусила серая!
Сама едва живехонька,
Зубами только щелкает
Да дышит тяжело.
Под ней река кровавая,
Сосцы травой изрезаны,
Все ребра на счету,
Глядит, поднявши голову,
Мне в очи... и завыла вдруг!
Завыла, как заплакала.
Пощупал я овцу:
Овца была уж мертвая...
Волчица так ли жалобно
Глядела, выла... Матушка!
Я бросил ей овцу!..»

Так вот что с парнем сталося.
Пришел в село да, глупенький,
Всё сам и рассказал,
За то и сечь надумали.
Да благо подоспела я...
Силантий осерчал,
Кричит: — Чего толкаешься?
Самой под розги хочется? —
А Марья, та свое:
«Дай, пусть проучат глупого!»
И рвет из рук Федотушку.
Федот как лист дрожит.

Трубят рога охотничьи,
Помещик возвращается
С охоты. Я к нему:
«Не выдай! Будь заступником!»
— В чем дело? — Кликнул старосту
И мигом порешил:
— Подпаска малолетнего
По младости, по глупости
Простить... а бабу дерзкую
Примерно наказать! —

«Ай барин!» Я подпрыгнула:
«Освободил Федотушку!
Иди домой, Федот!»

— Исполним повеленное! —
Сказал мирянам староста.—
Эй! погоди плясать! —

Соседка тут подсунулась.
«А ты бы в ноги старосте...»

«Иди домой, Федот!»

Я мальчика погладила:
«Смотри, коли оглянешься,
Я осержусь... Иди!»

Из песни слово выкинуть,
Так песня вся нарушится.
Легла я, молодцы...
. . . .

В Федотову каморочку,
Как кошка, я прокралася:
Спит мальчик, бредит, мечется;
Одна ручонка свесилась,
Другая на глазу
Лежит, в кулак зажатая:
«Ты плакал, что ли, бедненький?
Спи. Ничего. Я тут!»
Тужила я по Демушке,
Как им была беременна,—
Слабенек родился,
Однако вышел умница;
На фабрике Алферова
Трубу такую вывели
С родителем, что страсть!
Всю ночь над ним сидела я,
Я пастушка любезного
До солнца подняла,
Сама обула в лапотки,
Перекрестила; шапочку,
Рожок и кнут дала.

Проснулась вся семеюшка,
Да я не показалась ей,
На пожню не пошла.

Я пошла на речку быструю,
Избрала я место тихое
У ракитова куста.
Села я на серый камушек,
Подперла рукой головушку,
Зарыдала, сирота!

Громко я звала родителя:
Ты приди, заступник батюшка!
Посмотри на дочь любимую...
Понапрасну я звала.
Нет великой оборонушки!
Рано гостья бесподсудная,
Бесплемянная, безродная,
Смерть родного унесла!

Громко кликала я матушку.
Отзывались ветры буйные,
Откликались горы дальние,
А родная не пришла!
День денна моя печальница,
В ночь — ночная богомолица!
Никогда тебя, желанная,
Не увижу я теперь!
Ты ушла в бесповоротную,
Незнакомую дороженьку,
Куда ветер не доносится,
Не дорыскивает зверь...

Нет великой оборонушки!
Кабы знали вы да ведали,
На кого вы дочь покинули,
Что без вас я выношу?
Ночь — слезами обливаюся,
День — как травка пристилаюся...
Я потупленную голову,
Сердце гневное ношу!..

Глава VI

ТРУДНЫЙ ГОД

В тот год необычайная
Звезда играла на небе;
Одни судили так:
Господь по небу шествует,
И ангелы его
Метут метлою огненной [1]
Перед стопами божьими
В небесном поле путь;
Другие то же думали,
Да только на антихриста,
И чуяли беду.
Сбылось: пришла бесхлебица!
Брат брату не уламывал
Куска! Был страшный год...
Волчицу ту Федотову
Я вспомнила — голодную,
Похожа с ребятишками
Я на нее была!
Да тут еще свекровушка
Приметой прислужилася,
Соседкам наплела,
Что я беду накликала,
А чем? *Рубаху чистую*
Надела в Рождество.[2]
За мужем, за заступником,
Я дешево отделалась;
А женщину одну
Никак за то же самое
Убили насмерть кольями.
С голодным не шути!..

Одной бедой не кончилось:
Чуть справились с бесхлебицей —
Рекрутчина пришла.
Да я не беспокоилась:
Уж за семью Филиппову

---

[1] Комета.
[2] Примета: не надевай чистую рубаху в Рождество: не то жди неурожая. (Есть у Даля.)

В солдаты брат ушел.
Сижу одна, работаю,
И муж и оба деверя
Уехали с утра;
На сходку свекор-батюшка
Отправился, а женщины
К соседкам разбрелись.
Мне крепко нездоровилось,
Была я Лиодорушкой
Беременна: последние
Дохаживала дни.
Управившись с ребятами,
В большой избе под шубою
На печку я легла.
Вернулись бабы к вечеру,
Нет только свекра-батюшки,
Ждут ужинать его.
Пришел: «Ох-ох! умаялся,
А дело не поправилось,
Пропали мы, жена!
Где видано, где слыхано:
Давно ли взяли старшего,
Теперь меньшого дай!
Я по годам высчитывал,
Я миру в ноги кланялся,
Да мир у нас какой?
Просил бурмистра: божится,
Что жаль, да делать нечего!
И писаря просил,
Да правды из мошенника
И топором не вырубишь,
Что тени из стены!
Задарен... все задарены...
Сказать бы губернатору,
Так он бы задал им!
Всего и попросить-то бы,
Чтоб он по нашей волости
Очередные росписи
Проверить повелел.
Да сунься-ка!..» Заплакали
Свекровушка, золовушка,
А я... То было холодно,
Теперь огнем горю!

Горю... Бог весть что думаю...
Не дума... бред... Голодные
Стоят сиротки-деточки
Передо мной... Неласково
Глядит на них семья,
Они в дому шумливые,
На улице драчливые,
Обжоры за столом...
И стали их пощипывать,
В головку поколачивать...
Молчи, солдатка-мать!

. . . .

Теперь уж я не дольщица
Участку деревенскому,
Хоромному строеньицу,
Одеже и скоту.
Теперь одно богачество:
Три озера наплакано
Горючих слез, засеяно
Три полосы бедой!

. . . .

Теперь, как виноватая,
Стою перед соседями:
Простите! я была
Спесива, непоклончива,
Не чаяла я, глупая,
Остаться сиротой...
Простите, люди добрые,
Учите уму-разуму,
Как жить самой? Как деточек
Поить, кормить, растить?..

. . . .

Послала деток по миру:
Просите, детки, ласкою,
Не смейте воровать!
А дети в слезы: «Холодно!
На нас одежа рваная,
С крылечка на крылечко-то
Устанем мы ступать,
Под окнами натопчемся,
Иззябнем... У богатого
Нам боязно просить,

«Бог даст!» — ответят бедные...
Ни с чем домой воротимся —
Ты станешь нас бранить!..»

. . . .

Собрала ужин; матушку
Зову, золовок, деверя,
Сама стою голодная
У двери, как раба.
Свекровь кричит: «Лукавая!
В постель скорей торопишься?»
А деверь говорит:
«Немного ты работала!
Весь день за деревиночкой
Стояла: дожидалася,
Как солнышко зайдет!»

. . . .

Получше нарядилась я,
Пошла я в церковь божию,
Смех слышу за собой!

. . . .

Хорошо не одевайся,
Добела не умывайся,
У соседок очи зорки,
Востры языки!
Ходи улицей потише,
Носи голову пониже,
Коли весело — не смейся,
Не поплачь с тоски!

. . . .

Пришла зима бессменная,
Поля, луга зеленые
Попрятались под снег.
На белом, снежном саване
Ни талой нет талиночки —
Нет у солдатки-матери
Во всем миру дружка!
С кем думушку подумати?
С кем словом перемолвиться?
Как справиться с убожеством?
Куда обиду сбыть?
В леса — леса повяли бы,
В луга — луга сгорели бы!

Во быструю реку?
Вода бы остоялася!
Носи, солдатка бедная,
С собой ее по гроб!

. . . .

Нет мужа, нет заступника!
Чу, барабан! Солдатики
Идут... Остановилися...
Построились в ряды.
«Живей!» Филиппа вывели
На середину площади:
«Эй! перемена первая!» —
Шалашников кричит.
Упал Филипп: — Помилуйте! —
«А ты попробуй! слюбится!
Ха-ха! ха-ха! ха-ха! ха-ха!
Укрепа богатырская,
Не розги у меня!..»

. . . .

И тут я с печи спрыгнула,
Обулась. Долго слушала,—
Всё тихо, спит семья!
Чуть-чуть я дверью скрипнула
И вышла. Ночь морозная...
Из Домниной избы,
Где парни деревенские
И девки собиралися,
Гремела песня складная,
Любимая моя...

На горе стоит елочка,
Под горою светелочка,
Во светелочке Машенька.
Приходил к ней батюшка,
Будил ее, побуживал:
Ты, Машенька, пойдем домой!
Ты, Ефимовна, пойдем домой!
Я нейду и не слушаю:
Ночь темна и немесячна,
Реки быстры, перевозов нет,
Леса темны, караулов нет...
На горе стоит елочка,
Под горою светелочка,

Во светелочке Машенька.
Приходила к ней матушка,
Будила, побуживала:
Машенька, пойдем домой!
Ефимовна, пойдем домой!
Я нейду и не слушаю:
Ночь темна и немесячна,
Реки быстры, перевозов нет,
Леса темны, караулов нет...
На горе стоит елочка,
Под горою светелочка,
Во светелочке Машенька.
Приходил к ней Петр,
Петр сударь Петрович,
Будил ее, побуживал:
Машенька, пойдем домой!
Душа Ефимовна, пойдем домой!
Я иду, сударь, и слушаю:
Ночь светла и месячна,
Реки тихи, перевозы есть,
Леса темны, караулы есть.

Глава VII

ГУБЕРНАТОРША

Почти бегом бежала я
Через деревню,— чудилось,
Что с песней парни гонятся
И девицы за мной.
За Клином огляделась я:
Равнина белоснежная,
Да небо с ясным месяцем,
Да я, да тень моя...
Не жутко и не боязно
Вдруг стало,— словно радостью
Так и взмывало грудь...
Спасибо ветру зимнему!
Он, как водой студеною,
Больную напоил:
Обвеял буйну голову,
Рассеял думы черные,
Рассудок воротил.

Упала на колени я:
«Открой мне, матерь божия,
Чем бога прогневила я?
Владычица! во мне
Нет косточки неломаной,
Нет жилочки нетянутой,
Кровинки нет непорченой,—
Терплю и не ропщу!
Всю силу, богом данную,
В работу полагаю я,
Всю в деточек любовь!
Ты видишь всё, владычица,
Ты можешь всё, заступница!
Спаси рабу свою!..»

Молиться в ночь морозную
Под звездным небом божиим
Люблю я с той поры.
Беда пристигнет — вспомните
И женам посоветуйте:
Усердней не помолишься
Нигде и никогда.
Чем больше я молилася,
Тем легче становилося,
И силы прибавлялося,
Чем чаще я касалася
До белой, снежной скатерти
Горящей головой...

Потом — в дорогу тронулась,
Знакомая дороженька!
Езжала я по ней.
Поедешь ранним вечером,
Так утром вместе с солнышком
Поспеешь на базар.
Всю ночь я шла, не встретила
Живой души, под городом
Обозы начались.
Высокие, высокие
Возы сенца крестьянского,
Жалела я коней:
Свои кормы законные
Везут с двора, сердечные,

Чтоб после голодать.
И так-то всё, я думала:
Рабочий конь солому ест,
А пустопляс — овес!
Нужда с кулем тащилася,—
Мучица, чай, не лишняя,
Да подати не ждут!
С посада подгородного
Торговцы-колотырники
Бежали к мужикам;
Божба, обман, ругательство!

Ударили к заутрене,
Как в город я вошла.
Ищу соборной площади,
Я знала: губернаторский
Дворец на площади.
Темна, пуста площадочка,
Перед дворцом начальника
Шагает часовой.

«Скажи, служивый, рано ли
Начальник просыпается?»
— Не знаю. Ты иди!
Нам говорить не велено! —
(Дала ему двугривенный).—
На то у губернатора
Особый есть швейцар.—
«А где он? как назвать его?»
— Макаром Федосеичем...
На лестницу поди! —
Пошла, да двери заперты,
Присела я, задумалась,
Уж начало светать.
Пришел фонарщик с лестницей,
Два тусклые фонарика
На площади задул.

— Эй! что ты тут расселася? —

Вскочила, испугалась я:
В дверях стоял в халатике
Плешивый человек.
Скоренько я целковенькой

Макару Федосеичу
С поклоном подала:

«Такая есть великая
Нужда до губернатора,
Хоть умереть — дойти!»

— Пускать-то вас не велено,
Да... ничего!.. толкнись-ка ты
Так... через два часа...—

Ушла. Бреду тихохонько...
Стоит из меди кованный,
Точь-в-точь Савелий-дедушка,
Мужик на площади.
«Чей памятник?» — Сусанина.—
Я перед ним помешкала,
На рынок побрела.
Там крепко испугалась я,
Чего? Вы не поверите,
Коли сказать теперь:
У поваренка вырвался
Матерый серый селезень,
Стал парень догонять его,
А он как закричит!
Такой был крик, что за душу
Хватил — чуть не упала я,
Так под ножом кричат!
Поймали! шею вытянул
И зашипел с угрозою,
Как будто думал повара,
Бедняга, испугать.
Я прочь бежала, думала:
Утихнет серый селезень
Под поварским ножом!

Теперь дворец начальника
С балконом, с башней, с лестницей,
Ковром богатым устланной,
Весь стал передо мной.
На окна поглядела я:
Завешаны. «В котором-то
Твоя опочиваленка?

Ты сладко ль спишь, желанный мой.
Какие видишь сны?..»

Сторонкой, не по коврику,
Прокралась я в швейцарскую.

— Раненько ты, кума! —

Опять я испугалася,
Макара Федосеича
Я не узнала: выбрился,
Надел ливрею шитую,
Взял в руки булаву,
Как не бывало лысины.
Смеется. — Что ты вздрогнула? —
«Устала я, родной!»

— А ты не трусь! Бог милостив!
Ты дай еще целковенькой,
Увидишь — удружу! —

Дала еще целковенькой.
— Пойдем в мою каморочку,
Попьешь пока чайку! —

Каморочка под лестницей:
Кровать да печь железная,
Шандал да самовар.
В углу лампадка теплится,
А по стене картиночки.
— Вот он! — сказал Макар. —
Его превосходительство! —
И щелкнул пальцем бравого
Военного в звездах.

«Да добрый ли?» — спросила я.

— Как стих найдет! Сегодня вот
Я тоже добр, а временем, —
Как пес, бываю зол. —

«Скучаешь, видно, дяденька?»
— Нет, тут статья особая,
Не скука тут — война!

И сам, и люди вечером
Уйдут, а к Федосеичу
В каморку враг: поборемся!
Борюсь я десять лет.
Как выпьешь рюмку лишнюю,
Махорки как накуришься,
Как эта печь накалится
Да свечка нагорит —
Так тут устой!..—
Я вспомнила
Про богатырство дедово:
«Ты, дядюшка,— сказала я,—
Должно быть, богатырь».

— Не богатырь я, милая,
А силой тот не хвастайся,
Кто сна не поборал! —

В каморку постучалися,
Макар ушел... Сидела я,
Ждала, ждала, соскучилась,
Приотворила дверь.
К крыльцу карету подали.
«Сам едет?» — Губернаторша! —
Ответил мне Макар
И бросился на лестницу.
По лестнице спускалася
В собольей шубе барыня,
Чиновничек при ней.

Не знала я, что делала
(Да, видно, надоумила
Владычица!)... Как брошусь я
Ей в ноги: «Заступись!
Обманом, не по-божески
Кормильца и родителя
У деточек берут!»

— Откуда ты, голубушка? —

Впопад ли я ответила —
Не знаю... Мука смертная
Под сердце подошла...

Очнулась я, молодчики,
В богатой, светлой горнице,
Под пологом лежу;
Против меня — кормилица,
Нарядная, в кокошнике,
С ребеночком сидит:
«Чье дитятко, красавица?»
— Твое! — Поцаловала я
Рожоное дитя...

Как в ноги губернаторше
Я пала, как заплакала,
Как стала говорить,
Сказалась усталь долгая,
Истома непомерная,
Упередилось времечко —
Пришла моя пора!
Спасибо губернаторше,
Елене Александровне,
Я столько благодарна ей,
Как матери родной!
Сама крестила мальчика
И имя Лиодорушка
Младенцу избрала...—

«А что же с мужем сталося?»

— Послали в Клин нарочного,
Всю истину доведали —
Филиппушку спасли.
Елена Александровна
Ко мне его, голубчика,
Сама — дай бог ей счастие! —
За руку подвела.
Добра была, умна была,
Красивая, здоровая,
А деток не дал бог!
Пока у ней гостила я,
Всё время с Лиодорушкой
Носилась, как с родным.
Весна уж начиналася,
Березка распускалася,
Как мы домой пошли...

Хорошо, светло
В мире божием!
Хорошо, легко,
Ясно на́ сердце.

Мы идем, идем —
Остановимся,
На леса, луга
Полюбуемся,
Полюбуемся
Да послушаем,
Как шумят-бегут
Воды вешние,
Как поет-звенит
Жавороночек!
Мы стоим, глядим..
Очи встретятся —
Усмехнемся мы,
Усмехнется нам
Лиодорушка.

А увидим мы
Старца нищего —
Подадим ему
Мы копеечку:
«Не за нас молись,—
Скажем старому,—
Ты молись, старик,
За Еленушку,
За красавицу
Александровну!»

А увидим мы
Церковь божию —
Перед церковью
Долго крестимся:
«Дай ей, господи,
Радость-счастие,
Доброй душеньке
Александровне!»

Зеленеет лес,
Зеленеет луг,

Где низиночка —
Там и зеркало!
Хорошо, светло
В мире божием,
Хорошо, легко,
Ясно на́ сердце.
По водам плыву
Белым лебедем,
По степям бегу
Перепелочкой.

Прилетела в дом
Сизым голубем...
Поклонился мне
Свекор-батюшка;
Поклонилася
Мать-свекровушка,
Деверья, зятья
Поклонилися,
Поклонилися,
Повинилися!
Вы садитесь-ка,
Вы не кланяйтесь,
Вы послушайте,
Что скажу я вам:
Тому кланяться,
Кто сильней меня,—
Кто добрей меня,
Тому славу петь.
Кому славу петь?
Губернаторше!
Доброй душеньке
Александровне! —

Глава VIII

БАБЬЯ ПРИТЧА

Замолкла Тимофеевна.
Конечно, наши странники
Не пропустили случая
За здравье губернаторши
По чарке осушить.
И видя, что хозяюшка

Ко стогу приклонилася,
К ней подошли гуськом:
«Что ж дальше?»

— Сами знаете:
Ославили счастливицей,
Прозвали губернаторшей
Матрену с той поры...
Что дальше? Домом правлю я,
Ращу детей... На радость ли?
Вам тоже надо знать.
Пять сыновей! Крестьянские
Порядки нескончаемы,
Уж взяли одного! —

Красивыми ресницами
Моргнула Тимофеевна,
Поспешно приклонилася
Ко стогу головой.
Крестьяне мялись, мешкали,
Шептались. «Ну, хозяюшка!
Что скажешь нам еще?»

— А то, что вы затеяли
Не дело — между бабами
Счастливую искать!..—

«Да всё ли рассказала ты?»

— Чего же вам еще?
Не то ли вам рассказывать,
Что дважды погорели мы,
Что бог сибирской язвою
Нас трижды посетил?
Потуги лошадиные
Несли мы; погуляла я,
Как мерин, в бороне!..

Ногами я не топтана,
Веревками не вязана,
Иголками не колота...
Чего же вам еще?
Сулилась душу выложить,
Да, видно, не сумела я,—

Простите, молодцы!
Не горы с места сдвинулись,
Упали на головушку,
Не бог стрелой громовою
Во гневе грудь пронзил,
По мне — тиха, невидима —
Прошла гроза душевная,
Покажешь ли ее?
По матери поруганной,
Как по змее растоптанной,
Кровь первенца прошла,
По мне обиды смертные
Прошли неотплаченные,
И плеть по мне прошла!
Я только не отведала —
Спасибо! умер Ситников —
Стыда неискупимого,
Последнего стыда!
А вы — за счастьем сунулись!
Обидно, молодцы!
Идите вы к чиновнику,
К вельможному боярину,
Идите вы к царю,
А женщин вы не трогайте,—
Вот бог! ни с чем проходите
До гробовой доски!
К нам на ночь попросилася
Одна старушка божия:
Вся жизнь убогой старицы —
Убийство плоти, пост;
У гроба Иисусова
Молилась, на Афонские
Всходила высоты,
В Иордань-реке купалася...
И та святая старица
Рассказывала мне:
«Ключи от счастья женского,
От нашей вольной волюшки
Заброшены, потеряны
У бога самого!
Отцы-пустынножители,
И жены непорочные,
И книжники-начетчики

Их ищут — не найдут!
Пропали! думать надобно,
Сглонула рыба их...
В веригах, изможденные,
Голодные, холодные,
Прошли господни ратники
Пустыни, города,—
И у волхвов выспрашивать,
И по звездам высчитывать
Пытались — нет ключей!
Весь божий мир изведали,
В горах, в подземных пропастях
Искали... Наконец
Нашли ключи сподвижники!
Ключи неоценимые,
А всё — не те ключи!
Пришлись они — великое
Избранным людям божиим
То было торжество,—
Пришлись к рабам-невольникам:
Темницы растворилися,
По миру вздох прошел,
Такой ли громкий, радостный!..
А к нашей женской волюшке
Всё нет и нет ключей!
Великие сподвижники
И по сей день стараются —
На дно морей спускаются,
Под небо подымаются,—
Всё нет и нет ключей!
Да вряд они и сыщутся...
Какою рыбой сглонуты
Ключи те заповедные,
В каких морях та рыбина
Гуляет — бог забыл!..» —

ПИР НА ВЕСЬ МИР *

(Посвящается Сергею Петровичу Боткину)

В конце села под ивою,
Свидетельницей скромною
Всей жизни вахлаков,
Где праздники справляются,
Где сходки собираются,
Где днем секут, а вечером
Целуются, милуются,—
Всю ночь огни и шум.
На бревна, тут лежавшие,
На сруб избы застроенной
Уселись мужики;
Тут тоже наши странники
Сидели рядом с Власушкой;
Влас водку наливал,
«Пей, вахлачки, погуливай!» —
Клим весело кричал.
Как только пить надумали,
Влас сыну-малолеточку
Вскричал: «Беги за Трифоном!»
С дьячком приходским Трифоном,
Гулякой, кумом старосты,
Пришли его сыны,
Семинаристы: Саввушка
И Гриша, парни добрые,
Крестьянам письма к сродникам
Писали; «Положение»,

* Из второй части «Кому на Руси жить хорошо». Настоящая глава следует за главою «Последыш», помещенною в «Отечественных записках» 1873 г., № 2 и в отдельном, 6-м издании «Стихотворений» Некрасова: часть 6, стр. 9—70.

Как вышло, толковали им,
Косили, жали, сеяли
И пили водку в праздники
С крестьянством наравне.
Теперь же Савва дьяконом
Смотрел, а у Григория
Лицо худое, бледное
И волос тонкий, вьющийся,
С оттенком красноты.
Тотчас же за селением
Шла Волга, а за Волгою
Был город небольшой
(Сказать точнее, города
В ту пору тени не было,
А были головни:
Пожар всё снес третьеводни).
Так люди мимоезжие,
Знакомцы вахлаков,
Тут тоже стáновилися,
Парома поджидаючи,
Кормили лошадей.
Сюда брели и нищие,
И тараторка-странница,
И тихий богомол.

В день смерти князя старого
Крестьяне не предвидели,
Что не луга поемные,
А тяжбу наживут.
И, выпив по стаканчику,
Первей всего заспорили:
Как им с лугами быть?

Не вся ты, Русь, обмеряна
Землицей; попадаются
Углы благословенные,
Где ладно обошлось.
Какой-нибудь случайностью —
Неведеньем помещика,
Живущего вдали,
Ошибкою посредника,
А чаще изворотами
Крестьян-руководителей —

В надел крестьянам изредка
Попало и леску.
Там горд мужик, попробуй-ка
В окошко стукнуть староста
За податью — осердится!
Один ответ до времени:
«А ты леску продай!»
И вахлаки надумали
Свои луга поемные
Сдать старосте — на подати:
Всё взвешено, рассчитано,
Как раз — оброк и подати,
С залишком. «Так ли, Влас?
А коли подать справлена,
Я никому не здравствую!
Охота есть — работаю,
Не то — валяюсь с бабою,
Не то — иду в кабак!»

— Так! — вся орда вахлацкая
На слово Клима Лавина
Откликнулась.— На подати!
Согласен, дядя Влас? —

— У Клима речь короткая
И ясная, как вывеска,
Зовущая в кабак,—
Сказал шутливо староста.—
Начнет Климаха бабою,
А кончит — кабаком! —

«А чем же? не острогом же
Кончать ту? Дело верное,
Не каркай, пореши!»

Но Власу не до карканья.
Влас был душа добрейшая,
Болел за всю вахлачину —
Не за одну семью.
Служа при строгом барине,
Нес тяготу на совести
Невольного участника
Жестокостей его.

Как молод был, ждал лучшего,
Да вечно так случалося,
Что лучшее кончалося
Ничем или бедой.
И стал бояться нового,
Богатого посулами,
Неверующий Влас.
Не столько в Белокаменной
По мостовой проехано,
Как по душе крестьянина
Прошло обид... до смеху ли?..
Влас вечно был угрюм.
А тут — сплошал старинушка!
Дурачество вахлацкое
Коснулось и его!
Ему невольно думалось:
«Без барщины... без подати...
Без палки... Правда ль, господи?»,
И улыбнулся Влас.
Так солнце с неба знойного
В лесную глушь дремучую
Забросит луч — и чудо там:
Роса горит алмазами,
Позолотился мох.
«Пей, вахлачки, погуливай!»
Не в меру было весело:
У каждого в груди
Играло чувство новое,
Как будто выносила их
Могучая волна
Со дна бездонной пропасти
На свет, где нескончаемый
Им уготован пир!
Еще ведро поставили,
Галденье непрерывное
И песни начались.
Так, схоронив покойника,
Родные и знакомые
О нем лишь говорят,
Покамест не управятся
С хозяйским угощением
И не начнут зевать,—
Так и галденье долгое

За чарочкой, под ивою,
Всё, почитай, сложилося
В поминки по подрезанным
Помещичьим «крепям».

К дьячку с семинаристами
Пристали: «Пой „Веселую“!»
Запели молодцы.
(Ту песню — не народную —
Впервые спел сын Трифона,
Григорий, вахлакам,
И с «Положенья» царского,
С народа крепи снявшего,
Она по пьяным праздникам
Как плясовая пелася
Попами и дворовыми,—
Вахлак ее не пел,
А, слушая, притопывал,
Присвистывал; «Веселою»
Не в шутку называл.)

ВЕСЕЛАЯ

«Кушай тюрю, Яша!
Молочка-то нет!»
— Где ж коровка наша? —
«Увели, мой свет!
Барин для приплоду
Взял ее домой».
Славно жить народу
На Руси святой!

— Где же наши куры? —
Девчонки орут.
«Не орите, дуры!
Съел их земский суд;
Взял еще подводу
Да сулил постой...»
Славно жить народу
На Руси святой!

Разломило спину,
А квашня не ждет!

Баба Катерину
Вспомнила — ревет:
В дворне больше году
Дочка... нет родной!
Славно жить народу
На Руси святой!

Чуть из ребятишек,
Глядь, и нет детей!
Царь возьмет мальчишек,
Барин — дочерей!
Одному уроду
Вековать с семьей.
Славно жить народу
На Руси святой!
и т. д.

Потом свою вахлацкую,
Родную, хором грянули,
Протяжную, печальную,—
Иных покамест нет.
Не диво ли? широкая
Сторонка Русь крещеная,
Народу в ней тьма тём,
А ни в одной-то душеньке
Спокон веков до нашего
Не загорелась песенка
Веселая и ясная,
Как ведреной денек.
Не дивно ли? не страшно ли?
О время, время новое!
Ты тоже в песне скажешься,
Но как?.. Душа народная,
Воссмейся ж наконец!..

БАРЩИННАЯ

Беден, нечесан Калинушка,
Нечем ему щеголять,
Только расписана спинушка,
Да за рубахой не знать.
С лаптя до ворота
Шкура вся вспорота,

Пухнет с мякины живот.
Верченый, крученой,
Сеченый, мученой,
Еле Калина бредет:
В ноги кабатчику стукнется,
Горе потопит в вине,
Только в субботу аукнется
С барской конюшни жене...

«Ай песенка!.. Запомнить бы!..»
Тужили наши странники,
Что память коротка,
А вахлаки бахвалилися:
«Мы барщинные! С наше-то
Попробуй, потерпи!
Мы барщинные! выросли
Под рылом у помещика;
День — каторга, а ночь?
Что сраму-то! За девками
Гонцы скакали тройками
По нашим деревням.
В лицо позабывали мы
Друг дружку, в землю глядючи,
Мы потеряли речь.
В молчанку напивалися,
В молчанку целовалися,
В молчанку драка шла».
—Ну, ты насчет молчанки-то
Не очень! нам молчанка та
Досталась солоней! —
Сказал соседней волости
Крестьянин, с сеном ехавший
(Нужда пристигла крайняя,
Скосил — и на базар!)
Решила наша барышня
Гертруда Александровна,
Кто скажет слово крепкое,
Того нещадно драть.
И драли же! покудова
Не перестали лаяться,
А мужику не лаяться —
Едино, что молчать.

Намаялись! уж подлинно
Отпраздновали волю мы,
Как праздник: так ругалися,
Что поп Иван обиделся
За звоны колокольные,
Гудевшие в тот день.—

Такие сказы чудные
Посыпались... И диво ли?
Ходить далеко за́ словом
Не надо — всё прописано
На собственной спине.

«У нас была оказия,—
Сказал детина с черными
Большими бакенбардами,—
Так нет ее чудней».
(На малом шляпа круглая,
С значком, жилетка красная,
С десятком светлых пуговиц,
Посконные штаны
И лапти: малый смахивал
На дерево, с которого
Кору подпасок крохотный
Всю снизу ободрал,
А выше — ни царапины,
В вершине не побрезгует
Ворона свить гнездо.)
— Так что же, брат, рассказывай! —
«Дай прежде покурю!»
Покамест он покуривал,
У Власа наши странники
Спросили: «Что за гусь?»
— Так, подбегало-мученик,
Приписан к нашей волости,
Барона Синегузина [1]
Дворовый человек,
Викентий Александрович.
С запяток в хлебопашество
Прыгнул! За ним осталася
И кличка «выездной».

---

[1] Тизенгаузена.

Здоров, а ноги слабые,
Дрожат; его-то барыня
В карете цугом ездила
Четверкой по грибы...
Расскажет он! послушайте!
Такая память знатная,
Должно быть (кончил староста)
Сорочьи яйца ел.[1] —

Поправив шляпу круглую,
Викентий Александрович
К рассказу приступил.

ПРО ХОЛОПА ПРИМЕРНОГО — ЯКОВА ВЕРНОГО

Был господин невысокого рода,
Он деревнишку на взятки купил,
Жил в ней безвыездно тридцать три года,
Вольничал, бражничал, горькую пил,
Жадный, скупой, не дружился с дворянами,
Только к сестрице езжал на чаек;
Даже с родными, не только с крестьянами,
Был господин Поливанов жесток;
Дочь повенчав, муженька благоверного
Высек — обоих прогнал нагишом,
В зубы холопа примерного,
Якова верного,
Походя дул каблуком.

Люди холопского звания —
Сущие псы иногда:
Чем тяжелей наказания,
Тем им милей господа.
Яков таким объявился из младости,
Только и было у Якова радости:
Барина холить, беречь, ублажать
Да племяша-малолетка качать.
Так они оба до старости дожили.
Стали у барина ножки хиреть,
Ездил лечиться, да ноги не ожили...
Полно кутить, баловаться и петь!

---

[1] Примета: чтоб иметь хорошую память, нужно есть сорочьи яйца.

Очи-то ясные,
Щеки-то красные,
Пухлые руки как сахар белы,
Да на ногах — кандалы!
Смирно помещик лежит под халатом,
Горькую долю клянет,
Яков при барине: другом и братом
Верного Якова барин зовет.
Зиму и лето вдвоем коротали,
В карточки больше играли они,
Скуку рассеять к сестрице езжали
Верст за двенадцать в хорошие дни.
Вынесет сам его Яков, уложит,
Сам на долгуше свезет до сестры,
Сам до старушки добраться поможет.
Так они жили ладком — до поры...

Вырос племянничек Якова, Гриша,
Барину в ноги: «Жениться хочу!»
— Кто же невеста? — «Невеста — Ариша».
Барин ответствует: — В гроб вколочу!—
Думал он сам, на Аришу-то глядя:
«Только бы ноги господь воротил!»
Как ни просил за племянника дядя,
Барин соперника в рекруты сбыл.
Крепко обидел холопа примерного,
Якова верного,
Барин,—холоп задурил!
Мертвую запил... Неловко без Якова,
Кто ни послужит — дурак, негодяй!
Злость-то давно накипела у всякого,
Благо есть случай: груби, вымещай!
Барин то просит, то пески ругается,
Так две недели прошли.
Вдруг его верный холоп возвращается...
Первое дело: поклон до земли.
Жаль ему, видишь ты, стало безногого:
Кто-де сумеет его соблюсти?
«Не поминай только дела жестокого,
Буду свой крест до могилы нести!»
Снова помещик лежит под халатом,
Снова у ног его Яков сидит,
Снова помещик зовет его братом.

— Что ты нахмурился, Яша? — «Мутит!» —
Много грибов нанизали на нитки,
В карты сыграли, чайку напились,
Ссыпали вишни, малину в напитки
И поразвлечься к сестре собрались.

Курит помещик, лежит беззаботно,
Ясному солнышку, зелени рад,
Яков угрюм, говорит неохотно,
Вожжи у Якова дрожмя дрожат,
Крестится: «Чур меня, сила нечистая!»
Шепчет: «Рассыпься!» (мутил его враг).
Едут... Направо трущоба лесистая,
Имя ей исстари: Чертов овраг;
Яков свернул и поехал оврагом,
Барин опешил: — Куда ж ты, куда? —
Яков ни слова. Проехали шагом
Несколько верст; не дорога — беда!
Ямы, валежник; бегут по оврагу
Вешние воды, деревья шумят...
Стали лошадки — и дальше ни шагу,
Сосны стеной перед ними торчат.

Яков, не глядя на барина бедного,
Начал коней отпрягать,
Верного Яшу, дрожащего, бледного,
Начал помещик тогда умолять.
Выслушал Яков посулы — и грубо,
Зло засмеялся: «Нашел душегуба!
Стану я руки убийством марать,
Нет, не тебе умирать!»
Яков на сосну высокую прянул,
Вожжи в вершине ее укрепил,
Перекрестился, на солнышко глянул,
Голову в петлю — и ноги спустил!..

Экие страсти господни! висит
Яков над барином, мерно качается.
Мечется барин, рыдает, кричит,
Эхо одно откликается!
Вытянул голову, голос напряг

Барин — напрасные крики!
В саван окутался Чертов овраг,
Ночью там росы велики,
Зги не видать! только совы снуют,
Оземь ширяясь крылами,
Слышно, как лошади листья жуют,
Тихо звеня бубенцами.
Словно чугунка подходит — горят
Чьи-то два круглые, яркие ока,
Птицы какие-то с шумом летят,
Слышно, поселились они недалеко.
Ворон над Яковом каркнул один,
Чу! их слетелось до сотни!
Ухнул, грозит костылем господин.
Экие страсти господни!

Барин в овраге всю ночь пролежал,
Стонами птиц и волков отгоняя,
Утром охотник его увидал.
Барин вернулся домой, причитая:
— Грешен я, грешен! Казните меня! —
Будешь ты, барин, холопа примерного,
Якова верного,
Помнить до судного дня!

«Грехи, грехи! — послышалось
Со всех сторон.— Жаль Якова,
Да жутко и за барина,—
Какую принял казнь!»
— Жалей!..— Еще прослушали
Два-три рассказа страшные
И горячо заспорили
О том, кто всех грешней?
Один сказал: кабатчики,
Другой сказал: помещики,
А третий — мужики.
То был Игнатий Прохоров,
Извозом занимавшийся,
Степенный и зажиточный
Мужик — не пустослов.
Видал он виды всякие,
Изъездил всю губернию

И вдоль и поперек.
Его послушать надо бы,
Однако вахлаки
Так обозлились, не дали
Игнатью слова вымолвить,
Особенно Клим Яковлев
Куражился: «Дурак же ты!..»
— А ты бы прежде выслушал...—
«Дурак же ты...»
— И все-то вы,
Я вижу, дураки! —
Вдруг вставил слово грубое
Еремин, брат купеческий,
Скупавший у крестьян
Что ни попало, лапти ли,
Теленка ли, бруснику ли,
А главное — мастак
Подстерегать оказии,
Когда сбирались подати
И собственность вахлацкая
Пускалась с молотка.—
Затеять спор затеяли,
А в точку не утрафили!
Кто всех грешней? подумайте! —
«Ну, кто же? говори!»
— Известно кто: разбойники! —
А Клим ему в ответ:
«Вы крепостными не были,
Была капель великая,
Да не на вашу плешь!
Набил мошну: мерещатся
Везде ему разбойники;
Разбой — статья особая,
Разбой тут ни при чем!»
— Разбойник за разбойника
Вступился! — прасол вымолвил,
А Лавин — скок к нему!
«Молись!» — и в зубы прасола.
— Прощайся с животишками! —
И прасол в зубы Лавина.
«Ай драка! молодцы!»
Крестьяне расступилися,
Никто не подзадоривал,

Никто не разнимал.
Удары градом сыпались:
— Убью! пиши к родителям!
«Убью! зови попа!»
Тем кончилось, что прасола
Клим сжал рукой, как обручем,
Другой вцепился в волосы
И гнул со словом «кланяйся»
Купца к своим ногам.
— Ну, баста! — прасол вымолвил.
Клим выпустил обидчика,
Обидчик сел на бревнышко,
Платком широким клетчатым
Отерся и сказал:
— Твоя взяла! и диво ли?
Не жнет, не пашет — шляется
По коновальской должности,
Как сил не нагулять? —
(Крестьяне засмеялися.)
«А ты еще не хочешь ли?» —
Сказал задорно Клим.
— Ты думал, нет? Попробуем! —
Купец снял чуйку бережно
И в руки поплевал.

«Раскрыть уста греховные
Пришел черед: прослушайте!
И так вас помирю!» —
Вдруг возгласил Ионушка,
Весь вечер молча слушавший,
Вздыхавший и крестившийся
Смиренный богомол.
Купец был рад; Клим Яковлев
Помалчивал. Уселися,
Настала тишина.

Бездомного, безродного
Немало попадается
Народу на Руси.
Не жнут, не сеют — кормятся
Из той же общей житницы,
Что кормит мышку малую

И воинство несметное:
Оседлого крестьянина
Горбом ее зовут.
Пускай народу ведомо,
Что целые селения
На попрошайство осенью,
Как на доходный промысел,
Идут: в народной совести
Уставилось решение,
Что больше тут злосчастия,
Чем лжи,— им подают.
Пускай нередки случаи,
Что странница окажется
Воровкой; что у баб
За просфоры афонские,
За «слезки богородицы»
Паломник пряжу выманит,
А после бабы сведают,
Что дальше Тройцы-Сергия
Он сам-то не бывал.
Был старец, чудным пением
Пленял сердца народные;
С согласья матерей,
В селе Крутые Заводи
Божественному пению
Стал девок обучать;
Всю зиму девки красные
С ним в риге запиралися,
Оттуда пенье слышалось,
А чаще смех и визг.
Однако чем же кончилось?
Он петь-то их не выучил,
А перепортил всех.
Есть мастера великие
Подлаживаться к барыням;
Сначала через баб
Доступится до девичьей,
А там — и до помещицы.
Бренчит ключами, по двору
Похаживает барином,
Плюет в лицо крестьянину,
Старушку богомольную
Согнул в бараний рог!..

Но видит в тех же странниках
И лицевую сторону
Народ. Кем церкви строятся?
Кто кружки монастырские
Наполнил через край?
Иной добра не делает
И зла за ним не видится,
Иного не поймешь.
Знаком народу Фомушка:
Вериги двупудовые
По телу опоясаны,
Зимой и летом бос,
Бормочет непонятное,
А жить — живет по-божески:
Доска да камень в головы,
А пища — хлеб один.
Чудён ему и памятен
Старообряд Кропильников,
Старик, вся жизнь которого
То воля, то острог.
Пришел в село Усолово:
Корит мирян безбожием,
Зовет в леса дремучие
Спасаться. Становой
Случился тут, всё выслушал:
«К допросу сомустителя!»
Он то же и ему:
— Ты враг Христов, антихристов
Посланник! — Сотский, староста
Мигали старику:
«Эй, покорись!» — не слушает!
Везли его в острог,
А он корил начальника
И, на телеге стоючи,
Усоловцам кричал:
— Горе вам, горе, пропащие головы!
Были оборваны, будете голы вы,
Били вас палками, розгами, кнутьями,
Будете биты железными прутьями!..—

Усоловцы крестилися,
Начальник бил глашатая:
«Попомнишь ты, анафема,

Судью ерусалимского!»
У парня у подводчика
С испугу вожжи выпали
И волос дыбом стал!
И, как на грех, воинская
Команда утром грянула:
В Убой, село недальное,
Солдатики прошли.
Допросы! усмирение!
Тревога! по спопутности
Досталось и усоловцам:
Пророчество строптивого
Чуть в точку не сбылось.

Вовек не позабудется
Народом Евфросиньюшка,
Посадская вдова:
Как божия посланница,
Старушка появляется
В холерные года;
Хоронит, лечит, возится
С больными. Чуть не молятся
Крестьянки на нее...

Стучись же, гость неведомый!
Кто б ни был ты, уверенно
В калитку деревенскую
Стучись! Не подозрителен
Крестьянин коренной,
В нем мысль не зарождается,
Как у людей достаточных,
При виде незнакомого,
Убогого и робкого:
Не стибрил бы чего?
А бабы — те радехоньки.
Зимой перед лучиною
Сидит семья, работает,
А странничек гласит.
Уж в баньке он попарился,
Ушицы ложкой собственной,
С рукой благословляющей,
Досыта похлебал.
По жилам ходит чарочка,

Рекою льется речь.
В избе всё словно замерло:
Старик, чинивший лапотки,
К ногам их уронил;
Челнок давно не чикает,
Заслушалась работница
У ткацкого станка;
Застыл уж на уколотом
Мизинце у Евгеньюшки,
Хозяйской старшей дочери,
Высокий бугорок,
А девка и не слышала,
Как укололась до крови;
Шитье к ногам спустилося,
Сидит — зрачки расширены,
Руками развела...
Ребята, свесив головы
С полатей, не шелохнутся:
Как тюленята сонные
На льдинах за Архангельском,
Лежат на животе.
Лиц не видать, завешены
Спустившимися прядями
Волос — не нужно сказывать,
Что желтые они.
Постой! уж скоро странничек
Доскажет быль афонскую,
Как турка взбунтовавшихся
Монахов в море гнал,
Как шли покорно иноки
И погибали сотнями —
Услышишь шепот ужаса,
Увидишь ряд испуганных,
Слезами полных глаз!
Пришла минута страшная —
И у самой хозяюшки
Веретено пузатое
Скатилося с колен.
Кот Васька насторожился —
И прыг к веретену!
В другую пору то-то бы
Досталось Ваське шустрому,
А тут и не заметили,

Как он проворной лапкою
Веретено потрогивал,
Как прыгал на него
И как оно каталося,
Пока не размоталася
Напряденная нить!

Кто видывал, как слушает
Своих захожих странников
Крестьянская семья,
Поймет, что ни работою,
Ни вечною заботою,
Ни игом рабства долгого,
Ни кабаком самим
Еще народу русскому
Пределы не поставлены:
Пред ним широкий путь!
Когда изменят пахарю
Поля старозапашные,
Клочки в лесных окраинах
Он пробует пахать.
Работы тут достаточно,
Зато полоски новые
Дают без удобрения
Обильный урожай.
Такая почва добрая —
Душа народа русского...
О сеятель! приди!..

Иона (он же Ляпушкин)
Сторонушку вахлацкую
Издавна навещал.
Не только не гнушалися
Крестьяне божьим странником,
А спорили о том,
Кто первый приютит его?
Пока их спорам Ляпушкин
Конца не положил:
«Эй! бабы! выносите-ка
Иконы!» Бабы вынесли;
Пред каждою иконою
Иона падал ниц:
«Не спорьте! дело божие,

Котора взглянет ласковей,
За тою и пойду!»
И часто за беднейшею
Иконой шел Ионушка
В беднейшую избу.
И к той избе особое
Почтенье: бабы бегают
С узлами, сковородками
В ту избу. Чашей полною,
По милости Ионушки,
Становится она.

Негромко и неторопко
Повел рассказ Ионушка
«О двух великих грешниках»,
Усердно покрестясь.

О ДВУХ ВЕЛИКИХ ГРЕШНИКАХ

Господу богу помолимся,
Древнюю быль возвестим,
Мне в Соловках ее сказывал
Инок, отец Питирим.

Было двенадцать разбойников,
Был Кудеяр-атаман,
Много разбойники пролили
Крови честных христиан,

Много богатства награбили,
Жили в дремучем лесу,
Вождь Кудеяр из-под Киева
Вывез девицу-красу.

Днем с полюбовницей тешился,
Ночью набеги творил,
Вдруг у разбойника лютого
Совесть господь пробудил.

Сон отлетел; опротивели
Пьянство, убийство, грабеж,

Тени убитых являются,
Целая рать — не сочтешь!

Долго боролся, противился
Господу зверь-человек,
Голову снес полюбовнице
И есаула засек.

Совесть злодея осилила,
Шайку свою распустил,
Роздал на церкви имущество,
Нож под ракитой зарыл.

И прегрешенья отмаливать
К гробу господню идет,
Странствует, молится, кается,
Легче ему не стает.

Старцем, в одежде монашеской,
Грешник вернулся домой,
Жил под навесом старейшего
Дуба, в трущобе лесной.

Денно и нощно всевышнего
Молит: грехи отпусти!
Тело предай истязанию,
Дай только душу спасти!

Сжалился бог и к спасению
Схимнику путь указал:
Старцу в молитвенном бдении
Некий угодник предстал,

Рек: «Не без божьего промысла
Выбрал ты дуб вековой,
Тем же ножом, что разбойничал,
Срежь его, той же рукой!

Будет работа великая,
Будет награда за труд,
Только что рухнется дерево —
Цепи греха упадут».

Смерил отшельник страшилище:
Дуб — три обхвата кругом!
Стал на работу с молитвою,
Режет булатным ножом,

Режет упругое дерево,
Господу славу поет,
Годы идут — подвигается
Медленно дело вперед.

Что с великаном поделает
Хилый, больной человек?
Нужны тут силы железные,
Нужен не старческий век!

В сердце сомнение крадется,
Режет и слышит слова:
«Эй, старина, что ты делаешь?»
Перекрестился сперва,

Глянул — и пана Глуховского
Видит на борзом коне,
Пана богатого, знатного,
Первого в той стороне.

Много жестокого, страшного
Старец о пане слыхал
И в поучение грешнику
Тайну свою рассказал.

Пан усмехнулся: «Спасения
Я уж не чаю давно,
В мире я чту только женщину,
Золото, честь и вино.

Жить надо, старче, по-моему:
Сколько холопов гублю,
Мучу, пытаю и вешаю,
А поглядел бы, как сплю!»

Чудо с отшельником сталося:
Бешеный гнев ощутил,
Бросился к пану Глуховскому,
Нож ему в сердце вонзил!

Только что пан окровавленный
Пал головой на седло,
Рухнуло древо громадное,
Эхо весь лес потрясло.

Рухнуло древо, скатилося
С инока бремя грехов!..
Слава творцу вездесущему
Днесь и во веки веков!

Иона кончил; крестится;
Народ молчит. Вдруг прасола
Сердитым криком прорвало:
— Эй вы, тетери сонные!
Па-ром, живей, па-ром! —
«Парома не докличешься
До солнца! перевозчики
И днем-то трусу празднуют,
Паром у них худой,
Пожди! про Кудеяра-то...»
— Паром! пар-ром! пар-ром! —
Ушел, с телегой возится,
Корова к ней привязана —
Он пнул ее ногой;
В ней курочки курлыкают,
Сказал им: — Дуры! цыц! —
Теленок в ней мотается —
Досталось и теленочку
По звездочке на лбу.
Нажег коня саврасого
Кнутом — и к Волге двинулся.
Плыл месяц над дорогою,
Такая тень потешная
Бежала рядом с прасолом
По лунной полосе!
«Отдумал, стало, драться-то?
А спорить — видит — не о чем,—
Заметил Влас.— Ой, господи!
Велик дворянский грех!»
— Велик, а всё не быть ему
Против греха крестьянского,—
Опять Игнатий Прохоров

Не вытерпел — сказал.
Клим плюнул: «Эк, приспичило!
Кто с чем, а нашей галочке
Родные галченяточки
Всего милей... ну, сказывай,
Что за великой грех?»

КРЕСТЬЯНСКОЙ ГРЕХ

Аммирал-вдовец по морям ходил,
По морям ходил, корабли водил,
Под Ачаковым бился с туркою,
Наносил ему поражение,
И дала ему государыня
Восемь тысяч душ в награждение.
В той ли вотчине припеваючи
Доживает век аммирал-вдовец,
И вручает он, умираючи,
Глебу-старосте золотой ларец.
«Гой ты, староста! береги ларец!
Воля в нем моя сохраняется:
Из цепей-крепей на свободушку
Восемь тысяч душ отпускается!»
Аммирал-вдовец на столе лежит,
Дальний родственник хоронить катит.
Схоронил, забыл! Кличет старосту
И заводит с ним речь окольную;
Всё повыведал, насулил ему
Горы золота, выдал вольную...
Глеб — он жаден был — соблазняется:
Завещание сожигается!
На десятки лет, до недавних дней
Восемь тысяч душ закрепил злодей,
С роду, с племенем; что народу-то!
Что народу-то! с камнем в воду-то!
Всё прощает бог, а Иудин грех
Не прощается.
Ой мужик! мужик! ты грешнее всех,
И за то тебе вечно маяться!

Суровый и рассерженный,
Громовым, грозным голосом

Игнатий кончил речь.
Толпа вскочила на ноги,
Пронесся вздох, послышалось:
«Так вот он, грех крестьянина!
И впрямь страшенный грех».
— И впрямь: нам вечно маяться,
Ох-ох!..— сказал сам староста,
Опять убитый, в лучшее
Не верующий Влас.
И скоро поддававшийся,
Как горю, так и радости,
«Великий грех! великий грех!» —
Тоскливо вторил Клим.
Площадка перед Волгою,
Луною освещенная,
Переменилась вдруг.
Пропали люди гордые,
С уверенной походкою,
Остались вахлаки,
Досыта не едавшие,
Несолоно хлебавшие,
Которых вместо барина
Драть будет волостной,
К которым голод стукнуться
Грозит: засуха долгая,
А тут еще — жучок!
Которым прасол-выжига
Урезать цену хвалится
На их добычу трудную,
Смолу, слезу вахлацкую,—
Урежет, попрекнет:
«За что платить вам много-то?
У вас товар некупленный,
Из вас на солнце топится
Смола, как из сосны!»
Опять упали бедные
На дно бездонной пропасти,
Притихли, приубожились,
Легли на животы;
Лежали, думу думали
И вдруг запели. Медленно,
Как туча надвигается,
Текли слова тягучие.

Так песню отчеканили,
Что сразу наши странники
Упомнили ее:

ГОЛОДНАЯ

Стоит мужик —
Колышется,
Идет мужик —
Не дышится!

С коры его
Распучило,
Тоска-беда
Измучила.

Темней лица
Стеклянного
Не видано
У пьяного.

Идет — пыхтит,
Идет — и спит,
Прибрел туда,
Где рожь шумит.

Как идол стал
На полосу,
Стоит, поет
Без голосу:

«Дозрей, дозрей,
Рожь-матушка!
Я пахарь твой,
Панкратушка!

Ковригу съем
Гора горой,
Ватрушку съем
Со стол большой!

Всё съем один,
Управлюсь сам.

Хоть мать, хоть сын
Проси — не дам!»

———

«Ой батюшки, есть хочется!» —
Сказал упалым голосом
Один мужик; из пещура
Достал краюху — ест.
«Поют они без голосу,
А слушать — дрожь по волосу!» —
Сказал другой мужик.
И правда, что не голосом —
Нутром — свою «Голодную»
Пропели вахлаки.
Иной во время пения
Стал на ноги, показывал,
Как шел мужик расслабленный,
Как сон долил голодного,
Как ветер колыхал,
И были строги, медленны
Движенья. Спев «Голодную»,
Шатаясь, как разбитые,
Гуськом пошли к ведерочку
И выпили певцы.

«Дерзай!» — за ними слышится
Дьячково слово; сын его
Григорий, крестник старосты,
Подходит к землякам.
«Хошь водки?» — Пил достаточно,
Что тут у вас случилося?
Как в воду вы опущены?..—
— «Мы?.. что ты?..» Насторожились,
Влас положил на крестника
Широкую ладонь.

— Неволя к вам вернулася?
Погонят вас на барщину?
Луга у вас отобраны? —
— «Луга-то?.. Шутишь, брат!»
— Так что ж переменилося?..
Закаркали «Голодную»,
Накликать голод хочется? —
— «Никак и впрямь ништо!» —

Клим как из пушки выпалил;
У многих зачесалися
Затылки, шепот слышится:
«Никак и впрямь ништо!»

«Пей, вахлачки, погуливай!
Всё ладно, всё по-нашему,
Как было ждано-гадано,
Не вешай головы!»

— По-нашему ли, Климушка?
А Глеб-то?..—

Потолковано
Немало: в рот положено,
Что не они ответчики
За Глеба окаянного,
Всему виною: крепь!
— Змея родит змеенышей,
А крепь — грехи помещика,
Грех Якова несчастного,
Грех Глеба родила!
Нет крепи — нет помещика,
До петли доводящего
Усердного раба,
Нет крепи — нет дворового,
Самоубийством мстящего
Злодею своему,
Нет крепи — Глеба нового
Не будет на Руси! —

Всех пристальней, всех радостней
Прослушал Гришу Пров:
Осклабился, товарищам
Сказал победным голосом:
«Мотайте-ка на ус!»
Пошло, толпой подхвачено,
О крепи слово верное
Трепаться: «Нет змеи —
Не будет и змеенышей!»
Клим Яковлев Игнатия
Опять ругнул: «Дурак же ты!»
Чуть-чуть не подрались!

Дьячок рыдал над Гришею:
«Создаст же бог головушку!
Недаром порывается
В Москву, в новорситет!»
А Влас его поглаживал:
«Дай бог тебе и серебра,
И золотца, дай умную,
Здоровую жену!»
— Не надо мне ни серебра,
Ни золота, а дай господь,
Чтоб землякам моим
И каждому крестьянину
Жилось вольготно-весело
На всей святой Руси! —
Зардевшись, словно девушка,
Сказал из сердца самого
Григорий — и ушел.

Светает. Снаряжаются
Подводчики. «Эй, Влас Ильич!
Иди сюда, гляди, кто здесь!» —
Сказал Игнатий Прохоров,
Взяв к бревнам приваленную
Дугу. Подходит Влас,
За ним бегом Клим Яковлев;
За Климом — наши странники
(Им дело до всего):
За бревнами, где нищие
Вповалку спали с вечера,
Лежал какой-то смученной,
Избитый человек;
На нем одежа новая,
Да только вся изорвана,
На шее красный шелковый
Платок, рубаха красная,
Жилетка и часы.
Нагнулся Лавин к спящему,
Взглянул и с криком: «Бей его!» —
Пнул в зубы каблуком.
Вскочил детина, мутные
Протер глаза, а Влас его
Тем временем в скулу.

Как крыса прищемленная,
Детина пискнул жалобно —
И к лесу! Ноги длинные,
Бежит — земля дрожит!
Четыре парня бросились
В погоню за детиною.
Народ кричал им: «Бей его!»,—
Пока в лесу не скрылися
И парни, и беглец.

«Что за мужчина? — старосту
Допытывали странники.—
За что его тузят?»

— Не знаем, так наказано
Нам из села из Тискова,
Что буде где покажется
Егорка Шутов — бить его!
И бьем. Подъедут тисковцы,
Расскажут. Удоволили? —
Спросил старик вернувшихся
С погони молодцов.

«Догнали, удоволили!
Побег к Кузьмо-Демьянскому,
Там, видно, переправиться
За Волгу норовит».

«Чудной народ! бьют сонного,
За что про что не знаючи...»

— Коли всем миром велено:
«Бей»! — стало, есть за что! —
Прикрикнул Влас на странников.—
Не ветрогоны тисковцы,
Давно ли там десятого
Пороли? Не до шуток им.
Гнусь-человек! — Не бить его,
Так уж кого и бить?
Не нам одним наказано,
От Тискова по Волге-то
Тут деревень четырнадцать,—

Чай, через все четырнадцать
Прогнали, как сквозь строй! —

Притихли наши странники.
Узнать-то им желательно,
В чем штука? да прогневался
И так уж дядя Влас.

Совсем светло. Позавтракать
Мужьям хозяйки вынесли:
Ватрушки с творогом,
Гусятина (прогнали тут
Гусей; три затомилися,
Мужик их нес под мышкою:
«Продай! помрут до городу!» —
Купили ни за что).
Как пьет мужик, толковано
Немало, а не всякому
Известно, как он ест.
Жаднее на говядину,
Чем на вино, бросается.
Был тут непьющий каменщик,
Так опьянел с гусятины,
На что твое вино!
Чу! слышен крик: «Кто едет-то!
Кто едет-то!» Наклюнулось
Еще подспорье шумному
Веселью вахлаков.
Воз с сеном приближается,
Высоко на возу
Сидит солдат Овсяников,
Верст на двадцать в окружности
Знакомый мужикам,
И рядом с ним Устиньюшка,
Сироточка-племянница,
Поддержка старика.
Райком кормился дедушка,
Москву да Кремль показывал,
Вдруг инструмент испортился,
А капиталу нет!
Три желтенькие ложечки
Купил — так не приходятся

Заученные натвердо
Присловья к новой музыке.
Народа не смешат!
Хитер солдат! по времени
Слова придумал новые,
И ложки в ход пошли.
Обрадовались старому:
«Здорово, дедко! спрыгни-ка,
Да выпей с нами рюмочку,
Да в ложечки ударь!»
— Забраться-то забрался я,
А как сойду, не ведаю:
Ведет! — «Небось до города
Опять за полной пенцией?
Да город-то сгорел!»
— Сгорел? И поделом ему!
Сгорел? так я до Питера! —
«Чай, по чугунке тронешься?»
Служивый посвистал:
— Недолго послужила ты
Народу православному,
Чугунка бусурманская!
Была ты нам люба,
Как от Москвы до Питера
Возила за три рублика,
А коли семь-то рубликов
Платить, так черт с тобой! —

«А ты ударь-ка в ложечки,—
Сказал солдату староста,—
Народу подгулявшего
Покуда тут достаточно,
Авось дела поправятся.
Орудуй живо, Клим!»
(Влас Клима недолюбливал,
А чуть делишко трудное,
Тотчас к нему: «Орудуй, Клим!»,
А Клим тому и рад.)

Спустили с возу дедушку.
Солдат был хрупок на ноги,
Высок и тощ до крайности;
На нем сюртук с медалями

Висел, как на шесте.
Нельзя сказать, чтоб доброе
Лицо имел, особенно
Когда сводило старого —
Черт чертом! Рот ощерится,
Глаза — что угольки!

Солдат ударил в ложечки,
Что было вплоть до берегу
Народу — всё сбегается.
Ударил — и запел:

Тошен свет,
Правды нет,
Жизнь тошна,
Боль сильна.

Пули немецкие,
Пули турецкие,
Пули французские,
Палочки русские!

Тошен свет,
Хлеба нет,
Крова нет,
Смерти нет.

Ну-тка, с редута-то с первого номеру,
Ну-тка, с Георгием — по́ миру, по́ миру!

У богатого,
У богатины
Чуть не подняли
На рогатину!
Весь в гвоздях забор
Ощетинился,
А хозяин-вор
Оскотинился.

Нет у бедного
Гроша медного:
«Не взыщи, солдат!»
— И не надо, брат! —

Тошен свет,
Хлеба нет,
Крова нет,
Смерти нет!

Только трех Матрен
Да Луку с Петром
Помяну добром.
У Луки с Петром
Табачку нюхнем,
А у трех Матрен
Провиант найдем.

У первой Матрены
Груздочки ядрены,
Матрена вторая
Несет каравая,
У третьей водицы попью из ковша:
Вода ключевая, а мера — душа!

Тошен свет,
Правды нет,
Жизнь тошна,
Боль сильна.

Служивого задергало,
Опершись на Устиньюшку,
Он поднял ногу левую
И стал ее раскачивать,
Как гирю на весу;
Проделал то же с правою,
Ругнулся: «Жизнь проклятая!» —
И вдруг на обе стал.

«Орудуй, Клим!» По-питерски
Клим дело оборудовал:
По блюдцу деревянному
Дал дяде и племяннице,
Поставил их рядком,
А сам вскочил на бревнышко
И громко крикнул: «Слушайте!»

(Служивый не выдерживал
И часто в речь крестьянина
Вставлял словечко меткое
И в ложечки стучал.)

Клим

Колода есть дубовая
У моего двора,
Лежит давно: из младости
Колю на ней дрова,
Так та не столь изранена,
Как господин служивенькой.
Взгляните: в чем душа!

Солдат

Пули немецкие,
Пули турецкие,
Пули французские,
Палочки русские.

Клим

А пенциону полного
Не вышло, забракованы
Все раны старика;
Взглянул помощник лекаря,
Сказал: «Второразрядные!
По ним и пенцион».

Солдат

Полного выдать не велено:
Сердце насквозь не прострелено!

(Служивый всхлипнул; в ложечки
Хотел ударить— скорчило!
Не будь при нем Устиньюшки,
Упал бы старина.)

Клим

Солдат опять с прошением.
Вершками раны смерили
И оценили каждую
Чуть-чуть не в медный грош.
Так мерил пристав следственный
Побои на подравшихся
На рынке мужиках:
«Под правым глазом ссадина,
Величиной в двугривенной,
В средине лба пробоина
В целковый. Итого:
На рубль пятнадцать с деньгою
Побоев...» Приравняем ли
К побоищу базарному
Войну под Севастополем,
Где лил солдатик кровь?

Солдат

Только горами не двигали,
А на редуты как прыгали!
Зайцами, белками, дикими кошками,
Там и простился я с ножками,
С адского грохоту, свисту оглох,
С русского голоду чуть не подох.

Клим

Ему бы в Питер надобно
До Комитета раненых.
Пеш до Москвы дотянется,
А дальше как? Чугунка-то
Кусаться начала!

Солдат

Важная барыня! гордая барыня!
Ходит, змеею шипит;
«Пусто вам! пусто вам! пусто вам!» —
Русской деревне кричит;
В рожу крестьянину фыркает,

Давит, увечит, кувыркает,
Скоро весь русский народ
Чище метлы подметет!

Солдат слегка притопывал
И слышалось, как стукалась
Сухая кость о кость,
А Клим молчал: уж двинулся
К служивому народ.
Все дали: по копеечке,
По грошу, на тарелочках
Рублишко набрался...

Пир кончился, расходится
Народ. Уснув, осталися
Под ивой наши странники,
И тут же спал Ионушка
Да несколько упившихся
Не в меру мужиков.
Качаясь, Савва с Гришею
Вели домой родителя
И пели; в чистом воздухе
Над Волгой, как набатные,
Согласные и сильные
Гремели голоса:

Доля народа,
Счастье его,
Свет и свобода
Прежде всего!

Мы же немного
Просим у бога:
Честное дело
Делать умело
Силы нам дай!

Жизнь трудовая —
Другу прямая
К сердцу дорога,
Прочь от порога,

Трус и лентяй!
То ли не рай?

Доля народа,
Счастье его,
Свет и свобода
Прежде всего!..

Эпилог

ГРИША ДОБРОСКЛОНОВ

I

Беднее захудалого
Последнего крестьянина
Жил Трифон. Две каморочки:
Одна с дымящей печкою,
Другая в сажень — летняя,
И вся тут недолга;
Коровы нет, лошадки нет,
Была собака Зудушка,
Был кот — и те ушли.

Спать уложив родителя,
Взялся за книгу Саввушка,
А Грише не сиделося,
Ушел в поля, в луга.

У Гриши — кость широкая,
Но сильно исхудалое
Лицо — их недокармливал
Хапуга-эконом.
Григорий в семинарии
В час ночи просыпается
И уж потом до солнышка
Не спит — ждет жадно ситника,
Который выдавался им
Со сбитнем по утрам.
Как ни бедна вахлачина,
Они в ней отъедалися,
Спасибо Власу-крестному
И прочим мужикам!

Платили им молодчики,
По мере сил, работою,
По их делишкам хлопоты
Справляли в городу.
Дьячок хвалился детками,
А чем они питаются —
И думать позабыл.
Он сам был вечно голоден,
Весь тратился на поиски,
Где выпить, где поесть.
И был он нрава легкого,
А будь иного, вряд ли бы
И дожил до седин.
Его хозяйка Домнушка
Была куда заботлива,
Зато и долговечности
Бог не дал ей. Покойница
Всю жизнь о соли думала:
Нет хлеба — у кого-нибудь
Попросит, а за соль
Дать надо деньги чистые,
А их во всей вахлачине,
Сгоняемой на барщину,
По году гроша не было!
Вахлак тянул «Голодную»
И без соли — приправленный
Корою — хлеб жевал.
И то уж благо: с Домною
Делился им; младенцами
Давно в земле истлели бы
Ее родные деточки,
Не будь рука вахлацкая
Щедра чем бог послал.

Батрачка безответная
На каждого, кто чем-нибудь
Помог ей в черный день,
Всю жизнь о соли думала,
О соли пела Домнушка,
Стирала ли, косила ли,
Баюкала ли Гришеньку,
Любимого сынка.
Как сжалось сердце мальчика,

Когда крестьянки вспомнили
И спели песню Домнину
(Прозвал ее «Соленою»
Находчивый вахлак).

СОЛЕНАЯ

Никто как бог!
Не ест, не пьет
Меньшой сынок,
Гляди — умрет!

Дала кусок,
Дала другой —
Не ест, кричит:
«Посыпь сольцой!»

А соли нет,
Хоть бы щепоть!
«Посыпь мукой»,—
Шепнул господь.

Раз-два куснул,
Скривил роток.
«Соли еще!» —
Кричит сынок.

Опять мукой...
А на кусок
Слеза рекой!
Поел сынок!

Хвалилась мать —
Сынка спасла...
Знать, солона
Слеза была!..

Запомнил Гриша песенку
И голосом молитвенным
Тихонько в семинарии,
Где было темно, холодно,
Угрюмо, строго, голодно,
Певал — тужил о матушке

И обо всей вахлачине,
Кормилице своей.
И скоро в сердце мальчика
С любовью к бедной матери
Любовь ко всей вахлачине
Слилась,— и лет пятнадцати
Григорий твердо знал уже,
Кому отдаст всю жизнь свою
И за кого умрет.

Довольно демон ярости
Летал с мечом карающим
Над русскою землей.
Довольно рабство тяжкое
Одни пути лукавые
Открытыми, влекущими
Держало на Руси!
Над Русью оживающей
Святая песня слышится,
То ангел милосердия,
Незримо пролетающий
Над нею, души сильные
Зовет на честный путь:

Средь мира дольного
Для сердца вольного
Есть два пути.

Взвесь силу гордую,
Взвесь волю твердую:
Каким идти?

Одна просторная —
Дорога торная,
Страстей раба,

По ней громадная,
К соблазну жадная
Идет толпа.

О жизни искренней,
О цели выспренней
Там мысль смешна.

Кипит там вечная
Бесчеловечная
Вражда-война

За блага бренные...
Там души пленные
Полны греха.

На вид блестящая,
Там жизнь мертвящая
К добру глуха.

Другая — тесная
Дорога, честная,
По ней идут

Лишь души сильные,
Любвеобильные
На бой, на труд

За обойденного,
За угнетенного,
Умножь их круг,

Иди к униженным,
Иди к обиженным —
И будь им друг!

И ангел милосердия
Недаром песнь призывную
Поет — ей внемлют чистые,—
Немало Русь уж выслала
Своих сынов, отмеченных
Печатью дара божьего,
На честные пути,
Немало их оплакала
(Увы! Звездой падучею
Проносятся они!).
Как ни темна вахлачина,
Как ни забита барщиной
И рабством — и она,

Благословясь, поставила
В Григорье Добросклонове
Такого посланца...

II

Григорий шел задумчиво
Сперва большой дорогою
(Старинная: с высокими
Курчавыми березами,
Прямая как стрела).
Ему то было весело,
То грустно. Возбужденная
Вахлацкою пирушкою,
В нем сильно мысль работала
И в песне излилась:

В минуты унынья, о родина-мать!
Я мыслью вперед улетаю,
Еще суждено тебе много страдать,
Но ты не погибнешь, я знаю.

Был гуще невежества мрак над тобой,
Удушливей сон непробудной,
Была ты глубоко несчастной страной,
Подавленной, рабски бессудной.

Давно ли народ твой игрушкой служил
Позорным страстям господина?
Потомок татар, как коня, выводил
На рынок раба-славянина,

И русскую деву влекли на позор,
Свирепствовал бич без боязни,
И ужас народа при слове «набор»
Подобен был ужасу казни?

Довольно! Окончен с прошедшим расчет,
Окончен расчет с господином!
Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином,

И ношу твою облегчила судьба,
Сопутница дней славянина!

Еще ты в семействе раба,
Но мать уже вольного сына!..

Сманила Гришу узкая,
Извилистая тропочка,
Через хлеба бегущая,
В широкий луг подкошенный
Спустился он по ней.
В лугу траву сушившие
Крестьянки Гришу встретили
Его любимой песнею.
Взгрустнулось крепко юноше
По матери-страдалице,
А пуще злость брала.
Он в лес ушел. Аукаясь,
В лесу, как перепелочки
Во ржи, бродили малые
Ребята (а постарше-то
Ворочали сенцо).
Он с ними кузов рыжиков
Набрал. Уж жжется солнышко;
Ушел к реке. Купается,—
Обугленного города
Картина перед ним:
Ни дома уцелевшего,
Одна тюрьма спасенная,
Недавно побеленная,
Как белая коровушка
На выгоне, стоит.
Начальство там попряталось,
А жители под берегом,
Как войско, стали лагерем.
Всё спит еще, не многие
Проснулись: два подьячие,
Придерживая полочки
Халатов, пробираются
Между шкафами, стульями,
Узлами, экипажами
К палатке-кабаку.
Туда ж портняга скорченный
Аршин, утюг и ножницы
Несет — как лист дрожит.

Восстав от сна с молитвою,
Причесывает голову
И держит наотлет,
Как девка, косу длинную
Высокий и осанистый
Протоерей Стефан.
По сонной Волге медленно
Плоты с дровами тянутся,
Стоят под правым берегом
Три барки нагруженные,—
Вчера бурлаки с песнями
Сюда их привели.
А вот и он — измученный
Бурлак! походкой праздничной
Идет, рубаха чистая,
В кармане медь звенит.
Григорий шел, поглядывал
На бурлака довольного,
А с губ слова срывалися
То шепотом, то громкие.
Григорий думал вслух:

БУРЛАК

Плечами, грудью и спиной
Тянул он барку бечевой,
Полдневный зной его палил,
И пот с него ручьями лил.
И падал он, и вновь вставал,
Хрипя, «Дубинушку» стонал,
До места барку дотянул
И богатырским сном уснул,
И, в бане смыв поутру пот,
Беспечно пристанью идет.
Зашиты в пояс три рубля.
Остатком — медью — шевеля,
Подумал миг, зашел в кабак
И молча кинул на верстак
Трудом добытые гроши
И, выпив, крякнул от души,
Перекрестил на церковь грудь:
Пора и в путь! пора и в путь!

Он бодро шел, жевал калач,
В подарок нес жене кумач,
Сестре платок, а для детей
В сусальном золоте коней.
Он шел домой — не близкий путь.
Дай бог дойти и отдохнуть!

С бурлака мысли Гришины
Ко всей Руси загадочной,
К народу перешли.
(В те времена хорошие
В России дома не было,
Ни школы, где б не спорили
О русском мужике.)
Ему всё разом вспомнилось,
Что видывал, что слыхивал,
Живя с народом, сам,
Что думывал, что читывал,
Всё — даже и учителя,
Отца Аполлинария,
Недавние слова:
«Издревле Русь спасалася
Народными порывами».
(Народ с Ильею Муромцем
Сравнил ученый поп.)
И долго Гриша берегом
Бродил, волнуясь, думая,
Покуда песней новою
Не утолил натруженной,
Горящей головы.

РУСЬ

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь!

В рабстве спасенное
Сердце свободное —

Золото, золото
Сердце народное!

Сила народная,
Сила могучая —
Совесть спокойная,
Правда живучая!

Сила с неправдою
Не уживается,
Жертва неправдою
Не вызывается,—

Русь не шелохнется,
Русь — как убитая!
А загорелась в ней
Искра сокрытая,—

Встали — небужены,
Вышли — непрошены,
Жита по зернышку
Горы наношены!

Рать подымается —
Неисчислимая,
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всесильная,
Матушка-Русь!..

III

«Удалась мне песенка! — молвил Гриша, прыгая.—
Горячо сказалася правда в ней великая!
Вахлачков я выучу петь ее — не всё же им
Петь свою „Голодную“... Помогай, о боже, им!
Как с игры да с беганья щеки разгораются,
Так с хорошей песенки духом поднимаются

Бедные, забитые...» Прочитав торжественно
Брату песню новую (брат сказал: «Божественно!»),
Гриша спать попробовал. Спалося не спалося,
Краше прежней песенка в полусне слагалася;
Быть бы нашим странникам под родною крышею,
Если б знать могли они, что творилось с Гришею.
Слышал он в груди своей силы необъятные,
Услаждали слух его звуки благодатные,
Звуки лучезарные гимна благородного —
Пел он воплощение счастия народного!..

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ
И
ВАРИАНТЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(С. 5)

Варианты ранней редакции ГБЛ А, ГБЛ Б, ЦГАЛИ А, ИРЛИ Е, ИРЛИ Д, ИРЛИ Ж, ЦГАЛИ Б, ЦГАЛИ В[1]

Заглавие	1
5—13	*вписаны на полях*
6	*отсутствует*
Вм. 9—12	Из разных деревень — Несытова, Неелова, Заплатова, Дырявина, Горелок, Голодухина —
15	Кому [жить любо-] весело,
Вм. 23—24	[Пахом сказал светлейшему]
35 а.	Знать клад нашли [ребятушки]
б.	Знать клад нашли — счастливые! —
57 а.	[Водой не разольешь!..]
б.	А времечко бежит.
Вм. 61—65	[Бог весть когда б одумались, Да к счастью баба встречная Вскричала им: ребятушки!]
62	Так шли — куда [не думая]
64	*отсутствует*
65	Не молвила: «Почтенные!
Вм. 68—70	Спросила и проехала, Хлестнувши воронка...
77	Всплыл месяц, тени длинные
80	Ой тени! тени [длинные!]
83	Вас только, тени [чудные]
Вм. 84	[Никто не мог поймать, Никто не мог обнять!..]

---

[1] *Следующий далее текст автографа ГБЛ А полностью соответствует ст. 1—393 окончательной редакции. На заключительном этапе работы автограф ГБЛ А служил наборной рукописью «Пролога». Указанные ниже варианты автографа ГБЛ А присутствуют и в последующих источниках текста, но вторично в настоящем разделе не приводятся.*

84 *вписан на полях (л. 2)*
После 99 [Уселись — и заспорили]
100—109 *вписаны на полях*
Вм. 100—101 Зажгли костер, [покрякали
Сложились и отправили
За водкой, за закускою
Ивана да Луку]
104 [Березку ободрав]
107 Пируют мужики!
114 Лука кричит: [купцу] *(л. 2 об.)*
123 [Упрямых] мужиков
После 127 [Водой не разольешь][1]
129 Демьян [тузит Никифора]
После 132 [Водой не разольешь!] *(л. 3)*
152 [Невыносимый] писк.
Вм. 157 [Над птенчиком кружась.]
После 163 [Захохотали филины,[1]
Завыли волки серые,
Залаял где-то пес.]
164—180 *вписаны на полях*
К 167 Кукушка куку[ет только до того времени, как] не заколосится хлеб; [потому, когда она перестает куковать, народ говорит] «Подави[лась] колосом».[2]
168—170 а. [На шум, на драку лютую]
Семь филинов слетелися.
[Сидят по деревам,]
б. Слетелися семь филинов.
Любу[ясь потасовкою
Сидят — глазами хлопают,]
172—173 а. [Глаза большие,] желтые
[Горят как] воску ярого
б. [Горят] глазищи желтые
[Как в церкви] воску ярого
175—178 а. [Послышав драку лютую,
[Пристроился поблизости]
И ворон [нелюдим.
Сидит]
б. И ворон птица [чуткая][3]
[Почуяв драку лютую
К побоищу приспел.]
Сидит на старом дереве
179—180 а. Чтоб [уходили глупые
На<смерть кого-нибудь>]
б. Чтоб [уходили грешники
Кого-] нибудь [насмерть.][4] *(л. 3 об.)*
189 а. [Мычать, мычать,] мычать!..
б. Без умолку мычать!..
201—205 *отсутствуют*

---

[1] *Вписано между строками.*
[2] *Примечание Некрасова, вписанное на полях.*
[3] И ворон птица [жадная]
[4] *Вписано между строками.*

206 Меж тем лисица хитрая *(л. 4)*
После 218 [Присели, помирилися
И порешили так:
В домишки не ворочаться,
Не видеться ни с женами
Ни с малыми ребятами
Ни с стариками старыми
Покуда делу спорному
Решенья не найдут —
Покуда не доведают
Как ни на есть — доподлинно:
Кому живется счастливо
Вольготно на Руси?..

Зарок такой поставивши
Крестьяне утомленные
Заснули у костра...] [1]
Вм. 220 Считают синяки...
Устали — трудно дышится,
Сон клонит,— время позднее —
Уж заполночь, поди... [2]
222 а. [Помалу по аршинчику]
б. [Помалу по полсаженки]
в. По глуп[енькому] разуму
г. По глупому по разуму
224 *начато*: К костру [переб<рался>]
Вм. 225—236 Поймал его Никитушка
[И молвил: «Пташка малая
А уж пером исправная
Вся перьями разубрана,
Почти окрепли крылушки —
Чай завтра полетит!] [3]
Вм. 226—228 [Держал на правой рученьке,
Сам говорил с собой:
— Эх ты! пичуга] малая!
Куда ты не сильна! [4]
229—236 *вписаны на полях и между строками*
233 [Счастливей] мужика! *(л. 4 об.)*
Вм. 242—243 а. Кто спорил [да] не врал?»
б. Кто спорил — не соврал?»
Вм. 244—249 — На [что бы нам и крылышки,
У нас есть ноги добрые
Крестьянские, привычные
Отозвался Демьян:]
И так бы мы [Русь-матушку]
Ногами перемеряли,
[Коли пошло на спор,—

---

[1] *После этих строк в рукописи линейка, означающая, что именно здесь первоначально оканчивалась глава.*
[2] *Последние три стиха отчеркнуты на полях.*
[3] *Последние три стиха записаны на л. 5.*
[4] *Вписано на полях.*

Будь только вдоволь хлебушка
На каждый день про всякого...]
247 И так бы мы Расеюшку
249 а. Сказал [Роман Ильич,—]
б. Сказал [здоровый] Пров
в. Сказал [угрюмый] Пров
г. Сказал избитый Пров
250—252 [— Да водки бы ведро! — [1]
Сказали братья Губины
Пьянчуги бесшабашные]
256 [Прибавил Пров Кузьмич]
257 А [вечером] по жбанчику
259—260 *вписаны на полях*
259 А вечером по [чашечке]
262—264 [Вилась над ними] пеночка
[И наконец спустилася *(л. 5)*
Присела у костра]
265 а. Подпрыгнула, чирикнула
б. Чирикнула, подпрыгнула
267 [Сказала мужикам.]
271—272 а. — А что ты дашь?
— [Дам хлебушка
На каждый день про всякого,]
б. — А что ты дашь?
— [Дам ситного
В день по четыре хлебушка]
в. — А что ты дашь?
— Дам хлебушка
[Решетчатого, свежего]
Вм. 273—276 [Дам в день ведро вина!
Дам утром] квасу кислого,
А вечером [огурчиков...]
После 276 [«Идет» — сказал Пахом.]
277—279 [— Да] где [же птица] малая
[Сказали] братья Губины
[Возьмешь] вина и хлебушка
283 Скажу вам [где] найти...
284—286 — Скажи!
[По лесу этому
Всё прямо от дороженьки
Идите две версты]
Вм. 289—295 Две старые сосны
[Две родные сестры] *(л. 5 об.)*
[Лежит под теми соснами
Заветная] коробочка
[Закопана в земле]
Добудьте [ту коробочку —
Найдете в той коробочке
Вы скатерть] самобран[ую]
[Невелика она
Да скатерть та волшебпая]

[1] Да [в день] ведро [вина]! —

300—302 *вписаны на полях*
303 а. *Как в окончательном тексте*
б. Теперь пус[кайте] птенчика!
Вм. 305—315 [Лежит нам путь далек
Уважь —] заворожи [—]
Чтоб армяки [посконные]
Носились не сносилися,[1]
Чтоб липовые лапотки
Служи[ть] не [отказалися
Не прели бы онученьки,
Не рвались бы портки...]
307 Ты вижу птица хитрая[2]
308 Уважь — одежу [скудную]
312 Потребовал [один]
Вм. 320 [Сказали братья] Губины
[Иван и Митродор
Уважь! мы люди бедные —][3]
324 Вам будет... Ну пусти[ж]
325 *вписан (л. 6)*
336 а. А водки [можно спрашивать]
б. А водки [надо] требовать
После 341 *начато*: [В лесу]
342—345 [Пропала пташка малая
Со птенчиком в лесу.][4]
А мужики [пошли] гуськом[5]
[На торную дороженьку]
347 а. [И скоро столб нашли.]
б. [Нашли тридцатый столб!]
в. [А! вот он — тут как тут!]
Вм. 348—351 [Идут по лесу темному
Как сказано —] прямехонько,[6]
[И как версту прошли]
348 Прямехонько, [скорехонько]
После 354 [Под этими под соснами
Нашли они коробочку].
358 Ту[т] скатерть самобраную! *(л. 6 об.)*
392 [Крестьяне <утомленные>][7] *(л. 7 об.)*
Заглавие Глава II
Перед 394 [Проснулись наши странники
Поздненько; охмелилися,
Поели — и пошли...][8]
397 а. [Песчана и глуха]

---

[1] *Начато*: [На нас]
[2] *Вписано на полях.*
[3] *Вписано на полях.*
[4] *Начато:* [В <лесу>]
[5] А мужики [отправились]
[6] [Тихохонько,] прямехонько
[7] *Следующий далее текст автографа ГБЛ Б частично соответствует ст. 394—442 окончательной редакции.*
[8] *Вписано на полях.*

б. Грязна и неровна
399 Идут холмы высокие
400—402 С [лесами,] с сенокосами,
[С кустарником, с болотами
И с пахотной землей]
401—402 А больше с неудобною,
[Бесплодною] землей [1]
После 405 [Проснулись наши странники *(л. 7 об*
Поздненько,— охмелилися
Поели — и пошли.]
410—411 На вас глядеть нерадошно [2]
Серо, бедно, голо!
После 411 а. *начато*:
[Тошненько и на старые,
Тошнее]
б. [«Идем немало времени
Зашли в чужую сторону»
Толкуют мужики:
«А всходы — хуже нашего,
Щипнуть скотинке нечего —
Трава — и та плоха!»]
412—423 *вписаны на полях*
423 Петровки на носу!..»
424 Тошненько и на старые
Вм. 427—430 а. [Нарядны избы новые,
Дай бог такую всякому,
Одним нехорошо,
Что строит избу новую]
Не лишняя копеечка,
А кровная [нужда!]
б. Не лишняя копеечка
Деревню строит заново
А кровная беда!
После 430 [«У нас пристал третьеводни
Сказал Пахом товарищам:
Московский щелкопер [3]
Записывает песенку,
Скажи ему пословицу *(л. 8)*
Загадку загани
А был другой — допытывал:
Как трудишься, чем кормишься?
На сколько в день сработаешь
По малу ли, по многу ли
Кусков пихаешь в рот?
Иной угодья меряет,
Иной в селеньи жителей
По пальцам перечтет,

---

[1] *Вписано на полях.*
[2] На вас глядеть [невесело]
[3] [Лакей из-под Москвы:]

Уж кстати сосчитали бы
По скольку в лето красное
Пожар пускает на ветер
Мужицкого добра?..» [1]]
431—432 С утра им попадалися
Одни крестьяне бедные
Вм. 433—435 Да богомолки праздные
Да нищий да солдат.
После 436 У мужичонка серого
Вм. 438—439 а. Как на Руси [живут?..]
б. Как жить им на Руси?
440—442 *отсутствуют* [2] *(л. 8 об.)*
455 а. [Сказали мужики:]
б. Кричат они попу:
456—462 *отсутствуют*
463 а. Мы [тутошние жители]
б. Мы мужики смиренные,
464—473 *вписаны на полях*
465 *отсутствует*
468 а. [Из разных] деревень —
б. [Из смежных] деревень —
469—471 Несытова, Неелова,
Заплатова, Дырявина,
Горелок, Голодухина —
479 Ты дай нам слово твердое
484—485 Не то своей заботушк[и
Не скажем мы тебе...] *(л. 6)*
486 Даю вам слово честное:
Вм. 491 Аминь!..»
— Спасибо, [батюшка!
Послушай нашу речь.]
499 Лука сказал: попу. *(л. 6 об.)*
534—538 Скажу вам правду-истину —
А какова она
Своим крестьянским разумом
Сумеете смекнуть! — *(л. 7)*
544 Каков покой попу?
552—553 *строки точек отсутствуют*
554 [У нас] дороги трудные *(л. 7 об.)*
Вм. 576—581 [Так вот друзья любезные —
Каков попу покой...]
577 [Я помолчу пока —]
После 591 [— Скажите, православные] *(л. 8)*
604—605 *отсутствуют*
После 607 *следуют 635—640, затем зачеркнутые, и стихи:*
а. — Не в осужденье братия
[Коснулся я сугубого
Народного греха.
Я помолчу подумайте...—]

[1] [Крестьянского] добра?..»

[2] *Следующий далее текст автографа ЦГАЛИ А частично соответствует ст. 444—840 окончательной редакции.*

б — Не в осужденье братия
Сказал я слово жесткое
Подумайте... Молчу...—
608—611 а. Крестьяне [призадумались
Священник замолчал
И шляпу снял широкую
В лицо себе помахивал]
Да на небо гляд[ел].
б. Крестьяне думу думают
А поп [широкой шляпою
В лицо себе помахивал]
Да на небо гляд[ел].
в. Крестьяне думу думают
А поп в лицо усталое
Помахивает шляпою
Да на небо глядит.
612—614 *[1] Весной что дети малые
Играют облака
615 Вот дальняя сторонушка
Вм. 621 А ближе, [где гуторили
Тихонько мужики —] *(л. 8 об.)*
624 Смеялось солнце красное
626—628 а. Но туча [пере]двинулась —
[На лысину попу
Упала капля крупная,
Накрылся шляпой поп,]
б. Но туча [к ним по]двинулась —
И стала над крестьянами
Накрылся шляпой поп,—
в. Но туча передвинулась —
Быть проливному дождичку —
Накрылся шляпой поп,—
629—630 А с той сторонкой плачущей
Здоровается солнышко —
Вм. 631—634 а. [И дождевые ниточки
Позолотились вдруг...]
б. [Там дождичек идет!]
в. Там золотыми [нитками
Дождь сеется чуть-чуть...]
г. Там золотыми [нитями
Дождь падает чуть-чуть...]
д. Там золотыми каплями
Докапывает дождь...
После 634 а. Крестьяне [мало думали
Дав отдохнуть] священнику:
[Они с поклоном молвили:]
б. Крестьяне поклонилися
И молвили священнику:
Что скажешь нам еще?..

[1] *Здесь и далее звездочкой отмечены стихи, указанные разночтения которых присутствуют и в последующих источниках текста, но вторично в настоящем разделе не приводятся.*

Теперь посмотрим братия
Откудова поповское
Богачество идет?
Вм. 640—648 а. А поп [сказал]: — аминь!..
б. А поп [рече]: — аминь!..
Простите, други милые, [1]
Сказал я слово жесткое
Не в осужденье вам... *(л. 9)*
650 *слово «богачество» не выделено*
652—653 Во времена недавние
а. [Русь наша] православная
б. Россия православная
Вм. 656—660 а. [Жилось там припеваючи]
б. Там жили [припеваючи
Дворяне] именитые,
в. Там жили именитые
Помещики богатые
Каких теперь уж нет! [2]
661 Что свадеб[ок] игралося,
Вм. 663 На даровых некупленных
На барщинных хлебах!
665 Однако богомольные
667 Прихода не гнуша[лися]:
Вм. 668—671 Венчалися, крестилися
Справляли погребение
У сельского попа. *(л. 9 об.)*
686—694 *отсутствуют*
697 Где вы не поразбросаны?
699—708 *отсутствуют*
711—714 *отсутствуют*
Вм. 719—723 а. [Где баре тороватые?
Где] барыни почтенные,
Старушки богомольные
Что вышивали воздухи?
б. Те барыни почтенные
Старушки богомольные
Что вышивали воздухи
Теперь их тоже нет...
Вм. 726—727 [В приходе бедность страшная,]
Жив[ем] с одних крестьян!
728 *начато*: Сбирай [гро<ши>]
Вм. 731—732 Народ и сам беднеется.
К тому ж и рвенья прежнего
В нем к православью нет.
Не ходят в церковь божию
К причастью не являются,
Что далее — то менее
Играем свадеб в год:
Грешат, живут в безбрачии!

---

[1] Простите, [православные]
[2] *Частично вписано на полях.*

735 Скудна у нас сторонушка, *(л. 10)*
Вм. 740—759 Вдруг мать сыра земля
Да уродит сторицею —
Так новая беда —
Деваться с хлебом некуда!
На кровную нужду
Так и отдашь[1] в безвременье —
Избыток дара божьего
За медные гроши!
761 А в них крестьяне хилые
774 Напутствуешь покойника *(л. 10 об.)*
778 Старуха, мать усопшего
786 Не [взять] — так нечем жить,
791 [Так] кончил речь — и мерина
Вм. 796—799 А мужики накинулись
Как будто сговорилися *(л. 11)*
Вм. 815—816 Попов [пирог] с снетком!
817 Жена попова [жи<рная>]
После 823 И словно град посыпалась
Тут ругань на него[2]

— Туда же! шут расхвастался,[3]
Что поп его любил!
Соплям, и тем, по времени,—
Честь разная: мужик
Кидает сопли на землю,
А барин их — в карман!
Так Пров Луку попотчевал,
А два братана Губины
Ему яичко общее
Вкрутую испекли:[4]
828—829* а. Так бородой-то брат
Козел [запасся] ранее
б. Так с бородой-то брат
Козел родился ранее
837 Да к счастью мужика[5] *(л. 11 об.)*
Заглавие Глава III
869—870 День жаркий. Пробираются
Крестьяне под березками,
880 [Ворота] на замок;
После 884 [Запруженный плотиною,]
Вм. 888—895 По берегам осипшие
Скрыпят коростели.
С пушистыми утятами
Спит утка на плоту,

---

[1] [про]дашь
[2] *Эти два стиха вписаны отдельно от других.*
[3] — Туда ж! [дурак] расхвастался,
[4] Вкрутую [поднесли]. *Весь этот текст вписан на полях.*
[5] *Следующий далее текст автографа ИРЛИ Е частично соответствует ст. 869—1044, 1203—1259 окончательной редакции.*

И тут же баба толстая *(л. 4)*
Вм. 898—907 А над водой виднеются
Две головы: курчавая,
Мужицкая — луч солнечный
Мигает на серьге;
Другая — лошадиная
914 Плот ходит ходенем!..
936 *отсутствует*
Вм. 938—956 Две церкви в нем считаются,
Одна старообрядская,
Другая православная,
Больница в нем, училище
И богадельня есть.
963 Народу! Чудо чудное: *(л. 5)*
После 966 *следуют 992—1026*
После 998 [А мужики степенные
В хороших армяках;]
1009 Под юбку подводить?..
1011 а. Старообрядка [старая]
б. Старообрядка пьяная
1014 * Дивись, что всходы вымокли, *(л. 5 об.)*
1018 Рядиться в [платья] красные
1021—1022 Да чем же [платья] красные
а. Тут, матка, [провинилися?]
б. Тут, матка, попротивили?
После 1026 *следуют 967—991, 1027—1044 с вариантом*

967—968

Тем часом Пров Касьянович
Смекнул — куда деваются *(л. 6)*
Вм. 1033—1036 Одной божбы на тысячу
Торговцы-колотырники
Пустили в оборот!
Мужик какой-то пьяненький
Тут распотешил странников
И весь честной народ:
1042 а. Мужик стоит [у] обод[а]
б. Мужик стоит над ободом *(л. 6 об.)*
После 1044 Да что мужик? видали мы
Мужицкую-то дурь!
1204 * С козою-барабанщицей
1207 Смотрели мужики.
1208—1211 * *отсутствуют*
1225 За занавесь пойдут, *(л. 10)*
1235 Довольно бар [по]тешили,
1238—1239 Наливки! чаю! [портеру!
Шампанского] — живей!..
1241 Пойдет — не хуже барского
1243 Не ветры воют буйные,
Вм. 1245—1247 Кричит, поет, ругается,
Качается, шатается
Вм. 1250 Как вновь они по площади
Терезвые пошли,

Вм. 1255—1259 Довольны наши странники.
«Вот праздничек — так праздничек!
[Здесь мужики не промахи]
Ай парни! ай молодчики!
Умеют погулять! *(л. 10 об.)* [1]
Повымахали косточки,
Повымотали душеньку
А удаль молодецкую
Про случай сберегли
Ой царство ты мужицкое!
Шуми! вольней шуми!..

[Полюбовавшись ярмонкой,
Опять своей дорогою]
Пошли,— в овраг спустилися,
а. Глядят: беда с крестьянином —
б. В овраге крик отчаянный
в. Глядят: беда с крестьянином [2] —
С поклажей, с бабой, с лошадью
По ступицу увяз!
Пьянешек! Ось сломалася,
А стал ее уделывать —
Топор сломал! ругается: [3]

Крестьяне ось уладили,
Поехал мужичок...
Тут молодцам взгрустнулося,
Как вышли на пригорочек
Да глянули на ярмонку,
На тысячеголовую,
Ревущую толпу —
Сердечко в каждом дрогнуло! *(л. 161)*
Ребятам показалося, [4]
а. Неловко! [Захотелося
Смерть выпить мужикам!
Да то беда — всю порцию
Они с утра уж выпили,
А денег ни гроша!]
б. Неловко! Выпить надо бы,
Да всё с утра уж выпили,
Что следовало им!

---

[1] *Следующий далее текст автографа ИРЛИ Д начинается стихами, полностью соответствующими ст. 1564—1567 окончательной редакции, и включает также стихи, полностью или частично соответствующие ст. 1574—1576, 1048—1058, 1250—1256, 1274—1296, 1347—1357, 1297—1304, 1333—1337 и 1305—1366 окончательной редакции.*

[2] *Вариант в. вписан на полях.*

[3] *Далее следуют ст. 1051—1058 окончательной редакции.*

[4] *Далее следуют ст. 1251—1255 окончательной редакции.*

Идут повеся головы
а. Песчаная дороженька
Березками обставлена
[Желтеет впереди
Крестьяне так и ахнули]
б. Широкая дороженька
Березками обставлена
[Явилась тут как тут]
Крестьяне рты разинули
в. Песчаная дороженька
Березками обставлена
Желтеет впереди
Крестьяне рты разинули
Как вышли на нее...
1282 а. Мотаются, [болтаются,
Висят русоволосые]
б. С возов висят, мотаются, *(л. 161 об.)*
1285—1288 *вычеркнуты, затем восстановлены*
Вм. 1285 Народ идет — [качается
Качается —] и падает,
После 1288 [Ночь тихая-растихая
Не то чтоб очень темная
И не гораздо светлая,]
1289—1296 *вписаны на полях*
1294 *отсутствует*
После 1296 Идут легонько странники
а. [Идут и дивы дивные]
б. И [дивные] диковинки
в. И всякие диковинки
Встречают на пути...
1347—1357 *вписаны на полях*
1356—1357 В канаву ляг: опомнишься,
Как раз соскочит дурь!
После 1357 *следуют 1297—1304 с вариантами*

1298—1300

а. Гудёт. [Как море синее
Шумит, бурлит, волнуется,
Стихает, подымается
Народная молва.]
б. Гудёт,— в молву народную
Не вслушаться никак!

1304

— Эй, с возу плат упал!..

1333—1337 с вариантом

1334

— Не веретенце, матушка!

1305—1366 с вариантами

вм. 1305—1315

— Платок куплю... упрыгнула!
Ты как блоха, Оленушка!
Горазда пить и есть,
А не даешь погладиться!
«Нет, не спущу небось!
К начальнику губернии! —
У нас брат он такой: *(л. 162)*
Придет купец с прошением,
Чиновник, дворянин
И не прочтет... а ежели...»

1316—1317

— Да я к тому теперича:
И веник дрянь, Егор Кузьмич,

после 1319

«Порядки были важные,
[Ну что и говорить —]
С тягла мужик с подводою
И полстарухи в день,
Дерись, командуй, вольничай,
А мы как рыба в неводе [1]
Хозяева в дому...»

1320—1325

вписаны на полях

1320

«Избави бог, Матренушка,

1326—1332

отсутствуют

1338—1339

[Вдруг в эти речи шумные
Лихая песня врезалась:]
а. «Эй парень, [паренек],
б. «Эй парень, парень глупенькой.
Паршивенькой, паскудненькой
[Поди сюда, желанной мой]

1343

Запачканную!..»

1344—1346

отсутствуют

после 1358

Кричат два парня дюжие:
Посмотрим кто сильней!

---

[1] *Начато*: А мы [в д<ому>]

1361 И тужатся, и жилятся [1] *(л. 162 об.)*
Вм. 1367—1368 Когда густые бороды
Порядком поубавили
Друг другу,— разгорелися
1377 Другая: [нет], в моем дому
1379—1380 Мне старший сын ребро сломал,
Середний сын клубок украл
1383—1384 А младший сын — всё нож берет
Того гляди и мать убьет!..
Между 1384—1385 Чу, крик! «Ой, ой, помилуйте!»
Секут лакея пьяного, [2]
Попался в воровстве!
Где пойман — тут и суд ему:
Судей сошлось десятка три
Решили: дать по лозочке
И каждый дал лозу... *(л. 14)*
1388 а. *Как в окончательном тексте*
б. Я ничего, родной!»
1389 а. Такая [ночка теплая]!
б. Такая ночка чудная!
1393 Не к той ли роще [тянутся]?
Вм. 1394—1396 Та рощица зеленая
В той рощице соловушки
Без умолку поют.
[Ой ночка, ночка пьяная!
Не светлая, а звездная,
Не жаркая, а с ласковым
Весенним ветерком!
Немало ты подслушала,
Немало подсмотрела ты,
Да благо ты не молвила
Ни слова никому!] [3]
«Жена! эй, где ты, Дарьюшка!» —
Кричит мужик осанистый,
Проснувшись на возу.
Жена куда-то делася,
А с мужиком несчастие:
Попала в глаз сориночка,
Не вытащит никак!
«Жена! эй! где ты, Дарьюшка!
Пал дуб на море синее —
И море всё заплакало!
Иди скорей! вылизывай
Соринку языком!»

---

[1] *Следующий далее текст автографа ИРЛИ Ж частично соответствует ст. 1367—1396, 1663—1721 окончательной редакции.*

[2] а. [Что там секут крестьянина —]
б. [Что там секут солдатика —]

[3] *Текст*: [Ой ночка, ночка пьяная! ∾ Ни слова никому!] — *вписан на полях.*

[Долгонько-таки слышалось
«Жена! жена!» Вот Дарьюшка
Подходит наконец.
Мужик притих, прицелился,
Привстал — и бабу за косу,
Как редьку за вихор!] *(л. 14 об.)*
После 1679 [Сидит, грустит на валике —
Победную головушку
На ручку подперла:]
1684 Что ласточка без крыл[ышек]
1686 Напившись пьян, сопит-храпит
Вм. 1688 И сонный [держит за руку
Мой старый муж, ревнивый муж...]
Вм. 1689 Так пла[чется] молодушка
[Красивая и срядная] *(л. 20)*
1696 Не [тихая да] с ласковым
1700—1702 Взгрустнулось [пуще прежнего,
И вправду — то ли дело бы
В такую ночь с женой? [1]]
1709 Как спели эту песенку,
1711 * Ту скатерть попытать.
Вм. 1712—1716 В сторонке место выбрали,
Уселись, тихо молвили:
1717—1718 * «Эй! скатерть-самобраночка
Попотчуй мужиков!» [2] *(л. 20 об.)*
Вм. 1725—1731 [Порядком позаправились,]
В толпу вмешались странники,
Шумят, поют, братаются,
К молодкам, к красным девушкам
Подладиться непрочь... [3] *(л. 28)* [4]
Заглавие Глава IV
2497 Долгово-Абалдуева
2499 [То был толстяк] румяненький
Вм. 2502—2503 Лицо большое, важное
2507 [Порядком] перетрусился,
2511 *отсутствует*
2520—2521 Ни [ружей, ни топориков!
— Чего же нужно вам?] *(л. 29)*
После 2521 [— А коли хочешь — выслушай!
Не воры, не грабители
Мы мужики смиренные [5]
Из временнообязанных

---

[1] [Теперича с женой?]

[2] *Следующий далее текст автографа ЦГАЛИ Б частично соответствует ст. 1722—1731 и полностью — ст. 2480—2494 окончательной редакции.*

[3] *После этой строки в рукописи линейка. Далее следуют ст. 2480—2494 окончательной редакции.*

[4] *Следующий далее текст автографа ЦГАЛИ В частично соответствует ст. 2495—3092 окончательной редакции.*

[5] Мы мужики [окольные]

Уезда Терпигорева
Пустопорожней волости
Из разных деревень —
Несытова, Неелова,
Заплатова, Дырявина
Горелок, Голодухина
Неурожайка тож...

— Ну что ж? чего вам надобно?] *(л. 29 об.)*
2540 То не годится нам! —
2546 а. *Как в окончательном тексте*
б. Мы смирны мужики
2548 *отсутствует*
2552—2554 * Несытова, Неелова,
Заплатова, Дырявина
Горелок, Голодухина — *(л. 30)*
2586 Покамест не доведаем *(л. 30 об.)*
2601 * Ха-ха! ха-ха! ха-ха! *(л. 31)*
2617—2618 Эй, Трошка! дай подушечку,
Да водки — да ковер!»
2620 И выпив рюмку водочки
2630 * Помещик, господа, *(л. 31 об.)*
2640 *начато*: Назад тому [Стоит]
2646 Долгуше Оболдуеву
2649 Волками и [медведями] *(л. 32)*
2689 Не так ли, други милые? *(л. 32 об.)*
2700 Честь воздавала нам
2703—2704 *следуют в обратном порядке*
2706 [Поедешь] деревенькою
2708 [Поедешь лесом-рощею]
Вм. 2710—2711 [Перед тобою клонится
Зеленый темный лес
Поедешь] пашней нивою
2719—2721 Всё веселит, всё радует
С любовью травка каждая
Лепечет: «Я твоя!» *(л. 33)*
2742 Пять столяров, три слесаря *(л. 33 об.)*
Вм. 2768—2769 Чу! [завывает] рог!..
[Ай батюшки! ай батюшки!]
2778 Пожалуй гостья добрая!
2779 [Пожалуй] к нам молодчикам *(л. 34)*
2790—2792 *вписаны на полях*
Вм. 2798—2799 Не мы одни, Русь-матушка
2804 До полусотни [свалится]
2807 * Свор двадцать в напуску
2814 а. [На что] кавалерийская
б. Куда кавалерийская *(л. 34 об.)*
2817—2818 *отсутствуют*
После 2822 Ни спору, ни сомнения
2829 * а. Удар скуловор[от]!..
б. Удар скуловорррр...
После 2829 *начато*: [Не думано, не гадано]

2832 *начато*: [Должно быть] *(л. 35)*
2870 Тем самым [соблюдалася]
2872 Не так ли, други милые?»
2902 А мне гуляке старому
Вм. 2910 Крестьянам-благодетелям
По рюмочке нальет
2919—2920 Так вот, друзья любезные,
Как жили мы с крестьянами, *(л. 35 об.)*
2922 — Да жизнь была привольная.
2923 *отсутствует*
После 2925 а. [Прошла та жизнь счастливая]
Прошл[а] как в воду канул[а]!
б. Прошло, как в воду кануло!
Вм. 2929—2933 Те звуки грудь щемящие
Отрывочные, крепкие
Летели. «По покойнику
Звонят!» — сказали странники
2938 Звонят не по покойнику!
2945 И засвистал)...
«Невесело *(л. 36)*
Вм. 2951—2971 Повымерло! Одни
Крестьяне попадаются
Да мелкие чиновники,
Да глупые посредники,
Да полячишки ссыльные
А прежде тут неслись
Дормезы шестиместные,
Колясок, брычек троешных
Поющих колокольчиков,
Воркующих бубенчиков —
Считаешь — не сочтешь!
2972—3005 *отсутствуют*
Вм. 3006—3009 * Деревней едешь — совестно.
Не гордость благородная
А желчь кипит в груди.
3012 Воруют!.. что поделаешь?
3017—3019 *отсутствуют*
Вм. 3023 * Усадьбы прежде пышные
Пустеют, разрушаются *(л. 36 об.)*
Вм. 3041—3047 Теперь... (Эх, кабы знать —
Не надо бы помещикам
Так вымогать, насиловать
Кормилицу свою!
а. Да кто же ждал?..)
Теперь писаки праздные
Трунят: «Довольно барствовать!
б. Да кто же ждал?..) Над нами же
Ох! эти проповедники!
Теперь писаки праздные
Трунят: «Довольно барствовать!
3050 «Трудись! Кому вы смеете *(л. 38)*
Вм. 3053—3054 Я русский дворянин!
Вм. 3061 И тот работой черною

Гнушается... небось
Полов мести не вздумает,
Вм. 3063—3068 А я — наследник древнего
Ляпкова-Оболдуева!..
Старинный дворянин!..
После 3075 Ломаться над крестьянами
3077 Так надо было прежде нам
После 3079 [Коптил я небо божие,]
Помещик закручинился
И кончил как отрезал вдруг: *(л. 38 об.)*
«Не я тут виноват...»
Вм. 3086—3092 Поразобрала водочка
Да и тоска прихлынула,
а. [Крестьянам жаль] сердечного,
б. [Жаль мужикам] сердечного,
в. Тоскует... Жаль сердечного,
А чем беде помочь?..

Крестьяне тем утешились,
Что спьяна чуть не до смерти
Приколотили смирного
Романа-мужика.
«Ну что теперь уверился?»
— Чай много врет ребятушки? [1]
Ой! больно! не дерись!
— Коли бы врал не плакал бы!
— Что слезы — дело плевое
— Ну так он всё свое!
Ты брат похож на мельницу
Одним не птица мельница,
Что как ни машет крыльями
Никак не полетит!.. [2] *(л. 39)*

ПРОЛОГ

Варианты набросков ИРЛИ Б

25—27 Вельможному боярину
Министру государеву
А Пров кричит: царю!
Перед 206 Доспорились додралися
Ребята до того,
Что сами уж не ведали
Что говорят-творят *(л. 57)*

---

[1] — [Не] врет [ли он] ребятушки?
[2] *После этой строки в рукописи линейка, означающая, что именно здесь первоначально оканчивалась глава.*

Варианты С, ОЗ и Ст 1873, ч. 5

6 *отсутствует (С, ОЗ)*
107 Пируют мужики! *(С, ОЗ, Ст 1873, ч. 5)*
201—205 *отсутствуют (С)*
208 Подкравшись к мужикам *(С)*
308 Уважь — одежду старую *(С)*

Глава I

ПОП

Наброски ИРЛИ А

Чуть брезжит утро вешнее
Крестьяне поднимаются
С тяжелой головой.
Эх! то-то б рюмку водочки
Никита говорит
А мне бы квасу кислого
А мне

А ты живи по честности
Без нужды — не дерись! *(л. 1)*

Идут полями

Пшеница незавидная
А рожь густа, пышна [1]

К 424—426 Невесело
На старенькие, серые
Деревни им глядеть
Тошней того на новые *(л. 1 об.)*

Варианты чернового автографа

Автограф (ст. 394—430) ИРЛИ А

Вм. 399—402 Идут холмы высокие
С лесами с сенокос<ами>
И с пахотн<ой> земл<ей>
После 405 Раненько пробуд<илися>
Идут по той дор<оженьке>
Гурьбою мужики.
409—411 а. Но [бедны и нерадошны
Весенние поля —]
б. Но вы, поля весенние —

---

[1] Чуть брезжит утро вешнее ∾ А рожь густа, пышна — *наброски, не имеющие соответствия стихам окончательной редакции.*

На вас глядеть невесело —
Серо, черно голо! [1]
Вм. 412—423 Идем немало времени
Зашли в чужую стор<ону>
Толкуют мужики
А всходы хуже наш<его>
Щипнуть скоти<нке> нечего
Трава — и та плоха! [2]
424—426 Больнехонько и старые [3]
Больней того на новые
Деревни поглядеть... *(л. 2)*
Вм. 427—430 Нарядны избы новые
а. [Чего б кажись печалиться
А то не] хорошо,—
б. Дай бог такую всякому
Одно нехорошо,—
Что строит избу новую
Не лишняя копеечка
А кровная беда
Ой вы! пожары лютые
Что вы пустили нá вет<ер> [4]
Крестьянского труда... *(л. 1 об.)*

Проснулись наши странники
До солнца — похмелилися
Поели — и пошли.
У нас пристал третьеводни
Сказал Пахом товарищам
Какой-то баринок
Записывает песенки
Скажи ему пословицу
Загадку загани
А был другой — допытывал
Как трудишься, где кор<мишься>
По сколько в день сработаешь
По многу ли по малу ли
Кусков глотаешь в день
Теперь их много шляется
Иной угодья меряет
Иной в селеньи жителей
По пальцам перечтет
Уж кстати сосчитали бы
По скольку в лето красное
Пожар пускает на ветер
Мужицкого добра! [5] *(л. 2)*

---

[1] Серо, черно [бедно]!
[2] *Вписано на полях.*
[3] а. [Невесело на] старые
б. Тошнехонько и старые
[4] Что нá ветер пуст<или вы>
[5] Мужицкого [труда]! *Текст:* Проснулись наши странники ∾ Мужицкого добра! — *представляет собой отдельный набросок на полях (ср. ст. 1495—1511 окончательной редакции).*

Автограф (ст. 444—644) ГБЛ Б

446	Крестьяне [пошепталися]
447	*вписан между строками*
После 450	[Стой, батька! люди темные
	Обломы деревенские]
451—454	*вписаны на полях*
452	[Молчал] глазами спрашивал
Вм. 454	— Не воры, не грабители
	Мы мужики окольные
455—473	*отсутствуют*
474—491	*вписаны на полях*
После 476	*начато*: [Отбила от <еды>]
477—491	С работой мы простилися
	Отбились от еды
	[За спором дело, батюшка
	Ты глупых не брани
	А дело наше трудное
	Честненько рассуди]
	Ты дай нам слово твердое
	На нашу речь мужицкую
	Без гнева и без хитр<ости>
	По правде отвечать
	— Даю вам слово твердое
	Без гнев<а> и без хитрости
	По правде отвечать
492	*вписан между строками*
495	Кому жить любо-весело
497—511	*отсутствуют*
512 а.	Заспоривши — [подралися]
б.	Заспоривши — повздорили
513	*вписан между строками*
516, 522—525	*отсутствуют*
527	*вписан между строками*
Вм. 528—529 а.	*Начато:* Ты как
б.	Привольно ли вольготно ли
	Живешь [ты на Руси]?
	И снова сняли шапочки
	Низенько поклонилися
	Ребятушки попу. *(л. 9)*
Вм. 532—533	[И после долгой думушки
	Ответил мужикам
	Не жалуюсь я братия]
	Роптать на бога грех
	[А что такое счастие
	И слыхом не слыхал]
532	*вписан между строками*
534—535	*отсутствуют*
536—538	*вписаны на полях*
Вм. 537—538 а.	А какова она
	[Смекайте сами, братия —
	— Ну говори отец]

б. А какова она
Своим крестьянским разумом
Сподобьтеся смекнуть
540 *не выделен*
542 а. [— Воистину, отец!
— Глядите же теперь]
б. Ответствовали: «Так»
543 *вписан между строками*
544 а. Каков покой [священнику?]
б. Каков покой попу?
545—553 *отсутствуют*
554—555 [У нас приход большой]
Дороги наши трудные
После 564 а. Идешь и видишь [братия
Нужду и нищету]
б. Идешь и видишь скорбь
Надгробное рыдание
Нужду и сиротство!
Едва домой воротишься
Опять тебя зовут
а. [И] всякий раз измаешься
Переболи[шь душой]
б. И всякий раз измае<т>ся
Переболит душа [1]
566 а. [Платилися одни]
б. [Ломалися] одни
в. Измаялись одни
Вм. 567—568 А то душа измается
Вм. 569—570 а. [Не верьте православные]
Привычк[а — помощь добрая
А есть и ей] предел.
б. Привычке есть предел. *(л. 9 об.)*
569 [По]верьте православные
570 Привычка тут мертва [2]
После 572 а. Без [боли и тоски]
б. Без [скорбного крушения] [2]
575 [Без боли и тоски]
Вм. 578—581 а. [Пока — я] помолчу. [Сказал [3]
И шляпу снял широкую,
И пот отер со лба]
б. Я помолчу. Пока
Помахивая шляпою
В горящее лицо
Священник вдаль поглядывал —
На бедные селения
На всходы невысокие
И на кресты церковные

---

[1] *Оба варианта вписаны на полях л. 10. Рядом со ст. 564 на полях:* Аминь.
[2] *Вписано между строками.*
[3] [Покаместь] помолчу. [Сказал]

Горевшие на солнышке
Местами по холмам
Крестьяне пошепталися
И молвили: «Подумали
а. Что скажешь нам еще?»
б. Что нам поскажешь ты [1]

Не скажете ль чего?
Ты говори мы слушаем
Согласны <мы?> отец [2]
582—583 а. Теперь [нам нужно] братия
Каков [почет священнику
В крестьянстве посмотреть]
б. Теперь посмотрим братия
Каков почет попу
Вм. 585 Сказать — не промолчать?..
— Скажи, а мы послушаем
— Не рассердить бы вас. *(л. 10)*
Вм. 586—588 [Скажите православные]
С кем встречи вы боитеся
Идя путем-дорогою?
Вм. 592—593 — Кого вы называете
Породой жеребячьею?
[Попа — скажу за вас
Попа!]
Вм. 597—598 Присловья богохульные
И сказки непотребные
И песни суесловные
После 599 а. [Стоят кряхтят,] потупились
[Молчат — и поп молчит.]
б. Ребятушки потупились
[Ни слова, ни гугу!]
в. Потупились ребятушки
Молчат — и поп молчит.
600—603 а. Мать попадья смиренная
Попова дочь безвинная
[Тут не забыты тож]
Попова сына [малого]
Как чествуете вы?..
б. Мать попадь<ю> смиренн<ую>
Попов<у> дочь безвинн<ую>
Попова сына бедного
Как чествуете вы?..
604—634 *отсутствуют*
Вм. 638—639 И прочие [дружнехонько]
«Не сами по родителям!»

---

[1] *Вариант б. вписан на полях.*

[2] *Последние три стиха представляют собой отдельный набросок на полях, не имеющий соответствия стихам окончательной редакции.*

[Ответили попу]
[Поддакнули ему]
Вм. 641—644 а. [Простите, други милые!]
б. [Не прогневитесь братия]
в. [Простите, православные —]
Не в осужденье братия [1]
Коснулся я сугубого
Народного греха...
Молчу. А вы подумайте *(л. 10 об.)*

Варианты белового автографа (ст. 394—443) ГБЛ Б

410 На ваши всходы тощие
422 А время бы не раннее —
426 Деревни поглядеть,—
427—428 *вписаны на полях*
428 Нарядны вы — да ставит вас *(л. 8)*
Вм. 434—435 Да нищие, солдатики,
Дьячки и писаря *(л. 8 об.)*

Варианты наборной рукописи (ст. 394—840) ЦГАЛИ А[2]

401 А больше с неудобною,
414 Снег [что ни] день валил. *(л. 4)*
422—423 А время [бы] не раннее —
а. [Петровки на носу]!»
б. Май месяц на носу!»
426 Деревни поглядеть.
После 430 «Ко мне зашел третьеводни
(Сказал Пахом товарищам)
Московский строкулист:
Записывает песенки;
Скажи ему пословицу,
Загадку загани.
А был другой: допытывал
Как трудишься? чем кормишься?
На сколько в день сработаешь?
По малу ли, по многу ли
Кусков пихаешь в рот?
А вот не сосчитают же
По скольку в лето красное
Пожар пускает на ветер
Крестьянского добра?..» *(л. 4 об.)*
440—442 *отсутствуют*
Вм. 455 а. Сказал[и братья Губины.]

---

[1] Не в осужденье [вам]
[2] *См. также отмеченные звездочкой стихи ранней редакции (с. 246, 248).*

б. [Сказал попу Пахом.] [1] *(л. 6 об.)*
534—535 *вписаны на полях*
Вм. 537—538 А [какова она покажется
Своим] крестьянским разумом
Смекайте!
— Говори! *(л. 7)*
После 588 [Кому вы вслед как мерину
Кричите: го-го-го?] [2]
После 599 [Кому вдогон как мерину
Кричите: го-го-го?] [2] *(л. 8)*
615 [Вот] правая сторонушка
После 640 [Не в осужденье ближнего
А ради пр<авды-истины>] [2]
641—648 *вписаны*
Вм. 643—648 А ради правды-истины
Сказалось слово жесткое...
— Господь тебя простит! [3] *(л. 9)*
Так вот друзья любезные
Каков почет священнику
В крестьянстве. А помещики...
Да вы их сами знаете,
Что много толковать!
Вм. 659 [Жилось им припеваючи,
Росли они] и множились
После 660 Случалось, доставалися
Недешево их милости
Да это — как кому!
668—671 а. [У нас они крестилися
У нас они венчалися
Мы отпевали их.]
б. У нас крестили детушек,
[К приходскому священнику
Шли во грехах по]каяться,
У нас они венчалися,
Мы погребали их. *(л. 9 об.)*
694 [К] барышникам пошли...
699 А то еще — раскольники...
После 701 а. [В моем <приходе числится>]
б. [У нас в <приходе числится>]
705 Довольно прихожан.
708 Так тут [что делал] поп?..
713—714 а. А с ними [у священников
Умалилась значительно]
Доходная [статья]
б. А с ними поубавились
Доход<ы> у попа.
720 [Помещицы-радельницы]
721—723 [К монастырям пристроились,

[1] *Оба варианта вписаны на полях.*
[2] *Вписано на полях.*
[3] [Простите!
— Бог] простит!

По городам живут.] *(л. 10)*
После 740 [Да уродит избыточно,]
После 742 а. [А там — чего помилуй бог!
Придет неурожай
Тогда плати втридорога [1]
Скотинку продавай]
б. [А там, гляди — бесхлебица] [2]
Вм. 745 А там — [господь прогневался —
Пришел неурожай.]
750 *отсутствует*
Вм. 758—759 (Перекрестились странники,
Перекрестился поп.)
[Сказал я что не всякому
И люб крестьянский грош.] *(л. 10 об.)*
Вм. 796—800 [А мужики накинулись
Все разом на Луку:]
Вм. 798—799 Все на седьмого кинулись — *(л. 11)*
801—810 *отсутствуют*

Варианты ОЗ

440—442 *отсутствуют*
804—810 *отсутствуют*

Глава II

СЕЛЬСКАЯ ЯРМОНКА

Варианты набросков

Автограф ИРЛИ А

Вм. 884—891 а. [Спустились — и] увидели
Плотиной [отгороженный]
С краями [полон] пруд
Не шелохнет [как зеркало
Стоячая вода]
б. Пришли к селу — увидели
Запруженный плотино<ю>
С краями полный пруд
Под солнцем не шелохнется
Как зеркало блестит

Трещат одни кузнечики
В зеленых берегах
Лишь мухи
Зеленые и синие [3]
903 Две головы <непарные>

---

[1] [За хлеб] плати втридорога.
[2] *Оба варианта вписаны на полях.*
[3] *Последние четыре строки, не имеющие точного соответствия стихам окончательной редакции, вписаны на полях.*

Вм. 903—908 Мужицкая, курчавая
Другая лошадиная
И обе навострилися
На мужиков глядеть
К 903—920 И только над прудом [1]
Две головы непарные
Торчат — одна курчавая
Мужицкая, в серьгах
Другая лошадиная,—
Вот поплыл мужичок

Недалеко до берега
Конь на ноги встает
Муж<ик>
После 920 *начато*: И лошадь подвигается [2]
К 925—926 У нас сегодня ярмонка
Да тут же
И праздник храмовой [2] *(л. 2 об.)*

Автограф ИРЛИ Б

Смешалися
Своих не узнают
В одном углу цалуются
В другом мужик ухабистый
Таскает бабу за косу
Как редьку <за вихор> [3] *(л. 58)*

Автограф ГБЛ В

К 1064—1127 Дошли до лавки с обувью

[Ну]
Эй, милый! два двугривенных
Плати! не то отваливай
Сказал ему купец [4]
А ты постой! любуется
Старик ботинкой крохотной
Речь сам с собой ведет: *(л. 15 об.)*
Мне зять плевать, и дочь смолчит
Старик отец — пускай ворчит [5]
А внучку жаль! Повесилась
На шею егоза: [6]
«Купи гостинчик дедушка!
а. [Куплю — а вот и не на что!]
б. [Купи!» В седую бороду

---

[1] И только над [водой]
[2] *Вписано на полях.*
[3] *Набросок, не имеющий соответствия стихам окончательной редакции (ср. с. 280).*
[4] [Клади товар назад]
[5] Старик отец — [и так] ворчит
[6] На шею [деду старому]

Цалует старик<а>] [1]

[Куплю! а вот и не на что
Эх! голова без разума [2]
Всё пропил до гроша!]
Постой ползунья босая
Постой, юла! Козловые
Башмачки посулил

расплачется
хоть не ворочайся
Домой — перед Оленушкой
Сгорю я со стыда! [3]

И долго, долго плакался
Вавило — люди добрые

Эх ты Никита-мученик
Наобещал <гостинчиков?> *(л. 14)*

Случись работой, хлебушком [4]
Ему бы помогли
А вынуть два двугривенных
Так сам ни с чем останешься
Да был тут баринок
Его крестьяне многие
Уж знали: села людные
Деревни посещал
Посматривал, поспрашивал
а. [В тетрадку карандашиком
Писал]
б. В тетрадочку [записывал
Бог весть какой-такой]
в. В тетрадочку писал
Так он Вавилу выручил
Купил ему ботиночки
Возьми! свези Оленушке!
Вавило их схватил
И был таков! На радости
Спасибо даже барину
Забыл сказать старик
Зато крестьяне прочие
Довольны были барином *(л. 14 об.)*
Вм. 1243—1259 Повымахали косточки,
Повымотали душеньку,
А удаль молодецкую
Про случай сберегли!
Ой царство ты мужицкое

---

[1] [Купи! Седую бороду
Цалует старику]
[2] [Всё <пропил до гроша!>]
[3] *Текст*: расплачется ∾ Сгорю я со стыда! — *вписан на полях.*
[4] *Начато*: Так

Бесшапошное, пьяное!
Шуми, вольней шуми!..»[1]

а. [С час добрый выбиралися
Крестьяне из села —
По косогору тянется
Потом в овраг спускается,
Там вновь ползет на горочку —
Как грязи тут не быть?..
Случилось по спопутности
Им выручать крестьянина,]
Пьяненек! Ось [улаживал],
Сломал топор, ругается:
«Подлец ты,— не топор!
[Твое железо ломкое,
Твоя послуга плевая —]
Всю жизнь свою ты кланялся
А ласков не бывал!»...

б. «Пора нам дальше, братики!»
Пошли, в овраг спустилися
Глядят: беда с крестьянином
С телегой, с кладью, с бабою
По ступицу увяз!
Пьяненек! Ось сломалася,
А стал ее уделывать
Топор сломал; ругается:
«Подлец ты — не топор!
Пустую службу плевую —
И ту не сослужил! —
Всю жизнь свою ты кланялся
А ласков не бывал!»...

в. *Начато*: Полюбовавшись ярмонкой
Опять своей дорогою
Пошли, в овраг спустилися

Крестьяне помогли ему[2] *(л. 18)*

а. Идут, [молчат невесело
В тот день] они уж выпили

б. Идут, кряхтят, взгрустнулося...
С утра они уж выпили
Что следовало им.
[И даже позабрали <*нрзб*>
У скатерти вперед.]
«Пить больше не приходится

---

[1] *Этот и бо́льшая часть последующих набросков, предназначавшихся для текста ранней редакции «Сельской ярмонки», впоследствии были использованы в работе над «Пьяной ночью», которая на данном этапе работы не мыслилась еще как отдельная глава.*

[2] *Вариант в. и стих*: Крестьяне помогли ему — *вписаны в нижней части листа.*

Покуда светит солнышко
Пойдем, а там повалимся!»
Да черт их сомустил
Как вышли на пригорочек
Да глянули на ярмонку,
На тысячеголовую
Поющую толпу —
Сердечко в каждом дрогнуло:
Ребятам показалося
Что всё село шатается
Что даже цер<ковь> ст<арую>
С высокой колок<ольнею>
Шатнуло раз-другой
Тут трез<вому> — что голому
Неловко! «Попытаемся!»
Крестьяне дружно молвили
Эй скатерть <самобраная>
Попотчуй муж<иков> *(л. 18 об.)*
И скатерть развернула<ся>
Откудова ни взялися
Две дюжие руки
Ведро вина поставили
Наклали вдоволь хлебушка,— [1]
Пошел тут пир горой!

Ночь тихая-растихая
Не то чтоб очень светлая
Да и не вовсе темная
Весенняя была [2] *(л. 19)*
Вм. 1274—1373 По всей большой дороженьке
И по окольным тропочкам
Докуда глаз хватал
Ползли, лежали, ехали
Барахталися пьяные
Не плоше самой ярмонки
Тут стоном стон стоял

Ночь тихая-растихая
Не то чтоб очень светлая
И не гораздо темная...
Куда ни погляди
Народ пьяным-пьянехонек
Копышется корежится
Поет кричит ругается
Столпилися смешалися
Своих не узнают
В одном конце цалуются
В другом мужик бессовестный
Таскает бабу за косу
Как редьку за вихор

---

[1] [Горой] наклали хлебушка,—
[2] *Последние четыре стиха вписаны в нижней части листа.*

— А ну давай потянемся
Кричат два парня дюжие
Посмотрим: кто сильней... *(л. 16)* [1]

Там драка безобразная
А там беседа чинная
«Ну что и говорить!
Порядки были славные!
Задумал — сына в рекруты [2]
А дочь на барский двор
Дерись командуй вольничай
А мы как рыба в неводе
Хозяева в дому...»
Вдруг в эту речь разумную
Лихая песня врезалась
Иван кричит я спать хочу
А Марьюшка и я с тобой
Иван кричит постель узка
А Марьюшка уляжемся
Иван кричит ой холодно
А М<арьюшка> угреемся!..

Что хочешь делай батюшка

Случилось тут ребятушкам
Послушать ре<чь> неглупую
Мужи<цкую> [3] *(л. 16 об.)*
1358—1373 А. а. Ногами [со всей моченьки]
Друг дружке [уперлись]
б. Ногами упираются
Друг дружке [во всю<мочь>]
Сидят — на скалках тян<утся>
На скалках не понравилось,—
Давай теперь попробуем
Тянуться бородой!
а. Когда друг другу бороды
Порядком поубавили
Схватились
б. И то им не понравилось
Друг дружке дурни пьяные
Вцепилися в скулы
а. [Кряхтят мычат,] а тянутся!
б. Пыхтят, краснеют, корчатся
Мычат, визжат, а тянутся!
Водой насилу розлили [4]

---

[1] *В нижней части листа записи:* [(драка)] (тянутся) (потом две бабы),— *относящиеся к тексту приводимого варианта.*

[2] *Начато*: Задумал — [дочь]

[3] Что хочешь делай батюшка ∾ Мужи<цкую> — *наброски на полях, первый из которых не имеет соответствия стихам окончательной редакции, а второй относится к тексту приводимого варианта.*

[4] *Начато*: [Наси<лу>]. *Текст*: И то им не понравилось ∾ Водой насилу розлили — *вписан на полях.*

в. А ну давай потянемся
Кричат два здоровенные
Посмотрим кто сильней
Садятся, упираются
Ногами молодцы
Кряхтят на скалке тянутся
Суставчики трещат
Один к себе другой к себе
Тащат чужую бороду
Друг в дружку упираются [1]
Ногами во всю мочь [2] *(л. 19)*

Вм. 1385—1396 а. Да ночь была хорошая
И звезды были частые
И в роще той солову<шко>
Пел<тут?> хорошо *(л. 16 об.)*

б. А дальше по-за валиком
Тихонький, тонехонький
Как соловьиный слышится
Девичий голосок:

И пели тут соловушки
И с неба звезды ясные
Смотрели

Жена куда-то делася
А муж сидит да плачется
Кричит: Жена! жена!
Соринка в глаз попалася,—
Жена вставай — вылизывай
Соринку языком [3] *(л. 18 об.)*

Варианты чернового автографа (ст. 869—1041) ГБЛ В

Заглавие Глава III
841—868 *отсутствуют*
869—870 а. День жаркий. [Меж березками [4]
Идут по тени странники]
б. День жаркий. Пробираются
Молодчики березками
Вм. 871—873 а. [«Прошли одной деревнею,
Прошли другой — пустехонько!]
б. [«Никак уж мы деревни три
Прошли — пустым-пустехонько!]
876—878 [Пришли в село,—] на улице
Одни ребятки малые,

---

[1] [Ногами] упираются

[2] *Вариант Б. вписан на полях.*

[3] *Текст*: А дальше по-за валиком ∾ Соринку языком — *вписан на развороте листа.* Жена куда-то делася ∾ Соринку языком — *набросок, не имеющий соответствия стихам окончательной редакции.*

[4] День жаркий. [Под березками]

В [окошках бабы древние,
Старухи без годов...]
879—883 *вписаны на полях*
880 [Крестьянские дома]
Вм. 884—885 [А за селом] увидели [1]
В зеленой раме зеркало —
Запруженный плотиною
Вм. 888—895 По берегам осипшие
Скрыпят коростели,
С пушистыми утятами
[С здоровым сизым селезнем]
Спит утка на плоту
И тут же баба толстая [2]
Вм. 902—907 А над водой виднеются
Две головы: курчавая,
Мужицкая — луч солнечный
Мигает на серьге; — *(л. 11)*
Другая лошадиная
После 914 [Пошло помельче к берегу
Мужик плывет, и конь идет]
915 а. [Нагнал коня —] за холку хвать
б. [Го-го! го-го! —] за холку хвать
Вм. 919—920 [Мужик красив и конь красив,]
Вода ручьями катится
С коня и с [мужика]...
После 923 Спросили парня странники. *(л. 11 об.)*
Вм. 935—959 а. Кузьминское богатое
Торговое село,
[Со школой, с богадельнею
С двумя церквами новыми — [3]]
Одна старообрядская
Другая православная,—
[Три улицы в селе]
б. Кузьминское богатое
Торговое село,
В нем много даже каменных
Купеческих домов. [4]
Две церкви в нем считаются —
Одна старообрядская
Другая православная,—
Больница и училище
И богадельня есть...
Да площадь с постоянными
Рядами: в них об ярмонку
Торгуют всякой всячиной
Приезжие купцы.

---

[1] [Прошли село,—] увидели
[2] а. [И тут же] баба толстая
б. [А с краю] баба толстая
[3] С двумя церквами [стар<ыми>]
[4] *Последние два стиха вписаны на полях.*

а. [Не вдруг смекнули странники]
Куда девалис[ь шапочки
С веселых мужиков]
б. Тем часом Пров Михайлович
Смекнул куда девалися
Крестьянские шлыки?
938—940 По косогору тянется
Потом в овраг спускается
Потом опять взбирается
На новый косогор [1]
963 Народу! Чудо чудное:
После 966 [Пьяно], горласто, весело [1]
972—973 *следуют в обратном порядке (л. 12)*
977 Для праздника устроили
981—983 Наметанные, ловкие
А всё же не поспеть:
Не справиться со сдачею!
После 986 К палаткам. «Поскорей!» —
Кричит толпа ретивая
[И мужики степенные
И парни, голь кабацкая
И девки фри кабацкие [2]
Турнурные, ярыжные,
И ба] [3]
После 989 [Гуляй мужик без шапочки,
А баба без платка
Ужо, как торг окончится [4]
Пойдет до поздней ноченьки
С ругательствами, с др<а>кою
Тут шапочный разбор!..] *(л. 12 об.)*
После 995 [Гуляет солнце вешнее
По пьяным головам]
После 1000 [А мужики почтенные
В хороших армяках]
1002—1009 *начато*: А то есть бабы срядные
И ширится и дуется
Подол на обручах
Эй! снасти рыболовные
Ты что ли *(л. 12)* [5]
Вм. 1027—1037 По конной пошаталися
[Немало посмеялися]
Как мужиков дурачили
Цыгане-прошлецы
а. [Пришли туда], где [ворохом
Крестьянские орудия
Навалены — глядят

---

[1] *Вписано на полях.*
[2] [И девки краснощекие]
[3] *Вписано на полях.*
[4] [Как торжище] окончится
[5] *Следующий далее текст частично соответствует ст. 1027—1041 окончательной редакции.*

Мужик ободья пробует
Сам на ногах чуть держится]
б. Подале, где навалены
[Багры,] косули, бороны
[Мужик распьяный-пьяненький
Ободья выбирал]
1028—1031 *вписаны на полях*
1031 Ободья, хомуты
1032—1035 а. [Идет] торговля бойкая —
Одной божбы на тысячу,
[А купли на алтын!]
Мужик [один пьяне<шенек>]
б. Там шла торговля бойкая —
Одной божбы на тысячу
Торговцы-колотырники
Пустили в оборот
Мужик какой-то пьяненький
Тут распотешил странников
И весь честной народ[1] *(л. 12 об.)*
1039 Погнул другой — попробовал,

Шарманка

Комедия с Петрушкою
С козою-барабанщицей

В сторонке за березками
<Стоял?> другой —

Какая мать! дурашный ты
Гляди ты в яму новую
Поддевку закопал *(л. 13)*[2]

Первоначальная редакция ст. 1274—1721 ГБЛ В[3]

Повымахали косточки,
Повымотали душеньку,
А удаль молодецкую
Про случай сберегли!
Ой! царство ты мужицкое
Бесшапочное пьяное

---

[1] *Оба варианта вписаны на полях.*

[2] Шарманка ∾ Поддевку закопал — *отдельные наброски в нижней части листа, из которых третий не имеет соответствия стихам окончательной редакции, первый и второй соотносятся со ст. 1203—1205, а четвертый — со ст. 1352—1354.*

[3] *Ниже приводится текст, частично соответствующий ст. 1274—1721 окончательной редакции и включающий эпизоды, которые были записаны ранее в набросках, а впоследствии вошли в переработанном виде в главу «Пьяная ночь».*

Шуми, вольней шуми!

Полюбовавшись ярмонкой,
Опять своей дорогою [1]
Пошли, в овраг спустилися,
Глядят: беда с крестьянином
С телегой, с клажей, с бабою
По ступицу увяз!
Пьяненек; ось сломалася,
А стал ее уделывать
Топор сломал; ругается:
«Подлец ты не топор!
Пустую службу плевую
И ту не сослужил!
Всю жизнь свою ты кланялся
А ласков не бывал!»...
Крестьяне провозилися
Час добрый с мужиком,
Уж солнышко садилося
Как вышли из села.
«С утра мы мало выпили,
Пить больше не приходится *(л. 20)*
Сегодня! отойдем
Две-три версты, ребятушки
И ляжем отдохнуть!»
Так мужики решилися
Да черт их сомустил
Как вышли на пригорочек
Да глянули на ярмонку
На тысячеголовую
Поющую толпу —
Сердечко в каждом дрогнуло!
Ребятам показалося
Что всё село шатается
Что даже церковь старую
С высокой колокольнею
Шатнуло раз другой!
Тут трезвому — что голому —
Неловко!.. «Попытаемся!»

Захотелося
Смерть выпить мужикам!
Да то беда — всю порцию
С утра они уж выпили
А денег ни гроша!

Пошли повеся головы
С пригорочка спустилися [2]

---

[1] *Начато*: [Опять по<шли>]

[2] Захотелося ∾ С пригорочка спустилися — *отдельные наброски на полях, относящиеся к тексту:* «С утра мы мало выпили ∾ Как вышли на пригорочек.

Крестьяне разом крикнули:
«Эй скатерть самобраная
Попотчуй мужиков!»

И скатерть развернулася
Откудова ни взялися
Две дюжие руки:
а. [Ведро вина поставили]
Горой наклали хлебушка
[И скрылися опять
Порядком други выпили
Однако меру-порцию
Старались соблюсти]
б. Горой наклали хлебушка, *(л. 20 об.)*
[Ведро с вином поставили,—
И спрятались опять:
А были в том ведерочке —
Остаточки, подоночки,—
«Что утром мы не допили
Знать только то и есть!»]
в. Горой наклали хлебушка,
[Ведро с вином поставили,—
А в том ведре подоночки,—
«Знать утренний остаточек
Нам скатерть подала»...] *(л. 21)*
г. Горой наклали хлебушка
И <с> утренним остаточком
Поставили ведро... *(л. 20 об.)*
а. [Пить долго было нечего
Однако село солнышко [1]
Пустились наши странники
Чуть навеселе в путь...

Ночь тихая-растихая
Не то чтоб очень темная
И не гораздо светлая.
Куда ни погляди
По всей большой дороженьке]
б. Пить долго было нечего...
Пошли опять — и ахнули
Чуть глянули вперед... [2]
По всей большой дороженьке
И по окольным тропочкам
Докуда глаз хватал
Ползли лежали, ехали
Барахталися пьяные,—
а. [Не плоше самой ярмонки
Тут стоном стон стоял!]
б. [Не плоше, как под ярмонкой
Стонала мать-земля!]
в. И стоном стон стоял!..

---

[1] *Начато*: [Уж село]
[2] [Дорогу увидав.]

Скрыпят телеги грузные [1]
И как телячьи головы
а. [С кудерочками с русыми]
Победные головушки
Уснувших мужиков *(л. 21)*
[Мотаются, висят!] *(л. 21 об.)*
б. Висят русоволосые
Победные головушки
Уснувших мужиков *(л. 21)*
Народ идет шатается
Шатается и падает, [2]
Как будто из-за валиков
Картечью неприятели
Палят по мужикам! [3]

Ночь тихая-растихая
Не то чтоб очень светлая
И не гораздо темная
[Всё видно, всё слыхать!]
Идут дорогой странники
Идут и дивы дивные
Встречают по пути: [4]
а. В канаве баб[а пьяная
Кричит: совсем увязла я
Никто нейдет спасать! [5]
Три сына три разбойника
Вспоила воспитала я]
На пагубу свою!
б. В канаве бабы ссорятся
Одна кричит — домой идти
Тошнее чем на каторгу [6]
Другая: врешь в моем дому
Похуже твоего!
Мне старший сын ребро сломал
Середний сын — клубок украл,
Клубок плевок да дело в том
Полтинник был замотан в нем!
А младший [7] сын в лесу живет
Того гляди — и мать убьет!..

[А рядом речь спокойная
Идет по ветру]

Средь самой средь дороженьки

---

[1] *Начато*: [Поет]
[2] Шатается и [валится],
[3] а. *Начато*: [Стреляют по]
б. Палят по [молодцам]!
[4] *Текст*: Народ идет шатается ∾ Встречают по пути — *вписан на полях*.
[5] [Идите выручать!]
[6] *Начато*: [Скор<ее>]
[7] А [средний]

Какой-то парень тихонький
Большую яму выкопал.
— Что делаешь ты тут?..
«А хороню я матушку...»
— Дурак! какая матушка!
Гляди: поддевку новую
Ты в землю закопал!
Иди скорей — да хрюкалом
а. В канаву ляг... опомнишься!
[И паренек пошел...]
б. В канаву ляг, опомнишься,
Как раз соскочит хмель...

Там драка, там согласие,
Беседа полюбовная:
«Ну что и говорить!..
Порядки были важные: *(л. 21 об.)*
а. [Надумал: сына в рекруты,
Надумал — дочь на барский двор,]
б. [Жена ли, дочь — всё барское!]
Дерись, командуй, вольничай
А мы как рыба в неводе [1]
Хозяева в дому!..»
Вдруг в эту речь спокойную
Лихая песня врезалась:
«Иван кричит: я спать хочу
А Марьюшка: и я с тобой!
Иван кричит: постель узка,
А Марьюшка: уляжемся!
Иван кричит: ой, холодно!
А Марьюшка: угреемся!»
Ну так и не дослушали,
Как ни желали странники [2]
Той речи до конца!..

[Чу! шепот. Чу! целуются!
А тут мужик бессовестный
Теребит бабу за косу
Как редьку за вихор!]

«А ну — давай потянемся!»
Кричат два парня дюжие:
«Посмотрим кто сильней!» [3]

Садятся два крестьянина
Ногами упираются
(Как водится охотнички
Столпились поглазеть) [4]
И тужатся и жилятся

---

[1] *Начато:* А мы [в д<ому>]
[2] Как ни [старались] странники
[3] «Посмотрим [чья] сильней!»
[4] *Последние два стиха вписаны на полях.*

Кряхтят — на скалках тянутся,
Суставчики трещат!
На скалках не понравилось!
«Давай теперь попробуем
Тянуться бородой!» *(л. 26)*
Когда густые бороды
Порядком поубавили
Друг дружке,— разгорелися —
Вцепилися в скулы!
Пыхтят, краснеют, корчатся
Мычат, визжат, а тянутся!
а. [Насилу наши странники
Их розлили водой!..]
б. «Да будет вам проклятые!»
Не разольешь водой!..

а. [«Ай! черти! ай голубчики!
Не буду век — помилуйте!»
Вдруг впереди послышалось
Что там? Да ничего
Попался в краже пьяненький
Солдат — секут молодчика,
Расправа коротка!]
Не больше как по лозочке
Да[л каждый мужичок
Да было тут немало их —
Чай с семьдесят голов!..]
б. Чу! крик «ой, ой помилуйте!»
Что там? Секут крестьянина
Украл с телеги сеть...
Поймали — тут и суд ему!
Не больше как по лозочке
Дают,— да тут собралося [1]
Судей — и не сочтешь! [2]
а. [Кричит солдат... Близехонько]
За валом, [за канавкою]
б. [Кричит...] а за канавкою
За валом, за березками
в. [И тут же за канавкою
За валом, за березками
Тихохонький тонехонький
Девичий голос слышится
«Ой! миленький]
г. «Ну миленький! [желанненький!] [3]
Ну [полно же!»] За валиком
[Послышался тихонький
Девичий голосок]
д. «Ну полно! полно, миленький!
Ну не сердись!» За валиком

[1] Дают,— да [их] собралося
[2] а. Судей до сорока!
б. Судей[-то счету нет!]
[3] Ну миленький! [пригоженький!]

Неподалеку слышится:
«Ну ничего... пойдем!»
Такая ночка теплая! [1]
а. [По сторонам дороженьки
Куда ни погляди]
б. Направо ли налево ли
С дороги поглядишь
Идут дружненько парочки, *(л. 26 об.)*
Не к той ли роще правятся? [2]
а. [Та рощица] зеленая,—
[Там мурава шелковая,
Там соловьи поют...]
б. В той <рощице> соловушко [3]
Без умолку поет...

а. Жена! эй! где ты, Марьюшка!
Кричит мужик осанистый
[Привставши] на возу...
[Смешались, поразрознились
В потемках люди божии
Жена! эй! эй! жена!]
б. Смешались, поразрознились
В потемках православные
Жена! эй! где ты, Марьюшка!
Кричит мужик осанистый
Проснувшись на возу...
Жена не откликается,
А мужику тошнехонько:
Соринка в глаз забилася,
а. [Как на возу дремал...
Кричит мужик: «Беда моя]
б. Не вынуть одному!
«Пал дуб на море синее
И море всё заплакало —
Жена! иди, вылизывай
Соринку языком!»

Долгонько-таки слышалось [4]
Жена! жена! Вот Марьюшка
а. [Приходит] наконец.
Мужик [привстал], прицелился
[И тащит] бабу за косу
б. Подходит наконец.
Мужик притих, прицелился
Привстал — и бабу за косу
Как редьку за вихор...

а. [Десятка три молодчиков

---

[1] Такая ночка [ти<хая>]
[2] а. [Не к той ли роще тя<нутся>]
б. [К зеленой] роще правятся
[3] [А] в роще той соловушко. *В исправлявшейся строке правка не доведена до конца.*
[4] [И долго, долго] слышалось

Удаленьких веселеньких
б. Вдруг хором песню грянули
Такую ли согласную] *(л. 27)*
Вдруг хором песня грянула
Удалая согласная
Десятка три молодчиков
Знать посбыли с той ярмонки
Хмельненьки, а не валятся
Идут рядком, поют
Поют про Волгу-матушку
а. [Поют про красну девицу]
Про [силу] удаль [русскую]
Про девичью [любовь]...
б. Про удаль молодецкую
Про девичью красу...

Притихла вся дороженька
Одна та песня складная
Широко, вольно катится
Как рожь под ветром стелется
По сердцу по крестьянскому
Идет тоской, огнем...

Ой ночка! ночка пьяная!
И нашим добрым молодцам
Ты даром не прошла!
В сторонке место выбрали
Уселись, тихо молвили:
Эй скатерть самобраная!
Попотчуй мужиков.
И скатерть развернулася
Откудова ни взялися
Две дюжие руки
Горой наклали хлебушка
Ведро вина поставили...
а. [Довольны мужики!]
б. Пошел тут пир горой!
Порядком позаправились
Пошли — в толпу вмешалися
Кричат, поют братаются
К молодкам к красным девушкам
а. Под[биться норовят...]
б. Подладиться непрочь... *(л. 27 об.)*

Варианты окончания главы ИРЛИ Ж, ЦГАЛИ Б, ГБЛ В[1]

Вм. 1694—1721 Однако праздник праздником,
А дело делом, братики,

[1] *Ниже приводятся варианты, отражающие тот промежуточный этап работы, на котором еще не существовало отдельной главы «Пьяная ночь», а финал «Сельской ярмонки» связывал ее не с «Помещиком», как было в ранней редакции (см. выше, с. 254), а с главой «Счастливые».*

[Сказал Пахом: народу тут]
Пора! сказал Пахом:
Народу тут до пропасти,
Народ хмельной, покладистый
а. [С ним легче сговорить.
Теперь про что ни спросишь их
Ответят, не соврут!]
б. Умненько только спрашивай
Теперь не станут врать.
Пойдем искать счастливого,
Не то мы спору нашего
Вовеки не решим!

— Пойдем, да выпить надо бы [1]
Для куражу по маленькой
Жаль кончили ведро!
— А не почать ли новое? [2]
Народ придется потчевать,
Так заодно — почнем!

Как сказано, так сделано
а. *Начато*: [Под липкой <место выбрали>]
б. *Следуют 1712—1721 с вариантом*

1717

Эй! скатерть-самобраночка [3] *(л. 20 об.)*
1724—1731 а. И спрятались опять...

Крестьяне подкрепилися
Ведро под липкой спрятали
И у ведра оставили
Демьяна постеречь
А прочие вмешалися
В толпу: искать счастливого
Уж больно им хотелося
Скорее спор решить... [4] *(л. 28)* [5]
б. И спрятались опять.

Крестьяне подкрепилися
Однако мало выпили,
Пахом так рассудил:
«Пора за дело, братики!

---

[1] а. [Сначала выпить] надо бы
б. Пойдем, да [только] надо бы

[2] [Почать придется] новое

[3] *Приведенный выше текст находится в автографе ИРЛИ Ж и частично соответствует ст. 1694—1721 окончательной редакции.*

[4] Скорей [покончить спор...]. *После этой строки в рукописи линейка, означающая, что именно здесь первоначально оканчивалась глава.*

[5] *Вариант а. находится в автографе ЦГАЛИ Б и частично соответствует ст. 1722—1731 окончательной редакции.*

Народу тут до пропасти,
Народ хмельной, покладливый
Умненько только спрашивай
Теперь не станут врать —
Пойдем искать счастливого,
Не то мы спору нашего
Вовеки не решим!»

Как сказано, так сделано:
Ведро под липкой спрятали
И у ведра [по] оставили
Демьяна постеречь
А прочие вмешалися
В толпу — искать счастливого,—
Им крепко захотелося
Скорее спор решить[1] *(л. 28)*[2]

Варианты наборной рукописи (ст. 841—1259) ИРЛИ Е[3]

Заглавие а.	[Сельская ярмонка]
б.	[Базарный день]
Вм. 841—846	[В тот год как наши странники Пустились в путь-дороженьку Была весна недружная, Тяжелая весна.]
846 а.	[Не то] — хоть [в гроб ложись...]
б.	А тут — хоть умирай!
847	Не гре[ло] землю солнышко
850	[Бродили в] небеса[х].
855	Зелен[ой, свежей травушкой]
862	[Крестьянин] хворостиною
866	*вписан между строками (л. 3)*
869	День [ясный]. Под березками
889 а.	[Крылатые] и длинные
б.	Проворные и длинные
Вм. 894—895	[Всё ярким солнцем полито. Стучит валек; на] плотике [Гляди-тко, баба] толстая
895	С вальком крестьянка толстая *(л. 4)*
905—906	[Глаза блестят, луч солнечный Мигает на серьге;]
914	Плот ходенем пошел.
После 914 а.	Утяточки про[спу]лися, Спрыгнули в воду, поплыли,

---

[1] *После этой строки в рукописи линейка, означающая, что именно здесь первоначально оканчивалась глава.*

[2] *Вариант б. находится в автографе ГБЛ В и частично соответствует ст. 1722—1731 окончательной редакции.*

[3] *См. также отмеченные звездочкой стихи ранней редакции (с. 249).*

[А баба парню крикнула:
Разбойник! что ты делаешь?
Перевернешь, подлец!]
б. Утяточки пробудились,
Спрыгнули в воду, поплыли,
Приподнимая крылышки,
Еще не опушенные
С голубеньким пером,
А баба так ругнулася,
Что впору мужику... *(л. 4 об.)*
945—946 [Приходское] училище
[И богадельня есть] *(л. 5)*
1011 Старообрядка тощая *(л. 5 об.)*
Вм. 1034—1035 [И с хохотом подчас:]
1037—1044 *вычеркнуты, затем восстановлены (л. 6 об.)*
После 1044 а. *Начато*: [Пошли по лавкам странники,
Любуются платочками] *(л. 7)*
б. *Начато*: Другой приехал с [ложками,
С ковшами деревянными, *(л. 6 об.)*
С поддонниками,]
Вм. 1050—1051 Топор сломал! Как вкопанный
Над топором стоит.
Про утварь деревянную
Разбросанную по грязи
Про ложечки, про чашечки,
Про ковшики забыл,
Над топором раздумался:
1062 На славу сшитой обувью,
1065 Опять их смех пробрал:
Перед 1066 [Дошли до лавки с обувью]
1068—1070 *вычеркнуты, затем восстановлены*
1071—1072 — [Эй милый!] два двугривенных
Плати [!] не то [от]валивай!
После 1087 [Куплю! а вот и не на что!
Эх ты башка без разума
Всё пропил до гроша] *(л. 7)*
1090 Гостинцев насулил!
1092—1093 а. [Теперь глаза бесстыжие]
б. [Как я глаза бесстыжие
Домой-то покажу?..]
в. [Как внучке покажусь?]
г. [С чем к внучке я домой пойду?..]
д. Как я глаза бесстыжие
[Ульяше] покажу?..
1095—1099 Жена — плевать [;и так —] ворчит[.]
А внучку жаль! [Пред внучкою[1]
Сгорю я со стыда!»
Вавило горько плакался,
а. Крестьян прохожих жалобил,
б. Жаль было слушать старого,
в. Жаль слушать старика.]

[1] [Пред внученькой]

1098 *начато*: Народ [сошелся]
1104—1117 А. Да был тут [баринок.
Его уж знали многие
Крестьяне: у священника
Он в Заозерье жил
По деревням похаживал
Поглядывал, расспрашивал
В тетрадочку писал]
Б. Да был тут [молодец]
Иван Иваныч Хлебников,
[Какого роду, звания
Не знали мужики.]
Носил рубаху красную,
Поддевочку суконную
[И что-то всё в тетрадочку
Писал карандашом,
Частенько в дни базарные
Он попадался им
В Кузьминском в дни базарные,]
На постоялых двориках
В харчевнях в кабаках
Они им не гнушалися
Водили с ним компанию,
Пивали по душе.
В. Да был тут человек,
Иван Иваныч Хлебников,
[Какого роду, звания
Не знали мужики.]
Носил рубаху красную,
Поддевочку суконную
Смазные сапоги,
а. [Лицо его корявое
Крестьянам] примелькалося,
б. [Лицо его господское
(Лица не переделаешь)]
Им, впрочем, примелькалося,
На постоялых двориках
В харчевнях в кабаках
Они им не гнушалися
Водили с ним компанию,
Пивали по душе.
Г. Да был тут человек,
Иван Иваныч Хлебников,
Любил он жизнь бродячую.
Носил рубаху красную,
Поддевочку суконную
Смазные сапоги,
Какого роду-звания
Не знали мужики,
Однако звали «барином»
Лицо его дворянское
(Лица не переделаешь)
Им, впрочем, примелькалося,

На постоялых двориках
В харчевнях в кабаках
Они им не гнушалися
Водили с ним компанию,
Пивали по душе.
После 1119 [«Возьми, свези Аленушке!»] *(л. 7 об.)*
После 1135 Не надо нам Кутузова
Вм. 1136—1137 [Давай больших, осанистых
И — чтобы больше звезд!»
Купец со всем почтением
Хлопочет, расстилается
С Лубянки — первый вор!]
1137 а. Потолще, [повидн<ей>]
б. Потолще, [погрозней]
в. Потолще, [посердитее]
1140—1147 Тут [сила] не в комплекции...
а. [Ну — нет! шалишь, почтеннейший]
б. [— Ну, нет! грешишь,] дружок!
в. — А в чем же? врешь, дружок!
[Сбыть хочется плюгавеньких
Должно быть залежалися
Охота их спустить?] [1]
Шалишь! [2] Перед крестьянином
Все генералы равные
а. Как сосенки в бору
б. Как [дятелы] в лесу!
в. Как филины в бору,
а. [Чтоб мог я сбыть] плюгавого,
б. [Поди, продай] плюгавого[!]
в. [Кому продашь] плюгавого[?]
г. [Чтобы] продать [ему] плюгавого —
1150 Я всякому [спущу]... *(л. 8)*
1154—1159 *вписаны на полях*
1154 — А статских вам не надобно?
1157 Какого-то форшнейдера
1163 а. [Сбыл им три сотни] Блюхера
б. [Сбыл им] по сотне Блюхера
1172—1173 [У образов,] на стеночке
В крестьянской летней горенке,
Вм. 1177 а. [Наукой умной книгою
Пробудится, прояснится
Крестьянский русский ум
Крестьяне догадаются]
б. [Пробудится, прояснится
Ученьем русский ум,
Крестьяне догадаются]
Вм. 1180—1184 [Швырнув под печку Блюхера,
Форшнейдера поганого [3]

---

[1] *Начато*: [Пора плюгавых]
[2] а. [Шалишь!]
б. [Так что ж?]
[3] Форшнейдера [свирепого]

Милорда беспардонного[1]
И подлого шута,
Крестьянин купит Пушкина,
Белинского и Гоголя...
Придет ли? Люди] русские!

1183 а. [На кровный купит грош?..]
б. В деревню понесет.

Вм. 1186—1187 Слыхали ль вы когда-нибудь
Те имена, которые
Тут писаны теперь?..

Вм. 1189 То люди именитые

Вм. 1191—1193 Друзья твои, мужик!
Тебе бы их портретики
Повесить в летней горенке,
Их книги прочитать!..

1194—1195 — Даешь замок — и ключ давай! *(л. 8 об.)*
Такая речь [донос<ится>]

Вм. 1198 «Да в балаган. [Слышь,] музыка
А где? не доискалися!
Село у вас проклятое
То горка, то овражище!»

1202 За тем проводником. *(л. 9)*

1204 С козою-барабанщицей *(л. 10)*

1241—1242 Пойдет — [получше][2] барского
[Артистов] угостят!

1246 Качается [и валится]

1249—1254 *зачеркнуты, затем восстановлены*

1249 [Пахому] показалося

Вм. 1257—1259 [Покинули село...]

1259 [Веселое] село... *(л. 10 об.)*

Варианты ОЗ, Ст 1873, ч. 5 и Ст 1873, т. III, ч. 5

1147 Чтобы продать невзрачного *(Ст 1873, ч. 5, Ст 1873, т. III, ч. 5)*

1151 *отсутствует (ОЗ, Ст 1873, ч. 5, Ст 1873, т. III, ч. 5)*

1181 И не милорда вшивого *(ОЗ)*

1204 С козою-барабанщицей *(ОЗ)*

Глава III

ПЬЯНАЯ НОЧЬ[3]

Наброски ИРЛИ В

К 1551—1559 У каждого крестьянина
Душа что туча грозная

---

[1] Милорда [прокаженного]

[2] [не хуже]

[3] *Варианты ранних источников (наброски, черновая рукопись) см. выше, в рукописных материалах к главе «Сельская ярмонка» (с. 266—271, 274—281). Варианты эпизода «У столбика дорожного», не включавшегося в состав ранней редакции первой части, приводятся здесь.*

Темна, черна — и надо бы
Громам греметь оттудова
Кровавым лить дождям
А всё вином кончается
Пошла по жилкам чарочка
И рассмеялась добрая
Крестьянская душа

Хмель ходит по головушкам
Заходит в тучи черные
И тучи разрешаются
а. Весельем [песней] жалобой
б. Весельем лаской жалобой
Да песенкой,— а надо бы

а. [Забылись православные!]
б. В<з>дохнули люди божии!
Забылись нужды вечные
Печали бесконечные,
Потери невозвратные
Обиды неотплатные
Кровавые труды!

Как в зыбочку усталого [1]
В канаву хмель уклал [2]
И как ребенка малого
Повил и спеленал
Усни

Не будешь знать
Как ехать одинокому
Домой по той дороженьке
Где с сыном проезжал
И каково крестьянину
Подъехав к дому темному
Стучать в свою калиточку
Без сына воротясь?

Свезешь и выпьешь в меру ты
Поедешь домой — да не доедешь *(л. 11)*

Варианты чернового автографа (ст. 1414—1662) ГБЛ В

Вм. 1414—1428 У столбика дорожного
На валике компания
Большая собралась
Сидел тут барин тихонький,
Что башмачки козловые
Вавиле подарил.

---

1 Бессильного усталого
2 [По зыбочкам по]клал

а. [Крестьяне с ним гуторили]
б. [Сидел с народом речи вел]
в. Беседовал с крестьянами [1]
Крестьяне открывалися
Миляге по душе:
[Он крепко полюбился им
Тем что Вавилу выручил
И барин не плошал]
Понравится ли песенка
Пиши в бумагу песенку, [2]
Услышит ли пословицу —
а. [Запишет и ее
Спросить ли что надумает
Ответ дадут по совести]
б. Пословицу пиши...
Позаписав достаточно
Сказал тот барин тихонький:
Вм. 1431—1433 Что пьют до безобразия!
а. [Не то чтоб с воздержанием,
А просто меры нет!
Один в канаву валится
Другой ума лишается
А третий просто-запросто
Опьется и умрет!»]
б. Шатаются, валяются
В канавах, как скоты
Нет меры хмелю русскому
Не то чтобы по чарке
Ин по две каждый день» *(л. 22)*
Вм. 1436—1446 Уж он было и в книжечку
Кой-что позаписал

Да выискался пьяненький
Фабричный из Бурмакина
Он барину сказал

Постой душа чернильная
а. Шальных [речей] бессовестных
б. Шальных вестей бессовестных
1448—1450 *отсутствуют*
1454 А трезвых больше нас
Вм. 1455—1511 А. По деревням ты хаживал?
а. Возьмем [-ка штоф мы] с водкою
[Пойдем <-ка> по избам.
Из трех чай]
б. Возьмем ведерко с водкою
В одной избе навалятся
А в двух не тронут капельки! [3]
У нас на душу пьющую

[1] Бесед[ует] с крестьянами
[2] [Запишет в книгу] песенку,
[3] А в двух [совсем откажутся]

Непьющих три найдешь.
Б. *Начато:* Не пьют, а так же маются
Уж лучше б пили глупые!
Да совесть такова!
а. Чудно смотреть как [свали<тся>]
б. Чудно смотреть как ввалится
В такую семью трезвую [1]

Войди в деревни русские
В страду — где весь народ
От старого до малого?..
Небось не в кабаке?
Поля у нас великие
А не гораздо щедрые
Скажи-ка чьей рукой *(л. 22 об.)*
а. [Весною] оде[ваются
Они в хлеба различные
А в осень] разде[ваются]
б. С весны они оденутся
По осени разденутся,—
Господскою небось?..

Чему ты позавидовал,
Что веселится бедная
Крестьянская душа!
Вм. 1515 а. [Великое несчастие]
Что хмель валит крестьянина
б. Сердечный припечалился
Что хмель валит крестьянина
Вм. 1521—1561 Мужик косе не думает
Что силы надорвет
Так неужли задуматься
В веселый час над чаркою
Что свалится, что с лишнего
Пожалуй и помрет?..

А ты жалей умеючи

Успеешь припечалиться
Как перестанем пить
Работа не свалила бы,
Беда не одолела бы,—
Нас хмель не одолит! [2]

На мерочку господскую
Российского крестьянина
Не мерь: мы люди лютые
В работе — и в гульбе...

---

[1] *Вариант Б. вписан на полях.*

[2] Успеешь припечалиться ∾ Нас хмель не одолит! — *отдельные наброски на полях, относящиеся к тексту приводимого варианта.*

а. [Придет пора печалиться
Как перестанем пить *(л. 23)*
Теперь не плачь, а радуйся
Коли чудит народ]
б. [А ты] гляди да радуйся,—
[Успеешь припечалиться
Как перестанем пить]
в. Теперь гляди да радуйся,—
Вм. 1568—1662 Фабричный кудри русые
Встряхнул, окинув с валика
Очами соколиными
Шумящую толпу,—
И гаркнул зычным голосом:
Ой! царство ты мужицкое
Гуляй, коли гуляется
Шуми! [шуми] вольней шуми! [1]

Тут мужики степенные
Попробовали лаяться
Да только за фабричного
Вступился барин сам
— Я не сержусь, любезные [2]
Пусть говорит, что думает
Он умный человек!

Ай барин не прогневался
Сказал фабричный пьяненький
Небось как раз смекнул!
Разумной-то головушке
Что ни скажи смекнет,
А свиньи ходят по земи
Не видят неба век!.. *(л. 23 об.)*

Варианты белового автографа (ст. 1414—1662) ГБЛ В

Вм. 1414—1428 У столбика дорожного
На валике компания
Большая собралась:
Сидел тут барин тихонький
Что башмачки козловые
Вавиле подарил.
Беседовал с крестьянами
Про их житье расспрашивал;
Крестьяне открывалися
Миляге по душе:
[Понравится ли] песенка,
Пиши в бумагу песенку!
[Услышит ли пословицу —]

---

[1] *После этой строки в рукописи линейка.*
[2] *Начато*: [А я]

б. Похвалит барин песенку,
Пиши в бумагу песенку!
Понравится пословица —
Пословицу пиши!
Позаписав достаточно,
Сказал им барин тихонький:
1431—1433 Что пьют до безобразия!
[Качаются], валяются
[В канавах, срам] глядеть!..»
Вм. 1436—1445 Уж он было и в книжечку
Кой-что хотел писать.
Да выискался пьяненький
Фабричный из Бурмакина
Он барину сказал:
«Постой, строка чернильная! *(л. 24)*
1448—1450 *отсутствуют*
1453 Нас много пьяных видится
1460 У нас на [душу] пьющую
1461 а. [Непьющих три найдешь!]
б. [Непьющих три души.]
После 1461 [В любой деревне встретится]
1466 В такую [семью] трезвую
Вм. 1468—1470 И не глядел бы!.. Был ли ты
В страду в деревне? — Где народ?..
Небось не в кабаках! [1]
Все словно как удивятся!
Не бражничали, не пили
А сына выставь в рекруты,
За недоимку мерина
Веди с двора долой! [2]
[И не глядел бы! В радости
Нельзя не пить крестьянину,
Нужней того в беде!..]
Чему ты позавидовал,
Что веселится бедная
Крестьянская душа! *(л. 24 об.)*
Войди в страду в деревню ты —
Где люди православные?
Небось не в кабаке.
Вм. 1474—1475 В[есной] они оденутся,
А осенью разденутся —
Господскою небось?
Вм. 1476—1481 Взгляни-ка на крестьянина
В страдную пору вечером —
Как лошадь поработавши,
Поевши как овца,—
Уж подлинно сердечный он
Шатается и валится —
Да только не с вина!

---

[1] *Вписано на полях.*

[2] *Последние пять стихов отчеркнуты на полях слева.*

1482—1484 *вписаны на полях*
1482 Эх ты, еда крестьянская!
1485—1486 *отсутствуют*
1487—1494 *вписаны на полях*
Вм. 1487 Сама земля — не даст зерна,
Всё мы же постараемся
Работа[ем одни] —
1489 Гляди: [идут] три дольщика
1494 Тот всё себе возьмет!
1495—1511 *отсутствуют*
Вм. 1515 а. [Нашел о чем печалиться,
Что] хмель валит крестьянина
б. Глядеть обидно барину
Как хмель валит крестьянина
Вм. 1521—1546 Мужик кося не думает,
Что силы надорвет,
Так неужли задуматься
В веселый час над чаркою
Что свалится, что с лишнего
Пожалуй и помрет!

А ты жалей умеючи — *(л. 25)*
На мерку на господскую
После 1550 [Работа не свалила бы,
Беда не одолела бы —
Нас хмель не одолит!]
1551—1563 *отсутствуют*
После 1567 Ин мы тебе что лошади? [1]
Жалеешь нас горяченьких
Боишься опоить? —
Гуляют в воле [2] лошади
А видел опиваются — [3]
[Так что и говорить!]
а. [В возах с нату<ги>]
б. Небось, с натуги падает [4]
Побольше их в возах?

Пришла крута заботушка
Как лошадей боитесь нас
Горячих опоить [5]
Вм. 1568—1662 Тряхнув кудрями длинными
Фабричный глянул с валика
На пеструю толпу
И крикнул зычным голосом
«Ой царство ты мужицкое!

---

[1] [Чудной! да что мы] лошади?
[2] [поле]
[3] а. *Начато*: [И те не]
б. А [часто] опиваются
[4] *Начато*: [Види<?>]
[5] *Вписано на полях.*

Гуляй, коли гуляется
Шуми, вольней шуми!..»

Тут мужики степенные
Прогнать хотели пьяного,
Да только за фабричного
Вступился барин сам:
«Не троньте, други милые,
Пусть говорит, что думает
Он дельный человек!» [1]
— Ай барин! Не прогневался! [2]
Сказал фабричный пьяненький:
Небось как раз смекнул!
а. [Разумная головушка!..]
б. [Разумной <-то головушке>]
— Чего тут братец гневаться?
а. [Кабы свои понятия]
О русском мужике
Считал я [справедливыми]
б. Когда бы то, что думаю
О русском мужике
Считал я сущей правдою
Так и сидел бы в Питере
Да книжки сочинял.
А то молвой народною
Свой ум проверить хочется
«Народный глас,— слыхали вы? —
Глас божий — говорят...» [3]
Тут и крестьяне многие
С фабричным согласилися:
«Как мужику не пить?
Пьет — значит силу чувствует!
Успеешь припечалиться,
Как перестанем пить!
Работа не свалила бы
Беда не одолела бы,
Нас хмель не одолит!
Не так ли?» — Да, бог милостив! [4]
— Ну выпей с нами чарочку!
— Пожалуй, я не прочь!
а. [Тут] выпили порядочно.
[И барин им поддакивал]
б. И выпили порядочно.
Зато уж как же барина
Хвалили мужики!
«Разумная головушка!..
Разумной-то головушке
Что ни скажи — смек<н>ет,

---

[1] Он [с толком] человек!»
[2] — Ай барин! Не [обиделся]!
[3] *Текст*: — Чего тут братец гневаться? ∾ Глас божий — говорят...» — *вписан на полях.*
[4] Не так ли?» [— Так, я думаю]

А свиньи ходят по земи —
Не видят неба век!..»

«У нас помещик собственный[1]
Пять лет тому робятушки
Из-за границы был:
Сказал что рад-радехонек
Поздравил? а не верилось:
Всё словно как и ластился,
И рыло воротил!
А этот и не ластится...»
— Должно быть из кутейников
Спросили: дворянин![2]
Пиши в деревне Пьянове[3] *(л. 25 об.)*

Варианты наборной рукописи (ст. 1260—1366) ИРЛИ Д[4]

Вм. 1260—1261 Не ригой, не амбарами
Не кабаком, не банями,
Не лесопильной мельницей,
После 1263 Длиннейшим, неприветливым
1270 Открылась [им опять...]
Вм. 1271—1273 Крестьяне диву далися,
Как вышли на нее... *(л. 161)*
1282 С возов висят, мотаются, *(л. 161 об.)*
1285—1288 *зачеркнуты, затем восстановлены*
1294 *вписан*
1297—1343 *отсутствуют*
Вм. 1344—1346 Идут нешибко странники,
И всякие диковинки
Встречают на пути...
1356—1357 В канаву ляг, собачий сын,
Как раз соскочит дурь! *(л. 162)*

Варианты наборной рукописи (ст. 1260—1731) ИРЛИ Ж

Заглавие Пьян[ые]
Вм. 1260—1261 а. [Не ригой, не амбарами,
Не кабаком, не мельницей]
б. [Не кабаком, не ригами,
Не лесопильной мельницей]
в. Не крашенными заново,
Порожними амбарами,
Не кабаком, не мельницей,

---

[1] «У нас [наш барин] собственный

[2] *Текст*: «У нас помещик собственный ∾ Спросили: дворянин! — *вписан на полях.*

[3] *Вписано на полях.*

[4] *Ниже приводятся варианты текста, предназначавшегося первоначально для «Сельской ярмонки», но не включенного в эту главу.*

Вм. 1263—1273 а. Село кончалось [узеньким
Бревенчатым строением]
С железными решетками
[В окошках небольших.
За тем этапным зданием
Широкая дороженька,
Березками обставлена,
Открылась тут как тут.

Крестьяне наши ахнули,
Как вышли из нее!]

б. Село кончалось низеньким
[Продолговатым зданием]
Бревенчатым строением
С железными решетками —
[То был этапный дом.
Широкая дороженька,
Березками обставлена,
По будням невеселая
Пустынная и тихая
Была теперь шумна. [1]]

1282 [С возов висят,] мотаются

1288 Палят по молодцам! *(л. 12)*

После 1296 *следуют 1344—1366* [2] *(л. 12 об.)*

1298 Гудёт! Что море синее

1299 а. [Слабеет, опускается,
Растет и подымается]

б. [То стихнет, то подымется]

1308 [Поела] — и упрыгнула,

1320—1321 [«Избави бог, Ивановна,
Бог с ним с проклятым Питером!] *(л. 13)*

1326—1332 *вычеркнуты, затем восстановлены*

1328 *вписан*

1329 В Кузьминское [опять!]

1331—1332 [Какого-то] крестьянина
Убили... [впереди...] *(л. 13 об.)*

1344—1346 [Идут нешибко странники
И дивные диковинки
Встречают на пути.]

1347 Средь самой [той] дороженька

Вм. 1356—1357 а [В канаву ляг, прочухайся, [3]
Как раз соскочит дурь!]

б. [В канаву ляг, соскочит дурь!] [4] *(л. 12 об.)*

После 1358 а. [Посмотрим кто сильней!]

б. *Начато*: [Кричат <два парня дюжие>]

в. [— Что больно ты расхвастался?] *(л. 13 об.)*

1359—1362 [Кричат два парня дюжие:

---

[1] [Теперь людна, шумна]

[2] *Затем этот отрывок в переработанном виде перенесен на свое место.*

[3] [В канаву ляг, собачий сын,]

[4] *Рядом на полях записаны ст. 1344—1357 в окончательной редакции.*

«Посмотрим кто сильней!»
Сперва на скалке тянутся
И тужатся, и жилятся,] *(л. 12 об.)*
1361 *зачеркнут, затем восстановлен (л. 13 об.)*
1394 Та роща [заповедная,]
Вм. 1397—1398 а. [Однако больше тянется
Народу к кабакам...]
б. Что дале, то дороженька
Шумнее многолюднее
1402—1405 *отсутствуют*
1410—1411 Тоскуют дети малые
Бранятся жены, матери:
1413 Дозваться мужика?
После 1413 *начато*: [— Куда ты скачешь, Саввушка?
Кричит священник сотскому,
Верхом, с казенной бляхою:
— За становым скачу!
Опять в село Кузьминское.
Там впереди оказия:
Какого-то крестьянина
а. [Убили... «Экой грех!..»]
б. [Убили... «Эх!.. грехи...»] [1] *(л. 14 об.)*
[Помчался! Нашим путникам] *(л. 15)*
Вм. 1414—1424 А. У столбика дорожного
[На валике компания
Большая собралась]
Сидел тут барин [тихонький]
Что башмаки козловые
Вавиле подарил
[Беседовал с крестьянами
Про их житье расспрашивал —]
Крестьяне открыва[лися]
Миляге по душе[:]
Похвалит барин песенку —
Пиши в бумагу песенку
Б. а. [Семь временнообязанных
Смешалися с толпой
Глядят, смекают], слушают.
б. Опять [вмешались странники
В толпу. Глядят, на валике]
У столбика дорожного
в. Опять пошли дорогою,
Поглядывают, слушают.
Зверь на ловца бежит:
У столбика дорожного
а. Компани[я сошлась,
Всё мужики степенные
И с ними] барин [добренький]
б. Компанию степенную
Заметили они

[1] *Текст*: [— Куда ты скачешь, Саввушка? ∾ [Убили... «Эх!.. грехи...»] — *вписан на полях.*

[Всё мужики хорошие
И с ними] барин Рыбников,
в. Компанию степенную
Заметили они.
Сидел тут барин Рыбников,
Что башмаки козловые
Вавиле подарил.
а. [Присели тут и странники
Беседует с крестьянами
Крестьяне] открываются
б. [Скромненько наши] странники
[Присели тут же]: Рыбников
в. Присели тут и странники
Тетрадкой вертит Рыбников [1]
Как пишет, говорит
И мужики не робеют [2]
Горланят, открываются
Миляге по душе!
Похвалит барин песенку —
Пиши в тетрадку песенку *(л. 16)*
В. У столбика дорожного
Знакомый голос слышится:
а. Подходят[: барин Хлебников]
б. Подходят наши странники
[И видят: Павел Хлебников]
(Что башмачки козловые
Вавиле подарил)

Беседует с крестьянами
[(Тут водочка, наливочка,
Закуска и фонарь)
Разговорился Хлебников,
И мужики не робеют,
Горланят,] открываются
Миляге по душе:
[Коли] похвалит песенку
а. Записывай [ту п<есенку>]
б. Пять раз споют — записывай *(л. 15)*
1428 А. Сказал тот барин [тихонький]:
Б. Сказал тот барин Рыбников: *(л. 16)*
В. а. Сказал [тот барин Хлебников]
б. Сказал [Павлуша Хлебников] *(л. 15)*
Вм. 1430—1431 а. Одно нехорошо,
Что пьют до безобразия!
б. Одно нехорошо,
Что пьют до безобразия!
И образ человеческий
Теряют во хмелю, *(л. 16)*
в. Одн[им] нехорош[и],

---

[1] а. [Сидит с тетрадкой] Рыбников
б. [Послушать: барин] Рыбников
[2] И мужики [не промахи]

Что пьют до одурения
[И образ человеческий
Теряют во хмелю] *(л. 15)*
1435—1444 А. Поддакивали барину,
Уж он было и в книжечку
Кой-что хотел писать
а. Да [выискался] пьяненький
[Крестьянин из Бурмакина]
б. Да [мужичонка] пьяненький
[Что в трех шагах от] барина
[Поднявши кверху голову
Лежал] на животе *(л. 16)*
[Вдруг поднялся на ноженьки
И барину сказал:] *(л. 16 об.)*
в. Поддакивали барину,
Уж он было и в книжечку
Кой-что хотел писать
Да выискался пьяненький
Мужик из Новоселова,
Он прямо против барина
На животе лежал,
Ней слушал, ней подремывал *(л. 16)*
[Да вдруг вскочил — у барина
Хватать карандаш из рук!] *(л. 16 об.)*
В. Поддакивали «барину»
Павлуша что-то в книжечку
Хотел уже писать *(л. 15)*
Да выискался [старенький]
Мужик,— он против барина
На животе лежал,
[Махорочку покуривал,
Глядел, молчал,] — да вдруг
Как вскочит! Прямо к барину —
Хвать карандаш из рук! *(л. 15 об.)*
1445—1446 *начато*: — Постой, [строка чернильная]!
Шальных [ре<чей>]
После 1450 [Ин мы тебе что лошади
Жалеешь нас: горяченьких
Боишься опоить?
Гуляют в воле лошади,
Бывает, опиваются
А чаще надрываются
С работою в возу...] [1]
1462—1464 *вписаны на полях*
1466 *начато*: В такую [семь<ю трезвую>] *(л. 16 об.)*
После 1475 [Господскою небось?..]
1476 [Видал] ты мужика
1477—1479 [В страдную пору] вечером?
[Стог сена с] гору добрую
[Сметал, а] съел с горошину —
Вм. 1480—1481 [Уж подлинно шатается,

[1] *Вписано на полях.*

Да только не с вина!]
После 1481 Тут рассмеялись многие.
— Молчите, други милые
Сказал им Веретенников:
Пускай он говорит. [1]
1482 а. [Ой ты,] еда крестьянская[!]
б. [На что] еда крестьянская
Вм. 1485—1486 а. [Скоту едва хватило бы
Да ребятишкам крохотным,]
б. [Жаль] брюхо-то не зеркало[!..]
После 1486 [Хватило бы скотинушке,
Хватило бы семье] [1]
1494 [Тот всё себе возьмет]
1496—1497 [Как ты] такой [же] плохонький
Москов[ский баринок]
После 1501 [Как трудишься, чем кормишься] *(л. 17)*
Вм. 1515 [Сердечный припечалился
Что хмель валит] крестьянина,
Вм. 1515—1517 [Нас пьяных много валится
А горе не сшибает нас,
Работа не валит] [1]
После 1519 *начато*: [Нет ты подумай
На водку ты не жалуйся
У каждого крестьянина
Душа что туча грозная
Темна, сера — и надо бы] [1]
1523—1525 Так неужли [задуматься
В веселый час над чаркою
Что свалится], что с лишнего
[Пожалуй и помрет.]
1525 В канаву угодит?
1528 Так [лучше поглядеть] *(л. 17 об.)*
1537 Ползком ползет [с осокою]
После 1537 [Тащат, влокут по жеребью
Кто сажен сто, кто с версточку —] [1]
1540—1541 Осокою изрезаны [2]
[Любой] в грязи по макушку
1545 А ты жалей умеючи, [3]
1547 [Нас [4] мужиков не] мерь
После 1547 а. [Жалеть жалей ум<еючи>
Жалей не в воле лошади
Жалей ее в возу.]
б. [Жалей не в воле лошади,
Жалей ее в возу...]
в. Бывает, опиваются
На вольной воле лошади
А чаще надрываются
С работою в возу.

---

[1] *Вписано на полях.*
[2] [Изрезаны осокою]
[3] *Вписано между строками.*
[4] [Ты]

Помру с вина — осудишь ты?
А надорвусь под тягою [1]
Куля осьмипудового —
Не будешь осуждать?..
После 1550 а. Как пьем так и работаем
[Работаем как пьем!
На водку ты не жалуйся
Спасибо ей скажи!]
б. Как пьем так и работаем
Корить нас хмелем грех! [2]

[Черней<?> тогда как перестанем пить] [3]
Перед 1551 [Не горевать тут надобно] [4]
1551—1560, 1562—1563 *вписаны на полях*
Вм. 1568—1573 Притоп[нувши] лаптишками
[Крестьянин глянул с валика
На пеструю] толпу
[И крикнул зычным голосом:]
1570—1573 И [глядя на веселую]
Ревущую толпу,
[Закончил громким голосом:]
Вм. 1575 [Гуляй, пока гуляется,] *(л. 18)*
После 1576 [Тут мужики степенные
Прогнать хотели пьяного,
Да только барин сам
Вступился за крестьянина
«Не троньте, други милые!
Пусть говорит, что думает,
Он умный человек!»
— Ай барин! не прогневался
Сказал крестьянин пьяненький
Небось как раз смекнул!
«Чего тут братец гневаться?
Когда бы то что думаю
О русском мужике
Считал я сущей правдою
Так и сидел бы в Питере
Да книжки сочинял».]
1577—1581 Как звать тебя, любезнейший?
[— Небось] запишешь в книжечку?
Пожалуй, [наплевать!] [5]
Пиши: «В деревне [Пьянове]
Яким [Петров] живет [6]
1582—1583 *не выделены*

---

[1] А [сдохну я] под тягою

[2] [Грех] хмелем нас [корить]! *Оба варианта вписаны на полях.*

[3] *Отдельный набросок на полях, относящийся к тексту приводимых вариантов (ср. ст. 1646—1647 окончательной редакции).*

[4] *Вписано на полях.*

[5] Пожалуй, [коли хочется]

[6] *Начато*: [Живет]

Вм. 1587—1595 Яким [мужик] убогонький
[Из тех которых солнышко
Весь век с весны до осени *(л. 18 об.)*
Печет на полосах,
Каким кричат фабричные
«Эй, приросли к сохе!»
В лаптишки обувается,] *(л. 19)*
1588—1595 *вписаны на полях*
После 1588 а. [Был смолоду] подрядчик[ом]
б. В десятских у подрядчика
1591 *начато*: [Ощипанный как]
1594 *начато*: С тех пор [под солнцем <жарится>] *(л. 18 об.)*
1595 На полос[ах] под солнышком,
1599 [Сердечный а умрет]
1602—1637 *вписаны на полях*
1610 [Лет в тридцать понако]плено
Вм. 1619—1621 [За слиточек серебряный
Рублей тринадцать выручил]
1620 а. За тот комок [Якимушке]
б. За тот комок он выручил
1643 *начато*: С Якимом: [дело <верное>]
1644—1645 [Как мужику не пить!]
Пье[т] — значит силу чувствует
1646 Успеешь припечалиться, *(л. 19)*
Вм. 1653—1655 [— Пожалуй, я не прочь.
И выпили порядочно,
Зато уж как же барина
Хвалили мужики.

— У нас помещик собственный
Пять лет тому ребятушки
Из-за границы был:
Сказал, что рад-радехонек
Поздравил! А не верилось:
Всё словно как и ластился
И рыло воротил.
А этот и не ластится...
— Должно быть из кутейников
Спросили — дворянин!]
1655 Дв[е чарочки] поднес *(л. 19 об.)*
Вм. 1656—1658 «[Ну умная] головушка!
1660 [Что ни скажи поймет,]
1664 а. [Удалая], согласная
б. Унылая, согласная
1686 Напившись пьян, храпом храпит *(л. 20)*

Варианты ОЗ, Ст 1873, ч. 5, Ст 1873, т. III, ч. 5

1299 Смолкает, поднимается *(ОЗ)*
1490 *отсутствует (ОЗ, Ст 1873, ч. 5, Ст 1873, т. III, ч. 5)*
1508 А вот и не сосчитали же, *(ОЗ)*
1525 В канаву угодит? *(ОЗ)*

Глава IV

СЧАСТЛИВЫЕ

Наброски

Автограф ИРЛИ В

К 1759—1761 Владениям стяжателя
2034—2035 Ой счастие мужицкое
Дирявое с заплатами,[1] *(л. 11)*

Автограф ИРЛИ Г

1955—1957 Не хрипотой, не грыжею
Мужицкой вашей хворостью
Болезнью благородною
К 1961—1965 Чего смеетесь глупые
Где знать вам сиволапые,
Что как люди есть благородные
Так и болезни благородные

Подагрой именуется
Чтоб эту болезнь получить
Надо сорок лет пить
Шампанское венгерское, токай
Мускат-люнель
К 2460—2471 Вскочил побег как встрепанный
Болезнь ту благородную
Сняло как рукой.[2] *(л. 22)*

Варианты чернового автографа (ст. 1732—2019, 2038—2049, 2053—2172, 2266—2355) ГБЛ Г[3]

1732—2019 А. Как выпили порядочно
Крестьяне разболталися
Открылись мужикам
Зачем в чужую сторону
Их занесла нелегкая

— А вот мы кликнем кличь! —
Сказал один веселенький

---

[1] *Оба наброска записаны на полях.*

[2] *На полях записи, первая из которых относится к тексту приводимых набросков, а вторая — к задуманному, но неосуществленному эпизоду:*

Лакей-подагрик
Скоморошество.

[3] *Текст рукописи начинается отрывком, частично соответствующим ст. 1732—2019 окончательной редакции.*

Шутник мужик Никитушка
И ну ходить-кричать:

— Эй! нет ли где счастливого?
Явись! Коли докажет кто [1]
Что счастливо живет,
Получит награждение:
Ведро вина крестьянину,
Крестьянке три рубля!

а. Степенные и дельные
Крестьяне не шелохнулись

На эту кличь явилася
Кривая баба старая

Потом похвастал счастием
Каменщик один.
[Я бедности не ведаю]
— Ну в чем же твое счастие [2] *(л. 32)*

б. Степенные и умные
Крестьяне не шелохнулись
Что слушать шутника!
Однако и охотников
Взять даром три целковеньких
Немало набралось
а. Пришел [дворовый старенький
В дырявом казакинничке]
б. Пришел дьячок уволенный
С косичкой, в драном рубище
И лясы распустил, [3]
Что счаст<и>е не в пажитях [4]
Не в соболях, не в золоте,
Не в дорогих камнях.
— А в чем же?
— В благодушестве
Как обогреет солнышко
Да есть вина косушечка
Так я счастливей всех! [5]
Владениям царей земных
Купцов, господ пределы есть [6]

---

[1] [Сюда! сюда!] Докажет кто

[2] На эту кличь явилася ∾ Ну в чем же твое счастие — *наброски продолжения приводимого выше текста, вписанные в нижней части листа.*

[3] *Рядом на полях записаны два стиха, повторенные затем ниже в тексте*:

[А мудрого владение
Весь вертоград Христов]

[4] Что счастье не в [богачестве]

[5] Так [вот и] счастлив [он...]

[6] *Начато*: Купцов, господ[, стяжателей]

А мудрого владение
Весь вертоград Христов!..

— Ну бог с тобой! проваливай
Такому-то владетелю
И стыдно чай не правда ли
Чужую водку пить!

Хожу я за медведями,
Охота наша трудная
Уж семь моих товарищей
Свалили мишуки
А вот меня бог милует [1]
Помял только маненичко
Сороковой медведь

Раз тридцать уж проклятые
До шкуры добиралися
Весь череп отцарапали [2] *(л. 33)*

Пришла старуха старая
Рябая, одноглазая
И объявила кланяясь
Что счастлива она,—
Что у нее по осени
Родилось реп до тысячи
На небольшой гряде,
Такая репа крупная,
Такая репа вкусная
А вся гряда — три сажени
А поперек аршин! *(л. 32 об.)*

Б. По людной по дороженьке
[Ходил Пахом, покрикивал:]
Похаживают странники
Прокрикивают кличь:
«Эй! нет ли где счастливого
Явись! Коли окажется,
Что правду говорит, [3]
При нас ведро готовое,
Пей даром сколько хочется —
На славу угостим!»

Крестьяне постепеннее
а. Чуть не плевали в бород[у
Хмельному крикуну.]
Однако и охотник[ов]

---

[1] *Начато*: [Меня]

[2] *Последние три строки вписаны на полях.* Хожу я за медведями ∾ Весь череп отцарапали — *наброски продолжения приводимого выше текста.*

[3] Что [точно счастлив он —]

Полакомиться водкою
[Довольно набралось.]
б. Чуть не плевали в бороды
Ретивым крикунам,—
Однако и охотники
Полакомиться водкою
Нашлись. Когда опять
а. [Когда сошлися] странники
[Под липкой,] кличь прокликавши
[К ним стал ва<лить народ>]
б. Сошлись под липкой странники
Три раза кличь прокликавши,
Их окружил народ.[1]

Пришел дьячок уволенный
С косичкой, в драном рубище
И лясы распустил,
Что счастие не в пажитях,
Не в соболях, не в золоте,
Не в дорогих камнях...
— А в чем же?
«В благодушестве!
Пределы есть владениям *(л. 30)*
Купцов, господ, царей земных,
А мудрого владение —
Весь вертоград Христов!
Коль обогреет солнышком,
Да пропущу косушечку,
Так вот и счастлив я!»
— А где возьмешь косушечку?
«Да вы ж поднесть сулилися...»
— Проваливай, шалишь!..

Пришел мужик, высок, плечист,
Щека платком подвязана,
На обе ноги хром.
«Хожу я за медведями
И счастье мне великое:
Троих моих товарищей
Свалили мишуки,
А я живу, бог милует!
а. [Раз тридцать толстопятые
До шкуры добиралися,
Весь череп исцарапали,
Да счастлив я пока
На днях только под Мишневым
Помял меня маненичко
Сороковой медведь!»]

б. — А что щека подвязана?
Что ноги чуть волочатся?

---

[1] *Варианты а. и б. вписаны на полях.*

«А ничего: третьеводни
Помял меня маненичко
Сороковой медведь
Да то ль еще случается? *(л. 30 об.)*
Раз двадцать толстопятые
До шкуры добиралися
Весь череп процарапали,
Да счастлив я пока!»

Пришла старуха старая
Рябая, одноглазая
И объявила, кланяясь,
Что счастлива она,—
Что у нее по осени
Родилось реп до тысячи
На небольшой гряде,
«Такая репа крупная,
Такая репа вкусная,
А вся гряда — сажени три,
А вопоперечь — аршин!»

а. [— Вот счастие так счастие!
Ну тетка выпей рюмочку
Не обессудь родимая:
По счастью и глоток!]
б. Над бабой посмеялися
А водки капли не дали:
Ты дома выпей старая
Той репой закуси! *(л. 31)*

Потом пришел детинушка
Каменотес-олончанин [1]
Плечистый, молодой
И я живу — не жалуюсь
Сказал он: с женкой, с матушкой [2]
Не знаем мы нужды!
[Как встану я поранее
Да потружусь]
а. — [А] в чем же твое счастие?
— [Да в этом самом молоте]
б. — Да в чем же твое счастие?
— А вот гляди: со мной оно
(И молот, в пуд по крайности
Детина показал)
Как встану я до солнышка
Да разогнусь о полночи,—
Так гору сокрушу! [3]
а. Не раз я этим молотом
Щебенки наколачивал

[1] Каменотес [по промыслу]
[2] Сказал он: [с дочкой, с женушкой]
[3] Так [на неделю сыт!]

В день на пять серебром!
б. Могу я этим молотом
Щебенки наколачива<ть>
В день на пять серебром!

Немного призадумались
Над парнем наши странники:[1] *(л. 32 об.)*

Пришел солдат старинушка
Убогий выпить хочется
Я счастлив говорит.

а. Ну [говори] старинушка
[Про счастие] солдатское
Да не таись смотри!

[В семнадцати] сражениях
Я был, а бог помиловал
Как видишь, не убит!
[Да что братки, сражения!
Раз сто] во время мирное
б. Ну открывай старинушка
В чем счастие солдатское?
Да не таись смотри!

А в том во-первых счастие
Что в двадцати сражениях
Я был, а бог помиловал
Как видишь, не убит!
А во-вторых, важней того,—
Не раз во время мирное[2]
Не ел по трои суточки —
А видишь жив стою!
А в-третьих,— это главное,—
а Раз сто [меня сердечного
Опотчевали] палками,—
А жив!.. [как есть живой][3]
Раз сто за службу верную
Нещадно бит я палками,—
А хоть пощупай жив!..

Ну в том мое и счастие,
Сказать вам больше нечего
[У каждого свое...]
А выпить я могу...

---

[1] Немного призадумались Над парнем наши странники: — *отдельный набросок на полях, относящийся к тексту*: Потом пришел детинушка ∾ В день на пять серебром!

[2] [Споряд] во время мирное

[3] А [видишь] жив!..

На, пей скорей служивенький!
С тобой и спорить нечего
Ты счастлив — слова нет! [1]

Потом хмельной оборванный
Пришел похвастать счастием
Дворовый человек...
Потом пришли два нищие,
Расхвастались чуть живые
Какие им хорошие
Дают везде куски
Как им купцы богатые [2] *(л. 34)*
2038—2049 А вам бы други милые
Спросить Ермила Гирина,
Коли не скажет [3] он,
Так и искать вам нечего.
— А кто такой Ермил?
а. — Как! [Неужли не знаете?
Вы стало очень дальние]
Ермила вы не знаете?
— Не знаем! [мы не здешние.
Мы от домов я думаю
Верст двести отошли]
б. — Как! что вы, православные!
Ермила вы не знаете?
— Не знаем!
— Издалека же
Вы значит прибрели
У нас Ермила Гирина
На сотню верст в окружности
Все знают. Он один
У нас как солнце на небе [4] *(л. 35)*
2053 А вот какой: [помещичью]
2055 а. На Унже; [десять лет
Помещик тот расстроился]
б. На Унже; [наконец]
2063 *вычеркнут*
2066 [Да] сразу [вдвое хвать]!
2067—2070 *вписаны на полях*
2067 Купец опять с копеечкой,
2071—2074 [Ну и отстал] Алтынников!
Да вышла тут [история:]
С Ермилы стали требовать

---

[1] *Последние три строки вписаны на полях.*

[2] *В нижней части листа запись*: Купец, — относящаяся *к тексту*: Потом пришли два нищие ∾ Как им купцы богатые. *Следующий далее текст частично соответствует ст. 2038—2049 окончательной редакции.*

[3] [знает]

[4] *Следующий далее текст частично соответствует ст. 2053—2172 окончательной редакции.*

Тотчас же третью часть.[1]
Вм. 2075—2079 а. [Как так? Ермило в городе
Про мельницу проведывал
Давненько — не плошал:
И было ему сказано,]
Что будут с переторжкою
Как водится торги,—
[Как переторжка кончится
Тогда за кем останется
Тот денежки вноси.
А коли с переторжкою
Так ранее не для чего
И деньги привозить]
б. [А денег с ним ни грошика
Ему сказали в городе]
Что будут с переторжкою
Как водится торги,—
[Без дела что крестьянину
Проселочной дорогою
Большую сумму везть?
Сплошал ли сам Ермилушка
Стакнулись ли подьячие
С купцом, а дело дрянь!
Торги и с переторжкою
Всё днем одним покончили]
2077 [Мужик ли о]плошал *(л. 36)*
Вм. [illegible]7—2094 а. [А принесу вам денежки!]
Взглянувши на часы
[Позволил. А] подьячие
б. [А принесу вам денежки!
Ну братец мудрено!]
Верст 35 до мельницы
А через час присутствию
Конец, любезный мой:[2]
[А впрочем час помешкаем[3]
Ермилу то и надобно
Пошел мужик]
2095 а. С купцом пере[гля]нулися
б. С купцом перемигнулися
[illegible] 2096 [Ермилу пуще взорвало
Не дорога и мельница
Обида велика!
Пришел на площадь, в городе
Тот день базарный был
Немало из окрестности
Народу понаехало,
Ермилу знали все.]
Вм. 2100—2103 Стал на воз, громким голосом

[1] а. [Тотчас же] третью часть
б. Задатку третью часть
[2] Конец, любезный [друг!]
[3] [Пожалуй час помешкаем]

2106 Вскричал: «Эй, люди добрые
Притихли [православные]
2111 Да [сам я] не плошал *(л. 36 об.)*
2119—2120 [А что же оказалося,
Что] переторжки [нет]!
2129—2130 А шиш — не устоять ему
Против мирской казны!
Вм. 2133—2136 а. Ну братцы! [дорог час!
Не день, не два мы знаемся
Пришла пора решить-сказать
Каков у вас считается
Ермило человек?]
б. Ну братцы! [дорог час!
Вы хваливали Гирина
Пришла пора — окажется
Каков у вас считается
Ермило человек?]
в. Ну братцы! видит бог
[Отдам! расчет в ту пятницу]
Готовы дома денежки!
Не дорога мне мельница
Обида велика!
2137—2138 Коли Ермилу знаете,
Коли Ермиле верите
После 2139 [Не пропадет копеечка,
Не дорога мне мельница
Обида велика!]
2146 Несут Ермиле денежки
2162—2164 а. [Однако горсти полные
Еще тянулись к Гирину:
Бери] не пропад[ет!]
б. А щедрота народная
Росла: «Бери, Ермил Ильич,
Не пропадут — отдашь!»
2167 Со шляпой [шел в присутствие] [1] *(л. 37 об.)*
После 2273 *начато*: [Постой!]
2274—2291 *отсутствуют*
Вм. 2296—2297 Был случай: и Ермил Ильич
[Пред богом согрешил,
Да только сам не выдержал,
Не схоронил концов
— Как так?
— Да от рекрутчины]
а. [Споткнулся,—] птицу вольную
б. Свихнулся: птицу вольную
В полете ветер сбил,—
а. Да [только и по]правил[ся
Ермил как птица вольная]
б. Да птица скоро справилась [2]

---

[1] *Следующий далее текст частично соответствует ст. 2266—2355 окончательной редакции.*

[2] Да [скоро с ветром] справилась

[Нашла свой путь: прямехонько
Под солнышко летит]
Не хочет ветру кланяться
Летит своим путем! *(л. 38)*
Вм. 2298—2305 Вавило из рекрутчины
Меньшого брата Митрия
Повыгородил; мы
Молчим: тут спорить нечего [1]
И барин брата старосты
Забрить бы не велел,—
а. [Бабенки только в вотчине
Маненько пошушукали
Да Нимфодора] Власьевна
[Тужила, громко плакалась
По сыне по своем.
Так что же? Сам Вавил Ильич
Как сдал сынка у Марковны]
б. Одна Ненила Власьевна
По сыне громко плачется
Кричит: не наш черед!
2309—2311 а. [Тотчас же как у Марковны
Сдал парня],— закручинился,
[Не пьет, не ест, молчит,]
Стал сохнуть; [раз с веревкою]
б. Как воротился в вотчину
Сдав рекрут,— закручинился,
Стал сохнуть; тем и кончилось
Вм. 2314—2317 Тут он отцу покаялся
«Как сдáл я сына Марковны
а. С тех пор [не мил мне свет, [2]
Пошел я против совести
Оправил я повинного [3]
Невинного подвел!»]
б. Как послужил лукавому
С тех пор с ума нейдет,
Что обманул я вотчину [4]
[Что я покрыл повинного]
И бога обманул!» *(л. 38 об.)*
Вм 2321—2355 [Твердит] одно: «Преступник я
Злодей! Коль не желаете,
Чтоб на себя на грешного
Я руки наложил,
Закуйте в цепи крепкие
И отведите в суд...»
А. *Начато:* Подумали семейные
а. [Людей толковых в вотчине
Спросили]
б. Поговорили в вотчине

---

[1] [Смолчали: худа не было —]
[2] С тех пор [не знаю сна,]
[3] *Начато*: [Оправил я вино<вного>]
[4] Что обманул я [господа]

С толковыми людьми,
Такого дела чудного
В. Ермилины семейные
Сказали всё по совести,
Уж не о том стараются
Чтоб помирволил мир,—
Лишь рассуди по сов<ести>
При<шел> *(л. 39)*
Ну дело мы обладили
Как должно: сына Власьевны
Вернули; сдали Митрия,
Так брат ему все денежки [2]
Отсыпал говорят!
Такого дела чудного
Вовек не доводилося
И видеть никому
В. Сошелся мир: семейные —
Отец Ермилы Гирина
Жена его и брат
[Сказали всё по совести,—]
Уж не о том старалися
Чтоб мы им помирволили,[3]
А строже рассуди!
[Дай приговор]
Пришел и сам Ермил Ильич
Босой, худой, с колодками,
С цепями на руках,—[4]
[Судил я вас, была пора,
Теперь я сам]
Все видели, все слышали
Как он Ниниле Марковне
Раз десять в ноги кланялся
Просил простить его!
А нам сказал: была пора
Судил я вас по совести
Теперь я сам [преступн<ее>] грешнее вас
Судите вы меня!.. *(л. 39 об.)*

Варианты наборной рукописи (ст. 1732—2494) ЦГАЛИ Б

1732—1734 [По людной по дороженьке]
Похажива[ют] странники
Прокликива[ют] кличь:
1737 Что [точно счастлив он,—]
1741—1745 [Крестьяне потолковее

---

[1] [А] рассуди по сов<ести>
[2] Так брат ему [две тысячи]
[3] *Последние шесть стихов отчеркнуты на полях слева.*
[4] С цепями на [ногах]

Сдивились, кличь прослушавши,
И про себя подумали:
«Вишь, наплевать те] в бороду
[Что выдумал дурак!»]
1742 [Терезвые] смеялис[я]
1746—1748 а. Однако и охотник[ов]
[Полакомиться водкою
Довольно набралось.]
б. Однако и охотник[и]
[Полакомиться водкою
Нашлись. Как не найтись?..]
в. Однако и охотников
[Чужим вином натрескаться
Довольно набралось]
1753 [С косичкой, в драном рубище] *(л. 12)*
1765 а. Так [вот и] счастлив я
б. Так всех счастливей я
После 1775 [А поспроси соседушек
У них и сотни не было
На эдакой гряде.] *(л. 12 об.)*
Вм. 1792 Я был, а [бог помиловал:
Как видишь] — не убит!
1794—1795 [Не раз] во время мирное
[Не ел по трои суточки,]
1797—1798 А в-третьих — [это главное —
Раз сто за службу верную]
1804—1805 Пришел [мужик-олончанин]
Каменотес[ец с молотом,] *(л. 13)*
Вм. 1811—1812 А вот гляди: [со мной оно
(И трехпудовым] молотом
Как [палочкой] махнул):
Вм. 1816—1817 а. [Спроси, я этим молотом]
Щебенки наколачива[л]
б. [В том значит наше счастие
Что силы есть достаточно]
Щебенки наколачивать
Вм. 1820—1824 а. [— Ну, веско! спорить нечего!]
[Да только с этим счастием
Не будет ли на старости
Надсадно? Выпивай! [1]]
б. [— Ну, веско! спорить нечего!
Одно дружок: не будет ли [2]
Носиться с этим счастием [3]
Под старость тяжело?..]
После 1824 [«Чего вы тут расхвастались?
А вы меня попотчуйте! [4]
Вот я так знаю счастие! —

---

[1] [Носиться тяжело?..]
[2] Одно дружок: [на старости]
[3] Носиться [с ним на старости]
[4] А вы меня [послушайте].

Кричит седой, оборванный
Дворовый человек. —
а. За стулом у [Архарова]
У князя у [светлейшего]
Я тридцать лет стоял
[С] его плеч[а] светлейш[его]
б. За стулом у сановника
У князя у Трухтанова
Я тридцать лет стоял
К его плечу светлейшему
Губами прикасался я *(л. 13 об.)*
На мне его сиятельства
И посейчас штаны!
На водку я не тратился
Пить не ходил в застольную,
Я вина иностранные
Из рюмок допивал,
С французским лучшим трюфелем
Тарелки я лизал!»
Не поднесли дворовому.]

[А дочь моя Ол<енушка>
С княжною обучалася
Франц<узским> языком
Садиться позволялось ей
В присутствии княжны] [1] *(л. 17)*
1831 *вписан на полях*
1847—1848 [Чай] стыдно [самому]?»
— [Что ж]? Коли мало кажется,
1855—1857 Да [спасовать не хочется,
А надо было с ношею
На высоту войти!]
1856 И внес ту ношу [страшную] *(л. 14)*
1862 Ты [внес] один по крайности
1864—1868 а. [Я обругал разбойника,
Пропала моя силушка]
б. Ой знаю! [словно] молотом,
В груд[ь сердце ударялося
Вступила в ноги дрожь.
Не помню как оттудова
Я сполз,— пропала силушка]
1865—1866 В груд[ь бьет, сжимается,]
В глазах круги [снуют]
1867 Спина как словно треснула...
1870 а. Налей [брат хоть полрюмочки!]
б. Налей [хоть рюмку малую!]
1871 — Налить? [Никак рехнулся ты]
1873 А [сам] [2] что рассказал?..
Вм. 1874 а. [Ай] нет, [брат! мне] и счастие

---

[1] *Последние пять строк вписаны на полях.*
[2] *Начато*: А [на<м>]

[Тут] было! спорил[1] каменщик
б. [Так нет же! тут и счастие
Брат, было! — спорил каменщик
в. А [вот же будет счастие]
Дослушай!][2]
Вм. 1876—1878 А [видишь] в чем. [Ты знаешь сам,[3]
О чем крестьяне молятся
Не жить ему где хочется,
А умирать на родине]
После 1878 *начато*: [В жару, в бреду] *(л. 14 об.)*
1886 а. Всем [одного хотелося]
б. Всем [как и мне] желалося
1887 [Скорей] попасть на родину
1892—1893 Вконец больные головы
У многих помутилися,
Вм. 1894—1897 В вагоне — [сущий ад]:
Тот [бредит], тот катается
[Со стоном, с плачем] по полу
1906—1908 а. [Отец мой их] откармлива[л,
Так мы их в зиму резали
По тысяче за раз.]
б. Мы тоже — пеунятники
Случа[ется] откармливать
а. [В год пар по пятисот.]
б. [До тысячи зобов][4]
Вм. 1912—1917 [Трепещется] вся партия
[С] гортан[ью] перерезан[ной
Предо мной в крови,
А я с ножом... уж как меня *(л. 15)*
В ту пору бог] помиловал
Вм. 1921—1922 [Полегче стало мне...]
Вм. 1927—1929 [А вы меня послушайте]
Кричит [седой, оборванный]
1932 Я счастлив [как никто]![5]
1933 *вписан между строками*
Вм. 1934 У [графа Ш]ереметьева
[Светлейшего, первейшего]
1936—1939 Жена [моя у барыни
Была за камер-юнгферу
А дочка вместе с барышней]
Училась [танцевать]
1942 Ой! [ой]! кольнуло... батюшки!.. *(л. 15 об.)*
Вм. 1954 а. [А только дай спокойствие
И плисовый сапог!]
б. [До гробовой доски!]
1960—1961 [Подагрой — болен я]
По-да-грой [— понимаете? —]

---

[1] *Начато*: [мо<лвил>]
[2] *Вариант в. вписан на полях.*
[3] *Начато*: А [видишь] в чем. [Крестьян<ину>]
[4] *Вариант б. вписан на полях.*
[5] *Начато*: [Вот я]

После 1965 Она не любит серости
А нужно ей спокойствие
И плисовый сапог.[1]
1967 У князя [Ш]ереметьева
1969 С французским лучшим труфелем
После 1972 а. [Родившись в рабском звании
Я стал теперь, я чувствую,
По крови дворянин.][2]
б. [Родившись в рабском звании
Я стал чрез это самое
По крови — дворянин]
1974—1976 *вписаны на полях*[3] *(л. 16)*
1981 Налей и мне [хоть крошечку]
1983 А ты не лезь с ру[ками-то]!
1984 а. [Откройся нам,] старинушка,
б. Докладывай, [старинушка]
1994—1995 а. [Идет нам от подрядчика
Ржаной хороший] хлебушка —
б. [У Гладина подрядчика]
Дают ржаного хлебушка — *(л. 17)*
1997—1999 Пришел [мужик высок, плечист
Щека платком подвязана
На обе ноги хром:]
2003 [Свалили] мишуки
Вм. 2006—2018 [«А не могу родимые:
Свернула мне медведица
Маненичко скулу:
Направо, сколько хочется
Гляди[4] — помехи нет,
А влево глянуть вздумаешь —
Всем телом повернись!»

Пришли бродяги нищие
И тоже стали хвастаться
Какое им привольное
Хорошее житье:]
Вм. 2008 Ни корчил[,— рассмеялася
Досужая толпа.
— Нет, не могу, родимые]
2012 Подставь ей щеку левую
Вм. 2014 Над ним — однако сжалились[5]
Стаканчик поднесли *(л. 17 об)*

---

[1] *Вписано на полях.*

[2] *Вариант а. вписан на полях.*

[3] *На полях рядом со следующими за указанными стихами строками о «крестьянине-белорусе» (ст. 1977—1979) относящаяся к ним запись, не использованная в окончательном тексте:*
[Маленький
вспомин<ает> о Витебс<кой> губерн<ии>]

[4] Гля[жу]

[5] Над [бедным, да и] сжалились

Вм. 2023—2024 [С утра] поем мы песенку
[Хозяйка заторопится]
Бежит к окну [скорехонько] *(л. 18)*[1]
После 2037 *следуют 1414—1662,*[2] *а затем стихи*:
[Вдруг крик: «Ой, ой помилуйте!»
Вскочила вся компания,
У самого у валика
Секут лакея пьяного —
Попался в воровстве.
Где пойман — тут и суд ему
Судей сошлось десятка три
Решили дать по лозочке
И каждый дал лозу.][3] *(л. 19 об.)*
[— Эге! сказали странники
Узнав того дворового
Так вот какой ты гусь!
Давно ли счастьем хвастался,
Ан глядь — секут счастливого,
Спустив с него господские
Светлейшие штаны!
а. Ну [счастие так счастие!
Да хороши и мы!]
Ведро [что] наземь [про<лили>] вылили
[И] дернула нелегкая
[Нас] счаст[ье тут] искать!
б. Ну да и мы, есена вошь
Ведро как наземь вылили,
Где дернула нелегкая
Счастливого искать!][4]
2039—2040 [Найти] Ермилу Гирина»
Сказал [нагнавши] странник[ов]
2041 *вписан между строками*
После 2042 (С тем Федосеем странники
Под липой познакомились,[5]
Как потчевали водкою
Счастливых мужиков)
После 2046 а. [«Как! что вы православные!
Ермилу вы не знаете?»]
Вскочивши, [отозвалися]

---

[1] *Следующий далее текст (до слов: «И каждый дал лозу») приводится по автографу ИРЛИ Ж.*

[2] *Указанные стихи представляют собой текст эпизода «У столбика дорожного», который первоначально входил в главу «Счастливые», а на заключительном этапе работы был перенесен в главу «Пьяная ночь» (варианты его см. в рукописных материалах к главе «Пьяная ночь», с. 297—302).*

[3] *Ср. ст. 2449—2459 окончательной редакции.*

[4] *Ср. ст. 2463—2471 и 2030—2037 окончательной редакции. Фрагмент:* «Вдруг крик: «Ой, ой помилуйте!» ∾ Счастливого искать! — *вычеркнут при переносе эпизода «У столбика дорожного» в главу «Пьяная ночь».*

[5] *Начато*: [Манень<ко>]

С десяток мужиков.
[— Не знаем!]
«Издалека же
б. [«Так вы его не знаете?]
Ну значит издалека же»
в. «Как! вы его не знаете?
Вскочивши, разом крикнули
С десяток мужиков.
Ну значит издалека же
Зашли вы в нашу сторону!
а. У нас [Ермилу Гирина
В округе знают все.
Верст шестьдесят] отсюдова
Его село — Никольское,—
[А у кого ни спросите]
б. У нас Ермил — один.[1]
Не близко и отсюдова
Село его — Никольское,—
Давненько с ним не виделись,[2]
А знаем мы его!» *(л. 19)*
2047 — Да кто ж он? граф сиятельный? —
После 2055 Брал за помол по совести,
Народу не задерживал:
Приказчик, управляющий[3]
Богатые помещики
И мужики беднейшие
Все очереди слушались,—
Порядок честный вел![4]
2073—2074 [С Ермила] стали требовать
[Тотчас же] третью часть, *(л. 19 об.)*
Перед 2077 [Он ждал, что с переторжкою
Торги][5]
2093 — Пожалуй, час помешкаем! —
Вм. 2100—2103 Стал на воз, громким голосом
[Вскричал]: «Эй, люди добрые![6] *(л. 20)*
2160 Дороже [пятака] *(л. 21)*
2166 *вписан между строками*
2167 Со шляпо[й шел в присутствие] *(л. 21 об.)*[7]
2189 Ермиле не пришлось.[8]

---

[1] У нас [Ермил как солнышко
Один на сотню верст...]

[2] Давн[о мы] с ним не виделись,

[3] *Начато*: [Соседние поме<щики>]

[4] *Вписано на полях. Выше отрывка помета, относящаяся к нему:* [Надо прибавить, что он сам не обманывал и за помол брал мало]

[5] *Вписано на полях.*

[6] *Рядом на полях помета*: [Перекрестился и поклонился на все четыре стороны]. *Другая помета ниже, против ст. 2130*: [Мужик беден да толь<ко> матушк<а> казна мирская велика]

[7] *Ниже на полях начата запись*: С ними с приб<?>

[8] *Ниже на полях запись*: Стоял на возу и покрикивал

2198—2199 [Домой крестьянин] тронулся
[Последний с тем рублем...] *(л. 22)*
2201—2202 — [Хорош]! сказали странники.—
[Мы одного не поняли]
2202 *начато:* Однако [мы <не поняли>]
2208 Орлова князя вотчину?
Вм. 2209 [В ней двадцать деревень]
2217 а. *Как в окончательном тексте*
б. Какая сила писарю?[1] *(л. 22 об.)*
2234—2235 *вписаны между строками*
2236—2242 *вычеркнуты*
2248 Прогнал его помощников
2253 Шесть тысяч душ, вс[я] вотчин[а] *(л. 23)*
2262 Мужик [разумный], грамотный,
2264 А мы: — Нет нужды батюшка
После 2273 а. [Рассказчик тут задумался
И помолчав сказал:]
б. [При этом слове многие
Привстали, зашушукали,]
Вм. 2274—2276 а. «Стой!» — закричал[и многие];
б. «Стой!» — закрича[л один]:
в. *Как а*
2282 Из песни: или барину
2284—2291 *отсутствуют (л. 23 об.)*
2295 [Прибавил] на маху!
Вм. 2297 Свихнулся: [птицу вольную
В полете ветер сбил
Да птица с ветром справилась]
а. [Пошла своим путем!]
б. [Под солнцем очутилася
По ветру не пошла!]
в. [Под солнцем очутилася
А ветер к луже гнал!
Вавило] из рекрутчины
2299 Повыгородил. Мы
2309—2311 [Как воротился в вотчину
Сдав рекрут, при]печали[л]ся
[Стал сохнуть;] тем [и] кончилось,
Вм. 2315—2317 «[Как сдал я] сына Власьевны, *(л. 24)*
[С тех пор с ума нейдет,
Что обманул я вотчину,
Что поддался лукавому,
Про бога позабыл!
Теперь мне жить не для чего,
На свет глядеть — стыднехонько,
Я душу погубил!»]
2316—2317 а. [Сгубил я — свет постыл!»]
б. [Сгубил я — против совести
Пошел,— постыл мне свет!»]
Вм. 2321—2323 *начато*: [Да он] одно: «Преступник я!

---

[1] ***Рядом на полях помета***: То было давно

а. Злодей! [Коль не хотите вы]
б. Злодей! [Коли не свяжете
Не отведете в суд]
Вм. 2325—2326 Отец [его послушался
И дело миру сдал.] *(л. 24 об.)*
2345 И в пояс поклонился нам,
После 2345 [Без шапки стал в сторонočке,]
2347 *вписан на полях*
Вм. 2348—2351 а. [Куда нам стало жаль]
Как он [Нениле Власьевне
Раз десять]
б. [Нам крепко было жаль]
Как он [Нениле Власьевне
Сердечный в ноги кланялся]
Прости[ть его просил!]
в. Жаль было [по]глядеть
Как он [Нениле Власьевне
Сердечный в ноги бухнулся
Прости-де ты меня!]
Вм. 2352—2358 Ну, дело [мы] обладили,
[Как надо: сына Власьевны
Вернули, сдали Митрия,]
2353—2358 *вписаны на полях*
2360 [Определили] штраф,
После 2360 [Давно то было, милые,] [1]
После 2368 А. [С тех пор почти безвыездно
На мельнице живет.
— А далеко та мельница?
— Верст пятьдесят отсюдова, *(л. 25)*
Дойдете до Владимира
Спросите где Никольское
А там уж дети малые
Дорогу вам на мельницу
Сумеют показать... [2]

Под утро поразъехался,
Поразбрелся народ] [3]
Б. *Как А, но без двух последних стихов*
В. а. В аренду [снял ту] мельницу
И поселился там [...]
б. В аренду [снявши] мельницу
[Он] поселился там
[И начал жить] затворником
[Живет да наживается,] *(л. 25 об.)*
в. В аренду снял ту мельницу
И поселился там

---

[1] *Вписано на полях. Рядом помета*: [Об усмирении]
[2] *После этой строки в рукописи линейка.*
[3] *В первоначальном варианте на этом кончалась глава.*

С тех пор живет затворником
Да наживает денежки,
2380 Лет десять не бывал *(л. 25)*
2385 а. Сказал [те речи слушавший]
б. Сказал подсевший к странникам
После 2386 *начато*: [И я знавал достаточно]
2388—2390 [Я был с ним друг единственный,
Назад тому лет пять]
Попал я в ту губернию,
[Где проживал Ермил
(Мне на веку постранствовать
Пришлось-таки достаточно:]
2389 *начато*: Назад тому лет
2399 Почет завидный, [братики], *(л. 25 об.)*
2401 *начато*: Ни страхом: [чест<ностью?>]
2402 [И мудрой] добротой!
2403—2404 Да только [вы проходите]
Напрасно[, повторяю вам,]
2406 — Как так?
— А [вот увидите]
2407 а. Слыхал [ли кто из вас]
б. Слыхали вы, скажите-ка,—
2409 Помещика [Наказова]
После 2412 *начато*: [Не только вся полиция]
2413—2422 *вписаны на полях*
2420 а. Ни [мужикам самим]
б. Ни столбня[ковской вотчине]
2421 а. [С чего стряслась оказия,—]
б. [С чего случился шум,]
в. *Как а*
2422 А вышло дело [горькое —] *(л. 26)*
2439 Хотел уж [он начальни<ку>]
2443 Он про Ермила Гирина
2448 *строка точек отсутствует (л. 26 об.)*
2460 *начато*: Лакей вскочил [как встрепанный]
2462 [Пустился наутек!]
2469 а. «Откуда [ноги взя<лися>]
б. «Откуда прыть явилася, [1]
Вм. 2472—2473 [— Что ж доскажи нам] батюшка!..
2475 Помещика Столбинского
После 2476 *начато*: [Уж поздно, други милые
Я с вами тут ма<ненечко?>] *(л. 27)*

Варианты ОЗ

2098 Пришел Ермила (в городе
2155 Ермила брал — не брезговал
2303 Одна Ненила Власьева
2448 *строка точек и линейка отсутствуют*

---

[1] *Оба варианта вписаны между строками.*

Глава V

ПОМЕЩИК

Варианты чернового автографа (ст. 2495—2767, 2822—2970, 3006—3013, 3037—3062) ГБЛ Д[1]

Вм. 2495—2509 [А[2] тройка с колокольчиком]
Соседнего помещика
Гаврилу Афанасьича
Брыкова-Оболдуева
[С той ярмонки] везла.
Гаврило Афанасьевич
Порядком перетрусился,[3]
Увидев перед тройкою
Семь дюжих мужиков

Вм. 2510—2521 Он пистолетик выхватил[4]
И дуло шестиствольное
Навел на мужиков
— Ни с места: если кто-нибудь
Шагнет вперед — разбойника
На месте положу!

Крестьяне рассмеялися:
— Какие мы разбойники
Гляди! у нас ни ножиков
Ни ружей, ни топориков...

— Чего же нужно вам?..[5]

— Небось, мы не грабители
[Сказали мужики,]
Мы мужики окольные[6]

После 2526 а. *начато*: [Идя путем]

б. — Какая же заботушка?
Скажите, я подумаю
Сумею — помогу?

Вм. 2532—2533 а. [Не то [свою заботушку]
К другому [понесем...]]

б. [Не то с своей заботушкой
К другому мы пойдем...]

---

[1] *Текст рукописи начинается отрывком, частично соответствующим ст. 2495—2967 окончательной редакции.*

[2] [Та]

[3] [Немного] перетрусился

[4] Он пистолетик [вытащил]

[5] *Вписано на полях.*

[6] Мы [тутошние жители]

2534—2535 [— Ну вот вам] слово честное
[Не лживое,] дворянское [!] *(л. 40)*
2538—2540 а. С толчком да с зуботычиной
[Да с бранною приправою
Признаться, поприелось нам
Дворянское словцо] [1]
б. Дворянское с побранкою
С толчком да с зуботычиной
Не нужно нам словцо!
2541—2543 а. — [Ну, сволочь!] Будь по-вашему!
[Чур, говорить скорей...]
б. [Грубить вы начинаете]
А впрочем будь по-вашему!
[Теперь за вами] речь...
в. [Ну вот] какие новости!
А впрочем будь по-вашему!
Ну в чем же ваша речь?..
2544 *вписан на полях*
Вм. 2545—2593 Идя путем-дорогою
Сошлись мы невзначай
и прочее

Скажи ж ты нам по совести
Сладка ли жизнь помещичья?
Вольготно ли, счастливо ли
Живешь ты на Руси?..
После 2595 [Схватился за бока
И покатился со смеху...]
2597—2598 Пощупал руку каждому
Как лекарь; в лица глянул им,—
2601 Ха! ха! ха-ха! ха-ха!
Вм. 2602—2603 [Раскатывался в воздухе] *(л. 40 об.)*
2608 и 2612 *слова «господа» и «граждане» не выделены*
Вм. 2616—2624 Помещик призадумался
Потер рукою лоб
И молвил: дело трудное!

Не тучи собиралися [2]
Вм. 2636—2638 Ответили ему.
а. — Ну так! [отлично поняли
Молчите лучше! Слушайте!]
Скажу вам [напрямик]:
б. — Ну так! Эх, други милые!
Какие тут леса!
Скажу вам вразумительней: *(л. 41)*
2644—2646 а. Назад тому, [друзья]

---

[1] *Эти четыре стиха отчеркнуты на полях слева.*

[2] *Последняя строка представляет собою отдельный набросок на полях, не имеющий соответствия стихам окончательной редакции.*

В той грамоте [показано:
Ордынскому татарину]
Тимошке Оболдуеву
б. Назад тому, стоит
В той грамоте: «Татарину
Тимошке Оболдуеву
2670 (Стоит в старинной грамоте) *(л. 41 об.)*
Вм. 2676—2678 а. [Теперь вы понимаете
Какие корни старые
Пустило] в землю русскую
б. Так вот оно как врезалось
Корнями в землю русскую
То дерево дворянское,
Что родословным деревом
По-нашему зовут!
Вм 2685—2689 а. [Теперь скажите: много ли
Таких родов считается
На всей святой Руси!
Где их,— не между вами ли
Искать?
— Куда нам батюшка!
Чай наши деды сивые
Как мы с землей возилися
Цариц, царей не тешили,
Не жгли Москвы...
— Постой!
[Пахома Пров Михайлович]
Вмешался в речь Пахомову
Тут мужичок Роман:
У нас есть<балта?> хворенький,
Повез оброки к барину [1]
И в ту пору]
б. Теперь вы сами знаете
Во всей вселенной водится
И строго соблюдается,—
Не нами началось
Не нами и окончится,—
Чем дерево дворянское
Древней — тем именитее,
Почетней дворянин?
Не так ли, други милые? [2]
2690—2693 *вписаны на полях (л. 42)*
Вм. 2694 [Не то вы всё толкуете!]
2695 И было время жили мы
Вм. 2697 Большой нам был почет [3]
2699—2700 Сама природа-матушка

---

[1] *Начато*: [Вст]
[2] *Вариант б. вписан на полях.*
[3] *Вписано между строками.*

Покорствовала нам!
Вм. 2701—2711 Бывало по окрестностям
[Поехать [1] — сердцу весело!]
Один как солнце на небе
Твои леса дремучие
Твои деревни тихие
Твои поля кругом!..
Поедешь лесом, рощею
Столетними деревьями
Перед тобою клонится
Зеленый темный лес
Поедешь пашней-нивою
После 2714 Поедешь ли деревнею
Довольны видеть барина
Крестьяне снимут шапочки
Глядят тебе в глаза!
2715—2718 *вписаны на полях*
2716—2717 «Жирей! жирей! до времени,—
Там зайчик пашней крадется
2719—2721 Всё веселит, всё радует,
Лепечет травка каждая:
Твоя! твоя! твоя!
Вм. 2726 Старинные богатые
Разнообразьем чудные
Дворянские дома! *(л. 42 об.)*
Вм. 2731—2742 Игра[ючи,] приветливо
[Манил соседа, путника]
Гостеприимство русское
И ласку обещал!..
Губернские чиновники [2]
Сам губернатор с радостью
Являлися на зов
Бывало всю губернию
Уложишь в лоск, а справишься
С карманом: ничего!
Свои индейки жирные
Свои наливки сочные
И музыка своя!

Пять столяров, три слесаря
Вм. 2748—2750 Упал на землю: в рученьки
Скрыл полное лицо...
Потом привстал, поправился
Эй Трошка! закричал.
2752 Принес кувшинчик с вод[очкой] *(л. 43)*
После 2760 [Вдруг чудно оживлялися]
Вм. 2763—2767 Борзовщики удалые
Стоял помещик сам
Борзые сорвиголовы

---

[1] [Поедешь]
[2] *Начато*: [Свои]

У каждого на сворочке
Дрожали, глядя в лес[1] *(л. 43 об.)*
После 2822 Ни спору, ни сомнения[2]
2830 *отсутствует*
Вм. 2831—2842 Осеклась речь помещичья,
а. [Смекнул, что] слово лишнее
Слетело с языка.
«Эй Трошка! ерофеичу![3]
Да кстати дай [подушечку]
Устал на кочке сидючи,
Ну и ковер, неси!..
б. Должно быть слово лишнее
Слетело с языка.
«Эй Трошка! ерофеичу!
Да кстати дай ковер![4]
а. Вы знаете любезные
Нельзя[5]
Конечно, дело скверное
Бить *(л. 44)*
б. Как выкушал — поправился
В два слова:
«Видит бог
Я не жесток любезные
Но иногда без строгости
Вы знаете нельзя
2848—2851 *отсутствуют*
2852 Моя супруга, [матушка]
2854 а. [Бывало по]целуются
б. [По-братски по]целуются
После 2855 [В столовой накрывается]
Бывало накрывается
В столовой стол огром<нейший>
На нем и яйца красные
И пасха и кулич,—
2859 Пред каждым чтимым вотчиной
Вм. 2861—2862 [Я в дом сбирал попов]
2865 [Кто хочет приходи!]
2867 Сбивать случалось с вотчины
2870—2872 Тем самым соблюдалася,
Духовное сродство!
Не так ли други милые *(л. 44 об.)*
2879 В моей   вотчине
После 2880 [Весной уйдут, а осенью]
2885 [Бывало] дети малые
Вм. 2887—2891 а. Как[пе] им гостинчики

---

[1] *Следующий далее текст частично соответствует ст. 2822—2970 окончательной редакции.*

[2] *Начато*: [Ни в ком]

[3] «Эй Трошка! [дай подушечку]

[4] *Далее следуют два последние стиха предыдущего варианта, по ошибке не вычеркнутые.*

[5] *Последние четыре стиха отчеркнуты на полях слева.*

Белугин принесет? [1]
б. Какого им гостинчик<у>
Питалин принесет?
Какого братья Голкины, [2]
Какого Молочков? —
И [что ж? по] мимо барщины,—
[Оброку, талек,] живности
Всего что [собиралося]
2889 И точно <:> мимо барщины,—
После 2892 [Бог видит, без гостинчика
Не возвращался к барину
Крестьянин ни один!
Идут с вином из Питера] [3]
2893—2895 *вписаны на полях*
Вм. 2897—2900 А [те] кто позажиточней
И шелковой материи
Глядь — [барыне несет]
2899 Глядь — чмокнул ручку барыне
2902 А мне гуляке старому
2906 К Раулю забежит... *(л. 45)*
Вм. 2910 Крестьянам-благодетелям
По рюмке поднесет,—
2913 Коврижечки — да слушают
2915—2916 *вписаны на полях*
2916 Про дальние сторонушки
2919—2920 Так вот друзья любезные
Как жили мы с крестьянами
Вм. 2922—2923 Житье вам было славное *(л. 45 об.)*
Вм. 2925—2926 [Ой где ты жизнь веселая?..]
Прошла ты жизнь счастливая...
Прошла ты, в воду канула!
Чу! похоронный звон!
2929—2934 а. *Начато*: По ветру звуки плавные
[Такие-то унылые]
б. Те звуки грудь щемящие
Отрывистые, крепкие
Летели: «По покойнику
Звонят» сказали странники
Перекрестились все
2938—2939 Звонят не по<по>койнике
По русс<ким> по поме<щикам>
2940 *начато*: Звонят! [Прощай]
Вм. 2943—2948 Уж нет ее... Невесело
Поля недоработаны [4]
Посевы недосеяны
Порядку нет следа

---

[1] [Никита] принесет?

[2] *Начато*: Какого [Гур]

[3] *В верхней части л. 44 об. запись, относящаяся к тексту приводимого варианта*: Из Питера вина

[4] *Этот и два последующие стиха вписаны.*

Ты как вдова печальная
Стоишь с косой распущенной
С неубранным челом!
2949—2956 *вписаны на полях*
2951—2956 Повымерло, одни
Крестьяне попадаются
Да глупые посредники
Да полячиш<ки ссыльные>
2961—2970 А прежде тут несли<сь>
Дормезы шести<местные>
А тар<атаек?>
Поющих колокольчиков
Воркующих бубенчиков [1]

По покойнику
Звонят сказали странники [2] *(л. 46 об.)*
3006—3012 В лесах не рог охотничий
Звучит топор разбойника
Порубщика... что сделаешь
Кем их убережешь?..

Деревней едешь прячешься
Не счастие бывалое
Досада бесполезная
Да стыд кипит в груди [3] *(л. 47)*
3041—3042 а. Теперь! [Писаки праздные
Кричат: «А кто ж велел [4]
Два века с половиною]
б. Теперь! [Нам говорят:
Вольно ж было] помещикам
в. Теперь! Эх! кабы знать!
Не надо бы помещикам
Вм. 3045 а. [На эти речи праздные
Скажу: «А кто же ждал?..»]
б. А я скажу: «Кто ждал?..»
Одно мы знали правило:
а. [Поболее распахивай,
Пореже сей мужик!
Навозу нет — и так сойдет.] *(л. 46)*
б. Побольше знай распахивай
Пореже сей мужик
Навозу нет — и так сойдет
Коли сам-друг уродится
Ну и зерном барыш! *(л. 45)*

---

[1] *Вписано на полях.*

[2] *Последние две строки — отдельный набросок в верхней части листа, относящийся к тексту приводимого варианта. Следующий далее текст частично соответствует ст. 3006—3013 окончательной редакции.*

[3] *Следующий текст частично соответствует ст. 3037—3062 окончательной редакции.*

[4] [Кричат: «А кто велел]

Вм. 3045—3047 Да кто же ждал? Над нами же
Теперь писаки праздные
Трунят: «Довольно барствовать!
[Баклуши бить, охотиться
Вставай]
3050 Трудись! Кому вы смеете
Вм. 3053—3054 Я русский дворянин!
3056 *начато*: Нам чувства [благоро<дные>]
Вм. 3058—3062 а. У нас работой черною
Простым трудом гнушается
Не только что дворянское
Сословие служащее
Чиновник простой
И тот не станет печь топить
Не станет пол мести!
б. У нас чиновник плохонький
И тот работой черною
Простым трудом гнушается [1]

Поверите ли милые
[От] А овсяного колоса
До<днесь> [2] *(л. 46)*

Варианты наборной рукописи (ст. 2495—3092) ЦГАЛИ В [3]

2703—2705 Мои деревни скромные
Мои леса дремучие,
Мои поля — кругом! *(л. 33)*
2742 Пять поваров, три слесаря, *(л. 33 об.)*
2798—2799 Не о себе [горюю я,
Мне] жаль, что ты, Русь-матушка
2817 Дышала грудь [широкая] *(л. 34 об.)* [4]
2837 Но [был я строг] — любя.
Вм. 2839—2841 Теперь [лица крестьянского
Рукой не дотронусь,]
Зато [и не помилую
При случае] отечески,
[Теперь между крестьянином
И барином — стена!] *(л. 35)*
Вм. 2931 [Печальные неслись
«Покой душе крестьянина]
2933 *начато*: [Крестьяне]
2934 [Все покрестились враз...] *(л. 36)*
После 2951 [По столбовым дороженькам]
2959 Должно быть взбунтовал[а]ся

---

[1] *Вариант б. вписан на полях.*

[2] *Последние три строки представляют собой отдельный набросок на полях, относящийся к тексту приводимых вариантов.*

[3] *См. также отмеченные звездочкой стихи ранней редакции (с. 255—256).*

[4] *В верхней части листа полустершаяся запись*: Огольцы стоят<?>

2961 [Деревня] где-нибудь!
Вм. 2962—2964 *начато*: А прежде тут встречалися
Дормезы шестиместные,
2962 А прежде что [встречалося] [1] *(л. 36 об.)*
2972 А нынче чем любуешься?
Вм. 2973—2974 [Душа твоя встревожится
В дороге в день пять раз]
2976—2977 К усадьбе приближаемся [2]
Что ж это? Боже мой!
2979 [Обширный] дом помещичий
2988 *начато*: Придет ли
2989 Что [этот дуб раскидистый]
2992 Что под рябиной этою *(л. 37)*
Вм. 3003—3005 Ему барыш — важней всего!
Он даже рад помещичью
Усадьбу истреблять
Да дождались мы праздника *(л. 37 об.)*
3018—3019 Россия православная
Как не жалеть тебя! *(л. 36 об.)*
3030 На всей тебе, Русь-матушка!
3041 Теперь... [Вольно же было вам]
3044 Кормилицу свою?» *(л. 38)*
3061 И тот [не станет пол мести],
3063 Скажу вам, [благодетели!]
Вм. 3067—3068 а. Не отличу [ямч] ячменного —
[Овсяного доднесь!]
б. Не отличу ячменного —
[Так вот тут и — трудись!] *(л. 38 об.)*
Вм. 3086—3092 «Ну что теперь уверился? —
Сказал Роману смирному [3]
Пахом: Не говорили мы
а. Что им [теперь капут]!»
б. [Что им пришел конец!»]
в. Пришел им карачун!»
— Чай много врет Пахомушка?
— Чего тут врать — расплакался!
— Их слезы — дело плевое...
Обрадовался случаю [4]
[Давно уж порасстроился
А случай подошел!]
Валит на нас беду!
— Ну так! Одно про всякого
Твердит сорока Якова [5]
С тобой не сговоришь
[Ты брат похож на мельницу

---

[1] *Правка не доведена до конца.*
[2] К усадьбе [мы подъехали]
[3] *Этот и четыре последующие стиха вписаны на полях.*
[4] *Этот и два последующие стиха вписаны на полях.*
[5] *Слова*: Одно про всякого Твердит сорока Якова — *вписаны,*

Одним не птица мельница,
Что как ни машет крыльями
Никак не полетит!..] *(л. 39)*

Варианты ОЗ, Ст 1873, ч. 5, Ст 1873, т. III, ч. 5

2549 *отсутствует (Ст 1873, ч. 5, Ст 1873, т. III, ч. 5)*
2552—2554 Несытова, Неелова,
Заплатова, Дырявина,
Горелок, Голодухина,
2742 Пять поваров, три слесаря *(ОЗ)*
2807 Свор двадцать в напуску, *(ОЗ)*
3081 Носил ливрею пышную, *(ОЗ, Ст 1873, ч. 5)*

ПОСЛЕДЫШ

(С. 84)

Наброски ИРЛИ А

К 45—51 а. Присели наши странн<ики> [1]
У стога отдохнуть
Еще роса не высохла
Еще косил народ
Красивые и ровные
Размахи сенокосные
Сверканье быстрых кос
И шум травы подрезанной
И звук косы
б. Размахи сенокосные
Идут чредою правильной
Коса сверкнула звякнула
Трава нагнулась, дрогнула
И пала прошумев, *(л. 24)*
К 101—138 [Лакей постлал ковер]
Два молодые барина
Из экипажа вынули [2]
Седого старика
В руках дубина плотная,
Очки большие синие
И зонтик на глазах
Весь белый дряхлый, ма<ленький>
По полю сенокосному
Идет помещик, ножками
Дрягает, опирается [3]
На молодых господ
За ним с большою веткою

---

[1] *Начато:* [У ст]
[2] вын[если]
[3] [у]пирается

Идет девочка босая
Обмахивает мух...
А молодая барыня
С своим красивым барином,
За девочкой идут...
<Коляска со> <*нрзб*>
Сторонкой пробирается
К 137—139 а. Всё поле сенокосное
Помещик обошел
Помахивал дубинкою
Покрикивал, поругивал,
Рабочих дряблым голосом,
Стояли непокрытые
Без шапок мужики... *(л. 23 об.)*
б. Стояли перед барином
Без шапок мужики
А он разбитым голосом
Приказывал, прикрикивал,
Грозился и поругивал
К 177—603 Тогда спросили странники
У мужика косившего
Какой то был старик
— А барин наш Шалашников
Да что же он куражится
[Ин вы у бога не люди]
Теперь[1] порядки новые
а. А он у вас [куражится
Командует как встарь]
б. А он у вас по-старому
Командует,[2] буршит!
Ин вы у бога не люди?
[А тут статья особая]
— Нет, мы по божьей милости
Теперь крестьяне вольные,
[Плевать нам на него]
У нас как у людей
Порядки тоже новые
Да тут статья особая
Про них ему не сказывать[3]
[Скрывают от него]
Просили сыновья...
Они-то с ним и ехали
А сзади барин с барыней
Те дочь его и зять...
а. [Когда про Положение
Прослышал он
Рехнулся ошалел]
б. Старик ты видишь немощный

---

1 [Везде]
2 [Куражится]
3 [рас] сказывать

Когда про Положение [услышал]
Услышал ошалел
[Топтал его сердясь
Пускай его куражится
Недолго проживет
Привычка] [1]
Не ест, не пьет, печалится
Стал [2] полотенце скручивать
Бог весть что замышлял!
Того гляди удавится...
Тут дети делать нечего
Соврали старику,
а. Что всё [пойдет по-прежнему]
б. Что всё опять обладится
Что царь простил пом<ещиков>
Ту волю отменил!
Повеселел [3] Колпаш<ников>
[Глупей ребенка малого
Без памяти старик!..]
Ни разуму, ни памяти
Ребенок человек! [4]
Пошел опять хозяйничать
В чужих <посевах> [5] <*нрзб*>
Порядки соблюдать
Бывает [6] расфуфырится
Как нынче, сами видите —
Кричит: лентяи, пьяницы
Я всех перепорю!
Что поле плохо вспахано
Что сена мало скошено
(А поле то крестьянское
А сено не его!)
Стоишь молчком, потупишься
А мужики затейники
Так кланяться начнут
Кормилец наш не гневайся!
Ты наше красно солнышко
Волен казнить и миловать
А мы твои рабы!.. [7]
К 449—463 а. Глухонек, слеп, [<*нрзб*>
Куда такому вынести?
Пускай его куражится
Недолго проживет!]

---

[1] *Ср. варианты а. и б. со ст. 264—275 окончательной редакции.*
[2] *Начато*: [В]
[3] *Начато*: [Глуп]
[4] *Ср. текст*: Не ест, не пьет, печалится ∾ Ребенок человек! — *со ст. 354—371 окончательной редакции.*
[5] [полях]
[6] *Начато*: [Смех!]
[7] *Ср. текст*: Пошел опять хозяйничать ∾ А мы твои рабы!.. — *со ст. 581—603 окончательной редакции.*

6. Глухонек, слеп, случается
И добрый час на старого
Сегодня поработали
Ребята вы порядочно
Ужо вам поднесу
И поднесет старинушка
Привык! Ему не вынести
Порядки эти новые,
Пускай его куражится
Недолго проживет

Стоишь перед помещиком
Ладонью закрываешься
А хохотуньи глупые
Бабенки, девки <дальние>
Как прыснут! Ничего —[1]
К 782—784 Корнея взяли под руки
Четыре парня дюжие *(л. 23)*

Варианты чернового автографа ИРЛИ Б[2]

Вм. 1—51 Пришло и лето красное.
Всё бродят наши странники,
Всё ищут, неустанные,
Кому живется весело
Вольготно на Руси?
Устали, обносилися,
По женам стосковалися,
Домой бы... А зарок?
Взялся за гуж — натягивай,
Не говори не дюж!..
[Ах! где же ты счастливое
Непоротой губернии
Непотрошенной волости
Избытково село?
Которая дороженька
Ведет к тебе? Над Волгою
Немало сел раскинуто
Немало городов]
Безграмотной губернии
Уезда Лыком Шитого
Старо-Вахлацкой волости
В деревне Вахлаки

---

[1] Стоишь перед помещиком ∾ Как прыснут! Ничего! — *отдельный набросок, не имеющий точного соответствия стихам окончательной редакции.*

[2] *Текст рукописи начинается отрывком, соответствующим ст. 1—474 окончательной редакции.*

Остановились странники
В сарае у крестьянина
Соснули. Утром тронулись
Опять в дорогу. Волгою
Теперь им путь лежал...
С десяток верст отмеривши,
Присели наши странники
У стога отдохнуть *(л. 1)*
В разгаре сенокосная
а. [Пора; палаток множество]
б. [Пора; поставлено]
в. Пора. День тихой. По́ лугу
Стоят князья Волконские [1]
И детки их, что ранее
Родятся, чем отцы. [2]
Меж них шатры раскинуты,
А дальше, где кончается
Скошенная трава,
Народу тьма! Там белые
Рубахи баб да пестрые
Рубахи мужиков
а. Да голоса, да [дружное
Бряцанье кос сверкающих
Да шум травы подрезанной
Чуть слышный мягкий шум...
По низменному берегу
Широкой Волги рослая
Хорошая трава]
б. Да голоса, да звяканье
Проворных кос. [Равняются
Привычные работники]
в. Да голоса, да звяканье
Проворных кос. Работнички
Равняться молодцы!
Размахи сенокосные
Идут чредою правильной
[У каждого косца
Как по команде, правая
Нога вперед отставлена
Коса приподнята —
Все враз готовы]
Сверкнули косы, звякнули
Трава шатнулась, дрогнула
И пала, прошумев...
54 [Нетрудная] косьба!
Вм. 59—63 [К труду привычка долгая *(л. 1 об.)*
Проснулась в мужиках
До смерти захотелося
Им косточки размять

---

[1] Стога. *(Примечание Некрасова.)*
[2] Копны. *(Примечание Некрасова.)*

Шесть баб
У баб у Власа старого
Схватили косы быстрые —
И ну за них косить!]
После 63 [Поют согласно спеться им
Довольно было времени]
66 [В] Вахлацкой стороне
Вм. 67—73 А. а. Под песню [заунывную
Подтянутой губер<нии>
Уезда Т<ерпигорева>
Пустопорож<ней волости> [1]
Соседних деревень]
б. *Начато*: Под песню что [сложилася]
в. Под песню что навеяна
[Нелег<кими> заботами],—
г. Под песню что навеяна
[Заботами печалями]
Б. Свою работу бросили
Глаза на них уставили
Дивятся вахлаки
А наши знай работают
Валят траву высокую
Под песню что навеяна
Метелями да вьюгами
Бедами да печалями *(л. 2)*
74—80 *отсутствуют*
Вм. 88—91 а. [Придет помещик], кланяться
[Пониже! Спросит что:
Опять поклон: «Мы] рады, мол
б. Пониже князю кланяться!»
Коли что спросит: «Рады, мол,
Стараться!» и опять
Поклон! Эй, бабы шустрые!
Смотрите, не куражиться,
Смешливы больно вы!
93 *начато*: С [огром<ной>] *(л. 2 об.)*
95—97 Народу приказал [— и барина
а. [Встречать бегом бежит...]
б. [Встречать бегом побег]]
98—100 [Сказал он наш<им>] стр<анникам>,
[Как мимо их бежал:
«Долой шапчонки!»]
99 Вскричал он на бегу:
Вм. 102—105 а. В одной [сидела] музыка
В другой [прислуга с поваром]
б. В одной прислуга, музыка
В другой кормилка дюжая
С детьми да няня старая
108—109 *отсутствуют*
110 Два молодые барина

---

[1] Многострадальной волости. *Вписано на полях.*

111 *отсутствует*
112 И старый старичок...
Вм. 113—114 а. Худой! [Седые, длинные
Усы], фуражка белая,
б. Худой! Как зайцы зимние
Весь в белое одет
Фуражка тоже белая
117 *отсутствует*
121 А левый ту<склый> мат<овый>
123—125 При них собачки белые
Лохматые, <*нрзб*>
На тоненьких ногах [1]
126—129 *вписаны на полях (л. 3 об.)*
Вм. 130—132 а. [Его водили под руки
Помещицы красивые
Плохонек был старик] [2] *(л. 3)*
б. То господа усатые
То молодые барыни
Водили князя под рук<и>
Пл<охонек> был ст<арик>
Вм. 133—146 Одет в <одежду> бел<ую>
Со всей свое<ю> свит<ою>
С деть<ми> и гувер<нантками>
С корм<илкою> и нянь<кою>
И с белыми собачк<ами>
Помещик обошел
Немного он осматривал
А больше всё покри<кивал>
Народ стоял почти<тельно>
Без шапок, низ<ко> кланялся
Как бар<ин> проходил
Бурм<истр> (смек<нули> ст<ранники>
Что тот му<жик> при<садистый>
Бурм<истр>) всех ниже кланялся,
Как бес перед зау<треней>
Юлил пред стариком *(л. 3 об.)*
Вм. 151—162 И тотчас передел<ывать>
Велел его. Бурм<истр>
Засуетился «Слушаю
Недос<мотрел> мане<нечко> [3]
Простите, виноват!»
Позвал народ и вилами
В прису<тствии> пом<ещика>
Богатыря могуч<его>
По клочьям разнесли...
[Пошел поме<щик> далее]
Народ бурм<истру> вер<ному>
Кричит: добро [4]

---

[1] *Вписано на полях.*
[2] [Плохонько сам шагал]
[3] *Начато*: [Прости<те>]
[4] *Этот и предыдущий стихи вписаны на полях.*

Вм. 165—172 Бегом бежи<т> с сал<феткою>
Дв<оровый> куш<ать> пода<но>
Иде<т> п<омещик> завт<ракать>
Работы осмотрев *(л. 4)*
173—176 *отсутствуют*
Вм. 180—182 Что за ста<рик> Да
Помещик наш Пе<льменев> кн<язь>
— Да что же он кураж<ится>
186 *отсутствует*
190 — Так что же наш<а> бр<атия?>
191 Так <что же он тут> суется
196 Давно порядки новые
199 Под стог улегся дед<ушка> *(л. 5)*
Вм. 201—210 Присели на<ши> ст<ранники>
К <тому же> ст<огу> мол<вили>
Эй ска<терть самобраная>
212 Опять [сказали] стра<нники>
213 Уважь ск<ажи> н<ам> де<душка>
215 Да ничего... Тут нечего
219—250 *отсутствуют*
Вм. 251—259 — Вы тоже лю<ди> стр<анные>...
Еще ст<аканчик> дедуш<ка>
Разговорился Влас *(л. 5 об.)*
Вм. 260—474 [1] Как только слухи темные
Про волю про крестьян<скую>
По деревням пошли
Помещик наш Пель<менев> князь
В уме совсем расстроился
Здоровье потерял
Созвал свои все вотчины
И накрепко наказывал
Чтоб слухам тем не верили
Что ничего подобного
Не может быть...
Стал очень подозрителен
Расспрашивал подслушивал
И если кто без умыслу
Пред ним не ломит шап<очки>,
Беда
[Исправнику, посреднику]
То и знай каждому встречному
говорил, что воли не
может быть что злые
люди распускают
Исправника посредника
Прогнал... Он уважаемый
Был барин —
Как только с губернатором
Поговорил наш князюшка,

---

[1] *Первоначальный вариант рассказа старосты Власа.*

Тотчас ему сердечному[1]
Перекосило рот
Слег и лежал без памяти
Довольно-таки времени
Почти без языка *(л. 6)*
Тем временем наехали
Сыны его наследники
У старшего доверенность
Была давно от барина
По ней порядки новые[2]
Ввел мировой посредни<чек>
Как должно и у нас.
Ан тут старик поправился
Чуть уставную грамоту
Не разорвал в клочки
Сбесился пуще прежнего
На сыновей накинулся *(л. 6 об.)*
Я был в то время старостой
Так он при мне отчитывал
Им проповедь свою
Какие вы помещики
Вы трусы малодушные
Пускай другие прочие
Что вышли из поповичей
а. [Что нажились] взят[чишками
Да накуп<или>]
б. Да пonаживишись взятками
Купили мужиков,—
Пусть те бы отступилися...
А вы — князья Пельменевы
Вы уступили древние
Веками освященные
Помещичьи права!..
Не может быть! Не верю я[3]
Вы не князья Пельменевы
Не дети вы мои —
И погрозил
Наследства их лишить[4]
Струхнули наши бравые
Гвардейские молодчики
Струхнули жены их!
Старик почти помешанный
А власть его — доверенность
У сына отобрал[5] *(л. 7 об.)*

---

[1] [Всего его] сердечно[го]
[2] По ней [ввелись как следует]
[3] *Начато*: [Нет вы]
[4] *На полях против этой строки:* Эй! В город! <Тройку>
[5] *Текст*: Я был в то время старостой ∾ У сына отобрал — *является вставкой и в соответствии с авторскими пометами перенесен сюда с л. 7 об.*

Ну долго ли? У старого
Все знали понакоплено
Детей побочных множество
За целую-то жизнь
Ну как отдаст им вотчины?
А за наделом значилось
У князя у Пельменева
Земель еще тьма-тьмущая
Да и деньжищев — страсть!
Что делать? Успокоили
На мало время старого
Особенно невестушки
Похлопотали тут
Вишь так[1] и липнут к старому
Такие бабы ловкие
А он хоть стар, а[2] *(л. 6 об.)*
Сказали, что попробуют
Поедут — да поклонятся
Вернулись. Ну <предатели>? —
А сам чуть жив: так думали
Что больше двух-трех месяцев
Не протянуть ему
Чтоб только время выиграть
Чтоб он в часы последние
Не натворил беды
Сынки сказали батюшке,
Что царь прост<ил> помещиков
Ту волю отменил...
Поверил! Проще малого
Ребенка стал старинушка
В последние года.
Пошел опять куражиться
Над челядью дворовою
(Наследники с дворовыми
Стакнулись, разумеется)
Созвать велел всю вотчину,—
Тогда и нам наследники[3]
Ударили челом.
Чтоб не перечить старому
Что б он ни говорил
Крестьяне согласилися
(Наследники примерили
В надел им эти самые
Поемные луга) *(л. 7)*

У нас другие песенки

К 83

Вдруг музыка

---

[1] *Начато*: Вишь [как]
[2] *По-видимому, далее какая-то часть текста утрачена.*
[3] [Тут нам челом] наследники

К 84

Помещик наш катается
Заедет чай и к нам *(л. 2)*

К 117

Лоб голый, нос с горбинкою[1] *(л. 27)*

К 119—122

Один-то глаз туда-сюда
А левый уж не действует
Ст<оит как месяц> на небе
А <если> князь <рассердится>
Верти<тся> колес<ом> *(л. 9)*

К 126—128

Покудова пом<ещичек>
На коврике барахтался
Как выброш<енный> на берег
Карась *(л. 23)*

К 165—176

а. [Пока старик осматривал
Работы сенокосные
Лакеи] *(л. 2 об.)*
б. Покамест он рассматривал
Работы сенокосные
И мужиков корил
Приехала *(л. 7 об.)*
в. [На волжском берегу
Накрыли стол, обставлен<ный>
Соломен<ными> стульями
А для седого барина
Большое кресло мягкое
Поставили с конца
Пришел лакей с салфеткою
Через плечо — Пожалуйте
Готово кушать. Тронулись
Уселися за стол...]

К 177—202

[У стога сели странники
Где Влас Ильич закусывал
Чудненько показалось им,
Что видели они] *(л. 2 об.)*

К 252—255

а. Вы тоже люди странные
Да есть ли та губерния *(л. 28 об.)*

---

[1] *Далее следуют ст. 118—122 окончательной редакции с вариантом в ст. 121, приведенном на с. 338.*

б. Чего искать надумали
У нас нет [губ<ернии>]
Нет <сел> так<их> *(л. 3 об.)*

К 260—275

Как только слухи темные
Пр<ошли> про вол<ю> бар<ин> на<ш>
Задумываться стал *(л. 9 об.)*

К 276—278

а. А на другое слеп
Жив с правой стороны
Ст<арик>. А левую
Убили, словно мертвая
б. Правая улыбкой освещается
А левая темна *(л. 27)*

К 283—308

а. [Соринка дело плевое
Да только не в глазу —
Пал дуб на море [си<нее>] тихое
И море всё заплакало
Над мужиком куражиться
Нет прежней воли барину
И барин загрустил]
б. Что значит други милые
Привычка-то куражиться
Заметил Митродор
Не только над помещиком
Привычка над крестьянином
Сильна, [прибавил Влас]:
Я раз по подозрению
В острог попавши чудного
Там видел мужика,—
[Бог память дай, судился он]
За конокрадство, кажется,—
Судился, звали Сидором
Так из острога барину
Он посылал оброк!
(Доходы арестантские
Известны: подаяние
[Чудак]
Да что-нибудь сработает,
Да стащит что-нибудь)
[Ну пропивали прочие
А Сидор всё в пакет]
Ему [на по<селение>] смеялись прочие [1] *(л. 11 об.)*

---

[1] *Далее следуют ст. 301—303 окончательной редакции.*

К 289—295

Попали мы по следствию
В острог с одним крестьянином,
Так из острога барину
Он посылал оброк[1] *(л. 13)*

311 Приехали наследники
После 314 То жены их) Старик
Лежит больной, без памяти
Не встанет, так и думали
Вм. 316—318 У старш<его>
Довере<нность> был<а>
По ней <при уложении>
Как де<ло> всё уладил<ось>
После 320 [Как лю<тый> зверь накинулся
На собств<енных> сынов]
323 *отсутствует*
326 Как он ругал помещиков!
Вм. 327 До слова до единого
Всё помню и теперь
328 Хулят жидов что предали
После 331 Зак<оном> у<тверждённые>
После 333 А не князья Утятины *(л. 8)*
339 Пускай бы тем простительно
Вм. 344—353 Гвардейцы черноусые
Струхнули — дело скверное[2]
Пусть жить недолго стар<ому>,
[(Скосил его маненечко
В тот день удар)]
А ну как перед смертию
Лишит наследства? Мало ли
Земель у стари<ка>
А сколько понак<оплено>
Деньжи<щев> В Питере[3]
Не отказал бы им
354 *отсутствует (л. 8 об.)*

К 354

Старик опять больнехонек *(л. 9)*

К 378—381

Один тут есть уж старенький
Дворовый *(л. 11 об.)*

[1] У нас другие песенки ∾ Он посылал оброк — *отдельные наброски, первый из которых не имеет соответствия стихам окончательной редакции. Следующий далее текст (второй вариант рассказа старосты Власа) частично соответствует* ст. 311—362 *окончательной редакции.*

[2] Струхнули — [что поделаешь?]

[3] *Далее оставлено место для стихотворной строки.*

К 450—469

Ударили и вотчине
Челом: «Родного батюшку
Нам жаль: порядка нового
Ему не пережить.
Поберегите барина
Недолго жить сердечному
Прот<янет ли> 2 ме<сяца>
Сам док<тор> объявил
Пониже кланяйтесь
Да не перечьте хво<рому>
Мы вас вознаградим
За ли<шний> труд, за барщи<ну>,
За слово даже бран<ное>
За всё заплатим денеж<ки>
Потешьте старика
Недолго жить сердечному
Протянет ли два месяца[1] *(л. 9)*

К 451—452

Нам жаль до смерти батюшку
Пус<кай> дури<т> ст<арик>[2] *(л. 8 об.)*

469 *отсутствует*
473—474 а. Что [мир решил: помалчивать,
Играть до смерти барина
Какую-то камедь.]
б. Что помирволить барину
Уговорился мир
475 Спросили у посредника
478 Дурачьтесь, ничего!
482 а. [Я только по]упрямился
б. Однако я упрямился
После 483 Знай по избам посиживай,
Да временем помалчивай,
489 Ответ держать? [Докладывать]
494 Старик больной, юродивый
496—511 А. [Оно и правда можно бы,
а. [Нетрудно] с глупым [справиться!]
[Да быть шутом гороховым]
б. [Да только: с глупым свяжешься
И сам гляди окажешься
Гороховым шутом!] *(л. 17)*
в. Да быть шутом гороховым
Не хочется на старости,
Увольте вы меня!»]

---

[1] *Далее следуют ст. 463—469 окончательной редакции.*

[2] Старик опять больнехонек ∾ Пус<кай> дури<т> ст<арик> — *отдельные наброски. Следующий далее текст частично соответствует ст. 467—874 окончательной редакции.*

Б. Оно и правда: можно бы...
Морочить полоумного
Нехитрая статья!
а. [Да самому приходится]
[Тут] быть шутом гороховым
[Не хочется... На старости
Зазорно... «Коли мир
Решил: молчать — покорствую]
б. [Да самому, вы видите]
[Тут] быть шутом гороховым
[Приходится... На старости
Зазорно... «Коли мир
Решил: молчать — покорствую]
в. Да быть шутом гороховым
Признаться не желалося
[Уж стар я... «Коли мир
Сказал я, низко кланяясь]
И так я на веку [1]
Вм. 506 Решил терпеть — помалчивать,
Дозволить покуражиться
512—513 Чуть дело не рас[строилось]
Да Клим дурашный выручил
Вм. 515—524 а. Меня! [Статья нехитрая
Морочить полоумного
Полажу с ним как раз
Так старого обделаю
Что надорвет] животики
[Вся вотчина. Увидите!]
б. Меня! Я удовольствую
И старика и вас!
[Такое управление
Мы заведем потешное
А вотчина животики
Со смеху надорвет
Попробуйте — увидите!]
После 519 а. [Пускай его куражится]
б. Не бойтесь я управлюсь с ним
520 а. Так буд[ем мы командовать]
б. Так буду я начальствовать
После 521 С помешанным помещиком
[Ведь что ему желательно?
Покончить век помещиком
Крестьянских душ владет<елем>
Ну так он и помрет!] [2] *(л. 17 об.)*
529 *отсутствует*
530 С цыганами якшается
532—535 *отсутствуют*
543—550 Он где-то понаслышался
Особых слов: отечество,
Россия православная

---

[1] *Далее следуют ст. 502—505 окончательной редакции.*
[2] *Последние четыре стиха вписаны на полях.*

Москва первопрестольная
Душа великорусская...
«Я русский человек!»
Говаривал он с гордостью
Стуча во грудь могучую
Здоровым кулаком
И залпом, не поморщившись
Полштофа выпивал!
552 Готов за чарку всякому
553—554 *отсутствуют*
Вм. 555 а. [Одно: умел] балясничать
[Поддакивать, подмазывать]
б. [Одно: горазд] балясничать
в. Горазд [шутить] балясничать
558 Налжет подлец с три короба,
Вм. 560 Бесстыжею пословицей,
Его-то вы и видели
Как барин размета<ть>
Стог
Теперь стоит подл<ец>
Поодаль от Послед<ыша>
Подач<ки> дожидается [1]
568 [Куда ни шло!] По́ барину
574—575 Что не найти [степеннее
Трезвее мужика]
После 575 [Что было смеху, господи!
Как нарядили Климушку
В армяк суконца синего]
576—577 а. [(Армяк ему построили
Наследники] с условием
Чтоб приходя к помещику
В передней надевал
А уходя снимал)
б. Наследники построили
Кафтан ему (с условием
Чтоб приходя к помещику
В передней надевал
А уходя снимал)
Вм. 577—578 а. И [сделался] Клим Яковлич
б. И [стал он]
в. Оделся приосанился
И сделался Клим Власьевич
г. Оделся — стал Клим Власьевич
581 Пошли порядки чудные
583 Как на беду [предписаны]
Вм. 587 Снимай шапчонку, вскакивай,
Низенько спину гни!
590 Подступит,— [ни гугу!]
После 601 [Готов рассказ про барина
А тут еще Климаха-шут]
605 А тут еще Климаха-шут

---

[1] *Последние шесть стихов вписаны на полях.*

607—608 *отсутствуют*
Вм. 609 [Строгонько говорит:
«Молчать!] Приказ по вотчине:
610 [По]слушаем приказ:
После 611 [(Ведь надо же докладывать
И вправду что-нибудь) —] *(л. 18 об.)*
612 Что у вдовы [Тарасьевны]
После 612 [Изба почти что новая
Да баба в ней не держится]
614—615 Что баба пробавляется
[Кусочками в миру]
617—618 а. [Отдать] вдов[у] Терентьев[у]
[За Гришку Севостьянова]
б. На той вдове Терентьевой
Женить [Гришуху Маркова]
в. На той вдове Терентьевой
Женить Гаврилу Климова
622—623 (А той вдове Терентьевой [1]
По крайности под семьдесят
а. — А [Гришке шесть годков]
б. А сыну Клима Власьича
Гаврюшке — шесть годов)
625—631 Другой приказ: коровушки
а. [Как гналися со <стойбища>]
б. [Как гналися на пастбище]
Мычали так [что барину
Мешали спать проклятые]
Так [вам] приказано
[Чтоб пастухи коровушек
Старались унимать]
626 Когда гнались до солнышка
627 *отсутствует*
628 Мычали так проклятые
636 а. В [Иркут<ске>]
б. В Якутске шут гороховый
Вм. 638—641 Приказывал сажать
И что же? — Ну и слушались
Весь город разукрасили
Убитыми коровами
Вм. 644—654 [Другой] приказ: [сменяется
Из сторожей Дурандиха]
А сторожем к помещичьей
Усадьбе назначается
[Андрюшка Тумаков
Тут снова сходка прыснула
Андрей — старик] [2] — с рождения
Безногий человек!
645 У ундера Евстафьева
655—667 *отсутствуют*
Вм. 668—698 Смеялись, балагурили

---

[1] *Начато*: А той вдове [под]
[2] Андрей [Тумак]

Да раз и дошутилися
Чуть-чуть не до беды
Строптивым,[1] непокладистым
У нас мужик считается
Агап Петров. Не сладить бы
С Петровым целой вотчине
Кабы к вину пристрастия
Большого не имел *(л. 19)*
Уж он не раз всю вотчину
Корил: шуты бесстыжие
Знать, мало поломалися
Над вами господа!
[Теперь пошли]
Царь сжалился над глупыми
Так сами вы охотою
Валиться в ноги, кланяться
Надумали шуту!
Черт с ними с сенокосами!
Знать не хочу я барина
Я барин сам! Попробуй-ка
Попасться мне
Лишь тем и успокоили
Что штоф вина поставили,
А впредь Агапа глупого
Решили не показывать
Да на беду случилося,
Что с ним Последыш встретился
Агап бревно здоровое
Свалил в лесу (помещичий
Весь лес: не красть у барина
Так нечем печь топить)
Везет, а встречу барская
Рессорная колясочка
И барин в ней. «Откудова
Бревно *(л. 19 об.)*
Ну, старина прогневался[2]
Учал ругать крестьянина
Вм. 696—698 Старик: он час без малого
Крестьянина пилил
Права свои дворянские
Заслуги имя древнее[3]
703—704 а. Без завтрака, [стошнилося
Голодному крестьянину]
б. Без завтрака, сердечного
Тошнило уж давно
После 704 [Измучил он Агапушку]
706—707 Что муха неотвязная
Назойливо жужжит
После 707 Мужицкое терпение

---

[1] [Суровый]
[2] *Начато*: Ну, [старый]
[3] *Последние два стиха вписаны на полях.*

Выносливо, а временем
Есть и ему конец [1]
Речь барская сердитая
Наскучила ему
708 Захохотал Агапушка
После 709 [Сказал он вдруг помещику
Уймись! Пусти домой!]
Вм. 710 а. Да и пошел качать! [2]
Слыхал ли ты пословицу
Как наказать задумает
Бог — разуму лишит!
б. Чего пилишь? Не брага ты
Подонки из поганого
Корыта...
711—727 *отсутствуют*
732 Сегодня ты куражишься
734 Пинка — и дело кончено
737 А нас оставь. Шалишь! *(л. 20)*
Вм. 738—748 «Бунт! бунт! Глаза запрыгали
У старика несчастного
а. Чуть [нового несчастия
Со старым не случилося]
б. Чуть-чуть удара нового
Не приключилось с ним
Весь посинел, без памяти
Домой его свезли...
Наутро сходку собрали
Пороть того крестьянина
Помещик приказал
а. А нам [всей нашей вот<чиной>
Присутствовать, чтоб видели]
б. А нам при том присутствовать
Чтоб для примера видели
Как будут бесшабашного
Бунтовщика хлестать
750—751 И жены их красавицы,
а. [Ко мне и Климахе]
б. То к Климу, то ко мне
После 752 Уладьте дело, глупому
Крестьянину согласны мы
Что хочет заплатить
Да не таков Агапушка
Подставить и за тысячу
Спины не захотел,
После 754 Пропали мы. Имение *(л. 20 об.)*
а. [Положим [не уступим мы]
Докажем, [что рехнулся он,]
б. [Положим нам останется
Докажем, он помешанный]

---

[1] *Ср. ст. 699—701 окончательной редакции.*
[2] [валять]

Да деньги оп <детенышам>
Побочпым рассует...]
756 Пошел [наш Клим] орудовать...
757—759 а. С Архипом [Клим до полночи
Беседы вел: с полуночи]
б. С Архипом [до полуночи]
в. С Архипом пил до [сумерек
С сумерек до]
г. С Архипом пил до вечера
Обнявшись с ним деревнею
[Гулял; опять с полуночи]
д. С Архипом пил до вечера
Обнявшись с ним деревнею
До полночи гулял
Вм. 764—766 [Совсем ослаб старинушка]
Не мог с крылечка сдвинуться,
[Держать к нам речь попробовал,
Так вовсе непонятная
а. В ту пору вышла речь
б. Пустая вышла речь]
При нем сыны и снохи[1]
767 В конюшню [Клим Архипушку]
771—772 Ай! батюшки! ай! матушки!»
Послушался Архип...
773—780 а. [Чай гусли сладкогласные
Не столь бы были по сердцу
Последышу в тот час
Как музыка Архипова,
Ни дать ни взять под розгами
Архип кричал-стонал[2]]
б. [Последыш[3] словно [к] музык[е]
К мужицким стонам, жалобам
Прислушивался; с час
Ни дать ни взять под розгами
Архип кричал-стонал][4]
После 774 Глядим: здоровый глаз
Светлехонек, радехонек[5]
(А левый по-всегдашнему
Вертится[6] колесом)
775—778 *отсутствуют*
780 Архип ревел, дурачился
786 «Сам виноват Архипушка» *(л. 21)*
Вм. 788—789 Вишь тоже добрый! молвила
Какая-то смазливая
Бабенка «Да Оленушка
Ответил Влас задумчиво

---

[1] *Этот стих вписан на полях.*
[2] Архип[ушка] кричал
[3] [Помещик]
[4] *Начато*: [Кричал Архип]
[5] [Здоровый был светлехонек]
[6] Верт[елся]

793—795 а. Всё лучше кабы [кончилась
Скорей камедь непутная...
Вон погляди] от барина
б. Всё лучше кабы бог его
Прибрал скоре[й, пора ему]
Крестьянству дать покой
в. Всё лучше кабы бог его
Прибрал скорее, знаешь ты
Сама: уж нет Архипушки
Конечно, воля божия...
— Как умер? «Да любезные
808—811 Так был бы жив Архип
Мужик крутой, [1] особенный
[Жил дикарем и бедности
Необычайной был
А тут всё враз подстроилось]
813—815 А всё мужик надумался
Упрешься — мир замучает
Жаль также и господ
[А тут еще наследники
В избенку шасть да шасть]
816 *начато*: [Всё разом]
После 818 [Как упираться стал]
819 Чай сотни две подсунули
Вм. 823—831 Посол идет, чай старосту
Зовут к нему... Пойдемте-ка
Послушаем камедь!
За Власом наши странники
а. [Тронулись с места], несколько
[Бабенок] с ними тронулось,—
б. Пошли, бабенок несколько
И парней с ними тронулось,—
834—872 *отсутствуют*
Вм. 873—874 Стоял уж перед барином
Клим Власьич с непокрытою
И наклоненной — русою
Большущей [2] головой
Такая шея толстая
Короткая [3] *(л. 21 об.)*
Вм. 473—483 Что ми[ром согласились мы]
Играть до смерти барина
Какую-то камедь
[Идет — встаем скорешенько
Ломаем шапки; вклепится
Куда ему не следует]
Я только попротивился:
Вам мужикам сполагоря

---

[1] [такой]
[2] [Курчавой]
[3] *Следующий далее текст частично соответствует ст. 471—580 окончательной редакции.*

Знай по избам посиживай
Да временем помалчивай
Вм. 487—490 За мною шлет. Как буду я
Держать ответ, докладывать
[Стоять пред ним без шап<очки>]
Приказы исполнять?..
494 Старик больн<ой> <помешанный> *(л. 13 об.)*
Вм. 499—511 Да быть шутом гороховым [1]
Не хочется на старости
Увольте вы меня!
513 Да Тит спасибо выручил
Вм. 515—524 Меня! Со старым барином
а. [По маслу управление
Пойдет у нас. Увидите!]
б. Полажу я скорехонько
Такое управление
Пойдет у нас все<гда>
Что надорвет животики
Вся вотчина
527—562 *отсутствуют*
Вм. 563—570 а. [По Сеньке шлык! [2] По должности
И человек] Оставили
[Меня бурм<истром>]
Подумавши оставили
Меня бурмистром правлю я
Делами и теперь
А перед старым барином
Бурмистром Тита назвали —
По Сеньке шлык. По должности
И человек. Пускай себе
Дурачится. По барину
Бурмистр
Лишь было бы ладно
Да миру не внаклад! *(л. 14)*
Вм. 571—580 Что было смеху господи!
Как Титом Афанасьичем [3]
Звать стали Тита босого
Как вырядили голого
В армяк суконца тонкого
В смазные сапоги!
(Армяк ему построили
Наследники с условием [4]
Чтоб приходя с докладами
В прихожей надевал
А уходя снимал)
У Тита совесть глиняна
А бородища Минина

---

[1] Да быть шутом [на старости]
[2] [шапка]
[3] Как [вырядили Титушку]
[4] [Да только с тем] условием

Посмотришь, так подумаешь
Что поискать сметливее
Трезвее мужика *(л. 14 об.)*

К 475—481

Как дело всё обладили
а. [Сходили и к посредн<ику>]
б. Закинул и посредн<ику>
Я слово стороной...
Смеется! Коли сможете
До смерти теш<ить> бар<ина>
Покорностью своей,
Бог с вами тешьте кла<няйтесь>
Нет на Руси вы зна<ете>
Валиться в ног<и>, к<ланяться>
Запрета никому *(л. 18)*

К 536—537

(Один на всю-то вотчину!) *(л. 9)*

К 563—567

Бурмистр-то я бурм<истр>
Да есть другой. Вы слушайте
Его *(л. 2)*

К 571—572

У Тришки совесть глиняна
А бородища Минина *(л. 13 об.)*

К 581—597

Пошла потеха чудная [1]
[Поборы отмененные]
Деревней едет князюшка [2]
Встаем, снимаем шапочки
Бог весть с чего накинется [3]
Бранит, корит с угрозою
Подступит — ни гугу!
Три дня с тягла по-прежнему
Давали мы по лошади
По взрослому работнику
Подростка или женщин<у>
Да полстарухи в день
За собственную полосу
Так распечет, что господи
А полоса сработана
Как никогда на барина
Не работали мы *(л. 15 об.)*

---

[1] [старая]
[2] [старенький]
[3] [привяжется]

а. Евграфа Стратилатова
Забрить не в очередь
И подарить
А этому кресгьянину
Лет семьдесят
б. Такое управление
Пошло, что диво-дивное
Что день то сходка: барин-де
Велел вам объявить
Чтоб Прокла Стратилатова
Забрили вы не в очередь
Немедля, а квитанцию
На вотчину дарит [1]
Вот вам приказ подписанный
Его рукою барскою
(А Проклу Стр<атилатову>
За семьдесят годов)
Еще: чтоб женку Власьеву
И сторожа глухого
Ну хохот удивление
А то и головомойка
Приказ такой
Проездом через [2] Грешнев<о>
Заметил я
У дома Епифанова
Заметил я [3] *(л. 16 об.)*

Вм. 757—766 С Агапом Клим до полночи
Беседовал — с полуночи
[Учал его поить]
Поил его — и пьяного
На барский двор привел.
Всё обошлось любехонько.
Помещик речь суровую
Вел к вотчине
767 В конюшню Клим Агапушку
Вм. 771—787 А<й> батюшки! Ай матушки
Помилуйте! Не буду век
Не буду ой помилуйте!
Не то смотри! Взаправду я
Пор<ядком> отхлещу
А вы хлещите розгами
По чем попало! По полу
Погромче! Чур дружней
Послушался Агап<ушка>

---

[1] [Он] вотчин[е] дарит
[2] [мим<о>]
[3] Как дело всё обладили ∾ Заметил я — *отдельные наброски. Следующий далее текст частично соответствует ст. 757—787 окончательной редакции.*

Пил да кричал помилуйте![1]
Помещик приосанился
Как из конюшни вынесли
Его мертвецки пья<ного>
Четыре мужика —
Помещик успокоился, *(л. 23)*
Сказал нам речь какую-то
И от щедрот помещичьих
Велел
По чарке поднести
И без него наследники
И жены их проворные
Давно распорядилися
Такое угощение
Нам задали[2] *(л. 23 об.)*
Вм. 850—856 Другая косу черную
Цветами перепутала
а. [Такие губы крупные
Как свекла на гряде]
б. Как свекла губы красные
Как яблоко глаза
И обе так и ластятся
К Последышу; старинушка
Доволен: правый глаз —
Здоровый — смотрит ласково,
А левый — тот работает,
Вертится колесом...
Вм. 858 а. [Сидят их детки малые
Девочка да два мальчика]
Сидят, [с большими] кушают,
б. [Их деточки] нарядные
Сидят, [чинненько] кушают,
в. Три [девочки] нарядные
Сидят, с большими кушают,
г. Три мальчика нарядные
Сидят, с большими кушают
После 860 [За ними черноусые
Гвардейцы, за гвардейцами]
861—862 При них кормилки, нянюшки,
А дальше челядь всякая
После 864 [В другом конце стола]
Вм. 870—872 А под ногами жирные *(л. 25)*
Собачки; то и дело им
а. Куски бросают бар[ыни,]
[Девочки дразнят] их...
б. Куски бросают бар[ыни,]
[Мальчонки дразнят] их...

---

[1] *На полях против этих строк:*
Как музыку слушал крики [Клима]
Бунтовщика-крестьянина

[2] *Следующий далее текст частично соответствует ст. 850—950 окончательной редакции.*

в. Куски бросают ба́рченки
Поддразни<вают> их...
После 872 а. [Хороший день, безветренный
То солн[ышко покажется,]
То [в] облачко найдет
б. Хороший день, безветренный
То в тучу солнце спрячется
То выглянет на бар.]
в. Теплейший день, безветренный
То в тучу солнце спрячется
То белокурой барыне
Осветит косу долгую
И загорится золотом
У барыни коса
Вм. 873—874 Стоял уж перед барином
Клим Власьев, с непокрытою
[И наклоненной русою]
Курчавой [1] головой
Мужик большой осанистый, [2]
Такая шея толстая
Хоть молоти горох!
Клим барину докладывал:[3]
Вм. 883 Так завтра срок кончается,
а. [Три] дня теперь крестьяни[ну]
Работать на себя
б. Пойдут теперь крестьянские...
в. Три дня теперь крестьянские
Так как теперь изволите
Минули дни господские [4] *(л. 25 об.)*
Вм. 884—893 Покуда не управитесь
С моим покосом: барщина!
А там — коси свое!
Бурмистр промолвил: «Слушаю-с»
И голову курчавую
Низенько наклонил: *(л. 26)*
Вм. 897—905 а. Не правда ли? [Клим Власьевич
Начальническим голосом
У мужиков спросил.]
— Вестимо правда! [кланяясь [5]
Ответствовала вотчина]
б. Не правда ли, ребятушки?
Спросил бурмистр у вотчины
И вотчина ответила
— Вестимо правда, Клим,
в. Бурмистр воротит к вотчине
Лицо свое широкое

---

[1] [Большущей]
[2] [Такой] мужик осанистый
[3] *Далее следуют ст. 894—896 (перечеркнуты) и 877—882 окончательной редакции.*
[4] *Последние два стиха вписаны на полях.*
[5] [вотчина]

«Ну говорите так!»
Какая-то бабеночка
Невзрачная, а шустрая
Ответила за вотчину
«Вестимо так, К<лим> Я<ковлич>
Убрать бы сено барское,
Покуда ведро держится
907—919 *отсутствуют*
Вм. 920—930 Как прыснут[1] наши странники
А вы не смейтесь глупые
Сказал им строго Влас
Не то еще услышите!
а. [С чего бы у Последыша
Ни [на]чиналась речь
Права свои дворянские
Заслуги, имя древнее
Всё вычитает нам]
б. Пождите! Чем бы с выжигой
Бурмистром у Последыша
Ни зачиналась речь
Всегда одним кончается: *(л. 26 об.)*
в. [Постойте други милые
Всё это только присказка,
[Влас странникам сказал]
А сказка впереди
С чего б она ни начата
Всегда одним кончается,
Что мужи<ку> без бари<на>
Погибель]
Вм. 931—950 а. [И точно: барин старенький
Окончив приказания,
Сказал суровым голосом
А главное смотреть,
Чтоб [глупостей] не думала,
Не баловалась вотчина] *(л. 26)*
б. И точно: старый князь[2]
Покончив приказания
Сказал суровым голосом
А главное: смотреть
Чтоб пустяков не думала
Не баловалась вотчина,
А помнила,[3] что я
И божиею милостью
И древней царской грамотой *(л. 26 об.)*
в. И точ<но> час без малого
С хрип<отой> с ос<тановками>
Сердясь слюною брызгая
Пос<ледыш> говорил
Здоровый глаз задергало[4]

---

[1] [Смеются]
[2] И точно: [барин старенький]
[3] [Чтоб помнила]
[4] Здоровый [заворочался]

А левый заворочался
С необычайной <скоростью>
Как будто мышь ловил *(л. 27)*

К 873—876

Потребовали к барину
Бурмистра, попридвинулся
Народ, стоит почтительно
Поодаль от господ,
а. [Придвинулись и странники
Старик]
б. Стоят и наши странники
С народом. Любопытно им
Как шут-бурмистр помещику
Докладывать начнет
— Что мало так накошено?
а. [—Накошено порядочно]
б. Спросил помещик старосту

К 877—882

Наряжено как водится
В работу вашу барскую
С тягла: работник с лошадью
Подросток или женщина
Да полстарухи в день *(л. 15)*

К 884

— Тс! тс! сказал стар<ик> *(л. 27)*

К 916—919

[На то, что власть помещичья
От бога устан<овлена>
Что род<ом> и <заслугами>] [1] *(л. 26)*

Вм. 907—919 [Молчать! сказал старик]
Я — ваше повеление!
Сказал старик запальчиво; [2]
Вм. 922—927 «Да отдохну теперь!
Не скоро кончит князюшка,
Попал старик юродивый
На своего коня!..
а. [Да бог с ним! Я наслушался
Довольно!]
б. Поездит! Чем бы с выжигой
Бурмистром у Последыша

---

[1] Потребовали к барину ∾ Что род<ом> и <заслугами>] — *отдельные наброски. Следующий далее текст частично соответствует ст. 907—1065 окончательной редакции.*

[2] *Далее следуют ст. 916—919 окончательной редакции.*

Ни начиналась речь
Всегда одним кончается
Вм. 932—939 Тянулась речь господская,
[Что дале, то запальчивей]
Что дале, то грозней...
Вм. 940—943 Права свои дворянские,
Заслуги имя древнее
Он миру поминал!
Ругал людей бессовестных, *(л. 31)*
Что распустили ложную
Молву, смущая слабые
Крестьянские умы!
Вм. 946—947 Поверят злоумышленным
Смутьянам болтунам
И накрепко наказывал
Бурмистру, Климу Власьеву,
951 Отцы! сказал Клим Власьевич
955 Возрадовалась [1] вдруг
После 958 а. [Как за стеной за каменной
Живет мужик за барином]
б. Куда мужик без барина
Пойдет в бедах, кто сжалится
Поможет, защитит?
Что дети без родителей
Без бар крестьянство глупое,—
И мир давно бы рушился
Без разума господского
Без нашей простоты!.. *(л. 31 об.)*
Бояре кипарисовы
Стоят, не гнут головушки
Ни пред какой грозой,
А мужики вязовые
И гнутся-то и тянутся,
а. [Случись немилость божия
Без барина-радетеля
Пропали мужики!
Что шаг, то мат крестьянину
А барину] сполагоря
б. Подула непогодушка
Сломился мужичок
А барин цел! За барина
Сам бог! Ему сполагоря:
Под мужиком лед ломится
Под барином трещит!..
После 960 а. [Куда] нам воля вольная?
[Как дети неразумные]
Мы с нею пропадем!
б. На что нам воля вольная?
Мы к воле не приучены
Мы с нею пропадем!
963 [И избы] наши ветхие

[1] [Возликовала]

968—969 И волос, что в нечесаной
Мужицкой бороде
970 *отсутствует*
Вм. 974 Всё ваше! До последнего
Ухвата — всё господское *(л. 32)*
Вм. 977—982 Помещик улыбается
Бурмистра речь покорная
Понравилась ему
985 Он Климу подает
987 Густое, красноватое
989 Опять сказал: — Отцы!
990—991 *следуют в обратном порядке*
993 Крестьяне так пожить!
996—1009 *отсутствуют*
1015—1016 Владеть богатой вотчиной
А нам, червям, покорствовать
1024—1025 а. Сказал [старик и голову
Поднявши к небу синему
Креститься начал он]
б. Сказал лакей чувствительный *(л. 32 об.)*
1029 На старого слугу
1033 Кормилицы и нянюшки,
Вм. 1035—1047 «А вы чего ж не креститесь?»
Скомандовал он барщине
Минутку улучив.
И бабы, что протискались
Вперед, креститься начали.
Одна так даже всхлипнула
Вподобие дворовому,—
Старуха полоумная
Терентьевна-вдова...
1049—1053 а. Что из глазочка правого
Упала пара слез
б. Что правый глаз заплаканный
Ему сноха проворная
Платочком белым вытерла
Поцеловав старинушку
В шершавый, же<лтый> лоб
Вм. 1057—1058 Желал бы я, чтоб были тут
Теперь врали столичные
1061 Взглянули бы, увидели... *(л. 33)*
1062—1063 а. [И вдруг] порвалась барская
[<Последышева> речь]
б. Да случай неожиданный
Нарушил речь господс<кую>
После 1065 [Он только что из Питера
Приехал]

К 925—927

О чем бы речь у старого
Ни заходила сводилась *(л. 13)*

К 951—955

Отцы сказал Клим Яковлич
С каким-то визгом в голосе
Как будто вся утробушка
При мысли о помещиках
Возликовала в нем *(л. 23 об.)*

К 951—1017 [1]

Потупясь, как пристыженный
Стоял Роман, товарищи
Не пропустили случая
Над глупым подтрунить
а. [Что взял башка упрямая
Горой стоял за барина]
б. [Эх! эх!] Сплошал Романушка!
Уж [как красно] расписывал
[Ты барское] житье!
в. Ну что ж? Сплошал Романушка!
Уж ты ли не расписывал
Господское житье!
Ну вот гляди на барина!
Бояре кипарисовы
Стоят не гнут головушки
а. [Сам царь за них горой]
б. Ни под какой грозой
А мужики вязовые
а. [Весь век свой] гнутся тянутся
[Приспела непогодушка
И сломится] мужик
б. И гнутся-то и тянутся
Случись [немилость божия]
Пропали мужики!
в. И гнутся-то и тянутся
Случись напасть-бесхлебица
Пропали мужики!
А барин цел! За барина
Сам бог: где мат крестьянину,
Там барину сполагоря:
Под мужиком лед ломится
Под барином трещит!..
Бояре прозорливые —
Давно бы свет порушился
Без разума господского
Без нашей простоты! —
Бояре — часть особая
Им на роду написано —

---

[1] *В следующем ниже наброске стихи, позже частично вошедшие в речь Клима Лавина перед Последышем (ср. ст. 951—976, 989—1017 и 1100—1109 окончательной редакции) даны как мнение Романа о счастье помещика.*

Не делать ничего!
Придет пора, ребятушки
Заедем все в ухаб
Не выедем никак,—
Да нас и смерть не выручит
Там будет то же самое:
Они в котле кипеть,
А мы дрова подкладывать! *(л. 29)*

К 1018—1038

да помолимся
Сказал [очнувшись] старенький
И вдруг картузик снял
Речь Клима архибестии
Да и вино хорошее
Так тронули ст<аринушку>
Что умилился он
На небо смот<рит> — крестится
Гвардейцы черноусые
И жены их красивые
Перекрестились тож [1]
И Климка — делать нечего! —
Попался сукин сын! [2]
Состроил рожу крестится
Мигает в нашу сторону
Креститесь тож и вы
Нашли<сь> такие чудные
А может и не поняли
В чем дело
Вот бабы — так [3] доподлинно
Те ничего не поняли *(л. 30 об.)*[4]

К 1072—1074

Клим словно как потерянный
Идет в толпу допрашивать
Кто засмеяться смел?
Крестьяне отпираются
Да мало он и спрашивал *(л. 33 об.)*

К 1111—1112

Пришли сыны Последыша
Эх Клим до см<еху> ли? *(л. 27)*

К 1136—1184

Постойте! Я вас выручу
Сказала Климу шустрая

---

[1] *На полях рядом с этим стихом запись:* прислуга
[2] Попался [плут]
[3] [те]
[4] *В начале и в конце л. 30 об. записи:* «Закрыл Ней спал ней думал»; «Обращение к тем, которые зовут нас крепостниками».

Бабенка востроносая
Что давеча поддакнула
Бурмистру про покос
Бежит — и в ноги бросилась
Разгневанному барину:
Помилуй! Не губи! *(л. 33 об.)*
Так просит, вопит жалобно
Цалует ноги барину...
— Ну, бог с тобой, иди! —
Сказал Последыш ласково.—
Я не сержусь на глупого,
Я сам над ним смеюсь!..
«Какой ты добрый!» — молвила
Сноха черноволосая
И принялась Последышу
Разглаживать пушистые
Седые волоса
Гвардейцы черноусые
Словечко тоже вставили,
а. [Что где же полоумному]
б. Где ж дурню деревенскому
Понять слова господские
а. Особенно [столь умные]
б. Особенно Последыша
Столь умные слова
А. А Клим пол<ой> су<конною>
Отер глаза бесстыжие
И вновь ск<азал>: отцы!
Б. а. Да не зевал
б. И Климка не дремал
Отцы — сказал К<лим>
Умеют наказать
Умеют и помиловать
И всё пошло по-прежнему
Ту речь свою
К сын<ам> св<оим> на<следникам>
А. Ай баба! — наши странники
Сказали Власу. — Шустрая!
— Да баба молодец!
Не будь ее, бог ведает
Как дело разыгралось бы
Яким мужик зажиточный
На сделку не пойдет *(л. 34)*

Какой Яким?
Да питерщик,
Что засмеялся давеча...
а. Так разве засмеялся-то
[Не глупый паренек]
Не сын той —
б. Как питер<щик>? У бабы-то
У этой сын <*2 нрзб*>
Какой сын — он годит<ся>
Годится ей в отцы

Ай баба! Наш<и> стр<анники>
<Пошли> шут<ить> с Оленушкой
Б. Совсем он ей не сын
Соврала баба барину
Яким лет сорок<а> пят<и>
Годится ей в отцы
Вчера пришел из Питера
Порядки наши чудные
Ему пока в диковину —
Так смех и разобрал
— Ай баба! Наши стран<ники>
<Пошли> [1] *(л. 34 об.)*
В. Вот баба молодец
Работ<?> бар<?> всх<?> [2] *(л. 27)*

1200—1203 Ребятам дали пряников,
а. [Девицам] сладкой водочки
(А бабы тоже выпили
[Простого) Пир горой!]
б. *Начато*: [А бабам]
в. Девицам сладкой водочки
(А бабы тоже выпили
По чарке [3] простяку)
1204—1211 *отсутствуют*
1212 [С реки гремела] музыка,
1213—1214 а. [Запели] красны девицы
[И парни...] Пир горой!..
б. Поют девицы красные
Ну словом — пир горой!..
1215—1243 *отсутствуют*
1244—1247 Под песню да под музыку
Уснул старик; тихохонько
Снесли его в ладью
И уложили бережно;
1248—1249 а. Над ним [лакей чувствительный]
[Сидел] с зеленым зонтиком,
б. Над ним дворецкий преданный
Стоял с зеленым зонтиком
1252—1253 а. [Гребцы легонько веслами
Гребли;] играла музыка
б. [Уселись] молча ловкие
Гребцы; играла музыка
в. Сидели молча ловкие
Гребцы; играла музыка
1255 И тихо поплыла
После 1255 [«Досыта накуражился,
Устал старик, умаялся!»
Сказал бурмистр: «Бог с ним!

---

[1] *Ср. вариант Б. со ст. 1119—1124 окончательной редакции.*

[2] О чем бы речь у старого ∾ Работ<?> бар<?> всх<?> — *отдельные наброски. Следующий далее текст частично соответствует ст. 1200—1267 окончательной редакции.*

[3] [рюмке]

Пускай дурит куражится]
1256—1258 *отсутствуют*
1260—1261 Сказал бурмистр. — Натешился!
а. [Досыта,] бог с тобой!
б. Куражься, бог с тобой!
После 1267 Совсем я с ним умаялся...»
— Ну да и врал же ты! *(л. 35)*
«А что? Не врал нимало я!
Куда нам до помещиков!
Пришла и воля жданная,
А всё на них работаем
И так-то будет век!
Придет пора, робятушки
Заедем все в ухаб
Не выедем никак,
В кромешный ад провалимся,—
Так ждет и там крестьянина
Работа на господ!»

— Что ж там-то будет, Климушка?

«А будет, что назначено:
Они в котле кипеть,
А мы дрова подкладывать!..»

а. Захохотал народ...
б. Народ захохотал... *(л. 35 об.)*

Нам лето бы промаяться
А там-то <*нрзб*>
Пойдет — запремся в горницах
И дела нет
Зи<мой> и <дома> *(л. 23 об.)*

К 1215—1230

Палуба Старик
Качнулся как на палубе
В погоду неспокойную
Чуть не упал <назад>
Сын под<держал> родителя *(л. 27)*

К 1305—1309

Была тут и Терентьевна
Невеста Гриши Климова
Был тут и Гриша сам
Клим посадил их рядышком [1] *(л. 30 об.)*

[1] Нам лето бы промаяться ∾ Клим посадил их рядышком — *отдельные наброски, первый из которых не имеет соответствия стихам окончательной редакции.*

614 Что баба пробавляется
618 Женить Гаврилу Климова
Вм. 622 А той вдове Терентьевой
По крайности под семьдесят,
625 [Еще] приказ: коровушки
Вм. 637—641 Так тот [против] коровушек
[Такую злобу чувствовал,
а. Что на кол их приказывал
Сажать! — Ну что же? — Слушались.]
б. [Что на кол их сажал]
Весь город разукрасили
[Убитыми коровами,]
Как Питер монументами,
Распятыми коровами, *(л. 1)*
645 У ундера Астафьева
654 Безногий человек!
655—667 *отсутствуют*
668—670 а. [Вот так-то мы] дурачились,
[Шутили балагурили,
Да вдруг и дошутилися
Чуть-чуть] не до беды
б. Шутили мы, дурачились,
[Пока не] дошутилися
[Почесть что] до беды
671—677 а. [Строптивый,] непокладистый
У нас мужик Архип[ушка]
[Не раз] корил [он вотчину
«Знать мало поломалися
Над вами господа!]
Царь сжалился над глупыми,
Так [сами снова лезете
Безумные в хомут!
Черт с ними с сенокосами!]
Знать не хочу [я барина!]
Я барин сам!» Артачился...
б. Был грубый, непокладистый
У нас мужик Архип Петров,
Он часто нас корил:
«Шут с ними, с сенокосами
Царь сжалился над глупыми
Так вы в хомут охотою
Знать не хочу господ!»
680 [(Он падок до вина)]
681—682 а. Да черт его [со временем]
Нанес-таки [на барина]
б. Да черт его на барина
Нанес-таки со временем *(л. 1 об.)*
684 (Вишь мало ночи [<лешему>]
686 В лес среди бела дня)
Вм. 687 Навстречу та красивая
Рессорная колясочка
691 [Смекнул старик, прогневался,]

После 691 Учал ругать крестьянина,
Вм. 696—698 Старик; он час без малого
Крестьянина пилил,
Права свои дворянские
Заслуги, имя древнее
Всё вычитал ему.
703—704 Без завтрака, сердечного
а. Тошнило уж [и так]
б. Тошнило уж давно
707 *начато*: [Назойливо]
708 Захохотал Агап[ушка]
710 [Да и пошел качать]
711 Досталось тут помещику
715 Дай волю! [У Последыша]
Вм. 718—721 Опешил старый князюшка
Стоит столбом, смирнехонько
Здоровый глаз защурился
А левый пуще прежнего
Вертится колесом
[Молчит, стоит смирнехонько]
Опешил! Веселее бы
Стоять ему сердечному,
Под каменным дождем!
И сродники опешили
723 К Архипу с уговорами,
725 [Как] брага раскуражились
727 а. Корыта... [Шутишь, брат!]
б. Корыта... Брысь! Нишкни!
[Довольно вам разбойникам
Пить нашу кровь крестьянскую
Нишкни!] [1] *(л. 2)*
732 Сегодня ты [кобенишься,]
734 Пинка — и [дело кончено!]
737 А нас оставь!.. [Шалишь!..]
Вм. 738—739 — Ты бунтовщик! Насилу-то
[Успел...]
Два эти слова малые
Сказал старик с хрипотою
743 И жены их красивые
748 Архипа наказать
750 а. И жены [их красавицы]
б. И жены их к [Архипушке]
751 [То] к Климу [то] ко мне
После 752 [Уговорите глупого,
Мы рады заплатить]
755 *начато*: — Пропали мы: [имения] *(л. 2 об.)*
758—759 Обнявшись [с ним, деревнею
До полночи] гулял;
767—768 В конюшню шут крестьянина
Привел, перед ослушником

---

[1] *Последние три стиха вписаны на полях.*

771 Ай батюшки! ай матушки!»

После 774 [Глядим: здоровый глаз
Светлехонек, радехонек]

Вм. 776—778 Как языком <коснеющим>
Он начал приговаривать
«Вот так ему и надобно
Катай его, разбойника!
Бунтовщика — катай!»
Здоровый глаз светлехонек
А левый по-всегдашнему
Вертится колесом *(л. 3)*

Вм. 788—789 а. — Вишь, тоже добрый! [молвила
Какая-то смазливая
Бабенка... «Так. Оленушка,—
Влас отвечал задумчиво:]

б. — Вишь, тоже добрый! вымолвил
Роман Кузьмич, а Влас:

Вм. 794 Прибрал [скорее: знаешь ты
Сама:] уж нет Агапушки...

803 Конечно, не тронули мы *(л. 3 об.)*

808—809 Так был бы жив Агап:
Мужик крутой особенный,

813 А всё [мужик] надумался:

819 Чай сотни две подсунули,

823—825 Посол идет: чай старосту
Зовут к нему. Пойдемте-ка,
Послушаем камедь!»

826—827 За Власом наши странники
Пошли, бабенок несколько

829—831 *отсутствуют*

После 833 а. Тут мимо них [осанистый
Прошел мужик] Клим Яковлич
[Тот самый, что по<крикивал>
Как ворошили стог
Глядит таким нач<альником>
Что Власушка сказ<ал>]
«Горда свинья чесалася
О барское крыльцо»

б. Тут мимо них [осанистый
Прошел мужик] Клим Яковлич
[Влас странникам] сказал
«Горда свинья чесалася
О барское крыльцо»

в. Тут мимо них Клим Яковлич
Прошел походкой важною
«Горда свинья чесалася
О барское крыльцо»
[Сказал он громко стр<анникам>
И плюнул Кли<му> вслед]

г. Тут мимо них Клим Яковлич
Прошел походкой важною
(«Горда свинья чесалася
О барское крыльцо»
Заметил Влас) За столиком

Накрытым белой скатертью
Вм. 834 [Глядят: за длинным столиком]
Накрытым белой скатертью
836 И кушаньями всякими *(л. 4)*
Вм. 838—839 На первом месте седенький
а. Старик,— [Последыш сам
По сторонам Последыша
Две сношеньки красивые]
б. Старик,— [одежда белая]
в. Старик,— как зимний заинька
[Весь бел: сюртук, штаны,
Картуз большой] с околышем
Из красного сукна
г. Старик,— как зимний заинька
Весь в белое одет,
Фуражка тоже белая,
Высокая, с околышем
Из красного сукна
840—841 *отсутствуют*
842—844 а. [В петличке крест] Георгия
Победоносца. [Глаз
Здоровый смотрит ласково
А левый — тот работает,
Вертится колесом
По сторонам Последыша
Две молодые барыни [1]
Такие здоровенные
Румяные да гладкие
Бабенки: у одной]
б. В петлице крестик [крохотный]
(Влас говорит: Георгия
Победоносца крест.)
Вм. 845—847 За стулом у помещика
Стоял дворовый старенький
а. И с лысины Последыша
Зеленой длинной веткою
[Почтительно обмахивал
Досадных] комаров
б. Он бережно помахивал
Зеленой длинной веткою
И с лысины Последыша
Комариков сгонял.
Вм. 848—854 По сторонам Последыша
Две молодые барыни
Такие здоровенные
Румяные да гладкие
Бабенки! У одной
До пят коса распущена *(л. 4 об.)*
После 856 Другая косу черную
Цветами перепутала,
Такие губы красные,

[1] Две [сношеньки красивые]

Большущие глаза!
И обе так и ластятся
К Последышу, старинушка
Доволен; правый глаз —
Здоровый — смотрит ласково,
А левый — тот работает,
Вертится колесом.
После 858 а. Сидят, [с большими] кушают,
б. Сидят, проворно кушают,
861 При них кормилки, нянюшки;
870—871 а. А под ногами [барскими]
Снуют собачки [жирные]
б. А под ногами жирные
Снуют собачки белые
872 Барчонки кормят их *(л. 5)*
После 872 а. [Теплейший день, безветренный]
(То в тучу солнце [прячется
То выглянет из туч]
И белокурой барыне
Осветит косу долгую,
И загорится золотом
У барыни коса)
Направо Волга [катится]
А влево [перед барами
Их родовая] вотчина
Деревни: Побирухино
Деревня Лыком Шитая
Деревня Разоренная
Село Наготино
б. Над ними небо синее
(То в тучу солнце скроется
То белокурой барыне
Осветит косу долгую,
И загорится золотом
У барыни коса)
Направо Волга тихая,
А с левой стороны
Наследственная вотчина —
Деревни: Побирухино
Деревня Лыком Шитая
Деревня Разоренная
Село Наготино
Вм. 874—877 Стоял бурмистр, докладывал:
Вм. 883—893 Три дня на вас работали,
Так как теперь изволите?..
Старик сказал: «Шалишь!
Покуда не управитесь
С моим покосом — барщина!
А там — коси свое!»
Бурмистр ответил: «Слушаю-с!»
И голову курчавую *(л. 5 об.)*
Низенько наклонил:
Вм. 899 Лицо свое широкое:
«Ну! Говорите: да!»)

Вм. 900—902 За вотчину ответила
Одна бабенка шустрая:
904—905 Убрать бы сено барское
Покамест вёдро держится,
Вм. 907—915 — Я — ваше Положение!
Сказал старик запальчиво:
922 «Да отдохну [теперь] *(л. 6)*
Вм. 925—927 а. [Почешет язычок.[1]
Слыхали? Чем бы с выжигой
Бурмистром у Последыша
Ни начиналась речь,
Всегда одним кончается,]
б. С тех пор как слух прошел,
Что воля нам готовится,
У князя с кем ни встретится
С исправником, с посредником
С бурмистром, речь одна:
Вм. 931—939 И точно: час без малого
Тянулась речь господская,
Что дале, то грозней.
940—943 Права свои дворянские
а. [Заслуги, имя древнее]
Он миру поминал,
б. [Царями утвержденные,]
Векамп освященные
Он миру поминал,
Вм. 944—947 Ругал людей бессовестных,
Что распустили ложную
а. [Молву, смущая слабые
Крестьянские умы]
б. Злодейскую молву
Царевым гневом, божиим
Грозил крестьянам, ежели
а Поверят [злоумышленным
Смутьянам-болтунам]
б. Поверят ей они
И накрепко наказывал
Бурмистру, Климу Власьеву, *(л. 6 об.)*
955 Возликовала вдруг:
Вм. 962—974 На что нам воля вольная,
Мы к воле не приучены,
Погубит нас она!..
[Мы вами только держимся]
У нас не будь помещиков
Давно бы хлеба не было,
Трава бы не росла!
Зерно, что в землю брошено
И овощь огородная
И волоса в нечесаной
Мужицкой бороде —
Всё ваше, всё господское!

---

[1] [Не скоро кончит речь]

Домишки наши ветхие
И коровенки [1] хворые
И сами — ваши мы! *(л. 7)*
В могилках наши прадеды
На печках деды старые
И в зыбках дети малые
Всё ваше, до последнего
Ухвата! Всё господское!
979—982 *отсутствуют*
985 Он Климу подает
989 Опять сказал: — Отцы!
После 995 И руку у Последыша
Поцаловал, подлец!)
996 *отсутствует*
999 Ни пред какой бедой, *(л. 7 об.)*
Вм. 1002—1003 Подула непогодушка —
Пропали [2] мужики!
А барин цел! За барина —
Сам бог: ему сполагоря:
Вм. 1006—1007 Кому в беде поклонимся?
а. [Кто защитит крестьянина
Отечески помилует]
б. Кто посечет отечески?
Помилует любя?
Как дети без родителей
Погибнем без помещика [3]
1016 А нам, червям, покорствовать *(л. 8)*
1029 На старого слугу
1034—1035 Креститься начал Клим
[А сам] мигнул Тарасьевне —
1040 Вподобие дворовому —
1041—1043 а. [Старуха полоумная
Терентьевна вдова...]
б. [«Хлипи!] Вдова Терентьевна!»
[Влас, плюнувши, сказал]
в. (Урчи! Вдове Терентьевне
Шепнул [4] сердито Влас,
Урчи, шальная!) Музыка
1044—1045 *отсутствуют*
1050—1051 Ему [сноха проворная
Платочком белым вытерла]
1052—1053 [Поцаловав] старинушку
В шершавый, желтый лоб. *(л. 8 об.)*
1063 Нарушил радость барскую,
1067—1070 а. [Велит бурмистру верному
Сыскать бунтовщика]
б. Вскочил! Лицо [всё выпятил]
Вперед! Как рысь высматривал

---

[1] [животишки]
[2] [Сломились]
[3] помещик[ов]
[4] [Сказал]

Добычу! [На толпу
Здоровый глаз таращится
А левый то-то трудится
Вертится колесом!
Велел сыскать виновного]
Представить... «Запорю!»
1071 *отсутствует*
Вм. 1081—1083 [Задумалися] странники,
Желательно им[1] выручить
[Безграмотной губернии
Уезда Безответного]
Безмозглых вахлаков, *(л. 9)*
1084—1086 а. Да барин[-то помешанный —
Судись потом с ним, ведайся]
Как влепит сотню добрую
[При всем честном миру]
б. Да барин [злой, без разума]
Как влепит сотню добрую
[Потом ищи суда!]
в. Да барин глуп: [чешись] потом
Как влепит сотню добрую
При всем честном миру[2]
Вм. 1093—1112 А. [Клим плюнул. «То-то выжиги!»
И молвил Власу: «Надо бы
а. Свести к нему Кокорина,
Да не пойдет, упрям!
А и пойдет, наделает
Беды... Ин кинуть жеребий?»]
б. [Стащить к нему Кокорина,
Да сбесит он Последыша
Или расскажет всё...
Придется кинуть жеребий...»
— Поди, скажи ты барину,
Что тот мужик убег[3]]
в. [Стащить к нему Кокорина
Да сбесит он Последыша
Или расскажет всё...
Как быть?» Сыны Последыша
Гвардейцы черноусые
Пришли в толпу:] «Ну делайте
Ребята что-нибудь!
Б. «Эх вы!..» Сыны Последыша
Тут подошли: «Ну делайте
Ребята что-нибудь!
1115 [Вот подлинно беда!»]
Вм. 1117—1118 Стащить того к помещику
Да сбесит он сердечного
Или расскажет всё!
1121 а. [На грех] его [вчера!]

---

[1] [бы]
[2] *Восстановлена зачеркнутая строка.*
[3] [ушел]

б. Вчера его домой!
1125 А мы теперь [валандайся]
После 1125 [Как быть?» Сыны Последыша]
1126 — Нет, вы его не трогайте
1127 а. [Эй братцы!] Кин[ьте] жеребий!
б. Придется кинуть жеребий!
1128—1129 *отсутствуют*
1130 а. [Иди] скажи ты барину,
б. Скажи ты лучше барину,
1131 Что тот мужик убег...»
1134—1135 *отсутствуют*
1136—1138 [Тут прибежала] бойкая
[Сметливая Тарасьевна]
Бурмистрова кума: *(л. 9 об.)*
[Постойте! Я вас выручу!]
Вм. 1140 а. Бух в ноги: [«Не губи]
Отец, кормилец, солнышко!
б. Бух в ноги: «Барин ласковый!
Отец, кормилец, солнышко!
1143 [Ванюшка] надурил!
После 1146 [Дурак, совсем дурак
Что с малоумка взять?]
1148 [Из речки воду пьет]
После 1154 [В амбаре крысы с голоду
Подохли,— Ваньке весело,]
После 1155 [Смеется сыт ли, голоден,]
Вм. 1158—1159 Смеется! Что поделаешь?
1162 [Так просит баба жалобно]
1166 Сказал помещик ласково *(л. 10)*
1171—1172 И старик[у] погладила
[Седые волоса]
Вм. 1181—1182 И вновь сказал: отцы!
а. Душа великорусская
[Как Русь необозримая]
б. [Расея православная,]
Душа великорусская!
1189—1190 С испугу бабы [ахнули,
Отпрыгнули.] Старинушка
Вм. 1193—1194 [Потом сыны Последыша]
Потом лакей чувствительный
Потом дворянки бедные,
1198 По приказанью [старого,] *(л. 10 об.)*
Вм. 1200—1203 Ребятам дали пряников
а. [Девицам] сладкой водочки,
[(А бабы тоже выпили
По чарке простяку...) [1]]
б. А бабам сладкой водочки,
«Ура!» вскричал Клим Яковлич
Ура! Крестьяне грянули
Пошло греметь: ура!
[Парнишки [2] с молодухами,

[1] *Начато*: [Простого]
[2] [Ребята]

Попарно ходят об руку
Всем стало <повеселей?>]
Вм 1204—1205 а. [Шутил, смеялся] чокался
Помещик, снох пощипывал
б. Старик с роднею чокался
Помещик, снох пощипывал [1]
После 1205 Как уголь глаз единственный
Горел! Бурмистру <верному>
Поднес стакан шипучего
И отпустил его
Пришел бурмистр в компанию,
Где были наши странники,
[(Помещицы красивые
Им тоже поднесли)]
Армяк долой и на копну
а. Лег животом. [Устал]
б. Лег животом. [Умаялся,
В поту широкий лоб]
в. Лег животом. [Умаялся]
Пот [падает с лица]
г. Лег животом. С усталого
Пот катится ручьем
Тут шла беседа мирная
За водкой за закускою
Про князя чудака.
— Ну барин! Удивление!
Что значит други милые
Привычка-то куражиться!
«Не только над помещиком,
Привычка над крестьянином
Сильна,— сказал Пахом —
Я раз, по подозрению
В острог попавши, чудного
Там видел мужика.
За конокрадство, кажется,
Судился, звали Сидором,
Так из острога барину
Он посылал оброк!
(Доходы арестантские
Известны: подаяние,
Да что-нибудь сработает,
Да что-нибудь [пропьет]) [2]
Ему смеялись прочие:
„А ну на поселение
Сошлют — пропали денежки!“
— Всё лучше,— говорит...»
— Да! Как сказали нашему
Что власть его кончается
Так своротил с ума...

---

[1] *Так в рукописи.*
[2] *Этот стих записан на л. 11.*

Устал я с ним. Налейте-ка
Стаканчик! Служба трудная...
— Ну да и врал же ты!
— А что? Не врал нимало я!
а. [Куда нам до помещиков?
Пришла и воля жданная,
А всё на них работаем
И так-то будет век!]
б. [Дурак-то прав: крестьянину
Быть век у них в горсти]
в. Век барин будет барином,
А мужиком мужик
Чудные вы! Придет пора —[1]
Народ захохотал.
— Чу! Братцы песни, музыка!
а. Пойдем туда!..» [Отправились...]
б. Пойдем туда!.. Растешимся
Подвыпил старина[2] *(л. 11 об.)*
1212—1214 Гремит на Волге музыка
а. Поют девицы [красные
Ну словом] — пир горой!
б. Поют девицы [красные
И пляшут.] Пир горой!
в. По приказанью барина
Поют и пляшут девицы
С парнями... пир горой!
1215 Поближе к ним подвинуться
1220 Прищелкивал, присвистывал
После 1222 [Последыш еле двигался
Так сын его поддерживал,
Смешно было глядеть][3]
Вм. 1224—1235 Сказал он сыну старшему
Когда
Ой! Крепко не хотелося
Плясать красивым барыням
И бравым молодцам
Да что с отцом поделаешь!
Пристал... Прошлись под музыку
Старик их осмеял!
Эх то-то люди вялые
Не так плясал я в м<ладости>
И тут опять пристал
И спела — делать нечего!
1236 а. Так чудно пела барыня
б. Такой был голос ласк<овый>
1238 *отсутствует*
1239 Что ветер летним вечером

---

[1] *Далее следуют ст. 1101—1109 окончательной редакции с примечанием Некрасова к двум первым строкам*: Клим разумеет могилу.
[2] *Далее следует ст. 1212 окончательной редакции.*
[3] *Далее следуют ст. 1206—1211 окончательной редакции.*

1240 *отсутствует*
1242 Что шум дождя весеннего
1244—1247 Под песни да под музыку
а. Уснул [Последыш, бережно]
б. Уснул старик; тихохонько
Снесли его в ладью
И уложили бережно
[Лежал старик, похрапывал,]
1249 Стоял дворецкий преданный
Вм. 1256—1258 Красиво лодка двигалась
Рулем гвардейцы правили
А жены их красивые
Сидели подле их
Как флаг коса богатая
Играла на ветру
1260—1262 Сказал бурмистр [Клим Яковлич,]
Куражься, [бог с тобой!]
Не знай про волю царскую
1269 *отсутствует*
1271—1281 *отсутствуют*
Вм. 1284 Подохли, [вместо ковшика
Я лаптем воду пью,] *(л. 12)*
1286—1287 Проклятой этой должности
За тысячу рублей,
1291 [По милости моей!..]
1292—1300 — Так молвил Влас задумчиво.
Куражься! А давно ли мы
Не мы одни вся вот<чина>
И всё кресть<янство> русск<ое>
Не в шутку как надумали
Не три-четыре месяца
А целый век так маялись
Куда уж нам бахвалиться
[Безмозглым] вахлак[ам!]
1301—1304 а. Крестьяне пьяные
Качать бурмистра начали:
«Разбойник, а умен!»
б. Однако Клима Власьева
Качать крестьяне начали,
Ура! умен мужик
1305—1310 *отсутствуют*
После 1311 [(А господа всегда
На «барщину» потешную]
1313—1314 И только перед вечером
Вернулись по домам
После 1315 [Тут вестью неожиданной]
1320 а. Уснул — как Клим просил —
б. Уснул последним сном!
в. Второй удар хватил!
1321—1328 *отсутствуют*
Вм. 1331—1334 Со смертию Последыша
Жизнь пьяная разгульная
Покончилась: наследники
Опохмелиться не дали

Несчастным вахлакам
1336—1337 а. С крестьянами [той волости]
Доныне [тяжба тянется
У молодых] господ
б. С крестьянами тягаются
Доныне господа *(л. 12 об.)*

Варианты наборной рукописи ИРЛИ Г

Вм. 1—36[1] Пришло и лето красное,
Всё бродят наши странники,
Всё ищут, неустанные:
Кому живется весело
Вольготно на Руси?
Шататься им наскучило,
По женам стосковалися,
Домой бы... да зарок!
Взялся за гуж — натягивай,
Не говори — не дюж!
В деревню небогатую,—
Безграмотной[2] губернии
Старо-Вахлацкой Волости,—
Большие Вахлаки[3]
Пришли они усталые,[4]
В сарае у крестьянина
Соснули; утром тронулись
Опять в дорогу. Волгою[5]
Теперь им путь лежал.
В разгаре сенокосная
Пора; день жаркий. Пó лугу,
Что гол как у подьячего
Щека, вчера побритая,[6]
Стоят «князья Волконские»[7]
И детки их, что ранее
Родятся,[8] чем отцы.[9] *(л. 1)*
Меж них шатры раскинуты,
Старухи, дети, лошади
С порожними телегами
Тут видны кое-где,
38 [Скошенная трава]
43—44 Проворных кос. Работники

---

[1] *Начало главы в данной рукописи существенно отличается от первопечатного текста (ОЗ, 1873, № 2).*
[2] [Не]грамотной
[3] [В] Большие Вахлаки
[4] [о полночи]
[5] Опять [— по Волге в путь...]
[6] Щека [недавно] бритая
[7] Стога. *(Примечание Некрасова.)*
[8] Род[ились]
[9] Копны. *(Примечание Некрасова.)*

Равняться молодцы!
45 *отсутствует*
48 *вписан*
50 а. Трава [шатнулась,] дрогнула
б. Трава легонько дрогнула
68 *начато*: [Снегами и] *(л. 1 об.)*
74—75 Натешившись, [уселися]
[У] стог[а отдыхать...]
76 Откуда вы, почтенные?
Вм. 88—90 а. [Молчать, пониже [1] кланяться!
Коли что спросит: рады, мол,
Стараться! И опять:
Поклон! Эй, бабы шустрые!
Смотрите, не проштрафиться,
Смешливы больно вы!»]
б. Не [прогневить] помещика.
Рассердится — поклон ему!
[Раздобрится]: ура — кричи...
99 [Сказал] он на бегу *(л. 2)*
104 С [детьми, да] няня старая
105 а. [Да] приживалка [бедная,]
б. И приживалка [тощая,]
110 а. [Два молодые барина]
б. [Да] два [усатых] барина
112 [И] старый старичок
Вм. 114 Весь [в белом одеянии
Фуражка тоже белая]
117 Нос [вострый,] как у ястреба,
121 А левый — [тусклый, матовый,]
123 При [нем] собачки белые,
128 Долгонько [посидел]
Вм. 130—132 То господа усатые,
То молодые барыни,—
[Его водили под руки,
Плохонек был старик!]
134—135 С детьми и [с гуверн<антками>]
С кормилк[ами] и няньк[ами,] *(л. 2 об.)*
157 [Простите,] виноват!
Вм. 165—166 Бежит [бегом] с салфеткою
[Лакей хромой, расслабленный,
Плешивый]: «Кушать подано!»
[Накрытый стол белеется] *(л. 3)*
195 *вычеркнут, затем восстановлен*
196 *вписан на полях (л. 3 об.)*
Вм. 219—221 Мы люди чужестранные
а. [Давно по свету мычемся]
б. [Подтянутой губернии
Уезда Терпигорева
Пустопорожней волости
Из смежных деревень]
223—225 *вычеркнуты, затем восстановлены*
226 *вписан*

---

[1] [Пониже князю]

228 [— Какая же заботушка? —
Спросил зевая Влас.]
231 а. И [молча] разлеглись
б. И разлеглись. Молчат! *(л. 4)*
247 Подтянутой, [Испуганной]
После 260 [Попробуй, поперечь ему,
Не поклонись!.. Чуть жив,
А всё дрыгает ножками...] *(л. 4 об.)*
Вм. 272—274 а. [Сердился] князь — и к вечеру
б. Озлился князь — и к вечеру
Вм. 279—282 [За гордость наказал его
Господь! Судя по-божески
Соринку он терял!
Земель, лесов до пропасти
Осталось бы у барина
И деньги... Не корысть
А спесь его подрезала.][1]
Вм. 304 [Что ж] дальше, [Влас?]
[А дальше то:]
311 а. Приехали [наследники]
б. Приехали сынки
После 315 [Старик лежал [2] без памяти:
(Не встанет — так и думали!)]
После 319 [Дела-то всё недавние,
Я был в то время ст<аростой>]
Вм. 327 До слова [до единого
Всё] помню [и теперь:]
После 331 За крестики за ленточки
После 333 [Вы не князья Утятины,]
334 *вычеркнут, затем восстановлен (л. 5 об.)*
После 343 [Гвардейцы черноусые
Сробели: дело дрянь
Пусть жить недолго старому]
363—364 а. Что [царь простил] помещик[ов]
[Ту волю отменил!]
б. Что мужиков помещикам
[Царь] во[зв]ратить [велел!] *(л. 6)*
Вм. 375 Вел[ел] созвать [всю вотчину
Сказать нам речь желал...]
378—379 А есть один (с салфеткою
Он даве прибегал)
384—392 *вписаны на полях*
394 Забыть [старик.] Потешные
Вм. 398—400 [А он-то рад. Чудак!]
(Сто раз[, чай,] слышал их): [3]
409 [И] так чудно! Две проруби: *(л. 6 об.)*
419—420 а. [Меня, раба последнего,
Со скрипкой — впереди.]

---

[1] *Вписан на полях. Далее следуют ст. 305—308 окончательной редакции.*

[2] леж[ит]

[3] *Вписано на полях.*

б. Меня, раба [со скрипкою
На первой лошади]
423 Кричит: пошел, [подлец!]
426 [Лошадка] спотык[нулася]
430 а. *Начато*: [Да по снегу их]
б. [Да по снегу легко!]
433 Кругом пустыня снежная.
436—438 Так что же, друг[и милые?
Вдруг слышу] я бубенчики,
[Гудят звончей,] звончей!
446 а. В [кибитке] свез домой!»
б. В [возке] привез домой!»
448 Глонув вин[ц]а (в четвертый раз) *(л. 7)*
451—452 Челом: «[Родного батюшку
Нам жаль: порядку нового]
462—463 *вычеркнуты, затем восстановлены (л. 7 об.)*
513 Да Клим [Корчагин] выручил:
529—535 *вписаны на полях*
После 536 [(Один на всю-то вотчину!)]
548 Горлани[т пьян-пьянехонек]
550 [Хвать] залпом полуштоф! *(л. 8 об.)*
555 Горазд [галдеть], балясничать,
Вм. 577—578 Кафтан ему [(с условием,
Чтоб приходя к помещику
В прихожей надевал,
И уходя снимал)
Оделся! Стал] Клим [Власьевич] *(л. 9)*
587 а. [Снимай шапчонку, кланяйся,
Низенько спину гни!]
б. Вставай, [снимай] картуз
605 А тут еще Клим[аха-шут,]
607—608 *вписаны на полях*
614—615 *вписаны на полях (л. 9 об.)*
640—641 Распятыми коровами
Как Питер монументами *(л. 10)*
654 Глухонемой [урод!]
657 [Весь день,] во всё мешается
661 Так с ней [они помещика]
Вм. 663—665 Лафа бабенкам: [барыни]
Балуют их. На барский двор
Пять раз на дню-то бегают
Кто с пряжей, кто с полотнами,—
Вм. 674—676 [Бог с ними, с сенокосами]
Царь сжалился, [свободу дал,]
После 677 [Я барин сам! Артачился...]
После 691 [Учал ругать крестьянина] *(л. 10 об.)*
Вм. 696 Старик: [ин час без малого
Крестьянина пилил]
После 697 [Заслуги, имя древнее
Всё]
719 Стоять ему [сердечному] *(л. 11)*
747 *вписан (л. 11 об.)*
788—789 а. «Вишь тоже добрый!» [Губины
Заметили. А Влас — в ответ:]

б. «Вишь тоже добрый!» [Губины
Заметили насмешливо]
в. «Вишь тоже добрый! Сжалился»
Сказал Роман, а Влас ему:
803—805 *вписаны на полях*
После 811 [Упрешься — мир осердится]
818 Не целовали [бедного]
819 [Чай сотни две] подсунули *(л. 12 об.)*
Вм. 823—825 Посол идет: [чай старосту
Зовут к нему. Пойдемте-ка,
Послушаем] камедь! —
826—827 За Власом [наши] странники
[Пошли;] бабенок несколько
829—831 *вписаны на полях*
Вм. 834 [Глядят:] за длинным столиком
[Накрытым белой скатертью]
838—841 а. На первом месте [седенький
Старик; как зайцы зимние
Весь в белое одет,
Фуражка тоже белая,
Высокая, с околышем
Из красного сукна]
б. На первом месте — старый князь,
Седой, одетый в белое
Фуражка тоже белая,
в. На первом месте — старый князь,
Седой, одетый в белое,
Лицо косое, рыхлое [1]
И разные глаза
842 В петлице крестик [крохотный] [2]
После 844 [Нос клювом, как у коршуна,
Усы седые длинные
И разные глаза]
845—846 а. За стулом [у помещика]
Ипат, [старик расслабленный,]
б. За стулом [верно преданный]
Ипат, [старик расслабленный] *(л. 13)*
849 Две барыни [красивые]
852 *начато*: [Как]
861 При них [кормилка,] нянюшка,
После 872 [Покончен завтрак; музыка
Утихла на реке]
874—876 Стоял бурмистр. [«Ну что еще?»]
Спросил помещик, кушая
— Да [почитай что всё!]
883 а. Господский срок [окончился]
б. Господский срок [прошел]
в. [Три дня косила барщина]
884 Тсс! тсс! сказал [лукаво] князь *(л. 13 об.)*
Вм. 888 Какой такой [по-твоему

---

[1] [Усы седые, длинные]
[2] [беленький]

Господский срок кончается
Прошел и где]
После 888 [Покуда не управитесь
С моим покосом — барщина,
А там коси свое!
а. Бурмистр ответил: «Слушаю-с!»
И голову курчавую
Низенько наклонил;]
б. [И господин на старосту
Навел сурово правый] глаз
[Клим] молвил: «Как прикажете?»
в. И на бурмистра верного
Навел пытливо глаз
Тот молвил: «Как прикажете?»]
890—893 *вписаны на полях*
898—899 *вычеркнуты, затем восстановлены*
901 Проворная [Астафьевна]
903 — Вестимо так, Клим [Власович]
После 907 [Сказал помещик.— Ха-ха-ха!
(Он долго хохотал)]
908—911 *вписаны на полях*
913 *вписан (л. 14)*
После 943 [Ругал людей бессовестных
Что распустили лживую
Злодейскую молву!]
946 [Поверят ей] они *(л. 14 об.)*
951 — Отцы! сказал Клим [Власьевич] *(л. 15)*
985 а. *Начато*: [Он Кл<иму>]
б. [Бурмистру подает]
После 995 [И руку у помещика
Поцаловал, подлец!)]
996 [Куда нам до господ!] [1]
999 [Ни пред какой бедой,]
1002—1003 [Случись немилость божия
Пропали мужики!
А барин цел! За барина
Сам бог. Ему] сполагоря:
Вм. 1006—1007 Помещики — заступники! [2]
Не будь у нас помещиков,
Кто защитит крестьянина
Поучит уму-разуму? [3]
Кто посечет отечески?
Помилует, любя?
Помещики — радетели *(л. 15 об.)*
1010 а. Помещики — [заступники!]
б. Помещики — хранители!
1024 Сказал [лакей] чувствительный *(л. 16)*
1043 Сказал [с досадой] Влас
1071 [Представить!.. Запоррю!»] *(л. 16 об.)*

---

[1] *Этот стих вписан на полях.*
[2] [хранители]
[3] *Этот и предыдущий стихи вписаны на полях.*

1093 Клим плюнул. «Ну-ка, [Влас Ильич]
1098 *вписан*
Вм. 1099 Не в их руках мы, [что ли впрямь?
И так-то будет век!]
1104—1105 [Так мы и там не спрячемся
И там на них трудясь!] *(л. 17)*
1135—1136 *следуют в обратном порядке (л. 17 об.)*
1159 Сме[ется] — что поделаешь? *(л. 18)*
1211 [Сердечный] потерял).
1213 Поют девицы [красные —]
1215 [Поближе] присоседиться
1249 Стоял дворецкий преданный, *(л. 19)*
1253—1254 Гребцы; [чуть слышно] музыка
[Играла...] лодка тронулась
1262 Не знай про волю [царскую]
1271—1281 *вписаны на полях*
1286—1287 [Проклятой этой должности
За] тысяч[у] рублей *(л. 19 об.)*
1301 Однако Клима [Власьева]
1304 Качать [его...] ура!
1305—1310 *вписаны на полях*
1313—1314 а. И только [перед] вечером
[Вернулись по домам]
б. И только поздним вечером
[Пришли в свои дома]
1314 *вписан*
1321 *вписан*
Вм. 1329—1335 а. [Но радость [та] вахлацкая
Была непродолжительна.
Надел у них был крохотный]
б. [Со смертию Последыша
Минул<а>] *(л. 20)*
в. [Но радость их вахлацкая
Была непродолжительна:[1]
Надел у них был крохотный
А за луга поемные]
Надел у них был крохотный *(л. 20 об.)*

Варианты ОЗ

16—18 *отсутствуют*
30 По-прежнему как статуя
50 Трава легонько дрогнула
76 Откуда вы, почтенные?
664—665 Пять раз на дню на барский двор,
Кто с пряжей, кто с полотнами:

---

[1] *Этот и предыдущий стихи вычеркнуты и восстановлены.*

КРЕСТЬЯНКА

(С. 119)

Наброски и варианты набросков

Автограф ГБЛ

17—43 То рожью, то пшеницею,
То ячменем идут.
а. Пшениц[а — та по выбору
А рожь — та кормит всех
Так больше наши странники
Глядели на нее!]
б. Пшеницей не любуются
(Ты тем перед крестьянином
Пшеница провинилася
Что кормишь ты по выбору
Зато глядят с любовию
На рожь, что кормит всех)
Ой поле многохлебное[1]
а. *Начато:* Теперь [глядеть любехонько
на полосы твои]
[А сколь<ко>]
б. [Стоит цветет колышется...
Как много[2]] люди бедные
Побились над тобой,
а. По[ка] ты [неоглядное
Оделось] ровным колосом
б. Покуда ты оделося
Зеленым ровным колосом
И стало перед пахарем
[Как полк перед царем!
Не столько росы теплые
Как пот с лица крестьянского
Убрал тебя зерном[3]
Пошли ж побольше хлебушка
Работничкам своим!]

Автограф ЦГАЛИ

К 2138—2144 Три поля горем сеяны
Три озера наплаканы
Горючих
<Склюют обиду вороны
Склюют тоску воробышки>
Жизнь бобыльная

---

[1] [колосистое]
[2] [А сколько]
[3] [Удобрили тебя]

Куда обиду деть
а. В леса — леса посохли бы
б. В леса — леса бы высохли
В поля — поля зачахли бы
а. В воду — вода испортит<ся>
б. Во быструю реку
Вода застоптся
Носи солдатка бедная
Носи ее с собой!

Автограф ИРЛИ А

К 431—436 Пора вставать
Уж день идет на двор.
По избам печи топятся,
В полях трудятся пахари
В лесу стучит топор [1]

петухи поют
скотина
по церквам богу молятся
В часовенках спасаются [2]
440—450 Приходит рано матушка
Не будит, пуще кутает:
Спи, милая, касатушка!
Спи, дочка, про запас!
В чужой ознобной стороне не дадут выспаться
а. Уложат поздно вечером
Придут будить до солнышка
б. Уснешь ты поздно вечером
Прос<нешься> там до солнышка,
Погонят в лес по ягоду
С лукошком в четверик
На дне сухая корочка
Пожуй ее полакомься
Лукошко набери! [3] *(л. 95)*
469—477 Весь день работаешь — измаешься —
сама на себя не похожа
выпачкаешься — не беда
На то есть баенка
В сыром бору нарублена
На добрых конях вожена
По быстрой речке сплавлена [4]

---

[1] *На полях рядом с текстом*: Пора вставать ∾ В лесу стучит топор — *запись*: Брат или отец.

[2] *Последние четыре строки представляют собой отдельный набросок на полях, относящийся к тексту приводимого варианта.*

[3] *На полях заметка, относящаяся к тексту приводимого варианта:*

Девичье житье
Мать

[4] По [реченьке приправлена]

На бережку поставлена,—
У самой у реки.
Спасибо жаркой баенке
Березовому веничку
Холодному ключу [1]
а. Опять бел[а] свеж[а]
б. Опять белым-<белехонька>
Опять свежим-свежехонька
Идешь на беседу и пр. *(л. 95 об.)*
К 493—501 Как пойду на чужую сторону
Обвеют ветры буйные
Обграют черны вороны
Облают псы косматые [2]
И люди засмеют! *(л. 95)*
К 544—550 [Не надо было слушаться
Да человек полюбится
Ум притупится
Пал на сердце Иванушка]
К 619—648 [Что в девках петь случалося
Про мужнину родню
Всё то со мной и сталося
Неряхою непряхою
Смутьянкой людоедицей]

[У суда стоять — ломит ноженьки [3]
Про сурового свекра-батюшку
Про двух деверей
Да про деверя, про золовушку,—
Эта песенка как на грех теперь
Под венцом пришла [4] мне в головушку!..
а. Ах что в девицах петь случалося
То теперь со мной всё и сталося...
б. Всё что в песне певалося
Всё теперь со мной то и сталося...
Деверек зовет расточихою
А золовушка щеголихою *(поет):*
Как набросилась семья мужнина
На ленивую молоду жену
Чай вы знаете! чай певали вы:
Деверек ее — расточихою [5]
А свекровушка — людоедицей] [6]
К 669—671 [Большая да недружная
Семья была у Трифона:
Отец да мать да тетушка

---

[1] Да ключевой воде
[2] [злы собаченьки]
[3] *Далее четыре строки как в варианте ст. 619—626 чернового автографа (ИРЛИ А), с. 419.*
[4] *Над строкой незачеркнутый вариант*: Забралась
[5] *Далее следуют ст. 635—638 окончательной редакции.*
[6] *Текст*: Как набросилась семья мужнина ∾ А свекровушка — людоедицей] — *вписан на полях.*

Три братца — все женатые,
а. Да в девках Аннушка
б. Да Аннушка, сестра] *(л. 165 об.)*
К 680—697 А. Жена братана старшего
Золовка Пелагеюшка
Такая богомольная

Я богу не противница
С обычаем не спорщица
Сама я в Рождество
Не стану шить; Филиппушке
Не дам лаптей плести.[1]
Чтоб куры были ноские
На Симеона Столбника
Из рукава из правого
Гречихой их [2] кормлю *(л. 107)*
Б. На старшую золовушку
На Марфу-богомолицу
Работай как работница,
И младшей угоди.
За батюшкой [3] приглядывай,
Сплошаешь [4] — у кабатчика
Пропажу выкупай!
И встань, и сядь с приметою —
Не то обидишь матушку [5]
а. [А где их все-то знать?
С ума сошла с приметами
Любезная свекровушка:]
б. И смех и горе с ней:
На старости с приметами [6]
Совсем она рехнулася:
В великий четверток
Так нахлестала вереском [7]
Подтелка малосильного,
Что ноги протянул.
Надула в уши свекору,
Что рожь скорее родится
Из краденых семян:
Поехал ночью Тихоныч
Попался [8] — полумертвого
Подкинули в сарай. *(л. 81)*

---

[1] *Здесь Некрасов поставил специальный знак (звездочку), предполагая сделать примечание к этому стиху.*
[2] [я]
[3] [стариком]
[4] Сплоша[ла]
[5] Не то [свекровь обидится]
[6] [Свекровушка] на старости
[7] Примета: в великий четверток скотину хлещут вереском, *чтоб не лягалась* (Даль. Посл. 1006 стр.) *(Примечание Некрасова).*
[8] По[ймали]

723—734 а. [К нему сестра приехала
Издалека замужняя
б. К нему гостить приехала
Сестра,— у ней дорогою
Разбились башмаки
Дай башмаки Оленушке
Жена! сказал Филипп

А я не вдруг ответила
Корчагу подымала я
В то время: слова вымолвить
Натужно не могла

Ну и вспылил...
Пождал пока поставила
Корчагу на шесток
И хлоп меня в висок!

А сам-то он, твой суженый
Хорош ли был, хозяюшка?] [1] *(л. 107)*

Три раза бегал с каторги
Поймают разумеется,
Дерут, дерут, дерут!
Да первому помещику
Спасибо, Полуехтову,
Военный был: умел пороть!
Он так мне шкуру выделал,
Что носится сто лет!

Я в третий раз порядочно
На воле погулял
Зима застала... холодно
И голодно...

А двери-то каменьями
[Древесными коре<ньями>]
Корнями, всякой всячиной
Снаружи заложу —
Кругом избы валежнику
Понавалю
Зажгу со всех сторон
Горите все проклятые!
Не выскочишь, не выбежишь
Стучи, не досту<чишь>
Кричи не док<ричишь>
А сам взберусь на дерево
На самое высокое
И стану я оттудова

---

[1] *Далее следуют наброски к главе «Савелий, богатырь святорусский», не имеющие точного соответствия стихам окончательной редакции.*

Глядеть *(л. 109 об.)*
Вч 1310—1314 Им любо жать.— им весело
Телеги со стропилами
Снопами нагружать [1] *(л. 94)*

О волчице
Пришел в село да глупенький
Всё сам и рассказал
<*нрзб*> любил
Кровь из сосцов
Смерть матери
История с ребёнком
Семь лет прошло
Бывали грозы долг<ие>
И счастие на миг
Муж придет и т. под.
Уродится, что она
Любила *(л. 109 об.)*
К 1979—1992 пожары
падеж на скот
ходила я
как лошадь в бороне
голод
Брат брату не уламывал хлеба
По селам для учения
Заводы завели
Народ живет в дурачес<тве>
И в недоумьи.
Простынею премудрости
Довольствуйся.
К 1990—2008 Не то ли вам рассказывать
Что в 20 лет как замужем
Живу — не миновали нас
Голодные года?
И вышибали подати
Из нас тогда начальники
Как вышибал Шалашников [2]
Из дедушки оброк?
Глядели [3] мы друг на́ друга
Брат брату не уламывал
Куска, ходили по́ миру
Опухли с лебеды
Волчицу ту Филиппову
Я вспомнила голодную [4]
Похожа с ребятишками
Я на нее была
Да тут еще свекровушка

---

[1] *Далее следуют наброски к главе «Волчица», не имеющие точного соответствия стихам окончательной редакции.*
[2] [из дедуш<ки>]
[3] [Смотрели]
[4] Голодную я вспомнила

Озлившись прислужилася
Пустила ведьма слух
Что я беду накликала
А чем? *надела чистую*
Рубаху в Рождество!
Я дешево отделалась
На сходке только высекли
А женщину одну
Никак за то же самое
Убили насмерть кольями
С народом не шути! [1] *(л. 118)*
2062—2063 На улице драчливые
А в горнице шумливые
К 2069—2113 Нет друга, нет заступничка
В дому не половинщица
В скотинушке не дольщица
Речь была
Идите хлеба кушати
А ты чего торопишься
Накинутся они:
Спать что ли пожелалося
Устали ручки белые
Подождешь
Не много ты работала
Небось мы сами видели
Как ты за деревиною
Стояла *(л. 119 об.)*
К 2222—2234 Очисти, матерь божия
До города дороженьку
Покрой меня владычица
Своей нетленной ризою
Вложи в сердце — *(л. 95)*
К 2317—2319 Тут крепко испугалась я
а. Чего [вы не поверите,
Как рассказать теперь]
б. Чего? Сказать смешно!
2322 Стал повар догонять его
Вм. 2326 а. Лови! держи... лови его
б. Бежит! за ним гнались
2331—2333 а. [Уж отошла далеко я
А крик его всё слышала]
б. Я прочь бежала, думала:
Затихнет серый селезень
Под поварским ножом!

То был пожар особенный
Ведра воды не вылито,
Никем на весь пожар!
Уж солнце скрылось за лесом
Ночь тихая готовилась

[1] *Текст*: Да тут еще свекровушка ∾ **С народом не шути!** — *вписан в верхней части листа.*

Сойти на божий мир
И было так безветренно

Ослабленные голодом
Дворовые медлительно
Ползли из флигелей,
Кто с детскою кроваткою,
Кто с узелком, кто с зеркальцем,
Идет, идет — посмотрится:
Мужчина хоть куда!
Где женщины с ребятами
Расположились лагерем
Там ношу с плеч долой
И — отдохнув — за новою...
А что же вы не тушите?
Спросили мужики

Как свечка в комнате
Спокойным ровным пламенем
Горел господский дом [1]
И было так безветренно,
Что дым над этим зданием
Стоял прямым столбом

[Стекалися как в театр]
Глядеть как башня рухнула
Сколько раз с нее в подзорную
Трубу высматривал

Какая-то игривая
Усмешка чуть заметная
У каждого в очах [2] *(л. 118 об.)*
К 2374—2390 А я боец пред господом
Я поборол и сон!

«Макару Федосеичу»
Откроет табакерочку:
«Понюхай, старина!»

Сплошай — куска не выпросишь
Умрешь на мостовой

Всё те же мысли <горькие>
Что с печи ночью подняли
Так и <винтят> в мозгу

Эх! участь святорусского
Богатыря сермяжного —
Всю жизнь дерут без милости
Задремлешь — мука адская
Привидится во сне!

---

[1] Горело [зданье главное]

[2] То был пожар особенный ∾ У каждого в очах — *набросок, не имеющий соответствия стихам окончательной редакции.*

Не знаешь святорусского
Богатыря могучего
Ты на меня взгляни! [1] *(л. 118)*
К 2453—2471 Хорошо было тогда на́ сердце
Я добра была я горда была

Мы идем, идем — остановимся
Друг на друга мы полюбуемся
Усмехнется муж, а ребеночек
Ручки белые тянет к матери *(л. 109 об.)*
К 2476—2481 Ты молись старик за Оленушку
За красавицу-губернаторшу [2] *(л. 118)*
К 2504—2511 Как завидели, в ноги бросились [3]
Поклонился мне свекор-батюшка
Поклонилася и свекровушка... *(л. 109 об.)*
К 2514—2519 Ни на вас-то я не сержусь теперь
Ни на вас ни на писаря
Никого-то я не боюсь теперь
Я не помню зла — и прощаю всех [4] *(л. 118)*
Вм. 2532—2536 Что дальше? Покорила я
Сварливую, бранчливую
Семеюшку свою.
А как та [5] покорилася
Так и самой слюбилося [6]
Что скажет Тимофеевна
Тому и быть
Как повела порядочек
Дом начал богатеть
а. Потом меня ославили
Всесветною счастливицей,
Прозвали губернаторшей —
Так и доднесь зовут.
Покуда губернаторша
Жива была: ходила я
К ней с сыном каждый год
Подарки получала я,
И если [7] зверь-начальничек
Припрет кого,— бегу я к ней:
Случалось выручать!
б. Рука у губернаторши
Большое дело ежели
Припрет кого начальничек
Бегу скоренько к ней

---

[1] *Последние три стиха вписаны на полях.*

[2] *В наброске ст. 2472—2486 строки сдвоены (по сравнению с текстом окончательной редакции).*

[3] [грянулись]

[4] *В наброске ст. 2512—2519 строки сдвоены (по сравнению с текстом окончательной редакции).*

[5] А [уж как]

[6] Самой [потом] слюбилося

[7] [Случалось]

Случалось помогала я
За то и губернаторшей
Прозвали самою *(л. 109 об.)*
К 2549—2551 Я так думаю
Что если между бабами
Вы ищете счастливую
Так просто дурни вы! *(л. 95)*
К 2554—2560 А был другой: сибирская
К нам язва за<тесалася>
Лошадок прибрал<а>
Без лошадей пахали мы
Потуги лошадиные
Несли: ту<т> погуляла я
Как мерин в хомуте!
Был третий: погорели мы
Да ежели рассказывать
Такие-то злосчастия
Не кончишь никогда
Крестьяне: сами знаете!

Пришла в больницу женщина
И говорит: я чувствую
Мне скоро умирать
Вы <дайте> мне постелю<шку>
Чтоб
Да не было у женщины
В больницу дозволения
Не приняли ее
Пошла, присела бедная
У Сдвиженья на паперти
Да тут и умерла
Тогда ее доставили
В больницу эту самую *(л. 118)*

Медленно
Товарный поезд тянется
Как по мосту широкому
Суставчатый червяк[1] *(л. 118 об.)*

Фольклорные выписки ИРЛИ А

[Свой дом не козел
Рогами не бодает]

[Бранчливые, сварливые]

[Привидала всего] *(л. 76 об.)*

Над ней (рубахой) трудилась
Три летние ночи

[1] Пришла в больницу женщина ∾ Суставчатый червяк — *наброски, не имеющие соответствия стихам окончательной редакции.*

Сметала[1] в ночь Петровскую
В Ивановскую строчена[2]
Красивыми узорами
(Стр. 114, Рыбник<ов>, часть IV)

Лихое безволье
Изоржавает сердце
Сотлеет (у матушки) *(л. 95 об.)*

Три петли: шелку белого
Вторая — шелку красного
А третья — шелку черного

Пески рудо<желтые>
Узда тесмяная
Сукно тонко<тканое>
Дери — только оставляй
на семена

А ты бей челом
Не в колокол ударили
Ударил грозен батюшка
Со сватом по рукам
Глядит как черт на попа
Вся красота небесная *(л. 118 об.)*

Есть у бога топоры
Да лежат до поры

Девушки, краснопевушки

Ты скажи за что[3]

<Помилуй?> — во темных лесах
Во крутых горах и в желтых песках *(л. 119)*

разобью
в ножовое череньице
черень

Красна з<олота> чиста с<еребра> скатна
жемчуга

Собака старая лается <(быстро)?>

Горит ли душа <позабыться?>

Зла-догадлива

Спустил ю[4] ниже пояса

---

[1] Метала
[2] вышила
[3] *Далее следуют ст. 585—598 окончательной редакции.*
[4] Вместо ее. *(Примечание Некрасова).*

Дань выколачивал

Зарывчат был (лез вперед)

Как садились <только> видели
Не видали как поехали

Ах ты волчья сыть! Ах! медвежья драть

Спит-храпит, как телега
Гремит

Что розги, что дранье
Укрепа богатырская!

Головней прокачу

Язык мешается
Мозги потрясаются
В очах свет теряется

Ты ладь мне поединщика

В Иордан-реке купалася

Как начал их охаживать *(л. 119 об.)*

Несчастье:
[Впереди летит — ясным соколом,
Позади летит черным вороном,
Впереди летит — не укатится,
Позади летит — не останется...]

Дитя умерло — укатилося:
К красну солнышку — на пригревушку,
К ясну месяцу — на придрокушку.

Смерть:
Дороженька бесповоротная
Туда ветер не доносится
Лютый зверь не дорыскивает
Птица не залетает

[Он ушел в бесповоротную
Неизвестную дороженьку
Куда ветер не доносится
Не дорыскивает зверь —
Сарай —
колесистый]

Происхождение горя общественного:
Случилось ловцам изловить в океане рыбу — хвост у рыбы будто лебединый; голова козлиная; распороли рыбу: множество песку

ею проглочено. Да еще были сглонуты ключи позолоченные: прилагали ключи к божпим церквам и к торговым лавочкам, но они приладились только к тюрьмам заключенных. Не поспели отпереть дверей, как

С подземелья злое горе разом бросилось
Черным вороном в чисто поле слетело
И само тут, злодейно, восхвалялося
Што тоска буде крестья<нам> неудольная,
Поедать стало уд<алых> добрых молодцев
Много прибрало семейных головушек
Овдовило честных мужних мол<одних> жен
Осиротило малых детушек
С того мор пошел на скотинушку
Зябель на хлебушки
Смерть и горе на добрых людей

Воротилась память к молодцу —
Обумела головушка

доброумье
безотняя { отец
безбратняя { брат
безмужняя

С этого переполоху
Голова пе гладится
Прядка с прядкой не сплетаются
В русой косе
Изоржавело кольцо
Золоченое, венчальное

Пройдет зима холодная
Наступит лето красное
В поля леса нарядные
Слетаться станут соколы
Слетятся пташки малые
Вить станут теплы гнездышки, —
Ко мне безмужней сокол мой
[Не при<дет>]
Мил сокол не прилетит —
Придет страда крестьянская
Работать трудно
Не придет помогать
На серый сяду камешек
Кукуй
В сыром бору кукукает [1]
Кукушка горе горькое
На сером камне горькая
Безмужпяя жена
<2 *нрзб*>

---

[1] Куку[шечка]

Полотна тонкобраные
Беседа тихомирная
Гуси <*нрзб*>[1] *(л. 120)*

Варианты чернового автографа ИРЛИ А

ПРОЛОГ

Заглавие Кому на Руси жить хорошо
Часть вторая
Рассказ второй
Губернаторша
Пролог[2]

Вм. 1—92[3] [Пришли] в село, — пустехонько!
[Придется ждать до вечера:
Знать на жнивье народ.
Село как видно бедное,
Один домок порядочный
«Должно быть губернаторшин»
Подумали они]
[А] за селом [помещичья]
Усадьба богатейшая
[Огромный белый дом,]
Над домом башня высится,
[Над башней шпиль] затейливый,
[Вокруг нее балкон]
«Войдем-ка! спросим барина!
Авось и посчастливится!»
[Подумали — пошли]

1—16[4] *вписаны на полях*

Вм. 13—15 а. [Настасьей] Тимофеевн[ой
Зовут ее...] Сходите-ка!

б. Спросите — губернаторшу,
Матрену Тимофеевну

17—71 *вписаны*

17—23 Уж колоситься начали
Хлеба... пора богатая!
Нет веселей, наряднее
Во всем году поры!
Стоят столбы точеные
Головки золоченые,
Красуются шумят!

---

[1] *Последние три строки представляют собой отдельный набросок на полях.*

[2] *Написано на обложке чернового автографа, повторено на его первой странице:*

Кому на Руси жить хорошо
Часть вторая
II
Губернаторша

[3] *Первая редакция.*

[4] *Далее следуют варианты второй редакции ст. 1—92.*

29 В свои одежды пышные
Вм. 35—38 Так странники гуторили
И шли как дети радостны
Горды как победители
То рожью, то пшеницею
«Пшеница бог бы с ней!..»
После 41 «А рожь... послал бы господи
Такую рожь крестьянину
Всегда!..» (Не налюбуются
На рожь, что *кормит всех*)...
Вм. 44—45 а. «А льны-[то, льны! Глядите-ка!..]
Ай! бедн[ая]! запутал[ась]!..»
б. «Льны тоже нынче знатные...
Ай! бедненькой! запутался!»
Воскликнул вдруг Роман.
Вм. 46—52 А. И жаворонка малого
[Застрявшего во льну
Распутал. Подержал его:
«Как сердце бьется, миленькой!..»
«Пусти!» Поцаловав его,
Роман ладонь раскрыл
И жаворонок радостно]
В. И жаворонка малого,
[Под самое под крылышко
Захлестнутого льном]
а. Распутал... [Ах ты милень<кой>
Сердечко-то как стукает!]
б. Распутал... «Как сердечко-то
У милого стучит!»
Роман поцаловал его —
«Лети!» и птичка радостно
Помчалась к небу синему [1]
а. Всё выше... [Улыбаяся
За ней следили путники
Пока она не скрылася
В небесной вышине...]
б. Всё выше, всё быстрей...
За нею умиленные
Следили наши странники
Покуда черной точкою
Она чуть-чуть виднелася
В небесной вышине. [2]
53—68 *отсутствуют*
71 Под вечер в Клин пришли *(л. 87)*
72—82 *отсутствуют*
Вм. 83—92 В село — пустым-пустехонько!
Народ в полях работает,
Придется подождать.
Вон за селом виднеется

[1] *Варианты а. и б. вписаны на полях.*
[2] *Текст*: За нею умиленные ∾ В небесной вышине. — *вписан на полях.*

Усадьба богатейшая:
Пойдем-ка, поглядим?
Огромный дом, огромный двор,
Пруд, ивами обсаженный,
Посереди двора.
Над домом башня высится,
Кругом балкон затейливый,
А кверху шпиль торчит...
«Войдем-ка! спросим барина!
Авось и посчастливится!»
Всё думается им... [1]
93—98 [2] [Они в воротах встретили
Двух старичишек: «Непошто
а. Суровым сиплым голосом
Сказал один: Назад!
Помещик за границею
А управитель при смерти
б. Помещик за границею
А управитель при смерти
Суровым сиплым голосом
Сказал один. Назад!
Что прячешь [3] скобы медные
Под мышку? Видно вывинтил
Не из своей дверей?.. [4]
а. Ответил Пров обидевшись:
Во всей д<еревне>
б. Обиженные странники
Ответили. «Не хлеба ли
Пришли у нас искать?
в. Обиженные странники
Ответили. «Не хлебцем ли
У нас разжиться вздумали
Сказал другой старик] *(л. 112)*
94—95 Лакей нелепой буркою
Прикрытый: «[Вы чего? [5]]
98 В горячке» — и пошел.
Вм. 99—106 а. [Переглянулись странники:
Льва на спине дворового
Заметили [6] они
б. Переглянулись странники
— Что на спине дворового
Никак ребята — лев?..
а. — Как думаешь Пахомушка

---

[1] *Текст*: Огромный дом, огромный двор ∾ Всё думается им...— *вписан на полях.*
[2] *Набросок на обороте обложки черновой рукописи «Пролога».*
[3] [И спрятал]
[4] *Так в рукописи.*
[5] [Вы зачем?]
[6] [Увидели]

Спросили братья Губины
Во что наряжен он?
б. — Да лев и есть! Как думаешь
Спросил Пахом у Губина:
Во что наряжен он?
в. — Да лев и есть! Вдомек ли вам
Спросил Пахом товарищей:
Во что наряжен он?]
«Холоп [лукав]: [возьмет] ковер,
99—105 *вписаны на полях*
109 Да и пошел гулять!» *(л. 67)*
122—217 [1] [— А что не попадается?
— Да вот — один всего!
Их прежде было множество
а. Нарочно разводили их
Лет двадцать господа
б. Такие были вкусные
Большие караси
Лет двадцать господа
Спасибо разводили<их>
Да мы приели дочиста
Теперь без них — капут!..]
а. [Молоденькая женщина
Красивая и бледная
Уж и костер приправила
Сидит на берегу
Полунагой ребеночек
В тазу, подле нее.
— Точеные-то столбики
С балкону видно умница
— С балкону...— То-то! Высохли
На них ушица сварится]
б. [А баба уж приладила
Костер, горшок приправила
Что <тетя>
Сидит на берегу.
Полунагой ребеночек
В тазу подле нее [2]
Что <тетя> ждешь карасиков?] [3]
А. [Один замок вывинчивал,
Другой тащил из горницы
С десяток изразцов
Б. Один дворовый мучился
У двери: ручки медные
Отвинчивал; другой
а. Тащил из дому [4] охая
Десяток изразцов,

---

[1] *Первая редакция.*
[2] *Начато*: [Подле]
[3] *Варианты а. и б. вписаны на полях.*
[4] [кряхтя и]

— Наковырял, старинушка?
— Наковырял — измучился!
б. Нес изразцы откуда-то
— Наковырял, старинушка?
Спросили из пруда.
— Наковырял! «Пройдемтесь-ка
Теперь ребята по саду»
И по саду прошлись.
а. В саду ребята яблоню
Качали. «Трудно, дяденьки!
Теперь остались яблоки
Уж только наверху!»
— Да что в них проку? Зелены
«Эх! дядя! Ничего!»
Все сучья переломаны
Все ягоды приедены
Пропал господский сад!]
б. [В саду ребята яблоню
Качали. «Трудно, дяденька!
Теперь они осталися
Уж только наверху».
— Да что в них проку? Зелены!
«Эх дяденька!»] [1] *(л. 67 об.)*
122—217 [2] — Бог нá помочь! [Что,] ловится?
— Всего один карась!
а. [Их прежде тут] до пропасти
[Водилось — ели, ели мы...
Да вот теперь шабаш!]
б. [Их было тут] до пропасти
Да крепко навалились мы
Теперь и дуй в кулак!
«Хоть бы пяточек добыли! [3]
а. [Проговорила бледная]
Беременная [женщина
С чулком на берегу:
Сварить ушицу Митеньке
Живой рукой поспела бы
Ушица... Голодехонек
Сереженька с утра!..»]
б. [Проговорила женщина
С ведром на берегу]
Беременная [бледная
Костер готов! — поспела бы [4]
Живой рукой уха!»]
в. Сказала миловидная
Беременная женщина

---

[1] *Вариант б. вписан на полях.*
[2] *Вторая редакция.*
[3] [Гришенька!]
[4] [Уж и] костер готов!

И принялась раскладывать
Костер на берегу.
И тут она погладила [1]
Полунагого мальчика
а. [(В тазу каком-то стареньком
Он тут подле нее) [2]]
б. (Сидел в тазу заржавленном
Курносый [3] мальчуган) [4]
— Точеные-то столбики
С балкону [видно], умница?
Спросили мужики.
— С балкону.— То-то высохли!
На них ушица сварится
Скорей чем на дровах!
— Жду не дождусь: примаялся
На черством хлебе Митенька...
а. [Эх горе — не житье! [5]]
б. В нем крови не осталося
Напиться комару!
— А что ему чай холодно
Сказал [угрюмый] Провушка [6]
155—158 *отсутствуют*
После 163 [Спросили из] пруда
— Наковырял...— А по́ саду [7]
Нам погулять позволите?
— Гуляйте, молодцы! [8] *(л. 88)*
[Скитальцы наши по́ саду —
Чудесный старый сад!]
В саду [мальчишки] яблоню
Качали. Мало, дяденька!
Теперь они осталися
Уж только наверху,
А было их до пропасти!

Да что в них проку? зелены!

Мы рады и [зелененьким!]
Ага! упало яблоко
И прямо — Прову в лоб! [9]

---

[1] [Вздохнула и] погладила
[2] [Барахтался он тут]
[3] [Невзрачный]
[4] *Текст*: Сказала миловидная ∾ Курносый мальчуган) — *вписан на полях.*
[5] [Эх... <*2 нрзб*>]
[6] Сказал [Лука чувствительный]. *Далее следуют ст. 148—154 окончательной редакции. Весь текст начиная со слов*: Жду не дождусь — *вписан на полях.*
[7] [Набегался]
[8] [господа!]
[9] *Начато*: [Пахому прямо]

Захохотали мальчики!..[1]
[Дорожки неметеные
Все сучья переломаны
Все ягоды приедены
Пропал господский сад!»]
К 172—209 А. [«Заборы повалилися
Дорожки засорилися
В прудах [гн] вода гниет]
[Ни пары]
[Нет уточек с утятами
Не плещутся карасики...
Пропал господский сад! [2]
Пропали фрукты, ягоды,
Пропали гуси-лебеди
У холуя в зобу!.. [3]]
Б. [Беседки так загажены,
Что срам! У девок каменных
Отшибены носы,
Пруды гниют — ни уточки!
Ни рыбка не всполоснется...
Пропал господский сад!]
В. Крестьяне долго по саду
Гуляли. Знатный [4] сад!
Овраги, горы, мостики [5]
а. И пруд опять... Чай [лебеди
Гуляли по пруду!]
б. И пруд опять... Чай плавали
И лебеди по нем?
Беседка богатейшая
И надпись над беседкою...
Пахом, крестьянин грамотный,
Читает... «Что за черт!»
Глазам не верит! Прочие
Хохочут... «Врешь ты!» Губины
Кричат... и то же самое
Читают по складам [6]
187—203 *отсутствуют*
После 210 [Деревне без десятника]
213 а. [Толкуют мужики]
б. [Решили мужики]
в. Решили наши странники
После 213 И вон пошли гурьбой...
214—217 [Уж больно] прочно строился

---

[1] *Далее следуют ст. 210—213 окончательной редакции.*
[2] [А было чай всего?]
[3] В зобу [у холуя]
[4] [Славный]
[5] [пропасти]
[6] *Далее следуют ст. 182—186 окончательной редакции. Варианты А., Б., В. вписаны на полях.*

Такую даль загадывал,
А вот!..» (Роман потупился
А шестерым смешно[1])
224—238 а. *Начато:* [И так он пел, что странники
Как вкопанные слушали
Гудел]
б. [И так он пел, что странников
Хватала песня за душу,—
Не русские слова,
А горе в них такое же
Как в русской песне слышалось
[В вечернем тихом воздухе
Как колокол серебряный
Гудел громовый бас!]
Какой-такой мужчина там?
Спросил Пахом у женщины
Уже кормившей Митеньку
Горяченькой ушицею
Из <пары> карасей
224—228 *вписаны на полях*
226—228 Гуд[ит] громовый бас,
Гуд[ит] и прямо зá душу
Хвата[ет] наших странников, *(л. 87 об.)*
242—246 [Сулилися] в Италию
[Свезти...] да [вот] уехали
[А он всё ждет...] Какая [же
а. Италия? Помог бы бог
Вернуться] в Конотоп!
б. [Италия? Добраться бы]
Обратно в Конотоп!
247—250 *вписаны на полях*
После 248 [Какое тут житье!]
250 Кому тут дело есть?..
251 *начато:* [Да неказист...]
Вм. 252 а. Ни сзади... [только] голосо[ом
И наделил господь!]
б. Ни сзади... кроме голоса...
253 [Да]
Зато[и]голос, [умница!]
255 Как до [зари останетесь]
256 [У нас верстах в пяти]
259—260 а. [По-своему] здороваться
[Друг с другом на] заре
б. Здороваться [(приятели!)
Друг с дружкой на] заре
Вм. 262—270 Да [грянет] наш: [О-тец И-пат!
Здо-ро-во! Так пробудятся
а. И мертвые... А тот
Здо-ро-во наш Со-ло-ву-шко!
В ответ ему оттудова

[1] [А прочие: «Хи-хи!»]. *Вписано на полях.*

Из-за пяти-то верст...
б. И мертвые в гробах
А тот ему ответствует
«Здо-ро-во наш Со-ло—вуш-ко!
Как почивал соседушка
Жду водку пить...» «Иду!»
Иду-то это <слышится>
Чай целый час за <речкою>
Такие гласы трубные
Что утром не до сна... [1]
264—270 *вписаны на полях*
264 Так стекла за[дрожа]т!..
266 «Здо-ро-во, наш Со-ло-вуш-ка!
Вм. 268—269 Иду-то это катится
По горкам, до долам
Вм. 271—279 По рощам — час по крайности...
а. [Тем временем село солнышко
Пора! Живите счастливо
Сказали мужики]
б. [Пора! Уж солнце красное
Садится. Попрощалися
Крестьяне и ушли...] [2]
280—289 *отсутствуют*
290—391 А. [Настасья Тимофеевна
Была старуха бодрая
Годов под шестьдесят
Когда ей наши странники
Нужду свою поведали
Задумалась она:
— Не дело вы затеяли
Какое наше счастие?
Да и пора рабочая,
Не время толковать!
[Сказать вам] ясно-коротко
[Пожалуй не поверите,]
Не так ли, молодцы?
— Не шутка нас поссорила
Погнала в путь, повыжила
Из наших деревень
Нам нужно слово верное,
Без смеху и без хитрости,
По совести, по разуму!
Сказали мужики.
— У нас уж колос сыплется
Рук не хватает, милые,
Я ночь проговорю [3]
А утром жать! Замаюсь я...
— Мы за тебя пойдем]
Б. [Настасья Тимофеевна

---

[1] [Идут, что дрожь берет]
[2] *Вариант б. вписан на полях.*
[3] [Ночь с вами прокалякаю]

Была старуха бодрая
Пятидесяти лет.
— Что надо вам, молодчики?
— У нас забота есть
Такая ли заботушка [1]
Когда ей наши странники
Нужду свою поведали
Задумалась она:
— Не дело вы затеяли
Какое наше счастие?
Да и пора рабочая,
Не время толковать! *(л. 89)*
Бог с вами! ясно-коротко
Сказать вам,— не поверите?..
Не так ли молодцы?
А чтобы душу выложить —
а. Всей ночи мало. милые,
А утром надо жать!
б. Всю ночь проговоришь!
У нас уж колос сыплется
Рук не хватает, милые!..
— Мы за тебя пожнем!
а. На том и согласилися:
— Нажнем тебе мы, тетушка,
По десяти снопов,
А ты нам душу выложи,
Без смеху и без хитрости
По совести, по разуму!
— Не скрою ничего!
б. Смекнула Тимофеевна
Что дело подходящее:
— Согласна! говорит:
Такие-то вы бравые,
Такие-то вы сильные
Пожните день-другой!
Обрадовались странники...]

392—417 *отсутствуют (л. 89 об.)*

Глава I

ДО ЗАМУЖСТВА

Заглавие — Глава (после Пролога) 1-ая
Девичество

К 418—471 А. За батюшкой, за матушкой
[Жила я припеваючи]
Досыта пито, едено
И ношено красно.
[Работой не неволили

[1] *Текст:* — Что надо вам, молодчики?— У нас забота есть. Такая ли заботушка — *вписан на полях.*

Ни братцы, ни родители,—
У нас была хорошая
Непьющая семья,—
Да не в лесу родилася,
Не пеньям я молилася —
Не много я спала!
Я грамотой не грамотна,
Да памятью я памятна —
До слова я запомнила
Что говорил старик,
а. До сна ли коли батюшка
И мать и братья-соколы
С работушки кряхтят!
А всё не приработают
Работы. Лет шести
б. До сна ли тут? Работают
Отец и мать и братики
А всё не приработают
Работы. Лет шести
в. До сна ли тут? С работушки
Отец и мать и братики
Хрипят! С шести годов
Коня водила в поле я
И с поля загоняла я
Саврасушку домой!
Отцу носила завтракать
Сгребала сено, снопики
Вязала. Научилась я
Кроить и шить, коров доить
Ткать, прясть
и песни петь
порядки водить
пекла-варила
везде поспела
Жала
Косила
Молотила
Пряла ткала
С ребятами возилась]
Б. За батюшкой за матушкой
а. [Жила я припеваючи,
Я в девках] слова [грубого]
б. Не бита, не колочена [1]
Жила я,— слова бранного
Не слыхивала,— бедные
Обидеть девку попусту
Не смели,— а богатого
Сама я оборву! [2]

---

[1] [и не ругана]
[2] обо[жгу]

а. [Отец любил Оринушку
У нас была хорошая
Непьющая семья
Пробудится до солнышка]
б. Мне в девках счастье выпало:
У нас была хорошая,
Непьющая семья!
Я дочь была единая,
Любили и родители
И братец. По ночам
Не спит, трудится матушка,
Чтоб к празднику обновочку
Дочурке подарить.
[«Рядись, рядись, касатушка,
Пока младенька! Девица
Без яркой алой ленточки —
Что рожь без васильков!»]
а. [Отец будил] жалеючи
[До солнышка поднимется:]
б. А батюшка жалеючи
Будил: проснется до свету:
«Пора вставать, Настасьюшка»
Да и уйдет тихохонько
Чуть дверью заскрипит.
а. [И] братец [одевается]
Поет: «Вставай, сестра!
б. Чу! братец пробуждается —
Веселый был, шутить любил,—
Поет: «Вставай, сестра! [1]

[Такую даль мы ехали
Иди сказ<ал> Ив<анушка>,
Не буду обижать

Пал на сердце Иванушка.

Как рыкнула, как зыкнул<а>

Грибы сбирать да ягоды
Бродить в лесу аукаться

Не люба свекровь — зови матушкой
Перекрести глаза
а. Сестра бракованная
(младшая вышла замуж)
б. А пуще от бракованной

---

[1] *Далее следуют ст. 429—440 окончательной редакции с вариантом ст. 434*: Ушли подружки в [лес]

Золов<ушки> сестры
о чем сухотишься
дедушке молюсь
сколько ни плачешь,
А всё слез останется][1] *(л. 72)*
в. [У батюшки у матушки
Жила я припеваючи
а. Непьющая и добрая
У нас была семья
б. У нас была хорошая
Непьющая семья
в. Досыта пито, едено
Попето и погуляно
И ношено красно![2]
Отец будил жалеючи
Подымется[3] до солнышка
Снарядится, помолится[4]
И мимоходом:[5] «Марьюшка!
а. Вставай!» а сам тихохонько
Выходит дверь скрипучую
б. Вставай!» промолвит ласково
Да и уйдет на цыпочках
Тихохонько припрет.
а. Потом братан пробудится
Покуда снаряжается
Поет: Вставай ленивая!
Ленивая, сонливая
б. А братец снаряжается
Поет: Вставай сестра![6]
Вставай, вставай ленивая
Ленивая, сонливая
По избам снаряжаются
В часовенках спасаются
Пастух прогнал скотинушку
С <полей>
Подруженьки по ягоду
Ушли в зеленый бор.
В полях трудятся пахари,
В лесу стучит топор!..]
в. [Уйдет старик; пробудится
Тут братец-сокол <*нрзб*>
Поет: Вставай сестра!
Вставай сестра ленивая

---

[1] [Такую даль мы ехали ∾ А всё слез останется] — *отдельные наброски на полях, не имеющие точного соответствия стихам окончательной редакции.*

[2] *Вариант в. вписан на полях.*

[3] [Пробудится]

[4] [покрестится]

[5] [тихо молвит]

[6] [вставай]

Ленивая, сонливая!..
Прогнался со скотиною
Пастух... пора! пора!
По избам обряжаются,
В часовенках спасаются,
Подружки за малиною
Ушли в зеленый бор
В полях трудятся пахари
В лесу стучит топор!
Под песню братца-сокола
Заснешь;] [1]
[Ушел. Подходит матушка]
Не будит, пуще кутает:
«Спи милая, касатушка!
Спи, силу запасай!
а. [Придет пора: очутишься]
В чужой семье [неласковой
Там плохо будет спать!]
Уложат поздно [вечером]
Придут будить [до солнышка]
[Погонят по грибы
В лукошко [2] бросят корочку,—
Накажут крепко-накрепко
Доверху набери!]
б. В чужой семье — недолог сон!
Уложат спать позднехонько
Придут будить ранехонько
Лукошко припасут,
На донце бросят корочку:
Сгложи ее — да полное
Лукошко набери!..»
А. [Под песню братца-сокола
Под голос матушки
Любил спасать [3]
Да от работы не бегаю
В крестьянстве лень
Как все кругом-то трудятся
Так сложа руки сидеть стыдно
Посмотришь да как примешься
Грязна-черна воротишься
С работы... Не беда!
На то есть банюшка]
Б. Да не в лесу родилася
Не пеньям я молилася —
Не много я спала!
а. До сна ли? [Тут с работушки
Отец и мать, золовка, брат
Хрипят. С шести годов]

---

[1] *Вариант в. вписан на полях.*
[2] [В корзину]
[3] *Так в рукописи.*

б. До сна ли? Все работают
Кругом крестьяне плачутся,[1]
Что всей не приработаешь,
Работы — хоть умри!
а. [Коня водила в поле я]
И с поля [загоняла я
Сама, с шести годков] [2]
б. Савраску в поле выведу
И с поля шестилетняя
Домой его гоню! [3]
[Раз двадцать в поле сбе<гаю>]
Отцу снесу позавтракать,
[За граблями, за вилами]
Пошлют,— лечком лечу!
а. [Потом грибы да ягоды]
Так к делу приобыкла я,—
[И стала я работница
С цвенадцати годов]
б. Потом грибы да ягоды
Потом бери-ка грабельки
Да сено вороши
Так к делу приобыкла я,—
[Умела]
Косила, жала, сеяла [4]
И сеяла и веяла!
а. А лен трепать, полотна ткать,
Такой другой во всем селе
Со свечкой поискать!
б. [Умела
А лен полоть, трепать и мять
А пряжу прясть, полотна ткать
Такой другой во всем селе
Со свечкой поискать] [5] *(л. 73)*
Вм. 469—514 Как день-то поработаешь
Черна... грязна... нет [6] нуждушки
У нас река близехонько
У нас и баня есть.
В сыром бору нарублена,
На добрых конях вожена
По быстрой речке сплавлена
На берегу поставлена
У самой у реки.
[Опять]
Спасибо жаркой баенке

---

[1] [Вздыхает, тужит батюшка,]
[2] а. [По пятому годку]
б. [Домой с шести годков]
[3] [Гоню его] домой
[4] Косила, [молотила]
[5] *Вариант б. вписан на полях.*
[6] [что]

Березовому веничку
[Да]
Студеному ключу[!]
Опять белым-белехонька
Опять свежим-свежехонька
[Красна как маков цвет...
Что плеча за день вынесли
Что руки приработали
О том помину нет!..]
Срядилась, в руки прялицу
И на беседу шасть!
Что плеча за день вынесли,
Что руки приработали
О том помину нет!
Тут игры, смехи; девицы
Поют, орехи щелкают,
А парни к девкам льнут [1]
Да с парнями не зналась я [2]
Наяна я попотчую [3]
Уйдет! а парня скромного
Я лаской отведу:
«Уйди отстань, [4] Иванушка!
Я личиком разгарчива,
А матушка догадлива» —
Иванушка уйдет!
До самой свадьбы девица
Не знала, как целуются
[Такая я была!]
а. У нас [обычай исстари
Так девке повелел:]
б. У нас такой уставился
Обычай искони: [5]
Гуляли бабы мужние,
А девок бог хранил!
А через речку, в Прахове —
Что девка — то гулящая,
А между молодухами [6]
Гулящей поискать!..[7]
[Гнала я парней]
а. [На девку парень <*нрзб*>
Засматривался; батюшка
Спросил: пойдешь ли дочь?
Да парень мне не нравился
Живу — и в девках кажется

---

[1] А [девки] к парн[ям] льнут
[2] Да с [ними не водилась я]
[3] [толкну]
[4] [оставь]
[5] [дедов-прадедов]
[6] молод[ицами]
[7] [ни одной!]

Всю жизнь бы прожила
Да выискался суженый] *(л. 73 об.)*
б. [Ан глядь: нашелся суженый,
На горе чужанин!
Грех молвить, чтобы старенький,
Грех молвить, чтобы плохонький:
Краса взята у солнышка
У снегу — белизна
Бровь черная — у соболя,
У соболя сибирского,[1]
У маку — губы алые
У сокола — глаза!
Прощай, семья родимая [2]
Прощай девичья волюшка,—
Судьбы не миновать!..] *(л. 75)*
в. Как парней я ни бегала
А выискался суженой,— *(л. 73 об.)*
На горе — чужанин!
Филипп Иваныч, каменщик [3]
Из Мискова — недальнего
Господского села...
а. [Прощай, девичья волюшка!
Тужила я и плакала]
Ночей я не спала...
б. [Забилось, заметалося
Сердечко. Загрустила я]
Ночей я не спала...
в. Родительница плакала,
А батюшка со сватами
Подвыпил. Закручинилась
Ночей я не спала...
а. Ах! что [нашел ты, молодец,
Во мне]
б. Ах! что ты парень в девице
Нашел во мне хорошего?
Где высмотрел меня?..
а. [В Христов ли светлый праздничек
Как с горки я каталася?..
Играла,] смеючись?..
б. [В Христов ли день] как с [горочек]
Каталась я [с подругами
Играла,] смеючись?..
в. О Святках ли как с горок я
С сестрицами, с подругами
Каталась смеючись?..
а. [На игрище играючи
С подружками катаючись
С морозу, с ветру зимнего

---

[1] [заморского]
[2] Прощай [моя] семе[юшка]
[3] [Дородный парень, ласковый]

Румяна я была [1]]
б. Ошибся ты, отецкий сын!..
С игры, со смеху, с беганья
С морозу, с ветру зимнего
В ту пору разгорелося
У девушки [2] лицо!
519 Как маков [рдела] цвет!..
520—522 *вписаны на полях*
521 Как лен треплю, как [хлебушко]
524 Ах кабы знала-вед<ала>
526—527 а. *Начато:* [«Побольше шелку, гарусу
б. «Голубчик! [3] шелку, гарусу
Купить] семи цветов
528—529 а. Да гарнитуру!» [вышила б]
Я по углам [картиночки]
б. Да гарнитуру!» С матушкой
С сестрицами, с подружками
Я по углам бы вышила *(л.75)*
532 *отсутствует*
Вм. 537—540 А. [Оставь меня у батюшки
Оставь меня у матушки,
Я замуж не хочу!
а. Боюсь я свекра-батюшки
Боюсь свекрови, деверей
Боюсь чужой <*нрзб*>
Ознобной стороны
Там]
б. [Боюсь роденьки мужниной
Боюсь чужой сторонушки]
Б. [У батюшки, у матушки
Жила я припеваючи,
А на чужой сторонушке
Иссохну, изведусь!]
Обвеют ветры буйные
Обграют черны вороны
Облают псы косматые
И люди засмеют!
В. а. Оставь! [отстань уйди]
б. Оставь! [уйди, отстань]
в. Оставь! уйди [Где видано]
г. Оставь! Уйди! Господь с тобой
Я в подневолье с волюшки
Бог видит — не пойду!
Чужая-то сторонушка
Не сахаром посыпана
Не медом полита...
а. [Зачахну там, замаюсь я]
б. [Зачахну там я с горюшка]

---

[1] [Тогда я [раз] зарумянилась]
[2] [девицы]
[3] [Мил-братец]

в. Заест меня свекровушка,
Обвеют ветры буйные
Обграют черны вороны
Облают псы косматые
И люди засмеют! [1]
541—543 *вписаны на полях*
542 Иди!» сказал [он ласково —]
544—545 Тужила девка, плакала
Однако дело делала:
Вм. 548—550 а. [Грех молвить чтобы старенький
Грех молвить чтобы плохонький
Попался женишок!
Удалой добрый молодец
Краса взята у солнышка,
У снегу белизна
У маку губы алые
Бровь черная у соболя
У соболя сибирского
У сокола глаза!]
б. Румян-пригож, широк-могуч
А скромен как молодушка
Пал на́ сердце Филипп!
Вм. 552—553 [Стань прямо] против [девицы]
Стань [глазом не моргни!]
[Гляди не т<оропись>]
556 [Гляди — не торопись!] *(л. 75 об.)*
Вм. 560—562 [Да не сробел Трофим!]
— Небось! не буду каяться,
Небось! не будешь плакаться!
Вм. 563—583 [У нашей у сестры
У всех одна сноровочка:
Реветь, тужить, печалиться,—
Люб не люб ли жених.
Да я не в шутку плакала
У жениха семеюшка
Была сам-десять: шутка ли?
Он младший был в дому.
«Боюсь роденьки мужниной
Боюсь чужой сторонушки»
Твердила я отцу
Я с ревом парня глупого
Просила: отступись!
Да больно парень врезался
Ну да и мне по совести
По сердцу он пришел...
Знать то была судьба

Тут Марья Тимофеевна
Пивца стаканчик выпила
И голову понуривши

---

[1] *Вариант В. вписан на полях.*

Запела тихим голосом
Так грустно, что у странников
Печаль-тоска проснулася
По женушкам своим]

563—583 *вписаны на полях.*

565—583 А он: голубка сизая
Поди! поди со мной!
«Да чем [же][1] полюбилася?
Я черная... я грубая...»[2]
А он в ответ... рванулась я[3]
— Чего [ж] ты [взбеленилася?]
Чуть-чуть не упустил![4]
Ее целуют глупую
А девка так пужается[5]
Как словно бьют ее.
[Ну тем и полюбилася
Что тихая, радушная...
Стыдливая... тогда оно]
Пока мы торговалися

а. Тогда [и было] думаю
[Оно должно быть] счастьице

б. Тогда оно я думаю
[Должно быть] было счастьице...

в. [И было так я думаю
Оно, должно быть] счастьице...

г. Тогда и было счастьице...
А больше никогда!
Я помню ночка звездная
Такая же была[6]
Вздохнула[7] Тимофеевна
[У стогу[8] призадумалась]
Минут пяток по крайности
Молчала как убитая
Красивыми ресницами
Моргала... а потом

а. [Запела тихим] голосом
[Так грустно, что у странников
Печаль-тоска проснулася
По женушкам своим]

б. Чуть слышным, грустным голосом
Запела про себя:

Вм. 599—618 а. [Эх! эх! дела-то давние!..

---

[1] [так]
[2] [глупая]
[3] А он... [тут я] рванулася
[4] [Насилу удержал]
[5] а. [на дыбы]
б. [так напугана]
[6] [Такая же хорошая]
[7] [Настасья]
[8] [<Замолкла>]

Просила — и боялась я
Чтоб не послушал он]
б. а бояласяЧтоб не послушался
Да не ушел к другой *(л. 76)*
599—612 *вписаны (л. 75 об.)*
606—612 Впервой я поклонилася —
Поблекло бело личико,
В другой раз поклонилася
Вздрогнули ноги резвые
[А] в третий поклонилася
И волюшка скатилася
С победной [1] головы!..

[Там и народ лихой
Сам батюшка отец Иван
Рассказывал родителю
«У нас народ — пропоицы
За требу мне за исповедь
Должают по годам:
Несут гроши последние
В кабак! а благочинному
Одни грехи тащат!..] [2] *(л. 76)*

Глава II

ПЕСНИ

Заглавие *отсутствует*
Вм. 619—626 У суда стоять — ломит ноженьки,
Под венцом — болит головушка
Не венец тяжел — думы девичьи
Тяжелы, грозны: я во младости
Пела песенку про свекровь-змею
Про сердитого свекра-батюшку
Да про деверя; про золовушку....
Как на грех теперь эта песенка,
И приди она мне в головушку!
[Чай вы знаете, чай певали вы?] [3]
631 а. [Тут] род[енька вся]
б. [Тут] родня его
632 Как накинется
После 646 [Да взялась за гуж так натягивай...
Наливай пивца да потягивай!]

---

[1] [Навеки с]

[2] [Там и народ лихой ∾ Одни грехи тащат!..] — *отдельный набросок на полях. Ср. ст. 1506—1511 окончательной редакции.*

[3] *В наброске ст. 619—650 строки сдвоены (по сравнению с текстом окончательной редакции).*

Марья пьет пиво и поет[1] *(л. 76 об.)*
Вм. 669—679 а. [Большая да недружная
Семья была у Ванюшки
Я млацшая сноха
Была в дому последняя
Все помыкали мной!
Жалел меня мой Ванюшка
Да пособить не мог
Работа непосильная
Обида — беспричинная
Попреки из-за каждого
Куска... Не жизнь напасть!
Холодная, голодная
Что я тогда работала
Что сердцем я чуяла] *(л. 96)*
б Семья была большущая,
Сварливая, бранчливая,
Крестьяне! Сами знаете...

«Как, матушка, не знать!
В семье чужой, неласковой
Снохе — не жизнь, а каторга!»
Сказали мужики...

В работу муж отправился
[Осталась я в аду!]
Любить-голубить некому,
А есть кому журить.[2]
680—701 *отсутствуют*
Вм. 702—711 [Всю осень до зимы]
Всю осень я проплакала
а. [Зимой пришел Филиппушка —
Работы не убавилось,
Да легче стало на сердце,]
б. [Зимой пришел Филиппушка —
Повеселела я![3]]
в. Пришел Филипп — забыла всё![4]
Мы были однолеточки
Вдвоем-то как останемся —
Нам было хорошо!..
712—790 *отсутствуют*
После 793 [Всему я покорилася
С свекрови, с свекра пьяного
С золовушки бракованной

---

[1] *После ремарки следует текст песни «Спится мне, младенькой, дремлется...» (ст. 651—668 окончательной редакции).*
[2] *На полях записи, относящиеся к тексту варианта б.:*
На что хорошо ходить, коли некого любить
Что и мягко стлать, коли не с кем спать!
[3] [Вздохнула легче я!]
[4] [утешилась]

Снимала я коты!
За всех, про всех работаю]
794 [Красавец] был [мой] Демушка!
795—800 *вписаны на полях*
После 800 Привыкла, обтерпелась я
Вм. 801—807 а. [Жила бы — не тужила я:
Уж год ему исполнился
Зимой я с мужем съездила
На родину,— похвастаться
Красавчиком своим...]
б. [Привыкла, обтерпелась я:]
Что ни велят — работаю,
Как ни бранят — молчу...
После 807 [Опять[1] ушел Филиппушка
И тут со мной, касатики,
Случилася беда.
Ой! красота проклятая!
а. Я много с ней помучилась,
Не раз ее кляла
Присядешь: склала рученьки?
б. Помучилась я с ней.
Присяду: «Что невестушко!
Уселась, склала рученьки?
Знать бережешь красу[?]!»]
808 Одна беда: на барщине
811 Проходу не дает:
816—825 а. [Чуть я его не треснула
Озлился, стал на барщину *(л. 77)*
Не в очередь таскать.
Сестрицу я укланяла]
б. [Укланяла золовушку
Пошла она на барщину,
Осталась дома я.
Так в избу сам <*нрзб*>
Чуть я его увидела
Я спряталась в овин] [2]
в. [Золовку я укланяла:
«Поди-ка ты на барщину —
Я дома посижу!»
Так вижу: [3] в избу тащится!
В овин я стала прятаться —
Свекровь бранит: Невестушка!
Солдаткой быть не хочешь ты,
Так не шути с огнем!]
г. Сама нейду на барщину,—
Укланяла золовушку,—

---

[1] [Весной]
[2] а. [Скорей бегу в овин]
б. [В овин! А он за мной!]
[3] [что же?]

Так в избу прикатит. [1]
В овин, на ригу спрячуся,—
Свекровь оттуда вытащит:
«Эй не шути с огнем!»
— Гони его, родимая,
В три шеи! [2] — «А не хочешь ты
Солдаткой быть?..» Я к дедушке:
«Что делать? Научи!..» [3]
832 [При]кинем по два снопика!
834 — Ну то-то! Речь особая...

Глава III

САВЕЛИЙ, БОГАТЫРЬ СВЯТОРУССКИЙ

Заглавие *отсутствует*
838 Чай двадцать лет не чесанной
850 Не мог: ему уж [минуло]
Вм. 852 а. В особ[енной пристроечке
Жил дед: ее построил он
На собственные денежки]
б. Дед жил в особой горнице
[На собственные денежки
Построил он ее]
854 *вписан на полях*
855 А та ругалась, лаялась *(л. 77 об.)*
Вм. 858—862 А. [Дивилась я! не сердится
А только улыбается
а. Старик; да скажет изредка:
«Клейменый, а не раб!»
Уйдет в свою пристроечку
Лежит вздыхает, думает [4]
б. Да вдруг и скажет: глупые! [5]
Клейменый, да не раб!
в. Да вдруг лицо суровое
Как радугой осветится
И слышу шепчет дедушка:
Клейменый да не раб!]
Б. Савелий не рассердится,
Уйдет в свою светелочку,
Молчит, вздыхает, думает,
Да вдруг и скажет шепотом: [6]
«Клейменый да не раб!»

---

[1] а. [прикатил]
б. [стал ходить!]
[2] [По] шее
[3] *Текст*: В овин, на ригу спрячуся ∾ «Что делать? Научи!..» — *вписан на полях*.
[4] [крестится]
[5] [Да вдруг с усмешкой ласковой]
[6] [дедушка]

После 862 а. [Веселою усмешечкой
Точь-в-точь как небо] радугой
Осветит[ся лицо]
б. Осветится [усмешечкой
Точь-в-точь как небо] радуг[ой]
Суровое лицо
в. Усмешка словно радуга
Осветит стариковское
Суровое лицо...[1]
863—875 *отсутствуют*
Вм. 878—915 а. [Подумает, подумает
И скажет вдруг: «Пропащие...
Куда вам!» разговаривал
б. Повертится, покашляет
И вымолвит: «Пропащие...»
Потом опять молчит.
Под старость разговаривал
Он часто сам с собой...
Имел слова любимые:
«Погибшие, пропащие [2]
Недотерпеть [3] — пропасть
Перетерпеть пропасть!..»
Эх вы, Аники-воины!
Со стариками, с бабами
Вам только воевать...[4]
а. Я с дедом подружилася
Частенько я их слышала:
Я уходила к дедушке
Как дома свалка шла.]
Приду, [качаю Демушку,
Любил он крепко] правнука,—
[Однажды] говорю:
б. И много! да забыла я...
Как жутко приходилося
Бежала к деду я.
Приду, сижу работаю,[5]
А он качает правнука,—
Вот раз и говорю:
878—905 *вписаны на полях*
879 а. [Дед жил в лесу: брал] ягоды,
б. [Бродил в лесу: брал] ягоды,
в. Он брал грибы да ягоды
881 *отсутствует*

---

[1] *На полях помета*: Прибавить, как дедушка подтравли<вал> семью, *двугривенный, сваты*

[2] а. [«Погибшие, пропащие»]
б. [«Живешь рабом, сгниешь рабом...»]

[3] [Перетерпеть]

[4] *Текст*: Эх вы, Аники-воины! ∾ Вам только воевать...— *вписан на полях.*

[5] Приду сижу [с] работаю

882—883 А [по зимам под шубою [1]
Лежал да] разговаривал
[Тихонько] сам с собой,
После 893 «Умрешь рабом, сгниешь рабом...»
897—903 *отсутствуют*
904 Надумалась Ветлужина
919 — Ты дедушка?— Я, дурочка!
921—922 Кристиана Кристианыча
Живого закопал! *(л. 78)*
924—925 И рассказал Савельюшка [2]
Про счастие свое.
а. [Деревня наша Прахово
Тож барская была]
б. Мы были тоже барские,
А жили хорошо
928—931 *зачеркнуты, затем восстановлены на полях*
928 [Не знали мы помещиков]
937 Такие времена!
После 937 [Теперь усадьба под боком
Теперь дорога скатертью
Как ветер дует с запада
Чугунки свист доносится...
Тьфу! прах ее возьми!
а. А прежде ни проехать к нам
Ни пешему пройти!
б. А прежде бог нас миловал]
938—940 *отсутствуют*
Вм. 943—944 [Попробуй, доберись!]
943—944 *вписаны на полях*
945—946 [Через тропы болотные]
Помещик наш Шалашников
948 [На нас однажды шел]
949—958 А. Да воротился [! По году
Сбиралась к нам] полиция
[В сухое лето жаркое
Случалось,— попадет,
А то и так! Тревожили]
Нас только [волки серые
А пуще — комары!]
Б. Да воротился вспять...
К нам земская полиция
Не попадала по году,—
Вот были времена!
А нынче барин под боком,
Дорога скатерть-скатертью
[Как ветер дует с запада
Чугунки свист доносится...]
Провал ее возьми!..[3]
Нас только и тревожили

[1] [в каморочке]
[2] [старинушка]
[3] [Тьфу! Прах] ее возьми!

а. Медведи, [волки серые,
А пуще комары!
Медведей не боялись мы]
б. Медведи... Да медвед[ей-то]
Боялись [что ли мы?]
в. Медведи... Не медвед[ей мы]
Боялись — комаров!
г. Медведи... да с медведями
Справлялись лихо мы...
Я не боюсь сохатого
Боюсь червя капустного
Говаривал хозяйственный
Тогдашний мужичок...[1]
953—955 *вписаны на полях*
960 Я сам страшней Топтыгина
961 *вписан на полях*
После 961 Через леса дремучие[2]
После 962 А голос был порядочный
Дай бог первостатейному
Медведю так реветь! *(л. 78 об.)*
963—980 *вписаны (л. 90)*
982—1123[3] а. [Приходит к нам приказ:
Явились бы к помещику
б. Стал в городе с полком
И шлет приказ: явились бы!
Явились — делать нечего!
Сухое лето жаркое
Стояло: к нам полиция
Грозилась прикатить!
в. Приходит к нам приказ:
«Явиться!..» Не явились мы,[4]
Притихли, не шелохнемся
В болотине своей...
Наехала[5] полиция
(Сухое лето жаркое
Стояло на беду),—
а. Приказано, так слушаться
Не то с конвоем выправим!..
Сплошали мы,— послушались!
Сапожки с ног долой,
Долой кафтаны синие,
Обули лапти рваные,
Надели армяки

---

[1] *Текст*: Я не боюсь сохатого ∾ Тогдашний мужичок... — *вписан на полях.*

[2] *Вписано на полях.*

[3] *Первая редакция ст. 980—1123 находится на обложке с надписью*:

Глава 2-ая
Дедушка Савелий

[4] Не яв[ляемся,]

[5] На[грянула]

б. Грозит с конвоем выправить...
Обулися мы в лапотки
Надели шапки рваные
Худые армяки —
И тронулась Ветлужина
С насиженного гнездышка
а. «Оброк!» Мы в ноги барину:
У нас оброков нет!
б. «Оброк!» Мы люди нищие
Оброков нет... прости!
в. Пришли... «Оброк!..» Мы нищие,
Откуда взять?.. «Оброк!» [1]
Хлеба не уродилися,
Снеточки не ловилися...
Взять
г. «Оброк!» Оброку нет!
Хлеба не уродилися...
а. «Оброк!» Мы в ноги барину [2]
б. Не стал и разговаривать [3]
а. Шалашников прогневался
б. Эй! закричал Шалашников
в. Эй! перемена первая!
И начал [4] нас пороть...
Пороли люди дюжие
А. А розги были добрые,—
а. Ветлужская лоза!
б. На том стоял Шалашников [5]
Б. А розги сам Шалашников
В походе заготавливал [6]
Из наших же лесов
Крепка лоза ветлужская!
Что добрая хозяюшка
Как яблочки, вымачивал
Как огурцы солил!..
а. Туга мошна ветлужская
Однако люди слабые
Сдавались.
б. Да и спина ветлужская
Крепка! Сдались не скоро мы,—
И то не все сдались.
Кому не в мочь, попросится:
«Дай срок!» лобанчик новенькой
Из подоплеки выпорет
в. Однако мы крепилися
Туга лоза ветлужская

---

[1] [Нам неоткуда взять!]
[2] [ту же песенку]
[3] *Вариант б. вписан на полях.*
[4] [стал] <он>
[5] [В походе сам Шалашников]
[6] загото[вил их]

Да и спина крепка!..
Две перемены вынесли...
— Эй третью! [1]
А мы: [2] «Постой дай срок!»
Онучи распороли мы
И барину «лобанчиков»
С полшапки поднесли...

Обрадовался. «То-то же!
Так лучше! А не сдайтесь вы:]

[Такие попадалися
что]
[Драл хорошо Ша<лашников>
А не ахти великие
Богатства получал!
Случалось перетерпливать]

[И тоже перетерпливал
Лежишь как пень да думаешь
Как ни дери собачий сын
А всей] [3] *(л. 108 об.)*
969 Цыпленок [закруж<илася>]
971 Спина в то время хряснула
Вм. 986—1002 [4] Нагрянула полиция
(Засуха непомерная
Стояла в том году),
Грозит с конвоем выправить
Обулися мы в лапотки,[5]
Надели шапки рваные,
Худые армяки —
И тронулась Ветлужина!
Пришли... «Оброк!» — Мы нищие,
Откуда нам?..— «Оброк!»
[Пришли — сморчок Шалашников!
Сам черный, ноги малые,
Как бочка брюхо круглое —
Ни дать ни взять раздувшийся
В собачьем ухе клещ] [6]
После 1005 Пороли люди дюжие,
А розги заготавливал
В походе сам Шалашников [7]
Из наших же лесов,

---

[1] *Вариант в. вписан на полях.*
[2] [Кричим]
[3] [Такие попадалися что] ∾ А всей] — *отдельные наброски на полях. Ср. ст. 1049—1058 окончательной редакции.*
[4] *Далее следуют варианты второй редакции ст. 980—1123.*
[5] Обули [ноги] в лапотки,
[6] *Последние пять зачеркнутых строк вписаны на полях.*
[7] *Над этой строкой вписано*: День порют, порют два.

Что добрая хозяюшка
Как яблоки вымачивал,
Как огурцы солил...
Вм. 1007—1012 А. [Две перемены вынесли
«Эй третью!..»] Делать нечего!
Б. а. [Да долго мы упрямились,
Туга мошна ветлужская
Да и спина крепка!]
б. [Да мы не поддавалися
Всё думали оттерпимся,—
Туга мошна ветлужская
Да и спина крепка!]
в. Туга мошна ветлужская!
Две перемены вынесли —
Нет денег хоть убей!
Да стоек и Шалашников!
Уж языки мешаются,
Мозги уж потрясаются
В головушках — дерет!
Укрепа богатырская,
Не розги! Делать нечего! [1]
1016 С полсотни поднесли...
Вм. 1017—1024 [Обрадовался.— «То-то же!
а. Со мной не спорь! Не сдайтесь вы
Со всех бы вас, скоты,
С живых содрал бы шкуру я,
б. Со мной не спорь! Со всех бы вас,
Не сдайтесь только <вы>
С живых содрал бы шкуру я,
в. Со мной не спорь! Решился я
Не покоритесь вы
Содрать с вас шкуру заживо]
1017—1024 *вписаны на полях*
1019—1021 а. Поднес [нам ерофеичу
Что очи на лоб вылезли
И выпил с нами сам]
б. Поднес нам травнику
Сам выпил, даже чокнулся
С Ветлугой покоренною
Вм. 1022—1023 [Крепка спина ветлужская!
Да] благо [покорились вы,]
А то решился я
1030—1041 *вписаны на полях*
1030 Идем путем-дорогою
Вм. 1032 Над молодыми тешатся
Ай старики-кряжи!
1042—1045 *отсутствуют*
1047—1048 Ветлужские лобанчики —
Что год то шлет приказ! *(л. 90)*
После 1048 Придем. «Оброк!» — Мы нищие...—

---

[1] *Вариант Б. вписан на полях.*

«Эй! перемена первая!»
И начинает драть.
Вм. 1049—1056 Чудесно драл Шалашников [1]
А не ахти великие
Богатства получал.
Иные — люди сильные —
Нарочно ни лобанчика
С собою ни возьмут.
Не то [2] под самым городом
Зароют в землю денежки,—
Так их хоть разорви!
Я тоже перетерпливал:
Лежу колодой, думаю:[3]
После 1059 а. Сдавались [тоже многие
А всё — не грех похвастаться —
Стояли хорошо!
Стояли [4] так, что новые
Под тес хоромы ставили,
А старые — скоту.]
б. Сдавались люди слабые,
[И те, сказать по совести,
Держалися.] А прочие
в. Сдавались люди слабые
А прочие за общество
Стояли хорошо!
1060 *отсутствует*
1061—1066 [5] [Присядем] за заставою
[Сочтем казну,— и [6] барина
Подымем на смешки —]
«Что денег-то осталося!..»
И тешил[и]сь над барином
[Досыта] в свой черед! [7]
1062 [8] Поделимся казной
1064 [Сплошал] дурак Шалашников!»
1065—1066 а. И тешил[и]сь над барином
[Крестьяне] в свой черед!
б. И тешилась над барином
Ветлуга в свой черед!
Вм. 1068 А нынче люди дрянь [9]
Чуть под микитки, в зубы ли
Вм. 1071 а. [Стояли так, что] новые
Под тес [хоромы] ставили,

---

[1] Драл [хорошо] Шалашников
[2] [А то]
[3] а. [Как пень лежишь да думаешь]
б. Лежу, [креплюсь да] думаю
[4] [Держались]
[5] *Первая редакция.*
[6] [остатки]
[7] *Вписано на полях.*
[8] *Далее следуют варианты второй редакции ст. 1060—1066.*
[9] слабые

А старые [скоту]
б. Зато хоромы новые
Под тес в селе <мы> ставили,
А старые на слом;
Купцами наряжалися,
Какие были лошади,
Коров овец не счесть!
У нас свинина жирная
У нас меды стоялые
И водка самокурная
И пиво круглый год!

а. [Двенадцать лет] Шалашников
[Так вышибал с нас денежки,
Тринадцатый пришел]
б. Так выбивал Шалашников
Оброки из Ветлужины
Одиннадцать годов.[1]
Вм. 1072—1073 Настало [2] лето красное,
Ждем грамоты, готовимся...
Вот грамота пришла,
1075 Что в Турции Шалашников *(л. 90 об.)*
1082—1085 Наследник дело выдумал —
К нам немца подослал!
Через болота топкие,
Через леса дремучие
1087—1089 *вписаны на полях*
1087 [Фуражечка да тр<осточка>]
Вм. 1095 а. [Пошел сбирать грибы;]
б. [Пошел он на реку]
в. [Жил смирно до зимы]
1095 *вписан на полях*
После 1095 *начато:* [С девчонками, с мальчишками
Завел наш]
1097 Сид[ел до ночи] с удочкой
1098—1099 Да сам себя [пощелкивал
То по щеке, то по носу]
1100—1102 а. *Начато*: [А нам смешно]
б. [Ветлужские комарики
Куда ему не нравились!]
в. [Ветлужские комарики]
Пробрали немчуру! [3]
г. Смеялись мы: не любишь ты
Ветлужского комарика,
[Поганый] немчура?
1103—1104 а. [Не раз, глядиш<ь>, катается
По бережку кричит-орет]
б. [Катался он по берегу,]

[1] *Варианты а. и б. вписаны на полях.*
[2] [Приходит]
[3] *Этот стих вписан на полях.*

в. Катается по бережку
Гогочет, [стонет жалобно] [1]
1106 С мальчишками, с девчонками
1110—1127 А. а. [По силам поработайте!»
б. Хоть малость поработайте!»
— Изволь! А что велишь?—
Привел нас в лес
«Дорогу бы поправили...»]
Б. Работайте» — А в чем твоя
Работа?— [Нарубить
Велел лесишку жидкого,—
а. Потом пробили просеку
В лесу.— «Теперь стели [2]
Бревешки поперечные!»
б. В лесу пробили просеку
Тогда велел возить
К болоту поперечины
И тут мы догадалися:
Дорогу ладит он!]
В. Работайте!» — А в чем твоя
Работа?— [Прорубить]
Велит к болоту просеку;
Как прорубили просеку,
К болоту поперечины
Велел возить... Свезли...
а. [Ну словом, вплоть до города
Почти дорогу сделали —
Вот были дураки!..] [3]
б. [Ну словом, спохватились мы,—
Когда дорогу сделали —
Сбил с толку немчура!]
Г. Работайте!» — А в чем твоя
а. Работа?— «Прокопать
Канавочки желательно».
Канавы прокопали мы.
— А что еще?— «Леску
б. Работа?— Нарубить
[Велел леску.] Рубили мы,
в. Работа?— Нарубить
Леску ему желательно
— Ну хорошо! — Рубили мы
А немчура указывал
Где надобно рубить...
Глядим: выходит просека!
Когда [поспела] просека
К болоту поперечины
Потом <по ней> свезли

---

[1] [И стонет немец жалобно]
[2] [свози]
[3] Вот то-то дураки!

И тут мы спохватилися
Как уж дорогу сделали,
а. Что немец нас поймал!
б. [Так немец обошел!..
Доволен!]
в город парочкой
[Поехал и] оттудова
[Пожиточки свои [1]]
1126 Глядим: везет оттудова
1129 У нашего у Фогеля
После 1132 [Навез посуды, мебели,]
1133 Гост[ей] полна [изба!..] [2] *(л. 91)*
1135 Ветлужскому крестьянину
Вм. 1136 а. [Хватились поздно мы!]
б. Осьмнадцать лет тиранствовал,
До нитки разорил!
Вм. 1137 [Так] драл, [так драл Матренушка,
Что разве с ним Шалашников
Один поспорить мог!]
Вм. 1140—1142 а. [А денег дай] — отвалится,—
[Скоренько, как] раздувшийся
б. [Подумаешь — убьет?]
А деньги сунь [3] — отвалится [4]
Скорешенько,— раздувшийся
1144—1146 *вписаны на полях*
1151—1152 Ты думаешь, и нынешний
Народ — не богатырь?
После 1163 Нет косточки неломаной,
Нет жилочки нетянутой,
Кровинки нет непорченой,—
А богатырь стоит!
1164 И гнется да [не валит<ся>]
1174 Да в землю сам по грудь ушел *(л. 91 об.)*
1183 *начато:* [Лежал]
1186 Под палками, под розгами
Вм. 1189 а. [— Да с немцем мы управились]
б. [Шли годы, немец царствовал,]
в. А немец [думал] царствовать
[До светопреставления,]
г. А немец долго [5] царствовал,—
1190 [А] наши топоры
К 1192—1215 [Осьмнадцать лет терпели мы,
Велел на девятнадцатом

---

[1] [Пожит<ки> приволок]
[2] *Текст*: Работа?— «Прокопать ∾ Гост[ей] полна [изба!..] — *вписан на полях.*
[3] [покажи]
[4] *Этот стих вписан на полях.*
[5] [как ни]

В усадьбе,— мы же строили,[1]—
Колодец нам копать.

а. Уж третий день
Копали мы
Голодные стояли мы,
А немец нас побранивал,
Я мимо идучи
Толкнул его нечаянно
Да прямо к яме; чуть было
Он в яму не упал
Другой еще нем<ножечко>
Не знаю как случилося
Другой

б. Вдевятером копали мы,
До полдня проработали,
Позавтракать хотим.
Подходит немец с палочкой:
«Немного наработали!»
И начал нас ругать
Стояли мы голодные,
А немец нас поругивал
Случилось я плечом
Толкнул его... не знаю кто
Еще толкнул легонечко
Один по одному
Мы окружили Фогеля]

[Слу<чилось>
То<лкнул> не знаю кто
Т<олкнул> его еще]

[Мы девятью лопатами]

[Стояли мы голодные
А немец нас поругивал,
Случилось,— я плечом
Толкнул его... не знаю кто
Еще подвин<ул>]

[Мы слова не промолвили
Друг другу не глядели мы
В глаза:]

[И стали мы подталкивать
Легохонько, тихохонько
Легко] [2] *(л. 92)*

---

[1] *Этот стих вписан.*

[2] [Слу<чилось> ∾ Легко] — *наброски на полях, относящиеся к тексту приводимых вариантов.*

1193—1194 а. [Копать на десять <чадушек?>
Колодец приказал]
б. Застроил немец фабрику,
[Копать на новой фабрике
Колодец приказал]
1194 Колодец рыть велит [1]
1199 И начал [по обычаю] [2]
1200 [Ругать — пилить — грозить,]
1203—1205 *вписаны на полях*
1204 В сердцах [швырял ногой...]
1206—1208 Случилось я [плечом] [3]
Толкнул его [нечаянно] [4]
Потом толкнул другой его...
Вм. 1210 Колодец был уж выкопан
Вм. 1211—1218 А. [И стали мы подталкивать
Кристьяна Кристианыча
а. Тихохонько, легохонько
И сдвинули на край
б. Легохонько на край
Ни слова мы не молвили
Друг другу не глядели мы
В глаза... не знаю как —
Уж в яме он барахтался [5]
Кричит: «Вы глупо шутите!»
Да как взглянул на нас]
Б. Не знаю как случилося:
Мы слова не промолвили,
Друг другу [не смотрели мы]
В глаза... а всей гурьбой
Кристьяна Кристианыча
Поталкивали бережно
Всё к яме... всё на край
И немец в яму бухнулся!
Кричит: веревку! дьяволы! [6]
[Да как взглянул на нас]
1221 «Наддай!» — я слово вы[пустил,] —
После 1223 Как словно взяло каждого: [7]
1225—1226 Что яма [заровнялася
В минуточку] с землей!..
1228—1230 а. [— Ну что же дальше, дедушка?
— А дальше: мы в кабак...
Потом известно: следствие]
б. Остановился дедушка.
— Что ж дальше?
— Дальше — дрянь!

---

[1] *Этот стих вписан на полях.*
[2] [поносить]
[3] нечаянно
[4] плечом
[5] [В колодце очутился <он>]
[6] Кричит [оттоль «Вы шутите?»]
[7] *Этот стих вписан на полях.*

[Кабак... допросы, следствия,]
Потом острог в Данилове,
В. Остановился дедушка.
— Что ж дальше?
— Дальше — дрянь!
Вся жизнь полустолетняя
Не стоит слова, внученька!
Кабак... потом допрос [1] *(л. 92 об.)*
1238—1239 Поймали... Разумеется
Опять дранье, дранье!
1243—1245 Да [только] нас Шалашников
Больнее [драл: не пикнул я]
С заводского кнута!
1249 А жизнь была нелегкая!
Вм. 1251—1256 Потом на поселении
Я жил семнадцать лет...
Женился там, детей имел
Об<ставил>ся, обстроился,
Деньжишек [при] накопил...
Жена и дети померли...
Затосковал в Сибири я
Тут манифест пришел...
Вернулся я на родину,—
Пристроил эту горенку,— [2]
И тут давно живу.
После 1259 [Погибшие, пропащие...]
1263 [И] тут кон[ец про дедушку...]
Вм. 1265 Примолкла ты, хозяюшка?
Досказывай теперича *(л. 93)*
После 1270 а [Матрена пригорюнилась]
б. Вздохнула Тимофеевна...
Вм. 1273 Матрена начала... *(л. 93 об.)*

Глава IV

ДЕМУШКА [3]

1332 Ой [глупая] молодушка
1334 *отсутствует*
Вм. 1337—1338 А дитятко родимое
В семье чужой, неласковой
Одно не оставляй!
После 1338 Носилась я с Демидушкой
По поженкам... Да взъелася
Ехидна-свекровь!

---

[1] *Последние три стиха вписаны на полях.*
[2] *Этот стих вписан.*
[3] *Глава начинается со ст. 1326.*

а. [«Ой, хитрая невестушка!
Работать не работает,
С ребенком только возится
Эй! не бери! оставь!»]
б. Как рыкнула, как зыкнула:
«Оставь его у дедушки!
С ним много не нажнешь!»
Забита, заколочена
Перечить не посмела я —
Оставила [у дедушки
Родимое дитя].

Усталая,[1] голодная
Домой иду; навстречу мне
Старик — и прямо в ноженьки:
«Прости, прости, Настасьюшка!
Мой грех — недоглядел!..»

Настасья Тимофеевна
Вздохнула; отуманилось
Красивое лицо.
— А что?
— Да то, касатики,
Что только я и видела
Ребенка своего![2] *(л. 83)*
Вм 1344—1345 а. [Я деда прокляла!
Досталось и свекровушке!..
Да поздно было лаяться,
Да поздно было выть!..]
б. [Всю ночь до свету белого
Звала,] будила Демушку
[Добудишься его!]
в. [Звала сыночка милого
Да поздно было звать!..]
После 1345 Сломило бурей дерево
А было соловьиное
На дереве гнездо.
[В гнезде птенцы бесперые]
Пришел пастух и дерево
С вершины подпалил.
[Почуяли несчастьице,]
Защебетали птенчики:
«Ой матушка, где ты?
А ты бы нас похолила,
Пока не оперились мы:
Как крылья отрастим,
В долины, в рощи тихие
Мы сами улетим!»
Да нет родной! Пастух ушел,

---

[1] [Холодная]
[2] *Ср. ст. 1297—1325 окончательной редакции.*

Дотла сгорело дерево.
Тут прилетела мать.
Ни дерева... ни гнездышка...
Ни птенчиков! Поет-зовет...
Поет... рыдает... кружится...
Так быстро, быстро кружится,
Что крылышки [звенят]
Настала ночь, весь мир затих,
Одна рыда[ет] пташечка.
Да мертвых не докликалась
До белого утра!..[1] *(л. 83 об.)*
1346—1431[2] Наутро горе лютое
Не стихло — <приумножилось>:
Чу! конь стучит копытами
Чу! сбруя золоченая
Звенит... беда! беда!
Ребята испугалися,
По избам разбежалися
У окон заметалися
[Бабенки,][3] старики...
а. [Никак] господь прогневался:
б. [Не свадебка веселая
Катит...]
Наслал гостей непрошеных —
Неправедных судей!
[Я сразу догадалася:
Пришла беда последняя]
Знать деньги издержалися
Сапожки притопталися
а. [У наших у ворот
Остановилась троечка:
Приехал лекарь с писарем
Приехал становой!
Ввалились в избу земскую
Молитвы Иисусовой
Не сотворив...]
б. Знать голод их [пробрал]
Молитвы Иисусовой
Не сотворив, уселися
У земского стола.
Зовут бурмистра, старосту
Зовут Савелья старого[4]
Сбивают понятых
Пытали долго дедушку
Потом за мною соцкого

---

[1] *Ср. ст. 1274—1296 окончательной редакции.*
[2] *Первая редакция.*
[3] [Седые]
[4] Зовут Савелья старого
Зовут бурмистра, [соцкого]

Прислали. Становой
По горнице похаживал
Как зверь в лесу порыкивал
Пытал: «Не по согласью ли
Со стариком Савелием
Убили вы дитя?» [1]
— Нет, говорю, я Демушку
Любила, берегла!
Владычица! что вздумали!
Чуть я не провинилася
Чуть мироеду этому
В глаза я не вцепилася
Чуть нехристем-татарином
Его не назвала!
Да лекаря увидела:
Ножи, ланцеты вострые
Раскладывал он тут
Вздрогнула я, одумалась [2] *(л. 70)*
Как в стойле конь подкованный
Затопал; о кленовый стол
Ручищей застучал...
И [3] в ноги повалилася:
— Будь жалостлив, будь милостив!
Вели скорее Демушку
Честному погребению
Предать... за что ребеночка
Терзать и патрушить?..
Я долго в ноги кланялась
[Прос<ила>]
Ревела... да упросишь ли
Непра<ведных судей>
Рычал: «Не состояла ли
Ты с стариком Савелием
[Молодушка в связи?»]
а. [Молчу. «Глухая что ли ты?
Аль вольница паскудная]
б. Озлился. Тварь паскудная
Начальству неподсудная
Ты, что ли?.. Говори!»
Я шепотком ответила:
[Савелию]
Обидно барин! [ну-тко се]
О чем ты вздумал спра<шивать>
Жена я мужу честная

---

[1] [Ребенка уходили вы?]

[2] *Текст*: Владычица! что вздумали! ∾ Вздрогнула я, одумалась — *вписан на полях. Ему предшествует запись, также на полях*: пытал не стояла

[3] [Я]

А старику
Уж девяносто лет...

Из тонкого из савана
[Достали]
Повывернули Демушку
И стали тело белое
Ребенка неповинного
Терзать и пластовать
Тут я в уме рехнулася
Рыдала я и билася
Мучителей кляла
Падите мои слезушки
Не на воду, не на землю
Не на господень храм!
Падите мои слезушки [1]
[На супостата этого]
Злодея мое[го]!
Ты дай же боже господи
Чтоб тлен пришел на платьице
Безумье на проклятую
Головушку его
Пошли жену неумную
[Детей]
Пошли детей юродивых
Злодею моему!
Услыши боже господи
Мои молитвы грешные
Владыко! Слезы матери
Обиженной прими!.. *(л. 70 об.)*
После 1431 Живая не вкопаешься
В могилу; долго плакала
Тужила я по Демушке
Не ела, не спала
Платочком обметала я
Могилку, чтобы травушка
а. [Пышней, ровней росла
Чтоб бог в раю]
б. Пышней на ней росла
О душеньке младенчика
Молилась я... в рот яблок<а>
До Спаса [2] не брала
На этой на могилушке
Савелья деда старого

---

[1] слезо[ньки]

[2] Во многих местностях у крестьянок существует поверье, что если женщина будет есть яблоки до Спаса (третьего, 1-е сентября, когда поспевают яблоки), то бог в наказание не даст ее умершему младенцу на том свете «яблочком поиграть». *(Примечание Некрасова).*

Встречала часто я
[Прости, прости невестушка]
Как жарко я молилася
Старик ползком припалзывал
И тихо говорил:
Прости, прости невестушка
Да на сердце была еще
Гроза: «Уйди! чего ты тут
Мешаешь...
Не то сама уйду...»
Он уходил скорехонько
Совсем
Работать я работала
А слова не сказала я
Со свекром со свекровушкой [1] *(л. 71)*
1348 [2] Звенит... беда! беда!
Вм. 1356—1357 а. [Хрипит, пыхтит, торопится
Сбирает мужиков
Кричит...]
б. [«Сбирайтесь православные!»]
1366—1367 а. [Готово всё налой и крест
Привел священник седенькой]
б. Послали за священником
Привел священник седенькой
1369 Пытали долго дедушку,
1370 Потом за мной десятского
1374—1376 Спросил: «Не состояла ли [3]
С крестьянином Савелием
В сожительстве?» Молчу... [4]
После 1376 Озлился: «Тварь паскудная!
Начальству неподсудная
Ты что ли? Говори!» [5] *(л. 84)*
1385 [Кричит:] «Не по согласью ли
1389—1391 Чуть мироеду это[му
В глаза я не вцепилася
Чуть нехристем-татарином
Его не назвала!]
1393—1394 Ножи, ланцеты, [пилочки
Разглядывал] он тут
1398—1402 *вписаны на полях*
1402 а. [И в ноги повалилася]
б. Я в ноги повалилася
1403 Будь жалостлив, будь [милостив!]
Вм. 1407 а. [Ревела я и кланялась

---

[1] *Ср. ст. 1648—1657 окончательной редакции.*
[2] *Далее следуют варианты второй редакции ст. 1346—1431.*
[3] а. [Не по согласью ли]
б. [Не состояла ты]
[4] [тайком?]
[5] *Вписано на полях.*

Просила [1]... да упросишь ли
Неправедных судей?]
б. [Без церкви намолилася
Без образа накланялась
Подумай, посуди:] [2]
Вм. 1416—1417 а. [Тут стала я рыдать-вопить
Злодея проклинать]
б. [Ревела я и билася
Разбойника кляла]
в. Металась я и плакала
Безбожника кляла:
1418 — Падите мои слезушки! *(л. 84 об.)*
1429—1431 Услыши боже господи
Мои молитвы грешные!
Владыко слезы матери
Обиженной прими!..
1435—1437 [Скрутили бабе рученьки
Ослабла [3]] я, на лавочку
[Присела] вся дрожу.
1438 Дрожу, смотрю на лекаря
1450—1451 [«А что сим достигается?»
Вдруг поп спросил у лекаря,]
1454 Тут я к столу [4] рванулася;
После 1454 [Полопались веревочки!]
1456—1457 [Сковать] ее!» — начальничек
Народу закричал.
1459—1461 [Скажите, примечали вы] [5]
В крестьянке Тимофеевой
И прежде помешательство [?]
— [Не] примечали, [нет!] *(л. 79)*
1464 — Не [за]мечали, нет!
Вм. 1466—1468 [— Нет, баба работящая
Ровна, тиха, уступчива,—]
Одно: к начальству кликнули...
[Вдруг замолчал старик
Подпрыгнули начальнички
— Эй не шути присягою!
Всю правду говори!]
— Одно: к начальству [позвали]
Пошла, а ни полтинничка
1471—1473 *вписаны на полях*
Вм. 1481 [Кричит: кладите в гроб!]
1485 Как водку пил; [как батюшке]
1487 А поп [сказал:] — Что просите?
После 1490 а. [Потом подсел к начальнику
— Как вы живете-можете?

---

[1] [Помилуй!..]
[2] *Вариант б. вписан на полях.*
[3] [Затихла]
[4] [опять]
[5] [Наверно замечали вы]

— А вы? — Нехорошо!
— А что? — Народ отчаянный]
б. [Вздохнул подсел к начальнику
Я слышала как шепотом
Он плакался ему:
Живу не краше нищего!
У нас народ — разбойники
За свадьбу [1] и за исповедь
Должают по годам.
Несут гроши последние
В кабак! А благочинному
Одни грехи тащат!] *(л. 79 об.)*
1491—1531 [2] А. [Ой-ой как настоялися,
Ой-ой как надрожалися
В ту ночку мужики.
а. Без церкви намолилися,
Без образа накланялись —
Сердит начальник был!
б. Как гром гремел начальничек,
Как борзый конь наскакивал,
Ломал перстни злаченые.
Как вихорь налетал —
Рвал бороды мужицкие,
Как озеро Онегушко,
Как Свирь-река шумел]
Б. [Крестьяне настоялися
Крестьяне надрожалися
а. Досыта с кулаком.
Как вихорь налетал,
Начальничек — рвал бороды [3]
Как лютый зверь наскакивал —
Дробил скулы
Перстни свои ломал!
Потом поели, попили,
Чу! писарь на гармонике
Играет
Уехал наконец
б До сытости в ту ночь.
Делов нашлось порядочно,
С того взыщи, того пугни, —
Как вихорь налетал
Рвал бороды начальничек
Как лютый зверь наскакивал —
Ломал перстни злаченые!..
Потом он кушать стал...

Потом я песню слышала
а. Матрена, Саша, Дарьюшка —

---

[1] *Начато*: [За исп<оведь>]
[2] *Первая редакция.*
[3] [Начальничек наскакивал]

Всё девушки поют.
б. Всё[1] голоса знакомые
Девичьи голоса...
Чу! писарь на гармонике
Играет... Не слыхала я
Потом уж ничего!

Очнулась я,— кругом темно
«Эй нет ли тут кого-нибудь?»
Никто не отвечал.
В окошко поглядела я, —
Нет ни души на улице,[2]
Нащу<пала>
Ощупала я дверь...
Не заперта...] *(л. 80)*
в. Крестьяне настоялися
Крестьяне надрожалися
[До сытости в ту ночь]
Как вихрь налетал
Рвал бороды начальничек
Дробил скулы, злаченые
Перстни свои ломал.
Потом с попом беседовал
Я слышала как шепотом
Поп плакался ему
Живу не краше нищего
У нас народ всё голь да пьянь
За свадебку и пр.[3]
Потом я пляску видела,
Потом я песни слышала
Чу! писарь на гармонике
Играет! не слыхала я
Потом уж ничего!
1493—1497[4] *вписаны на полях*
1503 [С священником] беседовал
После 1505 Живу не краше нищего
1515—1517 [Чу! Марьюшка! чу! Дарьюшка!..
Чу! пляска! чу! гармония!
Потом] затихло всё...
1519—1526 а. [И чудилось:[5] развязывал
Мне кто-то руки; ласково
Шептал: Господь с тобой![6]
Усни, многокручинная
Усни, многострадальная!

---

[1] [Чу!]
[2] [Пустехонько, забыла]
[3] *Текст*: Потом с попом беседовал ∾ За свадебку и пр.— *вписан на полях.*
[4] *Далее следуют варианты второй редакции ст. 1491—1531.*
[5] [И чудится]
[6] [Нагнувшись говорил:]

И осенил крестом...]
б. [Веревки с рук скатилися
Светло] легко... почудилось
Что кто-то наклоняется
И шепчет надо мной:
Усни, многокручинная
Усни, многострадальная!
И крестит. [Не упомню я]
Потом уж ничего...
в. Легко так стало! — чудилось
[Веревки с рук скатилися
И] кто-то наклоняется
И шепчет надо мной:
Усни, многокручинная
Усни, многострадальная!
И крестит. [Я не помнила]
Потом уж ничего... *(л. 102)*
1527—1554 *зачеркнуты, затем восстановлены*
1528—1533 Глухая ночь глядит в окно
[Нащупала я дверь —
Не заперта] На улицу
а. Я вышла, [в небо глянула,]
Ни [звездочки,] ни месяца
б. Я вышла, небо черное
Ни месяца, ни звезд!
1535 Повисла над селом
После 1535 Иду домой. На небе тьма
1538—1545 Сияет как чертог
Вошла — и обомлела я:
а. [Посередине горенки,
Накрыт камчовой скатертью
Дубовый стол стоит]
б. Свечами воску ярого
Обставлен, среди горенки
Дубовый стол стоит
На нем гробочек крохотный
Прикрыт парчой серебряной
Икона в головах!
Тут разом всё я вспомнила
После 1555 [И злость меня безмерная
Заполонила всю [1]]
1557—1559 В очках, с святою книгою
Старик стоял у гробика
Читал псалтырь. «Уйди!»
После 1559 [Грозна, гневна кричала я:
Убил, убил ты Демушку
Я старика столетнего]
[Уйди! убил ты]
После 1561 *начато*: [Уйди! убил]

---

[1] [вдруг]

Вм. 1565—1647[1] [Старик ни с места; молится
— Помилуй бог ребеночка,
Помилуй мать несчастную!
Прости мне окаянному
Невольный, тяжкий грех!
а. Потом опять над Демушкой
Читать он стал; я слушала
Как ровным тихим голосом
Читал старик,— и смолкла я
б. Затихла я; я слушала
Как ровным тихим голосом
Читал старик над Демушкой
Закрыла я глаза.
Старик ко мне приблизился
в. Всю ночь читал над Дем<ушкой>
г. Протяжным ровным голосом
Старик читал над Демушкой,—
а. Потом свечу горящую
Дал мне и молвил ласково
б. Потом свечу восковую
Зажег: — Поди-ка Марьюшка
За сына помолись!
Взяла свечу

Упала перед гробиком
Всю ночь до света белого
Молилась я над гро<биком>
А дед протя<жным> голосом
Над Дем<ушкой> читал
в. Сказал: а ты
За сына своего
Приподнял с полу, к гробику
Подвел: — Молись, Настасьюшка!
И дал мне в руки дедушка
Зажженную свечу.]
Вм. 1565—1647[2] [Старик ни с места; крестится
Протяжным ровным голосом
Читает... Уходилась я,
а. Чуть-чуть жива сижу...
Подходит тихо дедушка
б. Тут дедко подошел:
— Ужели за Демидушку
Ты так и не помолишься?
А. а. Молись, чтоб к лику ангелов
Господь его причел! —
б. Приподнял с полу, к гробику
Подвел меня: — Молись!
Молись, чтоб к лику ангелов
Господь причел Демидушку!

---

[1] *Первая редакция.*
[2] *Вторая редакция.*

И дал мне в руки дедушка
Зажженную свечу...

Я помолилась... Дедушка
Сказал: «Беда великая
Обида неотплатная!
А всё роптать ненадобно:
Бог знает, что творит![1]
Б. Стряслась беда великая
А грех роптать невестушка
Бог знает, что творит *(л. 105)*
Сладка ли жизнь крестьянина?
а. Чуть-чуть подрос — беда кругом
Кровавый пот, безмерный труд...
Глотай обиды тяжкие —
Не пикни... а не то —
Остроги, клейма, каторга!..
б. Трудом своим не пользуйся
Обиды не отплачивай,—
А не стерпел ее:[2]
В острог, под плети, в каторгу!..
Всю жизнь дрожи солдатчины...
а. Бог Дему отличил
Причислил к лику ангелов
Теперь в раю младенчик твой
Ему там хорошо!..»
б. Бог знает, что творит
Теперь в раю твой Демушка
Легко ему, светло ему...»
Заплакал старый дед...

а. Я не ропщу, что Демушку
Господь прибрал,— сказала я,—
б. Я не ропщу,— сказала я,—
А то обидно дедушка[3]
в. Я не ропщу,— сказала я,—
Что бог прибрал ребеночка
А больно то, зачем они
Над Демой надругалися,
Зачем как черны вороны
На части тело белое
Терзали... Пили кровь...
Им так-то всё позволено?
Ужели им не боязно
Ни бога, ни царя?

«Высоко бог, далеко царь!»
а. Ужели могут сильные
Всё делать с нами бедными

---

[1] *Текст*: Протяжным ровным голосом ∾ Бог знает, что творит! — *вписан на полях.*
[2] А [уродился рьян]
[3] [А я давно уж плакала]

б. Всё могут люди сильные
Над нами делать, дедушка?
«Всё могут, голова!»
в. Нужды нет я дойду
Да кто тебя послушает
Кто над тобою сжалится?
Ах! Нам ли суд искать?

Так значит: всё терпи?
Да почему же дедушка? [1]
а. «Да потому голубушка»
б. «Ты крепостная женщина!»
Савельюшка сказал...[2]

Заплакала я детушки *(л. 105 об.)*
Вм. 1565 [3] Старик ни с места: молится
Протяжным ровным голосом
После 1567 а. [Ужели за Демидушку
Ты так и не помолишься?
Беда! [4] беда великая,
А грех роптать, Настасьюшка,
Бог знает, что творит!]
б. Одну тебя, Матренушка
Любил я пуще дочери
В одной тебе бессчастная [5]
Измены [6] не видал
а. [Да я же и сгубил дитя!]
б. [Да я же как проклятый тать]
в. И я же по грехам моим
а. У[бил дитя] у матери —
Кори! казни! [убей!]
б. Унес, как тать, у матери
Дитя... Кори! казни!
А с богом спорить нечего...
Эй! помолись [7] за Демушку —
Бог знает, что творит.
Сладка ли жизнь крестьянина?
Трудом своим не пользуйся
Обиды не отплачивай
А не стерпел ее —

---

[1] *Вариант в. вписан на полях.*
[2] *После этой строки в рукописи линейка, означающая, что именно здесь первоначально оканчивалась глава.*
[3] *Далее следуют варианты третьей редакции ст. 1565—1647.*
[4] [Стряслась]
[5] [Матренушка]
[6] [Обиды]
[7] [Молись,] молись

В острог, под плети, в каторгу!
Всю жизнь дрожи рекрутчины...
Бог знает, что творит!
Теперь в раю твой Демушка
1620 Что сына бог прибрал
1622 Над Демой надругалися
1629 Ай Мотя! [1] что ты вздумала!
1634—1635 Ты... крепостная женщина —
Савельюшка сказал... *(л. 106)*
1636—1647 Я долго, горько думала... [2]
Приподнял с полу, к гробику
Подвел меня старик
«Молись, чтоб [бог Демидушку]
Причислил [к лику ангелов!..»]
И дал мне в руки дедушка
Зажженную свечу...
Всю ночь до свету белого
Молилась я... а дедушка
Читал протяжным голосом
Над Демушкой псалтырь...

Глава V

ВОЛЧИЦА [3]

1853—1860 [4] Я бегать молодец
Да где волчицу серую
Нагнать, кабы не щенная!
У ней сосцы волочились,
Кровавым следом, матушка,
За нею я гнался
Потом потише серая
Идет, идет — оглянется...
1862—1868 И села... я кнутом ее
«Отдай овцу, проклятая!»
Не отдает овцы!
Страшненько было, матушка,
а. Да я не робок: вырвал же
[Овечку...] а она
б. Да я не робок: вырву же
Хоть умереть... и бросился
И вырвал... а она
Сидит,— не огрызнулася
К 1869—1882 Ни с места,— где бы броситься,
Сидит как пригвожденная,

---

[1] [Настя]

[2] [Подумала, заплакала...]

[3] *К заглавию главы, на обложке, помета*: Нужны прибавления.

[4] *Черновой рукописи главы предшествуют отдельные наброски, которые расположены нами в порядке, соответствующем последовательности окончательного текста.*

Стучит зубами белыми
Льет с языка вода.[1]
[Взглянул я на овцу,
Мертвехонька! Я матушка
Волчице овцу мертвую
Как]
Овца была уж мертвая —
Я бросил ей овцу!..
1883—1886 Так вот что с Филей сталося
Пришел в село да глупенькой
Всё сам и рассказал
За то и сечь сбиралися *(л. 68)*

Перед 1648 Ночь в августе недолгая,
Крестьяне не заметили
Как заалел восток;
Заметила хозяюшка:
А. — Пора! пой[ду], молодчики!
[Ужо я доскажу.]
Б. — Пора! пой[ду], молодчики!
[Серпы вам припасу
а. — Ты лучше досказала бы,
Постой! Ушла хозяюшка:
— Ужо я доскажу!]
б. [— Нет лучше ты досказывай
— Умнее будет, милые,
До завтрака пожать!
Ушла!.. Вздохнули странники,
Порядки деревенские
Припомнили они.
Дудит рожок пастушеский
Мычит]
в. — Пора! Пойдем, молодчики,
Берите-ка серпы!
Ушла!.. Мычат коровушки,
Кнутищем долгим хлопая,
Дудит в рожок пастух;
Из окон видны красные
Огни — уж печи топятся,
Дымок валит из труб,
Ворота растворяются;
Телеги запрягаются...
Вздохнули мужики,
Порядки деревенские
а. Припомнили... [Хозяюшка
Дала им по серпу...]
б. Припомнили [молодчики...

---

[1] *Далее следуют ст. 1872—1877 окончательной редакции.*

— Эх! эх! пора домой!..]
г. Припомнили ребятушки:
— Пора бы нам домой!..
До завтрака[1] работали,
а. [Позавтракали, выспались,[2]
И жать пошли] опять
б. Соснули после завтрака
Работали опять...
Как звезды рассажалися
По небу темно-синему,
а. [У тех же коноплянников
Сошлися мужики...
И стала им] досказ[ывать]
б. Сошлися у стогов
Сошлись и досказала <им>
Матрена Тимофеевна
Свое житье-бытье...

[Живая не вкопаешься
В могилу] *(л. 166)*
1648—1650 *отсутствуют*
1651—1669[3] [Не скоро я оправилась
Крестьяне, сами знаете[4]
Какая баба русская
Раз двадцать на веку
Не подходила к проруби
Не думала повеситься?
Всё было и со мной!..
Я долго не работала
Вожжами свекор-батюшка
Надумал пригрозить,
Так я ему ответила:
«Убей!» Я[5] в ноги кланялась:
«Убей — один конец!»
а. Повесил вожжи батюшка
б. От «дуры» отступилися
Ни с кем не говорила я,
На Деминой могилочке
Я день и ночь жила
Платочком обметала я
Могилу, чтобы травушка
Пышней на ней росла.
Я причитала, плакала.
а. За душеньку младенчика
Молилась я

---

[1] [Полдня]
[2] [Потом поели, выспались]
[3] *Первая редакция.*
[4] *Здесь специальным знаком Некрасов показал, что следующие пять стихов должны следовать после стиха «Убей — один конец!»*
[5] [И]

б. Обряды поминальные
Творила я: в рот яблочка
До Спаса не брала.]
1651—1669 [1] Не скоро я оправилась
а. [На Деминой могилушке
Я день и ночь жила]
б. [И день и ночь над Демушкой]
Я причитала, плакала.
в. С людьми не говорила я
А старика Савелия
а. [Я видеть не могла]
б. Завижу — убегу
Гроза лежала на сердце
[Как ни молил старинушка]
Вину его невольную
Простить я не могла...[2]
Я причитала, плакала,
Платочком обметала я
Могилку, чтобы травушк[а]
[Пышнее [3] там росла]
Обряды поминальные
а. Творила я; в рот яблочка [4]
б. [Творила я по Демушке
В показанные дни.]
в. [Справляла по младенчику
Тихонько подарила я
Три новины попу.
За душеньку покойничка
Молилась я; в рот яблочка] [5]
До Спаса не брала.
Совсем я [6] не работала
Надумал свекор-батюшка
Вожжами п[р]оучить,

Так я ему ответила:
«Убей...» я в ноги кланялась:
«Убей, один конец!..»
Повесил вожжи свекрушка
От «дуры» отступилися
(За «дуру» я пошла).[7]
Крестьяне, сами знаете:
Какая баба русская

---

[1] *Вторая редакция.*
[2] *Текст*: С людьми не говорила я ∾ Простить я не могла..,— *вписан на полях.*
[3] [Скорее]
[4] *Вариант а. зачеркнут, затем восстановлен.*
[5] *Варианты б. и в. вписаны на полях.*
[6] [Работать]
[7] *Текст*: Повесил вожжи свекрушка ∾ (За «дуру» я пошла).— *вписан на полях.*

Раз двадцать на веку *(л. 166 об.)*
Не подходила к проруби,
Не думала повеситься?
Всё было и со мной!..
Живая не вкопаешься
В могилу. Я одумалась,
Работать начала:
После 1669 а. Пришла зима,— [дождалась я
Филиппа; поселились мы
В каморке деда с ним...]
б. Пришла зима: кручиною
Я с мужем поделилася
В Савельевой пристроечке
Вдвоем тужили мы [1]
Что ж, умер, что ли, дедушка
а. [Его] на покаяние
[Сослали в] монастырь
б. Ушел на покаяние
В Песочный монастырь
а. [Весной на Благовещенье
Бог сына дал (Филиппушкой
По мужу назвала)...]
б. Второго сына осенью
Я родила (Филиппушкой
По мужу назвала) [2]
а. [Тут нечего рассказывать
Лет восемь, думать надобно,]
б. Три года,— так считаю я,—
Неделя за неделею
Одним порядком шли
Что год, то дети: некогда
Ни думать, ни печалиться
а. [Не ждет работа! Первая
С постели Тимофеевна,
Последняя в постель]
б. [Хватило б только времени
С работою управиться]
Да лоб перекрестить!
[Притихла, покорилась я,]
в. Успеть бы с делом справиться
Да лоб перекрестить!
Всему я покорилася
Помалкивала [3]... первая
С постели Тимофеевна
Последняя в постель!.. [4]

---

[1] [Ту зиму жили мы...]. *Этот стих вписан на полях.*
[2] *Вариант б. вписан на полях.*
[3] Помалкива[ю]
[4] *Текст*: Что год, то дети: некогда ∾ Последняя в постель! — *вписан на полях.*

[Всему я покорилася]
С свекрови, с свекра пьяного
С золовушки бракованной [1]
Снимала сапоги...
а. [Да нужды нет! Лишь деток бы
Не трогали! Тужила я
Родные об одном
Лишь деток бы не трогали...
Как горько станет на сердце
Уйду я на реку
Наплачусь, нагорююсь]
б. Да нужды нет! не трогайте
Лишь деточек! ревнивая
До деточек была...
Родные редко ездили
А то бы я наплакалась,—
[Как горе одолеть
Я выйду на дороженьку]
Пеняю: что не едете?
Забыли дочь свою!
Семьи моей стыдитеся
Собак моих боитеся?
«Ах нет родная нет
Семьи твоей не [стыдно нам]
Собак твоих не боязно...
а. А [ту мы думу думаем]
б. А [дума та у нас]
в. А [ехать не корысть]
г. А [рассуди сама:]
Свои беды рассказывать
Твои беды [рас]спрашивать
[Невелика корысть!]
Давно бы мы приехали.
[А] ту мы думу дума[ем]:
Приедем — ты расплачешься,
Уедем — заревешь!..» *(л. 167)*
Вм. 1710—1724 А. а. [Пеняла я не думала
Что скоро будет некому
И попенять. В посту
В великом] умер батюшка
б. [Пеняла не глядела я
Что и совсем родители
Покинут дочь свою]
На Пасху умер батюшка,
Б. [Пеняла, а не глянула [2]
Вперед!.. Со смерти Демушки
Четвертый год пошел —
Лишилась я родителей!]

---

[1] *Здесь Некрасов поставил специальный знак (звездочку), предполагая сделать примечание к этому слову.*
[2] не гля[дела я]

в. Пеняла я, а горюшко
Грозней беду готовило [1]
На Пасху умер батюшка,
А на Петровки матушка
С ним рядышком легла...
Не говорю я лишнего
Слыхали ночи темные
Слыхали ветры буйные
[Слыхала речка быстрая]
Сиротскую печаль
а. А вам о ней [знать непочто
Через немного времени]
б. А вам о ней рассказывать
Слова терять... Убитая
На Демину могилушку
Поплакать я пошла. *(л. 167 об.)*
Вм. 1723—1724 [Прошло со смерти первенца
Два года, мне взгрустнулося [2]
На Демину могилочку
Поплакать я пошла.
Пришла — и подивилася:]
1725 [Могилка чисто] прибрана
Вм. 1727—1728 Складная [позлачен<ная>
Икона, колыхаются
Веночки на кресте...
В сторонке я]
Вм. 1731 [— Давно ли ты? Откуда ты?
Что делаешь ты тут?]
Вм. 1732—1735 а. — Молюсь я тут,[3] Матренушка,
[Молюсь за нищих, любящих
За всё священство русское
И за царя молюсь.
Еще молюсь Матренушка]
б. В Песочном жизнь во спасенье,
Да я ушел... соскучился...
Пора мне умирать! [4]
Молюсь я тут, Матренушка,
За Дему неповинного
Вм. 1736—1739 а. Еще молюсь Матренушка!
[(Уж не иконе кланялся
Старик...) Еще молюсь]
Чтоб сердце гневной матери
Смягчил [господь... Прости
Велико согрешение
Да видит бог — невольное!

---

[1] *Далее следуют ст. 1712—1719 окончательной редакции. Варианты Б. и В. вписаны на полях.*
[2] [Однажды мне] взгрустнулося
[3] [молюсь]
[4] *Три первые строки варианта б. вписаны на полях.*

Земля не примет грешного
Пока не взглянешь ласково
И в ноги дедко кланялся
И повторял: Прости!]
б. Еще молюсь, Матренушка!
Сказал старик,— не образу
Он кланялся теперь,—
Молюсь отцу небесному [1]
Чтоб сердце гневной матери
Смягчил... Прости, прости [2]
а. Вину мою невольную!
Земля не примет грешного
Пока ты не простишь...
б. Вина моя невольная
За Демушку прости! [3]
1741 Старик заплакал. «Внученька!
1743 [Ну глянь ты, глянь по-прежнему!]
1744—1746 Взглянула я по-[старому]
[Да так ли? да простила ли?..
И дедко] спину старую
1749 Я обняла [Савельюшку]
Вм. 1750—1751 И долго [мы] у крест[ика]
[Перед иконой] плакали
[Молились... Где ты был?..
— В монастыре, Матренушка
Да без тебя соскучился
— Прости и ты меня]
Вм. 1752—1753 С Савельюшкой. По-прежнему
Беседовали мы...
Вм. 1754—1786 [Через год
а. Я схоронила дедушку
б. И деда схоронила я] [4] *(л. 103)*
К 1787—1886 [5]
А. а. [Четыре года минуло,
Филиппу, сыну старшему,
Настал [6] девятый год
б. Потом опять безгрозые
Прошли четыре годика [7]
Исполнилось Филиппушке,
Сыночку, восемь лет.
Его в подпаски отдали.

---

[1] *Текст:* Сказал старик,— не образу ∾ Молюсь отцу небесному — *вписан на полях.*
[2] [Прости меня...]
[3] *Вариант б. вписан на полях.*
[4] *Рядом на полях помета Некрасова:* Нужно прибавить о смерти деда.
[5] *Отдельные наброски.*
[6] [Пошел]
[7] [летечка]

Однажды торопилась я
С работы, чтоб Филиппушке]

[Случилось дело странное
Пастух ушел, Филиппушка
При стаде был один.
Сижу я так, рассказывал
а. Сыночек мой,— вдруг из лесу
Матерый вышел волк
б. Сыночек мой,— на горочке
Идет матерый волк
Не волк — волчица, матушка,
Схватила овцу Домнину
И ну бежать. Я хлопаю
Кнутом бегу за ней]
в. [И вижу из кустов
Волчица преогромная
Выходит, оглянулася
И хвать одну овцу..] [1]

а. [Волчицу не нагнать бы мне
Да только ощенилася
Должно быть; так худа]
б. [Не думал, не надеялся [2]
Бежал я... где бы матушка
Нагнать, кабы не щенная,—
У ней сосцы волочились
Кровавым следом матушка
За нею я гнался]

а. [Я вырвал... а она
Ни с места — задышалася
Наружу зубы белые
Льет с языка вода
Под ней река кровавая
Сосцы травой изрезаны]
б. [Я вырвал, а она
Ни с места]

[Завыла так ли жалобно
а. Сама ни с места, матушка.
Дрожит, глядит мне в оченьки
б. Глядит поднявши голову
Мне в очи, вся дрожит...
Ни с места — задышалася!]
в. [Глядит поднявши голову
Мне в очи воет жалобно
Как словно плачет, матушка,

---

[1] *Вариант в. вписан на полях.*
[2] [не поспел]

Под ней река кровавая
Сосцы травой изрезаны...
Взглянул я на овцу
Уж мертвая] [1] *(л. 103 об.)*
Б. [Потом опять безгрозные
Прошли четыре годика
Исполнилось Филиппушке
Сыночку восемь лет.
Его в подпаски отдали.
а. Чу! стадо возвращается
Загнала я коровушек
Иду встречать сынка]
б. [Однажды жду-пожду его,—[2]
Скотина уж пригналася,—
На улицу иду
Там шум]
В. [Как близнецы похожие
Еще [3] четыре годика
Филиппу сыну старшему
Уж восемь лет исполнилось,
В подпаски нанялся.
Однажды жду-пожду его,—
Скотина уж пригналася,—
На улицу иду...
А там [4] народу множество!
а. Всех громче Домна Митревна
Соседушка кричит
Шумят, бранятся, ссорятся [5]
б. Всех громче Домна Минична
Горластая кричит:
Овца была богатая!
Поганыш! <я> Послушала
И бросилась в толпу...
а. Филиппа держит за руку
Михей Орефьич — староста.
Бледнешенек Филипп...
б. Гляжу: Филиппа бледного
Михеич [6] держит, староста,
а. И лоза приготовлена
Хотели сечь его...
Я вырвала Филиппушку
б. Хотим посечь маненичко] [7] *(л. 109 об.)*
Вм. 1787—1789 Как близнецы похожие

---

[1] *Наброски*: [Я вырвал, а она Ни с места] ∾ Уж мертвая] — *вписаны на полях.*
[2] [Филиппушку]
[3] [Прошли]
[4] [Сошлось]
[5] [Шумят орут] Послушала
[6] [За пояс]
[7] *Варианты Б. и В.— наброски на обложке главы «Волчица»*

Еще четыре годика
Минули, молодцы.
1790—1823 *отсутствуют*
1824—1834 Филиппу, сыну старшему,
Уж восемь лет исполнилось
В подпаски нанялся.
Однажды жду-пожду его,—
Скотина уж пригналася,—
На улицу иду.
А там народу множество
Всех громче Дарья Власьевна
Соседушка кричит:
Овца была богатая!
Поганыш!.. Я послушала
И бросилась в толпу.
Гляжу: Филиппа бледного
Крепонько [1] держит староста...
1837—1838 *вписаны на полях*
1839—1843 Я вырвала Филиппушку,
а. [Да и задела [2] старосту
Свалился с ног старик!..]
б. [А старосту толкнула я
Больненько невзначай...]
в. Да с ног Михея старосту
И сбила невзначай
[Случилось дело стран<ное>]
[Старик упал, кричит: разбой!
Сбежалась вся околица...
Филипп ни жив ни мертв...]

Случилось дело странное:
Пастух ушел; Филиппушка
1847—1855 [Да лапотки чиню;
а. Вдруг вижу: преогромная
Волчица вышла из лесу
Хвать Домнину овцу!..
А я за ней... бегу, кричу!
Свищу барбоску... хлопаю
Кнутом...]
б. Откудова ни взялася [3]
Волчица [преогромная],
И хвать овечку Марьину!
Бежит... а я за ней...
Кричу, кнутищем хлопаю,
[На грех]
[Собаки не случи<лося>]
Свищу собаку — нет ее! [4]

---

[1] [За пояс]
[2] [толкнула]
[3] [Откуда ни явись]
[4] *Этот стих вписан на полях.*

[Ай! плохо! лес близехенько!..]
[Уже]
[Бежал я с час, я думаю]
Я бегать молодец
Да где волчицу серую [1]
Нагнать, кабы не щенная!
1860 Пойдет, пойдет,— оглянется,— *(л. 104)*

1865 Да я не робок. „Вырву же
1867—1871 И вырвал... А она
Не бойсь — не огрызнулася!
Стучит зубами белыми,
Льет с языка вода!
1877 Завыла как заплакала!..
1881 Глядит и воет... Матушка!
1883 Вот что с [Филиппом] сталося
1883—1891 *вписаны на полях*
Вм. 1888—1891 а. [Деревня вся за старосту
Вступилась — Тимофеевна —
Стыдись, нехорошо!]
б. [Обиделись за старосту
Ругаются. [2] А] Власьевна
в. Все на меня теперь
Накинулись за старосту
А Неонила Власьевна
Кричит: «Не потакай!
1893—1894 а. Дрожит как лист Федот[ушка]
б. Чуть мальчика не вырвала...
Дрожит как лист Федот
1895—1898 а. [Дрожала я сама
Чу, рог трубит с охоты то
Помещик возвращается
С оравой... Я к нему...
«Помилуй!» В ноги бросилась.
б. Спасибо барин выручил
Вдруг слышу рог охотничий
Помещик возвращается
С оравой... Я к нему...
«Помилуй!» В ноги бросилась
в. Спасибо барин выручил
Наехал он с охотою]
г. [Чу — рог! собаки, лошади!]
Помещик возвращается
С охоты через Клин
Не выпуска[я] бедного
Филиппа, побежала я
Навстречу. Все за мной!
«Не выдай! будь заступником!..»
д. Трубят рога охотничьи

[1] [щенную]
[2] [Кричат, бранят]

Помещик возвращается
С охоты... [Я к нему!]
Не выпускаю бедного
Филиппа [«Будь заступником!»] [1]
1900 И разом [2] порешил:
1903—1904 Простить... А бабу [буйную]
Примерно наказать...
1906 Освободил Филиппушку!
Вм. 1907 [— Эй! Погоди плясать!]
Вм. 1910 [— Иди домой, Филипп!]
1911—1920 Я сыну кудри русые
Погладила... простилась с ним... [3]
«Иди домой, Филипп!» *(л. 104 об.)*
Соседка тут подсунулась:
«А ты бы в ноги старосте».
«Иди домой, Филипп!..»
Из песни слово выкинуть
Так песня вся нарушится —
Легла я, молодцы!

Сам староста обиженный
Исполнил повеленное,
Хлестал да приговаривал:
— Ты женщина почтенная,
Мать пятерых детей!
1921—1944 а. Всю ночку [над Филиппушкой
Сидела, мальчик глупенькой
Метался... бредил он
Голодною волчицею,
Голодными волчатами]
б. Всю ночку просидела я
Над сыном,— бредил бедненькой
Голодною волчицею
Да задранной овцой...
По Демушке я плакала
Как им была беременна,—
Слабенек [вышел он,
Зато такой ли] умница —
Я мужика [4] укланяла:
Чтоб взял его [5] с собой:
Так навострился в Питере,—
а. [Уж двадцать лет теперь ему,—
Что планы сам чертит!]
б. На фабрике Алферова
Такую башню вывели
С родителем, что страсть!

---

[1] *Варианты г. и д. вписаны на полях.*
[2] [дело]
[3] [Погладила]
[4] [Как муж пришел,]
[5] [Возьми]

а. [До солнца разбудила я
Подпасочка любезного,
Позавтракала с ним] [1]
б. Минула ночка летняя
Я пастушка любезного
До солнца подняла [2]

Сама обула в лапотки
[Благословила,] в рученьки
Дала рожок и кнут...
Проснулась вся семеюшка,
Да я больной сказалася,
Работать не пошла... *(л. 85)*
1960—1961 Откликались ветры буйные,
Отзывались горы дальние,
1963 День-деньской моя печальница!
1971 *отсутствует*

Глава VI

ТРУДНЫЙ ГОД

Заглавие *отсутствует*
1979—2008 *отсутствуют*
Вм. 2009—2011 а. [Пришла зима — тяжелая
В ту зиму] по губернии
Рекрутский [шел] набор.
б. Приспела осень поздняя,
Работы поубавилось,
Так долго провозилась я
С кручинушкой тогда
Однако я не плакала
При людях: улыбалась я,
Топиться я не думала,
Как в прежние года.
Мать от детей не топится
Я женщина почтенная,
Как староста сказал.
а. [Я муженька укланяла
Чтоб взял с собой Филиппушку
В работу, в Петербург]
б. А с мужем [3] порешили мы
Что он весной Филиппушку
С собою уведет.
Та зимушка тяжелая
Была: по всей [4] губернии

---

[1] [Позавтракать дала]
[2] *Вариант б. вписан на полях.*
[3] [С Филиппом]
[4] *Текст*: Приспела осень поздняя ∾ Была: по всей — *вписан на полях.*

Рекрутский был набор.
2012 Да я о нем не думала:
2015—2020 а. [Одна в дому осталась я]
б. Сижу одна с ребятами [1]
И муж и оба деверя
За бревнами в Прибытково [2]
Уехали с утра,
На сходку свекор-батюшка
Отправился, а женщины
К соседкам разбрелись. [3]
2025 [Уклала спать ребяточек]
2027 На печку [при]легла
Вм. 2030—2036 [Уж] ужин [на столе]
Пришел [да о пол шапочку:
«Где видано, где слыхано —
Второго сына сдай!»]
2032 А толку не добился я — *(л. 85 об.)*
После 2033 [И замолчал... поужинал...]
2042 И [к] писарю [ходил]
После 2042 [Всего-то лет одиннадцать
Как сдали мы Силантия]
2044—2045 И топором не вы[шибить,]
[Как] тени из стены!
Вм. 2047—2048 а. [Теперь одно осталося:]
Дойти до губернатора
[Да так и пустят... Жди!..]
б. Дойти до губернатора,
[Осталося одно] [4]
2048 *вписан на полях*
2053 Да [как дойдешь?..] [5] заплакали
2055—2056 А я? [всё] было холодно,
Теперь огнем горю...
2057 а. [Лежу... пылаю... думаю...]
б. [Довольно я помучилась
А самой муки мученской
Не знала я пока.] [6]
Вм. 2057—2164 А. Сначала всё Филиппушка
С ружьем, под красной шапочкой
Стоял передо мной
Потом сиротки-детушки...
Невесело, неласково
Глядит на них семья!
Они в дому шумливые,

---

[1] [Одна с детьми осталась я]
[2] [Возили бревна в Пр<яс>лове]
[3] *Вариант б. вписан на полях.*
[4] [Теперь одно осталося...]
[5] [кто пойдет?]
[6] *Следующие далее наброски даются в порядке авторских цифровых обозначений.*

На улице [бранчл]ивые,
Обжоры за столом!
И стали их пощипывать,
В голо[вочку постукивать]
Молчит солдатка-мать! [1]
Ой! [2] нет беды кручиннее
Как жизнь безмужней матери,
И нет детей злосчастнее [3]
Солдаткиных детей!..

Б. а. Лежу... [пылаю... думаю...]
[Одна]
[Не дума... бред один...]

б. Лежу... горю тошнехонько
Бог знает, что мерещится
Что думается... бред...

Пошла я в церковь божию
Получше [4] нарядилася
Смех слышу за собой...

. . . .

Ходи улицей тихохонько
Носи голову низехонько,
Не рассмейся коли весело
Не [за]плачь [коли тоска]

. . . .

[Хорошо не одевайся...
Добела не умывайся
Людям в очи не гляди...] [5]
Снарядила деток по́ миру
Наказала строго-настрого:
Вы просите, дети, ласкою
Не воруйте вы! [6]
Отвечают детки малые:
На дворе-то холоднехонько
Буйный ветер рвет родимая
Шапку с головы

Ноги резвые притопчутся
Целый божий день ступаючи
Со ступени на ступенечку
На крыльцо с крыльца

---

[1] *Текст*: Сначала всё Филиппушка ∾ Молчит солдатка-мать! — *вписан на полях. Рядом помета*: Сюда о детях.

[2] а. [Ах!]
б. [Что]

[3] [не]счастнее

[4] По[чище]

[5] *Текст*: [Хорошо не одевайся... ∾ Людям в очи не гляди...] — *вписан на полях.*

[6] а. [Воровать ни-ни]
б. [Бог храни украсть!]

Кабы знала ты да ведала
Каково ходить-то пó миру
У богатого крестьянина
    Боязно просить
Бог подаст! ответят бедные
У калиточек потопчемся
Да ни с чем домой воротимся
    Будешь нас бранить!

Теперь уж я не пайщица [1] *(л. 86 об.)*

Придет зима бессменная
Грозна зима: попрятались
Под снег поля, луга...[2]
На белом, снежном саване
Ни талой нет талиночки,
[У бедной у солдаточки]
[А] у солдатки-матери
Во всем миру [ни друга нет
Ни родненькой души!
Лежу... пылаю... думаю...]
С кем думушку подумати?
С кем словом перемолвиться?
[Всё сердце изоржавеет]
С кем горе разделить?
Работа не по силушкам,
Забота не по разуму...
а. [Вставай, ложись обижена
Обидам — меры нет]
б. [Как с деточками быть] [3]
в. Как справиться с убожеством?
Куда обиду сбыть?..
В леса — леса посохли бы!
В луга — луга сгорели бы!
Во быструю реку?
Вода бы остоялася
Носи, солдатка бедная,
Носи ее с собой! [4] *(л. 86)*
а. [Чу! звон какой-то! ружьями
Звенят, идут солдатики [5]
Остановились вывели] [6]
На середину площади

---

[1] *Далее следуют ст. 2070—2076 окончательной редакции, вписанные на полях.*

[2] [Поля, луга под белый снег]

[3] *Вариант б. вписан на полях.*

[4] *Текст*: В леса — леса посохли бы! ∾ Носи ее с собой! — *вписан на полях. Рядом помета*: NB. Надо прибавить о положении солдатки и вдовы вообще.

[5] [Солдатики звенят]

[6] а. [«Стой!» — выстроились в ряд...]
б. [«Стой!» — выводи его]

Филиппа [моего]...
б. Нет мужа, нет заступника!
Чу, барабан! Солдатики
Идут остановилися,
Построились в ряды,
На середину площади
Филиппа мужа вывели
[Са<м>]
[Весь <белый?> руки связаны
Эй перемена первая
Шалашников кричит.
Упал Филипп: помилуйте!
А ты попробуй, слюбится,
Ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха!
Укрепа богатырская
Не розги у меня
И тут спрыгнула [с печи] <я>
Обулась я; прислушалась —
Всё тихо, спит семья.
Чуть-чуть двер[ями] скрипнула,
И вышла... Ночь морозная,
Светлешенька как день.[1] *(л. 86 об.)*
2165—2203 *отсутствуют*

Глава VII

ГУБЕРНАТОРША

Заглавие
Глава 5 и последняя
Губернаторша [2]
К 2208—2277 [3] [За Клином огляделась я
Равнина белоснежная
Да небо с ясным месяцем
Да я, да тень моя...
Не жутко и не боязно
а. *Начато*: Морозным чистым воздухом
б. На эту степь бескрайнюю [4]
На небо с ясным месяцем
Гляжу не нагляжусь.
в. Гляжу на степь бескрайнюю
Взмывает словно с радости!
Морозным чистым воздухом
Так дышится легко [5]

---

[1] [Почти] как день [светла]

[2] *Написано на обложке; на обороте обложки повторено*: Глава V.

[3] *Черновой рукописи главы предшествуют отдельные наброски на обороте обложки, которые расположены нами в порядке, соответствующем последовательности окончательного текста.*

[4] [На степи белоснежные]

[5] [Дышу не надышусь]

Спасибо ветру сильному!
Он как вода студеная
Больную напоил.
Обвеял буйну голову,
Развеял думы черные,
а. Дал силу — крепость разуму,
Ногам проворство дал...
б. Рассудок воротил!
Бегом перебежала я
Деревню,— не залаяла
Собака ни одна
По жилкам, по суставчикам
Дрожь пробежала,— сделалось
Легко и хорошо

Не жутко и не боязно
Мне было... Чудо чудное!
Как вышла за село

На церковь деревенскую
Я помолилась
Против Деминой могилушки,
Против белой [1] церкви божией
На колени стала я
Владычица
будь заступница моя!] (л. 115 об.)
А. [Очисти матерь божия
До города дороженьку
Введи меня владычица
В чертоги неприступные
Земного судии
Б. а. Своей нетленной ризою
Покрой меня владычица
б. Покрой меня владычица
Своей нетленной ризою
Введи в чертоги пышные [2]
Земного судии
а. Перед судьей поставь меня
Вложи в уста несмелые
б. Слова неотразимые
Вложи в уста мои
Смягчи его владычица...

Я молилася, лбом касалася
Белоснежного ковра,—
Сердце крепло, освежалося

Чем больше я молилася
Тем легче становилося
И силы прибавлялося

[1] [самой]
[2] [В город введи]

Чем чаще[1] я касалася
До снегу жарким лбом[2]
а. Всю ночь я шла до города,
Уж в городе к заутрене
Звонили, как пришла

Под городом тянулися
Обозы деревенские
б. Всю ночь я шла. Под городом
Обозы потянулися
Дровишки, лен, пенька
Высокие, высокие
Возы сенца крестьянского,—
а. Лошадка тянет-тащится
А мужики пешком!
б. Жаль бедного крест<ьянина>
Нужда с кулями тащится,
Мука-то чай не лишняя,
Да с податью как быть?[3]
Жалела я коней:
Кормы свои законные
Везут с двора, сердечные,
Чтоб после голодать!
И так-то всё молодчики:
Рабочий конь солому ест,
А пустопляс — овес!
С посада подгородного[4]
Ударили к заутрене
Как в город я вошла
Пошла рекою, берегом
Я знала губернаторский
Высокий дом с колоннами
Выходит на реку

Высокие, высокие
Возы сенца крестьянского
Тянулись на базар[5]

Телята, куры,
Свиньи с пометкою
на спине[6] *(л. 115)*

---

[1] [больше]

[2] *Текст*: Чем больше я молилася ∾ До снегу жарким лбом — *вписан на полях.*

[3] Да подати подай!

[4] *Этот стих вписан на полях.*

[5] в Кострому

[6] Высокие, высокие ∾ на спине — *отдельные наброски, относящиеся к тексту приводимых выше вариантов а. (Всю ночь я шла до города ∾ Обозы деревенские) и б. (Всю ночь я шла. Под городом ∾ Возы сенца крестьянского).*

К 2283—2287 А ты поди голубушка
Нам с вами разговаривать
Не след: у губернатора
На то швейцар *(л. 116 об.)*
К 2410—2412 И тут уж я не помнила
Что говорила делала
Упала
Всю режет как ножом
родильные
потуги начались] *(л. 115)*

Вм. 2205—2207 Через деревню сонную
Мне чудилось, что гонится
Свекровушка за мной.
2211—2214 Да я, да тень моя!
[Легко! как] словно [в] радост[и]
Так и взы[мает] грудь[!]
Простор дышать, простор глядеть!..
Вм. 2221—2256 Упала на колени я,
На церковь помолилася:
[Очисти матерь божия
До города дороженьку,
Дай силу добрести [1]
Покрой меня владычица
Своей нетленной ризою
а. Введи в чертоги пышные
б. Незримо проведи
В чертоги недоступные
Земного судии!
Поставь меня бестрепетну,—
И слово ненапрасное
Вложи в уста мои!
Чем больше я молилася
Тем легче становилося
И силы прибавлялося
Чем чаще я касалася
До снегу головой...[2] *(л. 97)*

Всю ночь я шла. Под городом
Обозы потянулися,
Дровишки, лен, пенька;
После 2256 *следуют 2267—2268 с вариантом*

2268

Да с податью как быть?
2263 И так-то всё, молодчики:
Вм. 2269—2272 а. С посада подгородного
[Торговцы <тихо> тронулись

---

[1] [Дай силу, разум дай!]
[2] [жарким лбом!]

У них товар живой]
б. Навстречу шли обозчикам
С посада подгородного
Торговцы-кулаки
[Бранились]
Божились, торговалися...
[Пешком торговцы мелкие
С своим товаром шли:
Кто гуся нес подмышкою,
Кто телочку поеную
На кушаке волок,] [1]
Вм. 2275—2277 [Пошла я речкой, берегом,]
Я знала: губернаторский
[Высокий дом, с колоннами
а. Стоит на берегу.]
б. На площади [стоит]
2279—2288 Пред домом губернатора
[Похаживал солдат
Спросила я солдатика:
— Как долго спит начальничек?
— Часов до девяти
Да ты ступай голубушка]
Нам говорить не велено,
На то у губернатора
Особый чин: [2] швейцар
А где он? Как [зовут] его?
Вм. 2290 [Чай разве спит еще!]
После 2290 [Я рублик приготовила
а. С крылечка доступилась я
До двери — заперта
б. До двери доступилась я
Парадной — заперта
На окна поглядела я
а. Затворены, завешены
В котором-то окошечке
б. Завешены. «В котором-то
Твоя опочиваленка?
Ты сладко ль спишь, желанный мой
Какие видишь сны?..» *(л. 97 об.)*

Вздохнула я задумалась
И тут я помолилася:
«Введи меня владычица
В хоромы недоступные
Земного судии!
Дай смелости, дай разуму [3]

---

[1] *Текст*: [Пешком торговцы мелкие ∾ На кушаке волок,] — *вписан на полях.*
[2] [На лестнице]
[3] а. [Смягчи и укроти его!]
б. [Смягчи его, владычица!]

И слово ненапрасное
Вложи в уста мои!..»] *(л. 98)*
2291—2296 *вписаны на полях*
2295 Два [тощие] фонарика *(л. 97 об.)*
2300 Плешивый старичок.
Вм. 2308 а. Да [так и] быть — [попробую
Толкнись сюда,[1] сердечная.]
б. Да может быть... толкнись-ка ты
После 2309 [Голубчик! надрожуся я...] [2]
[«Устала я... замучилась
Верст тридцать шла... родименький
Нельзя ли поскорей!»
Эге! о чем взмолилася
Да знаешь ли]
2310 Пошла... бреду по площади [3]
После 2314 *начато*: [Пошла по рынку]
Вм. 2315—2336 а. [За угол завернулася,
Там рынок,
переждала я...
Час добрый я попуталась
Иду опять. Открылися
Хоромы губернатора
Теперь во всей красе
Высокий дом] с колоннами
[Как у собора лестница]
б. Часок-другой помешкала
Иду опять к дворцу
Теперь дворец начальника
С балконами с колоннами
2317—2333 *отсутствуют*
Вм. 2341—2346 Ты сладко ль спишь, желанный мой?
Что видишь ты во сне?..»
И тут я помолилася:
«Введи меня владычица
В хоромы неприступные
Земного судии! *(л. 98)*
Дай смелости, дай разуму
И слово ненапрасное
Вложи в уста мои!..»
Как у собора лестница
Иду... «Раненько, матушка!» [4]
Вздрогнула я опять.
2349 Одел ливрею шитую
2351 Стал толстый,[5] приосанился
2352 — Чего ты испугалася?

---

[1] [Толкнись-ка ты]
[2] *Этот стих вписан на полях.*
[3] По площади [бродила я]
[4] «Раненько [ты. Не встал еще!»]
[5] тол[ще]

Вм 2354—2359 А. [— Верст тридцать я тащилася
— Да ты никак беременна?
Поди ты, отдохни!
— Куда идти? нездешняя!
Дождусь и тут... Ох, господи!
Увидеть бы начальника
Дала [1] ему еще...]
— Поди [ко мне] в каморочку!
[Чайку попьешь!.. Привел меня
В каморочку свою]
Б. [— Скорей бы!.. Нету моченьки...
Верст тридцать я тащилася...
Нужды нет... Мне увидеть бы...[2]
И тут еще целковенькой
Макару я дала...]
— Поди, приляг в каморочку!
В. — Верст 30 я тащилася
— Да ты никак беременна
— Увидеть бы скорей
Надумалась... Намаялась...
а. Дала еще целковенькой
Наверно — покажу! [3]
б. Дала еще целковенькой
Зазвал [4] в свою каморочку
Попотчевал чайком [5]
Вм 2361—2369 [Темна, черна... кровать его,
Да стол, да печь железная
А на столе горящая [6]
Свеча да] самовар...
В углу лампадка теплится
По всей стене картиночки...
— Вот он! — сказал [старинушка]
а. [«Не тот ли?» — показала я
На генерала дюжего
При лысине, с звездой.
— Он самой!]
б. [— Который он? спросила я
— А вот! Он указал
На генерала дюжего
С семью звездами, с лентою...
— Что добрый человек?]
в. И генерала бравого
Огарком осветил.
[Звездами грудь увешана
— Да добрый ли? спросила я

---

[1] [Сую]
[2] [Да нужды нет!.. Увидеть бы!..]
[3] [подведу!]
[4] [Привел]
[5] [Приляг, попей чайку!] *Вариант В. вписан на полях.*
[6] [закусочка]

Задумался Макар] [1]
г. — Его превосходительство!
И осветил огарочком
Военного в звездах
— Да добрый ли? спросила я
2372—2375 Бываю зол как пес!
— Скучаешь [что ли] дядюшка?
а. [— Днем скуки нет а вечером
Хоть умирай один]
б. [— Не скука: тут до тысячи
Пройдет в году сановников,
А сон — беда моя!] [2]
в. — Что скука!.. Дело плевое! [3]
А сон беда моя [4]
г. — Днем не скучаю милая
А вечером беда.
2376—2379 а. [Нет дома губернатора
Гуляют слуги... вольница...
А я борюсь со сном!]
б. И сам и слуги [вольница]
Уйдут, а к Федосеичу
В каморку враг: поборемся!
Я двадцать [5] лет борюсь!..
2383 Да нагорит свеча
2384—2390 А. Хоть умирай!.. [я вспомнила [6]
Про богатырство дедово:
— Ты, дядя, богатырь! *(л. 98 об.)*

«В богатыри не суюсь я,
А тот не хвастай силою,
Кто сна не поборол!
Я был дворовой исстари,
Сначала легкомысленный,
Потом за ум взялся]
Б. Хоть умирай!.. Да стоек я!
Мягка перина чертова
Да как с нее вставать! [7]
Дворовый [8] легкомысленный
а. Я был, как все [дворовые]
б. Я был как все сначатия
Пока мы плотно с барином [9]

---

[1] *Текст:* [Звездами грудь увешана ∾ Задумался Макар] — *вписан на полях.*
[2] *Вариант б. вписан на полях.*
[3] [Не скука!.. с ней не знаюсь я!]
[4] А сон моя беда
[5] [тридцать]
[6] [Соснул бы ты]
[7] *Этот и предшествующий стихи вписаны на полях.*
[8] [Сначала]
[9] [Взялся за ум как] с барином

Не сели на мели,
а. [Почет, доходы, <горенка>
Своя хоть и не <тихая>]
б. Почет — одних сановников
Что вижу каждый день,—
Как не бороться, милая!..»
Про богатырство дедово
Я вспомнила:— Ты, дядюшка,
[Выходит] — богатырь?
— Не богатырь я, девушка,[1]
Вм. 2392—2394 Ушел Макар. Сидела я
Ждала... уж мне казалося
Бог знает сколько жду
Я вышла... у каморочки
Прижалась я под лестницей
И вижу через дверь
2399 Гляжу: идет по лестнице
Вм. 2402—2412 Не зн[аю] что я делала
Да видно надоумила
Владычица... Как брошусь я
Ей в ноги... [Будь заступница!..]
а. [И тут уж не упомню я
Что говорила... памяти[2]
Лишилась я: родильные
Потуги начались...]
б. [Рекою слезы хлынули...
Не помню дальше: памяти
Лишилась я тогда:]
в. Обманом, не по-божески
Хотят отнять, в солдаты сдать
У детушек родителя
Кормильца у жены!
Рекою слезы хлынули
— Откуда ты голубушка?
Я только и ответила
«Из Клину...» мука смертная
Под сердце подошла.
Ножами режет! Памяти
Лишилась я... не помнила
Потом уж ничего!.. *(л. 99)*
2413—2415 а. [Очнулась на кровати я[3]
В просторной светлой комнате
Так хорошо кругом!]
б. Как скоро я очнулася
Не знаю: в светлой комнате
Под пологом лежу

---

[1] [В] богатыр[и не лезу я]. *Далее следуют ст. 2389—2391 окончательной редакции.*

[2] [делала]

[3] а. [Очнулась я: кругом светло]
б. [Очнулась я: гляжу — светло]

2418—2420 С ребен[ком на руках
Сдивилась я. «Голубушка,
Чье дитятко?» — Твое —]
2419 Чье дитятко, голубушка?
После 2421 «Где я?» — У губернаторши! —
Не разом, поманеничку
Я дело поняла.
2424 Как стала я просить,
После 2426 [Ослабла я вконец!]
После 2428 Снесли меня беспамятну
На эту на кроваточку
И тут я родила...
2433—2435 *вписаны на полях, первоначально после 2443*
2435 Придумала сама
Вм. 2437—2439 Елена Александровна
Послала в Клин нарочного
Дела остановить
Сказали губернатору
Проверили, увидели
Что брать его не след!.. [1]
Вм. 2441—2443 Сама [ко мне Филиппушку]
За ручку подвела
После 2443 [Не скоро я [2] оправилась...
Уж травка
Всё время губернаторша,
Сама крестила мальчика
И имя Лиодорушка
Придумала сама.] [3]
2444—2449 *вписаны на полях*
Вм. 2448—2449 Всё время как хворала я
Возилась с Лиодорушкой
Я долго там жила. *(л. 99 об.)*
Вм. 2450—2451 [Сама уж наскучалася
Уж зеленели травушки]
2451 Уж зелень [4] распускалася
2453—2523 Хорошо было в мире божием!
С неба синего греет солнышко [5]
Смотрит ласково, усмехается [6]
а. [С шумом с гор бегут воды вешние]
б. Зеленеет лес, зеленеет луг [7]
Где низиночка — там и зеркало!
Мы идем, идем остановимся
а. [Мы послушаем пташку певчую
Поглядим за ней в небо синее...]

---

[1] Что [мужа] брать не след!..
[2] [Пока я не]
[3] [Сама ему дала]
[4] [Березка]
[5] [солнце теплое]
[6] [улыбается]
[7] [всходы зелены]

б. На [зеленый лес, на зеленый луг
Полюбуемся... мы] послушаем
в. На луга, леса полюбуемся
[На зеленый луг] да послушаем
г. На луга, леса полюбуемся
Полюбуемся да послушаем
Как шумят-бегут воды вешние,
Как поет-звенит жавороночек!
[Поглядим за ним в небо синее
Поглядим потом и друг нá друга]
Усмехнется муж, и ребеночек
Ручки белые тянет, просится,
Чтобы мамушка приголубила...

Хорошо тогда было на сердце,
Вместе с солнышком усмехалась я,
Вместе с пташками пела песенку;
Под собою я ног не слышала!
По водам плыву — белым лебедем,
По степям бегу — перепелочкой,
Через луг несусь [1] ясным соколом...
В дом влетела я сизым голубем
Сизым голубем, добрым вестником...
Поклонился мне свекор-батюшка
Поклонилася мне свекровушка
Деверья мои, вся родня моя [2]
И золовушки-колотовушки
Покорились все — поклонилися...
Да поклоны их мне ненадобны...
Обнимаю я милых детушек
С мужиньком на них не нарадуюсь
Не боюсь теперь я ни старосты
Ни свекровушки, ни золовушки,
Я не помню зла — и прощаю всех!..
Вы садитесь-ка други-сродники
Вы послушайте что скажу я вам?
[Кто сильней]
Ничему-то я непричаст<ная>
Кто сильней меня, кто добрей меня *(л. 100)*
Тому кланяться, тому славу петь
Кому славу петь? Губернаторше
Доброй душеньке — Александровне!..

Глава VIII

БАБЬЯ ПРИТЧА

Заглавие *отсутствует*
Вм. 2525—2541 А. [У стогу прислонилася,
Минут пяток промешкала]

---

[1] [лечу]
[2] Деверья, [зятья люди гордые]

Спросили [мужики
— Что дальше?
— Сами знаете
Порядки деревенские:
Большухой стала я,
а. Весь дом веду! Поездили
Верхом на мне достаточно,
б. Весь дом веду! Поездила
Семья на мне достаточно,
Теперь бы мой черед,
а. Да я не в них! Довольна я
Что деточек не трогают
б. Да я не в них! Довольствуюсь,
Что изо рта у деточек
Не рвут теперь куска...
Что дальше?]
Б. Крестьяне долго мешкали —
Молчит! — Что ж дальше, матушка?
Спросили наконец.
— Что дальше? Сами знаете
[Как в деревнях случается:]
Ославили счастливицей,
Прозвали губернаторшей
Матрену с той поры!
Чуть что, ко мне соседушки
Спасай Матрена выручи...
Случалось выручать
Да нашу губернаторшу
Елену Александровну
В Казань перевели
Что дальше? Покаталася
Семья на мне достаточно,
Теперь бы мой черед
Да я не в них! Радехонька,
Что изо рта у деточек
Не рвут теперь куска.
Большухой в доме стала я,
Весь дом веду. Работаю,
Ращу детей... да думаю
На радость ли ращу?
Пять сыновей! Крестьянские
Порядки [неизменные]
Чай крестник губернаторшин
Солдатства[1] не минет!..
Вм 2542—2553 — Опять молчит хозяюшка
У стогу прислонилася
Задумалась; головушкой
На руки оперлась... *(л. 100 об.)*
[— Ну вот — и всё тут счастие!..
— Да всё ли рассказала ты?

[1] [Рекрутства]

а. — Простите молодцы,
Коли вам мало кажется!
Сулилась [1] душу выложить
Да не нашла я [2] слов!
б. — Чего же вам еще?] *(л. 101)*
2546—2553 *вписаны на полях*
Вм. 2546—2547 Помешкали, помешкали
Подвинулись к ней странники:
После 2551 Сегодняшняя вольная
Вчерашняя господская
Всё баба, только баба я...

Тут всхлипнула она...
После 2552 Спросили робко странники. *(л. 100 об.)*
2554—2560 *отсутствуют*
Вм. 2561—2586 Ногами я не топтана?
Веревками не вязана?
Иголками не колота?
Довольно, други, с вас! [3]
а. [А та гроза душевная
Страшнее грому-молнии,—
Не выложишь ее!]
б. [А душу трудно выложить...
Хотела, — не сумела я...]
Простите, молодцы!
2565—2566 *вписаны на полях*
Вм. 2565 [Хотела] душу выложить
[По мне гроза великая
Прошла рекою огненной
Кровь Демушки, кровь первенца
Невинного прошла!] [4]
2568—2577 *вписаны на полях*
Вм. 2572—2573 [По мне] гроза душевная
[Невидимо, неслышимо
Прошла рекою огненной,—]
Как по змее раздавленной
По мне обиды [кровные]
Прошли неотомщенные
И плеть по мне прошла!..
а. [Не сдохни управляющий
б. А не умри Шалашников...
Стыда неискупимого]
2581—2584 *вписаны на полях*
2582—2586 (Спасибо! умер Ситников!..)
Стыда неискупимого —
А вы за счастьем сунулись?

---

[1] [Сбиралась]
[2] [не хватило]
[3] [Чего же вам еще?]
[4] а. [Младенца неповинного]
б. [Рекою огненной]

а. [Злодеи вы! обидчики!]
Сме[етесь что ли вы]?..
б. [Не грех ли вам, обидчики?
Смеетесь только вы]
Чай жен, сестер [имеете?..]
в. [Не грех ли вам, обидчики
Смеяться так! имеете]
Чай сами жен, сестер
г. Обидчики! Имеете
Чай сами жен, сестер!
Вм. 2590—2591 а. [А в счастье наше женское
Не верьте! Поседеете
Ходить по свету будете]
б. А нас оставьте милые
[Не то ни] с чем проходите
в. А женщин нас не трогайте! [1]
После 2592 [А спору не решите вы]
Вм. 2593—2602 [Слыхала я от бабушки
а. От старых стариков:
б. От богомолки киевской,
От старицы седой:]
2593—2602 *вписаны на полях*
После 2594 *начато*: [В молитвах и в посте]
2595—2597 Вся жизнь [<великой>] странницы
Молитва, слезы пост
У гроба у господнего
2601 [Так] та святая старица
После 2609 [Все мудрые, все честные
Все добрые земли]
2610 Их ищут не наищутся
2612 Сглотнула рыба их! *(л. 101)*
2613—2616 *вписаны на полях*
2614 Гонимые, голодные
После 2619 [На дно морей спускалися
Под небо поднималися,
Всё нет ключей! Весь мир
В веригах <*нрзб*> они
Измеряли]
Вм. 2622—2628 Искали... [Нет ключей!
В веригах изможденные,
Гонимые, голодные
а. Сподвижники обрящили
Одни ключи... Примерились
Пришлись ключи... да всё не те]
б. [Сподвижники обрящили
И те ключи — великое
Для возлюбивших господа
То было торжество! —
в. Нашли они ключи]
2624—2628 *вписаны на полях*

---

[1] *Вариант в. вписан на полях.*

2624—2625 Ключи [те драго]ценные
Да всё не те [не те...]
2632 [Глубокий] громкий, радостной!
2635—2640 *вписаны на полях*
После 2636 [В веригах изможденные
Голодные, гонимые
Их ищут и доднесь]
И жены непорочные
Все мудрые, все честные
Все добрые земли
2640 [И вряд найдут когда-нибудь]
2642 Ключи [от женской волюшки]
После 2644 *ремарка*: Конец [1] *(л. 101 об.)*

Варианты наборной рукописи ИРЛИ В [2]

Пролог

Заглавие Кому на Руси жить хорошо
(Из третьей части)
Крестьянка
Пролог
13 Спросите [«Губернаторшу»]
После 16 а. [Был август. Поговорочка
Сложилась: август каторга
Да после будет мятовка
Недаром на Руси.
Три дела у крестьянина
Одно другого спешнее:
Паши и сей и жни! [3]
Да дело наших странников
Давно уж не заботило,
Идут, жуют горох.
Несеянной некупленной
Горох, что девку красную
Кто ни пройдет — щипнет!
Теперь кого ни встретите]
б. [Был август — время трудное,
Три дела у крестьянина:
Паши и сей и жни!
Про август поговорочка] [4]
После 17 [Нет веселей, нарядиее
Богаче нет поры!]
После 19 [Красуются, шумят...]
20—23 *вписаны на полях (л. 121)*
Вм. 35 [Так странники гуторили
И шли, как дети радостны
Горды как победители,]

---

[1] *Далее помета*: Эпилог нужен

[2] *Варианты начала «Пролога» (ср. ст. 1—154 окончательной редакции) приводятся по автографу ИРЛИ Б.*

[3] [Жать, сеять и пахать]

[4] *Далее как в варианте а. Оба варианта вписаны на полях.*

38 «Пшеница — [бог бы с ней...»]
Вм. 42 [«А рожь! Послал бы господи
Такую рожь крестьянину
Всегда!..»] (не налюбуются
Вм. 45 «Ай! бедненькой! Запутался!»
[Вдруг закричал Роман
46 И] жаворонка малого
Вм. 48—52 Распутал... [Как сердечко-то
У милого стучит! [1]
Роман] поцаловал [его]
[«Лети!» и птичка радостно
Помчалась в высоту.]
За нею умиленные
Следили [жадно странники,
Пока она виднелася
В небесной синеве...]
52—68 *вписаны на полях*
57 Теперь горох у [каждого]
71 [Под вечер в] Клин [пришли]
Вм. 72—86 [Село пустым-пустехонько
Пока народ воротится
С работы, надо ждать.
а. Вон за селом на горочке [2]
Усадьба богатейшая,
Пойдем-ка поглядим!
б. Пройдя село увидели
На горке дом помещичий:
Пойдем пока глядеть!]
72—82 *вписаны на полях*
После 72 [Не очень-то веселое
Представилось им зрелище:]
Что ни [стена] — с подпоркою
78 [Туманной поздней [3]] осенью
После 82 А. [Один во всем селении
Был дом просторной, новенькой
Зажиточно глядел]
Б. [Тоска взяла их. «Где же тут
Ты приютилось, счастие?»
А вот хороший дом!
Просторный, чистый, новенькой
«Должно быть губернаторшин»
а. Подумали они.
Спросить бы, да пустехонько
Селенье — раньше вечера [4]
С работы не придут.
б. Смекнули наши странники.
Пустехонько село:
Придется ждать до вечера

---

[1] [дрожит]
[2] [виднеется]
[3] [темной]
[4] Сел[о — народ работает]

Усадьба на пригорочке
Виднелась за селением,
Пошли ее смотреть.] *(л. 121 об.)*

83—86 *вписаны на полях*

После 83 [Придется ждать до вечера]

86 Пошли [они туда...]

После 92 а. [«Войдем-ка, спросим барина!»]

б. [Пришли к воротам странники] *(л. 122)*

128 [Сказала миловидная]

130 [И принялась раскладывать]

Вм. 136—138 [На них ушица сварится
Скорей, чем на дровах]

Вм. 141 [В нем крови не осталося
Напиться комару!] *(л. 122 об.)*

156 Крестьяне на диковинку

164 *начато:* [Спросили]

После 164 [— Наковырял! — А по саду
Нам погулять позволите?
— Гуляйте, молодцы!]

После 171 [Ага!..» Упало яблоко
И прямо Прову в лоб.
Захохотали мальчики.]

172—181 [Крестьянам сад понравился:
Гуляли долго по саду:
Гляди-тко:] горы, пропасти [1]
И пруд опять... Чай [плавали
И гуси по] пруду?..

а. [Беседка богатейшая
И надпись над беседкою...]

б. [А вон беседка... с надписью...]

а. [Пахом, крестьянин грамотный
Читает... «Что за черт!»
Глазам не верит! Прочие
Хохочут [2]... «Врешь ты!» Губины
Кричат] и то же самое
Чита[ю]т [по складам!] [3]

б. [«Читай, Демьян, что писано?..»]
[(Демьян был грамотей:
Он вывески питейные
Да слово «воспрещается»
Что на столбах встречается
Товарищам читал)...] [4] *(л. 123)*

187—206 *вписаны на полях*

191—192 [Не одолел] заглавия
[Пахом:— Спасибо, брат!]

198 [Заметил старичок]

После 203 [И сам дворовый седенькой

---

[1] [Овраги,] горы, [мостики]

[2] [Смеются]

[3] Читает им Пахом

[4] *Последние пять зачеркнутых строк вписаны на полях.*

Под липой на скамеечку
Сел книгу стал читать...]
210—213 *предшествуют 207—209*
216—217 А вот...» (Роман потупился,
А пятерым смешно)
235 Какой [такой] мужчина там?
Вм. 238 Горяченькой [ушицею
Из пары карасей.] *(л. 123 об.)*
246 Вернуться в Конотоп
264 Так стекла задрожат
266 Здорово, наш Соловушка!
Вм. 268—269 Иду-то это [катится [1]
По горкам, по долам,
По рощам час по крайности...] *(л. 124)*
Вм. 281 Им после дворни [старенькой
Голодной, затхлой, ноющей]
293—298 Здоровая и плотная
Лет сорока пяти.
Сурова; волос с проседью,
Глаза большие, ясные [2]
Ресницы богатейшие,
Пряма и высока. *(л. 124 об.)*
317 Из [разных] деревень *(л. 125)*
360—361 Министра [государева
Купца]
Вм. 362 Нас, мужи[ков неграмотных
К себе надежа-царь?..)]
367 В чем счастие твое?
368—371 Матрена Тимофеевна
Не то чтоб удивилася,
А как-то [затр<евожилась>
Вздохнула глубоко] *(л. 125 об.)*
382—383 [Мы] станем [! Только выручи,
Такую даль мы шли]
382 Как станем, так до вечера
После 398 [На огороде Губины
Такую редьку схапали,
Что смех их разобрал] *(л. 126)*
409—411 [На огороде] Губины
[В придачу] редьку схапали
[И пир пошел горой!]
409 Чихают братья Губины: *(л. 126 об.)*

Глава I

ДО ЗАМУЖСТВА

Вм. 418—423 а. За батюшкой, за матушкой
[Не бита, не колочена]
Жила я; слова грубого

[1] [тянется]
[2] [карие]

Не слыхивала: бедные
Обидеть девку попусту
Не смели, а богат[ого]
Сама я [оборву]
[Мне в девках счастье выпало:
У нас была хорошая,
Непьющая семья;]
б. Природой я нездешняя
Я из деревни Сябрицы,
Отсюда тридцать верст.
Мне счастье в девках выпало
У нас была хорошая,
Непьющая семья. [1]
За батюшкой, за матушкой
Как у Христа за пазухой
Жила я, слова грубого
Не слыхивала: бедные
Обидеть девку попусту
Не смели, а богатому
Сама я не спущу.
Вм. 424—426 А. [Отец будил жалеючи;
а. Поднимется до сол<нышка>
б. До солнышка пробуд<ится>]
Б. [Любили и родители
И братец. Вместе с солнышком
Поднимется старик: [2]
«Пора вставать, Матренушка!»
а. А сам уйдет как тать...
б. Да и уйдет тихохонько,
Чуть дверью заскрипит.
Чу! братец пробуждается;
Веселый был, шутить любил,—]
433 У[бр]ался; за малиною *(л. 127)*
446 Придут будить [ранехонько]
Вм. 458—459 А на седьмом [сама уж я
Водила в поле бурушку
И с поля загоню его
Домой... Пасла утят,]
461 Пасла гусей, утят *(л. 127 об.)*
469—471 а. [Черна, грязна воротишься
С работы — мало горюшка]
б. [Как день-то проработаешь
Черна, грязна... а речка-то
А банька-то на что?]
в. [Черна,] грязна воротишься
[С работы... мало горюшка!
Есть баенка у нас
В сыром бору нарублена,

---

[1] *Текст*: Природой я нездешняя ∾ Непьющая семья.— *вписан на полях.*
[2] [до солнышка]

На добрых конях вожена
По быстрой речке сплавлена
На берегу поставлена
У самой у реки]
Вм. 475—477 Опять бел[ым-белехонька
Опять свежим-свежехонька
Принарядилась,— прялицу
И на беседу шасть!
Там игры, спевки; девицы
Прядут, орехи щелкают
А парни к девкам льнут
До полночи] с подружками
[За прялицей] поешь!
Вм. 478—480 [Строга была я с парнями]
Наян[а так попотчую —
а. Уйдет!] А [парня нравного [1]
Я лаской отведу:
«Уйди! отстань Иванушка!]
б. А тихому [скажу:]
483 [Отстанет паренек]
После 483 [До самой свадьбы девица
Не знала как цалуются. *(л. 128)*
У нас такой уставился
Обычай искони:
Гуляли жены мужние,
А девок бог хранил.
А через речку в Праслове
Что девка — то гулящая,
А между молодухами
Гулящих поискать.]
484 [Как парней я] ни бегала
После 483 [Из Клину (я нездешняя,
Деревня наша Сябринцы
Отсюда тридцать верст)
Мужик семьи зажиточной]
488 [А] мастерств[ом] — печник,
490—501 *вписаны на полях*
509 [Веселая [2] с подругами]
512—513 а. [С морозу, с ветру зимнего
С игры, с катанья, с беганья
б. С катанья, с ветру зимнего
С игры, с морозу, с беганья
В ту пору] разгорелося
518 По[при]копила зá зиму *(л. 128 об.)*
520—522 *вписаны на полях*
526 [«Голубчик!] шелку, гарусу
Вм. 528 Да гарнитуру: [с матушкой
С желанными подругами,]
537—540 Всю ночку я [проплакала

[1] [тихого]
[2] [С сестрицами]

Филиппу круто [1]] молвила:
[«Оставь! уйди! Я с волюшки
В неволю] не пойду!
538 [«Уйди!] я парню молвила
После 540 {Чужая-то сторонушка
Не сахаром посыпана
Не медом полита!
Заест меня свекровушка,
Обвеют ветры буйные,
Обграют черны вороны,
Облают псы задорные
И люди засмеют!»] *(л. 129)*
549 а. И тих как [дева красная]
б. И скромен тих как девушка,—
556—572 а. [«Да чем я полюбилася?..»
«А тем...,[2] тут я] рванулася...
«Чего ты? Эка силища!
[Насилу удержал!..»]
б. Известно:— Ненаглядная
Хорошая... пригожая...
[Куда как хороша! [3]]
— Ай [сильно я] рванулася [4]...
— Чего ты? Эка силища! [5]
[Однако — удержал!]
570—572 *вписаны на полях*
572 а. [Да знать судьба моя!]
б. [Однако удержал...]
в. Да удержал, пострел!
577 Я помню, ночь весенняя
581 *отсутствует*
582 Чуть слышным, грустным голосом *(л. 129 об.)*
Вм. 613—615 а. [— А что, чай лихо выпили
На свадьбе, Тимофеевна?
Не выпить ли и нам?..]
Сказали [братья] Губины
б. [Тут] значит: свадьба? [Запили]
Сказали [братья] Губины, *(л. 130)*
[Не выпить ли и нам?]
618 — [Уж бабе] — да не пить... *(л. 130 об.)*

---

[1] [А утром парню]
[2] А [он]
[3] а. [Да чем я хороша?]
б. [Ничуть не хороша!]
[4] [— Ай! И рванулась я...]
[5] *Текст*: Известно:— Ненаглядная ∾ — Чего ты? Эка силища! — *вписан на полях.*

Глава II

ПЕСНИ

Заглавие [1] Савелий, богатырь святорусский
Вм. 621—626 Под венцом — [болит головушка,
Не венец тяжел: думы девичьи
Тяжелы, грозны. Я во младости
Пела песенку про свекровь-змею
Про сердитого свекра-батюшку
Да про деверя, про золовушку
Как на грех теперь эта песенка
И приди она мне в головушку] [2]
Вм. 626 [Невеселая
Про сердитого
Свекра-батюшку
Про свекровушку,
Про золовушку...]
После 650 [Крестьяне ради случая
Еще по чарке выпили
И стали уговаривать
Хозяйку: пой да пой] [3] *(л. 118)*
669—790 [4] [Семья была большущая
Сварливая, бранчливая
Ну, сами понимаете
Какой тут ад пошел:
а. На [5] старшую золовушку
На <*нрзб*> гею Власьевну
Работай: богу молится
Со странницами возится.
б. На старшую золовушку
На Марфу-богомолицу
И мой и шей:
Ей некогда
За дочкой приглядеть
За стариком приглядывай
Чуть плохо положила что
Гляди — стащит в кабак
И встань и сядь с приметою
А то свекровь обидится.

---

[1] *Первоначально глава не имела отдельного названия; заглавие «Савелий, богатырь святорусский» относилось к главам II и III.*

[2] *В наброске ст. 619—650 строки сдвоены (по сравнению с текстом окончательной редакции). Позднее каждый стих был разделен на два карандашной вертикальной чертой с соответствующим указанием наборщикам. Текст*: Не венец тяжел: думы девичьи ∾ И приди она мне в головушку] — *вписан на полях.*

[3] *Вписано на полях.*

[4] *Первая редакция.*

[5] [За]

А где их все-то знать[1] *(л. 134 об.)*
а. В семье чужой, неласковой
Снохе не жизнь, а каторга,
Сказали мужики.
А сам-то он, твой суженый
Хорош ли был, хозяюшка?
— Филипп-то? Добрый был...
— Уж будто не колачивал?
б. — А муж-то твой, чего смотрел?[2]
Каков он был?
— Добрей его
Со свечкой поискать!
в. — А муж-то твой, хорош ли был?
— Хорош, такого доброго
Со свечкой поискать.
г. — Младенчик был Филиппушка
И прост... Одно советовал:
Не плюй на раскаленное
Железо — зашипит!
А добрый был; такого-то
Наищешься со свечкою...[3]
— Уж будто не колачивал?[4]
Хозяйка призадумалась:
а. — Раз только... тихим голосом
Промолвила она...
б. — Раз только... тихо молвила
Матрена — только раз.
— За что? спросили странники
— Уж будто вы не знаете
Как ссоры деревенские
а. Выходят? К муженьку
Сестра гостить приехала,
У ней коты сносилися[5]
б. Выходят? Погостить
К нему сестра приехала *(л. 118 об.)*
У бабы подпоролися
Дорогой башмаки
а. Дай башмаки Оленушке
Жена! сказал Филипп —
А я не вдруг ответила
б. Дай башмаки ей, женушка!..
Сказал Филипп. Замешкалась
Ответила не вдруг.
в. Дай башмаки ей, женушка!..
Сказал Филипп. Ответила
Я мужу не тотчас:

---

[1] *Оба варианта вписаны на полях.*
[2] [хозяюшка]
[3] *Варианты в. и г. вписаны на полях.*
[4] [бивал]
[5] [разбилися]

Корчагу подымала я
Такая тяга! вымолвить
Я слова не могла!
а. Ну муженек прогневался,
б. Филипп ко мне: «Ты эдак-то!»
в. «Ты так-то!..» Муж окрысился...
г. Как бросится!.. окрысился...
Пождал пока поставила
Корчагу на шесток,
И хлоп меня в висок!
а. Ее сестрица Марьюшка [1]
б. Золовушка любезная
На шею гостье бросилась:
в. Ну благо ты приехала
И так походишь молвила,
На шею гостье кинувшись,
Другая, незамужняя
Филиппова сестра

Озлился пуще Филюшка
Давно мы не видалися,
А лучше б было, доченька,
Кабы не приезжала ты;
Сказала тут свекровь...
а. Филипп за косу женушку...
Лица на муже не было
Досталось мне! По младости,
По глупости вспылил...
б. Еще подбавил Филюшка,
И всё тут! Не рука
Жене побои мужнины
Считать, да уж сказала я:
Не скрою ничего! [2]
А. — Ну женщины!
— С такими-то
Змеями подколодными
Весь век я прожила.
Б. — Ну женщины! с такими-то
Змеями подколодными
Чай трудно было жить?
— Да круто приходилося
В работу муж отправился
а. Любить-голубить некому
А есть кому журить [3]
б. Еще тошней, хоть волком вой! —
в. Молчать, терпеть советовал

---

[1] [злющая]
[2] *Текст*: И всё тут! Не рука ∾ Не скрою ничего! — *вписан на полях.*
[3] а. [терзать]
б. [пилить]

Не плюй на раскаленное
Железо — зашипит!
г. Осталась я с золовками,
Со свекром, со свекровушкой,— [1]
Любить-голубить некому,
А есть кому журить.
Всю осень я проплакала
Пришел Филипп — утешилась,
Мы были однолеточки
Вдвоем-то как останемся
Нам было хорошо.
в. — Ну женщины! с такими-то
Змеями подколодными
а. И ангел согрешит.
б. И мертвый плеть возьмет.
Хозяйка призадумалась
Крестьяне ради случаю
По новой чарке выпили
И хором песню грянули
Про шелковую плеточку
Про мужнину родню.
Песня.] [2]
669—790 [3] [Семья была сварливая
Бранчливая. Попала я
С девичьей холи в ад!

— А муж-то твой — хорош ли был?

— Хорош. Такого доброго
Со свечкой поискать]
— Уж будто не колачивал?
— Раз только тихо молвила
Матрена — только раз. [4]
669 [5] Семья была бранчливая
682 Работай как раб[отница]
После 682 [И младшей угодй]
683 За батюшкой приглядывай
687 а. Не то [рассердишь матушку]
б. Не то свекровь [осердится]
Вм. 689—691 а. [Свекровушка на старости
С ума сошла с приметами!
В великий четверток
Так нахлестала вереском [6]

---

[1] *Текст*: Молчать, терпеть советовал ∾ Со свекром, со свекровушкой — *вписан на полях.*

[2] *Текст*: Хозяйка призадумалась ∾ Песня.— *вписан на полях.*

[3] *Вторая редакция.*

[4] *Далее следуют ст. 719—790, 672—714 окончательной редакции.*

[5] *Далее следуют варианты третьей редакции ст. 669—790.*

[6] Примета: в великий четверток скотину хлещут вереском, чтоб не лягалась. *(Примечание Некрасова).*

Подтелка малосильного,
Что ноги протянул!]
б. [Я богу не противница
С обычаем не спорщица,
Сама я в Рождество
Не стану шить; Филиппушке
Плесть не позволю лапотки, [1]
Да матушка свекровь] [2]
689—691 *вписаны на полях*
691 [Раз матушка]-свекровь *(л. 132)*
После 697 [Всё лето я проплакала,
Пришел Филипп — утешилась:
Мы были однолеточки,
Вдвоем-то как останемся
Нам было хорошо.]
Вм. 699 [Всё лето] с гневом на сердце,
[Ходила я, работала]
703 Привез [подарок питерский]
704 [Да приголубил женушку]
706 [Куда печаль девалася?]
Вм. 710—711 [За делом, за бездельем ли
Нам хорошо и] весело —
[Не трогай только нас!] *(л. 132 об.)*
716 [Хозяйка призадумалась]
Вм. 731 Как бросится!.. Окрысился... *(л. 133)*
744 И всё тут! Не [рука]
751 Хозяйка [пригорюнилась]
801—804 *вписаны на полях*
802 Согнал [одной улыбочкой]
805 а. [Привыкла, обтерпелась я]
б. [Повадней стало с Демушкой]
808 [Одна беда: на барщине]
811 а. [Проходу не давал:]
б. Стал крепко [приставать]
813 Ты наливн[ое яблочко]
823 [В три шеи!] — «А не хочешь ты
825 а. [Что делать? Научи!]
б. Советуй: как тут быть? *(л. 134)*
831—836 *вписаны на полях (л. 137)*
838 Чай двадцать лет [не чесанной]
854 *вписан*
855 А та [ругалась,] лаялась
860 [Лежит, вздыхает, думает]
861 Да вдруг и скажет [шепотом]
Вм. 863—865 а. [Усмешка словно радуга
Осветит стариковское
Суровое лицо]
А то подшутит: «Гляньте-ка!

---

[1] Примета: на Рождество лапти плести — родится кривой, шить — родится слепой. *(Примечание Некрасова).*

[2] *Далее как в варианте а. Вариант б. вписан на полях.*

К нам — сваты!» [Девка злющая]
б. [Не то за ругань шуткою
Отплатит: «Поглядите-ка!]
в. А [очень] досадят ему *(л. 135)*
После 867 [Вся покраснеет бедная!
Усмешка, словно радуга,
У деда на лице.]
[Раз] вылепил двугривенный
Из оловянной пуговки
Подбросил [старику]
874—877 *вписаны на полях*
875 У свекра [нос расквашенный]
898 Богатыря [могучего]
904 Надумалась Ветлужина *(л. 135 об.)*
Вм. 910 [Радешенек.] Работаю,
А он качает правнука
911—914 *отсутствуют*
921 Христьяна [К]ристианыча
923 [Как так? Ты] шутишь дедушка?
938—940 *вписаны на полях*
949 Да [воротился вспять] *(л. 136)*
После 962 [А голос был порядочный
Дай бог первостепенному
Медведю так реветь]
971—979 *вычеркнуты, затем восстановлены*
971 Спина [маненько] хрустнула,
После 971 [Я не боюсь сохатого,
Боюсь — червя капустного
Говаривал хозяйственный
Тогдашний мужичок.
Да бог в то время миловал:
Ни мору, ни бесхлебицы
На нас не насылал,
То правда, что пахали мы
Поглубже, чем вы пашете,—
Трудненько было пахарю [1]
Да весело жнее!..] [2] *(л. 136 об.)*
986—999 [Нагрянула] полиция
[Мехами водк<ой>]
[Мехами] медом рыбою
[И водкой дань внесли.
Засуха непомерная!
Опять катит полиция,]
Грозит с конвоем выправить,—
[Опять мы дань внесли.]
А в третий [как приехали
Так мы ей дани не дали:
Один конец — идем!]
Обули[ся мы в] лап[отки,]
Надели шапки рваные,

---

[1] пахар[ям]
[2] жне[ям]. *Вписано на полях.*

Худые армяки —
И тронулась Ветлужина
В губернском [ближнем] городе
Стоял с полком Шалашников:
Пришли... «Давай оброк!»
989 Нагрянула опять
993 Обули лапти липовы
996 И тронулась Ветлужина!
999 [Потребовал оброк]
После 1005 [Пороли люди дюжие
И розги были добрые,
Час порют, порют два...]
После 1006 [Две перемены вынесли —
Нет денег — хоть убей!] *(л. 137)*
1020 а. И сам [откушал], чокнулся
б. Сам [тоже] выпил, чокнулся
1021 С Ветлугой покоренною:
1030 а. Идем [обратно хмурые]
б. Идем домой [невеселы]
1031 Два старика [матерые]
Вм. 1042—1044 [Да и другие каялись...
«Вперед себя не выдадим:]
1042—1044 *вписаны на полях (л. 137 об.)*
Вм. 1048 Что год, [то шлет приказ,
Придем: «Оброк!» — Мы нищие...
Эй перемена первая
И уж дерет, дерет...]
1049—1050 [Чудесно] драл Шалашников
[Да] не ахти великие
Вм. 1052—1054 [Иные — люди сильные —
Нарочно ни лобанчика
С собою не возьмут
Не то под самым городом
Зароют в землю денежки,
Так их хошь разорви!]
1053 А [прочие] за [общество]
1056 Лежу колодой, думаю
После 1059 [Сдавались люди слабые
А прочие за общество
Стояли хорошо]
1062 Поделим[ся казной]
Вм. 1068 А нынче [люди слабые:
Чуть под микитки, в рыло ли] *(л. 138)*
1076 Под [туркою] убит
1083 К нам немца подослал!
1106 С [мальчишками,] с девчонками *(л. 138 об.)*
1114 [«Да нарубить леску...»]
1126 Глядим, везет [оттудова]
1129 У немца [голоштанного]
1132 И с прочей земской [челядью]
1135 Ветлужскому крестьянину —
1142 [Скоренько как] раздувшийся *(л. 139)*
1150 В том богатырство русское!
1151—1152 Ты думаешь, [и нынешний

Народ] не богатырь?
После 1163 [Нет косточки неломаной,
Нет жилочки нетянутой,
Кровинки нет непорченой,—
А богатырь — стоит!] *(л. 139 об.)*
1194 Велит колодцы рыть.
1206 Случилось, я [нечаянно]
После 1210 [Не знаю, как случилося]
1214 Крестьяна Христианыча
1216 Всё [ближе] к яме, *(л. 140)*
1230 Кабак... Острог в [Данилове [1]]
1238 Поймали! [Разумеется]
1239 а. [Пошло опять дранье]
б. [Досталось мне опять] *(л. 140 об.)*

Глава IV

ДЕМУШКА

1277—1278 [Стонало, ныло] дерево,
[Стонали малы] птенчики:
После 1284 [Да не слыхала матушка] *(л. 142)*
Вм. 1306—1322 [Усталая,[2] голодная...
Иду домой. Навстречу мне
Старик — и прямо в ноженьки:]
1306—1322 *вписаны на полях*
1306 [Как нынче] рожь богатая
Вм. 1308—1309 а. [Наземом удоволили
Мы землю. Глубоко
Вспахали, всборонили мы]
б. Наземом не скупясь
Мы землю удоволили
1321 Ползком [приполз] Савелий-дед
Вм. 1337—1338 [А дитятко любимое
В семье чужой, неласковой
Одно не оставляй!]
1338 [Ребенка] не спускай... *(л. 142 об.)*
1348 Звенит... [беда,] беда!
1374 [Спросил: «Не] состояла ты
1376 В сожительстве?..» [Молчу] *(л. 143)*
После 1376 [Озлился: «Тварь паскудная
Начальству неподсудная
Ты, что ли?.. Говори!» *(л. 143 об.)*
1416 [Рвалась,] металась [плакала]
Вм. 1417 [Разбойника кляла:]
1429 [Услыши боже господи!] *(л. 144)*
1456—1457 Связать ее! [Начальничек
Народу] закричал *(л. 144 об.)*
1528 В окно [глядит] глухая ночь!

---

[1] [Душилове]
[2] [Иду домой]

Вм. 1534—1535 [Иду домой... робка, слаба...]
1534—1535 *вписаны на полях*
1535 Вис[нт над всей] деревнею
1538 Сия[ет] как чертог
1539 Вошла — и [вся я вздрогнула:] *(л. 145 об.)*
1542 Дубовый стол [стоит]
После 1545 а. [Тут разом всё я вспомнила]
б. [Завыла, застонала я...]
После 1555 [И злость меня безмерная
Заколотила всю:]
1558 [Старик] стоял [у] гробика
1559 Читал [псалтырь.] — «Уйди!»
Вм. 1566—1567 [Протяжным, ровным голосом]
Читает... [Грянул гром
И хлынул ливень. Слабая,
К стене я прислонилася...]
Тут дедко подошел *(л. 146)*
Вм. 1583 а. [Не знал я ни любви,
Ни жалости. Мне думалось:
Весь мир — мне враг, и я ему —
Непримиримый враг!]
б. [Я знал одну вражду...]
1586 Твой Дема, [твой сынок!]
После 1589 [Весь гнев с души красавец твой
Согнал улыбкой ангельской,
Как солнышко весеннее
Сгоняет снег с полей!]
После 1590 [Твой Дема научил меня
Смеяться; о тебе
Я много плакал внученька]
Бог видит как я [Демушку
Как я тебя] любил!
1593—1597 [Сидит, пушистой] лапочкой
Как кошка умывается
Не выпалил — ушел!
Брожу по рощам, по лугу
[А на душе так радостно,]
1601 [Покойничка] любил! *(л. 146 об.)*
1603—1604 [Как тать дитя у матери
Унес...] казни меня!
1603 Сгубил [младенца милого...]
Вм. 1606—1607 [Молись,] молись за Демушку!
Бог знает что творит [...]
[Теперь в раю красавец твой
Легко ему, светло ему...»
Заплакал старый дед.]
1608 Сладка ли жизнь крестьян[ская...]
После 1608 [Трудом своим не пользуйся,
Обиды не отплачивай
а. А не стерпел — пропал!..
Всю жизнь дрожи рекрутчины,]
б. [Господ, судей рекрутчины
Дрожи...] и долго дедушка
Вм. 1612—1618 [Так говорил, что слушая

И я тогда [1] подумала:
Бог знает, что творит!]
1612—1618 *вписаны на полях*
1615 [Иначе] говорить!
1616—1618 *вписаны на полях*
1622 [Над Демой надругалися?]
Вм. 1629—1630 [Ты?.. Бог помилуй, внученька!..
Не дело ты задумала,]
1630—1631 *вписаны на полях (л. 147)*
1635 [Тоскливо дед] сказал.
1637—1638 [Молчала... Грянул гром
И хлынул ливень...] К гробику
1637 [Очнулась... Грянул гром]
1647 Над Дем[ушкой] читал... *(л. 147 об.)*

Глава V

ВОЛЧИЦА

Вм. 1648—1652 А. [Пора была тяжелая
Я так любила Демушку
а. Что и теперь в рот яблока
До Спаса не беру]
б. [Что двадцать лет уж минуло
А и теперь в рот яблока
До Спаса не беру]
Б. а. [Осьмнадцать лет уж минуло]
б. [Годов уж двадцать минуло
А и теперь жаль Демушку;
Молюсь о нем, в рот яблока
До Спаса не беру] [2]
1648—1652 *вписаны на полях*
1659 Вожжами п[р]оучить.
После 1670 Пеняла: что не едете, *(л. 148)*
После 1684 [Я так любила Демушку,
Что двадцать лет уж минуло,
А и теперь в рот яблока
До Спаса не беру.]
1685 Пришла зима; кручин[ушкой]
1690—1694 *вписаны на полях*
Вм. 1697—1699 [Живая не вкопаешься
В могилу: я одумалась,
Работать начала.]
1697—1699 *вписаны на полях*
1702 Одним порядком шли:
1705 Успей с работой справиться,
Вм. 1707—1709 [Всему я покорилася
Помалчивала... первая
С постели Тимофеевна,

---

[1] [сама]
[2] *Варианты А. и Б. вписаны на полях.*

Последняя в постель!]
1707—1709 *вписаны на полях*
1710—1711 А на четвертый [горюшко
Опять пришло великое —] [1]
После 1718 [На Пасху умер батюшка,
А на Петровки матушка
С ним рядышком легла.]
Вм. 1722 А вам о ней рассказывать
Нет нужды... дело прошлое...[2]
1731 а. [Что делаешь ты тут?]
б. [Откуда ты? давно ли ты?]
Вм. 1732 [В Песочном жизнь во спасенье
Да я ушел... Соскучился...
Пора мне умирать!]
1732—1733 *вписаны на полях*
Вм. 1733 [А я молюсь, Матренушка! [3]
За Дему неповинного,]
1733 Молюсь за Дему [милого]
1736—1737 Еще молюсь [Матренушка,
а. (Старик теперь уж кланялся
Не образу, а мне):]
б. [(Уж не иконе кланялся
Савельюшка, а мне):]
Вм. 1739 а. Смячил [господь: прости, прости [4]
Невольную вину!]
б. Смягчил [владыко праведный,
Вина моя невольная,—
За Демушку прости!] *(л. 149)*
Вм. 1741—1742 а. Вздохнул [глубоко,] радостно,
[И помолился дед:
Авось и примет грешника
Земля теперь, Матренушка!]
[Обрадовался]
[Старик заплакал... Внученька!]
б. Вздохнул Савелий радостно,
Заплакал как дитя:
— В Песочном жизнь во спасенье,
Да не сиделось,— думалось:
Земля не примет грешника,
Пока ты не простишь.
Теперь готов я... Внученька!
[Ой,] внученька! — «Что дедушка!» [5]
1748 [Совсем стал белый дедушка]
После 1748 а. [Житье-бытье давнишнее
Как жили мы в каморочке
Припомнила я вдруг:]

---

[1] [Опять подкралось лютое]
[2] *Начато*: [Слова терять]
[3] [Молюсь я тут, Матренушка!]
[4] [ты мне]
[5] *Текст*: — В Песочном жизнь во спасенье ∾ [Ой,] внученька! — «Что дедушка?» — *вписан на полях.*

б. И тут я вдруг припомнила
Житье-бытье давнишнее:
Рассказывает дед,[1]
А Демушка, что яблочко
а. Бог весть как уцелевшее
В вершине старой яблони
б. В вершине старой яблони
Бог весть как уцелевшее
Сидит румяный, свеженькой
У деда на плече...
Вздрогнула, зарыдала я...[2]
Вм. 1752—1753 [По-прежнему с Савельюшкой
Беседовали мы...]
1752 Я деду горе [лютое]
Вм. 1754—1758 а. [В свою светелку дедушка
Вернулся: боль какую-то
Почувствовал в плече,
Такая рана сде<лалась>]
б. [Уж нет в живых Савельюшки!
Широкая, глубокая
У деда рана сдела<лась>]
в. По осени у [дедушки]
Какая-то глубокая
На шее рана сделалась,—
[Он долго, долго мучился
И] трудно умирал:
г. [И скоро умер] дедушка
По осени у старого
Какая-то глубокая
На шее рана сделалась,—
Он трудно умирал
1762 На комара ветлужского
Вм. 1764 То добрый был: [советовал
Семье не пить, не ссориться,
Работать
Предсказывал конец
Крестьянскому страданию[3]
Неволе, недоумию:
По селам для учения
Заводы заведут,
Бог даст царя хорошего,
А царь — начальство доброе!..]
Вм. 1765—1767 То злился: [«Не паши,] *(л. 149 об.)*
Не сей, [мужик! До полночи]
После 1769 [Не тот пожнет, кем сеяно,
Не той носить, кем выткано!][4]
Вм. 1771—1774 [Судьбы своей не минете,

---

[1] дед[ушка]
[2] *Вписано на полях.*
[3] [мучению]
[4] *Вписано на полях.*

А вам одна судьба:]
Крестьянам — три дороженьки
Кабак, [тюрьма] да каторга,
1782—1783 Что [всё семейство] вздрогнуло,—
[На Пасху] умер он,
1787—1790 [Еще] четыре год[ика]
Как близнецы похожие
[Минули, молодцы,
Всему я покорилася,
Помалчивала] первая
1793 За всех, про всех работа[ла]
1796—1798 Снима[ла] сапоги
Не трогайте лишь деточек!
За них горой стояла я,
После 1798 [Такого нет греха [1]
Какого бы за деточек
Не приняла я на душу...] *(л. 150)*
1800—1801 Зашла к нам богомол[ица
Речей старушки праведной]
После 1804 а. [Так к ней мы привязалися,
Что душу открывали ей]
б. [Так к ней мы привязалися,
Что ничего не делали
У Зои не спросив] [2]
Вм. 1804—1806 а. [Учила; в монастырь
К заутрене, ко всенощной
Водила нас... Потом]
б. Учила нас [она
В монастыри ближайшие
Водила нас по праздникам
Молиться... а потом]
в. Учила нас угодница
[В монастыри по праздникам
Водила нас... Потом]
1805—1806 *вписаны на полях*
Вм. 1809 [По средам и по пятницам
Младенчиков своих]
1813 [Ревут.] Иная мать
После 1818 а. [И в середу и в пятницу
Кормила я дитя]
б. [Той старицы; по-моему]
После 1823 [Что за дитя невинное [3]
Грех приняла я на душу,—
Послал опять беду!]
1825—1826 [Федоту, сыну старшему,]
В подпаски [нанялся] *(л. 150 об.)*
1827 Однажды жду [-пожду его]
1834 [Михеич] держит за ухо.
1842 Случилось дело странное:

---

[1] [Не знала я греха]
[2] *Вариант б. вписан на полях.*
[3] [любимое]

1850 [Бежит...] а я за ней!
1852 Свищу [собаку,— нет ее]
1854 а. Да [где волчицу серую]
б. Да [силы недостало бы]
в. Да [вряд ли бы догнал ее] [1]
1855 *начато*: [Не будь волчица] *(л. 151)*
Вм. 1868—1870 а. [Сидит... Не огрызается...
Стучит зубами белыми]
б. Не укусила серая!
Зубами только стукает
Вм. 1888—1890 [А ты] чего толкаешься?
Самой под розги хочется?
[Кричит]
1888 [Михеил] осерчал
1894 Федот[ушка] дрожит
1900 И тотчас порешил *(л. 151 об.)*
Вм. 1920 [Сам староста обиженный
Исполнил повеленное,
Хлестал да приговаривал:
Ты женщина почтенная
Мать пятерых детей!]
Вм. 1921—1924 а. [Уж крепко спал] Федотушка
[Когда я воротилася]
б. [Пришла домой. Федотушка
Уж спит. Ручонка с<весилась>]
1921—1924 *вписаны на полях*
После 1928 [Всю ночь над ним сидела я [2]
Над сыном, бредит мальчик мой
Голодною волчицею
Да задранной овцой]
1929 По Демушке [я плакала] *(л. 152)*
1936 [Минула ночка летняя]
1943—1944 Да я [больной сказалася
Работать] не пошла
1963 День-деньской моя печальница *(л. 152 об.)*

Глава VI

ТРУДНЫЙ ГОД

Заглавие *отсутствует*
Вм. 1979—1990 а. [Пришла зима — тяжелая:
В ту зиму по губернии
Рекрутский был набор.
Да я о нем не думала:]
б. [Пришла зима — тяжелая:
И стон и вой — рекрутчина!
Да я ее не трусила:] [3]

---

[1] *Варианты б. и в. вписаны на полях.*

[2] [Всю ночку просидела я]

[3] *Далее следует текст окончательной редакции, начиная со ст. 2013.*

1979—1990 *вписаны на полях*
После 1981 [Невидимо, неслышимо]
1990 Сбылось: пришла рекрутчина!
1991—2010 *отсутствуют*
2015—2016 Сижу одна с ребятами
И муж и оба деверя
[За бревнами в Прибытково]
2032 А [толку не добился я]
2034—2036 *вписаны (л. 153)*
Вм. 2057—2060 [Сначала всё Филиппушка
С ружьем, под красной шапочкой
Стоял передо мной
Потом] сиротки-деточки
[Невесело,] неласково
2057—2058 *вписаны на полях*
После 2058 [Оборванные, бледные]
После 2067 *следуют 2103—2114, вписанные на полях, с вариантом*

2108

В постель скорее [хочется?..]
2069 [Как будто] я не дольщица *(л. 153 об.)*
2078—2088 *вписаны на полях*
2084 [Учите] люди добрые
2085 *вписан*
2092 [Заплакали:] «Ой, холодно!
Вм. 2096—2097 [Намерзнемся,] натопчемся
[Под окнами... Родимая!
У мужика] богатого
После 2101 *следуют 2128—2144 с вариантами*

2129—2130

[Грозна зима: попрятались
Под снег поля, луга] [1]

после 2136

[С кем горе разделить?
Куда пристроить деточек?]
2115—2117 [Получше нарядилась я,
Пошла я в церковь божию
Чу! топот, смех за мной!..] *(л. 154)*
2119—2126 Хорошо [ты] одева[ешься]
Добела [ты] умыва[ешься] —
[Завелись дружки?]
Ходи улицей [тихохонько],
Носи голову [низехонько,
Не рассмейся,] коли весело,
Не заплачь с тоски!
[Шушукают соседушки
А я им низко кланяюсь
«Простите, я горда была
При муже. Коли я
Вас чем-нибудь обидела

[1] [Поля] под снег

Не низко поклонилася
Дороги не дала
Простите! Детки голодны,
Над сиротами сжальтеся,
Подайте что-нибудь.[1]
. . . .]
2150 [«Стой!»... Вывели] Филипп[ушку]
2153 Шалашников сказал
2161 Обулась [и прислушалась]
После 2164 Светла, как божий день...[2] *(л. 154 об.)*

Глава VII

ГУБЕРНАТОРША

2205—2207 Через деревню сонную,
Мне чудилось, что гонится
Свекровушка за мной.
Вм. 2222—2241 [Молилась: «Матерь божия!
Не выдай! заступись!»]
2222—2241 *вписаны на полях*
2238 [Домой придете] — вспомните
2240 [Так сладко] не помолишься
2246 *вписан*
2247 [До снегу] головой
2248 *вписан*
2249 [Неблизкая] дороженька!
2251 *начато*: [Как ранним] *(л. 156)*
2263 И так-то всё, молодчики:
2270—2271 [Бежали перекупщики
Навстречу] мужикам:
2279 Пред [домом губернатора]
2290 На лестницу иди! *(л. 156 об.)*
2293 *вписан*
2300 Плешивый старичок.
2308 Да... [может быть...] толкнись-ка ты
2310 Ушла. Бреду [по площади]
2312 Точь-точь Савелий-дедушка
Вм. 2316 [Куда деваться? Вздумала
По рынку побродить]
2317 [Да] крепко испугалась [там]
2319 Коли ска[жу] теперь
2322 Стал [повар] догонять его *(л. 157)*
2335—2336 С балкона[ми, с колоннами]
Ковром богатым [убранный]
После 2342 И тут[3] я помолилася:
Одень[4] меня владычица
Своей нетленной ризою,

---

[1] *Текст*: Шушукают соседушки ∾ Подайте что-нибудь.— *вписан на полях.*

[2] Светл[ешенька,] как день... *Этот стих в рукописи главы последний.*

[3] [Опять]

[4] [Прикрой]

Введи в хоромы[1] пышные
Земного судии!
Дай смелости, дай разуму,
И слово ненапрасное
Вложи в уста мои!
2343 *вписан*
2344—2346 [Молясь] вошла в швейцарскую
[«Ай-ай!»] Раненько кум[ушка!
Вздрогнула я опять,]
2349 [Накрылся конским волосом][2]
После 2350 [Стал толще, приосанился]
Вм. 2351—2352 [— Чего ты испугалася? —]
После 2353 [Уж поскорей увидеть бы...]
2356 [Наверно помогу!]
2358—2359 [Завел в свою] каморочку
[Попотчевал чайком] *(л. 157 об.)*
2364 А по стене картиночки: *(л. 158)*
2392 [Федот] ушел... Сидела я...
2396 [Кто едет?] — Губернаторша! —
Вм. 2406—2408 [Хотят отнять, в солдаты сдать]
У деточек [родителя]
[Кормильца у жены!»
Рекою слезы хлынули...]
2407 Кормильца [и заступника]
2410—2411 [Я только и] ответила
а. [«Из Клину...»] Мука смертная
б. Не [помню]... Мука смертная
2413—2414 [Как скоро я очнулася[3]
Не знаю. В] светлой горнице
2418 С ребенком [на руках] *(л. 158 об.)*
После 2421 [Где я? — У губернаторши...—]
После 2428 [Снесли меня беспамятну
На эту на кроваточку —
И тут я родила...]
2433—2435, 2437—2439 *вписаны на полях*
2442 [Сама] его, голубчика
2449 [Возилась госпожа][4] *(л. 159)*
Вм. 2455—2456 [С неба ясного
Смотрит[5] солнышко,
Смотрит ласково,
Усмехается!
Зеленеет луг,
Зеленеет лес,
Где низиночка —
Там и зеркало!]
2455—2456 *вписаны на полях*
Вм. 2470—2471 [Поцалуемся

---

[1] [чертоги]
[2] *Этот стих вписан на полях.*
[3] [опомнилась]
[4] [Возилась как с родным]
[5] [Греет]

Приголубим мы]
Лиодорушк[у]
2484—2485 Перед [нею мы]
Долго [молим<ся>] *(л. 159 об.)*
Вм. 2490—2497 [Хорошо легко
Было на сердце]
Вместе с солнышком
Улыбалась я,
Вместе с пташечкой
Пела песенку!
[Под собою ног
Я не слышала!]
2490—2497 *вписаны на полях*
После 2497 Улыбалась я
Вместе с солнышком
Вместе с пташечкой
Пела песенку!
После 2499 По лугам [1] лечу
Ясным соколом
2502 Я влетела в дом
2516—2517 Кто сильней меня —
Тому кланяться. *(л. 160)*

Глава VIII

БАБЬЯ ПРИТЧА

Заглавие *отсутствует*
2525—2531 *вписаны на полях*
2529 И видя, что Матренушка
2531 К ней тихо подошли:
Вм. 2537—2547 [На радость ли ращу?
Чай крестник губернаторшин
Рекрутства не минет!
а. С досады отвернулася
б. Хозяйка отвернулася
в. Скоренько отвернулася
г. Тут всхлипнула она...
Ко стогу приклонилася... [2]
Хозяюшка,— молчит.
Помешкали, помешкали
Подвинулись к ней странники:]
2538, 2546—2547 *вписаны на полях*
После 2551 а. [Вчерашняя господская
Сегодняшняя вольная —
Я только баба русская...

Тут всхлипнула она,]
[— Да почему ж, хозяюшка?
Теперь и баба вольная
— С которого конца!..

---

[1] [Чрез луга]
[2] при[сло]нилася

— Ты не сердись, Матренушка!
Нам всё ли рассказала ты —
Желалося узнать!] [1]
После 2552 а. [Спросили робко странники.

— Чего же вам еще?]
б. [— Всё, милые... покудова...
Пождите, дайте срок:
А впереди [2] рекрутчина,
Чай [3] крестник губернаторшин *(л. 160 об.)*
Солдатства не минет [4]]
После 2563 [Тут всхлипнула Матренушка
И раздраженным[5] голосом
Сказала мужикам:
— Чего же вам еще? [6]]
Не то ли вам рассказывать
Что в двадцать лет, как замужем
Живу — не миновали нас
Голодные года?
И выбивали подати
Из нас тогда начальники,
Как выбивал Шалашников
Из дедушки оброк?

Был год: как ненавистники
Глядели мы друг на́ друга,
Брат брату не уламывал
Куска; ходили по́ миру,
Опухли с лебеды
Волчицу ту Федотову
Я вспомнила — голодную,
Похожа с ребятишками
Я на нее была!
Да тут еще свекровушка
Приметой прислужилася
Пустила дура слух,
Что я беду накликала,
А чем? *Рубаху чистую*
Надела в Рождество!
За мужем за заступником [7]
Я дешево отделалась,
[Уехала к родителям]
А женщину одну
Никак за то же самое
Убили насмерть кольями...
С голодным не шути!

---

[1] *Вариант б. вписан на полях.*
[2] [Как первая]
[3] [Так]
[4] [В солдаты угодит!..]
[5] [злым, суровым]
[6] *Эти четыре стиха записаны на полях.*
[7] *Этот стих вписан.*

Другой был год: сибирская
К нам язва доступилася,
Скотинку прибрала.
Потуги лошадиные
Несли мы; погуляла я
Как мерин в бороне!
Был третий: погорели мы...
Да ежели рассказывать
Такие-то злосчастия —
Не кончить никогда! *(л. 161)*
2576 Как по змее раздавленной
2578 По мне обиды кровные
2590 А женщин, [нас] не трогайте!
После 2592 [— Да почему же, матушка?
Теперь вы тоже вольные...
— С которого конца?..] [1]
2595—2597 Вся жизнь убогой странницы
Молитва, слезы, пост;
У гроба [у господнего] *(л. 82 об.)*
2601 И та [старушка божия] *(л. 82)*

Вариант ОЗ

1308—1309 Наземом не скупясь
Мы землю удоволили,—

ПИР НА ВЕСЬ МИР

(С. 188)

Отдельные записи ИРЛИ

<1>

К 298 Тизенгаузена [2]

<2>

К 311 Видно, сорочьи яйца ел (признак большой памяти)

<3>

К 1333—1340 Рассказ раненого — 14 ран, ни одной первого разряда

---

[1] *Вписано на полях.*
[2] *(Примечание Некрасова.)*

Варианты начала ранней редакции ИРЛИ

Заглавие Кому на Руси жить хорошо
Глава II

Подзаголовок Кто на Руси всех грешней. Кто всех святей.
Легенды о крепостном праве

Перед 1 [В день смерти князя старого
Конечно не предвидели
Развязки вахлаки;
Они наверно думали,
Что им луга останутся]

Вм. 1—8 а. В конце села под [старыми[1]
Ветвистыми березами
Поминки князю старому
Справляли вахлаки
Им было любо-весело.]
Где сходки собира[ются[2]
Где издавна решаются[3]
Крестьянские дела]

б. В конце села под ивою
[Грозою опаленною],
Где сходки собиралися,

в. В конце села под ивою
Свидетельницей скромною
Всей жизни вахлаков
Где сходки собираются,[4]
Где праздники справляются,
Где девок дожидаются
Парнишки-женихи[5]
Где днем секут, а вечером
Цалуются, милуются,—
Всю ночь огни и шум...[6]

Вм. 51—54 В день смерти князя старого
Конечно не предвидели
Крестьяне чем развяжется[7]
Дурацкая[8] «комедь»
Они наверно думали,
Что им луга останутся,
На то бумага есть!
И было им так весело,
Что снарядили конного[9]
Послали за ведром...
[Беседа шла как водится

---

[1] [старою]
[2] собира[лися]
[3] [решалися]
[4] Где сходками [сменяется]
Веселый хоровод
[5] Парнишки [по ночам]
[6] *Вариант в. вписан на полях.*
[7] [окончится]
[8] [Постылая]
[9] *Начато*: Что [порешили]

Сначала о покойнике,
А дальше о помещиках] [1]
К 56—57 Первей всего: поспорили
Как им луга поемные
Делить,— [«Мы запросто
Не будем их делить] [2] *(л. 2)*
К 75—85 Так верны им казалися
Дурацкою комедией
И годом рабства лишнего
Добытые луга —
Подвыпив согласилися
Отдать луга поемные
В распоряженье старосты
Чтоб подать государеву
И всю повинность земскую
Оплачивал за вотчину
А нас оставь — нишкни! *(л. 2 об.)*
К 201—203 Однако же ко времени
У них свои вахлацкие
Про долю горемычную *(л. 3 об.)*
К 218—231 Ныне крестьянин оброчный
Завтра — холоп беспорточный
А послезавтра — солдат.[3]
К 225—226 Верчены кручены
Сечены мучены
К 228—231 В ноги помещику стукался
Буйной своей головой —
Да по субботам аукался
С барской конюшни с семьей

Вдоволь нашлялись и босы и голы вы
Эй подымайте победные головы

Русый с нежными чертами
Молодой семинарист [4] *(л. 3)*
К 447—453 В рассказах о помещиках
Вся ночь прошла, заспорили [5]
О том, кто всех грешней?
Один сказал: разбойники,
Другой сказал: помещики
А третий — мужики
Нет на Руси счастливого
Напрасно вы измучитесь,—
Да и не может быть!
Да почему же миленькой
А потому [6] *(л. 2)*

---

[1] *Вписано на полях.*
[2] *Вписано на полях.*
[3] *Ср. ниже, с. 533. Далее следуют ст. 222—224 окончательной редакции.*
[4] Вдоволь нашлялись ∾ Молодой семинарист — *отдельные наброски, не имеющие соответствия стихам окончательной редакции.*
[5] И тут они за[спорили]
[6] *Вписано на полях.*

Варианты набросков ст. 9—24, 1122—1136, 1140—1151, 1160—1166, 1187—1190, 1648—1650, 1669—1674 ГБЛ

11 Уселись вахлаки
13 Сидели рядом с старостой
18 Влас сыну малолетнему
23—24 Семинаристы: Левушка
И Гриша *(л. 1)*
К 1123—1136 И «Ухо» здесь! Глядите-тко
А нам и невдомек
Зачем
Подлец! И с словом: «Бей его!»
Набросились на сонного
Побежали за ним
Любуются как бежит *Гнусь!*
<*нрзб*>
Не пойдет на перевоз
Переедет ниже *(л. 3 об.)*
Вм. 1141 Нам из села из Мискова
(Отсюда сорок верст)
Молва такая пущена
1143—1145 Егорка Гущин — бить его!
И бьем! Подъедут мисковцы
Расскажут... [Плут-мужик!] [1]
Вм. 1146—1151 Тем часом воротилися
Четыре парня — Взбучили?
— Догнали — отутюжили!
В Кузьминское побег.
Там переехать правится
Теперь нескоро сунется
На наш-то перевоз. *(л. 2)*
К 1160—1166 Нам дан из <Куреба?>
Наказывали нам
Увидите разбойника
Иуду З
Бей его!
И бьем...
И бьют же. В кабаке
Отсюда за 40 верст
Сегодня утром был
Борода фальшивая
Ухо навострял
Через него по <крайности?>
Сидит 70 ч. в остроге [2] *(л. 3)*
1187 Народ галдит: кто едет-то!

Был прежде целовальником
Проворовался выгнали

---

[1] [Малой-вор]
[2] *Рядом с этим текстом запись на полях*: Исправник и бабу <прибьем?> — таково наговорила.

[Разжился пекарем]
Потом шатался пó миру
Потом глядим: поправился
Кафтан, рубахá красная
Фуражка
Нам <*нрзб*>[1] *(л. 2)*
К 1648—1650 Совсем светло <*нрзб*>
От города
И гл. пр. бр.
Первей всего: нет города *(л. 4)*
Вм. 1669—1674 Восстал от сна с молитвою
Чесал густые волосы
И косу наотлет
Держал как девка красная
Известный всей вахлачине
Протоерей Федот.[2] *(л. 3)*

Наброски ст. 536—600 и 767—774 ИРЛИ

К 536—600 Свят человек Никитушка

По царству православному
[Немало попадается]
Достаточно бездомного
Народу — бродяг разного рода
Странников, богомольцев, ханжей
Юродивых
Бог весть что за люди
Но все они кормятся
От бедных крох народа
Не подозрителен
Крестьянин коренной
В душе его доверчивой
Сомненья постоянного
Как у людей достаточных
При виде постороннего
Забитого и бедного
Не стибрил бы чего
Нет... Мужик смотрит равнодушно
А бабы те радехоньки
Меж ними разные
Случалися мошенники
Сулил обучать пению
Всё лето всех девок деревен<ских>
Запирался в сарае
Обещал выучить
Божественному пению

[1] Был прежде целовальником ∾ Нам <*нрзб*> — *отдельный набросок, не имеющий соответствия стихам окончательной редакции.*

[2] *Рядом с этим текстом запись на полях*: <Кучно?> Кот. Куры. Два подьячие. <*Нрзб*>. Рабóчие. Острог.

Выучить не выучил
А перепортил всех...
<Подсыланные?> [1] высмотреть
Не с добрыми людьми. *(л. 33)*
Смотришь там лошадь
Пропала или другая кража
Случается, но нет сомнения
Что ими тоже вкладываются
Те бесчисленные копейки,
Из которых составляются
Богатства монастырские
В чужую душу не заглянешь
Народ относится хорошо
и проч.
Прикажет бабам вынести
Иконы: перед каждою
Кладет земной поклон
Из-за одной входит в избу
Милостиво взглянула
Старик принадлежал к таким [2]

Смиренье паче гордости.
К 767—774 Господу богу помолимся
Древнюю быль возвестим
Мне в Соловках ее сказывал
Схимник честной Никодим
Было во время далекое
Жил человек удалой
Маялся, маялся с пашнею
Он и ударил в разбой *(л. 33 об.)*

Варианты набросков ст. 901—914, 1649—1660, 1710—1711 ИРЛИ

Вм. 901—914 [Генерал-вдовец по морям ходил
По морям ходил корабли водил
Потихонечку
Полегонечку
Под Очаковым бился с туркою
Наносил ему поражение
И дала ему государыня
Восемь тысяч душ в награждение
В той же вотчине проживаючи
Генерал-вдовец устарев живет
И зовет к себе умираючи

---

[1] *Начато*: [То же]

[2] *Вдоль полей заметка, относящаяся к тексту приводимого наброска*: Высмотрит богомольную барыню втерся туда, отжирел, перепортит барышень. *Ср. также ст. 650—659, 738—762 окончательной редакции.*

Глеба-старосту (не мужик — купец!)
«Вот шкатулочка — в ней сокровище
Завещание сохраняется
Восемь тысяч душ на свободушку
Завещанием отпускается»] [2] *(л. 48)*
Вм. 1649—1656 Совсем светло. Развалины
Обугленного города
В глаза крестьянам бросились
Первей всего: нет города
Один острог красуется
С недавно побеленными
Стенами невысокими
Начальство в нем <стоит?>
Вм. 1659—1660 Тут были полотняные
Шатры, навесы пестрые [3]
Из шуб, шинелей, войлоков [4]
Из юбок и рогож
Иные обыватели
И без навеса нежатся
Лежат на тюфяках
Немногие проснулися
В халатах два подьячие *(л. 48 об.)*
Вм. 1710 И по платочку дочерям
И нес для сыновей *(л. 48)*

Варианты первоначальной редакции песни «Голодная» (ст. 979—1010) ИРЛИ

979—982 Идет мужик
Колышется
Сердечному
Чуть дышится
983—990 а. *Порядок четверостиший как в окончательном тексте*
б. *987—990 предшествовали 983—986*
983 С [еды] его
985 Семья ревет —
991—993 Ослаб [5] мужик
Кряхтит, [5] пыхтит,
Идет туда,
995 Как пдол сел
997 Сидит поет [6]
999—1002 [Я пахарь твой
Панкратушка!

[1] [— и с ним речь ведет]
[2] *Начато*: [Сохранил]
[3] [разные]
[4] [простынь, рогож]
[5] [Идет]
[6] *Начато*: [Поет му<жик>]

После 1002
Скорей дозрей
Рожь-матушка]
[Не буду ждать
Косой снесу
На мельницу
В снопах свезу]

а. [Пришла беда
Незваная
Скорей доспей
Желанная!]

б. Пришла беда
Незваная
Дозрей, доспей
Желанная! [1]
[Никто как бог
Смолол [2] муки
Скорее хлеб [3]
Жена пеки!]
[По лавкам хлеб
Подушками
Уставлен стол
Ватрушками]

Вм. 1003—1006 Дай хлебушка
Гора горой
Ватрушечку
Со стол большой

1009—1010 [Проси хоть царь
Крохи] не дам!

После 1010 Поет мужик
Без голосу
А ходит дрожь
По волосу.

Жена

Жена к реке
А муж за ней
— Куда бежишь?
— Белье стирать

— Белье стирать
А где оно?
Утопишься
А детки-то?

Муж

В руке топор
В другой вожжа

---

[1] *Оба варианта вписаны на полях.*
[2] [Достал]
[3] *Начато*: [Хозяюшка]

— Куда идешь?
— Тебе на что?
Глядит жена
И в ноженьки:
— Голубчик муж!
Не вешайся! *(л. 38)*

Варианты набросков ст. 1104—1144, 1492—1515 ИРЛИ

1104—1144 Совсем светло. Подводчики
Проснулись, снаряжаются
а. [Одни бродяги нищие
Да богомолы пришлые]
б. Запахло дегтем. Нищие
Вповалку спят за бревнами
Храпом храпят. Клим Яковлев
Прошелся между спящими
И закричал: Глядите-ко!
И «Ухо» здесь! <*нрзб*>
Как ты сюда попал?..
Влас подошел скорехонько [1]
Взглянул и с словом: «Бей его»
Ударил палкой спящего,
Тот на ноги вскочил
а. И к лесу! [Крики: «Бей его!»
Народом повторилися
За беглецом отправились
В погоню
С десяток парней бросилось]
б. И к лесу! Эй ребятушки!
Кто побойчей за ним!
Кто смотрит, кто отправился
В погоню... Наши странники
Тут ничего не поняли [2]
Да трудно и понять!
Четыре парня бросились
В погоню. Крики: «Бей его»
Народом повторяются
В лесу недальнем скрылися
И парни и беглец...
— Что за мужчина Власушка
За что его колотите
Пристали к Власу странники
а. [— За что? Нам так наказано
Молва идет из Лыскова [3]
Что буде]
б. — Не знаем — нам [4] наказано

---

[1] [Влас дрогнул. «Что ты Климушка?»]
[2] [Немало удивилися]
[3] [Пришло письмо из Лыскова]
[4] [так]

Молва идет из Лыскова
Нам из села Великого
Отсюда верст за семьдесят
Что буде где покажется, [1]
Так били бы — и бьем!
Письмо прислать *(л. 55)*
Вм. 1492—1495 Не выдаст бог,
Свинья не съест
У бабы сын
Три дня не ест
1511 — Поешь, сынок!
Вм. 1512—1515 Поел, затих
Закрыл глаза
Знать солона
Была слеза... *(л. 55 об.)* [2]

Варианты наброска ст. 1419—1527 ИРЛИ

1420 Крестьянина последнего
1422 Одна с огромной печкою
1425 Коровы нет, нет лошади
1426—1460 *отсутствуют*
После 1460 Поздней узнал о матери
Григорий.
Вм. 1470—1486 [О страшной той поре
На память внукам, правнукам]
Ел без соли народ;
Наскучив петь «Голодную»
Пел песню о бессолице
Ту песню говорят
Любила мать Григория
И пела так:

И без соли с мяки[ною]
Угрюмо хлеб жевал

Всю жизнь о соли дум<ала>
О соли пела Д<омнушка>
Над <колыбелью> Гри<шеньки>
Любимого сынка [3] *(л. 52)*
Вм. 1488—1491 Когда крестьянки вспо<мнили>
И тут же спели Дом<нину>
Любим<ую> «Соленую».
1492—1515 *отсутствуют*
К 1516—1527 Григорий заучил ее
И не <расстался> с <ней>
Пел <песню> в сем<инарии>
Где было сыро холодно

---

[1] [Письмо придет]
[2] *На полях этого листа запись*: Коня бы впрячь.
[3] *Второй и третий наброски вписаны на полях.*

Угрюмо сы<ро> голодно
Пел <так> о матери
И обо всей вахлачине
<*нрзб*>
Что <*нрзб*> со временем *(л. 54 об.)*

Не только в семинарии
Где было сыро холодно
и голодно
И наравне с молитвою [1]

Какие были строгие
Порядки в семинарии
Как было сыро холодно,
Как было грязно голодно
Нет нужды говорить.
Есть книга Помяловского
Крестьянин, если хочешь ты
Узнать
Добудь [2] ее прочти
[Однако братья выросли]
Время лучшее и пища лучшая *(л. 52 об.)*
Однако братья выросли

Кто вырос под «<Голодную>»
«С<оленую>»
Схватил черты народные
И вылил в песне
И были неожиданны
Для Гри<ши> самого

<*2 ст. нрзб*>
<Я вырос под «Соленую»>

Я вырос под «Гол<одную>»
Я вырос под «Соле<ную>»
Любовь к несч<астной> мат<ушке>
В любовь ко всей вахл<ачине>
С годами перешла.[3] *(л. 54 об.)*

Варианты наброска ст. 1419—1595 ИРЛИ

1422 Одна [с огромной] печкою
1425—1435 *вписаны на полях*
1425 Нет лошади, коровы нет

---

[1] *Второй набросок написан наискось по предыдущему тексту.*
[2] Достань
[3] Какие были строгие ∾ С годами перешла.— *отдельные наброски, не имеющие точного соответствия стихам окончательной редакции. Последний набросок вписан на полях.*

Вм. 1432—1435 Ему еще 17
Годочков полных не было
а. [А уж лицо усталое]
б. <*нрзб*>
Он худ и хрупок был
Виной тому не горюшко
Не трудное учение
А голод <недокармливал>
Их эконом-монах
1445 И прочим вахлакам
1452 Давно махнул рукой.
Вм. 1453—1454 [Дьячок был] вечно голоден
[Всю жизнь искал оказии]
1456 А будь [другой], вряд ли бы
1471—1472 И без соли с кострикою [1]
Ячменный хлеб жевал
Вм. 1474—1478 Делился им; [наверно бы
Не видеть свету белого
Ни Савве ни Григорию]
Не будь [щедра мякиною
Вахлацкая рука] *(л. 51)*
После 1480 [Картошкой, мучкой, хлебушком]
Вм. 1484 а. [Качая зыбку] Гришеньку
б. Косила ли, [полола ли]
Вм. 1490—1491 Как плакал он в ту ночь!
1492—1515 *отсутствуют*
1517 И наряду с молитвою
1519 Где было сыро, холодно,
1527 *начато:* [Смешалась]
Вм. 1528—1530 [Что делать Гриша знал уже
Каким путем идти
Еще заря чуть брезжится,
Еще конец страданию
Народному далек]
Вм. 1538—1543 Но ангел милосердия
Еще незримо носится
[Над русскою землей]
Над бедными селеньями,
Соломою покрытыми,
И песней тихой, ласковой [2]
Лишь избранному слышимой,
Сзывает души чистые
На трудную борьбу. *(л. 51 об.)*
После 1543 *заглавие:* Куда идти?
1564 [В цепях] греха
1565 На вид [цветущая]
1566 Там жизнь [гниющая] *(л. 56)*
1576 Стань в их ряды.
1579 Там нужен ты!
После 1582 а. *начато:* Убогих деревень

---

[1] [мякиною]
[2] И песней [сладкозвучною]

б. [С тех пор как положил
Почин рыбак[1] архангельский]

Что как рыбак архан<гельский>
Под крыш<ею> солом<енной>
До врем<ени> растет[2]

После 1585 На все пути полезного
И честного труда
а. [Как ни темна сердечная]
Как ни [забита][3] барщиной
б. Как ни [темна] вахлачина
Как ни забита бедностью
И рабством — и она
а. [Срядила и она]
б. [Вскормила, возлелеяла]
в. [Срядила и она]
Вм. 1593—1595 а. [В Григорье Добросклонове[4]]
[Ее крохами вскормленном
Такого посланца...]
б. Благословясь поставила
Такого посланца...[5]
[Ему судьба готовила
Путь славный, имя громкое
Народного заступника,
Чахотку и Сибирь...]
Перед 1596 [Спать уложив родителя
Взялся за книгу Саввушка,
А Грише не сиделося
Ушел в поля, в луга] *(л. 56 об.)*

Варианты набросков ст. 1596—1600, 1635—1658, 1675—1713, 1728—1729, 1771 ИРЛИ

Вм. 1596—1600 а. Полегче стало на́ сердце
Поки<нул> рощу темную
Идет большой дорогою
(Старинная с кудрявыми
Красивыми березами
Жаль только тр<удноезжая>) *(л. 60)*
б. Григорий шел дорогою
(Старинная с высокими
Кудрявыми березами
Жаль только трудноезжая)
в. Григ<орий> шел <*нрзб*>

---

[1] [мужик]

[2] Что как рыбак архан<гельский> ∾ До врем[ени] растет — *набросок на полях, относящийся к тексту приводимых вариантов.*

[3] темна

[4] [Любомудрове]

[5] *Вариант б. вписан на полях.*

Сперва <большой> дорогою
Старинная с высокими
Крас<ивыми> бер<езами>
Потом свер<нул> в луга
В лугу траву сушившие
г. Полегче стало
Легко вдруг стало нá сердце
Покинув ро<щу> темную
Идет большой дорогою
Ста<ринная> [1] *(л. 61)*
д. Старинн<ая> с березами
Красивая на вид
Но <только> *<нрзб>*
Идет *<нрзб> (л. 61 об.)*
1635 В лугу стога метавшие
1637 Его любимой песенкой
Вм. 1638—1640 [Поодаль Гриша стал]
а. Григорий [2] [слушал песен<ку>
И голосом молитв<енным>
Тихонько повторял]
Слова ее печ<альные>
Тихонько повторял
Взгрустнулось сын<у> доброму
По матери-страдалице
А пуще злость бра<ла>
б. [Припомнил Гриша матушку
И голосом молитвенным
Слова знакомой песенки
Тихонько повторил...
Слеза в глазах заискрилась]
Вм. 1641—1648 а. [Ушел он в рощу темную
Стоял как войско стройное
Господский лес подчищенный]
Аукаясь грибы [3]
В нем брали детки малые
Чуть от земли заметные
(Постарше-то ребяточки
Ворочали сенцо)
«Как птички бродят певчие
Во ржи никем не видимы» [4]
Подумалось ему,
Любил он кривоногеньких
Белоголовых пухленьких
Малюток-вахлачков [5]
б. Он в лес ушел: аукались
В лесу ребята малые
Чуть от земли заметные

---

[1] *Варианты а., в., г. вписаны на полях.*
[2] *Начато*: Прослу<шал>
[3] [<сбирались>]
[4] Во ржи [ему подумалось]
[5] [Пузатых вахлачков]

(Которые постарше-то
Ворочали сенцо)
Любил он крив<оногеньких>
Белоголовых, пухленьких
Малюток-вахлачков
«Как птички бродят певчие
Во ржи — никем не видимы»
Подумалось ему.[1] *(л. 61)*
Вм. 1648—1653 Легко вдруг стало на́ сердце
Покинув рощу темную
На Волгу вышел он
Первей всего разв<алины>
Обугленного города
В глаза Гри<горью> бросились
Нет города острог
С недавно по<беленными>
Сте<нами> невысокими [2]
1656—1657 Начальство в нем попряталось
А жит<ели> под бере<гом> *(л. 61 об.)*
К 1675—1676 а. На Волгу Гриша выбрался,
Пошел пологим берегом *(л. 61)*
б. На Волгу вышел; берегом [3]
Пошел, по Волге гонятся
С дровами два плота.
1677—1683 Стоят под тем же берегом
Три барки приведенные
Вчера из-под Саратова
Гурьбою бурлаков
А вот и он! Саратовский
Идет, идет оглянется.
Вм. 1681—1685 Навстречу попадается
Бурлак — походкой праздничной
Шагает под березками
Котомка за спиной
Не раз Григо<рий> взгляд<ывал> [4]
После 1686 Пока он не прошел
1687 А с губ слова срываются
1689 а. [Не то он разговаривал]
С сам<им> собой
1690 [Ногами] грудью и спиной
1695 Хрипя [работу продолжал]
1702 Купил калач, зашел в кабак
1707 Пора и в путь! в дале<кий> путь!
1710 Дочурке плат, для сыно<вей>
1712 Он шел до<мой> в обратный путь
1713 Дай бог счастл<иво> отдохнуть *(л. 60)*
1728—1729 Издревле ты спасалася

---

[1] *Вариант б. вписан на полях.*
[2] *Вписано на полях.*
[3] *Начато*: [Гонятся]
[4] *Начато*: [Пока он.] *Строка записана дважды — на полях л. 60 и 60 об.*

Народными порывами
Вм. 1771 Удалась мне песенка
Молвил Гриша прыгая
И домой направился
Брат сидел за книгою.

Григорью стало весело
Два раза громко, медленно
Вставляя слово новое
Выбрасывая лишнее,
Над Волгою пустынною
повторил
прочел

Кто вскормлен под «Голодную» [1] *(л. 61 об.)*

Варианты набросков ст. 1659—1685, 1714—1731 ИРЛИ [2]

Вм. 1665 Туда где был кабак
Теперь там стойка высится
1666 Ту<да> ж порт<няга> пьяненькой
1670 Расчесывает голову
1674 Протоерей Федот
1676—1677 *записаны дважды*
1681 А вот и он царицы<нский>
1682—1683 Бурлак, рубаха чистая,
Идет походк<ой> праздн<ичной>
1715 Ко всей Руси-страдалице
Вм. 1717—1720 В те времена хоро<шие>
Судили и<ли> спорили
О будущем крестьянина
Из рабства изведенного [3]
Вм. 1721—1724 Что думал он, что читывал
Что видывал и слыхивал [4]
[Живя] с народом вспомн<илось> [5]
Григорью [<*нрзб*>]
[Всё вспомнилось Григорию]
Вм. 1730—1731 Народ с Ил<ьею> Мур<омцем> [6]
Сравнил почтенный муж —
Как ни <прикинь> — великая
В народе сила видится
В те времена хорошие

---

[1] Григорью стало весело ∾ Кто вскормлен под «Голодную» — *отдельные наброски, не имеющие соответствия стихам окончательной редакции.*

[2] *В автографе наброски ст. 1714—1731 предшествуют наброскам ст. 1659—1685.*

[3] *Вписано на полях.*

[4] Что вид[ел всё припомнилось]

[5] [Живя] с народом [сам]

[6] *Начато*: [Ср<авнил>]. *Рядом на полях запись*: К <ним?> мысль

Варианты первоначальной редакции песни «Русь» (1737—1770) и наброска ст. 1771—1786 ИРЛИ

Заглавие а. Песня [Петина]
б. Песня Гришина
1754—1757 а. Спит словно мертвая
Русь недвижимая
А загорелась в ней
Искра незримая —
б. Дело не по́ сердцу
Русь как убитая
А загорелась в ней
Искра сокрытая [1]
1760—1761 [Горы по зернышку
Смотришь] наношены!
б. Серебра-золота
Горы наношены
Вм. 1771—1778 Удалась мне песенка
Молвил Гриша [2] прыгая
И в калитку стукнулся
[Домика отцовского
а. Вахлачков [3] я выучу
Петь ее... Не всё же им
Петь свою «Голодную»
Да свою «Соленую»
Как с игры да беганья
Щеки разгораются
Так с хорошей песенки
Слабые забитые
Духом подымаются!..]
б. Брат сидел за книгою
Гриша [4] прочитал ему мерно и <торжественно>
Песнь <последнюю>. Брат сказал:
«Божест<венно>».
Мужиков я выучу
Петь ее. Не всё же им [5]
Петь свою «Голодную». Дай-то, дай-то боже им
Как с игры да с беганья щеки разгораются
Так с хорошей песенки духом подымаются
Слабые забитые
К 1779—1786 Гриша стал рас<сказывать> что видел еще
Как <ему> бурлак встретился — и <опять песня>
Лег спать
Песня новая в полусне слагается
Чудны тайны творчества
Как молния и пр.
Средь недуга тяжкого, в муках разрушения
Будит удручен<ного> ангел песнопения

---

[1] *Вариант б. вписан на полях.*
[2] [Петя]
[3] [Петь ее]
[4] *Начато*: [В позу став]
[5] Петь ее [я выучу мужиков]

И напрасно <тихие?>
Думы [1] не <прощаются?> воплощенья жажду<т>
А зато как сложатся думы в песню стройную *(л. 63)*
Рад не рад додумывал
Посылает бог ему ноченьку спок<ойную> [2]
а. Если б знали странники всё что было с Гришею
Были бы скорее под родною крышею
Уж нашли б счастлив<ого> в ту ночь чудную
В ночь одну не боле<е> Грише долю трудную
Жизнь-судьба готовила
б. Быть бы нашим странник<ам> под р<одною> к<рышею>
Если б знали-ведали, что творилось с Гришею
В это утро [3] чудное; силы необъятные
Слыш<ал> он в груди своей; звуки благодатные
Наполняли грудь его — гимна благородного
Пел он вопл<ощение> счасти<я> народного.
(л. 63 об.)

Варианты первоначальной редакции ст. 1192—1221 и наброска ст. 1286 ИРЛИ

К 1193—1198 Сидит солдат с медалями
Худой босой, израненный
С ним девочка племянница
Сироточка убогая
Все рады старику [4]
К 1199—1210 Сначала Федосеевич
Райком да прибаутками
Кормился и племянницу
Евлашечку кормил.
Москву да Кремль показывал
Да барин, возвратившийся
Из чужедальних стран
Солдату посоветовал [5]
Картины [6] чужестранные
Показывать... дал дюжину...
Тьфу!.. видел — согрешил!
Так что же? вместо прибыли
Отдули Федосеича —
В Вежах в базарный день.
Нехорошо ругается
Народ — сознаться надобно [7]

---

[1] *Начато*: [Не пробудит думушки]
[2] [Бог в награду дал ему ноченьку] спок<ойную>
[3] *Начато*: [На убого<го>]
[4] *Вписано на полях.*
[5] [ради прибыли]
[6] *Начато*: [Попробовать]
[7] [—давно корят его]

А толков про зазорное[1]
Не любит... На зазорные
Картинки не глядит
Стошнит[2] его! куда ему!
По части разных пакостей
С французскими мамзелями
Далеко до господ!
[С тех пор слышь старого
Уж не кормил раек
Куда с ним не покажется
Срамят!]
А ложечками кормится
Солдат. Народ простил ему
Не умирать же с голоду
Больному старику...

1211—1216 *отсутствуют*

К 1217—1221 <...> в город что ли правишься
<...> о полной пенции
<...> город-то сгорел
<...> поделом! Раз двести я
<...> <*нрзб*> дороги
<...> больше не хочу
<...> дойти до Питера
Та<м> правду я найду.[3] *(л. 42)*

1286 Ну-тко трех Матрен *(л. 42 об.)*

Варианты чернового автографа ст. 1—726 и набросков ст. 90—95, 663—683, 703—730, 1286—1288, 1293—1298, 1322—1328 ИРЛИ

Заглавие Кому на Руси жить хорошо
Часть II
Глава вторая[4]
Поминки по «крепям»

Вм. 5 Где сходкою сменяется
Девичий хоровод,

9—50 *отсутствуют*

Вм. 52—54 Конечно, не предвидели
Крестьяне, чем развяжется
«Дурацкая камедь»
И было им так весело,
Что снарядили конного —
Послали за ведром[5]

---

[1] [А говорить зазорное]

[2] *Начато:* [Рассматривать]

[3] *Вписано на полях.*

[4] Настоящая глава непосредственно следует за главою «Последыш», напечатанной в «Отечественных записках» 1873 года, № 11 и в отдельном издании «Стихотворения Некрасова», издание 6-е, часть IV, стр. <*пропуск*> *(Примечание Некрасова.)*

[5] [вином]

Так крепки им казалися
Терпеньем, скоморошеством
И рабства лишним месяцем
Добытые луга,
Вм. 55—57 а. Что выпив по стаканчику,
[Первей всего заспорили [1]
Спор, как делить луга.[2]
Поспорив согласилися
Отдать луга поемные
В распоряженье старосты,
Чтоб ими покрывал
И подать государеву
И земские повинности]
б. [Что выпив по стаканчику,
Крестьяне план составили,
Как им с лугами быть?
Отдать их надо старосте
В распоряженье полное
Угоду ту отдать:
Ты ими покрывай
И подать государеву
И всю повинность земскую,]
[А вотчину не тронь!
Ни-ни! Что заработаем,
Всё наше] *(л. 4)*
Вм. 58—69 А. [На всей Руси обмерянной
Землицей — попадаются
Местами благодатные
Такие уголки:
Оплошностью помещика
А то и добротой]
Б. [Не вся ты Русь обмеряна
Землицей — попадаются
Порою благодатные
Глухие уголки:
Какой-нибудь случайностью,
Неведеньем помещика,
Живущего вдали,
а. Ошибкою посредника
Искусною механикой
Догадливого старосты
б. А чаще изворотливой
Механикою старосты
Радельца за своих
В надел крестьян<ам> изредка [3]
Попалися леса] *(л. 4 об.)*
в. Не вся ты, Русь, обмеряна
Землицей,— попадаются
Кой-где благословенные

---

[1] [затеяли]
[2] [О том, как их делить...]
[3] *Начато*: [В надел попал]

Глухие уголки:
Какой-нибудь случайностью,
Неведеньем помещика,
Живущего вдали,
Ошибкою посредника,
А чаще изворотами
а. [Тех вожаков-радетелей
Что о себе заботятся
Да и за мир стоят]
б. [Крестьян-руководителей,
Народных воротил —]
в. Догадливого старосты
Радетеля за мир
В надел крестьянам изредка
Досталися леса. *(л. 6)*
Вм. 70—80 а. [Там мужики не плачутся
Как у Христа за пазухой
Живут
В таких углах в обычае
Своим руководителям
«Объехавшим помещика»]
б. [Там мужики не плачутся
Лес рубится на подати,
А заработок в дом!
И вахлаки такое же
Поставили решение] *(л. 4 об.)*
в. [Там мужики не плачутся,
Ни волостной, ни староста
Не смей к ним подступить
Чуть заикнулся староста
Про подати, кричат ему:]
«А ты леску продай!»
[Им [1] до поры до времени
Вольготно]
г. [Там до поры до времени
Не подойти к крестьянину:
Начальство оборвет!
Один ответ, чуть староста
Заговорит про подати:]
«А ты леску продай!»
д. Там мужики не плачутся
А псами [2] огрызаются
Чуть староста за податью
В окошко постучит
Один ответ до времени:
«А ты леску продай!»
Вм. 77 На подать обернуть...
[А всё, что заработано,
Всё наше!]
Вм. 81—85 а. [А коли подать справлена,

---

[1] [И]
[2] [только]

Так нам и думать не о чем,
Так нам и черт не брат
Хочу — валяюсь с бабою
Хочу — иду работаю
Хочу — иду в кабак!»]

б. [А коли подать справлена,
Ты никому не здравствуешь
Охота есть — работаешь,
А нет[1] — валяйся с бабою,
Не то[2] — иди в кабак!»] *(л. 6)*

После 85 Напрасно рассудительный
Изверившийся Влас
Кричал: «Сначала надобно[3]
За нами окончательно
Угоду закрепить
А то беды не вышло бы,
Мы на луга положимся
Пропьем гроши последние[4]
А там глядишь: отказ
И влопались по макушки[5]
Не след делиться шкурою
Медведя не убив!»
— Не каркай! дело верное
На подати! На подати
Луга — и весь тут сказ!
Повинность было главное,
Коли повинность справлена,
Мужик теперь — что царь!
Охота есть работаю
А нет валяюсь с бабою
Не то иду[6] в кабак!..— *(л. 5)*

87 На слово Климки Лавина

88—89 а. [Ответила,] — ай Климушка!
[Не так ли?] Быть по Климову?
Он дело говорит! —

б. Откликнулись,— эй, Власушка!
Не каркай! Быть по Климову?
Он дело говорит! —

После 92 [Напрасно рассудительный
Изверившийся Власушка
Кричал: Сначала надобно
За нами окончательно
Угоду закрепить
А то беды бы не было[7]

---

[1] *Начато*: [Не то]
[2] *Начато*: [А нет]
[3] *Начато*: [Напрасно рассудительный
Изверившийся Власушка
Кричал им: пр<ежде>]
[4] Пропьемся [до гро<ша>]
[5] [Ан глядь: в беду и влопался]
[6] [А нет — иду]
[7] А то [теперь положимся]

Мы на луга положимся,
Пропьемся до гроша
Ан глядь отказ! И влопался
Не след делиться шкурою
Медведя не убив...
а. Убьем луга на подати!
Что по-сорочьи каркаешь?
Кричали вахлаки.
б. — Не каркай! Было <спрошено>
На под<ати> на подати
Луга — и кончен сказ!
Подушны — было главное!
Коли подушны справлены] *(л. 46 об.)*
Вм. 96—130 А. *начато:*
[Ответил Влас уклончиво:
С ним спорить не приходится...
А я скажу: первей всего
Теперь]
Б. [Размякла на <*нрзб*>
И Власова суровая
И честная душа
И Вла<сушке> подумалось
Что хорошо на старости
Без барщины без подати
Годок-другой пожить
Улыбкой озари<лося>
Лицо его <*нрзб*>
Пей други пей
На <радости>
Шуми вольней шуми]
В. Ответил Клим насмешливо
Однако не противился
Огмякла и у Власушки
Суровая и честная
Душа: ему подумалось,
Что хорошо на старости
Без барщины, без подати
Годок-другой пожить
Улыбкой озарилося
Лицо всегда[1] угрюмое
И сам старик скомандовал:
«Пей други пей! На радости!
Шуми! вольней шуми!»[2] *(л. 6 об.)*
Так изредка палящее
Полуденное солнышко
Забрасывает луч[3]
В лесную[4] глушь дремучую
а. [Где круглый год бессменная

---

[1] [его]
[2] *Варианты Б. и В. вписаны на полях.*
[3] Забр[осит светлый] луч
[4] [такую]

Глухая ночь стоит]
И всё в трущобе ожило [1]
[Смеется зелень влажная]
Позолотится мох,
[И на листах дрожащие
Заблещут бриллиантами] [2]
б. Где ночи не сменяются
Подолгу красным днем
И всё в трущобе ожило
Калины гроздья красные
Сквозь зелень озаренную
На свет нарядно выглянут
Позолотится мох,
И заблестят алмазами
Дрожащими на зелени
Холодные и мертвые
Жемчужные росы. *(л. 46 об.)*
Вм. 131—132 Пей! братцы! пей! С рождения
Такой широкой радости
Не знали вахлаки
Им было детски весело,
Они боролись, прыгали
Вм. 136—139 Какая-то могучая
Здоровая волна
Из темной душной пропасти
На свет, где беспечальное
Готово [3] житие!
После 139 «Пей, други!» Развязалися
Все языки крестьянские,
[Бывало вахлаки
Молчали даже пьяные,
Вся речь: [4] нужда крестьянская,
Коровушка да курочка
Да лапоть. А теперь
Дались им наши странники
— Жаль даром вы шатаетесь.—
Советуют, трунят... [5] —
Нет на Руси счастливого!
А почему да больно уж
Сердечная грешна...
— Чай не грешней неметчины!
— Ну нет сказал осанистый
К той волости приписанный
Барона Синегузина
Дворовый человек]
140 *отсутствует*

---

[1] [пасмурной]
[2] [В алмазы превращенные]
[3] [Начнется]
[4] *Начато*: [А тут]
[5] *Рядом на полях*: [Заспорили и порешили:]

141 Рассказы, прибауточки
145 Беседуют о нем.
149 Так и беседа долгая
151 Сама собой сложилася
152—153 В поминки по [помещичьим]
Поконченным «крепям» [1] *(л. 6 об.)*

После 153 а. [Поминки были полные [2]
Тут собралась компания
Довольно разнородная
Тут [3] были люди разные
Тут кроме вахлаков
Сидели наши странники,
Дьячок села Успенского
С двумя семинаристами,
Дворовый человек,
Да [4] богомолы пьяные [5]
Да нищенка убогая [6]
В сторонке примостилася
Бормочет [7] что-то крестится
Кусочек свой жует.] [8] *(л. 10)*

б. Поминки вышли знатные.
Тут были люди разные,
Тут кроме вахлаков
Сидели наши странники
Дьячок села соседнего
С двумя семинаристами,
Дворовый человек,
Да богомольцев несколько
Да нищенка убогая,
В сторонке поместилася,
Бормочет что-то крестится,
Кусочек свой жует. *(л. 12)*

Вм. 154—168 а. [Дьячок с семинаристами
Гостившими у «батюшки»
Сначала песню спел.
Не то чтобы крестьянская
Не то чтобы господская
Та песенка мудреная
Зашла бог весть откудова
В глухие те места]

б. [Дьячок с семинаристами

---

[1] *Текст*: Рассказы, прибауточки ∾ Поконченным «крепям» — *вписан на полях.*

[2] [добрые]

[3] *Начато*: [Сошлись]

[4] [Два]

[5] а. [старые]
б. [тихие]

[6] [Да нищенка жевавшая
Кусок свой в стороне]

[7] *Начато*: [Сидит]

[8] *Вариант а. вписан на полях.*

Гостившими у «батюшки»
Сначала песню спел
Та песня не народная [1]
Зашла бог весть откудова
В глухие те края.[2]
Всего-то за три месяца
До «Положенья» царского
С народа крепи снявшего
Народ ее не пел...] [3]

в. [Дьячок с семинаристами
Гостившими у батюшки
Да подбегало мученик
Барона Синегузина
Дворовый человек
Запели песню модную
Никто к ним не подстал] [4] *(л. 10)*

г. Дьячок с семинаристами,
Гостившими у батюшки
Сначала песню спел.
Та песня не народная
Зашла бог весть откудова
В глухие те края
Всего-то за три месяца
До «Положенья» царского,
С народа крепи снявшего,
Народ ее не пел. *(л. 12)* [5]

Перед 169 *заглавие отсутствует*

Вм. 169—176 а. [Гавринька с Парашей
Вымазался кашей
Федя:] «Молочка!»

б. Детки сыты кашей
Просят молочка!
— Нет коровки нашей,
Нет уж и бычка:
Барин для приплоду

а. [Взял их, милый мой!] [6]

б. Скот ушел домой —
Плохо жить народу
На Руси святой...

183 Плохо жить народу

189—191 Нет уж больше году
Дочки нет, родной...
Плохо жить народу *(л. 10)*

199 Плохо жить народу

---

[1] [невеселая]

[2] [В трущобу к вахлакам]

[3] а. *Начато*: [Так за год]
б. [За несколько недель]

[4] *Вариант в. вписан в верхней части листа. Рядом наискось помета*: NB. солдат.

[5] *В нижней части листа помета*: [А потом «Пахомушка» и далее]

[6] [Их увел домой]

После 200 а. [Та песня семинарская
Не очень-то понравилась
Степенным мужикам
А только подзадорила:
Они свою затеяли
Природную вахлацкую,
И спели [1] так что на небо
Как словно тучу вызвали,—
Все ждали: грянет гром!]
б. [Бог милостив! Поправимся
Прослушав песню модную
Кричали [2] вахлаки
Исправник дело плевое
Не обеднеем с курочки
Нет спору: песня верная
А есть и слово лишнее
Не след мужицкой курицей
Начальство попрекать!
Да где ж и взять исправ<ни>ку?
Не обеднеем с курочки,
Коровы не тащи!
Не тронь жены и дочери
Не тронь мальчонка нашего
В покое их оставь!
Нет, други, пей, поправимся:
Подрезал царь помещика
Под самый корешок!
Эй други! Грянь «Пахомушку»!
Запели вахлаки] [3] *(л. 10 об.)*
Вм. 201—204 За первой песней грянула
Другая: задушевнее,
Грустней была она
И так народ настроила,
Что много песен вспомнилось —
Рекою полились.
Всё песни невеселые
Всё песни подневольные,
Других в ту пору не было
Да и до ныне нет!
После 206 Живет немало времени,
Вм. 209 Во все века минувшие
И в наши времена
Вм. 211—217 Веселая, беспечная
Как солнце загорается
На божьем небе утреннем
Тепло животворящее
И радость принося?
Не диво ли? не страшно ли? *(л. 11)*
А. [Придут — бог не без милости —
Другие времена

---

[1] *Начато*: [Чтоб]
[2] *Начато*: [Во многом нет]
[3] *Вариант* *б. вписан на полях.*

Другие грянут песенки[1]
И будут в них не жалобы
На долю подневольную
Не рабская тоска,—
А радость воссмеявшейся
Из мрака и уныния
Воспрянувшей души!
За первой песней грянули
Другие — задушевные
Порой были они
И так народ настроили,
Что много [2] песен всп<омнилось>
Рекою полились
Всё песни невеселые
Всё песни подневольные
У русского крестьянина
Других покамест нет
Не диво ли? Широкая
Сторонка Русь крещеная
Народу в ней до пропасти
Живет не первый век,—
А ни в одной-то душеньке
Во все века прошедшие
а. [На всей <*нрзб*>
Не загорелась песенка
Веселая беспечная
Как солнце загорается
На б<ожьем> небе утреннем] [3]
б. И в наши времена
Не загорелась песенка
Веселая беспечная,
Как солнце загорается
На божьем небе утреннем
Тепло животворящее
И радость принося
Не дивно ли? Не страшно ли?
Придут — бог не без милости] *(л. 13)*
Б. Придут, придут, бог милостив! —
Другие времена
Другие песни сложатся
И будут в них не жалобы
На долю подневольную
Не рабская тоска
А радость воссмеявшейся
Души народа русского
Из мрака и уныния
Воспрянувшей души!
Пока за неимением
Животворящей песенки
Которой не сумел еще

[1] Другие [песни сложатся]
[2] *Начато*: [песен]
[3] *Вариант а. вписан на полях.*

Сложить за недосугами
Народ,— споем «Оброчную»
И «Барщинную» — горькую,
Как барщина сама.[1] *(л. 11)*

После 217 I

Пахомушка

Есть у Пахомушки женка и дети
Да не Пахомушке ими владети
  Лег семьянином, а встал бобылем!
Ныне крестьянин оброчный
Завтра — холоп беспорточный
Через неделю — солдат под ружьем
  Не бережет ни коровушки
  Ни забубенной головушки
  Ни ребятишек Пахом!

II

Калина

218 Беден [родился детинушка,] *(л. 10 об.)*
227 Еле сердечный бредет
229 [Не дожидайтесь домой]
231 С барской конюшни [с семьей]...
После 231 [У нас такой нет песенки
Сказали наши странники,
А есть одна похожая
Про мужика Пахомушку
Ее к нам барин-странничек
Занес: его отправили
Потом в Москву с жандармами —
Недолго погулял!
Запели наши странники
И хором подпевали им
Дьячок с семинаристами
Да два-три вахлака.] [2] *(л. 13 об.)*
232—270 *отсутствуют*
Вм. 271—275 Потом пошли истории
Недавнего прошедшего
О господах помещиках
И верных их рабах,
Про дворню, про рекрутчину,
Особенно про «барыню»,
Немало страшноватого,

---

[1] *Текст*: Пока за неимением ∾ Как барщина сама.— *вписан на полях.*

[2] *Под этой строкой знак* и *помета*: [Перенести к зн],— *указывавшая место, где первоначально Некрасов предполагал поместить «Пахомушку» (ср. с. 530).*

Забавного и горького
Припомнили они.
Вм. 276—278 Шляпенку с позументами
Подкинувши ногой,
Сказал детина стриженой,
С большими бакенбардами:
Вм. 280—291 (На нем: жилетка красная,
Изношенная, длинная,
Посконные [1] штаны
И лапти) — Ну рассказывай!
Вм. 293 Покамест он готовился,
Закуривая трубочку,
К 296 Подбегало — человек нетутошний, пришлый, приписавшийся к деревне. [2]
Вм. 297—300 а. [Приписан к нашей волости,
Викентий Кузнецов]
б. [Приписан к нашей волости
Наделом наделен]
Викентий Александрович
Барона Синегузина
Дворовый человек,
Приписан к нашей волости
К 298 Тизенгаузена [2]
Вм. 302 Прыгнул! [Сохой орудует]. [3]
[Семейство есть осталося]
Вм. 304—305 [Помаялся достаточно]
И сладкого и горького
Видал! Его-то барыня
307 [С гербами] по грибы...
Вм. 308—312 Богат: что в брюхе — хлебушка,
Одежды — что на нем,
Детишек тьма. Не пьяница
И умница. С три короба [4]
Рассказов у него
Такая память знатная:
Должно быть — кончил Власушка —
Сорочьи яйца ел. —
Шляпенку с позументами
Надел опять, обдернувши [5] *(л. 17)*
318—321 Вольничал, бражничал, мертвую пил,
[Был нелюдим], не дружился с дворянами
Только к сестр[е на]езжал на часок,
[С прочим семейством] — не только с крестьянами —
325 а. [Кровно обидел] холопа примерного
б. [Только любил он] холопа примерного
327 а. [Да и раскаялся горько потом...]

---

[1] [Короткие]
[2] *(Примечание Некрасова.)*
[3] *Начато*: [Его-то барыня]
[4] *Начато*: [Послушайте]
[5] [Опять подкинув в воздухе]. *Две последние строки вписаны в верхней части листа.*

б. [Да и того разобидел потом...]
330—331 Чем [ему чаще пинки, наказания,]
Тем [его сердцу] милей господа
После 331 [Пить не любил, не любил баловать,]
335 Да «племяша» на досуге качать.
340—343 *вписаны на полях*
344—345 [Барин смирненько] лежит под халатом
[Полный, румяный, а ноги ведет]
Вм. 348—349 Летом грибы они впрок отбирали,
В карты всю зиму играли они *(л. 20)*
Вм. 352—355 [Сам в тарантас его Яков] уложит,
Сам [осторожно к] сестр[ице свезет]
а. Сам [доплестись до дивана] поможет,
б. Сам [на крылечко взобраться] поможет,
в. Сам [до старушки] добраться поможет,
[Сам и домой через день отвезет...]
356 Вырос племянни[к у] Якова Гриша,
После 356 [Девушка в дворне красотка была]
359 Барин [прогневался]: — В гроб вколочу!
360 *Начато:* [Думать]
368 а. *начато:* [Кто ни послужит]
б. Что ни слуга — грубиян, негодяй
После 370 [Через неделю старик возвращается
Барину в ноги: прости!]
Вм. 374 [Руки дрожали, лицо отекло
Чуть не наделал я дела жестокого]
376 [Кто его будет к сестрице возить]
378 Буду [бог милостив, буду <служить>]
382 [Только у Якова сердце мутит] *(л. 20 об.)*
После 382 [Сыпали вместе малину в напитки]
386 «Съездим к сестрице» — Изволь! — Поплелись...
Вм. 387—389 [Барин в долгуше] лежит беззаботно,
[Мечется Яков на козлах. Тоска!
Спросит ли барин о чем — неохотно
Яков ответит — мутит старика!]
390—391 Руки у Якова дрожмя дрожат
Молится: Чур меня, сила нечистая
После 394 [Тут собирается сила нечистая;
Лошади что-то замедлили шаг,
Стало потряхивать...]
396 а. [Струхнул помещик:] — Куда ж ты, куда?
б. Барин [взмолился:] — Куда ж ты, куда?
398 а. [Версту другую и видит: беда]
б. [Версту другую. В овраге вода.]
После 398 а. [Всё глуше [1] и глуше трущоба
б. Всё глуше, всё глуше лесная трущоба
Кони храпят, пробираясь тропой
Бледны и барин и раб его оба
а. Ключ говорливо бежит по оврагу
б. Вешние воды бегут по оврагу,
Сосны верши<нами> глухо шумят!..

---

[1] *Начато*: [Барин]

Тесно, убавили лошади шагу
Стали... бубенчики тихо звенят]
401 Лошади стали — и дальше ни шагу
402 а. Сосны пред ними [степою] стоят...
б. Сосны стеной перед ними стоят...
405 Якова злого, дрожащего, бледного *(л. 21)*
После 406 [Вижу убить меня хочешь ты Яша]
409 Стану я руки убийством пятнать!
413 Перекрестился, на [барина] глянул
419—434 *вписаны в нижней части листа со знаком вставки*
423 [Жутко помещику...] Совы снуют
428 Ближе, всё ближе два круглые ока,
430 Где-то посели они недалеко
438—439 Барин вернулся домой, [повторяя:]
«Грешен я, грешен... Простите меня!»
440 *начато:* Буде[т помнить]
После 442 [Сказание о Якове
И о лихом помещике
Немало толков вызвало,
Крестьяне спор затеяли
О том, кто всех грешней?
Один сказал: помещики,
Другой сказал: разбойники,
А третий — мужики!
Над третьим посмеялися,
А богомол Савельюшка
Вступился за разбойника
И притчу рассказал] *(л. 21 об.)*
443—449 «Грехи! грехи!»... Прослушавши
Еще две-три истории
Крестьяне спор затеяли
451 Один сказал: разбойники
Вм. 454—470 Последнему досталося:
«Дурак же ты!» — Разбойники
Грешнее всех <задорил>
На рынок с возом ехавший
472—484 *отсутствуют*
Вм. 493—535 И крепко поругалися
Мужик с купцом. По счастию
Вступился в дело Ситников,[1]
Прохожий богомол. *(л. 30 об.)*
Вм. 537—538 Народу попадается немало на Руси.
Вм. 543—544 а. [Оседлому крестьянину
Часок труда накинули
На плечи и они!]
б. Прямее: из горба
Крестьянина оседлого.
Им общей клички нет.
Вм. 545—561 Еще в народной совести
Решенье не уставилось
Греха ли, благочестия

---

[1] [Лапушкин]

Тут больше, а не то
Давно бы кличку меткую
По русскому обычаю
Всей странствующей братии
Народ огулом дал.
То правда: часты случаи
Что богомол окажется
Воришкой; что у баб
Старушка, божья странница,
За просфоры афонские
Полотен, талек выманит,
А после обнаружится,
Что дальше Белозерского
Монастыря соседнего
Старуха не была
564—568 Его любили. Дедушка
Взялся в одном селени<и>
Божественному пению
Всех девок обучить
Шестнадцать красных девушек
571 А чаще визг и смех
572—573 [Тем кончилось, что пению
Он выучить не] выучил
578 До девичьей доступится
Вм. 580—589 И тут ему лафа!
Всё так! Но те же странники
И в кружки монастырские
Как пчелы по копеечке
Богатства нанесут.
590—648 *отсутствуют*
Вм. 649—653 Народ их не чуждается
Им настежь дверь крестьян<ская>
Всегда. Не подозрителен
Крестьянам
657 Нагого и голодного:
Вм. 662—683 Жужжит веретено. *(л. 30)*
А ухо чутко слушает
Под образами странничек
Неспешно говорит [1]
Вм. 685—688 С полатей словно замерли
Весь вечер не шелохнутся
Лежат на животах
После 692 Так что изба становится [2]
В той стороне [3] похожею
На то окно цирюльника
В котором выставляются
В соблазн плешивой братии
Накладки [4] парики...

---

[1] [речь ведет]
[2] [крестьянская]
[3] *Начато*: [Становится]
[4] Нак[олки]

Там только вздохи слышатся
Да восклицанья ужаса
Да дружный смех порой...
После 701 А странник заливается
Немного надо мудрости
Занять семью крестьянскую [1]
Так жадно их внимание
Так смех и ужас искренен
Что странник сам дивуется
Откуда слово меткое
Берется [2] *(л. 28)*

К 90—95 Клим Яковлевич
а. Крестьяне! речь короткая
И ясная как вывеска
Зовущая в кабак
б. У Клима речь кор<откая>
И ясная [3] *(л. 46)*
К 663—668 Как речка тихоструйная [4]
Журчит: уж он попарился,
Соснул, рубаха чистая
Блестит кваском приглажена
Победная головушка
По жилам ходит чарочка *(л. 28)*
671 Давно их позабыл
673 *отсутствует*
676—679 Мизинце [5] у Матр<енушки>
Хозяйск<ой> ст<аршей> дочери
Кровав<ый> бугорок
А девка и не слыш<ала>
681 Не шьет, гляд<ит> на стра<нника>
Вм. 682—683 Во все <*нрзб*>
<Глаза> глядят
Вм. 703—705 Упало у хозяюшки
Из рук веретено. *(л. 28 об.)*
Вм. 706—716 И долго будет по́ полу
Веретено проворное
Катиться размотается
Напряден<ная> нить *(л. 29)*
К 717—723 Кто поглядит с любовию [6]
Не поленится вдуматься
В житье-бытье крестьянское
До самого до дна
Поймет, что ни заботою
Насущной, ни страданием
Ни даже кабаком

---

[1] *Начато*: [Чтобы]
[2] *Далее следуют отдельные наброски.*
[3] *Вариант б. вписан на полях.*
[4] *Начато*: [Сидит]
[5] [На пальце]
[6] *На полях начато*: Ты погляди с любовию

Он жадно ловит новости
Он рад крохой последнею
Делиться с тем
717 Кто [слыхивал] как слушает
721 Ни горем, ни заботою
723—724 Ни кабак<ом> самим
Душе народа русс<кого>
Вм. 726 Всё <*нрзб*> готова<я>
Она не умерла
К 727—730 У русского крестьянина
Земл<ица> небогатая
В обычае распахивать
Бугры лесные
На тех площадках хлебушко *(л. 28 об.)*
К 1286—1288 Солдат и внучек:
Только трех Матрен да Луку с Петром
Помяну добром!
Вм. 1293—1298 У первой Матрены
Груздочки ядрены [1]
Матрена вторая
Несет [2] каравая
А третья Матрена
Гляди-тко те: вона!
И кормит и водит
И спать укладает
Гоню [3] — не уходит
Прибью — не ревет!..
Только трех Матрен да Луку с Петром
Помяну добром

Да в чем грехи крестьянские?

Так встретили
Безграмотной губернии
Старо-Вахлацкой волости
Крестьяне православные
Свой первый вольный день... [4] *(л. 46)*
К 1322—1328 [Колода есть дубовая
У моего двора
а. Рассказывает стар<оста>
Просторная тяжелая
б. В сторонке <нашим странникам>
Рассказыва<ет> Влас
Давно лежит из младости
Колю на ней дрова

---

[1] [солены]
[2] [Подает]
[3] [Прибью]
[4] *Второй и третий наброски не имеют соответствия стихам окончательной редакции.*

<Она> не столь <изранена>
Как господ<ин> служ<ивенький>
А <пенциону> полного
Всё нет ему как нет] *(л. 11)*

Варианты авторизованной копии (ст. 1—584) ИРЛИ

Заглавие Кому на Руси жить хорошо.
Часть II
Глава вторая [1]
а. [Поминки по крепям]
б. Пир на весь мир.
После 8 [Тут вахлаки, тут Гратисов
Дьячок с семинаристами
а. Пришедшими гостить [2]
б. Пришедшими косить [3]
Тут с <*нрзб*>
Тут к волости при<пис>анный
Дворовый; тут проезжие [4]
До города соседнего,
Знакомцы вахлаков.
Тотчас же за селением
Текла река, за речкою
Был городок Алтын [5]
Сказать точнее: города
В ту пору званья не было
А были головни.
Алтын сгорел третьеводни
Тут тоже наши странники —
Десятка три по крайности
Народу собралось.] [6] *(л. 1)*
9—11 *отсутствуют*
Вм. 12—13 Тут вся орда вахлацкая
Сидела подгулявшая
14 Как угорелый мыкался
15—16 Пей вахлаки погуливай
Клим Яковлев кричал
После 16 Тут тоже наши странники
Слова рекой <*нрзб*>
Дьячок Данила Гратисов

---

[1] Настоящая глава непосредственно следует за главою «Последыш», напечатанной в «Отеч<ественных> записках» 1873 г., № 11 и в отдельном издании «Стихотворений Некрасова», издание 6-е, часть IV, стр. <*пропуск*> *(Примечание Некрасова.)*
[2] [Два рослых молодца]
[3] *Стих написан дважды.*
[4] [Тут люди мимоезжие]
[5] *Начато:* [И был тот]
[6] *Текст:* [Тут вахлаки, тут Гратисов ∾ Народу собралось.] — *вписан на полях.*

С двумя семинаристами
Под иву угодил *(л. 62 об.)*
[Народу прибавляется
Пришел на запах пенного
Дьячок Емеля Гратисов
С двумя семинаристами
(Высокие в отца)]
17—35 *отсутствуют*
40 В ту пору званья не было
45—47 Тут тоже [примостилися]
Парома дожидаючись
Лошадок выпрягли
После 47 [Дьячок Емеля Гратисов
С детьми семинаристами
Под иву угодил
Сюда и наши странники
Пришли за дедом [1] Власушкой.
Влас водку наливал.
Как угорелый бегая [2]
«Пей вахлачки погуливай!»
Клим Яковлев кричал...
Ночь тихая и теплая
На бревнах (тут их множество)
Почти до спуска самого
Сидели мужики]
При встрече с мимоезжими
Частенько спросы слышались:
«С промером?»
— Сшила мачеха
Кафтан на праздник пасынку
Кафтан хорош, да полы-то
Узеньки — скупо кроено
Никак не запахнет.
Другой ответ на тот же спрос:
— С промером... нету выгона
И слышно вместо старосты
Драть будет волостной.
— У нас ни дров, ни выгона
Да нам луга всё скрасили —
Хвалил<ис>ь вахлаки. [3] *(л. 62)*
Так крепки им казалися
Терпеньем, скоморошеством
И рабства лишним временем [4]
Добытые луга
Что снарядили малого
Послали за ведром *(л. 7)*

---

[1] *Начато*: [Вла]
[2] *Начато*: [Так не]
[3] *Текст*: Другой ответ ∾ Хвалил<ись> вахлаки.— *вписан на полях.*
[4] [месяцем]

48—50	*отсутствуют*
Вм. 52—54	Конечно, не предвидели
	Крестьяне, чем развяжется
	«Дурацкая комедь» [1] *(л. 1)*
55	[Что] выпив по стаканчику
56 а.	[Крестьяне план составили]
б.	Горячий спор затеяли
60—61	[Глухие уголки]
	Где сносно мужику
После 67 а.	[Народных воротил]
б.	[Где бог таких послал]
69 а.	[Досталась земля добрая]
б.	[И даже лес попал...]
в.	Досталися леса.
Вм. 70	[Там мужики не плачутся,
	А дерзко [2] огрызаются]
71—72	[Чуть староста за податью]
	[В окошко постучит]
72	За податью — [обидится]
Вм. 73	Один ответ со временем
	[Вишь принесла нелегкая]
76—77 а.	[Свои луга поемные
	На подать повернуть]
б.	[Свои луга поемные
	Решили мужики
	Поворотить на подати]
в.	Поворотить на подати
	Поемные луга.
80 а.	[Мужик считать горазд]
б.	[Решили... «Так ли Влас?]
Вм. 81—82	[Коли повинность справлена,
	Мужик теперь что царь!]
83—85 а.	[Охота есть — работаю
	Не то валяюсь с бабою
	Не то иду в кабак].
б.	Охота есть — работаю
	А нет валяюсь с бабою
	Не то иду в кабак!»
После 85	[Обидчив — значит чувствует
	Свободу настоящую
	И вахлакам хотелося [3]
	Почувствовать [4] ее.]
	[Напрасно рассудительный
	Изверившийся Влас
	Кричал: «Сначала надобно
	За нами окончательно
	Угоду закрепить
	А то беды не вышло бы,

[1] *Далее следуют ст. 1 и 8 окончательной редакции.*
[2] [псами]
[3] И вахлак[и подумали]
[4] [Желалося]

Мы на луга положимся,
Пропьем гроши последние
А там глядишь: отказ!
И влопались по макушки
Не след делиться шкурою
Медведя не убив!»
— Не каркай! дело верное
На подати! на подати
Луга — и весь тут сказ!
Повинность дело главное] [1]
87 На слово Климки Лавина [2] *(л. 7)*
После 88 *следуют 133—139 с вариантом*

136—139

Какая-то могучая
Волна — из черной пропасти
На свет, где беспечальное
Начнется <житие>
Вм. 89 — А что молчишь ты Власушка? [3]
(Без Власа не вершилося
Решенье ни одно). *(л. 9)*
Вм. 88—139 А. [Откликнулась. Эй, Власушка!
Не каркай! Быть по Климову?
Он дело говорит.
— У Клима речь короткая
И ясная как вывеска
Зовущая в кабак,—
Ответил Влас уклончиво,
Однако не противился
Отмякла и у Власушки
Суровая и честная
Душа: ему подумалось
Что хорошо на старости
Без барщины без подати
Годок-другой пожить.
Лицо всегда угрюмое
Улыбкой озарилося
Скомандовал старик
Пей други пей на подати
Шуми, вольней шуми!
И пир шумел. С рождения
Такой широкой радости
Не знали вахлаки
Им было детски весело
У каждого в груди
Играло чувство новое
Как будто выносила их
Какая-то могучая
Здоровая волна
Из темной душной пропасти

---

[1] *Вписано в верхней части листа.*

[2] На слово Клим[ушки]. *В нижней части листа помета*: Смотри особый лист.

[3] —А [ты] что [скажешь], Власушка?

На свет, где беспечальное
Готово житие.]

Б. [Откликнулась,— на подати
Что скажешь, дядя Влас [1]
Сказал шутливо староста:
Начнет Климаха бабою
А кончит кабаком]
[А чем же? Не острогом же
Кончать ту? Дело верное
Не каркай, пореши! [2]]

а. [Но Власу не до карканья:
Небось не каркну Климушка!
Не столько в Белокаменной
По мостовой проехано,
Как по душе у старосты
Прошло обид... до смеху ли?
Влас был всегда угрюм]

б. [Но Власу не до карканья
Отмякла и у Власушки
Душа... Ослаб [3] детинушка
Дурачество вахлацкое [4]
Коснулось и его
И вдруг ему подумалось
Вчерашнему рабу
Ни барщины, ни подати
Ни палки... Правда ль, господи?..
И улыбнулся Влас.
Такая вышла ясная
Улыбка!.. Влас с рождения
Не смеивался так.] [5]

а. [Так изредка палящее
Полуденное солнышко
Забрасывает луч
В лесную глушь дремучую
Где ночи не сменяются
Подолгу красным днем;
И всё там оживляется:
Калины гроздья красные
Сквозь зелень озаренную
На свет красиво выглянут,
Позолотится мох...
И заблестят алмазами
Дрожащие на зелени
Холодные и мертвые [6]
Жемчужные росы...] [7]

---

[1] [Ай Климка, молодец]

[2] [дядя Влас]. *Текст*: [А чем же? ∾ Не каркай, пореши!] — *вписан на полях.*

[3] [Сплошал]

[4] [Такой уж час пристал]

[5] *Вариант б. вписан на полях.*

[6] [мокрые]

[7] *Вариант а. вписан на полях.*

б. [Так солнце с неба знойного
В лесную глушь дремучую
Забросит луч — и чудо там:
Горит роса алмазами
Позолотится мох...] *(л. 7 об.)*
90 У Клима речь [обычная]
91—92 *отсутствуют*
98 Не каркай, дядя Влас!
После 99 Отмякла и у Власушки
Душа — сплошал [1] старинушка [2]
102 Не только за семью
104 Нес тяготу великую
106 *начато*: [Товарища]
108—110 Но вечно так случалося
Чем лучше [начиналося
Тем хуже дело шло]
Вм. 113 [Неверующий Влас
Уж вышло Положение
а. Влас думает: отменится [3]
Помещики поехали
Из деревень: воротятся
б. Усадьбы баре бросили
Нейдут сгонять на барщину] [4]
<2 ст. нрзб.>
Начнется мужику
[Что перестал печалиться
И радовался Влас]
118 [Влас вечно был угрюм] *(л. 9)*
122 И вдруг ему почудилось:
129 Горит роса алмазами
После 130 [Такая вышла ясная
Улыбка — Влас с рождения
Не смеивался так:
Обрадовалась вотчина]
131 [Пей други, пей! На подати!]
После 132 [Кажись, [5] смеется дедушка!
Так значит дело верное!
Тащи еще ведро! [6]
«Пей, други!» Развязалися
И языки вахлацкие:
Галденье непрерывное
И песни начались...
Еще ведро промыслили]
Вм. 133—134 Веселью меры не было [7]

---

[1] [ослаб]
[2] *Далее следуют ст. 120—121 окончательной редакции.*
[3] [воротится]
[4] *Вписано на полях.*
[5] [Гляди]
[6] а. [Шумели вахлаки]
б. [Шумели мужики]
[7] *Вписано на полях.*

Вм. 138—139 На вольный божий свет *(л. 9 об.)*
После 142 «Пей, други, пей! — охвачены
Такой широкой радостью
Кричали вахлаки —
Коли согласен дедушка [1]
Так значит дело верное!»
[У каждого в груди
Играло чувство новое [2] *(л. 7 об.)*
Как будто выносила их
Какая-то могучая
Волна из темной пропасти
На вольный божий свет
Пей други! Развязалися
И языки крестьянские
Рассказы, прибауточки [3]
И песни начались] *(л. 8)*
145 [Беседуют о нем]
149 Так и беседа долгая
151 Сама собой сложилася
После 153 [Поминки вышли знатные
Тут были люди разные
Тут кроме вахлаков
Сидели наши странники
Дьячок села соседнего
С двумя семинаристами,
Дворовый человек,]
А. [Да богомольцев несколько
Да нищенка убогая
В сторонке примостилася
Бормочет что-то крестится,
Кусочек свой жует.]
Б. [Да были тут проезжие
Прохожие — до города
Алтына — на базар.
а. Тотчас же за селением
Текла река — Усобица
За той рекой Усобицей
Был городок Алтын
б. Текла река, за речкою
И был тот городок. [4]
Сказать точнее: города
Тут никакого не было [5]
а. А были только остова
Трех каменных домов
Да балки обгорелые.

---

[1] [Согласье Власа-старосты]

[2] *Текст*: Коли согласен дедушка ∾ Играло чувство новое — *вписан на полях.*

[3] [бесконечные]

[4] [Был город небольшой]

[5] [В ту пору <вовсе> не было]

Да пепел. У алтыновцев
Недавно был пожар
Была наутро ярмонка
В Алтыне: поджидаючи
Парома, мимоезжие
Подстали к вахлакам
Алтын сгорел <третьеводни>
И чудо ли? в<есь> из дерева
Один острог был каменный
Так уцелел — стоит.
б. А были головни.
(Алтын сгорел третьеводни)
Один острог бог миловал
Народ смеялся, слушая
Рассказ купца Еремина
Что сами арестантики
Спасли свою тюрьму
в. (Алтын сгорел третьеводни)
Всего под старой ивою
Десятка три по крайности
Народу набралось...] [1] *(л. 8)*
Вм. 154—155 Дьяч[ок] с семинаристами
[Гостившими у батюшки
Сначала песню спел]
156 [Так он ее назвал]
Вм. 157—160 Та песня не народная
Зашла бог весть откудова
В глухие те края
Всего-то за три месяца
До «Положенья» царского,
Вм. 162—168 а. [Народ ее не пел]
б. [Ее охотно слушали
А пел один дьячок]
в. [Вахлак ее не пел,
А слушал с удовольствием
И называл «Веселою»
И точно — их вахлацкие
Старинные, протяжные
Те песни погрустней!] [2]
Перед 169 а. [Дети сыты кашей]
б. [Стратилатка с Яшей
Подавились кашей]
Вм. 169—172 Мать не сладит с Яшей
Просит молочка.
Нет коровки нашей,
Нету и бычка:
174 Скот угнал домой
175 [Плохо] жить народу *(л. 8 об.)*
183 [Плохо] жить народу
189—190 Нет уж больше году

---

[1] *Вариант Б. вписан на полях.*
[2] *Вариант в. вписан на полях.*

Дочки нет родной...
191 [Плохо] жить народу
199 [Плохо] жить народу
После 200 [А знаешь ты «Пахомушку»?
Спросил дьячка Клим Яковлич.
Слыхали. Запевай][1]

[I
Пахомушка
Есть у Пахомушки женка и дети
Да не Пахомушке ими владети
Лег семьянином, а встал бобылем.
Нынче крестьянин оброчной
Завтра холоп беспорточной
Через неделю солдат под ружьем.
Не бережет ни коровушки
Ни забубенной головушки
Ни ребятишек Пахом!] *(л. 15)*
Вм. 201—204 а. [За первой песней грянула
<Другая> задушевнее
Грустнее шла она
И так народ настроила
Что много песен вспомнилось
Рекою полились
Всё песни невеселые,
Всё песни подневольные
Других в ту пору не было
Да и доныне нет]
б. [Дьячкова песня модная
Крестьянство подзадорила
За ней другая грянула
И третья... Стоит русскому
Распеться — не уймешь!]
в. [Дьячкова песня модная
Крестьянство подзадорила
Они свои затеяли
Вахлацкие протяжные
И знатно пели их] *(л. 14)*
г. Потом пошли вахлацкие
Протяжные, печальные
[Всё были песни грустные]
Иных[2] покамест нет.
После 206 [Живет немало времени]
Вм. 209 [Во все века минувшие
И в наши времена]
Вм. 211—212 Веселая, [беспечная
Как солнце загорается
На божьем небе утреннем,]
Вм. 214—217 [Придут, придут, бог милостив!
Другие времена

---

[1] *Текст вписан на полях, после него помета:* [Сюда «Пахомушку»].
[2] [Других]

Другие песни сложатся
И будут в них не жалобы
На долю подневольную
Не рабская тоска
А радость воссмеявшейся
Души народа русского *(л. 14 об.)*
Из мрака и уныния
Воспрянувшей души!
Пока за неимением
Животворящей песенки
Которой не успел еще
Сложить за недосугами
Народ,— споем «Оброчную»
И «Барщинную» горькую,
Как барщина сама.
Пот<ом> поют «Оброчную»]
После 217 [И «Барщинную» горькую
Как барщина сама] [1]

[II]

а. [Калина]
б. [Оброчная]
в. I
Барщинная *(л. 15)*
219 Еле [сердечной] бредет!
После 231 [Мы <*нрзб*>
Друг другу <не мирволили>
Мы потеряли речь
В молчанку напивалися
В молчанку целовалися
В молчанку драка шла]
а. [Ну песни! Эх! Запомнить бы...
Сказали наши странники]
б. [Ну песни! Эх! запомнить бы!
Тужили наши странники
Что память коротка,]
[А вахлаки бахвалились:
По человеку — песенка,
По песне — человек
Мы барщинные, миленькой,
а. Где вам до нас! Послушай-ка...
Пошли рассказы чудные
б. За нами не тянись!
Нас палками солеными
Кормили, а не <хлеб?>
Мы градом [2] слезы сыпали
Случись <*нрзб*>
Где вам до нас! Послушай-ка...

---

[1] *Далее следует вычеркнутый текст «Пахомушки» (см. с. 548) с пометой*: К 4-й странице.
[2] [только]

Пошли рассказы чудные][1] *(л. 15 об.)*
Вм. 236 [Мы барщинные! выросли
Под рылом у помещика!]
237 [Никто не перенес!]
241 За бабами за девками
251—252 Не очень! Нашей вотчине
Больней она пришлась.
253—256 *отсутствуют*
258 [<Матильда>] Александровна
264 [Всё то же,] что молчать
Вм. 268—270 Что [стоном стон стоял]
Обрадовались лошади
Не только мужики...
Пошли рассказы чудные *(л. 16)*
Вм. 271—272 [Потом пошли истории
Вчерашнего[2] прошедшего]
О господах помещиках
И верных их рабах:
Про дворню, про рекрутчину,
Особенно про «барыню»,
Немало страшноватого,
Забавного и горького
Припомнили они.
273—274 *отсутствуют*
После 276 [Шляпенку с позументами
Подкинувши ногой]
277 [Сказал детина стриженый]
278 а. [С большими] бакенбардами
б. Густыми бакенбардами *(л. 15 об.)*
Вм. 280—281 а. (На [нем жилетка красная
Изношенная длинная]
б. (На парне шляпа круглая,
С какой-то завитушкою,
С кружком; жилетка красная
284 И лапти[) Ну рассказывай!]
285—291 *вписаны на полях*
Вм. 286 Пастух мальчонко крохотной
Кору на дудку звонкую
290—291 Сорока свить гнездо.)
— Ну что же, кум, рассказывай:
Вм. 293 Покамест он готовился,
Закуривая трубочку
К 296 Подбегало — человек нетутошний, пришлый, приписавшийся к деревне.[3]
После 296 *следует 299*
К 298 Тизенгаузена[3]
После 299 *следует 297*

---

[1] *Текст*: [Мы <*нрзб*> ∾ Пошли рассказы чудные] — *вписан на полях. Перед ним помета:* [См. особый лист 2. II. «Соленая»], *после текста помета повторена в несколько ином виде:* См. особый лист 2.

[2] *Начато*: [Не затаю]

[3] *(Примечание Некрасова в конце листа.)*

304—305 а. [И сладкого и горького
Видал!] Его-то барыня
б. Всегда сидел, помаялся,
Попер! Его-то барыня
После 307 [Богат: что в брюхе — хлебушка
Одежи — что на нем,
Детишек тьма. Не пьяница]
Вм. 308 Послушайте. [1] С три короба
Рассказов у него *(л. 18)*
309—310 [Такая память знатная]
Должно быть (кончил Власушка)
К 311 *примечание отсутствует*
Вм. 312 [Шляпенку с позументами
Надев жилет обдернувши] *(л. 18 об.)*
335 Да «племяша» на досуге качать.
348 В карт[ы всю зиму] играли они *(л. 19)*
368 Что ни слуга: грубиян, негодяй
370 Благо бессилен: груби, вымещай! *(л. 19 об.)*
386 И поразвлечься к сестре поплелись
401 Лошади стали и больше ни шагу
405 Якова злого дрожащего бледного *(л. 22)*
431 Ворон над барином каркнул один
447—448 а. [Грехи! Грехи...] Прослушав[ши
Еще] дв[е]-три [истории]
б. [—Жалей!] — Еще послушали
Два-три рассказа страшные
449 [Крестьяне спор затеяли]
451 Один сказал [разбойники] *(л. 23)*
После 452 (А именно Клим Яковлев)
454—466 *вписаны на полях*
После 454 Из Буя верст за семьдесят
Вм. 456—457 Конях на десяти.
463 Так возгордились — не дали *(л. 23 об.)* [2]
467—469 А. [«Дурак же ты!» — Разбойники —
Горланил всех задорнее
Еремин сын купеческий,
А Клим ему в ответ:
«Вы [3] крепостными не были,
Была капель великая
Да не на вашу плешь!
Набил мошну: мерещатся
Везде ему разбойники,
Разбой статья особая,
Разбой тут ни при чем!»
И крепко поругалися
Мужик с купцом. По счастию
Вступился в дело Ляпушкин,
Прохожий богомол.]
Б. Вошел в азарт: Дурак же ты!

---

[1] [И умница]

[2] *В нижней части листа на полях помета:* Смотри прибавку 3.

[3] [Мы]

Дурак же ты — И все-то вы
а. [Скажу вам] дураки! —
б. Я вижу дураки!
Вм. 470—471 а. [Вмешался брат купеческий]
Еремин, прасол-выжига
б. Вдруг вставил неожиданно
Словечко прасол-выжига
Еремин, брат купеческий
476 Подстерегать [те случаи]
477 Когда сбпра[ют] подати
478—479 И собственность вахлацкую[1]
Пускали с молотка
481 [И тут вы] не утрафили!
Вм. 482 а. Кто всех грешней? [Мудреная
Задача] —
б. Кто всех грешней? Подумайте
[Кто же?]
483 *начато*: [Ну кто ж ему]
495 Клим бросился к нему
498 а. И прасол в зубы [Лавина]
б. И прасол в зубы Климушку
После 498 [А Клим его в скулу!
а. Случилась драка добрая
б. Еремин в зубы <*нрзб*>]
499 Ай драка первый сорт
После 501 [И молча любовалися]
После 503 [С наскоку, с приговоркою]
504—505 [Купец]: пиши к родителям!
[Мужик]: зови попа! *(л. 24)*
После 505 [Ай драка! Климка Яковлев
Осилил ловко прасола
Схвативши за вихор
Одной рукою прасола
Облапил как <положено?>]
После 509 Растрепанную[2] голову
510 Как трость к своим ногам.
После 511 [Послышалось: Ай Климушка[3]
Еще бы славы не было
Что ни добудет Клим]
Вм. 513—519 Обидчик сел на лавочку
И отдохнув сказал
— Твоя взяла! И диво ли
Что ни добудет шляючись
По коновальской должности
Всё в рот да в рот! Пи-та-тель-но!
[Один ты обработался?]
520 а. [Смеются мужики]
б. Народ захохотал.
522 *отсутствует*
527 Пришел черед послушайте

---

[1] [крестьянскую]
[2] [Купеческую]
[3] *Начато*: [В толпе]

Вм. 529 Вдруг возвестил Ионушка
Прохожий богомол.[1]
532 [Прохожий богомол...]
После 532 [И все затихли вдруг...
Авось вас помирю]
533—535 [Клим выпустил обидчика [2]
Обидчик [3] сел на бревнышко
И все затихли вдруг... [4] *(л. 24 об.)*
537—538 Народу попадается
Немало на Руси *(л. 23 об.)*
После 542 [Прямее: из горба]
Крестьянина оседлого
[Еще им клички нет]
Вм. 544—553 Еще в народной совести
Решенья не уставилось
Греха ли, благочестия
Тут больше, а не то
Давно бы кличку меткую
По русскому обычаю
Всей странствующей братии
Народ огулом дал.
То правда часты случаи
Вм. 554—561 а. Что [богомол окажется
Воришкой], что у баб
[Холста немало выманит
Прохожий богомол, [5]
А после бабы сведают,
Что дальше Тройцы-Сергия
Он сам-то не бывал]
б. [Старушка, божья странница]
Полотен, пряжу выманит
[А после обнаружится
Что дальше Тройцы-Сергия
Старуха не была]
564—569 *вписаны на полях*
Вм. 564—569 а. [Его любили Дедушка
Взялся в одном селении
Божественному пению
Всех девок обучить
Шестнадцать красных девушек
С ним в риге запиралися]
б. С согласья матерей
В селе Крутые Заводи
[Устроил школу пения
Четырнадцать девиц]
С ним в бане запиралися *(л. 25)*
573 а. [Божественному пению]

---

[1] *Начато*: [Весь]
[2] [затейщика]
[3] [Затейщик]
[4] [И тяжело дышал]
[5] [Полотен наберет]

б. [Старик девиц] не выучил
После 579 Глядишь лицо широкое
Как месяц нагулял
580—581 Бренчит ключами, барином
Похаживает по двору
582 *отсутствует*
После 584 [Всё так но те же странники
И в кружки монастырские
Как пчелы по копеечкам
Богатства нанесли
Народ их не чуждается
Им настежь двор крестьянина
Всегда. Не подозрителен
Крестьянин коренной.
В нем мысль не зарождается
Как у людей достаточных
При виде незнакомого
Нагого и голодного
Не стибрил бы чего?] *(л. 25 об.)*

Варианты чернового автографа (ст. 585—1387) ИРЛИ

Вм. 585—587 Однако в тех же странниках
а. [Примеры благочестия
Привык встречать народ]
б. Народ и веру стойкую
Видал и доброту
588—592 *отсутствуют*
593 Знаком ему Николушка
597—598 а. [Вещает правду божию
И дело не расходится
Со словом...]
б. [Вещает] непонятное
А сам живет по-божески[1]
600 а. А пища хлеб [один]
б. А пища — черный хлеб.[2] *(л. 26)*
После 600 Одни за божевольного,
Другие за безумного
Считали старика
Вм. 601—604 а. [Пришел в село Нес[illegible]опо
Старик какой-то хворенькой]
б. [Знаком старик Кропильников:
Раскольник, непомешанный —
Так сила человек!]
в. [(По слухам поп расстриженный)[3]]
606 Корит мирян неправдою
610 К допросу старца ветхого

---

[1] а. А [что ни скажет]
б. [Живет, постится]
[2] *Рядом со ст. 600 на полях помета*: Смотри вставку.
[3] [раскольничий]

Вм. 616 а. [Везли[1] его в острог]
б. [Твердит свое. Скомандовал
Подводу становой
Свезли в острог строптивого]
в. Озлился становой.
«Подводу!» Мигом справили
617 [Старик] корил начальника
618 Несоловцам кричал:
620 *начато:* [Эй образумьтесь]
После 623 [Правды в судилище, свету в нощи
В мире добра не ищи!]
624—625 Крестилися [несоловцы]
Начальник бил раскольника
629 Со страху вожжи выпали *(л. 27)*
632—634 Команда ночью[2] грянула
а. [Прошел в село соседнее
Усатый генерал]
б. *Начато*: [Прошли в село]
в. В Устой[3] село соседнее
Солдатики прошли,—
Вм. 635—637 а. [Допросы], усмирение
[Пошли допросы, следствия
И сечка] — по спопутности
[Досталось и] усоловцам...
б. Тревога, усмирение
Допросы — по спопутности
Попало и усоловцам...[4] *(л. 27 об.)*
640—642 а. [Знакома Серафимушка]
б. Крестьянами любимая
Знакома им Настасьюшка
Мещанская вдова
646—648 Хоронит [мертвых], возится
а. С [больными]; [чуть не молятся
Крестьяне на нее]
б. С ребятами; не молятся
Чуть бабы на нее. *(л. 26)*[5]
Вм. 649—652 а. [Убогий, странный, хворенькой
Ты смело в дверь крестьянскую
Стучись]
б. [Стучись же гость неведомый
В окошко деревенское[6]

---

[1] [Везут]
[2] [утром]
[3] [Алтын]
[4] *Текст*: Одни за божевольного ∾ Попало и усоловцам...— *записан на отдельном листе с пометой:* Вставка к 11-й странице.
[5] *В конце листа запись*: [(Еще старик, говорящий правду всем — и начальству. Его везут в острог, но он и тут не сдается, крестьяне поражаются, но сами же снаряжают подводу. Речи старика: близко пришествие Антихриста; исправник и пр. слуги его, фарисеи и мытари)]
[6] [В окно избы крестьянина]

Смелей! Не подозрителен]
в Стучись же, гость неведомый
Кто б ни был ты без робости [1]
[Застигнутый ли бурею,
Гонимый ли бедой,]
В окошко деревенское
[Смелей]
657 Нагого и голодного:
666 [И каши поснедал]
После 667 Блестит кваском приглажена [2]
Победная головушка
После 668 [Немного нужно мудрости
Занять семью крестьянскую
Она же жадно слушает
и проч.] *(л. 26 об.)*
673 Бездействует работница
682 Глядит в упор на странника
686—687 *следуют после 688*
После 688 Ни смеху, ни щипков.
После 692 Взглянув туда подумаешь,
Что очутился вдруг
Перед окном цирюльника
Где парики развешены,
Недвижны волоса
Вм. 699—701 Их ужас шевельнет!
После 714 Под лапкою котеночка,
После 716 [(Так лечит врач недужного
Пока в нем не останется
Ни силы для движения,
Ни мяса на костях.)] *(л. 31 об.)*
723 Ни [даже кабаком]
724—726 а. [Пути народу русскому
Покамест не заложены
Ни к свету ни к добру]
б. Еще народу русскому
Пределы не поставлены,
[Жива и восприимчива
Народная душа]
727—728 [У русского крестьянина
В обычае распахивать]
731 Работ[а не легка]
После 733 Пока в них сила держится *(л. 32)*
758—759 Почтенье: бабы носятся
С горшками, с узелочками *(л. 32 об.)*
770 Инок, честной Питирим
772 Был [удалец]-атаман
777 [Вдруг атаман заскучал]
779 а. Днем [с Миловзорой цалуется]
б. Днем любовался красавицей

---

[1] а. [убогой ли]
б. [с надеждою]

[2] при[мочена]

После 780 а. [Тучи меж тем надвигаются
Гром недалеко гремит]
б. [Чаша меж тем [1] преполняется
Бог-сердцевидец не спит]
После 782 [Господу богу помолимся]
783 *начато*: [Чашу грехов]
785—786 [Стали являться разбойнику
Души погубленных им] *(л. 34)*
787 а. Долго [боролся противился]
б. Долго противился господу
[Головорез]-человек
в. Долго боролся, противился
789 *начато:* [В гневе казнил]
790 Двух есаулов засек
Вм. 796—800 [К гробу господню пошел
Долго молился и странствовал
Силушки много извел [2]
Юн на молитву отправился
Старцем вернулся домой [3]
В том же лесу, где грешил,[4]
Вырыл землянку убогую [5]]
Вм. 801—802 [Ел толокно да кору]
Жил под навесом старейшего
Дуба в [дремучем бору]
Вм. 803—804 Громко взывал ко всевышнему [6]
Денно и нощно: [7] «Прости!
Что ни укажешь [8] — всё сделаю
Только грехи отпусти!»
[Тяжки твои прегрешения
Видишь ты дуб вековой]
808 а. *начато*: [Старцу]
б. [Грешнику] путь указал
в. Иноку путь указал
810—811 Божий угодник предстал
Знай: Не без воли Создателя [9]
814 Срежь его — молвил святой — *(л. 34 об.)*
817—818 а. [Только что дерево рухнется
С сердца] грехи упадут...»
б. Вместе с подкошенным деревом
Цепи греха упадут...»
819—821 [Видит] отшельник страшилище
Дуб в три обхвата кругом,—
[Начал] работу с молитвою
824 [Режет старик-келиот]

---

[1] [грехов]
[2] [Много пути изошел]
[3] [на родину]
[4] [В том же лесу, где разбойничал]
[5] [Выстроил келью, живет]
[6] *Начато*: [Денно и нощно]
[7] [Молится старец]
[8] Что [повелишь]
[9] [всевышнего]

826 а. [Медленно дело] вперед
б. Тихо работа вперед
828 Слабый больной человек
831 а. В сердце [закралось уныние]
б. В сердце уныние крадется...
832—833 [Чу! Затрубили рога]
[Старче! А что] ты тут делаешь?
835 Глянул: [и пана соседнего]
837—838 [За притеснителя страшного
Слывшего] в той стороне
839—842 а. *Начато*: Много жестокого, [страшного]
б. Много жестокого, дикого
Старец про пана слыхал
И в поучение грешника
а. [Горе свое рассказал]
б. Всю ему жизнь рассказал
843—844 а. [Пан его выслушал с хохотом]
б. Пан засмеялся... [Не верю я
В бога иль в черта равно.]
в. Пан засмеялся... Спасения
Я не ищу уж давно
Вм. 845—846 В жизни я чту только женщину
Славу, любовь и вино!
[Им поклоняйся старинушка
Им поклоняйся и славь]
Вм. 847—850 а. [В мир воротись жизнью пользуйся
Радость веселие славь]
б. Жить надо старче по-моему
Глупые бредни оставь
Каяться черни несмысленной
И дуракам предоставь! *(л. 35)*
855—856 Только что [тело скатилося
Наземь, сорвавши седло],
Вм. 859—860 [Ожил старик: прегрешения
Пали с души наконец]
862 [Слава и притче конец...]
Вм. 863—873 Прослушав притчу странника
Народ молчал. «Эй сон-ны-е
Те-те-ри! — неожиданно
Раздался голос прасола.—
Паром! Живей паррр-ом!»
А что ж про Кудеяра-то
Сказал ему Клим Яковлев.
Купец опять: Паррр-ом! *(л. 35 об.)*
Вм. 875—890 а. [Колеса мажет] Слышится
Кури[ное] курлыканье
[С телеги] свесив голову
Тел[енок там подрыгивал
Да были за телегою
Две коровенки тощие
Привязаны.] «Па-рром!»
б. Слышится [1]

---

[1] Слыш[алось]

В ней курочки курлыкают
И писк. Оттуда свесив голову
Теленочек болтается
Привязана к ней тощая
Коровушка.— Па-ррОм! —
И прасол к Волге тронулся
Плыл месяц над дорогою
[Мелькала тень коровушек,
Дуги, телеги, прасола
Высоко восседавшего
На светлой полосе.
«Не любишь!» крикнул прасолу
Клим Яко<влев>]
Вм. 886 [Запрыгала от] прасол[а
С коровой <потыкливою?>]
После 887 а. «Не любишь!» Клим вскричал ему [1]
— Не любит! [два-три голоса
Поддакнули ему.]
б. — Не любит! отозвалося
По всей честной компании
На разные лады.
Вм. 892—900 Страшнее нет греха
Сказал Игнатий Прохоров
Однажды уж осмеянный
Клим плюнул: — Ну рассказывай
Какой же грех такой?.. *(л. 36)*
909 Оставляет он умираючи
917 [Дальний родственник] кличет старосту
919—920 Всё повыведал, [горы золота
Насулил ему] выдал вольную.
923—926 а. Восемь тысяч душ — до [младенчика
В чреве матери] закрепил злодей.
[Словно тать в ночи выкрал волюшку
Кто же всех грешней? Чей же грех страшней?..]
б. Восемь тысяч душ — до недавних дней
На десятки лет закрепил злодей
С родом-племенем. Что народу-то!
Сосчитай-ка ты! С камнем в воду-то!
927 *начато*: [Всех] *(л. 37)*
931—932 [Еще обиду помнивший]
Зловещим [грозным] голосом
После 936 [Ой! господи! Ой, господи]
После 937 а. [И впрямь не знать крестьянину
Покоя вечно маяться!
Смутились вахлаки
Опять нырнули бедные
На дно бездонной пропасти.]
б. [С Игнатьем согласилися
Без спора. Приубожились,
Смирились вахлаки;

[1] а. [крикнул Яковлев]
б. [слово Клим<ово>]

Опять им дума думалась
Привычная: мы нищие]
в. [С Игнатьем согласилися
Без спора. Вечно маяться
Крестьянину! Крестьянского
Греха страшнее нет.]
938—945 *отсутствуют*
Вм. 949—951 [Всё те же люди двигались
Да уж не та походочка
Не те и голоса!
Как будто люди гордые [1]
Ушли, остались робкие [2]
С понурой головой [3]]
957—958 Грозит — засуха страшная
а. [А скот уж падать стал]
б. Жучок и саранча!
959 Которым [брат купеческий]
960—961 Обрежет цену завтра же
а. [На] их [исконный промысел]
б. За их добычу кровную
963—964 Обрежет, скажет шуточку
«На что платить вам много-то? *(л. 37 об.)*
После 967 С Игнатьем согласилися
Без спора: вечно маяться
Крестьянину: крестьянского
Греха страшнее нет!
Ой, шутка! вечно маяться
Иные громко [4] пл<акали>
Влас обругал Игнатия
Гордись Игнатий Прохоров
Спугнул ты гостью редкую
Веселость мужика!
Спугнуть ее,
<Что перст? *нрзб*>
Что пену с браги [5] сдуть!
Хорошее не думалось
Гнусь-скука лезет в голову
[«Пой вахлачки! „Голодную“
Развеселись! Наскучило
Грехи-то разбирать.
Бог разберет!» Знал староста
Что мужички «Голодную»
Любили. Как споют ее —] [6]
После 978 [Недвижимы были],
А долго песня пелася...

---

[1] [новые]
[2] [прежние]
[3] [Забитые, понурые]
[4] [просто]
[5] *Начато*: [пи<ва>]
[6] *Текст*: Влас обругал Игнатия ∾ Любили. Как споют ее —] — *вписан на полях*.

Всю сразу заучить...
979 *начато:* [Идет]
987—990 *следуют после 983—986 (л. 40)*
1005 *начато*: Ватруш[ечку]
1007 Всё съем, [всё съем]
Вм. 1011—1018 Сказали наши странники:
Поют они [1]
Без голосу
А слушать — дрожь по волосу
Недаром песней славится
Бурлак да смолокур!
Их слушать есть захочется
Сказал Игнатий Прохоров
Сходил к возам за сайкою
И прямь не голосом
Вм. 1019—1025 [Так песню отчеканили
Что сразу наши странники
Упомнили ее
Иные встали на ноги
И двигались как будто бы
Хотели показать
Как шел мужик, как хворого
Валила с ног бесхлебица
И ветер колыхал.] [2]
1026 И были верны медленны
Вм. 1027 а. Движенья их. [Покойника
Так в гроб кладут]
б. Движенья их. Так покойника
Укладывают в гроб.

Ой Семушка! [3] Есть хочется
Сказал И[гнатий] Пр[охоров]
Сходил к возам за сайкою
Перекрестился — ест. [4]
<нрзб> (л. 40 об.)
1033—1038 Григорий крестник Власушки
Подходит к мужикам.
— Хошь водки? — Благодарствуйте!
Скажите, что случилося?
Давно ли были веселы —
Теперь хоть в гроб клади!
Ответа Грише не дали
Однако насторожились
1041 Неволя воротилася?
1044—1045 — Нет! Что ты? Бог хранил!
— Что ж вы носы повесили.
После 1047 — Не каркай! Бог с тобой!
— Вы сами-то не каркайте!

---

[1] [Поет мужик]
[2] *Вписано на полях.*
[3] [детушки]
[4] *Текст*: Ой Семушка! Есть хочется ∾ Перекрестился — ест.— *вписан на полях.*

Ничто не изменилося...
После 1049 Качнувшись как очнувшийся
Спросонья человек...
1051 Затылки: хором вторили
1053 [Пей вахлачки! погуливай]
После 1055 Пей вахлачки. Погуливай
Вм. 1059—1091 Внятно, медленно
Пространно (Гриша знал уже
Как надо растолковывать
Дела необыденные *(л. 41)*
Тугому вахлаку)
Григорий стал доказывать,
Что вахлаки за всякого
Пред богом не ответчики,—
[За Глеба окаянного]
Что «крепь» всему виной:
— Нет крепи — нет помещика,
Нет крепи — Глеба нового
Не будет на Руси!..
[Не все, однако многие
Должно быть, вразумилися
Там слышны речи прежние
Там голова победная
Повыше поднялась.
Клим Яковлев Игнатию
Загнул опять: дурак же ты!]
Ней поняли, ней плюнули
На гнусь-тоску: по-прежнему
а. Пошла хвастня! [Головушки
Повыше поднялись
Клим думает]
б. Пошла хвастня! Григорию
Влас голову поглаживал,
Любовно говорил:
1092—1094 Дай бог тебе [в супружество
Княгиню именитую
Дай серебра! дай золота!]
1095—1101 — Ни серебра,[1] ни золота
Не надо мне, а дай господь,[2]
Чтоб земляки мои
И всё крестьянство русское
Всегда так[3] были радостны,
Как нынешний денек!
1104—1170 *отсутствуют*
Вм. 1171—1173 а. К рассвету время близилось...
[Хозяйки] завтрак вынесли
Горячие и жирные
Ватрушки с творогом
б. Пошли опять закладывать
Коней, к парому двинулись

---

[1] *Начато*: [Не надо]
[2] [надобно]
[3] [Почаще]

Гурьбою чужаки
А тутошни хозяюшки
Готовый [за<втрак>][1] *(л. 41 об.)*
1178 Купили за ничто)
После 1186 *начато*: [Совсем светает] *(л. 43)*
Вм. 1187—1190 «Глядите-тко! Кто едет-то!»
1197—1198 а. [Красавица-племянница
Пятнадцати годков]
б. Сироточка-племянница
Опора старика
Вм. 1199—1214 Сперва с ней «панорамою»
Кормился он: испортилась
Купил служивый ложечки
Другие прибауточки
Ко времени сложил
И ладно! Кормят ложечки.
Ему крестьяне пьяные
Обрадовались! «Спрыгни-ка!
а. [Да выпей с нами чарочку,
Да в ложечки ударь!]
б. Попой да поиграй!»
1220 — Сгорел? Ну слава господу!
Вм. 1222—1231 «Ты по чугунке, что ль? [2]
[В Москву-то по чугунке бы»
— Эх ты! Чугунка-гнусь!]
Недолго послужила ты
[Народу всероссийскому!]
Была ты нам люба
Как в Питер за три рублика
Возила из Москвы.
Ну а как семь ту рубликов
[Платить, так черт ли в ней!]
1233 *отсутствует*
1234—1235 [Народу подгулявшего
Покамест тут порядочно]
Вм. 1237—1241 Орудуй, Клим!» И староста
Шепнул словечко Лавину...
Клим закричал служивому: [3]
Живей сползай, живей!..
1243—1244 И был он худ-худехо<нек>
И тощ, как спичка серная
1250 а. [Черт чертом! Весь [4] ощерится]
б. Черт чертом! А незлобливый *(л. 44)*
После 1251 [Таким огнем заискрятся
Глаза — не подходи!
Солдата корчи злобили —
Озлится, слово [5] черное

---

[1] *Вариант б. вписан на полях.*
[2] *Начато*: [Ты по чугунке тр<онешься>]
[3] [Клим только подмигнул]
[4] [Рот]
[5] [Словцо такое]

Мазнет! А был незлобливый [1]]
К нему ребята ластились
а. [Верней приметы нет]
б. [Народ его любил]
в. Верней приметы нет [2] *(л. 44 об.)*
Вм. 1187—1198 А. [Глядите-тко. Абрамыч-то!
Воз с сеном приближается
Хозяин пить идет
А на возу служивого
Узнали мужики.
Обрадовались.
Солдат был балагур]
Б. а. [Высоко на возу
Сидел солдат, а рядом с ним,
Поддержка старого]
б. [Гляди-тко! Кто едет-то!
Куда забрался? Сверзнешься!]
в. [А на возу служивого
С племянницей Настасьюшкой [3]
Узнали мужики]
Вм. 1211—1219 а. [Узнали: Стратилатова
Поддерживала девочка
Племянница его.
— Как на воз ты вскарабкался?
— Взберешься! Ноги сдрефили,
Нейдут! — Небось до города [4]
Опять за полной пенцией?
Да город-то сгорел]
б. [Обрадовались.— Спрыгни-ка
Да выпей с нами чарочку
Да в ложечки ударь!
— Забраться-то забрался,
А как сойду — не ведаю
Весь захирел.— До города
Небось опять за пенцией
Да город-то сгорел!]
Вм. 1220—1237 [— И черт с ним. Я до Питера
До Комитета раненых...
— Ты на чугунке что ль? [5]
И дело! По чугунке-то
Докатишься любехонько
Живой рукой...
— Чугунка не про нас... [6]
Пешком дойду — Безногий-то...

---

[1] [Мазнет подчас. А добрый был]

[2] *Следующий далее текст частично соответствует ст. 1187—1251 окончательной редакции.*

[3] [С Наташей верной спутницей]

[4] а. [Опять до города]
б. [Спасибо посадил]

[5] [Там правду я найду]

[6] *На полях*: Чугунка стала фыркаться

— Наташа доведет
Эх, эх! Чугунка скорая
Недолго послужила ты
Народу православному
Была ты нам люба
Как в Питер за три рублика
Служивого, рабочего
Возила из Москвы!..
а. Теперь отдай семь рубликов
А где же взять служивому?
С год протянусь пешком.
б. Дай прежде семь ту рубликов
И спрашивай... Пешком хочу...
Эх, ты чугунка-гнусь!
Недолго послужила ты
Народу православному
в. Теперь ты только фыркаешь [2]
Крестьянину, солдатику
Рабочему в глаза!
г. А коли семь-то рубликов
Платить — так черт ли в ней
Богатых бьет, кувыркает
А бедным в рожу фыркает
Что ни попало доброго
Вон из России прет!
Ходит чугунка шумливая
Ходит свистит да дымит
Пусто вам! пусто вам! пусто вам!
Встречным дорогам кричит.
«А ты ударь-ка в ложечки
Народу подгулявшего
Случилось тут порядочно,
Авось дела поправятся!
Сказал солдату Влас.
Орудуй, Клим!»] *(л. 45)*
1238—1241 *отсутствуют*
Вм. 1242—1251 [Немалого
Труда крестьянам стоило
Солдата с возу снять...
Старик худой израненный
На нем сюртук с медалями
Висел как на шесте]
[Солдат был хрупок на ноги
Нельзя сказать, чтоб доброе
Лицо имел, особенно
Когда солдата крючило:
Вся верхняя губа
Ощерится, оскалятся
Худые зубы черные
Глаза огнем засветятся

---

[1] [Мало же]
[2] [дразнишь]

Недобрым — чертом черт!] [1]
1254 Народу — всё сбе[жалося]
После 1254 а. [Послушать, поглядеть]
б. Солдат играет в ложечки
1255 Играет и поет:
После 1261 Пули английские
Пули сардинские
После 1263 [Не разбе<ре>т инвалид
Что превосходней болит
Русскую палку
Обидеть так жалко]
1265 [Правды нет!]
1266—1267 Жизнь тошна
Боль сильна!..
После 1269 *начато*: [А ты еще служивенькой]
1270—1273 У богатого у богатины
Чуть не приняли [2]
На рогатину.[3]
1278—1281 а. [К мужикам пойду
Под окошечко
Стукну в ложечки
Там хлеб-соль найду]
б. Гроша медного
Нет у бедного
— Не взыщи, солдат.
— И не надо брат! *(л. 45 об.)*
1283—1285 Правды нет!
Жизнь тошна
Боль сильна
1286—1288 [Ну-тко] трех Матрен да Луку с Петром
Помяну добром!
1290 [Полон рог табаком,]
1292 [Нам обед припасен]
1302 Боль сильна!
1304 Опершись на племянницу,
1307 Как грабли на весу
1309—1310 [Промолвил]: «Жизнь проклятая»
И вновь на обе стал.
После 1310 «Орудуй Клим! Разъедутся» [4]
(Влас Клима недолюбливал,
А чуть делишко трудное
Тотчас к нему: «Орудуй, Клим!»
Так было и теперь)
1311—1312 а. [«Орудуй, Клим!» Клим Яковлев
Сорудовал по-питерски
Повел статью Клим Яковлев]
б. Забегал Клим: по-питерски

---

[1] *Текст*: [Солдат был хрупок на ноги ∾ Недобрым — чертом черт!] — *вписан на полях.*

[2] [У ворот замки]

[3] *Начато*: [Псы]

[4] [Всем ведомо]

Всё дело оборудовал [1]
Вм. 1313—1314 Он блюдце деревянное
Солдату в руки дал,
Другое дал Устиньюшке [2]
Вм. 1316—1317 [«Держи солдата под руку
Да ласковей поглядывай»
Сказал [3] ей, а служивому
Шепнул: «Держись прямей!»
Сам на воз — прыг! И громкую [4]
Народу речь сказал:] «Послушайте!» [5]
1319—1321 а. И часто [в речь крестьянина
Вставлял словечко меткое
Клим поджидал тогда)]
б. И часто к слову Лавина
Два-три свои прикидывал
И в ложки ударял)
1326 Так та не так изранена *(л. 47)*
Вм. 1333—1338 А. [Чуть денежки сколотятся
И в город: дайте пенцию
Один ему ответ] [6]
Б. А панциону полного
а. [Всё нет ему и нет
Ран пропасть у служивого
Да все «второразрядные»...
Сказали в городу:
«Давай перворазрядную!»]
б. Не вышло! Забракованы
В губернском нашем городе
Все раны старика:
Инспектур сам осматривал
[Вишь все] «второразрядные»...
а. [А уж чего, кажись,
Как решето израненной
Едва сердечной держится
Глядите: в чем душа!]
б. [Для панциону полного
Она важнее всех твоих
Четырнадцати ран]
в. [Одна перворазрядная
Важней твоих двенадцати...
А нет ее — так стало быть
И панциону нет!] [7]

---

[1] *Начато*: [Клим]
[2] [Настасьюшке]
[3] [Шепнул]
[4] [Оттудова]
[5] [Вскричал народу: Слушайте
И начал говорить]
[6] *Текст*: [Чуть денежки сколотятся ∾ Один ему ответ] — *вписан на полях.*
[7] *Текст*: Не вышло! Забракованы ∾ И панциону нет!] — *вписан на полях.*

После 1338 [Солдат

Пули немецкие
Пули турецкие
Пули французские
Палочки русские...

Клим

Уж ежели такому-то
Нет панциону полного...]
1339 Пенсии выдать не велено:
Вм. 1341—1344 [Старик вдруг всхлипнул... В ложечки
Ударил, скрыть хотелося
Слезу [1]... плясать попробовал,
Не будь при нем племянницы
Упал бы он [2] давно!]
Вм. 1345—1349 Старик больной, заслуженной
Как решето израненной
Взгляните в чем душа!
а. [Что смыслят в нашем городе?]
б. Какое в нашем городе
Начальство? Поделом его
Пожар загнал в острог
Вершками раны мерили
И оценили каждую
Чуть-чуть не в медный грош
Слыхал я: пристав следственный
Бутримов так оценивал
1352 Под глазом рана круглая
После 1353 На шее пятна синие
С подтеком по семишнику
Вм. 1356—1360 На рубль пятнадцать с денежкой
Побоев... Получай!
Равнять ли драку пьяную
С войной под Севастополем
Где господин служивенькой
Шел впереди полка! [3] *(л. 47 об.)*

После 1360 [Солдат

Пули немецкие
Пули турецкие
Пули французские
Палочки русские

---

[1] *Начато*: [Невольную слезу]
[2] [уж]
[3] *Текст*: [Что смыслят в нашем городе?] ∾ Шел впереди полка! — *вписан на полях.*

Был в 20 сражениях,[1]
Стоял под Севастополем,
За веру, за Атечество [2]
Шел нá смерть впереди! [3]]
1365 а. С [ядер с мортиры, с гранаты] оглох
б. С адского грохоту [взрыву] оглох
1368—1371 а. До Комитета раненых
[Дойти... Там судьи правые
Там дело разберут.]
Да не с чем <в> путь отправиться...
Чугунка дорога!
б. Пеш до Москвы дотянется
А там-то как? Чугунка-то
Задаром не свезет!
1372—1373 Ходит чугунка бесовская
Ходит — свистит да дымит
Вм. 1377—1379 Возит одних богачей
Может и к лучшему — меньше кувыркает
Бедных людей [4]
Вм. 1380—1387 Спрыгнул, замолк Клим Яковлев [5]
Увидел, даром нечего
а. Слова терять: [тянулися
Уж руки к старику]
б. Слова терять: уж двинулись
Гурьбою к старику
в. Слова терять: уж двинулись
Проезжие прохожие
И тутошние жители [6]
Крестьяне, бабы, странники
Гурьбою к старику.
а. [Приезжие прохожие
Парома поджидавшие
И тутошние жители
На блюдце деревянное
Наклали пять рублей...]
б. По грошу по копеечке
На блюдце деревянное
Народ нанес служивому [7]
Без гривны пять рублей... *(л. 49)*
После 1387 Зимой в далеком Питере
Нежданно наши странники
Наткнулись на служивого

---

[1] [Сражался под Селистрией]
[2] *Начато*: [Слыхал]
[3] [Без страха нá смерть шел.]
[4] *Текст*: Ходит чугунка бесовская ∾ Бедных людей — *вписан на полях.*
[5] [И с возу спрыгнул Клим]
[6] *Две последние строки вписаны на полях.*
[7] [Народ собрал служивому]

С его бессменной спутницей.
О нем и о Настасьюшке
Речь будет впереди... *(л. 49 об.)*

Варианты наборной рукописи ЦГАЛИ

Подзаголовок [(Из второй части «Кому на Руси жить хорошо»)] [1]
3—7 *отсутствуют*
После 8 В день смерти князя старого
Конечно не предвидели
Крестьяне, чем развяжется
Дурацкая комедь
И было им так весело,
Что снарядили малого
Послали за ведром
19 Сказал: Беги за Трифоном.
21 *вписан*
Вм. 24 И Гриша: [оба рослые
Да только жаль с учения
Тощеньки.] Парни добрые
27—30 *вписаны на полях*
Вм. 33—35 [Усталое и бледное
Лицо, сутул и худ.]
Вм. 49—50 И [богомол] и странница —
[Поодаль сядет — крестится
Вздыхает, хлеб жует...]
Вм. 51—54 При встрече с мимоезжими
Частенько спросы слышались:
— С промером?
— У-сча-стли-вле-ны!
А к вам наказ из Тискова
— Слыхали, не смигнем!
Мы тоже усчастливлены,
Да нам луга всё скрасили,
Хвалились вахлаки
Так крепки им казалися
Терпеньем, скоморошеством
И рабства лишним временем *(л. 41 об.)*
Добытые луга,
55—56 Что выпив по стаканчику
Крестьяне спор затеяли:
61 Где сносно мужику
После 74 [Обидчив — значит чувствует
Свободу настоящую]
76—77 [Поворотить на подати

---

[1] *Далее*: Из второй части «Кому на Руси жить хорошо». Настоящая глава следует за главою «Последыш», помещенною в «Отечественных записках» 1873 г., № 2 и в отдельном издании «Стихотворений Некрасова»: изд. 6, часть 6, стр. 9—70. *Рядом на полях помета рукою Некрасова*: Это выноска, поместить внизу страницы.

Поемные луга]
После 77 «Согласен, дядя Влас?..»
80 а. [С залишком... Так ли, Влас?]
б. (Мужик считать горазд)
91—92 *отсутствуют*
114—118 *вписаны на полях*
Вм. 125 [Пей, вахлачки, погуливай!]
И усмехнулся Влас *(л. 42 об.)*
После 132 [Еще ведро поставили
Рассказы бесконечные]
134—141 *вписаны на полях*
149 Так и [беседа] долг[ая]
151 Вс[я] почитай сложил[а]ся
157 (Та песня не народная
158—159 а. [Зашла] бог весть откудова
[В] вахлацк[ие] кра[я
Всего-то за три месяца
До] «Положенья» царского,
б. Давно бог весть откудова
Зашла в вахлацкий край
162 *отсутствует*
Вм. 163—165 а. [Вахлак ее не пел
А слушая притопывал
Приплясывал, «Веселою»
Не в шутку называл)]
б. Как плясовая пелася
[Дьяками] и дворовыми,—
Мужик ее не пел).
169—172 а. [Мать не сладит с Яшей:
Просит молочка!
— Нет коровки нашей
Нету и бычка:]
б. Кушай [хлебец] [1] Яша!
Молочка [кричит
Нет коровки нашей
Баба говорит]
174 а. [Скот угнал] домой»
б. [Свел ее] домой» *(л. 43)*
180 [Свел] их земский суд
189—190 [Нет уж] больше году
Дочери родной!
195—196 а. [Царь возьмет] мальчишек,
[Барин] — дочерей!
б. В рекруты мальчишек,
В дворню — дочерей!
После 200 [Пропили,— расшумелися:
«Пей, вахлачки, погуливай! [2]
Подрезал царь помещика
Под самый корешок!»]

---

[1] [кашу]
[2] [поправимся]

201 Потом [пошли] вахлацк[ие]
203 Протяжн[ые], печальн[ые] — *(л. 43 об.)*
215 Ты тоже в песн[ях] скажешься *(л. 44)*
241 [За бабами] за девками
253—256 *вписаны на полях*
271 [Пошли рас]сказы чудные
После 271 [О господах-помещиках
И верных их рабах,
Про дворню, про рекрутчину,
Особенно про барыню.
Немало страшноватого, *(л. 44 об.)*
Забавного и горького
Припомнили они.]
Вм. 272—275 [Посыпались и диво ли[1]
Ходить не надо за́ словом
Легко припоминалося,
Что писано на собственной
Выносливой спине!..]
273—275 *вписаны на полях*
Вм. 281 [С какими-то басонами],
С [гербом]; жилетка красная,
[Поношенная, длинная,] *(л. 45)*
После 305 Баронша Синегузина *(л. 45 об.)*
318 Вольничал, бражничал, [мертвую] пил,[2] *(л. 46)*
339 Полно кутить, [весели]ться и петь! *(л. 46 об.)*
359 Барин [прогневался]: — В гроб вколочу!
362 Как ни [стоял] за племянника дядя,
368 [Что ни слуга: грубиян,] негодяй!
370 Благо [бессилен]: груби, вымещай *(л. 47)*
386 И поразвлечься к сестре поплелись. *(л. 47 об.)*
393 [Будет] направо трущоба лесистая,
396 Барин [дивится]: «Куда ж ты куда?»
401 [Лошади] стали и [бо]льше ни шагу
402 Сосны стеной перед ними [стоят].
405 Якова [злого], дрожащего, бледного *(л. 48)*
Вм. 447—449 [Ну, ночка! Слово за слово
Крестьяне спор затеяли]
Вм. 455—457 [Старик, отец двенадцати
Здоровых сыновей.]
Извозом занима[лся он
Конях на десяти]
457 *начато*: [Нетутошный]
466 а. [Вошел в азарт]: «Дурак же ты!»
б. [Артачился]: «Дурак же ты!»
После 466 *начато*: [Игнатий поднялся
Дурак же ты. И все-то вы]
467—468 *вписаны на полях (л. 49 об.)*
499 Ай драка, [первый сорт!]
Вм. 510 [Растрепанную голову

---

[1] *Начато*: [Далеко им]
[2] пил *написано дважды.*

Врага] к своим ногам.
Вм. 517—520 Что ни добудет шляючись *(л. 50)*
По коновальской должности
Всё в рот да в рот! Пи-та-тель-но!
После 527 [Вдруг возгласил Ионушка]
528 [Авось] вас помирю!»
532 [Прохожий] богомол.
Вм. 545—553 Еще в народной совести
Решенье не уставилось
На сколько благочестия,
На сколько тут греха.
А то бы кличку меткую
По русскому обычаю
Всей странствующей братии
Народ огулом дал. *(л. 50 об.)*
То правда часты случаи,
569 С ним в бане запиралися,
Вм. 585—593 [Однако] в тех же странниках
[Народ и веру стойкую [1]
Видал и доброту.
Знаком ему Николушка]:
588—589 Кто [в] кружки монастырские
[Кладет последний грош] *(л. 51)*
590—593 *вписаны на полях*
Перед 594 *два густо зачеркнутых и не поддающихся прочтению стиха*
Вм. 602 а. [Хромой старик Кропильников
(Одни за божевольного,
Другие за раскольника
Считали старика)]
б. [Кропильников, упрятанный
В больницу становым]
602—604 *вписаны на полях*
606 Корит мирян [неправдою]
610 а. К допросу [хромоногого]
б. К допросу [старца требует]
в. К допросу [старца дерзкого!]
После 615 [Озлился становой. Подводу
Мигом [2] справили] *(л. 51 об.)*
626 [Я дам тебе, попомнишь ты]
635 Допросы! Усмирени[я]!
640—641 а. [Любимая крестьянами
Им памятна Прасковьюшка]
б. Вовек не позабудется
Народом [Евпраксиюшка] [3]
644 а. [В селеньях появляется]
б. [В народе] появляется
650 Кто б ни был ты, [без робости] *(л. 52)*

---

[1] [Народ и благочестие]
[2] *Начато*: [Подводу!]
[3] [Анна Митревна]

673 [Бездействует] работница
682 [Глядит в упор на странника]
После 685 [Лежат на животе]
После 688 [Ни смеху, ни щипков] *(л. 52 об.)*
После 692 Взглянув туда подумаешь,
Что очутился вдруг
Перед окном цирюльника,
Где парики развешаны,
Недвижны волоса.
Вм. 699—701 Их ужас шевельнет! *(л. 53)*
715 *начато*: [Под лапкою] *(л. 53 об.)*
После 733 [Пока в них сила держится] *(л. 54)*
758—759 Почтенье: бабы [носятся]
С [горшками, с узелочками]
770 Инок [честной] Питирим *(л. 54 об.)*
779 Днем [любовался красавицей], *(л. 55)*
846 [Славу, любовь] и вино
Вм. 863 а. [Перекрестился Ляпушкин,
В сторонку сел, задумался]
б. Иона кончил, крестится;
[Отходит тихо в сторону]
864 Народ молч[ал]. Вдруг прасола *(л. 56 об.)*
870 а. И днем-то [едут, молятся]
б. И днем-то [возят плачутся]
873 [Купец свое:] пар-ром!
878 Сказал [он курам] цыц!
880 [Он щелкнул и] теленочк[а]
882 *начато*: [Запряг]
Вм. 883 [Паром] и к Волге двинулся *(л. 57)*
920 [Груды] золота, выдал вольную...
938—945 *вписаны на полях*
945 Уныло вторил Клим
После 945 [Такие были: плакали!
Тем, правда, только повода
Недоставало — лишнее
Вино отлить слезой...] *(л. 58)*
957 Грозит: засуха страшная, *(л. 58 об.)*
Вм. 1017 Сказал[и наши странники
Недаром песней славятся
Бурлак да смолокур]
1020 Пропели [мужики] *(л. 59 об.)*
1026 И были [важны], медленны
1034—1036 Подходит к [мужикам]
— Хошь водки?— [Благодарствуйте
Скажите], что случилося?
Вм. 1038 [Григорий помолчал
Ему ответа не дали
Однако насторожились] [1] *(л. 60)*
1044—1045 [— Нет, миловал господь!
— Чего ж носы повесили,]

---

[1] *Начато*: [А уши]

После 1047 [— Ну нет! избави бог!
— Так что ж переменилося!
А вы опять по-старому...]
После 1049 а. [Качнувшись, как очнувшийся
Спросонья человек]
б. [(Умен мужик — толкни его,
А там уж он дойдет!)]
1051 Затылки, [хором вторили]:
После 1058 [Внятно, медленно
Пространно (Гриша знал уже
Как надо растолковывать
Дела необыденные
Тугому вахлаку) *(л. 60 об.)*
Григорий стал доказывать,]
1063—1066 [Что все грехи: грех барина
Его холопа верного
Самоубийцы Якова
И страшный Глебов грех —
Всё крепи порождение!]
После 1072 [Дитя во чреве матери
Неволе предающего
Нет и не будет век]
1075—1086 *вписаны на полях*
1075 [Всех радостней Григория]
Вм. 1077—1091 [Ней поняли, ней плюнули
На грусть-тоску, по-прежнему [1]
Пошла хвастня! Клим Яковлев [2]
Опять ругнул Игнатия,
Дурак же ты, по счастию
Игнатий крепко спал]
А Влас [ласкал Григория]:
После 1079 [*<2 ст. нрзб>*
Клим Яковлев Игнатию
Опять сказал: дурак же ты!]
1089 Недаром [отправляется] *(л. 61)*
Вм. 1097—1101 Чтоб земляк[и] мои
И всё крестьян[ство русское
Всегда так были радостны
Как нынче! — вспыхнув заревом]
Вм. 1099—1100 Жилось [богато-весело
Богато на Руси!]
1117 На нем одежа [добрая] *(л. 61 об.)*
1137—1138 — Что за мужчина?— [странники]
Допытывали [старосту]:
После 1141 [Отсюда сорок верст,
Молва такая пущена,]
Вм. 1149—1151 [Теперь не скоро сунется
На наш-то перевоз
Сказали молодцы *(л. 62)*

---

[1] [На скуку — снова ожили]
[2] [Пошла хвастня! Всех <пристальней?>]

А странники опять]
1168 Узнать-то им жела[лося]
После 1170 Совсем светло, [развалины
Обугленного города.
В глаза крестьянам бросились
Первей всего: нет города,
Один острог красуется
С недавно побеленными
Стенами невысокими,
Точь-в-точь корова белая
На выгоне стоит. [1]
Начальство в нем попряталось,
А жители под берегом, *(л. 62 об.)*
Как войско стали лагерем.
Еще вповалку спят.
Завидев солнце красное,]
Вм. 1172—1173 а. [Давно хозяйки кликнули
Мужей <*нрзб*>]
б. Хозяйки [завтрак] вынесли
[Мужьям — ватрушки жирные
Ржаные с творогом,]
После 1187 [Кто едет-то]
1198 [Опора] старика *(л. 63)*
1204 Купил — [да] не приходятся
1217 [Ослаб] — «Небось до города
Вм. 1222 [Чай по чугунке тронешься
Ну нет, чугунка — бес!] *(л. 63 об.)*
1242 Спустили с возу [старого]
Вм. 1249—1250 Когда сводило [дедушку] —
Черт чертом! [а предобрый был
К нему ребята ластились
Верней приметы нет]
1252 Солдат[у дали] ложечки,
Вм. 1255 [Солдат играет в ложечки
Играет и поет]
1269 а. Ну-тка, [с Георгием] пó миру, пó миру!
б. Ну-тка, служивенькой, пó миру, пó миру! *(л. 64)*
1278 Нет[у] у бедного
1313—1314 [Он] блюдце деревянно[е
Солдату в руки дал]
1326 Так та не [так] изранена *(л. 65)*
1336 [Инспектур сам осматривал]
После 1345 [Какое в нашем городе
Начальство? Поделом его
Пожар загнал в острог]
Между 1350—1351 [Вершит: побои меряет]
После 1353 [На шее пятна синие
Размером по семишнику] *(л. 65 об.)*
1357—1359 а. Побоев» [— Уплати ему

---

[1] [одна]

Не то ступайте в суд.
Равнять ли драку пьяную] [1]
[С] войн[ой] под Севастополем.
б. Побоев...» Приравняем ли [2]
Побоище базарное
К войне под Севастополем,
1369—1373 [Да денег на чугунку-то
Николь не наберет]

Солдат

[Ходит чугунка бесовская]
Ходит, [свистит да дымит]
1377—1379 [Возит одних богачей
Ну и спасибо ей, меньше кувыркает
Бедных людей!]
Вм. 1383 Клим [кончил видит нечего
Слова терять:] уж двинулся
1386—1387 По грошу, [накопилося
На блюдцах два рубля]
После 1387 а. [Теперь попробуй в городе
Нужды нет погорелые
Дадут. Попробуй в Батове, *(л. 66)*
А дальше в Семибратове
Глядишь и семь рублей.]
б. [Еще ударь ты в городе
Считая деньги медные
Сказал солдату Влас]
Вм. 1389—1390 Народ. [Народ] уснув [под ивою
Остались] наши странники
1392—1393 [Да несколько [3] упившихся
Не в меру мужиков]
1394 а. [Качаясь] Савва с Гришею
б. Подвыпивший Савва с Гришею
1410 [Ни до] порога *(л. 66 об.)*
После 1418 Гри[горий] Добросклонов
После 1431 а. [Ему еще семнадцати
Годочков не исполнилось
А худ и хрупок был.
Виной тому не горюшко]
б. [Ему едва ли минуло
Семнадцать, а усталое
Лицо: тому виной
Не трудное учение
А голод: недокармливал
Их эконом-монах]
Вм. 1432 Рост средний, грудь здоровая
И сильно [4] исхудалое

---

[1] [На рынке драку пьяную]
[2] Побоев...» [Ну, судьи!]
[3] [крепонько]
[4] [Да только]

1431—1434 *вписаны на полях*
1440 Который выда[ется] им *(л. 67)*
1452 [Давно махнул рукой]
1471—1472 И без соли с кострикою
Ячменный хлеб жевал
Вм. 1489—1491 И спели песню Домн[ушки
Как плакал он в ту ночь!] *(л. 67 об.)*
После 1515 [Прослушал [1] Гриша песенку
И голосом молитвенным
Тихонько повторил]
1517 И наряду с молитвою [2]
1519 Где было сыро, холодно
Вм. 1531—1543 а. [Довольно демон ярости
Летал с мечом карающим
Над русскою землей.
Еще далеко солнышко
То [3] ангел милосердия
Уже незримо носится
Над бедными селеньями,
Соломою покрытыми]
И песней тихой, ласковой
Лишь избранному слышимой
Сзывает души [чистые]
На трудную борьбу:
[Куда идти?]
б. Не все ж пути лукавые!
Над Русью оживающей
Иная песня слышится
То ангел милосердия
Над ней незримо носится [4]
И юношам поет. [5]
И песней тихой ласковой,
Лишь избранному слышимой
Сзывает души честные
На трудную борьбу
[Куда идти?] *(л. 68)*
1579 а. [Там] нужен ты!»
б. Им нужен ты!» *(л. 68 об.)*
Вм. 1582 [Летая над убогими
Селеньями поет]
Вм. 1586 [На все пути полезного
И честного труда]
1588—1589 (Увы! [Они проносятся
Падучею зве<здой>)]
1591 Как ни забита [бедностью]

---

[1] *Начато*: [Григорий]
[2] *Рядом на полях вписан текст песни «Соленая». Ср. ст. 1492—1515 окончательной редакции.*
[3] [Но]
[4] [Незримо пролетающий]
[5] [Поет над русским юношей]

1594 В Григорье [Благо]склонове
1600 Жаль только трудноезжая).
1601—1633 *отсутствуют*
1634 Потом свернул в луга
После 1637 [(Прозвал ее «Соленою»
Находчивый вахлак)] [1] *(л. 69)*
1638 Взгрустнулось [сыну бедному]
Вм. 1641—1648 Он в лес ушел, аука[лись]
[В лесу ребята малые
(Которые постарше-то
Ворочали сенцо)
Любил он кривоногеньких
Беловолосых пухленьких
Малюток-вахлачков
«Как [2] птички бродят певчие
Во ржи никем не видимы»
Подумалось ему
И легче [3] стало на́ сердце
Покинув рощу темную
Идет к реке. Развалины]
Вм. 1649—1655 А перед ним развалины
Обугленного города
[В глаза Григорью бросились]
Ни дома уцелевшего *(л. 69 об.)*
[Первей всего нет города
Один острог красуется]
[С] недавно побеленными
Стенами невысокими.
1656 [Начальство в нем попряталось]
После 1657 [Еще вповалку спят]
Вм. 1665 [Туда, где был кабак
Теперь там стойка высится]
1674 Протоерей [Федот]
1681 а. А вот и он — [нетутошний]
б. А вот и он — царицынский
1682 Бурлак: [с] походкой праздничной
1702 [Купил калач], зашел в кабак
1707 Пора бурлаку в дальний путь
1710 Сестре платок, для [сыновей]
1712 Он шел домой, в обратный путь,
1732—1733 Он думал долго, берегом
Бродил далеко за́ полдень
После 1736 Битву кровавую
С сильной державою
Царь замышлял.
— Хватит ли силушки,
Хватит ли золота?—
Думал, гадал.

---

[1] *Далее зачеркнутый текст песни.*
[2] [Так]
[3] [Легко вдруг]

После 1741 [Сила народная]
1752—1753 Жертвы неправдою
Не вызываются
1780 [Зрела песня новая], в полусне слагалася
1782 [Если б знали-ведали], что творилось с Гришею
1784 [Чаровали] слух его звуки благодатные

Варианты корректуры Оттиска 76 ИРЛИ

После 8 В день смерти князя старого
Конечно, не предвидели
Крестьяне, чем развяжется
Дурацкая комедь.
И было им так весело,
Что снарядили малого,
Послали за ведром.
Вм. 51—56 При встрече с мимоезжими
Частенько спросы слышались:
— С промером?
— У-сча-стли-вле-ны!
А к вам наказ из Тискова
— Слыхали, не смигнем!
Мы тоже усчастливлены,
Да нам луга всё скрасили,
Хвалились вахлаки.
Так крепки им казалися
Терпеньем, скоморошеством
И рабства лишним временем
Добытые луга,
Что выпив по стаканчику,
Крестьяне спор затеяли:
195—196 В рекруты мальчишек,
В дворню дочерей!
После 305 Бaронша Синегузина
Вм. 517—519 Что ни добудет шляючись
По коновальской должности
Всё в рот да в рот! Пи-та-тель-но!
569 С ним в бане запиралися
После 692 Взглянув туда, подумаешь,
Что очутился вдруг
Перед окном цирюльника,
Где парики развешаны,
Недвижны волоса.
901 Адмирал-вдовец по морям ходил
903 Под Очаковым бился с туркою
Вм. 1433 Рост средний, грудь здоровая
И сильно исхудалое
Вм. 1588 (Пока звездой падучею
1600 Жаль только трудноезжая)
1601 Потом свернул в луга.
1602—1634 *отсутствуют*
1650 Остатки перед ним

После 1736 Битву кровавую
С сильной державою
Царь замышлял.
— Хватит ли силушки,
Хватит ли золота?—
Думал, гадал.

Корректура отрывка («Доброе время — добрые песни») из поэмы ЦГАЛИ

ДОБРОЕ ВРЕМЯ — ДОБРЫЕ ПЕСНИ [1]

Эпизод из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»

1861

(Посвящается Сергею Петровичу Боткину)

I

В конце села Вахлачина,
Где житель — пахарь исстари
И частью смолокур, [2]
Под старой-старой ивою,
Свидетельницей скромною
Всей жизни вахлаков,
Где праздники справляются,
Где сходки собираются,
Где днем секут, а вечером
Целуются, милуются —
Шел пир, великий пир! [3]
На бревна, тут лежавшие,
На сруб избы застроенной
Уселись мужики;
Тут тоже наши странники
Сидели с Власом-старостой
(Им дело до всего). [4]
Как только пить надумали,
Влас сыну-малолеточку
Вскричал: «Беги за Трифоном!»
С дьячком приходским Трифоном,
Гулякой, кумом старосты,
Пришли его сыны,
Семинаристы: Саввушка

---

[1] Доброе время — [великое время]
[2] *Ст. 2—3 вписаны.*
[3] [Всю ночь огни и шум]
[4] *Далее*:

[Влас водку наливал,
«Пей, вахлачки, погуливай!» —
Клим весело кричал]

И Гриша; было старшему
Уж девятнадцать лет: [1]
Простые парни, добрые,[2]
Косили, жали, сеяли
И пили водку в праздники
С крестьянством наравне.
Теперь же Савва дьяконом
Смотрел, а у Григория
Лицо худое, бледное
И волос тонкий, вьющийся,
С оттенком красноты.

Пир только к утру кончился,
Великий пир!.. Расходится
Народ. Уснув, осталися
Под ивой наши странники,
И тут же спал Ионушка, [3]
Смиренный богомол. [4]
Качаясь, Савва с Гришею
Вели домой родителя
И пели; в чистом воздухе
Над Волгой, как набатные,
Согласные и сильные
Гремели голоса: [5]

Славься народу
Давший свободу,
Дело любви,
Господи правый!
Счастьем и славой
Благослови!..

II

Беднее захудалого
Последнего крестьянина
Жил Трифон. Две каморочки:
Одна с дымящей печкою,
Другая в сажень — летняя,

---

[1] *Далее:*
[Крестьянам письма к сродникам
Писали; «Положение»,
Как вышло, толковали им,]
[2] *Этот стих вписан на полях.*
[3] *Далее:*
[Да несколько упившихся
Не в меру мужиков]
[4] *Этот стих вписан на полях.*
[5] *Далее:*
[Доброе время.
Великое время!]

И вся тут недолга;
Коровы нет, лошадки нет,
Была собака Зудушка,
Был кот — и те ушли.

Спать уложив родителя,
Взялся за книгу Саввушка,
А Грише не сиделося,
Ушел в поля, в луга.

У Гриши — кость широкая,
Но сильно исхудалое
Лицо — их недокармливал
Хапуга-эконом.
Григорий в семинарии
В час ночи просыпается
И уж потом до солнышка
Не спит — ждет жадно ситника,
Который выдавался им
Со сбитнем по утрам.
Как ни бедна вахлачина,
Они в ней отъедалися,
Спасибо Власу-крестному
И прочим мужикам!
Платили им молодчики,
По мере сил, работою,
По их делишкам хлопоты
Справляли в городу.
Дьячок хвалился детками,
А чем они питаются,
И думать позабыл.
Он сам был вечно голоден,
Весь тратился на поиски,
Где выпить, где поесть.
И был он нрава легкого,
А будь иного, вряд ли бы
И дожил до седин.
Его хозяйка, Домнушка,
Была куда заботлива,
Зато и долговечности
Бог не дал ей. Покойница
Всю жизнь о соли думала:
Нет хлеба — у кого-нибудь
Попросит, а за соль
Дать надо деньги чистые,
А их во всей вахлачине,
Сгоняемой на барщину,
Не густо! Благо хлебушком
Вахлак делился с Домною.
Давно в земле истлели бы
Ее родные деточки,
Не будь рука вахлацкая
Щедра чем бог послал.

Батрачка безответная
На каждого, кто чем-нибудь
Помог ей в черный день,
Всю жизнь о соли думала,
О соли пела Домнушка,
Стирала ли, косила ли,
Баюкала ли Гришеньку,
Любимого сынка.
Как сжалось сердце мальчика,
Когда крестьянки вспомнили
И спели песню Домнину,
(Прозвал ее «Соленою»
Находчивый вахлак).

СОЛЕНАЯ

Никто как бог!
Не ест, не пьет
Меньшой сынок,
Гляди — умрет!

Дала кусок,
Дала другой —
Не ест, кричит:
«Посыпь сольцой!»

А соли нет,
Хоть бы щепоть!
«Посыпь мукой»,—
Шепнул господь.

Раз-два куснул,
Скривил роток.
«Соли еще!» —
Кричит сынок.

Опять мукой...
А на кусок
Слеза рекой!
Поел сынок!

Хвалилась мать —
Сынка спасла...
Знать, солона
Слеза была!..

Запомнил Гриша песенку
И голосом молитвенным
Тихонько в семинарии,
Где было темно, холодно,
Угрюмо, строго, голодно,
Певал — тужил о матушке
И обо всей вахлачине,
Кормилице своей.
И скоро в сердце мальчика
С любовью к бедной матери
Любовь ко всей вахлачине
Слилась — и радость светлая
Взыграла в сердце отрока,
Как весть освобождения
Промчалась благодатная [1]
По [2] всей святой Руси! [3]

---

[1] *Этот и предыдущий стихи вписаны.*
[2] [На]
[3] *Начато*:

[Как ангел милосердия
Спел песнь] освобождения,
[Униженным, обиженным]

Пел ангел милосердия,
Незримо пролетающий
Над Русью, песню чудную [1]
И пламенным крылом
Коснулся чутко спящего
Восторженного отрока —
И отрок стал певцом!

III

Светило солнце ласково,
Дышало утро раннее
Прохладой, ароматами
Косимых всюду трав...
Григорий шел задумчиво
Сперва большой дорогою
(Старинная: с высокими
Курчавыми березами,
Прямая как стрела).
Ему то было весело,
То грустно. Возбужденная
Вахлацкою пирушкою,
В нем сильно мысль работала
И в песне излилась:

В минуты унынья, о родина-мать!
Я мыслью вперед улетаю.
Еще суждено тебе много страдать,
Но ты не погибнешь, я знаю.

Был гуще невежества мрак над тобой,
Удушливей сон непробудной,
Была ты глубоко несчастной страной,
Подавленной, рабски бессудной.
Давно ли народ твой игрушкой служил
Позорным страстям господина?
Потомок татар, как коня, выводил
На рынок раба-славянина,
И русскую деву влекли на позор,
Свирепствовал бич без боязни,
И ужас народа при слове «набор»
Подобен был ужасу казни?
Довольно! Окончен с прошедшим расчет,
Окончен расчет с господином!
Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином,

И ношу твою облегчила судьба,
Сопутница дней славянина!
Еще ты в семействе раба,
Но мать уже вольного сына!..

---

[1] Над Русью [обновленною]

Сманила Гришу узкая,
Извилистая тропочка,
Через хлеба бегущая,
В широкий луг подкошенный
Спустился он по ней.
В лугу траву сушившие
Крестьянки Гришу встретили
Его любимой песнею.
Взгрустнулось крепко юноше
По матери-страдалице,
А пуще злость брала.
Он в лес ушел. Аукаясь,
В лесу, как перепелочки
Во ржи, бродили малые
Ребята (а постарше-то
Ворочали сенцо).
Он с ними кузов рыжиков
Набрал. Уж жжется солнышко;
Ушел к реке. Купается,—
Три дня тому сгоревшего,
Обугленного города
Картина перед ним:
Ни дома уцелевшего,
Одна тюрьма спасенная,
Недавно побеленная,
Как белая коровушка
На выгоне, стоит.
Начальство там попряталось,
А жители под берегом,
Как войско, стали лагерем.
Всё спит еще, немногие
Проснулись: два подьячие,
Придерживая полочки
Халатов, пробираются
Между шкафами, стульями,
Узлами, экипажами
К палатке-кабаку.
Туда ж портняга скорченный
Аршин, утюг и ножницы
Несет — как лист дрожит.
Восстав от сна с молитвою,
Причесывает голову
И держит наотлет,
Как девка, косу длинную
Высокий и осанистый
Протоерей Стефан.
По сонной Волге медленно
Плоты с дровами тянутся.
Стоят под правым берегом
Три барки нагруженные:
Вчера бурлаки с песнями
Сюда их привели.
А вот и он — измученной

Бурлак! походкой праздничной
Идет, рубаха чистая,
В кармане медь звенит.
Григорий шел, поглядывал
На бурлака довольного,
А с губ слова срывалися,
То шепотом, то громкие.
Григорий думал вслух:

БУРЛАК

Плечами, грудью и спиной
Тянул он барку бечевой,
Полдневный зной его палил,
И пот с него ручьями лил.
И падал он, и вновь вставал,
Хрипя, «Дубинушку» стонал;
До места барку дотянул
И богатырским сном уснул,
И, в бане смыв поутру пот,
Беспечно пристанью идет.
Зашиты в пояс три рубля.
Остатком — медью — шевеля,
Подумал миг, зашел в кабак
И молча кинул на верстак
Трудом добытые гроши
И, выпив, крякнул от души.
Перекрестил на церковь грудь:
Пора и в путь! пора и в путь!
Он бодро шел, жевал калач,
В подарок нес жене кумач,
Сестре платок, а для детей
В сусальном золоте коней.
Он шел домой — не близкий путь.
Дай бог дойти и отдохнуть!

С бурлака мысли Гришины
Ко всей Руси загадочной,
К народу перешли.
Ему всё разом вспомнилось,
Что видывал, что слыхивал,
Живя с народом, сам,
И долго Гриша берегом
Бродил, волнуясь, думая,
Покуда песней новою
Не утолил натруженной,
Горящей головы.

РУСЬ

Битву кровавую
С сильной державою
Царь замышлял:

«Хватит ли силушки?
Хватит ли золота?» —
Думал, гадал.

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь!..

В рабстве спасенное
Сердце свободное —
Золото, золото
Сердце народное!

Сила народная,
Сила могучая —
Совесть спокойная,
Правда живучая!

Сила с неправдою
Не уживается,
Жертва неправдою
Не вызывается,—

Русь не шелохнется,
Русь — как убитая!
А загорелась в ней
Искра сокрытая,—

Встали — небужены,
Вышли — непрошены,
Жита по зернышку
Горы наношены!

Рать подымается —
Неисчислимая,
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всесильная,
Матушка-Русь!..

IV

«Удалась мне песенка! — молвил Гриша, прыгая.—
Горячо сказалася правда в ней великая!
Завтра же спою ее вахлачкам — не всё же им
Песни петь унылые... Помогай, о боже, им!
Как с игры да с беганья щеки разгораются,
Так с хорошей песенки духом поднимаются

Бедные, забитые...» Прочитав торжественно
Брату песню новую (брат сказал: «Божественно!»),
Гриша спать попробовал. Спалося не спалося,
Краше прежней песенка в полусне слагалася;
Быть бы нашим странникам под родною крышею,
Если б знать могли они, что творилось с Гришею.
Слышал он в груди своей силы необъятные,
Услаждали слух его звуки благодатные,
Звуки лучезарные гимна благородного —
Пел он воплощение счастия народного!..

Варианты издания
Петербургской вольной типографии (1879)

Посвящение *отсутствует*
После 8 В день смерти князя старого,
Конечно, не предвидели
Крестьяне, чем окончится
Дурацкая комедь,—
И было им так весело,
Что снарядили малого,
Послали за вином.
Вм. 51—56 При встрече с мимоезжими
Частенько спросы слышались:
«С промером?»
— У-счаст-лив-ле-ны!
А к вам наказ из Тискова...
«Слыхали, не смигнем!
Мы тоже усчастливлены,
Да нам луга всё скрасили»,—
Хвалились вахлаки.
Так крепки им казалися
Терпеньем, скоморошеством
И рабства лишним временем
Добытые луга,
Что, выпив по стаканчику,
Крестьяне спор затеяли:
195—196 В рекруты мальчишек,
В дворню дочерей!
Вм. 517—519 Что ни добудет, шляючись
По коновальской должности,—
Всё в рот да в рот! пи-та-тель-но!
633 В Устой, село недальное,
1588 (Пока звездой падучею
1628 Еще ты в семействе покуда раба,
После 1736 Битву кровавую
С сильной державою
Царь замышлял.
— Хватит ли силушки,
Хватит ли золота?—
Думал, гадал.

Варианты ОЗ 81

Перед 1	Вступление
Вм. 1	В конце села Вахлачина, Где житель — пахарь исстари И частью смолокур, Под старой-старой ивою,
Вм. 8	Шел пир, великий пир! Орудовать по-питерски Привыкший дело всякое, Знакомец наш Клим Яковлич, Видавший благородные Пиры с речами, спичами, Затейщик пира был.
Вм. 13—16	Сидели с Власом-старостой (Им дело до всего).
После 168	I. Горькое время — горькие песни
Вм. 169—200	*четыре строки точек*
218—231	*отсутствуют*
Вм. 240—243	Попробуй, поживи!
447	— Ой! ой! — Еще прослушали
После 535	II. Странники и богомольцы
Вм. 602—604	Старик из секты скрытников Никифор, каргопол.
633	В Устой, село недальное
861—862	Господу богу помолимся: Милуй нас, темных рабов!
После 862	III. И старое и новое
954—955	*отсутствуют*
После 1079	Так, значит, и «Голодную» Теперь навеки побоку? Эй, други! Пой «Веселую»! Клим радостно кричал...
Вм. 1159	Пороли? ой Егор! Ай служба — должность подлая!..
После 1221	Там все мои товарищи Гуляют с полной пенцией. Там дело разберут!
После 1231	*следуют 1372—1379*
Вм. 1256—1302	*четыре строки точек*
Вм. 1322—1371	*четыре строки точек*
После 1387	IV. Доброе время — добрые песни
Вм. 1388	В замену спичей с песнями, В подспорье речи с дракою. Пир только к утру кончится, Великий пир!.. Расходится
Вм. 1392—1393	Смиренный богомол
После 1399	Славься народу Давший свободу!
После 1403	Славься народу Давший свободу!

Благослови!..
Господи правый!
Счастьем и славой
Дело Любви!
1409 Жизнь круговая,
После 1418 *заглавие, подзаголовок и цифра I отсутствуют*
Вм. 1469—1474 Не густо! Благо хлебушком
Вахлак делился с Домною.
Вм. 1529—1530 Что будет жить для счастия
Убогого и темного
Родного уголка.
Вм. 1544—1551 Нейди просторною
Дорогой торною,
1564 В цепях умы.
1565 Ключом кипящая,
1567 Там царство тьмы...
1568—1570 Иные чистые
Пути тернистые
Обретены...
1571—1576 *отсутствуют*
1579 По их стопам
После 1579 Где трудно дышится,
Где горе слышится,
Будь первый там!
Вм. 1581—1595 Недаром с чудной песнею
Над Гришею витал.
Года ученья минули,
И юноша, отмеченный
Печатью дара божьего,
Стал пылким и восторженным
Певцом освобождения
Униженных, обиженных
На всей святой Руси.
После 1595 *цифра II отсутствует*
Перед 1596 Светило солнце ласково.
Дышало утро раннее
Прохладой, ароматами
Косимых всюду трав...
1717—1731 *отсутствуют*
После 1736 Битву кровавую
С сильной державою
Царь замышлял.
— Хватит ли силушки,
Хватит ли золота?—
Думал, гадал.
После 1770 IV
1773—1774 Завтра же спою ее вахлачкам — не всё же им
Песни петь унылые... Помогай, о боже, им!

НАБРОСКИ К ПОЭМЕ И ЕЕ НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫМ ГЛАВАМ

<1>

Псарь.
Помещ<ик> бед<ный> (стул).
Молодые помещики.

Высовывай язык.
Медведь.
К начальник<у> губ<ернии>.
Подрядчик.
Баба — конь в корене.
Под мостом.
Рожь кормит всех.
Губернаторша.
Флор.
Мы тут воруем лес.

Прибавить помещику, всего больнее, что мног<ие> из нашего брата и проч.

Небо очистил как яйцо.

Купец умирает. Когда ему плохо, выдает по 3 к. на нищего, когда поотпустит — по $1^1/_2$.

Пойдем-ка, братцы, к барину.
Сегодня.

Вот та<к> с н<им> и живем.

<2>

Соловьиная роща.
Разлизы, деревни в воде.
Мстеры, разные промыслы по местностям.
Собачник.
Хмельники.

<3>

Как многие источники торговли отняты у русских рутинных купцов усовершенствованиями. Пароходы уб<или> коноводки и расшивы. Кто-то мне рассказывал, что какие-то ремни в крестьянс<кой> сбруе делаются за границей из нашей кожи (справиться).

Как пароход идет ночью по Волге — описать.

Мстеры — богомазы, чеканщики риз.

Как коня куют.

Какое-нибудь страшное злодейство, какое иногда делают мужики почти необдуманно, без плана и тотчас попадаются. «Да как же вы прежде не подумали, что попадетесь, что скрыть нельзя будет».— «Да так. Игнаха сказал: „Пойдем, ограбим кабак у Шестерина". Можно. Всего их двое — он да жена. [Ну по] Поехали к Гордею. Сказали ему. „Я лошадь запрягу, говорит, вы добро-то и вынесете"».— «Да что ж вы думали делать: ну ведь цаловальник и его жена люди живые, не дадут тоже вам своего добра так».— «Вестимо не дадут».— «Что ж вы убить, что ли, их решились?» — «Коли убить — об этом и речи не было».— «Так как же...» — «Да как бог... как, тоись, оно там, а убивать не думали, да знай я, что кровь прольется, да я первый...» — «Да неужели же из вас никто не думал, что есть закон и проч.» — «Да как пискнула она-то да сказала: злодеи, кнута захотели — ну, тут словно осветило, а до той поры не думали».

<4>

Умрет жена у пахаря —
Другую заведет,
Умрет и та — он женится
На третьей... не беда!
Умрет ребенок — лишняя
Кроха живым останется;
Коровушка падет —
Всё не беда, а полбеды.
Беда непоправимая,
Когда валиться лошади
У пахарей начнут.

Зарыв свою коровушку,
«Не плачь, жена! поправимся,—
Мелентий говорит.—
Бог милостив! С саврасушкой
Побольше поработаем,
Убыток наведем!» [1]
Чтоб вдоволь наработаться,
Чем свет идет за лошадью,
Пришел — и оробел:
Саврас его, как вкопанный,
Стоит, понуря голову,
И дышит тяжело.
  Пощупал горло... Господи!
Точь-в-точь как у буренушки,
Всю шею разнесло!..
Повел домой саврасушку;
Как пьяный, [2] сам шатается,
а. И лошадь [ноги хворые [3]
Переставляет медленно]

[1] Бог милостив! ∾ убыток наведем!» — *вписано на полях.*
[2] [Идет — и]
[3] [белые]

б. И лошадь, словно пьяная,
Шагает вяло, медленно...
У клети привязав
Коня, Мелентий вымолвил
Глухим негромким голосом:
«Что делать нам теперь?»
Пришла жена с ребятами,
Пришел столетний дедушка,
Взглянули на саврасушку —
И зарыдали все... *(л. 27)*
Я тут как тут, по должности
Врача ветеринарного,
Наехал... Вся семья[1]
Взмолилась[2] в ноги бросилась:
«Не сам ли бог послал тебя?
Спаси!..» Достал я снадобья
И влил коню в нутро;
Другое дал я снадобье,
Чтоб растирали опухоль,—
Конь поспокойней стал,
а. [Вздохнули и хозяева
Спокойней... да надолго ли?]
б. [Спокойней и хозяева
Вздохнули... да надолго ли]
Да ненадолго. Случаев
Выздоровленья не было
В разгар эпизоотии,
Савраска захрипел
а. [И вдруг на землю бросился]
[Вытягивался] корчился
б. Упал... он долго корчился,
От боли землю грыз;[3]
Потом заржал пронзительно
И вытянулся... «Кончился»,-
Крестьянин[4] прошептал...
[Позвольте не описывать
Дальнейшего...]
На всю семью несчастную
а. [Сперва] нашел столбняк
[Но лучше не описывать
Дальнейшего. С хозяина
До мальчика двухлетнего
Сердца у всех рвались]
б. Нашел столбняк: какое-то
Поистине ужасное
Молчанье; потом
Всеобщее рыданье

---

[1] [Всей гурьбой]
[2] [Семья мне]
[3] [От боли грыз ее]
[4] [Хозяин]

Жены, сестры хозяина,
Слепой столетней бабушки,
До мальчика трехлетнего,
Которого саврасушка
Еще вчерашним вечером
Деревней прокатил!..
Потом возглас хозяина
а. К соседям, [что собралися
У трупа поглядеть:
«Эй, пособите, братики!] *(л. 27 об.)*
б. К соседям, праздным зрителям:
«Эй! братцы! помоги
а. [Зарыть <я должен> за́ версту [1]
В лесу савраску бедного
И <должен> яму выкопать
На сажень глубины,—
Начальством так приказано:
На чем я повезу?
И как я]
б. [Приказано копать
Могилы дальше — за́ версту,
В лесу — и яму выкопать
На сажень глубины],
в. Свезти савраску за́ версту
И в сажень яму выкопать,—
Начальство так велит.
Мне не на чем свезти его,
Нет мочи яму выкопать,
Ослаб я... помоги!»
Отказ: «Помочь мы рады бы,
Да заразиться боязно,
У нас своя скотинушка...».
«И ладно! Эй, жена!
Сестра! Ну, принимайтеся,
У нас уж падать некому».

И впрямь! Савраску бедного,
Вооружась лопатою,
Семья поволокла... *(л. 28)*

<5>

Подготовка для сибир<ской> язвы — голод, тогда и на людях; в В. уезде до 400 чел. Ниловцы — и в Белозерск бурлаки приходят на заработки; работы нет, <*нрзб*> теперь, застой судов. Ждут, мрут массами, подождав, отпр<авляются> с тифом в Арх<ангельскую> губ<ернию> обратно. Идут больных целые партии изнур<ительно?> далеко <*нрзб*>, верст 400.

Весной тиф от недост<атка> пищи, лихорадки при разлитии вод.

Без лекарства, для принятия мер против распр<остранения>, отделение больных. <*Нрзб*>. Зарывание трупов.

---

[1] [Велит начальство за версту]

На барках 3-4 креста — покойники, везут до 1-го погоста.

(Вельяшева, ее муж, от них сведения о голоде.)

От укушения насекомых.

15 лошадей тянут барку.

<6>

Крестьяне [1] крик услышали,
Выходят на поляночку.
Какой-то человек [2]
На бугорке
Один как перст стоит,
Стоит кричит да сам себя
То по лбу, то...
Да как припрыгнет вдруг,
Как заюлит: как будто бы
Ему кто на мозоль наступил.
Крестьяне подошли.
Военной, что ли? шапочка
С каким-то знаком красненьким
И эполеты белые,
Сертук [3] с зеленой прошвою...
«Чего тут орешь?»
— Жду кучера, послал его
Поглядеть, далеко ли
Дорога на Шексну?—
И в лоб ладонью хвать себя...
«Что, комары проклятые?
Они у вас сердитые.
Мы тоже заблудилися,
Почт<енный?>, мы нездешние.
А ты не бей, рассердятся —
До смерти заедят».

<7>

Достойно замечания:
Ни одному из стр<анников>
Не приходило в голову
Из места зачум<ленного>
Убраться поскорей.

<8>

На правом берегу поют:
Жена к реке,
А муж за ней.
«Куда идешь?»
— Портки стирать.—
«А где ж они?
Утопишься —
А детки-то?»

---

[1] [Мы]
[2] [Какой-то барин толстенькой]
[3] *Начато*: [Зел]

На левом берегу поют:

В руке топор,
В другой возжа.
«Куда идешь?»
— Тебе на что?—

Жена глядит —
И в ноженьки:
«Голубчик муж,
Не вешайся».

Эта песня из новой главы «Кому на Руси жить хорошо», которую я собираюсь писать. Действующие лица — семь мужиков, сторож, ветеринарный врач, па пикете офицер путей сообщения, посланный своим начальством для дознания о сибирской язве, и, наконец, исправник. После сцены сибирской язвы, под утро, среди этой обстановки — вопрос крестьян к исправнику, рассказ его, которым я покончиваю с тем мужиком, который утверждал, что счастлив *чиновник*.

<9>

И точно видишь: грехам на тебе и счету нет... да только не в том они — не в тощей курице и пр. Пальцем в небо попала литература. А подымай выше! Грехи на тебе самые черные. Прежде думал: исполняю долг, закон — и спал спокойно. А тут не стало спаться. Пуще всего подати, подати да мужицкие ваши преступления. Как позовет тебя губернатор да даст приказ во что бы ни стало к такому-то... очистить... Ну и едешь во всё свое царство, в уезд, словно в воду опущенный,— знаешь, что везешь туда горе, слезы; и столько-то этих слез и горя! Самому на себя странно; думаешь: ну что я пос-то опустил в самом деле? Ведь не на разбой еду?— долг исполнять. А тут тебе совесть или какой-нибудь г. Щедрин на память придет, долг долгу рознь... Зверем-то не всякий родится, даже редко, чтоб чувствовал удовольствие, как зубы валятся изо рта мужика, борода редеет, да чтоб кричал, бранился, всё это комедия; совсем невесело залезать в бабий сундук, где у нее праздничное платье да холст на саван, отрубать горенку, вести на продажу коровенку и видеть, как ребята за нее цепляются, как за кормилицу... ну да сами знаете... ну так вот тут устой. Дери бороды, бей в зубы! А преступления? То и знай «не виноват»,[1] а ты его под кнут, а ты его в Сибирь.[2] А то взятки. Яичница! Сивуха! Сколько ни надери коры в лесу, кроме лаптей ничего не поделаешь из нее.[3] А и тут случалось покрывать, и вот за какую-нибудь бедную девку, что спас от плетей (родила, хотела подкинуть, утопила), вот та моя-то курица простится, думаешь... Я вор! Не знаете, где воры-то. Вы воры, что ли? Ну а я чем хуже вас? Каков поп, так<ов> приход. По Сеньке шапка.

---

[1] *Рядом на полях помета:* Примеры.

[2] *Далее:* [Однако тут удавалось и покрывать. Ну вот за такие-то покрытия. А то взятки. Господь простит эту тощую курицу.]

[3] *Вместо*: кроме лаптей ∾ из нее — *было*: ничего не поделаешь из коры, кроме лаптей.

<10>

Прибытие в Петербург искать доступа
К вельможному боярину,
Министру государеву.

Встреча с царской охотой и пребывание в облаве:
Глядели, любовалися
И с умиленьем думали:
«Дойдем и до тебя!»

Катастрофа на железной дороге, которой свидетелями были странники, или голова на рельсах.

Как мужики распорядились с шпионами из своих.

<11>

Дровишки раскатилися,
Его подшибло поводом,
Он в дровни и упал.

<12>

Такое впечатление на них сделал помещик, что они после часто вспоминали, идут ли мимо разрушенной усадьбы и пр.

Смеялись над Романом.
Ай барин, подрезал ты Роман<ушку>
Под самый корешок.

<13>

Чтобы <крынки?> парить
«На что парить, матушка, надо приучить».

<14>

Сквозь строй [1]
Следить за направлением
Умов
В народный дух вникать
Известно настроение
Умов мужицких к выпивке
А дух — овчинный дух
Так <*нрзб*> тогда задал
Губ<ернскому> пр<авлению>
Головоломку
Да ты своим ли голосом
Поешь?

Влас

Еда

---

[1] *Вписано на полях.*

КОММЕНТАРИИ

1

Работу над поэмой «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов начал в середине 1860-х годов и продолжал до своих последних дней, так и не успев ее завершить. Поэт называл свое творение «эпопеей современной крестьянской жизни» (*Безобразов П.* Воспоминания о Н. А. Некрасове.— Правда, Женева, 1882, № 16). «Эпопейное» состояние мира, когда народ пришел в движение, возникло в русской жизни в 1860-е гг. «...падение крепостного права,— писал В. И. Ленин,— встряхнуло весь народ, разбудило его от векового сна, научило его самого искать выхода, самого вести борьбу за полную свободу (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 141). С переходом народных масс к активной исторической деятельности, с большими сдвигами, происходившими в народном сознании, связано появление поэм Некрасова «Коробейники», «Мороз, Красный нос» и возникновение замысла «Кому на Руси жить хорошо». Подъем массового освободительного движения возбуждал мысль о возможных путях к народному счастью. В задуманном художественном произведении Н. А. Некрасов предполагал отобразить жизнь народа во всей ее полноте и целостности — и все в живом действии, в лицах, образах и картинах. Задача поистине громадная, требовавшая «...большой сосредоточенности в силе гения, который видит в ней подвиг целой жизни своей» (Белинский,[1] т. V, с. 40). Таким подвигом и была работа Некрасова над поэмой «Кому на Руси жить хорошо».

Законы жанра эпической поэмы предъявляли особые требования к ее композиции и сюжету. Поэт избрал традиционную для эпопеи форму путешествия. Сюжетную структуру «Кому на Руси жить хорошо» часто соотносят с народным эпосом (сказка о правде и кривде, былина о птицах). Однако вряд ли правомерно связывать композицию и сюжет «Кому на Руси жить хорошо» с композицией и сюжетом какого-либо отдельного произведения, будь то народный эпос или создания известных авторов. Структура поэмы Некрасова вырабатывалась в результате творческого освоения русской и мировой литературы как в фольклорных, так и в книжных ее образцах.

---

[1] Список условных сокращений приведен в т. 1—4 наст. изд.

Важность предмета спора, непреклонность в достижении цели придают действиям мужиков высокий характер, несмотря на авторскую иронию в обрисовке внешней стороны этого спора. Перед значительностью их цели исчезает все мелкое, частное, единичное. Сознание русского крестьянина пореформенной поры охарактеризовано со всей глубиной поэтом, герои которого не просто ищут счастливого на Руси, но в конечном итоге пытаются найти пути к народному счастью.

В поэме подчеркнуто эпическое единство семи странников.[1] За исключением Луки («Лука — мужик присадистый С широкой бородищею, Упрям, речист и глуп...»), им не дано портретных характеристик, ничего не сообщается об особенностях их внутреннего мира, и это не случайно. В их споре не проявляется индивидуальность, характер, в нем выражены основы народного самосознания.

Эпическое единство сказывается и в почти дословно повторяющемся обращении крестьян к попу, помещику, к Матрене Тимофеевне Корчагиной, старосте Власу и другим лицам. За самыми редкими исключениями, индивидуальный субъект речи в этих обращениях не выявлен. После обобщенной формулы «сказали мужики» дается «коллективный» монолог на десятки стихов. В данном случае форма индивидуально нерасчлененной речи оказывается уместной и законной. Читатель настолько проникается представлением об единстве семи странников, что воспринимает их «коллективную речь» как нечто естественное и само собой разумеющееся. Возведенная в обращениях-вопросах героев в норму, она и воспринимается как норма читателем, подготовленным к такому пониманию устной народной поэзией. И сами фантастические элементы «Пролога»: семь филинов на семи деревах, молящийся черту ворон, наделенная волшебной силой птичка-пеночка, наконец, скатерть самобраная — могли бы восприниматься в реалистической поэме как наивный вымысел, как что-то контрастирующее с величием и значительностью предмета спора, если бы не несли в себе символику знакомого читателю народного эпоса. Скатерть самобраная — поэтический символ довольства и счастья, выражающий ту извечную народную думу, которая в данном случае «из домов повыжила, отбила от еды» героев Некрасова.

Фантастический элемент, так смело и свободно включенный в «Пролог», ни в малой мере не уводит читателя от реального мира. Фантастика в «Прологе» совмещена с реальностью, она силь-

---

[1] Для Некрасова вообще характерно стремление к эпическому единству всех персонажей поэмы. Об этом говорит, в частности, многократно повторенное в авторской речи слово «народ»: «видимо-невидимо народу», «народ собрался, слушает», «народ идет и падает», «рассчитывал народ». Еще чаще встречается близкое к нему по значению и в ряде случаев являющееся его синонимом слово «крестьяне»: «крестьяне речь ту слушали», «жаль бедного крестьянина», «весна нужна крестьянину», «на мерочку господскую крестьянина не мерь», «у каждого крестьянина душа что туча черная» и т. д. Нередко с тем же обобщающим значением употребляются слова «мужик», «мужики».

но ослаблена авторской иронией, подключающей мир фантастических образов к образам реально-бытовым, даже «низким» в своей будничной обиходности: «Чтоб армяки мужицкие Носилпсь, не сносилися!»; «Чтоб липовые лапотки Служили, не разбилися...». Ответ пеночки на эти нанреальнейшие требования мужиков еще более оттеняет предметную основу повествования: «Всё скатерть самобраная Чинить, стирать, просушивать Вам будет...».

В главах первой части поэмы народная жизнь представлена в более конкретных формах, чем в «Прологе». Появляются выразительные картины ярмарки в селе Кузьминском, колоритные сцены сельского быта, пейзажные зарисовки и т. д. Из многочисленной крестьянской толпы выделяются резко очерченные фигуры крестьян: Вавилы, Якима Нагого (глава «Пьяная ночь»). целой вереницы «счастливых» (глава «Счастливые»), наконец, воссоздается сложный характер Ермила Гирина. Все эти лица тесно связаны с народной средой и выражают коренные, «субстанциальные» стороны народного характера. В первой части контрастно показаны и противостоящие народу силы (помещики, чиновники. купцы). События развертываются в широких пространственных границах — на большой столбовой дороге, на ярмарке в храмовой праздник, на базарной площади, где собираются толпы народа, где сталкиваются различные интересы. проявляются различные характеры, где народная жизнь предстает в своей многоликости.

Поэт открывает новые способы расположения сцен и эпизодов, совершенствует искусство группировки сменяющих друг друга лиц, искусно чередует описание и повествование, вводит отдельные реплики «из толпы». Между этими отдельными репликами, как бы неожиданно прерывающими неторопливое эпическое повествование, прямо и непосредственно не связанными с ходом событий, короткими диалогами, высказываниями, поэт не устанавливает внешней логической связи. Создается ощущение. что сама по себе, без участия автора, перед нами проходит напряженная, энергическая жизнь праздничной толпы, слышатся ее голоса. Из внешне отрывочного повествования постепенно создается целостность эпического рода. в которой рельефно вырисовываются существенные особенности народного быта. Достигается это за счет того, что не всегда резко контрастируют свет и тени, подчас эти контрасты смягчены и не столь очевидны, соблюдается определенная мера. позволяющая выделить в сложном движении и группировке событий, сцен и эпизодов такие события и лица, в которых открываются коренные черты народной жизни, выделяются ее главные тенденции.

В «Последыше (Из второй части «Кому на Руси жить хорошо»)» объект изображения во внешних границах суживается. В центре оказываются пореформенная жизнь крестьян села Большие Вахлаки и их взаимоотношения с помещиком, князем Утятиным. Наивное доверие крестьян к сыновьям помещика, неспособность осознать последствия своих решений и поступков обусловили нелепую ситуацию — согласие продлить крепостнические отношения до смерти старого князя. Это решение стало губительным для отдельных лиц (Агап Петров). грубо обманутым оказался и весь крестьянский мир. Согласие на добровольное рабство. пусть даже условное и кратковременное, раскрыто как серьезное препятствие на пути к осознанию истинных народных интересов.

В «Прологе» семь мужиков, заспорив о том, кому живется весело, вольготно на Руси, отправились отыскивать счастливого. В «Последыше» на смену прежней формуле опроса приходит другая. Теперь странники формулируют цель своих странствий иначе: «Мы ищем, дядя Влас, Непоротой губернии, Непотрошенной волости, Избыткова села!..». Доминантой дальнейшего развития сюжета становятся поиски путей к народному счастью. В последующих главах семь странников уже не обращаются со своим вопросом к лицам из господствующих сословий, а временами лишь посмеиваются над своими первоначальными предположениями.

В «Крестьянке (Из третьей части «Кому на Руси жить хорошо»)» общее движение совершается в том же направлении. Внешние рамки эпического материала в сравнении с первой частью суживаются. В центре повествования оказывается крестьянская семья, взятая в широких связях и опосредствованиях. Но углубляется художественное постижение конкретного народного бытия, духовного мира героев, устоев народной нравственности, моральных принципов, красоты и богатства народной души.

Композиционная структура первых трех частей (часть первая, «Последыш», «Крестьянка»), взятых в совокупности, соответствует общей задаче поэмы-эпопеи — показать целостность народной жизни, или, говоря словами Белинского, передать «дух народа и эпохи», изобразив основы самосознания и одновременно домашнюю жизнь, привычки, поверья, предрассудки, силу и слабость, словом — всю сложность внешней и внутренней жизни, многообразие черт народного характера.

Жизнь помещика как представителя определенного сословия освещена многоаспектно, с различных точек зрения: в его собственном восприятии и в восприятии крестьян — жителей деревни Большие Вахлаки и Савелия, богатыря святорусского. Из этого пересечения точек зрения возникает колоритный обобщенный образ, объективно представляющий собой антинародный мир.

Исповедь неизбежно тяготеет к субъективности, но автор эпического произведения стремится придать личному характер всеобщности. Лирическому, личностному рассказу Матрены Тимофеевны о судьбах детей и собственной многотрудной судьбе придают начало всеобщности органично включенные в ее взволнованную исповедь народные песни, несущие в себе это начало. Недаром песни ее подхватывают семь странников. Личная судьба Матрены Тимофеевны воспринимается ими и читателями как типическая судьба русской женщины-крестьянки. Эпический тон и характер всеобщности ее исповеди придают и широко используемые в ней формы плача-причети, и элементы былинной и других форм устной народной поэзии. Избрать простую русскую женщину героиней эпической поэмы, и при этом от первого лица повести рассказ, в котором ее судьба осмыслена как судьба русской крестьянки вообще, было большой художественной смелостью поэта. В лице Матрены Тимофеевны Некрасов создал подлинно героический, возвышенный образ русской женщины, показал ее великое право на иную жизнь, на подлинную свободу — условие ее счастья.

В главе «Пир на весь мир» действие выносится на окраину села, на берег Волги с ее бескрайними просторами. В возникший под старой ивою народный диспут вовлекается множество людей.

Семь странников уже никого не «доведывают». Они сливаются с народной толпой, внимательно ко всему прислушиваются, присматриваются («Им дело до всего»). Их мысль о всеобщем народном счастье становится общей мыслью участников спора — «Кто на Руси всех грешней, кто всех святей». Повторяется ситуация «Пролога». Но теперь в споре участвуют не только семь странников, но и широкая народная толпа. Снова дело доходит до острого столкновения мнений, до прямых стычек и потасовок. Крайняя возбужденность толпы, страстность восприятия ею прослушанных легенд и песен свидетельствуют о напряженных поисках деревенской Русью путей к новой жизни. Раздумья семи странников о судьбах народа оказываются общенародными. Они совпадают с мыслью Григория Добросклонова, видящего цель своей жизни в том, чтоб «каждому крестьянину Жилось вольготно-весело На всей святой Руси!».

2

Эпическая по жанру поэма Некрасова корнями своими глубоко уходит в русскую пореформенную действительность и отражает важнейшие социальные процессы, характерные для этой эпохи. В современном литературоведении «Кому на Руси...» рассматривается в тесной связи с бунтарскими настроениями крестьян, с народными политическими толками и слухами.

Решительные перемены в поведении и психологии вчерашних крепостных Некрасов, проводивший каждое лето в ярославско-костромских местах (ярославско-костромские «приметы» постоянно ощущаются в поэме), мог наблюдать сам (см. об этом в кн.: *Архипов В.* Поэзия труда и борьбы. Ярославль, 1961, с. 271—281), видя при этом в местных событиях отражение явлений общенационального масштаба.

В пореформенные годы на смену темному и забитому крепостному пришел созданный временем новый тип крестьянина — азартного спорщика, крикуна, «бойкого говоруна» (см. об этом: *Базанов В. Г.* Поэма «Кому на Руси жить хорошо» и крестьянское политическое красноречие.— РЛ, 1959, № 3). Особенно в этом отношении выделялись те, кто побывал в отхожих промыслах, в городах. Умудренные жизненным опытом, обладавшие более четким социальным мышлением, эти крестьяне, бродя из деревни в деревню, выступали в качестве распространителей толков и слухов. Они ораторствовали на сходках, собирали вокруг себя толпу на ярмарке, обостряли спор, возникший в кабаке. В годы проведения реформы проезжая дорога, ярмарка, кабак сделались, по меткому выражению В. Г. Базанова, своеобразным дискуссионным клубом для временнообязанных мужиков.

Завязка некрасовской эпопеи — спор семи временнообязанных «на столбовой дороженьке» — отражала типичнейшую ситуацию пореформенных лет и таила в себе неисчерпаемые возможности для изображения самых существенных сторон общественной жизни эпохи. Вопросом, взволновавшим мужиков, заставившим их затеять горячий спор и странствие по Руси, стал вопрос о том, «кому живется весело, вольготно на Руси». Так определив предмет спора, Некрасов дает понять читателю, что перед ним — не бытовая повесть в стихах, а своеобразная «философия народной жизни».

В азартном «диспуте» высказано шесть различных мнений. Встречи мужиков с попом, помещиком, чиновником, «купчиной толстопузым», министром, царем и должны были составить сюжетную канву эпопеи. Уже самые ранние наброски к ней говорят о том, что канву эту автор хотел расшить и расцветить самыми разнообразными картинами народного быта, народной жизни.

Благодаря удачно найденному сюжетно-композиционному приему, вся жизнь современной Некрасову России, изображенная в столкновении контрастных взглядов, понятий и идеалов различных общественных групп, предстает в ви́дении, восприятии ее народными героями. По остроумному выражению П. Н. Сакулина, «мужички производят генеральный смотр России» (*Сакулин П. Н.* Н. А. Некрасов. М., 1922, с. 58) и всему дают свою оценку. Представители всех сословий, по воле автора, держат перед странниками, олицетворяющими «мнение народное», ответ, исповедуются, раскрывают свою душу, свои идеалы, свои представления о счастье, в результате чего повествование получает ту или иную, сатирическую или драматическую, окраску.

Стержневым вопросом, помогающим автору стянуть эпически широкое повествование в «один крепкий узел» (слова П. Н. Сакулина — там же, с. 57), стал вопрос о счастье. В понятии «счастье» органически слито социальное и нравственное, политическое и этическое содержание. Для Некрасова это прежде всего вопрос об отнятом народном счастье и путях к нему, о социально-нравственных основах жизни народа и господствующей верхушки и в то же время — о понимании счастья человеком, о том, во имя чего он должен жить. И поэму он строит так, что проблема счастья в процессе развертывания сюжета раскрывается то со стороны социального, то со стороны нравственного ее содержания.

Исследователи «Кому на Руси...» не раз отмечали, что именно рост народного сознания является идейно-художественной доминантой некрасовской эпопеи. Этот процесс раскрывается автором в двух аспектах. Первый — появление в поэме героев из народной среды с относительно высоким уровнем социального сознания (Яким Нагой, Ермил Гирин) и введение автором во многие массовые сцены (главы «Сельская ярмонка», «Пьяная ночь») реплик, свидетельствующих о пробуждении этого сознания в широких слоях крестьянства. Второй аспект — эволюция образа странников-правдоискателей. По мере странствий в поисках ответа на волнующий их вопрос меняются их представления, глубже и острее становится их реакция на происходящее. В момент спора «на столбовой дороженьке» представления мужиков о счастье элементарны, не идут дальше понятия о материальном достатке. Но в главе «Поп», рисуя встречу странников с сельским священником, Некрасов придает вопросу о сущности и основах человеческого счастья совершенно неожиданный для странников поворот. Своим рассказом поп наталкивает на мысль о невозможности «единичного» счастья в обстановке всенародного горя, на мысль, что одного «пирога с начинкою» для истинно человеческого счастья мало. И странники начинают понимать это. Не проходит бесследно для правдоискателей и посещение ярмарки, где они слушают речь Якима Нагого и узнают о судьбе Ермила Гирина. Все это подготавливает мужиков к встрече с помещиком Оболтом-Оболдуевым, в рассказе которого,

в резком контрасте с высокими нравственными идеалами народа (тема Ермила Гирина), предстает жизнь одного из тех, кто превратил русские деревни в Разутово и Неелово. И теперь, слушая исповедь Оболта-Оболдуева, мужики не испытывают ничего, кроме презрения к бездуховному и основанному на бессовестной эксплуатации крестьянского труда идеалу помещичьего счастья. Этот процесс пробуждения народной мысли, роста народной активности последовательно раскрывается автором эпопеи и в последующих ее частях, вплоть до «Пира на весь мир».

3

Стиль «Кому на Руси жить хорошо» имеет глубокие народные истоки и представляет собой сплав литературного языка, элементов фольклора и разговорной речи русского крестьянства. Народное поэтическое творчество и живая народная речь были для Некрасова средством проникновения в образ мыслей и в чувства героев эпопеи, средством художественного воссоздания типических сторон народной жизни.

В поэтическую ткань поэмы вплетено, чаще в художественно трансформированном виде, более семидесяти народных пословиц и тридцати загадок, тексты, мотивы и фрагменты народных песен, свадебных и похоронных причитаний; в ней слышатся отзвуки былин и народных легенд, завязка сюжета непосредственно связана с использованием сказочных мотивов. Рисуя народный быт, раскрывая основы крестьянского миросозерцания, Некрасов часто упоминает и о бытовавших в народе обычаях, приметах и поверьях, иногда даже указывая на это читателю в подстрочных примечаниях к тексту (о работе Некрасова над фольклором см.: *Беседина Т. А.* Народные пословицы и загадки в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».— Учен. зап. Вологодск. гос. пед. ин-та, 1953, т. 12; *Чуковский К.* Мастерство Некрасова. М., 1959, глава «Работа над фольклором»; свод сопоставлений текста «Кому на Руси жить хорошо» с его народно-поэтическими источниками см. в кн.: Истоки великой поэмы. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Ярославль, 1962, с. 61—115 (в дальнейшем — Истоки)).

Связь поэмы «Кому на Руси жить хорошо» с фольклором не исчерпывается использованием в ней отдельных фольклорных жанров. В основе всей образно-эмоциональной системы некрасовского произведения лежат законы народной поэтики. Это проявляется и в характере изобразительных средств, особенно сравнений (см.: *Беседина Т. А.* Прием художественного сравнения в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».— Некр. сб., III, с. 113—140), и в ритмической организации стиха.

Опираясь на меткую образную народную речь не только в ее устно-поэтической, но и в живой, разговорно-бытовой форме, Некрасов широко вводит в поэму просторечную лексику, чисто народные речевые обороты, фразеологизмы, что придает произведению неповторимый национально-самобытный колорит. Но еще большую роль в создании этого колорита играет умелое использование Некрасовым в ритмо-мелодических целях некоторых морфологических и фонетических особенностей северно-русских говоров, в частности пристрастия к употреблению уменьшительно-ласкательных суф-

фиксальных форм, придающих речи, за счет дактилизации окончаний слов, напевность и мягкость (см. об этом названную выше работу К. И. Чуковского).

Глубокое знание народной поэзии Некрасов приобрел, общаясь в течение многих лет с крестьянами Ярославской, Костромской и Владимирской губерний. В то же время он с неослабевающим интересом читал и перечитывал, изучал выходившие при его жизни фольклорные сборники Афанасьева, Даля, Рыбникова, Барсова и другие. Рукописи Некрасова пестрят выписками-заготовками из этих сборников. Ниже, в реальном комментарии, при указании фольклорного источника того или иного стиха или фрагмента текста «Кому на Руси жить хорошо» ссылки на сборники Барсова (Причитания Северного края, собранные Е. В. Барсовым, т. I. М., 1872) и Рыбникова (Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, ч. I. М., 1861; ч. II. М., 1862; ч. III. Петрозаводск, 1864; ч. IV. СПб., 1867) будут свидетельствовать о прямом использовании Некрасовым материала этих сборников, отсылки же к сборникам Афанасьева (*Афанасьев А.* Народные русские сказки. М., 1855), Даля (*Даль В. И.* Пословицы русского народа. М., 1862), Шейна (Русские народные песни, собранные П. В. Шейном, т. I. М., 1870), Садовникова (*Садовников Д. Н.* Загадки русского народа. СПб., 1901) и др.— лишь подтверждают факт существования сходного фольклорного текста, известного Некрасову либо по печатным источникам, например по сборнику Даля или журнальным публикациям, либо из непосредственного общения с народом.

4

При подготовке данного тома перед редакцией встал вопрос о выборе источника текста поэмы «Кому на Руси жить хорошо». «Пролог», первая часть, «Последыш», «Крестьянка» печатаются по Ст 1873—1874, последнему прижизненному авторизованному изданию произведений Некрасова, с внесением в текст некоторой правки, сделанной на основе изучения рукописных источников (все исправления оговорены в комментарии к главам). Сложнее оказалось решение вопроса о выборе источника текста «Пира на весь мир».

Глава «Пир на весь мир» (цензурную историю ее см. в комментарии к главе, с. 671—674), подготовленная Некрасовым к печати и уже вошедшая в ноябрьский номер «Отечественных записок» за 1876 г. (в дальнейшем — Оттиск 76; хранится в ИРЛИ б, отдел автографов; дата: «Сентябрь — октябрь 1876 г.», место завершения работы: «Ялта», подпись: «Н. Некрасов»), была вырезана из журнала, почти все оттиски уничтожены, до нас дошли лишь единичные их экземпляры. Но, желая все-таки увидеть главу напечатанной, Некрасов продолжал, видимо, до марта 1877 г. работу над рукописью. К сожалению, до нас не дошли автографы с правкой, сделанной Некрасовым после того, как «Пир...» был вырезан из ноябрьской книжки «Отечественных записок»,[1] и мы располагаем лишь косвенными свидетельствами: показаниями современни-

[1] Исключение составляют гранки «Эпизода из поэмы „Кому на Руси жить хорошо“» объемом в 300 строк (см. об этом ниже, с. 672—673).

ков и текстом, опубликованным М. Е. Салтыковым-Щедриным во втором номере «Отечественных записок» за 1881 г. (в дальнейшем — ОЗ 81). Но и на основании этих данных можно сделать вывод, что дальнейшая работа Некрасова над «Пиром...» шла в двух направлениях. Первое направление — «порча» текста, приспособление его к требованиям цензуры, «жертвы» (выражение самого поэта), принесенные цензуре, на которые Некрасов, по свидетельству А. А. Буткевич, шел «со скрежетом зубов». Второе — творческая доработка текста, редактирование некоторых его фрагментов. Эта новая редакция текста, по всей вероятности, и легла в основу издания ОЗ 81.

Оттиск 76 — последний печатный авторизованный текст главы — не свободен от автоцензурных искажений, но они легко могут быть устранены с помощью сохранившейся его наборной рукописи. С другой стороны, ОЗ 81 имеет то неоспоримое достоинство, что текст несет на себе следы последующей дополнительной работы Некрасова. Но «Пир...» вышел в ОЗ 81 в очень искаженном и урезанном виде. Восстанавливать цензурные купюры по другим источникам (Оттиск 76, наборная рукопись 1876 г.), как это делалось в ПСС, т. е. становиться на путь контаминации, редакция не считает возможным. Кроме того, текст ОЗ 81 мы не можем рассматривать как авторизованный, так как из-за отсутствия автографа нельзя отделить в нем некрасовской правки от правки, осуществлявшейся другими лицами (см. об этом ниже, с. 670—671).

Поскольку речь идет о незавершенном произведении мы не располагаем текстом, выражающим последнюю авторскую волю, редакция пришла к выводу: печатать «Пир...» по Оттиску 76 как единственному источнику, авторизованность которого может быть документально подтверждена. Варианты ОЗ 81 воспроизводятся в разделе «Другие редакции и варианты» (см. с. 590—591).

* *
*

Одной из сложных текстологических проблем, возникающих при издании поэмы «Кому на Руси жить хорошо», является проблема расположения ее глав, вызвавшая в некрасоведении дискуссию, затянувшуюся на шесть десятков лет. «Кому на Руси жить хорошо» — произведение незаконченное, все написанные главы которого автору при жизни напечатанными увидеть не удалось, и потому текстологи не могут в полной мере руководствоваться понятием «авторская воля».

Некрасов писал и публиковал поэму со значительными временными интервалами; авторские обозначения глав в рукописях в процессе работы менялись. Но в 1873—1874 гг., включив написанные главы поэмы в собрание своих стихотворений (которое оказалось последним прижизненным, а потому каноническим для дальнейших изданий), Некрасов дал им следующие обозначения: «„Кому на Руси жить хорошо“. Пролог. Часть первая»; «Последыш (Из второй части «Кому на Руси жить хорошо»)»; «Крестьянка (Из третьей части «Кому на Руси жить хорошо»)». Обозначения свидетельствуют о том, что первую часть автор считал завершенной, а по отношению к «Последышу» и «Крестьянке» предлогом

«из» указывал на возможность в будущем каких-то дополнений, на то, что работа над поэмой продолжается.

В 1876 г. тяжело больной Некрасов возвращается к работе над «Кому на Руси жить хорошо» и пишет главу «Пир на весь мир», соединив ее местом и временем действия, а также общностью персонажей с главой «Последыш». На наборной рукописи «Пира...» Некрасовым сделано подстрочное примечание к заглавию: «Из второй части „Кому на Руси жить хорошо". Настоящая глава следует за главою „Последыш", помещенною в „Отечественных записках" 1873 г., № 2 и в отдельном VI-м издании „Стихотворений" Некрасова: часть 6, стр. 9—70». Но о том, какое место после этой композиционной перестройки должна занять в поэме глава «Крестьянка», поэт никаких указаний не оставил. Может смутить тот факт, что в шестом издании «Стихотворений» Некрасова после названных автором страниц 9—70, со страницы 71 начинается текст главы «Крестьянка». На этом основании В. В. Гиппиус в свое время пришел к выводу, что «Пир...» должен стоять между «Последышем» и «Крестьянкой» (см. ниже).[1] Но, думается, такое толкование слишком категорично. Оно было бы правильным, если бы, указывая место публикации «Последыша» («...часть 6, стр. 9—70»), Некрасов добавил: «перед главой „Крестьянка"». Но этих слов в его примечании нет.

В ОЗ 81 некрасовское примечание было дано уже от имени редакции, а помета «Из второй части» по невыясненным причинам исчезла. В посмертных изданиях сочинений Некрасова, выходивших при непосредственном участии сестры поэта А. А. Буткевич, вместо некрасовской пометы «Из второй части» и цитированного выше примечания к тексту «Пира...» появилась помета «Из четвертой части», повторенная затем во всех последующих дореволюционных изданиях поэмы. А. И. Груздев считал, что обозначение «Пира...» как главы «Из четвертой части» исходило от А. А. Буткевич, которая, по его мнению, руководствовалась каким-то устным указанием Некрасова о необходимости такого обозначения (см. статью А. И. Груздева «О композиции „Кому на Руси жить хорошо" (порядок частей)» в кн.: Истоки). М. В. Теплинский весьма убедительно оспаривает это утверждение (см.: *Теплинский М. В.* К истории публикации «Пира на весь мир».— РЛ, 1967, № 1). Как бы то ни было, помета «Из четвертой части» ничего не решает в проблеме композиции «Кому на Руси...», и мы располагаем четырьмя фрагментами, или частями, незавершенного целого: I — «Пролог и первая часть» (1865), II — «Последыш» (1872), III — «Крестьянка» (1873) и IV — «Пир на весь мир» (1876—1877), окончательный порядок расположения которых не санкционирован автором.

Во всех дореволюционных изданиях поэмы главы печатались в указанном выше порядке, т. е. в порядке их появления на свет: I—II—III—IV.

В 1920 г., готовя первое советское издание сочинений Некрасова, К. И. Чуковский обратил внимание на примечание Некрасова в рукописи «Пира...» и, желая выполнить авторскую волю, соединил «Пир...» с «Последышем», в результате чего получился следующий композиционный вариант: I—II—IV—III. Как будто бы воля авто-

[1] Ныне эту точку зрения отстаивает М. В. Теплинский.

ра была учтена, но «Пир...» (1876) оказался в середине произведения, а обрывалось оно теперь мрачной притчей о потерянных ключах от счастья женского (1873), которая никак не могла бы играть роль финала эпопеи. На это указал в 1922 г. К. И. Чуковскому П. Н. Сакулин (*Сакулин П. Н.* Н. А. Некрасов. М., 1922) и предложил свой вариант расположения глав (I—III—II—IV), который К. И. Чуковский принял и которому далее следовал во всех редактированных им изданиях сочинений Некрасова вплоть до 1965 г.

Этот вариант имел то неоспоримое достоинство, что «Пир...» был соединен с «Последышем», чем выполнялось указание автора; поэма получала идейный финал, она как бы завершалась появлением Григория Добросклонова и песней «Русь», т. е. ответом на поставленные в ней вопросы, причем это была глава, написанная в последний год жизни Некрасова, его последнее слово к читателю. Такое расположение глав создавало видимость завершенности произведения и облегчало восприятие его сюжета читателем: от главы «Последыш» он переходил к событиям главы «Пир...», разыгравшимся в ту же ночь, в той же деревне Большие Вахлаки. Правда, при этом несколько нарушалась хронология творческого процесса («Крестьянка», написанная в 1873 г., шла раньше «Последыша», датируемого 1872 г.), да на смену августу («Крестьянка») в «Последыше» приходил июнь. Но эти «потери» были незаметнее, чем нарушение единства времени, места и действия при разрыве «Последыша» и «Пира...».

В 1934 г. В. В. Гиппиус (см.: *Гиппиус В. В.* К изучению поэмы «Кому на Руси жить хорошо».— В кн.: К сорокалетию ученой деятельности акад. А. С. Орлова. Л., 1934), руководствуясь тем, что поэма «рассчитана по сельскохозяйственному календарю», предложил фактически тот порядок расположения глав (I—II—IV—III), которого придерживался в издании 1920 г. и от которого затем отошел К. И. Чуковский. Точка зрения В. В. Гиппиуса и Е. В. Базилевской (см.: *Базилевская Е. В.* Из творческой истории «Кому на Руси жить хорошо». (Возникновение основного замысла и общей композиционной схемы).— Звенья, V. М.—Л., 1935) не нашла поддержки в некрасоведческих кругах, и споры как будто стихли. Мнение, что глава «Пир...» должна быть в поэме финальной, было закреплено третьим томом ПСС в 1949 г. Но именно в 1949 г. споры вспыхнули вновь и продолжаются до сих пор. Инициатором возобновления спора был Н. Г. Дмитриев (см. его кандидатскую диссертацию «Поэма Некрасова „Кому на Руси жить хорошо“» — ГБЛ, ДК 48/2620, Ф $\frac{\text{ф—75}}{5194}$), предложивший вернуться к тому порядку расположения глав поэмы, который был принят в дореволюционных изданиях. Н. Г. Дмитриева поддержали И. Ю. Твердохлебов (*Твердохлебов И. Ю.* Поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М., 1954) и И. В. Шамориков (*Шамориков И. В.* О расположении частей поэмы «Кому на Руси жить хорошо».— В кн.: Вопросы текстологии. М., 1957). В последние годы наиболее обстоятельно эту точку зрения аргументировал и активно отстаивал А. И. Груздев (*Груздев А. И.* 1) О композиции «Кому на Руси жить хорошо» (порядок частей).— В кн.: Истоки. 2) Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». (К проблеме композиции произведения).— Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1967, т. 321; 3) О месте «Пира на весь мир» в составе поэмы «Кому на

Руси жить хорошо».— В кн.: Страницы истории русской литературы. М., 1971).

В пользу композиционного варианта I—II—III—IV его сторонники выдвигают ряд текстологических аргументов: подвижность помет Некрасова на рукописях поэмы, важность его обозначений в Ст 1873—1874, предположение, что помета к «Пиру...» «Из второй части» исчезла в журнальном издании главы (ОЗ 81) не без ведома автора, а последующее обозначение «Из четвертой части» исходило от А. А. Буткевич, лучше всех знавшей последнюю волю поэта, и др. Существенно, что при таком композиционном варианте строго выдерживается хронология работы автора над поэмой и порядок появления в печати ее глав. Выдерживается и «сельскохозяйственный календарь» по отношению к первым трем фрагментам: апрель, 9 мая, 29 июня, август. Но не надо забывать, что при варианте I—II—III—IV игнорируется примечание Некрасова к «Пиру...»; нарушается цельность сюжетного развития: глава «Крестьянка» разрывает события, происшедшие в деревне Большие Вахлаки 29 июня («Последыш») и в ночь с 29 на 30 июня («Пир...»); глава «Пир...» нарушает хронологическое развитие событий, возвращая читателя от августовской уборки хлеба («Крестьянка») к июньскому сенокосу.

В 1971 г. Л. А. Евстигнеева (*Евстигнеева Л. А.* Спорные вопросы изучения поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».— В кн.: Н. А. Некрасов и русская литература. 1821—1971. М., 1971) предложила еще один вариант расположения глав некрасовской поэмы. Л. А. Евстигнеева исходит из того, что «Кому на Руси жить хорошо» — произведение незавершенное, место последней из написанных глав, главы «Пир...», в общем замысле эпопеи автором не определено, каноническим текстом «Пира...» мы не располагаем. Чтобы читатель почувствовал эту «недостроенность» произведения и особое место в нем «Пира...», Л. А. Евстигнеева предлагает печатать «Пир на весь мир» сразу же после завершенных автором глав, но с отбивкой, самостоятельным заглавием и подзаголовком: «Из второй части поэмы „Кому на Руси жить хорошо“» (I—II—III. IV). Редакция не считает возможным принять предложение Л. А. Евстигнеевой: «Пир...» не может иметь самостоятельного заглавия, не может быть отделен от основного массива поэмы, в которой он составляет органическую часть.

Подтверждением того, что спор о расположении глав поэмы продолжается, может служить статья Б. Я. Бухштаба (*Бухштаб Б. Я.* О конструкции поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».— В кн.: Жанр и композиция литературного произведения. Петрозаводск, 1981). Справедливо говоря о «невозможности признать какой бы то ни было вариант композиции авторским», исследователь подчеркивает: необходимость остановиться на каком-либо одном из возможных вариантов построения поэмы не должна быть связана с уверенностью в том, что «избранная конструкция запрограммирована самим Некрасовым». Предпочтительным Б. Я. Бухштабу представляется вариант I—III—II—IV.

Итак, в силу незаконченности поэмы найти единственно верный порядок размещения ее глав невозможно. В пользу каждого композиционного варианта можно привести убедительные аргументы, которым могут быть противопоставлены не менее убеди-

тельные контраргументы. Поэтому, «учитывая незаконченность поэмы, мы должны признать невозможность реконструирования композиции произведения в целом. <...> Следовательно, нам остается рассматривать написанные Некрасовым части поэмы как разрозненные части, как фрагменты произведения и расположить их в том порядке, в котором они были созданы поэтом» (*Твердохлебов И. Ю.* Поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», с. 59). Знаменательно, что К. И. Чуковский, который, как уже говорилось, печатал поэму в 1920 г. по варианту I—II—IV—III, а с 1927 г. по варианту I—III—II—IV, 20 декабря 1960 г. писал А. М. Гаркави: «Я мечтаю о строго научном издании, где, например, части „Кому на Руси жить хорошо“ не были бы искусственно перетасованы, а были бы даны в порядке их написания, без всяких притязаний на то, чтобы фрагменты ощущались как нечто монолитное» (письмо хранится в архиве А. М. Гаркави, поступившем в ИРЛИ). Именно такой порядок расположения глав «Кому на Руси жить хорошо» (I—II—III—IV), принятый редколлегией настоящего издания, способствует правильному пониманию творческой истории эпопеи, существа и эволюции авторского замысла.

*

* *

Спорным в некрасоведении является вопрос и о месте «Пролога» в составе поэмы «Кому на Руси жить хорошо»: рассматривать ли его как вступление к первой части или как пролог ко всему произведению в целом?

Содержание «Пролога» несомненно выходит за пределы одной части, определяет движение сюжета произведения в целом, и в этом смысле это пролог ко всей поэме. Однако во всех прижизненных изданиях поэмы он неизменно печатался в составе ее первой части. Так, в отдельном издании Ст 1873, ч. 5 на шмуцтитуле (с. 5) обозначено: «Кому на Руси жить хорошо. Часть первая», а заглавие «Пролог» проставлено уже на следующем листе — перед самым началом текста (с. 7). В оглавлении пятой части находим ту же последовательность заглавий: «Кому на Руси жить хорошо. Часть первая: Пролог» (далее следует перечень остальных глав: «Глава I: Поп» и т. д.). В последнем прижизненном издании поэмы Ст 1873, т. III, ч. 5—6, куда вошли также «Последыш» и «Крестьянка» («Пир на весь мир» к этому времени еще не был написан), сохранена указанная последовательность обозначений, которая еще раз подтверждена также в оглавлении шестой части третьего тома: «Кому на Руси жить хорошо. Часть первая: Пролог.— Поп.— Сельская ярмонка.— Пьяная ночь.— Счастливые.— Помещик». В настоящем издании «Пролог» также печатается в составе первой части поэмы.

Тексты и варианты подготовили и комментарии к ним написали: О. Б. Алексеева — текст, варианты, другие редакции главы «Пир на весь мир», текстологический и реальный комментарий к ней; текст раздела «Наброски к поэме и ее неосуществленным главам» и текстологический комментарий к нему; Т. А. Беседина — текст и варианты главы «Последыш»; комментарий к главам «После-

дыш» и «Крестьянка»; историко-литературную часть комментария к главе «Пир на весь мир» и разделу «Наброски к поэме и ее неосуществленным главам»; фольклорную часть реального комментария к первой части поэмы; параграфы второй, третий и четвертый преамбулы к комментариям; А. И. Груздев — параграф первый преамбулы к комментариям; И. Ю. Твердохлебов — текст, варианты первой части поэмы и комментарий к ней; Т. С. Царькова — текст и варианты главы «Крестьянка».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Печатается по Ст 1873, т. III, ч. 5, с. 7—153, с восстановлением ст. 465 в соответствии с окончательной авторской правкой той же формулы с названиями деревень в «Прологе», «Помещике» и «Крестьянке», ст. 604, 1147, 1151—1153, 1490, 2430—2432 — по тексту наборной рукописи, включением ст. 2549 по тексту наборной рукописи и ОЗ (1870, № 2) и исправлением ст. 2552—2554 по окончательной редакции того же перечня деревень в тексте «Пролога» и главы «Поп».

Впервые опубликовано: «Пролог» — С, 1866, № 1, с. 5—16, с подписью: «Н. Некрасов» и обозначением в конце текста: «Продолжение впредь»; «Поп» (вместе с текстом «Пролога») — ОЗ, 1869, № 1, с. 208—220, с подписью: «Н. Некрасов» и примечанием: «„Пролог“ был уже напечатан в 1866 году»; «Сельская ярмонка» — ОЗ, 1869, № 2, с. 567—577; «Пьяная ночь» — там же, с. 577—590, с подписью: «Н. Некрасов»; «Счастливые» — ОЗ, 1870, № 2, с. 563—582, с подстрочной сноской: «„Пролог“ и первые три главы напечатаны в „Отеч<ественных> зап<исках>“ 1869 года, №№ 1 и 2»; «Помещик» — там же, с. 582—598, с подписью: «Н. Некрасов» и датой: «1865 год» в конце текста.

В собрание сочинений впервые включено: Ст 1873, ч. 5, с. 7—147, с заголовком: «Кому на Руси жить хорошо. Часть первая» и датой: «1865 год» в конце текста.

Известны следующие автографы «Пролога» и глав первой части.

1) Автограф ИРЛИ А — ИРЛИ, ф. 203, № 12, л. 1—2. Представляет собой двойной лист (4 страницы) тонкой писчей бумаги с четверной нумерацией: в верхнем правом углу, рыжеватыми чернилами, первоначальная архивная нумерация двойного листа (цифра «15») и правее, карандашом, последующая архивная нумерация одинарных листов (цифры «25» и «26»); там же окончательная архивная нумерация одинарных листов, принятая за основу (цифры «1» и «2» в кружке); в нижнем правом углу, чернилами, еще одна архивная нумерация одинарных листов (цифры «18» и «19»). Все виды нумерации листов не соответствуют хронологической последовательности авторских записей. Содержит первоначальные карандашные наброски к главам «Поп» и «Сельская ярмонка» (фрагменты, частично вошедшие затем в главу «Пьяная ночь»), черновую сводную запись (карандашом) начала главы «Поп» (ст. 394—411), а также прозаические заметки, рыжеватыми чернилами,— планы к задуманным и неосуществленным эпизодам поэмы (см.: Другие редакции и варианты, с. 592).

Впервые опубликован (выборочно): ПСС, т. III, с. 470, 473; прозаические записи — там же, с. 648—650; Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома, вып. III. М.—Л., 1952, с. 29; выборочно сводом — ПССт 1967, т. III, с. 351—352.

2) Автограф ИРЛИ Б — ИРЛИ, № 21200, п. 1, л. 57—59. Представляет собой двойной лист (4 страницы) писчей бумаги (последняя страница — чистая) с архивной нумерацией одинарных листов в верхнем правом углу (цифры «57» и «59»). Содержит разрозненные наброски к «Прологу» (чернилами) и «Сельской ярмонке» (карандашом; строки, вошедшие впоследствии в главу «Пьяная ночь»), а также прозаические записи (карандашом и чернилами; планы к задуманным и неосуществленным эпизодам — см.: Другие редакции и варианты, с. 592). Здесь же, на развороте листа (чернилами), строки из стихотворения «Балет» («Будешь во мраке ночей» и т. д.) и денежные расчеты, среди которых дата: «20 июля 1865 год».

Впервые опубликован (выборочно): ПСС, т. III, с. 477 (с ошибочным обозначением источника: ГБЛ); прозаическая запись — там же, с. 649; Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома, вып. III, с. 29—30; ПССт 1967, т. III, с. 351.

3) Автограф ИРЛИ В — ИРЛИ, ф. 203, № 12, л. 11. Представляет собой одинарный лист тонкой писчей бумаги (оборотная сторона — чистая) с тройной архивной нумерацией: в верхнем правом углу, карандашом, первоначальная архивная (цифра «24»); левее последняя архивная, принятая за основу (цифра «11» в кружке); в нижнем правом углу, чернилами, цифра «21». Содержит отдельные наброски (рыжеватыми чернилами) к главам «Пьяная ночь» и «Счастливые». На том же листе стихотворные записи, теми же чернилами: строки о горе крестьянина, сдавшего сына в рекруты и возвращающегося в опустевший дом («Свезешь и выпьешь в меру ты...»), тематически примыкающие к заключительной части стихотворения «Балет» (см.: наст. изд., т. II, с. 239—241).

Впервые опубликован (выборочно): ПСС, т. III, с. 482, 483; Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома, вып. III, с. 30; ПССт 1967, т. III, с. 358—359.

4) Автограф ИРЛИ Г — ИРЛИ, ф. 203, № 12, л. 22. Представляет собой одинарный лист плотной желтоватой писчей бумаги с тройной архивной нумерацией: в верхнем правом углу, карандашом, первоначальная (цифра «20») и последняя, принятая за основу (цифра «22» в кружке); в нижнем правом углу, чернилами, цифра «21». Содержит карандашные наброски к главе «Счастливые»; на обороте листа стихотворные наброски и прозаические записи, карандашом и чернилами, относящиеся к стихотворению «Явно родственны с землей...» (см.: наст. изд., т. II, с. 155).

Впервые опубликован (выборочно): Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома, вып. III, с. 31.

5) Автограф ИРЛИ Д—ИРЛИ, № 21200, п. 2, л. 161—162. Представляет собой двойной лист (4 страницы) тонкой писчей бумаги с пятерной нумерацией: в верхнем правом углу, рыжеватыми чернилами, первоначальная авторская нумерация двойного листа (цифра «10»), относящаяся к ранней редакции первой части (ст. 1048—1567); последующая авторская нумерация одинарных листов, черными чернилами (цифры «12» и «13»), продолжающая нумера-

цию наборной рукописи «Сельской ярмонки»; последняя архивная нумерация одинарных листов, карандашом, принятая за основу (цифры «161» и «162» в кружке); в нижнем правом углу первоначальная архивная нумерация одинарных листов, полустертым карандашом (цифры «162» и «163»), правее соответственно цифры «69» и «70». Текст написан рыжеватыми чернилами, последняя авторская правка — черными чернилами и карандашом. Содержит текст ранней редакции главы «Сельская ярмонка», использованный затем для начала главы «Пьяная ночь» (ст. 1260—1366). Заголовок черными чернилами: «Глава III „Пьяная ночь“».

Впервые опубликован (выборочно): ПСС, т. III, с. 483—484; ПССт 1967, т. III, с. 355—356.

6) Автограф ИРЛИ Е — ИРЛИ, ф. 203, № 12, л. 3—10. Представляет собой 8 одинарных листов (16 страниц) тонкой писчей бумаги со вставочными листами (последний слой правки) плотной желтоватой (2 страницы — чистые) с четверной нумерацией: в верхнем правом углу первоначальная авторская нумерация двойных листов, рыжеватыми чернилами (цифры «8» и «9»), относящаяся к ранней редакции первой части; окончательная авторская нумерация каждой страницы, черными чернилами и карандашом (цифры «1—14»), в которую в процессе работы вносились изменения (сначала она кончалась цифрой «11» (продолжение ее см. на листах с первоначальным вариантом текста главы «Пьяная ночь» автографа ИРЛИ Д), затем, когда эти листы были исключены, цифрой «12» была обозначена оборотная сторона листа «11», наконец, на последнем этапе, после добавления в рукопись «Сельской ярмонки» вставочного листа, на каждой странице после листа «10» проставлена окончательная нумерация (цифры «11—14»), при этом прежнее обозначение на листах «11» и «12» зачеркнуто (чистые страницы не нумеровались)); последняя архивная нумерация одинарных листов, карандашом, принятая за основу (цифры «3—10» в кружке); в нижнем правом углу первоначальная архивная нумерация одинарных листов, карандашом (цифры «10—15»), не соответствующая их действительной последовательности. Текст написан рыжеватыми чернилами, последняя авторская правка — черными чернилами и карандашом. Содержит текст главы «Сельская ярмонка» — наборная рукопись. Заголовок черными чернилами: «Кому на Руси жить хорошо. Глава II. „Сельская ярмонка“». Затем название главы было вычеркнуто и вместо него написано: «Базарный день». При окончательной правке карандашом и это название вычеркнуто, а выше надписано еще раз: «Сельская ярмонка». На следующем листе, бывшем сначала первым, заголовок рыжеватыми чернилами: «Глава III», относящийся к тексту ранней редакции первой части (ст. 869—1259) и вычеркнутый при окончательной правке главы. На листах рукописи — пометы Некрасова для типографии. На первом листе в верхнем левом углу карандашом: «От<ечественные> з<аписки> № 2. Отд. 1-е»; в самом тексте: «Набирай с 6 и 7 страницы», «к 4 странице». На 8 страницах — подписи наборщиков и их пометы.

Впервые опубликован (выборочно, сводом): ПСС, т. III, с. 475—477; ПССт 1967, т. III, с. 353—355.

7) Автограф ИРЛИ Ж — ИРЛИ, ф. 203, № 12, л. 12—21. Представляет собой 1 двойной и 8 одинарных листов (20 страниц) тон-

кой писчей бумаги со вставочными листами плотной желтоватой (последняя страница — чистая) с четверной нумерацией: в верхнем правом углу первоначальная авторская нумерация двойного листа, рыжеватыми чернилами (цифра «11»), относящаяся к тексту ранней редакции главы «Сельская ярмонка»; последующая авторская нумерация двойного и двух одинарных листов, коричневыми чернилами (цифры «15» и «16»), относящаяся к тексту эпизода «У столбика дорожного» из главы «Счастливые»; окончательная авторская нумерация одинарных листов, черными чернилами (цифры «1—10», цифрой «5» обозначена оборотная сторона листа, так как на лицевой весь текст при правке был вычеркнут); первоначальная архивная нумерация одинарных листов, карандашом (цифры «3», «5», «7—14»), не соответствующая их действительной последовательности; последняя архивная нумерация одинарных листов, карандашом, принятая за основу (цифры «12—21» в кружке); в нижнем правом углу еще одна архивная нумерация одинарных листов, черными чернилами (цифры «2—9»), не соответствующая действительной их последовательности. Текст написан рыжеватыми, коричневыми и черными чернилами, а также карандашом. Последняя авторская правка — черными чернилами и карандашом. Содержит текст главы «Пьяная ночь» — наборная рукопись. Заголовок черными чернилами: «Глава III. Пьяные». Затем слово «Пьяные» переправлено на «Пьяная ночь». В верхнем левом углу авторская помета карандашом для типографии: «Наберите скорее и пришлите ко мне по 1-ой корректуре. Некрасов»; далее в самом тексте: «Чисто», «На обороте» (со знаком отсылки). На двух страницах — подписи наборщиков и их пометы.

Впервые опубликован (выборочно, сводом): ПСС, т. III, с. 484—485; ПССт 1967, т. III, с. 355—360.

8) Автограф ГБЛ А — ГБЛ, ф. 195, М 5745, л. 1—7. Представляет собой 1 двойной и 6 одинарных листов (14 страниц) тонкой писчей бумаги с тройной нумерацией: в верхнем правом углу — авторская нумерация двойных листов, рыжеватыми чернилами (цифры «1—4»), относящаяся к тексту ранней редакции; последняя архивная нумерация одинарных листов, карандашом, принятая за основу (цифры «1—7»); в верхнем левом углу первоначальная архивная нумерация каждой страницы, фиолетовым карандашом (цифры «2—14»). Текст написан рыжеватыми чернилами и карандашом. Последняя авторская правка — черными чернилами. Содержит текст «Пролога» — наборная рукопись. Заголовок рыжеватыми чернилами: «Кому на Руси жить хорошо». Ниже заголовка цифра «I». При окончательной правке цифра зачеркнута черными чернилами и вместо нее вписан новый заголовок: «Пролог», а в конце текста проставлена подпись: «Н. Некрасов». На последней странице рукописи — начало главы «Поп» в ранней редакции (см. автограф ГБЛ Б).

Впервые опубликован (выборочно, сводом): ПСС, т. III, с. 467—470; ПССт 1967, т. III, с. 351.

9) Автограф ГБЛ Б — ГБЛ, ф. 195, М 5745, л. 7—10. Представляет собой 2 двойных листа (8 страниц) тонкой писчей и плотной бумаги желтоватого оттенка с двойной нумерацией: в верхнем левом углу первоначальная архивная нумерация каждой страницы, фиолетовым карандашом (цифры «14—20»); в верхнем правом углу последняя архивная нумерация одинарных листов, карандашом,

принятая за основу (цифры «8—10»). Текст написан рыжеватыми чернилами и карандашом. Последняя авторская правка — карандашом. Содержит текст начала главы «Поп» в ранней редакции (ст. 394—439) — на одном листе с окончанием «Пролога». Заголовок рыжеватыми чернилами: «Глава II». На втором двойном листе — черновые записи к главе «Поп» (ст. 444—644).

Впервые опубликован (выборочно, сводом): ПСС, т. III, с. 470—471; ПССт 1967, т. III, с. 351—352.

10) Автограф ГБЛ В — ГБЛ, ф. 195, М 5745, л. 11—29. Представляет собой 9 двойных и 1 одинарный лист (38 страниц) тонкой писчей бумаги (8 страниц — чистые) с архивной нумерацией в верхнем правом углу одинарных листов, карандашом, принятой за основу («11—29»), но не везде соответствующей их действительной последовательности. Текст написан рыжеватыми чернилами и карандашом. Последняя авторская правка — черными чернилами и карандашом. Содержит текст начала главы «Сельская ярмонка» (ст. 841—1041) — черновая рукопись. Заголовок рыжеватыми чернилами: «Глава III». Далее другие материалы, также предназначавшиеся для главы «Сельская ярмонка»: наброски и сводная черновая рукопись сцен на «пьяной дороженьке», включенных впоследствии в главу «Пьяная ночь»; черновой и перебеленный тексты эпизода «У столбика дорожного»; лист с первоначальной концовкой «Сельской ярмонки» (авторская нумерация — «12», продолжающая нумерацию листов ранней редакции). На полях одного из листов — прозаические записи-планы к неосуществленным эпизодам поэмы (см.: Другие редакции и варианты, с. 592).

Впервые опубликован (выборочно, сводом): ПСС, т. III, с. 474, 477—482: ПССт 1967, т. III, с. 353—354.

11) Автограф ГБЛ Г — ГБЛ, ф. 195, М 5745, л. 30—39. Представляет собой 4 двойных и 2 одинарных листа (20 страниц) тонкой писчей бумаги (один двойной лист — сильно пожелтевший; 4 страницы — чистые) с архивной нумерацией в верхнем правом углу одинарных листов, карандашом, принятой за основу (цифры «40—47»). Текст написан рыжеватыми чернилами и карандашом. Последняя авторская правка — черными чернилами. Содержит текст главы «Счастливые» — черновая рукопись и сводный перебеленный текст начала главы (ст. 1732—1783).

Впервые опубликован (выборочно. сводом): ПСС, т. III, с. 485—490; ПССт 1967, т. III, с. 360—362.

12) Автограф ГБЛ Д — ГБЛ. ф. 195, М 5745, л. 40—47. Представляет собой 4 двойных листа (16 страниц) тонкой писчей бумаги (последняя страница — чистая) с архивной нумерацией в верхнем правом углу одинарных листов, карандашом, принятой за основу (цифры «40—47»). Текст написан рыжеватыми чернилами (одна строка на полях — карандашом). Содержит наброски и черновые записи отдельных эпизодов к главе «Помещик», а также сводный текст черновой рукописи начала главы (ст. 2495—2767).

Впервые опубликован (выборочно, сводом): ПСС, т. III, с. 495—496; ПССт 1967. т. III, с. 362—363.

13) Автограф ЦГАЛИ А — ЦГАЛИ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 13. л. 4—11. Представляет собой 8 одинарных листов (16 страниц) тонкой писчей бумаги со вставочными листами плотной желтоватой (одна страница — чистая) с тройной нумерацией в верхнем правом углу: первоначальная авторская нумерация двойных листов,

рыжеватыми чернилами (цифры «5—7»), относящаяся к ранней редакции и продолжающая авторскую нумерацию автографа ГБЛ А; окончательная авторская нумерация одинарных листов, черными чернилами (цифры «1—8»); несколько выше архивная нумерация одинарных листов, карандашом, принятая за основу (цифры «4—11»). Текст написан рыжеватыми и коричневыми (на вставочных листах) чернилами. Последняя авторская правка — карандашом и черными чернилами. Содержит текст главы «Поп» — наборная рукопись. Заголовок коричневыми чернилами: «Кому на Руси жить хорошо? Глава 1-ая». На трех листах подписи наборщиков.

Впервые опубликован (выборочно, сводом): ПСС, т. III, с. 472—473; ПССт 1967, т. III, с. 352—353.

14) Автограф ЦГАЛИ Б — ЦГАЛИ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 13, л. 12—28. Представляет собой 17 одинарных листов (34 страницы) тонкой писчей бумаги со вставочными листами плотной желтоватой (4 страницы — чистые) с тройной нумерацией в верхнем правом углу: первоначальная авторская нумерация двойных и двух одинарных листов, коричневыми чернилами (цифры «13», «14», «17—20»), продолжающая нумерацию ранней редакции главы «Сельская ярмонка» (на последнем листе с первоначальной концовкой «Сельской ярмонки» — цифра «12»); окончательная авторская нумерация одинарных листов, полустертым карандашом (цифры «1—16»; вставочный лист после л. 6 обозначен добавочной нумерацией: «к 6-ой странице»); архивная нумерация одинарных листов, карандашом, принятая за основу (цифры «12—28»). Текст написан рыжеватыми, коричневыми чернилами и карандашом. Последняя авторская правка — карандашом (две строки — черными чернилами). Содержит текст главы «Счастливые» — наборная рукопись. Заголовок коричневыми чернилами: «Глава IV. „Счастливые“». Сверху карандашом надписано: «Кому на Руси жить хорошо», а к цифре «IV» сделано подстрочное примечание: «Пролог и первые три главы напечатаны в „О<течественных> зап<исках>“ 1869 года, №№ 1 и 2». На 5 листах пометы Некрасова для типографии: «См. вставку», «Чисто», «Следует набрать. Чисто», знаки отсылок при перестановке текста. На 7 листах — подписи наборщиков и их пометы.

Впервые опубликован (выборочно, сводом): ПСС, т. III, с. 490—494; ПССт 1967, т. III, с. 361—362.

15) Автограф ЦГАЛИ В — ЦГАЛИ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 13, л. 29—39. Представляет собой 11 одинарных листов (22 страницы) тонкой писчей бумаги со вставочным листом плотной желтоватой (последняя страница — чистая) с четверной нумерацией в верхнем правом углу: первоначальная авторская нумерация двойных и одного одинарного листов, рыжеватыми чернилами (цифры «13—17»), относящаяся к ранней редакции и продолжающая нумерацию «Сельской ярмонки»; окончательная авторская нумерация одинарных листов, карандашом (цифры «17—26»), продолжающая авторскую нумерацию автографа ЦГАЛИ Б (вставочный лист — без нумерации, со знаком отсылки к предшествующему листу); первоначальная архивная нумерация одинарных листов, карандашом, принятая за основу (цифры «29—39»). Текст написан рыжеватыми чернилами. Последняя авторская правка и текст на вставочном листе — карандашом. Содержит текст главы «Помещик» — наборная

рукопись. Заголовок рыжеватыми чернилами: «Глава IV». Затем карандашом цифра «IV» зачеркнута и заменена на «V». В конце рукописи карандашом дата: «1865 г.» (проставлена позднее, при окончательной правке — см. об этом далее) и подпись: «Н. Некрасов». Ниже на том же листе, карандашом, прозаическая запись, относящаяся к неосуществленным эпизодам поэмы (см.: Другие редакции и варианты, с. 598—599). На 6 листах — подписи наборщиков и их пометы.

Впервые опубликован (выборочно, сводом): ПСС, т. III, с. 497—498; ПССт 1967, т. III, с. 363—364.

Точная дата начала работы над первой частью поэмы неизвестна, однако в конце рукописи (см. выше описание автографа ЦГАЛИ В) есть авторское обозначение: «1865 г.»; среди заготовок к «Прологу» находятся черновые записи к сатире «Балет» (автограф ИРЛИ В), относящиеся, видимо, тоже к 1865 г. (в феврале 1866 г. она была уже напечатана); на других листах имеется еще одна помета, снова указывающая на 1865 г. (см. выше описание автографа ИРЛИ Б).

По свидетельству Г. Н. Потанина, начало работы Некрасова над поэмой относится к более раннему времени. Потанин, впоследствии рассказавший о своем посещении квартиры Некрасова на Литейном осенью 1860 г., видел у него на столике «листок почтовой бумаги», исписанный «тонко очиненным карандашом», с наброском поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (*Потанин Г.* Воспоминания о Некрасове.— ИВ, 1905, № 2, с. 464).

Свидетельства Потанина в целом не отличаются большой достоверностью, и его датировке, казалось бы, противоречат встречающиеся в тексте «Пролога» и главы «Помещик» упоминания о «временнообязанных» крестьянах, «мировых посредниках» — т. е. явлениях уже пореформенной действительности, о которых Некрасов, естественно, не мог писать в 1860 г. Однако эти упоминания в рукописи принадлежат к более поздним слоям правки, и нет ничего неправдоподобного в том, что произведение, для которого поэт, по его собственному признанию, копил материал «по словечку» в течение двадцати лет, действительно могло быть начато в каких-то фрагментах и в 1860 г. В самых ранних рукописях первой части сохранилось немало записей, сделанных на отдельных листах бумаги, карандашом, видимо, еще задолго до оформления связного текста. Причем записи эти свидетельствуют, что развитие замысла должно было осуществляться по двум направлениям: поиски предполагаемого счастливца среди названных кандидатов и одновременно «генеральный смотр» всем сторонам жизни пробуждающейся народной Руси, поиски мужиками «народного счастья».

При этом несомненно одно: хронология поэмы, ее подлинная жизненная основа решающим образом связаны с общественной атмосферой именно пореформенного времени. Поэма вся, начиная с первой части, пронизана веяниями этой бурной эпохи, дыханием жизни, откликами на разгоревшиеся в 1860-е гг. острейшие споры о поисках действительных путей развития народной России, о народном русском характере (см.: *Базанов Вас.* От фольклора к народной книге. Л., 1973).

Дата «1865 г.», о которой шла речь выше, относится не к окончательной редакции первой части, а к ранней ее редакции, и про-

ставлена уже задним числом — при завершении главы «Помещик», во время последней правки наборной рукописи, т. е., видимо, не ранее января—февраля 1870 г. Во всяком случае, не ранее того времени, когда в формулу перечня «смежных деревень» было добавлено упоминание о «Подтянутой губернии», также принадлежащее к последнему слою авторской правки. Строка эта еще отсутствовала в текстах 1865—1869 гг. — и в наборной рукописи «Пролога» (декабрь 1865 — январь 1866 г.), и в его первых журнальных публикациях (январь 1866 г. и январь 1869 г.). Она впервые появилась только в наборной рукописи главы «Помещик», при окончательной правке текста, а в «Прологе» была учтена Некрасовым позднее, при очередной перепечатке текста, в отдельном издании 5-й части «Стихотворений Н. Некрасова» 1873 г.

Законченная в 1865 г. рукопись первой части поэмы, т. е. ее ранняя редакция (она в виде цельного единого свода ныне уже не существует; реконструированный ее текст см.: Другие редакции и варианты, с. 239—257), состояла из 16 двойных и одного одинарного листов (66 страниц) тонкой писчей бумаги (с тиснением «Троицк. фаб. Говарда, № 6» и с гербовым тиснением). 2 страницы — чистые. В верхнем правом углу листов авторская нумерация двойных листов, рыжеватыми чернилами (цифры «1—17»). Текст написан рыжеватыми чернилами. Авторская правка — теми же чернилами и карандашом.

Первая часть в ранней редакции включала всего четыре главы («I», «Глава II», «Глава III», «Глава IV»), которые тогда не имели названий.

В процессе дальнейшей работы прежние двойные листы с текстом ранней редакции были разделены на одинарные, переставлены местами, частично исключены, частично вошли с новой нумерацией в состав позднейших наборных рукописей. Прежний текст сохранился в составе новых глав в сильно перекроенном виде: добавления, вычерки, перестановки делались на старых и новых вставочных листах уже применительно к другому составу глав, к изменившемуся содержанию, к новому поэтическому контексту.

Переработка коснулась отдельных глав ранней редакции в разной степени. Глава I сохранилась почти без изменений, хотя при ее создании в текст внесены существенные дополнения: введена ночная сцена с филинами, дописан новый финал главы — эпизоды с говорящей пеночкой и волшебной скатертью-самобранкой. При подготовке текста к журнальной публикации (январь 1866 г.) Некрасов переименовал главу I в «Пролог».

Вследствие этой замены в нумерации прежняя глава II получила в окончательном тексте рукописи обозначение «Глава I-ая», название «Поп» она обрела еще позже — только в тексте журнальной публикации (январь 1869 г.). При доработке главы из прежней рукописи был вынут двойной лист с началом текста и заменен двумя вставочными листами. При этом в характеристике попа добавлены строки, подчеркнувшие его совестливость, озабоченность крестьянскими нуждами и непричастность к взяткам с раскольников. В рассказе попа исключен отрывок, в котором он сетовал на упадок религиозного чувства в народе и отсутствие «рвения» к православию. В переработанном тексте главы в перечне «окольных деревень» сохранился первоначальный вариант рукописи ранней редакции, в котором отсутствовало упоминание о «Подтянутой гу-

бернии». Эту строку Некрасов дополнительно ввел в текст той же формулы в «Прологе», «Помещике» и «Крестьянке», но в журнальной публикации главы «Поп» и во всех последующих ее публикациях она осталась неучтенной.

Текст главы III (впоследствии — «Сельская ярмонка») подвергся особенно значительной перестройке. В процессе работы, проходившей в несколько этапов, Некрасов настойчиво развивал мотив поисков народного счастья. Задумав новую главу, посвященную «счастливцам» из народа, он на промежуточном этапе (когда еще не существовало отдельной главы «Пьяная ночь») переделал прежний финал «Сельской ярмонки» и связал ее уже не с «Помещиком», как было в ранней редакции, а с новой главой «Счастливые»; таким образом действие поэмы было выведено за рамки сюжетной схемы, предначертанной завязкой «Пролога». В новой концовке главы странники оставляют поиски названных ими же в «Прологе» возможных кандидатов в счастливцы и решают немедленно вмешаться «в толпу — искать счастливого» («Не там ли он скрывается, Кто счастливо живет?..»).

Затем Некрасов прерывает временно работу над главой III («Сельская ярмонка») и создает новую главу, назвав ее «Счастливые» и обозначив «Глава IV». Сюжетно-композиционный прием путешествия позволял Некрасову вовлечь в действие широкий круг народных персонажей, число которых в процессе работы последовательно увеличивалось (см.: *Червяковский С. А.* Из творческой работы Некрасова над поэмой «Кому на Руси жить хорошо».— В кн.: О Некр., вып. I). Сцена с проворовавшимся лакеем, которого секут, перенесена в главу «Счастливые» из рукописи ранней редакции «Сельской ярмонки». Там еще не было упомянуто, что проворовавшийся лакей — это и есть княжеский дворовый: тогда это был просто «лакей пьяный» (в более раннем варианте — «солдатик», а еще ранее — «крестьянин»). В «Счастливых» оба персонажа идентифицированы: в лакее странники узнают того самого дворового, который перед тем хвастался своим «счастьем». В рукопись «Счастливых» вставлен был на двух двойных листах и эпизод «У столбика дорожного», тоже написанный ранее, в период создания ранней редакции главы III («Сельская ярмонка»), но тогда в ней не использованный.

На этой стадии работы у Некрасова возник план создания еще одной главы первой части («Пьяная ночь»), в связи с чем он вернулся к доработке главы III ранней редакции, содержавшей материал, необходимый для новой задуманной главы. Только на этом этапе, при подготовке главы III к публикации в журнале (февраль 1869 г.), она получила окончательное обозначение «Глава II» и название «Сельская ярмонка» (первоначальный вариант — «Базарный день»). От прежней ранней редакции в переработанной рукописи сохранилось лишь три одинарных листа — меньше половины прежнего их объема. Остальные листы были перенесены в рукопись новой главы («Пьяная ночь»), а последний лист с прежней концовкой «Сельской ярмонки», служивший ранее переходом к главе «Счастливые», вовсе исключен из состава рукописи и заменен другим, впоследствии тоже исключенным. На одном из новых вставочных листов Некрасов написал введение к главе с описанием холодной весны («Недаром наши странники...»), на другом — введение к эпизоду в балагане («И рад бы в рай...»). Кроме того,

в рукопись были вставлены два старых одинарных листа с текстом эпизода с Вавилой в обувной лавочке, написанного еще в период работы над ранней редакцией этой главы, но тогда не включенного в нее. На этих листах вписан также эпизод в книжной лавочке (со строками «Эх! эх! придет ли времечко...»), а на других старых листах сделаны значительные композиционные перестановки.

Последней Некрасов создавал главу, получившую название «Пьяная ночь» и тогда же, т. е. при подготовке ее к журнальной публикации (февраль 1869 г.), обозначенную в рукописи как «Глава III». Она была образована в основном из материала двух соседних, ранее написанных глав. Для начала «Пьяной ночи» Некрасов использовал старый двойной лист с текстом ранней редакции «Сельской ярмонки» и при доработке перебелил его на двух новых вставочных листах. Сцены с описанием «стоголосой дороги» и «народной молвы» перенесены сюда на двух одинарных листах также из рукописи ранней редакции «Сельской ярмонки».[1] Два старых двойных листа с эпизодом «У столбика дорожного» перенесены в «Пьяную ночь» из рукописи главы «Счастливые», после чего начало эпизода перебелено на новом вставочном листе. При доработке текста фамилия доброго «барина» Рыбникова (ранее просто «барин тихонький») переделана (сначала — Хлебников, затем — Веретенников). В облике Якима Нагого, который первоначально назывался «фабричным из Бурмакина»,[2] затем последовательно «крестьянином из Бурмакина», «мужиком из Новоселова» и «Якимом Петровым из Пьянова», Некрасов в процессе работы усиливал черты народного трибуна. С этой целью были исключены, например, строки о нем как об одном из тех «приросших к сохе» мужиков, к которым фабричные относятся с насмешкой. В итоге был создан образ типичного представителя земледельческого крестьянства нового типа — мужика-пахаря, выступающего с пламенной речью от лица всего трудового народа (ср.: *Тарасов А. Ф.* О местных источниках поэмы.— В кн.: Истоки, с. 36). После эпизода «У столбика дорожного» в рукопись «Пьяной ночи» был вставлен старый лист с текстом ранней редакции «Сельской ярмонки» — строки об «удалой» песне молодчиков и отрывок «Ой! ночка, ночка пьяная...». Для финала главы была использована прежняя концовка «Сельской ярмонки».

На завершающем этапе работы над первой частью поэмы, когда Некрасов готовил к журнальной публикации две последние главы — «Счастливые» и «Помещик» (февраль 1870 г.), он вернулся к окончательной отделке «Счастливых». Несмотря на то что при перестройке двух начальных глав первой части в их нумерации произошла передвижка на единицу в сторону уменьшения, глава «Счастливые» сохранила свою первоначальную нумерацию («Глава

---

[1] Первоначальные варианты и наброски текста, которые перешли из «Сельской ярмонки» в главу «Пьяная ночь», приводятся в наст. томе в материалах «Сельской ярмонки», для которой они, собственно, и предназначались (см.: Другие редакции и варианты, с. 267—271).

[2] Образ этот был подсказан поэту фактами ярославской действительности: в Бурмакинской волости был широко развит кузнечный, слесарный и другие промыслы и присутствие фабричного на ярмарке — явление вполне реальное.

IV»), так как число глав после создания «Пьяной ночи» на единицу же увеличилось. В текст главы был добавлен драматический рассказ надорвавшегося каменщика, помещенный после эпизода с каменотесом-олончанином. Использованный при этом художественно-композиционный прием сопоставления позволил высветить в рассказе молодого каменотеса всю иллюзорность его надежд на счастливое будущее. В начале рассказа о Ермиле Гирине добавлено упоминание о его бескорыстии и строгих, но честных порядках, заведенных им на мельнице. Дописан новый финал главы, имеющий ключевое значение в повествовании о Гирине: рассказ о взбунтовавшихся Столбняках, о мужественном поступке Гирина и последовавшем за этим его заточении в острог. Фамилия владельца взбунтовавшегося селения помещика Столбинского (ранее Наказова) изменена в ходе работы (он назван Обрубковым). Для концовки «Счастливых» Некрасов использовал старый лист рукописи ранней редакции «Сельской ярмонки» с текстом, служившим там переходом к главе IV («Помещик»), которая тогда следовала за «Сельской ярмонкой», а теперь, после окончательной доработки, получила новое обозначение — «Глава V» (название «Помещик» впервые появилось уже в журнальной публикации). К старым листам рукописи ранней редакции при доработке главы «Помещик» добавлен новый вставочный лист с описанием разоренной помещичьей усадьбы. В характеристике Оболта-Оболдуева (в ранней редакции — «Долгов-Абалдуев», еще ранее — «Брыков-Оболдуев») усилено сатирическое освещение, подчеркнут антагонизм между ним и мужиками, резче выявлен контраст между прежней «вольготной» жизнью помещиков и теперешним их неустойчивым положением. Завершив доработку рукописи, Некрасов по ошибке (ошибка эта перешла также в текст журнальной и всех последующих публикаций главы) оставил неисправленными первоначальные варианты названий «смежных деревень» — «Несытово», «Горелки», «Голодухино», которые, однако, в «Прологе» и в главе «Поп» он своевременно успел исправить и заменить другими: «Разутово», «Знобишино», «Горелово».

Окончательная композиция глав первой части, свободная, емкая, придающая произведению характер широкого поэтического обозрения, как нельзя лучше отвечает основной авторской задаче — показать родную страну, обозреть ее всю, заглянуть во все уголки, воспеть Русь народную, пробуждающуюся и заклеймить проклятьем Россию помещичье-крепостническую, рушившуюся, обреченную.

Работая над рукописью первой части, Некрасов предугадывал возможные столкновения с цензурой, подыскивал более приемлемые для нее варианты и смягчал наиболее рискованные места. Так, в рассказе о взбунтовавшихся Столбняках он вычеркнул строки, вносившие явно сатирический оттенок в портрет важничающего флигель-адъютанта, который, стараясь нагнать страх на крестьян, выпячивал перед ними «грудь с крестами царскими». Во многих случаях к самоцензуре Некрасов прибегал уже на заключительном этапе работы, во время печатания текста в типографии. В главе «Поп» он смягчил строки о бранно-пренебрежительной кличке, которой народ честит духовенство («Кому вдогон, как мерину, Кричите: го-го-го?..»), хотя, видимо, дорожил ими, так как трижды впи-

сывал их в рукопись, подыскивая подходящее место; из главы «Сельская ярмонка» исключил упоминания о «плюгавом» генерале и вельможных особах, у которых «Грудь с гору, глаз навыкате, Да чтобы больше звезд»; из главы «Пьяная ночь» — строки о трех «дольщиках» («Бог, царь и господин!»). Вполне вероятна автоцензура и в речи солдата в главе «Счастливые», рассказывающего о себе, что он даже в мирное время «не ел по троп суточки» и нещадно бит палками «раз сто за службу верную», и в заменах фамилий князя Шереметьева на Переметьева, а Орлова на Юрлова, чтобы, очевидно, несколько завуалировать явный намек в одном случае на широко известный в России графский род, отпрыски которого занимали высшие посты на государственной службе и стояли близко к царскому двору, в другом — на генерал-адъютанта, шефа жандармов и начальника III Отделения графа (затем князя) А. Ф. Орлова, действительного владельца «Адовщины», описанной в главе «Счастливые».

Время, когда Некрасов публиковал первую часть, в цензурном отношении оказалось особенно неблагоприятным: «Пролог» печатался в январском номере «Современника» за 1866 г., а судьба журнала, получившего совсем незадолго до того — в ноябре и декабре 1865 г.— одно за другим два предостережения, висела тогда на волоске. Вынужденный соблюдать величайшую осторожность, Некрасов не решился сразу вслед за «Прологом» печатать последующие главы; объявленного в «Современнике» при публикации «Пролога» «продолжения впредь» так и не последовало, хотя после этого вышло еще три номера журнала и был подготовлен четвертый. Эта была одна из жертв, принесенных Некрасовым цензуре в надежде спасти свой журнал в сложнейшей обстановке: 4 апреля 1866 г. прозвучал выстрел Д. В. Каракозова, начался разгул реакции, усилились преследования демократической печати.

9 апреля Некрасов предпринял отчаянную попытку доказать «безвредность» журнала и свою собственную «благонамеренность»: он выступил в Английском клубе с чтением оды в честь «спасителя» царя — Комиссарова. В этот же день поэт, как выяснилось недавно, намеревался с той же целью читать на вечере у члена Главного управления по делам печати цензора В. Я. Фукса еще не опубликованную главу своей поэмы (вероятно, главу «Поп» — наиболее безопасную в цензурном отношении). По словам Б. М. Маркевича, сообщившего об этом 8 апреля М. Н. Каткову, Некрасов должен был читать «новую свою вещь „Кто ныне счастлив на Руси?“, вещь тем более замечательную, что она написана в *хорошем* духе» (*Теплинский М. В.* Н. А. Некрасов в апреле 1866 года.— РЛ, 1972, № 1, с. 103).

Печатание глав первой части Некрасов возобновил лишь через три года, и сразу подтвердились его давние опасения: даже глава «Поп» не прошла не замеченной цензурой.

В донесении цензора С.-Петербургского цензурного комитета Н. Е. Лебедева от 11 января 1869 г. говорилось: «В означенной поэме, подобно прочим своим произведениям, Некрасов остался верен своему направлению; в ней он старается представить мрачную и грустную сторону русского человека с его горем и материальными недостатками <...> В общем своем содержании и направлении означенная первая глава этой поэмы не заключает в себе ничего

противного цензурным постановлениям, так как собственно сельское духовенство представляется униженным вследствие необразованности мужика, бедным вследствие окружающей его среды, которая сама ничего не имеет, так что в этой поэме выливается только гражданская скорбь на беспомощность сельского населения и его духовенства. Но тем не менее в ней встречаются три резкие по своему неприличию места, на которые цензор считает нужным обратить внимание комитета с тем — не сочтет ли он нужным заявить об них Главному управлению по делам печати...» (ГМ, 1918, № 4—6, с. 84—85). Недопустимыми цензор посчитал высказывание о «жеребячьей породе» (ст. 586—589), уже смягченные Некрасовым строки о презрительном отношении народа к духовенству (ст. 596—603) и упоминание об «иудейском племени» помещиков (ст. 686—689).

В докладе того же цензора, составленном 26 ноября 1869 г. в ответ на запрос Главного управления по делам печати о направлении «Отечественных записок», отмечалось, что направление это «состоит в постоянной гражданской скорби о меньшей братии, т. е. о простолюдинах и о неимущих, с выставлением напоказ обществу тех язв, которые кроются, по мнению редакции, в современном административном и социальном порядке».

В этом докладе среди перечисленных «неблагонадежных» произведений фигурировали главы «Кому на Руси жить хорошо», напечатанные в январской и февральской книжках журнала, т. е. «Пролог», «Поп», «Сельская ярмонка», «Пьяная ночь». Цензор отмечал, что крестьянство изображено поэтом «в незавидном положении», а участь сельского попа — «в самых мрачных и грустных красках, с его бедностью, отчуждением от общества и почти презрением со стороны окружающих» (там же, с. 86).

11 мая 1888 г. решением Московского цензурного комитета поэма Некрасова была исключена из сборника «Наши родные поэты», предназначенного для народного чтения (Центральный гос. архив Москвы, ф. 31, оп. 3, ед. хр. 2179).

Одним из первых на публикацию первой части поэмы отозвался член совета Главного управления по делам печати Ф. М. Толстой, наблюдавший за «Отечественными записками»,— музыкальный критик, чьи статьи Некрасов вынужден был изредка помещать в журнале. В письме от 29 января 1869 г. он, отстаивая перед Некрасовым свои собственные авторские интересы (его музыкальное обозрение, сокращенное Некрасовым, было напечатано в той же книжке журнала, где опубликованы главы из «Кому на Руси жить хорошо»), тем не менее совершенно справедливо оценил одну из характерных поэтических особенностей поэмы — многократные повторения в тексте строк ее зачина («Роман сказал: помещику, Демьян сказал: чиновнику...»). Он отметил художественно-эстетическую оправданность этих повторений и писал по этому поводу: «Усердному *вычеркивателю* могло бы показаться это повторение излишним, а между тем это не что иное, как усиление *аккорда* и развитие гармонии, т. е. прием, употребляемый во всех художественных музыкальных произведениях, что необходимо и в поэме, так как поэтическая форма, известная под названием поэмы, есть нечто среднее между музыкой и словом. В поэме сочетается *гармония звуков с мыслью;* и если нечуткий человек выкинет из нее хоть

одну строку, то он может, и не догадываясь о том, нарушить весь гармонический строй» (ЛН, т. 51—52, с. 598). Через год Толстой снова напомнил Некрасову о его поэме и за несколько дней до публикации заключительных глав первой части («Счастливые» и «Помещик») отметил, что для него «весь интерес сосредоточен теперь на продолжении *поэмы* „Кому *вольготно* жить на Руси"» (12 февраля 1870 г.— там же, с. 604).

В это время Некрасов уже обдумывал план дальнейшей работы над поэмой. Сразу по завершении публикации первой части, 26 февраля 1870 г., он обратился к поэту А. М. Жемчужникову, рассчитывая получить поддержку своим творческим намерениям: «Напишите мне, пожалуйста, Ваше мнение о последних главах „Кому на Руси жить хорошо" во 2 № „От<ечественных> з<аписок>". Продолжать ли эту штуку? Еще впереди две трети работы».

В ответном письме из Висбадена от 25 марта (6 апреля) Жемчужников с восторгом отозвался о напечатанных главах и горячо поддержал замысел Некрасова: «Две последние главы Вашей поэмы „Кому на Руси жить хорошо" и в особенности „Помещик" — превосходны. Поверьте, что я не желаю расточать перед Вами учтивости и комплименты. Вы желаете узнать мое мнение, и я сообщаю Вам его правдиво и серьезно. Эта поэма есть вещь капитальная и, по моему мнению, в числе Ваших произведений она занимает место в передовых рядах. Основная мысль очень счастливая; рама обширная, вроде рамы „Мертвых душ". Вы можете поместить в ней очень много. *Продолжайте*; без всякого сомнения *продолжайте*! И не торопитесь окончить, и не суживайте размеров поэмы. Как из Вашего вопроса: продолжать ли поэму, так и из разных других современных литературных признаков, я заключаю, что Вы не находите вокруг себя несомненной, энергичной поддержки. Не обращайте на это внимания и делайте свое дело <...> В первый раз я не мог прочесть всего без остановки, спокойно. Я несколько раз вскакивал со стула и прерывал чтение в избытке удовольствия. Глава „Помещик" мне понравилась особенно, как я уже сказал. Не буду перечислять тех мест в обеих главах, которые, по моему мнению, в особенности хороши, но укажу только на одно превосходное место; а именно на три стиха: *удар искросыпительный* и проч., именно потому, что я прочел неодобрительный отзыв об этих трех стихах. Рецензент высказал здесь, по моему убеждению, поразительное непонимание. Этот крепостнический пафос, до которого незаметно для самого себя дошел Ваш помещик,— эта лирическая высота, на которой он очутился так неожиданно и так некстати и с которой, опомнившись, сейчас же поспешил сбежать вниз,— это великолепно!..» (ЛН, т. 51—52, с. 284).

О продолжении поэмы Жемчужников справлялся спустя некоторое время у М. Е. Салтыкова-Щедрина, который ответил ему 25 ноября 1870 г., что он уже «вопрошал Некрасова насчет продолжения „Кому на Руси"», но тот «только улыбается», и что «работа идет у него урывками» (Салтыков-Щедрин, т. XVIII, кн. 2, с. 58).

В отзывах прессы на первую часть поэмы, подчас пристрастных и несправедливых, отразилась сложная и противоречивая обстановка литературной борьбы конца 1860—начала 1870-х гг.,

характеризовавшаяся заметным спадом теоретического уровня революционно-демократической мысли и усилением антидемократических и антиреалистических тенденций в литературной критике. В начале 1870-х гг. застрельщиком в нападках реакционно-охранительной критики на демократическую литературу и Некрасова выступил В. Г. Авсеенко. Поэму «Кому на Руси жить хорошо» он презрительно называл «длинной и водянистой вещью» (Очерки текущей литературы.— РМ, 1872, 13 мая, № 122; подпись: А. О.), со злорадством отмечая, будто «даже ревностнейшие друзья и поклонники г. Некрасова отнесли ее к числу неудачнейших произведений их любимого поэта» (РМ, 1873, 21 февр., № 49).

В рецензии на только что вышедшее отдельное издание «Стихотворений Н. Некрасова» 1873 г. (ч. 5), где все главы первой части поэмы впервые были напечатаны вместе, тот же критик заявлял, что поэзия Некрасова служит лишь отголоском «идей петербургского журнализма» и в изображении жизни слепо следует «quasi-народной литературе — литературе г. Решетникова, гг. Успенских и пр.» (Поэзия журнальных мотивов. Стихотворения Н. Некрасова. Часть пятая. С.-Петербург, 1873.— РВ, 1873, № 6, с. 908—909; подпись: А.).

К позиции Авсеенко тесно примыкал также критик «Нового времени» В. П. Буренин. Снисходительно он отнесся лишь к «Последышу», а главы первой части считал «слабыми и прозаичными в целом, беспрестанно отдающими пошлостью и только местами представляющими некоторые достоинства». Критик не понял и не принял оригинальность стихотворной формы поэмы, его возмущали «рубленые стихи», которые «режут ухо прозаичностью» (Журналистика.— СПбВ, 1873, 10 марта, № 68).

Другая часть критики в своих отзывах о первой части поэмы подошла к ее оценке более объективно. Обозреватель «Киевского телеграфа» в 1869 г. с неодобрением писал о разгоревшейся тогда кампании нападок на Некрасова, а поэму «Кому на Руси жить хорошо», публикация которой только начиналась, расценил как бесспорную творческую удачу поэта и как очевидное опровержение злопыхательских домыслов ряда фельетонистов.

Рецензент отмечал редкую правдивость изображения народной жизни в главе «Сельская ярмонка»: «...поэт перестал бы быть верным истине, потому что светлые явления в простонародье чрезвычайно редки, а поэзия, по справедливому выражению одного нашего писателя, заключается в *правде жизни* <...> мы в настоящее время не можем найти никого, заслуживающего больше прав называться поэтом, кроме Некрасова, поэтом — в том значении, в котором мы понимаем это слово». Далее автор рецензии приводил отрывки из речи Якима Нагого и по этому поводу писал: «Сколько здравого смысла и жизненной правды заключается в этих немногих словах и сколько снисходительности и сочувствия могут вселить эти строки к простому и незатейливому горю крестьянина, которое, однако, вследствие его невежества, находит исход только в пьянстве <...> Даже немногих строк, выписанных нами, достаточно для того, чтобы читатель мог видеть, как Некрасов в последнем своем произведении остался верен всегдашней своей идее: возбуждать сочувствие высших классов к простому люду, его нуждам и потребностям» (*Велинский М.* «Кому на Руси жить хорошо»

Некрасова («Отечественные записки» 1867 года).— Киевский телеграф, 1869, 19 мая, № 57).

Положительной оценкой была также встречена публикация глав «Счастливые» и «Помещик». Правда, критика не сумела в достаточной мере оценить своеобразие «открытой» композиции поэмы, не уловила внутренней связи отдельных сцен, внешне между собой не связанных. Художественно оправданную свободу организации поэтического материала один из рецензентов расценил как недостаток произведения: «Поэма эта несколько растянута, в ней вы встречаете многие сцены совершенно излишние, мешающие общему впечатлению, напрасно утомляющие читателя и тем немало вредящие цельности впечатления. Но при всем том поэма Некрасова имеет неотъемлемые достоинства; в ней столько чувства, столько глубокого понимания жизни, что как-то невольно забываются, изглаживаются все мелкие недостатки. Многие сцены этой поэмы прочувствованы и выражены так ярко и сильно, что невольно пробегаешь их по несколько раз и чем больше вчитываешься в них, тем прекраснее они кажутся...» (Русская журналистика.— Новое время, 1870, 22 апр., № 109; подпись: Л. Л.).

В отзыве на публикацию глав первой части поэмы в отдельном издании «Стихотворений Н. Некрасова» 1873 г. (ч. 5), где были помещены также стихотворения «Дедушка Мазай и зайцы» и поэмы «Дедушка», «Недавнее время», «Русские женщины», анонимный автор рецензии отмечал: «Во всех них, в разных местах, заметно довольно искреннее чувство симпатии к простому человеку, видна любовь к „несчастному русскому народу“ и сочувствие поэта его страданиям» («Стихотворения Н. Некрасова. Часть пятая. С.-Петербург, 1873».— Сияние, 1873, № 17, с. 271).

Автор труда, посвященного изображению русского духовенства в художественной литературе (им являлся, видимо, Н. И. Барсов), в своей статье подробно рассматривал главу «Поп», о которой писал: «Довольно сочувственно, хотя и не без обычного юмора, отнесся к сельскому священнику наш присяжный печальник народных нужд и народного горя <...> Но, верный действительности, поэт не хочет оставить священника с этими одними — идеальными — чертами, не может утерпеть, чтобы не бросить несколько штрихов юмористического и сатирического свойства». Автор обзора обращал внимание читателя на близость приведенных в поэме насмешливо-презрительных отзывов о духовном сословии (замечания о «жеребячьей» породе и т. д.) известным строкам письма Белинского к Гоголю: «„Поп“ поэмы буквально повторяет те прозвища, какие, по словам критика, усвояет священнику народ» (Мнения и отзывы нашей светской литературы о русском духовенстве.— Христианское чтение, 1874, март, отдел «Внутреннее обозрение», с. 494, 497—498; подпись: Н. Б.).

С выходом каждой новой главы известность поэмы в читательских кругах заметно росла. В связи с публикацией «Крестьянки» в январском номере «Отечественных записок» за 1874 г. даже официозная газета «Journal de St.-Pétersbourg» сочла необходимым ознакомить публику с поэмой и напомнить содержание предыдущих глав. Автор обозрения русских журналов писал, что поэма «Кому на Руси жить хорошо» — «обширное произведение, начатое г. Некрасовым несколько лет назад, первая часть которого надела-

ла в свое время много шума». По словам рецензента, поэма «представляет собой довольно фантастическую эпопею» и «является бесспорно ценнейшим вкладом в русскую поэзию» (Journal de St.-Pétersbourg, 1874, 27 janv., № 25).

В одном из критических разборов, посвященных Ст 1873, т. III, ч. 5, обозреватель особо выделил из числа произведений Некрасова о народе поэму «Кому на Руси жить хорошо», о которой писал: «...эта по силе гения, по массе жизни, в нее заключенной, небывалая в литературе ни одного народа поэма...» (*Григорьев П.* Новая поэзия. Стихотворения Некрасова. III тома. Издания 1873 года.— Библиотека дешевая и общедоступная, 1875, № 4, с. 5 третьей пагинации).

В 1870—1880-х гг. деятели революционного народничества широко использовали поэму в своей агитационной работе; отрывки из нее постоянно включались в состав нелегальных изданий.

Большой фрагмент из главы «Пьяная ночь» под заглавием «Ночь после праздника» с текстом зажигательной речи Якима Нагого был напечатан в «Сборнике новых песен и стихов», изданном в 1873 г. в Женеве кружком «чайковцев» и снабженном обманными пометами об издании книги в Москве и о цензурном разрешении. Этот нелегальный сборник в течение ряда лет распространялся в народе участниками нашумевшего вскоре «процесса пятидесяти» (в том числе известными революционерами П. А. Алексеевым и С. И. Бардиной), а также участниками судебного дела о «Южнорусском рабочем союзе».

В тексте этого сборника в отрывке о «трех дольщиках» впервые печатно был воспроизведен ст. 1490 (правда, в несколько измененном варианте: «Царь, поп и господин!»), имевшийся только в черновой и наборной рукописях поэмы и исключенный Некрасовым при публикации главы по цензурным соображениям (см. об этом в статье А. М. Гаркави «Поэма Некрасова „Кому на Руси жить хорошо“ и революционное движение 1870-х годов», напечатанной в кн.: Истоки, с. 24—26).

В следственных делах участников «хождения в народ» фигурировали в качестве вещественных доказательств антиправительственной деятельности списки с текстами из глав «Сельская ярмонка» и «Пьяная ночь» (см.: *Пинаев М. Т.* Поэзия Некрасова в следственных делах революционных народников 70-х годов XIX в.— Некр. сб., V, с. 256—257).

У петербургского слесаря И. И. Медведева, члена кружка «чайковцев», жандармами была отобрана тетрадь с отрывками из глав «Сельская ярмонка» и «Пьяная ночь» под названием «Ярмарка». В отрывке, начинающемся словами «Эх! эх! придет ли времечко», после имен «Белинского и Гоголя» в тексте списка находим имена популярных в то время в среде народнической интеллигенции публицистов «Флеровского и Миртова», т. е. В. В. Берви-Флеровского и П. Л. Лаврова (см.: *Пищулин Ю. П.* Поэзия Н. А. Некрасова в революционно-народническом движении 1870-х годов.— РЛ, 1971, № 4, с. 75—76).

Народовольцы 1880-х гг. также использовали текст первой части поэмы в своей пропагандистской деятельности. В чернопеределъческом издании для рабочих (Зерно, 1881, № 6, ноябрь) снова был перепечатан монолог Якима Нагого и опять со строкой о «трех

дольщиках», которая отсутствовала во всех легальных изданиях поэмы (см.: *Пищулин Ю.* Поэзия Некрасова и «Народная воля».— Некр. сб., V, с. 295—296).

Народоволец М. П. Орлов впоследствии вспоминал, что из всех произведений Некрасова, которые читал тогда местным крестьянам его товарищ Н. Л. Зотов, им особенно нравилась поэма «Кому на Руси жить хорошо». Спустя некоторое время эти крестьяне, будучи на сенокосе, прислали на село к Зотову записку. «На клочке махорочной бумаги какими-то бледно-желтыми чернилами, очень неразборчиво, было написано: „Н. Л., пришлите, пожалуйста, Подтянутой губернии, страсть хочется почитать“. Мы полюбопытствовали узнать, какими чернилами и пером была написана записка. Оказалось, что мужик расцарапал себе ногу до крови и какой-то палочкой написал этой кровью свою просьбу» (*Орлов М. П.* Воспоминания о Н. Л. Зотове.— Каторга и ссылка, 1929, № 8—9, с. 264). Точно неизвестно, какая именно часть поэмы пришлась так по душе крестьянам, однако запомнившееся им название «Подтянутая губерния» скорее всего указывает на первую часть, в тексте которой эта поэтическая формула повторена трижды: «Семь временнообязанных, Подтянутой губернии, Уезда Терпигорева, Пустопорожней волости, Из смежных деревень».

Участники революционного движения 1870—1880-х гг., шедшие «в народ» и воодушевленные поэмой Некрасова, много сделали для ее популярности в массах, для того, чтобы она стала действительно «народной книгой», как об этом мечтал ее автор.

Пролог

Ст. 5. *Семь временнообязанных...*— Согласно «Положениям» о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, утвержденным 19 февраля 1861 г., крестьяне после отмены крепостного права обязывались нести определенные повинности в пользу своих бывших владельцев и считались «временнообязанными» до момента выкупа земли, после чего переходили в разряд «крестьян-собственников». Этот процесс всецело зависел от воли помещиков и затянулся более чем на 20 лет. «Пресловутое „освобождение“,— писал В. И. Ленин,— было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 173).

Ст. 6—13. *Подтянутой губернии∾Неурожайка тож...*— Давно отмечено (см.: *Кубиков И. Н.* Комментарий к поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М., 1933, с. 13), что поэтика географических названий имеет в эпопее Некрасова социальный смысл. Но при всей публицистической заостренности названия эти созданы по типу реально существовавших. Так, в Ярославской губернии можно было встретить деревни Горелово, Погорелово, Пожарово, Гари, Горелки, более пяти Погорелок, Голодухино, Дымоглотово. В справочнике Нижегородской губернии (за 1863 год) указаны и описаны деревни Горелова, Заплатино, Дырино, Несытово. См. об этом: *Яковлев К. Ф.* От конкретных фактов — к художественному обобщению.— В кн.: О Некр., вып. I, с. 236—249; *Краснов Г. В.*

Изображение народа в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» — там же, с. 106—108; *Розанова Л. А.* Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Комментарий. Л., 1970, с. 49—50. «По-видимому, как раз обилие деревень с такими названиями, особенно плотно сосредоточенных по Волге, и подсказало Некрасову путь социальной символической характеристики пореформенной Руси» (*Яковлев К. Ф.* Указ. соч., с. 246). Этот прием мог быть подсказан также и фольклором, в частности поговорками. В «Пословицах русского народа» В. И. Даля, в разделе «Достаток — убожество», приведена поговорка: «Обыватель Голодалкиной волости, села Обнищухина» (Даль, с. 66). Аналогичная поговорка («Голодухиной волости села Обнищухина») внесена в «Список пословиц и поговорок» В. А. Слепцовым (ЛН, т. 71, с. 433).

Ст. 14. *Сошлися — и заспорили...*— Еще в 1878 г. О. Ф. Миллер (см.: *Миллер О.* Публичные лекции. Изд. 2-е. СПб., 1878, с. 332—337) обратил внимание на близость «Пролога» поэмы к сказке о Правде и Кривде, где мужики, заспорив, чем лучше жить, правдой или кривдой, в поисках ответа отправляются на дорогу спрашивать встречных. Эта сказка была напечатана в сборнике А. Н. Афанасьева, к которому Некрасов обращался во время работы над поэмой «Мороз, Красный нос». Вероятно, ориентация Некрасова на этот сказочный сюжет имела следствием привлечение в поэму и других фольклорных элементов. Так, с нормами сказочной поэтики связаны зачин поэмы («В каком году — рассчитывай, В какой земле — угадывай»), формулы типа «Шли долго ли, коротко ли...», широкое использование эпического числа «семь»; из народных сказок пришли в поэму говорящая птичка, скатерть-самобранка, мотивы отыскивания волшебной коробочки, интереса животных к спору мужиков.

Ст. 28—32. *Мужик, что бык: втемяшится* ∾ *Всяк на своем стоит!* — Стихи представляют собой контаминацию пословиц и поговорок: «Мужик, что бык,— упрется, не своротишь» (см.: Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н. А. Иваницким в Вологодской губернии. Вологда, 1960, с. 187), «У упрямого на голове хоть кол теши!», «Хоть кол на голове теши — он все свое», «Ему в башку этого не вдолбишь (и клином не вобьешь)» (Даль, с. 205, 206, 488).

Ст. 80—84. *Ой тени! тени черные!* ∾ *Нельзя поймать — обнять!* — Стихи основаны на народных загадках про тень: «Что с земли не подымешь?», «Что глазами видеть можно, а руками взять нельзя?», «Чего не догонишь?» (Садовников, № 1884, 1885, 1887).

Ст. 89—90. *«Ну! леший шутку славную Над нами подшутил!*— Ср. народное поверье: заблудился — значит леший закружил. У Даля: «Леший пошутит — домой не пустит» (с. 969).

Ст. 108. *Косушка* — полбутылки, или четверть штофа, сороковая часть ведра.

Ст. 193—200. *А эхо вторит всем.* ∾ *Без языка — кричит!* — Художественная переработка народной загадки про эхо (отголосок): «Живет без тела, говорит без языка, плачет без души, смеется без радости; никто его не видит, а всяк слышит» (Даль, с. 1063).

Ст. 201—202. *Сова — замоскворецкая Княгиня...*— традиционно-поэтический образ, характерный для былин-старин (например, «Каково птицам жить на море»), где встречается аллегориче-

ское уподобление представителей различных социальных групп и сословий птицам: княгиня — лебедушка, купецкая женка — утушка, воевода — орел, воеводша — сова, игумен — ворон, стряпчий — ястреб, холопы — воробьи и т. п. Замоскворечье — чисто купеческая часть старой Москвы, отличавшаяся своеобразием жизненных нравов и бытового уклада. Замоскворецкая княгиня — купчиха.

Ст. 227—228. *И молвил: «Пташка малая, А ноготок востер!* — Перефразировка народной пословицы «Невеличка птичка, да ноготок остер» (Даль, с. 593).

Глава I

ПОП

Ст. 394—395. *Широкая дороженька, Березками обставлена...* — В описании «дороженьки», с которой начинается странствие семерых мужиков, запечатлены приметы хорошо знакомого Некрасову с детства, проходившего через Грешнево столбового почтового тракта — так называемой «низовой» Ярославско-Костромской дороги. В названиях упомянутых в первой части поэмы деревень (Иваньково, Босово и др.) узнаются действительные наименования известных Некрасову деревень и сел (см.: *Попов А. В.* Топография поэмы «Кому на Руси жить хорошо».— В кн.: Н. А. Некрасов и Ярославский край. Ярославль, 1952; *Тарасов А. Ф.* О местных источниках поэмы.— В кн.: Истоки).

Ст. 415—418. *Пришла весна — сказался снег!* ∾ *Когда умрет, тогда ревет.*— В основе этого образа лежит народная загадка про снег: «Летит — молчит, сядет — молчит, а помрет да сгипет, так и заревет» (Даль, с. 1064) или «Летит — молчит, лежит — молчит, Когда умрет, тогда заревет» (Садовников, № 1964).

Ст. 428—430. *...строит вас Не лишняя копеечка, А кровная беда!..*— Смысл намека на «кровную беду» яснее раскрыт в тексте черновой рукописи, где далее следовали строки: «Ой вы! пожары лютые, Что вы пустили на ветер Крестьянского труда...» (см.: Другие редакции и варианты, с. 259). О частых деревенских пожарах, разорявших крестьян, см. главы «Пьяная ночь», «Пир на весь мир», а также стихотворения Некрасова «Деревенские новости», «Пожарище», «Ночлеги. II. На погорелом месте» (см.: наст. изд., т. II, с. 95, 160, т. III, с. 159).

Ст. 440—441. *Солдаты шилом бреются, Солдаты дымом греются...*— народная пословица. Ср. у Даля: «Солдат шилом бреется, дымом греется» (с. 784).

Ст. 459—462. *Лука похож на мельницу* ∾ *Небось, не полетит.*— Творческая переработка народной загадки про мельницу: «Птица-юстрица на девяти ногах стоит, на ветер глядит, крыльями машет, а улететь не может» (Садовников, № 1117); «Птица-юстрица на ветер глядит, крыльями машет, сама ни с места» (Даль, с. 591). Сравнение Луки с мельницей перенесено Некрасовым в главу «Поп» из ранней редакции главы «Помещик», где оно встречается не в авторской речи, а в речи самих мужиков и адресовано не Луке, а Роману.

Ст. 535. *Живу... а как? Послушайте!* — Одним из источников сведений о незавидной жизни рядового сельского священника Некрасову могла послужить запрещенная, но получившая широкую известность в России книга И. С. Беллюстина «Описание сельского духовенства» (Париж, 1858).

Ст. 547—548. *Как достается грамота Поповскому сынку...*— Обучение в духовных училищах и семинариях было основано на муштре и бессмысленной зубрежке, режим был очень суровым, провинившихся подвергали телесным наказаниям. Об истязаниях бурсаков Некрасов упоминал ранее в стихотворной пьесе «Забракованные» (1859; наст. изд., т. VI). В 1860-х гг. на невыносимо тяжелое положение обучающихся в бурсе указывали И. С. Никитин («Дневник семинариста»), Д. И. Писарев («Погибшие и погибающие»), Н. Г. Помяловский («Очерки бурсы»). О последней книге, появление которой стало значительным событием, упоминается в набросках к главе «Пир на весь мир» (см.: Другие редакции и варианты, с. 515; ср. в той же главе строки 1430—1441, 1519—1520 о пребывании в семинарии Гриши Добросклонова — наст. том, с. 225, 227).

Ст. 549—550. *Какой ценой поповичем Священство покупается...*— До 1869 г. существовало правило, по которому место священника передавалось окончившему семинарию претенденту только в том случае, если он женился на дочери или наследнице своего предшественника.

Ст. 587—588. *Кого вы называете Породой жеребячьею?* — О насмешливо-презрительном отношении русского народа к духовенству говорил В. Г. Белинский в известном «Письме к Гоголю»: «Про кого русский народ рассказывает похабную сказку? Про попа, попадью, попову дочь и попова работника. Кого русский народ называет: *дурья порода, колуханы, жеребцы?*— Попов...» (Белинский, т. X, с. 215).

Ст. 592—593. *«С кем встречи вы боитеся, Идя путем-дорогою?* — Ср. народное поверье: «Встретил попа — нехорош выход» (Даль, с. 53).

Ст. 624—625. *Смеется солнце красное, Как девка из снопов.*— Художественная переработка народной загадки про солнце: «Красная девушка в окошко глядит» (Даль, с. 1061).

Ст. 686—687. *Как племя иудейское, Рассеялись помещики...*— Намек на расселение еврейского народа по многим странам Европы, Азии и Америки.

Ст. 711—712. *Законы, прежде строгие К раскольникам, смягчилися...*— Члены религиозных сект, не признававших учения официальной церкви, подвергались жестоким притеснениям со стороны правительства и находились под надзором местного духовенства, которое смотрело на них как на весьма доходную статью. С 1864 г. надзор за раскольниками был передан гражданским властям и их положение стало улучшаться.

Ст. 726. *Никто не вышьет воздухов...*— Воздухи — легкие вышитые покрывала, употреблявшиеся для покрытия «святых даров» при совершении церковных обрядов.

Ст. 785. *За требу воздаяние...*— Речь идет о плате священнику за обряды и молебствия, совершаемые по просьбе прихожан: крещение, венчание, отпевание, освящение дома, колодца и т. п.

Ст. 804—807. *Дворяне колокольные ∾ Поповы терема...* — В основе образа — народные речения и поговорки о попах, например: «Из высоких дворян, чьи терема под небеса ушли», «Из колокольных дворян» (Даль, с. 782).

Ст. 828—832. *Так с бородой козел ∾ И посейчас козел!..»* — Контаминация народных загадок про козла («Кто с бородой родился?» — Садовников, № 899) и барана («Кто прежде родился: баран или Адам?» — Садовников, № 2210).

Другие редакции и варианты

С. 263. *Петровки на носу!* — Петровки — пост перед Петровым днем.

С. 263. *Московский строкулист...* — Стрекулист — проныра, ловкач.

Глава II

СЕЛЬСКАЯ ЯРМОНКА

Ст. 846. *А тут — хоть волком вой!* — Ср. народные поговорки: «Хоть песни пой, хоть волком вой», «Хоть волком выть» (Даль, с. 86. 132).

Ст. 854—858. *Земля не одевается ∾ Печальна и нага.* — Художественная переработка образа, взятого из народной загадки: «Ни хилела, ни болела, а саван надела (земля, снег)» (Даль, с. 1064).

Ст. 865. *Лишь на Николу вешнего...* — Весенний Николин день праздновался 9 мая ст. стиля (Никола зимний — 6 декабря). В пословицах говорилось: «Два Николы: один с травой, другой с морозом», «Никола зимний лошадь на двор загонит, Никола вешний лошадь откормит» (Даль, с. 898, 983).

Ст. 881—883. *Замок — собачка верная ∾ А не пускает в дом!* — Ср. народную загадку про замóк: «Черненькая собачка свернувшись лежит: не лает, не кусает, а в дом не пускает» (Даль, с. 656).

Ст. 914. *Плот ходит ходенем* — народный фразеологизм. У Даля: «Так ходенем и ходит» (с. 115).

Ст. 926. *И праздник храмовой.* — Храмовой праздник — местный церковный праздник в день памяти того святого, в честь которого построен в данном селе храм.

Ст. 929—930. *«Пойдем в село Кузьминское. Посмотрим праздник-ярмонку!»* — В описании ярмарки отразились впечатления Некрасова от посещения Нижегородской ярмарки в 1863 г., а также других ярмарок в Ярославской и соседних с ней губерниях.

Ст. 969. *Шлык* — остроконечная шапка.

Ст. 972. *Штофная лавочка* — питейная. Штоф — четырехугольная бутыль, емкостью равная $^{1}/_{10}$ части ведра.

Ст. 974. *...«ренскового погреба»...* — Имеется в виду лавка русских и иностранных («рейнских») виноградных вин с продажей на вынос.

Ст. 1005. *Подол на обручах!* — Так названа имитация кринолина, модного в 1860-х гг.: в пышную юбку для поддержания ее формы вшивали полосы из китового уса (или металла).

Ст. 1016. *Стоит до Петрова!* — В Петров день (29 июня ст. стиля) праздновались проводы весны. С этого дня наступало «красное лето» и начинался покос. «На Петров день солнышко играет», «С Петрова дня красное лето, зеленый покос» (Даль, с. 987).

Ст. 1029. *Косуля* — соха с одним лемехом, отваливающая землю только на одну сторону.

Ст. 1032—1033. *Там шла торговля бойкая, С божбою, с прибаутками...* — Ср. народную поговорку: «Без божбы не продашь» (Даль, с. 572).

Ст. 1054—1058. *«Подлец ты, не топор! ∾ А ласков не бывал!»* — В этих стихах использована народная загадка про топор: «Кланяется, кланяется: придет домой, растянется» (Даль, с. 589).

Ст. 1063. *Издельем кимряков.* — Село Кимры Тверской губернии издавна славилось кустарным кожевенно-обувным промыслом.

Ст. 1105. *Павлуша Веретенников...* — Образ этого «народного заступника» из дворян носит обобщающий характер и в то же время вызывает ассоциации с реальными деятелями демократического движения 1860-х гг., прежде всего с известными фольклористами и этнографами Павлом Якушкиным и Павлом Рыбниковым. Это сходство проступало в первоначальной редакции эпизода (см.: Другие редакции и варианты, с. 285, 298) еще отчетливее: там «добрый барин» прямо назван Рыбниковым. Высказывалось предположение, что в окончательной редакции текста Некрасов воспользовался фамилией журналиста П. Ф. Веретенникова, посещавшего несколько лет подряд Нижегородскую ярмарку и известного своими публикациями-отчетами о ней в «Московских ведомостях» (см.: *Лебедев Ю. В.* Об истоках образа Павлуши Веретенникова в поэме «Кому на Руси жить хорошо».— Некр. сб., VII, с. 133—134).

Ст. 1126—1127. *Так рады, словно каждого Он подарил рублем!* — Ср. народные поговорки: «Что слово молвит, то рублем подарит», «Что взглянет, рублем подарит» (Даль, с. 445, 827).

Ст. 1162. *С Лубянки — первый вор!* — В Москве, вблизи Лубянской площади и Никольской улицы, находился Никольский книжный рынок — центр сбыта лубочных книг и картинок, где офени и коробейники покупали у купцов товар оптом.

Ст. 1163. *Блюхер Г.-Л.* (1742—1819) — прусский генерал-фельдмаршал, отличившийся в сражении при Ватерлоо в 1815 г.: своими решительными действиями, способствовал окончательной победе союзных армий над войсками Наполеона. Портрет Блюхера распространялся в виде лубочных картинок (см.: *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки, т. II. СПб., 1900, с. 459).

Ст. 1164. *Архимандрит Фотий* (1792—1838) — настоятель новгородского Юрьева монастыря, ханжа и религиозный фанатик, имевший значительное влияние на Александра I.

Ст. 1165. *Разбойник Сипко* — ловкий авантюрист, один из членов шайки, занимавшейся подделкой денежных документов. Выдавая себя то за австрийского графа Мошинского, то за подпоручика Скорнякова, то за богатого каменец-подольского помещика и капитана в отставке И. А. Сипко, он в 1859 г. обосновался в Петербурге, затем женился на дочери тверской помещицы и выманил

у жены капитал. В марте 1860 г. был арестован. Похождения «героя-мошенника» возбудили любопытство петербургской публики, которая толпами стекалась к зданию, где велись допросы. «Дело Сипко» широко освещалось в печати. В журнале «Современник» о нем писал И. И. Панаев в фельетонах «Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта» (1860, № 3 и 5). Вскоре вышла в свет книжка «Мнимый капитан Сипко» (СПб., 1860).

Ст. 1166—1167. *...книги: «Шут Балакирев» и «Английский милорд»...* — И. А. Балакиреву (1699—1763), приближенному слуге Петра I, при императрице Анне Иоанновне произведенному в шуты, приписывали многочисленные остроумные выходки и смелые шутки. В 1836 г. вышла в свет изданная К. А. Полевым книга «Полные избранные анекдоты о придворном шуте Балакиреве, любимце Петра I», содержавшая разнообразные истории и остроты, в большинстве своем переводные, но приспособленные к русскому быту и нравам петровского времени. Через некоторое время книжный рынок оказался наводненным дешевыми изданиями «Анекдотов о Балакиреве», рассчитанными на невзыскательный вкус малокультурного читателя.

Книга Матвея Комарова «Повесть о приключении аглицкого милорда Георга и о брандебургской маркграфине Фридерике Луизе» вышла в свет в 1782 г., а затем многократно появлялась на книжном рынке в качестве лубочного издания.

Ст. 1175. *Эх! эх! придет ли времечко...* — Эти строки о «желанном времечке» цитировал в 1912 г. В. И. Ленин в статье «Еще один поход на демократию». Говоря о широком распространении в народе в период русской революции 1905 г. демократической литературы, Ленин писал: «Демократическая книжка стала *базарным* продуктом. Теми идеями Белинского и Гоголя, которые делали этих писателей дорогими Некрасову — как и всякому порядочному человеку на Руси — была пропитана сплошь эта новая базарная литература...» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 83). В рукописи Некрасова рядом с именами Белинского и Гоголя стояло также имя Пушкина (см.: Другие редакции и варианты, с. 287).

Ст. 1194. *«И рад бы в рай, да дверь-то где?»* — Перефразировка народной пословицы: «Рад бы в рай, да грехи не пускают» (Даль, с. 918).

Ст. 1203—1204. *Комедию с Петрушкою, С козою с барабанщицей...* — Непременной принадлежностью ярмарок и народных гуляний в России в середине XIX в. были кукольные представления («Петрушка») и медвежья потеха, обязательным персонажем которой была коза-барабанщица (ряженый). «Коза» била в ложки или в барабан, что сопровождалось забавными, нередко сатирическими рифмованными пояснениями раешного «деда» или вожака дрессированных животных (см.: *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки, т. II, с. 360—365, а также: *Савушкина Н. И.* Русский народный театр. М,. 1976, с. 124—125).

Ст. 1210—1211. *Хожалому, квартальному Не в бровь, а прямо в глаз!* — Ср. народную поговорку: «Не в бровь, а прямо в глаз» (Даль, с. 132). Хожалый — рассыльный при полиции.

С. 249. *Торговцы-колотырники...* — мелкие торговцы, перекупщики.

С. 273. *...фри кабацкие... ярыжные...* — Ярыжный — относящийся к ярыжке — пьянице, непутевому, мошеннику.

С. 286. *Какого-то форшнейдера...* — В Российской империи форшнейдер — распорядитель («нарезчик дичи») царского стола. Форшнейдерами были граф А. И. Шувалов, граф А. М. Апраксин, камергер С. В. Лопухин, граф Г. Г. Орлов, Н. А. Муханов (с 1850-х гг.) и др. Некрасовский текст не дает возможности назвать определенное лицо в связи с комментируемым термином.

Глава III

ПЬЯНАЯ НОЧЬ

Ст. 1267. *Этапное здание* — дом для ночлега арестантов, которых партиями доставляли под конвоем к месту ссылки «по этапу», от одного пункта к другому.

Ст. 1283. *Победные головушки* — горемычные, несчастные, претерпевшие много бед.

Ст. 1289—1296. *Ночь тихая спускается ∾ Ни глупым не прочесть.* — Художественная переработка народной загадки про небо и звезды: «Написана грамотка По синему бархату, И не прочесть этой грамотки Ни попам, ни дьякам, Ни умным мужикам» (Садовников, № 1852 щ).

Ст. 1305—1309. *Куда же ты, Оленушка? ∾ Погладить не далась!* — Стихи построены на контаминации народных загадок про блоху: «Мала, а проворна; Где бывает — Там повелевает...» и «Пои, корми, а погладить не дается» (Садовников, № 1678 о, 1681 а).

Ст. 1310—1311. *«Добра ты, царска грамота, Да не при нас ты писана...»* — «Манифест» 19 февраля 1861 г. даровал прежним крепостным крестьянам «права состояния свободных сельских обывателей», но одновременно крестьянство было отнесено к «податному сословию» и его зависимость от помещиков не уничтожалась. Уставные грамоты, введенные в действие по «Положениям» 19 февраля 1861 г. и определявшие размер земельного участка и повинности крестьян, составлялись самими помещиками под наблюдением мировых посредников из числа местных дворян. Крестьяне отказывались подписывать такие грамоты, отвечали на них массовыми волнениями. Критическое отношение народа к официальным документам, «грамотам» (грамота — «всякое царское письмо, писание владетельной особы» — Даль, Словарь, т. 1, с. 400) нашло отражение в пословице «При нас читано, да не при нас писано» (там же, т. III, с. 398).

Ст. 1313. *Акцизные чиновники...* — В губерниях и уездах имелись акцизные управления, которые осуществляли надзор за продажей спиртных напитков, отвечали за сбор питейного и некоторых других налогов.

Ст. 1317—1319. *И веник дрянь, Иван Ильич ∾ Куда как напылит!»* — В основе этой сентенции, содержащей, видимо, оценку той же «царской грамоты», лежит народная загадка про веник: «Невелик мужичок, Ножки жиденьки, Подпоясан коротенько, А по избе пройдет — Так пыль столбом» (Садовников, № 300 а).

Ст. 1327. *Сотский* — низший чин сельской полиции; выбирался на сельских сходках от каждых ста дворов и находился в подчинении станового пристава, в руках которого была сосредоточена местная полицейская власть.

Ст. 1334—1336.— *Не веретенце, друг!* ∾ *Пузатее становится...*— Перефразировка народной загадки про веретено: «Чем больше я верчусь, Тем больше я толстею» (Садовников, № 576).

Ст. 1429—1431. *«Умны крестьяне русские, Одно нехорошо, Что пьют до одурения...*— Проблема народного пьянства широко обсуждалась в публицистике 1860-х гг. В противоположность либеральной версии, утверждавшей, что бедность народная есть следствие пьянства (*Халютин Л.* Мысли о возможности улучшения быта и нравственности низшего сословия в России посредством уничтожения винокурения из хлеба.— С, 1859, № 7; *Шипов С.* О трезвости в России. СПб., 1859 и др.), революционеры-демократы считали, что не бедность есть следствие пьянства, а, наоборот, что у крестьян «нет другого выхода, как затопить свою тоску в вине...»; что пьянство — зло, но для устранения его нужно изменить «условия быта низших классов» (*Добролюбов Н. А.* О трезвости в России. Соч. Сергея Шипова. СПб., 1859.— Добролюбов, т. V, с. 297; *Чернышевский Н. Г.* Вредная добродетель.— Чернышевский, т. V, с. 571—575). В речи Якима Нагого отчетливо выражена гражданская позиция Некрасова, подошедшего в главе «Пьяная ночь» к острой и злободневной проблеме с позиций, близких революционерам-демократам. Вопрос о народной трезвости и пьянстве продолжал широко освещаться и позднее — в статьях и очерках Г. З. Елисеева, Ф. П. Еленева-Скалдина («В захолустье и в столице»), привлекая к себе пристальное внимание современников (см.: *Гин М.* От факта к образу и сюжету. О поэзии Н. А. Некрасова. М., 1971, с. 68—71).

Ст. 1483—1484. *Весь век пила железная Жует, а есть не ест!* — В основе образа — народная загадка про пилу: «Скоро ест и мелко жует, сама не глотает и другим не дает» (Даль, с. 589).

Ст. 1485. *Да брюхо-то не зеркало...*— Ср. народную пословицу: «Брюхо не зеркало: что попало в него, то и чисто» (Даль, с. 639).

Ст. 1491—1494. *А есть еще губитель-тать* ∾ *Всё слопает один!* — Намек на частые пожары в деревнях, разорявшие крестьян; тать — вор, злодей, грабитель.

Ст. 1505—1507. *Иной угодья меряет* ∾ *По пальцам перечтет...*— Проведение реформы 1861 г. сопровождалось деятельностью многих специальных комитетов по сбору самых разнообразных статистических материалов.

Ст. 1536. *Зажорины* — рытвины и ложбины, образовавшиеся на местах скопления талой весенней воды.

Ст. 1537. *Плетюха* — высокая плетеная корзина для травы или сена.

Ст. 1591. *Как липочка ободранный...*— народный фразеологизм. У Даля: «Облупили как липку» (с. 133).

Ст. 1637—1638. *Рука — кора древесная, А волосы — песок.*— Создавая портрет Якима Нагого, Некрасов шел от народного творчества: в духовном стихе «О Егории Хоробром» устойчиво повторяется образ, выражающий мысль о слитности человека с природой («Волоса у них яко кавыл трава, Тело на них — кора яловая» (вариант: «кора дубовая») — *Безсонов П. А.* Калики перехожие,

вып. II. М., 1861, с. 464, 421 и др.). С. А. Есенин цитирует вариант этого духовного стиха: «У них волосы — трава, Телеса — кора древесная» (*Есенин С. А.* Собр. соч. в 6-ти т., т. V. М., 1979, с. 170).

Ст. 1661—1662. *А свиньи ходят по́ земи — Не видят неба век!..»* — Перефразировка народной загадки про свинью: «По земле ходит, Неба не видит» (Садовников, № 881).

Ст. 1692—1693. *Привстал — и бабу за косу, Как редьку за вихор!* — В основе стиха — загадка про редьку: «Кто ни подошел — всяк меня за вихор» (Даль, с. 1069).

Ст. 1703—1708. *Иван кричит: «Я спать хочу» ∾ А Марьюшка: «Угреемся!»* — фрагмент свадебной величальной песни. Близкий некрасовскому текст песни опубликован в 1861 г. в «Тульских губернских ведомостях» (перепечатан в «Этнографическом сборнике», вып. VI. СПб., 1864, № 8, с. 12). Возможно, что Некрасов слышал и другой, идентичный введенному в поэму вариант этой песни.

Глава IV

СЧАСТЛИВЫЕ

Ст. 1755. *Пажити* — пастбища (устар.), здесь: земельные угодья.

Ст. 1762. *Весь вертоград Христов!* — здесь: весь божий мир (вертоград — сад; вертоград Христов — рай).

Ст. 1805. *Каменотес-олончанин...*— Многие жители Олонецкой губернии (район Онежского озера), богатой залежами мрамора, песчаника, известняка, занимались добычей и обработкой камня.

Ст. 1845. *Не узнаю я Трифона!* — Ниже (ст. 1860) тот же каменщик назван Трофимом.

Ст. 1905. *Пеуны* — петухи.

Ст. 1969. *Трюфель* — род подземных грибов, употреблявшихся в качестве приправы к изысканным блюдам.

Ст. 1988. *Кострика* (костра, костерь) — отходы при трепке льна, конопли, а также род полукормовой травы.

Ст. 1994. *Досыта у Губонина...*— П. И. Губонин (1827—1894) — крупнейший подрядчик, сын крепостного крестьянина-каменщика, в 1858 г. приписался к московскому купечеству и быстро разбогател, занявшись постройкой шоссейных и железных дорог. Он старался поддерживать репутацию человека, участливого к бедному люду (пожертвования, участие во многих благотворительных обществах). В 1868 г. добился звания потомственного почетного гражданина, а в 1875 г. был возведен в потомственное дворянство.

Ст. 2038—2039. — *А вам бы, други милые, Спросить Ермилу Гирина...*— Образ честного и неподкупного «заступника народного» Ермила Гирина и рассказ об Адовщине навеяны воспоминаниями Некрасова о его давней поездке в село Фоминка Владимирской губернии — некогда вотчину князей Одоевских (называвшуюся также Одоевщиной, а по меткому крестьянскому словоупотреблению — «Адовщиной»), в то время уже имение графини О. А. Орловой, супруги генерал-адъютанта А. Ф. Орлова. Имением по доверенности управлял крестьянин Алексей Дементьевич Потанин (1797—1853), отличавшийся необычайной честностью и справедливостью и отменивший однажды решение односельчан сдать в рекруты

вместо его сына вне очереди сына вдовы-крестьянки (см.: *Некрасов Н. К.* По их следам, по их дорогам. Н. А. Некрасов и его герои. Изд. 2-е. М., 1979, с. 158—161). «Адовщину» и бурмистра-правдолюбца Потанина Некрасов уже описывал в повести «Тонкий человек», отметив в подстрочном примечании, что «факт этот не сочинен» (ПСС, т. VI, с. 376). В ранней редакции главы сохранилось упоминание, что Гирин (как и Потанин) жил под Владимиром (см.: Другие редакции и варианты, с. 321). Однако вместо черт смирения и покорности Некрасов в образе Гирина выдвигает на первый план твердость и скрытое бунтарство.

Ст. 2053—2054. *...сиротскую Держал Ермило мельницу На Унже.*— Т. е. мельницу, сданную в аренду Сиротским судом, ведавшим делами опеки и попечительства. *Унжа* — река в Костромской губернии, приток Волги.

Ст. 2058. *В палату на торги.*— Казенная палата находилась в губернском городе и состояла в ведении министерства финансов; одно из наиболее бюрократических учреждений царской России, в котором процветало взяточничество. Наряду с другими делами, казенная палата устраивала публичные торги, на которых вещь доставалась лицу, объявившему наивысшую сумму. Переторжка — вторичные торги, когда устанавливалась окончательная цена.

Ст. 2090. *Присутствие* — правительственное учреждение (в данном случае — Казенная палата), а также исполнение служебных обязанностей в нем.

Ст. 2097—2098. *На площадь на торговую Пришел Ермило...*— Сцена на базарной площади и рассказ о «щедроте народной», как отметил К. И. Чуковский, основаны на подлинной, происшедшей с нижегородским купцом П. Е. Бугровым истории, описанной П. И. Мельниковым-Печерским в «Отчете о современном положении раскола» (1854) и впоследствии использованной им в романе «В лесах», гл. 1 (см.: ПСС, т. III, с. 658).

Ст. 2152. *Целковиков, лобанчиков...*— Целковик — рубль; лобанчик — пятирублевая золотая монета с изображением головы царя, полуимпериал.

Ст. 2173. *Не волчий зуб, так лисий хвост...*— Ср. народную поговорку: «И волчий рот (зубы), и лисий хвост» (Даль, с. 726).

Ст. 2239—2240. *Тот ни строки без трешника, Ни слова без семишника...*— Трешник — копейка серебром (три с половиной копейки в переводе на бумажные ассигнации); семишник — двухкопеечная монета (семь копеек на ассигнации).

Ст. 2241. *Кутейник* (от слова «кутья») — насмешливое прозвище семинаристов и вообще лиц духовного звания. Кутья — блюдо (рис с изюмом или медом), которое подавалось на поминках; традиционная символическая деталь похоронного обряда.

Ст. 2281—2282. *Так слова не выкидывай Из песни...*— Ср. народную пословицу: «Из песни слова не выкинешь» (Даль, с. 751).

Ст. 2312. *Денник* — сарай, навес, хлев.

Ст. 2333. *Мирволить* — потакать, давать поблажку.

Ст. 2418. *Земский исправник* — начальник уездной полиции.

Ст. 2424. *Сам государев посланный...*— На объявление «Манифеста» 19 февраля 1861 г. крестьянство ответило небывалым по силе и массовости взрывом возмущений: бунтами было охвачено в 1861 г. около двух тысяч имений. Для сохранения «порядка и

спокойствия» Александр II командировал в губернии флигель-адъютантов и генерал-майоров свиты, которым предоставил право «действовать именем высочайшей власти». «Земля вся нам, леса, луга, господские строения — все наше, а барину нет ничего, господ, попов бей, души» — таково было настроение крестьян во время проведения реформы (Крестьянское движение в 1861 году после отмены крепостного права. Донесения свитских генералов и флигель-адъютантов, губернских прокуроров и уездных стряпчих. М.— Л., 1949, с. 142).

Другие редакции и варианты

С. 316. *Была за камер-юнгферу...*— Камер-юнгфер (нем. Kammerjungfer) — камер-девица (придворный чин).

Глава V

ПОМЕЩИК

Ст. 2495—2496. *Соседнего помещика Гаврилу Афанасьича...*— Одним из возможных прототипов Оболдуева (помещики с такой фамилией действительно существовали, например, во Владимирской губернии), с его страстью к псовой охоте, мог быть А. С. Некрасов, отец поэта (см.: *Яковлев К.* От конкретных фактов — к художественному обобщению.— В кн.: О Некр., вып. I, с. 45, 249).

Ст. 2504. *Венгерка с бранденбурами...*— куртка для верховой езды и охоты, расшитая шнурами, как у венгерских гусар.

Ст. 2510—2513. *Он пистолетик выхватил ∾ И дуло шестиствольное На странников навел...*— Аналог такого редко встречающегося типа пистолета, в котором шесть стволов собраны в одно дуло, обнаружен в фондах Вологодского краеведческого музея. Сделан этот пистолет французскими оружейниками в начале XIX в. (см.: Веч. Ленинград, 1982, 16 авг., № 188).

Ст. 2679—2680. — *А ты, примерно, яблочко С того выходишь дерева?..*— Подтекст реплики мужиков раскрывают пословицы: «Каково деревце, таковы и яблочки», «Яблоко от яблоньки недалеко откатывается» (Даль, с. 796).

Ст. 2696. *Как у Христа за пазухой...*— народный фразеологизм; у Даля: «Как у бога (или Христа) за пазухой» (с. 79).

Ст. 2708. *Пойдешь лесными дачами...*— участками леса, являвшегося собственностью помещика-землевладельца.

Ст. 2763—2767. *Борзовщики-разбойники ∾ Варили варом гончие.*— В примечаниях к стихотворению «Псовая охота» (наст. изд., т. I, с. 54) Некрасов объясняет, наряду с другими, и эти охотничьи термины: «Обязанность борзовщика — стеречь зверя с борзыми близ острова, переменяя место по направлению движения стаи»; «Варом варит — техническое выражение — употребляется, когда гонит вся стая дружно, с неумолкающим лаем и заливаньем, что бывает, когда собаки попадут на след только что вскочившего зайца (называемый горячим следом) или когда зверь просто у них в виду». *Выжлятники* — охотники, напускающие стаю гончих на след зверя, понуждающие собак криками и звуками рога.

Ст. 2803—2815. *«Бывало, нас по осени ∾ На что кавалерийская дивизия твоя!* — Здесь Оболт-Оболдуев с помещичьей

точки зрения рассуждает на тему, к которой Некрасов возвращался в своем творчестве многократно (см.: *Прийма Ф. Я.* «Псовая охота» Некрасова и ее место в историко-литературном процессе. — В кн.: Наследие революционных демократов и русская литература. Саратов, 1981, с. 181—194).

Ст. 2807. *Напуск* — спуск с привязи своры (или свор) охотничьих собак на поиск или травлю зверя.

Ст. 2859—2860. *Пред каждым почитаемым Двунадесятым праздником...* — Двенадцать главных праздников православной церкви: Рождество, Крещение, Благовещение, Вознесение и т. д.

Ст. 2880. *Крестьяне всё подрядчики...* — т. е. подряжавшиеся на работы в поисках заработка, уходившие в отхожий промысел.

Ст. 2905. *Небось не к Кривоногову...* — Я. А. Кривоногов — петербургский купец-виноторговец (50-е гг. XIX в.).

Ст. 3080. *Коптил я небо божие...* — Этой критической самооценке героя соответствуют народные сентенции: «Без дела жить — только небо коптить», «У бога небо коптит, у царя земного землю топчет» (Даль, с. 543, 261). «Коптителем неба» называет Н. В. Гоголь в «Мертвых душах» (ч. II, гл. 1) помещика Тентетникова.

Другие редакции и варианты

С. 328. *К Раулю забежит...* — Ф. Рауль — петербургский виноторговец, содержавший в 50-х гг. XIX в. погреб французских вин на Исаакиевской площади.

ПОСЛЕДЫШ

Печатается по Ст 1874, т. III, ч. 6, с. 7—70.

Впервые опубликовано: ОЗ, 1873, № 2, с. 521—556, с заголовком: «Кому на Руси жить хорошо. Часть вторая. Глава I. Последыш», посвящением А. М. У<нковско>му, подписью: «Н. Некрасов» и подстрочной сноской к словам заглавия «Часть вторая»: «Первую часть смотри в „Отеч<ественных> зап<исках>“ 1869 года, №№ 1 и 2, и 1870: № 2. И в отдельном издании: „Стихотворения Н. Некрасова“, ч. V, 1873 г.».

В собрание сочинений впервые включено: Ст 1874, т. III, ч. 6, с. 7—70, с заголовком: «Последыш (Из второй части «Кому на Руси жить хорошо»)» и датой: «1872» на шмуцтитуле.

Известны четыре автографа главы.

1) Автограф ИРЛИ А — ИРЛИ, ф. 203, № 12, л. 23—24. Представляет собой двойной лист (четыре страницы) тонкой писчей бумаги (оборот второго листа — чистый) с двойной нумерацией листов (карандашом) в правом верхнем углу: цифры «23» и «24» обведены карандашом (видимо, архивная нумерация, принятая за основу), а под ними — цифры «21» и «22». Текст написан черными, выцветшими от времени чернилами. Первый лист был залит водой или чаем, текст расплылся, но поврежден мало. Автограф содержит отдельные первоначальные наброски к главе.

Впервые опубликован (выборочно): ПСС, т. III, с. 537—540.

2) Автограф ИРЛИ Б — ИРЛИ, Р. I, оп. 20, № 37, л. 1—36. Представляет собой 36 листов (72 страницы) плотной писчей бума-

ги (16 страниц — чистые) с двойной нумерацией: в правом нижнем углу относящаяся к 1949 г. (см.: ПСС, т. XII, с. 301—341) нумерация каждой содержащей текст страницы («1—72»); в правом верхнем углу принятая за основу архивная нумерация (л. «1—36»). Текст — черновые наброски и отдельные фрагменты главы — написан карандашом (кроме двух слов на с. 29). Обрывы последовательно идущего повествования свидетельствуют о неполноте автографа; попытка разложить листы в соответствии с логикой текста не дает положительных результатов, так как листы заполнялись автором не только последовательно, но и параллельно.

Впервые опубликован: ПСС, т. XII, с. 301—341 (с ошибочным указанием, принадлежащим редактору тома К. И. Чуковскому, места хранения автографа: Центральный гос. литературный архив вместо частного собрания В. Е. Евгеньева-Максимова).

3) Автограф ИРЛИ В — ИРЛИ, Р. I, оп. 20, № 36, л. 1—12. Представляет собой 6 двойных листов (24 страницы) плотной писчей бумаги с тройной нумерацией: в правом нижнем углу (цифры «57—80»; перенумерована каждая страница) нумерация, относящаяся к 1949 г. (см.: ПСС, т. XII, с. 301—341); в правом верхнем углу нумерация двойных листов с допущенной ошибкой (цифра «2» пропущена, второй двойной лист обозначен цифрой «3», поэтому общее число двойных листов указано неверно: 7 вместо 6); в правом же верхнем углу принятая за основу архивная нумерация одинарных листов (цифры «1—12»). Текст — написан карандашом, многочисленные исправления — также карандашом. Является сводной черновой, существенно отличающейся от окончательной, редакцией главы, начиная со ст. 612 («Что у вдовы Терентьевны»).

Впервые опубликован: ПСС, т. XII, с. 301—341 (с ошибочным указанием, принадлежащим редактору тома К. И. Чуковскому, места хранения автографа: Центральный гос. литературный архив вместо частного собрания В. Е. Евгеньева-Максимова).

4) Автограф ИРЛИ Г — ИРЛИ, Р. I, оп. 20, № 35, л. 1—20. Представляет собой 10 двойных листов (40 страниц) плотной писчей бумаги с двойной нумерацией: авторской нумерацией двойных листов («1—10») и принятой за основу архивной нумерацией одинарных листов («1—20»). Текст написан черными чернилами с исправлениями чернилами и карандашом (последняя авторская правка). На полях семи страниц — пометы для набора и фамилии наборщиков. Заголовок чернилами: «Кому на Руси жить хорошо. Глава VI. Последыш». После заголовка «Кому на Руси жить хорошо» карандашом вписан подзаголовок: «Часть вторая», а римская цифра «VI» исправлена на «V». К подзаголовку относится подстрочное примечание: «Первую часть смотри в „От<ечественных> з<аписках>“ 1869—70 и 71 годов, №№ и в отдельном издании: Стихотворения Н. Некрасова, часть 5. 1873 г.». В конце автографа дата: «5 янв. 1873 г.». Является наборной рукописью.

Впервые опубликован: ПСС, т. III, с. 339—342.

Есть основания утверждать, что сюжет главы «Последыш» сформировался в творческом сознании Некрасова еще в период работы его над первой частью поэмы, т. е. не позднее 1869 г.: бумага и чернила автографа ИРЛИ А, уже содержащего узловые моменты

повествования о самодуре-крепостнике, от которого скрывают факт освобождения крестьян, идентичны бумаге и чернилам наборной рукописи «Пьяной ночи», а сам автограф находится среди рукописей первой части «Кому на Руси жить хорошо».

После опубликования «Последыша» реакционная критика упрекала поэта в том, что сюжет этой главы построен «на совершенно невероятном и, можно сказать, вполне бессмысленном анекдоте» (Реальнейший поэт.— РВ, 1874, № 7, с. 440; подпись: А. <В. Г. Авсеенко>). Между тем случаи такого рода имели место в русской действительности. Декабрист А. В. Поджио в письме к доктору Н. А. Белоголовому сообщал о подобном факте. В селе Щуколове Дмитровского уезда Московской губернии владелица имения скрывала факт освобождения крестьян от своего разбитого параличом мужа и «ежедневно счастливый еще помещик отдает по-прежнему приказания старосте: „Завтра — сгон, собрать баранов, баб не спускать“ и пр.» (*Белоголовый Н. А.* Воспоминания и другие статьи. М., 1897, с. 111). К. И. Чуковский, указавший в комментарии к поэме на этот факт, высказал предположение, что он мог быть известен Некрасову от Н. А. Белоголового и положен поэтом в основу сюжетной ситуации главы «Последыш». И. Н. Кубиков усомнился в справедливости гипотезы К. И. Чуковского на том основании, что, познакомившись с Н. А. Белоголовым в ноябре 1872 г., Некрасов не мог за полгода написать такую большую вещь (*Кубиков И.* Комментарий к поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М., 1933, с. 91—92). Поскольку многие произведения Некрасова были созданы в очень сжатые сроки, К. И. Чуковский счел возражение И. Н. Кубикова неосновательным. Но датировка автографа ИРЛИ А доказывает, что сюжетная ситуация главы «Последыш» зафиксирована Некрасовым значительно раньше знакомства его с Н. А. Белоголовым. Может быть, поэт имел другой, более ранний источник информации о случае в селе Щуколове, может быть, отталкивался от какого-то другого реального факта. Известно, например, что отец Некрасова, по словам самого поэта, «сошел в могилу <...> не выдержав освобождения, захворав через несколько дней после подписания уставной грамоты» (ЛН, т. 49—50, с. 142).

Опирался ли Некрасов при работе над «Последышем» на какой-то известный ему реальный факт или нет, важно, что сюжет главы подсказан ему сущностью социально-экономических отношений, сложившихся между пореформенным крестьянством и бывшими владельцами «крещеной собственности», когда «крестьяне *в большинстве* губерний коренной России остались и после отмены крепостного права в прежней, безысходной кабале у помещиков» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 140). Сюжет главы «Последыш», построенный на резком столкновении интересов большого крестьянского коллектива и помещика-землевладельца, и отражает факт кабальной зависимости «свободных» крестьян от помещика.

Хотя действие главы «Последыш», писавшейся в 1872 г., приурочено к лету того же года, когда семь временнообязанных мужиков начали свое странствие, она не уводила в прошлое. Подсказанная тревогами и надеждами 1870-х гг., она обращала внимание читателя-современника к самым животрепещущим вопросам дня и главному из них — вопросу о положении и дальнейших судьбах крестьянства, ибо в течение всего пореформенного десятилетия про-

должался процесс его разорения и обнищания. Показывая страшную силу инерции прошлого, пережитки крепостничества в социально-экономической жизни России 1870-х гг., поэт говорит и о тех сдвигах, которые произошли за десятилетие в народном сознании, о пробуждении мысли народной даже в самом глухом захолустье.

Глава «Последыш» намечает важный перелом в идейном движении всей поэмы. Не отказываясь от намерения рассказать о встречах странников с чиновником, министром, царем, автор «Кому на Руси жить хорошо» в 1872 г. выдвигает на первый план вопрос о поисках путей к народному счастью, определив этим в какой-то степени направление дальнейшего развития действия. Но на этом этапе работы главу «Последыш» Некрасов считал сюжетно завершенной и закончил ее эпилогом, из которого читатель узнавал, что крестьяне с наследниками Утятина «тягаются доднесь».

Цензор Н. Е. Лебедев писал о «Последыше» в феврале 1873 г. в своем докладе Главному управлению по делам печати, что эта глава «отличается <...> крайним безобразием содержания и, не имея никакого литературного и художественного достоинства, носит характер пасквиля на все дворянское сословие», что здесь «поэт хотел представить в мрачном свете и отталкивающем виде не только прежних дворян, владельцев крепостными, но и настоящих, так как молодые наследники представлены им также бесчестными и не сдерживающими данного слова». На основании того, что «означенное стихотворение может служить возбуждением антагонизма между высшим и низшим классами общества и составляет оскорбление для дворянского сословия», цензор требовал изъятия этой главы поэмы из журнала «Отечественные записки» (ГМ, 1918, № 1—4, с. 90). После того как «Последыш» был все-таки опубликован, Цензурный комитет вторично обратился в Главное управление по делам печати, по-прежнему резко характеризуя это произведение и считая его типичным «для определения характеристики журнала» (там же, с. 91).

«Последыш» был встречен разноречивыми суждениями критики. Наряду с беглыми упоминаниями (так, «Биржевые ведомости» в № 78 за 1873 г. писали о «новом отрывке» из поэмы Некрасова: «При оригинальности склада он отличается выдержанностью и дышит чисто народным юмором, так что некоторая его растянутость почти не утомляет читателя»), появились развернутые рецензии.

Восторженно, по ее собственным словам (см.: ЛН, т. 49—50, с. 582), отозвалась о новой главе поэмы А. Г. Степанова-Бородина. Отметив оригинальность названия главы, она пишет о князе Утятине: «Все в характеристике Последыша <...> исполнено глубокой жизненной правды... Перед нами так и встает <...> фигура этого вымершего на Руси типа». А про отповедь Агапа Последышу замечает: «Тут старый князь в первый раз услышал вольную, непринужденную речь мужика» (Журналистика.— Новое время, 1873, № 7; подпись: А. С.).

Положительно оценил «Последыша» В. П. Буренин, назвав его лучшей главой «Кому на Руси жить хорошо» и увидев в нем «художественную правду в соединении с современной общественной мыслью». По мнению критика, анекдотичность сюжета не снижает

впечатления, ибо анекдот здесь «возведен художником на степень события, имеющего широкое и глубокое жизненное значение». Некрасов «превосходно обрисовывает, с одной стороны, тип умирающей крепостнической, „барской“ власти, а с другой,— отношение к этой отжившей власти крестьянства». Утятин — «это типический образ отжившего бесправия, которое называлось крепостным правом», которое «не хочет признать себя побежденным, в безумии отвергает естественный ход жизни и умирает, окруженное смехом и презрением народа...». Но в своих положительных оценках «Последыша» Буренин стремится представить дело так, что явления, изображенные Некрасовым в новой главе поэмы, всецело принадлежат прошлому России и не имеют никакого отношения к русской действительности 1870-х гг. (Журналистика.— СПбВ. 1873, № 68; подпись: Z).

В грубом и издевательском тоне писал о «Последыше» В. Г. Авсеенко. Авсеенко обвинял Некрасова в том, что поэт «никогда не поспевает со своей сатирой вслед за действительностью и обличает крепостное право ровно через 12 лет после его отмены»; приписывал Некрасову «водевильное отношение к народу» (русский мужик никогда «не станет забавляться бессмысленными фарсами, которые представляются столь забавными петербургскому поэту»); не верил, что отношения крестьян к дворянам «до такой степени проникнуты злобною ненавистью, как это кажется г. Некрасову» (Реальнейший поэт.— РВ. 1874, № 7, с. 454, 441, 442; подпись: А.).

Ст. 1. *Петровки* — см. комментарий на с. 635, 636.

Ст. 5—6. *Старо-Вахлацкой волости, Большие Вахлаки...*— Слово «вахлак» наряду со значением «неуклюжий, грубый, неотесанный» имеет и другое: «сонный», «полусонный» (Даль, Словарь, т. I, с. 170).

Ст. 13—15. *Стоят «князья Волконские» ∾ Родятся, чем отцы.*— Перефразировка двух народных загадок: о снопах, копнах, зароде («Наперед отца и матери детки родятся») и стоге («Текушки текут, бегушки бегут, хотят Волынского князя сломать») (Даль, с. 1075, 1076). Л. А. Розанова предполагает, что «Волынские» на «Волконские» Некрасов заменил потому, что в Костромской губернии находились земельные угодья князей Волконских (см.: *Розанова Л. А.* Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Комментарий. Л., 1970, с. 207—208).

Ст. 114—116. *...шапка белая, Высокая, с околышем Из красного сукна.*— Так выглядела дворянская форменная фуражка.

Ст. 266. *Посредник* — подразумевается мировой посредник. В годы проведения в жизнь крестьянской реформы мировой посредник являлся тем должностным лицом, в обязанности которого входило урегулирование отношений между помещиками и их бывшими крепостными. Мировые посредники назначались губернатором из числа местных дворян.

Ст. 305—308.— *Соринка — дело плевое ∾ И море всё заплакало...*— Художественная переработка народной поговорки «Это плевое дело» (Даль, с. 105) и загадки о соринке в глазу: «Пал дуб в море; море плачет, а дуб нет» (Садовников, № 1784).

Ст. 318. *Установили грамоту...* — Речь идет об «уставной грамоте». См. комментарий на с. 638.

Ст. 389. *Явилось «Положение»...* — «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» — законодательные акты, оформившие отмену крепостного права в России, подписанные Александром II 19 февраля 1861 г. и состоявшие из семнадцати документов: «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»; положение об устройстве дворовых людей, о выкупе, о крестьянских учреждениях; четыре местных «Положения» и др. Им были предпосланы «Манифест о всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» и «Указ правительствующему Сенату» о проведении в жизнь «Положений» (см.: Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2, т. XXXVI, отд. I, с. 128—403). 5 марта «Манифест» и «Положения...» были прочтены после литургии во всех церквах столицы, отправлены со свитскими генералами и фельдъегерями начальникам всех губерний. С 6 марта их текст публиковался в «С.-Петербургских ведомостях», а затем и в других правительственных газетах.

В. И. Ленин писал о грабительском характере крестьянской реформы: «... „освободители" *так* повели дело, что крестьяне вышли „на свободу" ободранные до нищеты, вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 140), «...безмерны были те бедствия, которые причинила она крестьянству» (там же, с. 167).

Ст. 416. *...гусем в пять коней...* — Имеется в виду запряжка лошадей друг за другом (цугом или гуськом).

Ст. 418. *Фалетур* — искаженное «форейтор», верховой, правящий передней лошадью при запряжке цугом.

Ст. 502. *Притолока* — верхний брус в дверях, «у притолоки» — здесь: «у дверного косяка».

Ст. 517. *Последыш* — самый младший в семье, последний ребенок у родителей. В прозвище Утятина — намек на вырождение дворянства как сословия.

Ст. 533—535. *С работы, как ни мучайся ∾ А будешь ты горбат!* — Перефразировка народной пословицы «От работы не будешь богат, а будешь горбат» (Даль, с. 557).

Ст. 551—552. *Как рукомойник кланяться Готов за водку всякому...* — Сравнение построено на основе народной загадки о рукомойнике: «Один богомол — и всем кланяется» (Садовников, № 252 а).

Ст. 556—557. *Гнилой товар показывать С хазового конца.* — Хазовый (казовый) конец ткани, вытканный особенно тщательно, оставлялся в куске сверху, напоказ. Ср. народную поговорку: «Хаз (хазовый конец) штуку красит» (Даль, с. 767).

Ст. 561—562. *Что «за погудку правую Смычком по роже бьют!»* — Использована народная пословица «За правдивую погудку смычком по рылу бьют» (Даль, с. 193). *Смычок* — в охотничьей терминологии — веревка для связывания попарно гончих собак при отправке на охоту.

Ст. 571—572. *У Клима совесть глиняна, а бородища Минина...* — Перефразировка народной пословицы «Бородка Минина, а совесть глиняна» (Даль, с. 724). Минин (Кузьма Минич Захарьев-Сухорук), один из главных организаторов борьбы русского народа

против польской интервенции в начале XVII в., носивший, по обычаю того времени, бороду, мыслится здесь как эталон честности, совестливости.

Ст. 603—604. *...икается, Я думаю, ему!* — По народным приметам, «икается — на помин». «Икнулось — по добру ли вспомянулось?» (Даль, с. 337, 338).

Ст. 607—608. *Горда свинья: чесалася О барское крыльцо!* — Контаминация народных пословиц типа «Где прошла свинья, там и почесалась», «Напала на кошку спесь: не хочет с печи слезть» (Даль, с. 799, 807). Некрасов, вводя слова «барское крыльцо», насыщает пословицу социальным смыслом.

Ст. 621. *И правили тягло!»* — Тягло — при крепостном праве — группа крестьянских хозяйств или трудоспособная семья, принимаемая за единицу при обложении барщиной, оброком и государственными налогами; крепостная повинность, выполняемая такой единицей; участок земли, обрабатываемый такой единицей.

Ст. 635—643. *Сидел на губернаторстве* ∾ *Что спятил он с ума!»* — Подразумевается генерал В. К. Бодиско, занимавший в 1860-е гг. должность якутского губернатора. Сошел с ума и был освобожден от должности в связи с «расстройством умственных способностей».

Ст. 675. *Так вы в хомут охотою...* — Перефразировка народной поговорки. У Даля в разделе «Неволя»: «Надеть на кого хомут» (с. 926).

Ст. 706—707. *Как муха неотвязная, Жужжит под ухо самое...* — Стихи построены на основе народных речений «Неотвязчив, как муха», «Брюзжит, что осенняя муха» (Даль, с. 687, 965).

Ст. 791—792. *Хвали траву в стогу, А барина — в гробу!* — Перефразировка народной пословицы «Хвали рожь в стогу, а барина в гробу!» (Даль, с. 789).

Ст. 815. *А мир дурак — доймет!* — Перефразировка народных пословиц «Мужик умен, да мир дурак», «С миром не поспоришь» (Даль, с. 433, 431).

Ст. 843—844. *...Георгия Победоносца крест).* — Имеется в виду военный орден «Святого великомученика и Победоносца Георгия», которым награждались в основном офицеры за боевые заслуги и выслугу лет. В петлице сюртука носили Георгиевский крест 4-й степени.

Ст. 959—960. *Бедами упиваемся, Слезами умываемся...* — Контаминация народных пословиц «Упился бедами, опохмелился слезами» и «И почище нас, да слезой умываются» (Даль, с. 125, 49).

Ст. 997—1001. *Бояре — кипарисовы* ∾ *И гнутся-то, и тянутся...* — Использована народная пословица «Бары кипарисовые, мужики вязовые (и гнутся и тянутся)» (Даль, с. 789).

Ст. 1004—1005. *Под мужиком лед ломится, Под барином трещит!* — Переосмысление народной пословицы «Под кем лед трещит, а под нами ломится» (Даль, с. 32).

Ст. 1100—1109. *Придет пора последняя* ∾ *А мы дрова подкладывать!»* — Контаминация народной загадки о могиле «Заедешь в ухаб, не выедешь никак» (Садовников, № 2119) и народной сентенции «Знать, будем мы и на том свете на бар служить: они будут в котле кипеть, а мы дрова подкладывать» (Даль, с. 292).

Ст. 1119. *Питерщик* — крестьянин, уходивший на отхожие промыслы в Петербург.

Ст. 1160—1161. *Из дурака, родименький, И горе смехом прет!* — Перефразировка народной пословицы «Из дурака и плач смехом прет» (Даль, с. 129).

Ст. 1280. *Курьерская подорожная* — документ, дававший право военным курьерам вне очереди получать лошадей на казенных почтовых станциях.

Ст. 1283—1284. *В амбаре крысы с голоду Подохли...* — Перефразировка народной поговорки «У него в анбаре и мыши перевелись» (Даль, с. 64).

КРЕСТЬЯНКА

Печатается по Ст 1874, т. III, ч. 6, с. 71—201, с перенесением, по аналогии со всеми другими главами, на соответствующие страницы текста авторских примечаний, которые в журнальной публикации и издании Ст 1874 были помещены в конце главы.

Впервые опубликовано: ОЗ, 1874, № 1, с. 5—74, с заголовком: «Кому на Руси жить хорошо (Из третьей части). Крестьянка» и подписью: «Н. Некрасов».

В собрание сочинений впервые включено: Ст 1874, т. III, ч. 6, с. 71—201, с заголовком: «Крестьянка (Из третьей части «Кому на Руси жить хорошо»)» и датой: «1873» на шмуцтитуле.

Известны следующие автографы главы.

1) Автограф ГБЛ — ГБЛ, ф. 195, карт. I, № 25, л. 3. Представляет собой черновой набросок карандашом ст. 17—43 на одинарном листе плотной писчей бумаги.

Впервые опубликован (выборочно): ПСС, т. III, с. 501—502.

2) Автограф ЦГАЛИ — ЦГАЛИ, ф. 338, оп. 1, № 13, л. 74. Представляет собой первоначальный черновой набросок карандашом ст. 2138—2144. Хранится в конверте с надписью: «Дар Чуковского. 6—19 окт. 1918».

Публикуется впервые.

3) Автограф ИРЛИ А — ИРЛИ, № 21200, п. 3—16, л. 66—166. Представляет собой 23 двойных и 12 одинарных листов (116 страниц) плотной писчей бумаги (22 страницы — чистые) с двойной нумерацией (не всегда соответствующей логическому порядку расположения текста) в правом верхнем и правом нижнем углах, причем нижняя нумерация, принятая за основу, на единицу опережает верхнюю. Содержит отдельные наброски (карандашом и черными чернилами) и черновую редакцию главы. Среди набросков, особенно сделанных карандашом, много выписок из фольклорных сборников. Черновой текст главы написан черными чернилами, авторская правка — теми же чернилами и карандашом. В автографе имеются пометы о времени и месте работы над главой: «Пролог» — «Висбаден, 1873, 17/29 июля»; «Песни» и «Савелий, богатырь святорусский» — «Диепп, 25 (может быть. «26», дата неразборчива.— *Ред.*) июля»; «Демушка» — «Висбаден. Докончил в Париже. Июль»; «Волчица» — «Диепп, 30 июля—3 августа»; «Губернаторша» и «Бабья притча» — «Диепп, 4 августа. Кончил 7-го».

Впервые опубликован: два наброска («Пришла в больницу женщина ∾ В больницу» и «Как свечка в комнате ∾ Спросили му-

нки») — *Гофман М. Л.* Два отрывка из поэмы «Кому на Руси жить хорошо».— В кн.: Некрасов. Памятка. Пб., 1921, с. 4—5; ряд записей и выписок из фольклорных сборников — *Гофман М. Л.* Некрасов и народная песня.— Там же, с. 17—19; варианты выборочно — ПСС, т. III, с. 498—537; выборочно сводом — ПССт 1967, т. III, с. 381—394.

4) Автограф ИРЛИ Б — ИРЛИ, ф. 203, № 12, л. 25—28. Представляет собой 2 двойных листа (8 страниц) плотной писчей бумаги (одна страница — чистая) с тройной нумерацией: в правом верхнем углу нумерация авторская и архивная, в правом нижнем углу не совпадающая с ними нумерация, принятая за основу. Является наборной рукописью ст. 1—154 (начало «Пролога» главы). Текст написан черными чернилами, значительная авторская правка — чернилами и карандашом. На некоторых листах — фамилии наборщиков.

Впервые опубликован: набросок «Тоска взяла их.∾ Пошли ее смотреть» — *Гофман М. Л.* «Кому на Руси жить хорошо» (из рукописей Некрасова).— В кн.: Некрасов. Неизданные стихотворения, варианты и письма. Пб., 1922, с. 89; варианты выборочно — ПСС, т. III, с. 531—532; выборочно сводом — ПССт 1967, т. III, с. 380—381.

5) Автограф ИРЛИ В — ИРЛИ, № 21200, п. 17, л. 122—160, 81. Представляет собой 15 двойных и 10 одинарных листов (80 страниц) плотной писчей бумаги (3 страницы — чистые) с тройной нумерацией: в правом верхнем углу (нумерация авторская и архивная), в правом нижнем углу нумерация, опережающая верхнюю на один номер и принятая за основу. Является наборной рукописью главы, начиная со ст. 155. Текст написан черными чернилами, правка — чернилами и карандашом. В верхней части некоторых листов обозначены фамилии наборщиков. На последнем листе рукописи дата: «12 ноября ночью».

Впервые опубликован: варианты выборочно — *Гофман М. Л.* «Кому на Руси жить хорошо» (из рукописей Некрасова), с. 89—104; ПСС, т. III, с. 499—537; выборочно сводом — ПССт 1967, т. III, с. 381—394.

Замысел «Крестьянки» (см. об этой главе: *Беседина Т. А.* Крестьянка Матрена Корчагина. (О приемах типизации в творчестве Некрасова).— В кн.: Очерки по истории русской литературы. Л., 1966) относится к 1860-м годам — самому начальному этапу работы над поэмой, и зафиксирован в перечне ее глав или эпизодов двумя записями: «Баба — конь в корене» и «Губернаторша» (см.: Другие редакции и варианты, с. 592). Видимо, поэт хотел нарисовать тип сильной женщины, на которой держится дом, хозяйство («Баба — конь в корене»). Не случайно действие главы с самых ранних набросков к ней развертывается в костромских местах: в связи с массовым уходом мужчин на отхожие промыслы женщины занимали там ведущее место в хозяйстве, отличались смелостью и инициативностью (см.: *Скатов Н.* О реальных источниках поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».— Литература в школе, 1964, № 4, с. 68—70). Первые же наброски, относящиеся к записи «Губернаторша», дают возможность утверждать, что речь должна идти о женщине, которая в поисках справедливости и защиты от каких-то семейных и административных притеснений идет в город и добивается помощи губернаторши. Возможно, что в основе замысла «Губернаторша» лежит какой-то реальный случай, о котором Не-

красов слышал и который он зафиксировал, как это часто делал, «одним словечком». Известно, например, что в 1864 г. городской голова Костромы А. А. Акатов на свои средства открыл богадельню на 10 мест (Костромские губернские ведомости, 1864, № 10); С. В. Акатова (видимо, его жена) числилась в списках местных филантропов (Костромские губернские ведомости, 1863, № 17). Летом 1862 г. в Костроме построили новое здание городской больницы, но отделение для женщин и детей было очень маленьким и тесным. Может быть, этим фактом навеян один из ранних набросков к главе — «Пришла в больницу женщина...» (см.: Другие редакции и варианты, с. 395).

Толчком для реализации раннего сюжетного замысла о судьбе крестьянки, удостоившейся губернаторской милости, явилось для Некрасова знакомство с вышедшим в 1872 г. первым томом «Причитаний Северного края», собранных Е. В. Барсовым. Бо́льшую часть тома составляли похоронные плачи замечательной народной поэтессы, олонецкой вопленицы И. А. Федосовой; здесь же была опубликована автобиография ее, записанная Барсовым. Поэтическое богатство, глубокий психологизм и драматизм федосовских причитаний, своеобразие биографии сказительницы захватили Некрасова. Он читает сборник Барсова, а также третью и четвертую части «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым», где содержались, в числе других фольклорных материалов, свадебные песни и причитания, делает из этих книг многочисленные выписки (л. 94, 95, 116, 118—119 автографа ИРЛИ А), рассматривая причитания как ценнейший поэтический документ о жизни русской деревни и русской женщины-крестьянки. Уезжая летом 1873 г. за границу, Некрасов берет эти сборники с собой. На основе творческой переработки народно-поэтических текстов сборников Барсова и Рыбникова, автобиографии И. А. Федосовой, громадного массива народных поговорок, загадок, песен и присловий, которыми было насыщено поэтическое сознание Некрасова, и строит он, в значительной мере, рассказ Матрены Корчагиной. Так, первая глава («До замужества») представляет собой своеобразную мозаику свадебных причитаний и отдельных моментов биографии И. А. Федосовой; само название второй главы («Песни») указывает на обилие введенных в нее народных бытовых и свадебных песен, прослаивающих повествование о судьбе Ма́трены и подчеркивающих ее типичность; словесная ткань главы четвертой («Демушка») в основном построена на материале федосовских плачей «О старосте», «О писаре», «Об убитом громом-молвией»; в главе шестой («Трудный год») в основе стихов, рисующих беззащитное положение молодой многодетной бедной женщины-солдатки в чужой и враждебно настроенной семье, лежит главным образом «Плач по муже» И. А. Федосовой, на значительность которого обращал внимание читателя во введении к сборнику его составитель Е. В. Барсов. Связь текста главы с ее народно-поэтическими источниками особенно отчетливо прослеживается при чтении черновых рукописей, зафиксировавших промежуточные, между фольклорным и окончательным некрасовским текстом, варианты.

Глава «Савелий, богатырь святорусский» имеет, наряду с фольклорными, общественно-полемические истоки (см.: *Тарасов А. Ф.* О местных источниках поэмы.— Истоки, с. 29—61). Патриотический подвиг костромского крестьянина И. Сусанина был издавна

истолкован консервативно-правительственными кругами в монархическом плане, и эта фальсификация служила охранительным целям. 4 апреля 1866 г. революционер-террорист Д. В. Каракозов совершил неудачное покушение на Александра II. Спаситель царя О. И. Комиссаров оказался костромичом, земляком Сусанина. В этой «параллели» Сусанин — Комиссаров монархический лагерь увидел доказательство тезиса о царелюбии русского народа. «Поселив своего бунтарского героя — Савелия, богатыря святорусского — в костромскую „корёжину“, на родину Сусанина и Комиссарова, исконную вотчину Романовых, отождествив устами Матрены Тимофеевны Савелия с Сусаниным, Некрасов показал, кого в действительности родит костромская „корёжская“ Русь, каковы в действительности Иваны Сусанины, каково вообще русское крестьянство...» (там же, с. 59).

В широком повествовании о жизни крестьянки Матрены Корчагиной исходная сюжетная ситуация «Губернаторши» (так первоначально называлась глава) отходит на второй план, и в наборной рукописи глава обретает новое, обобщающее название: «Крестьянка».

Глава «Последыш», как уже говорилось, переключала внимание некрасовских правдоискателей на народную среду. Поиски народного счастья закономерно приводили мужиков в главе «Крестьянка» к «счастливице-губернаторше» Матрене Тимофеевне Корчагиной. На примере одной судьбы поэт дает яркое представление о глубоко трагических обстоятельствах жизни женщины-крестьянки и трудового крестьянства в целом в «освобожденной» России, развеивает легенду о возможности народного счастья при существующих социальных условиях, но при этом всем смыслом образов Матрены и Савелия, богатыря святорусского, утверждает, что в народной среде таятся живые источники нравственной красоты, стойкости, богатырской мощи и энергии и что ключи от народного счастья могут быть найдены только на верных путях всенародной революционной борьбы.

Среди других глав эпопеи «Крестьянка» выделяется целостностью драматического сюжета, глубоким психологизмом и лирической взволнованностью повествования, поднимающегося порой до трагического пафоса.

Появление «Крестьянки» (ОЗ, 1874, № 1) вызвало многочисленные отклики в печати. «Это полный чувства и мысли эпизод, описывающий невеселую жизнь русской крестьянки»,— писала «Иллюстрированная неделя» (1874, № 9). Осторожной и расплывчатой была оценка новой главы некрасовской эпопеи «Сыном отечества». Отметив, что поэт нарисовал «несколько довольно ярких и живых картин, от которых веет прочувствованным горем», неизвестный автор, словно испугавшись собственной похвалы, спешит отметить имеющиеся, с его точки зрения, недостатки: «большие натяжки», недостаточную гладкость и благозвучность стиха, грубые выражения и сравнения (СО, 1874, № 30).

Вскоре на «Крестьянку» с необычайной грубостью обрушилась реакционная критика (В. Г. Авсеенко, П. Павлов, В. П. Буренин, уже открыто порвавший с передовым лагерем). Особенным цинизмом и глумливостью отличались статьи В. Г. Авсеенко (Очерки текущей литературы.— РМ, 1874, № 57; подпись: А. О.; Реальнейший поэт.— РВ, 1874, № 7, с. 433—459; подпись: А.), который progово-

рился о причинах столь яростной атаки. «...не будь г. Некрасов,— пишет он,— выразителем известного направления в современной литературе, не представляй он в ней известного знамени <...> мы конечно прошли бы новые стихотворные опыты г. Некрасова молчанием...» (РВ, 1874, № 7, с. 455). В. Г. Авсеенко пытается дискредитировать поэму Некрасова такими «определениями», как «литературное падение», он видит в ней произведение, стоящее «ниже самой снисходительной критики», чуть не каждую страницу которого украшают «кудреватые пошлости»; его шокируют «грязный и мнимо юмористический тон» повествования и обилие якобы непристойностей в «Крестьянке» и т. д. и т. п. При всем том Авсеенко, проявляя полное незнание материала, постоянно попадает впросак. Так, приведя рассуждение мужиков-правдоискателей о ржи и пшенице, он пишет: «Все это, конечно, придумал для мужичков поэт: самим крестьянам такой вздор в голову не полезет», не подозревая, что Некрасов перефразировал народную пословицу о ржи и пшенице. Бессмыслицей, отдающей «нестерпимым резонерством и фальшью», называет он суждение Матрены о рабочем коне и пустоплясе, опять таки не догадываясь, что это народная пословица. «Порождением какого-то отвратительного плотоядства» поэта кажется критику песня «Мой постылый муж...», народного происхождения которой он также не подозревает (РВ, 1874, № 7, с. 440, 445, 454; РМ, 1874, № 57).

П. Павлов упрекал Некрасова в сентиментально-слезливой фальши, хныканье и делал вывод: «В сущности не так горько живется Матрене, как поэту это доказать хочется» (Заметки досужего читателя.— Гражданин, 1874, № 10).

В. П. Буренин, за год до того одобрительно писавший о «Последыше», выступил со статьей, которая представляла собой странный конгломерат положительных оценок отдельных эпизодов и фрагментов «Крестьянки» («Пролога», сцены расправы с Фогелем, «Бабьей притчи», «поэтической страницы» «Я пошла на речку быструю...») и обвинений Некрасова в «поэтизации рабской терпеливости» (!), «фальшивом, деланном простонародничанье» и почти полном отсутствии в произведении «настоящего народного склада», в том, что история Матрены «может быть так изобретена и, главное, так рассказана только в роскошном кабинете человека, имеющего барское представление о горечи крестьянской семейной жизни...». Как и Авсеенко, не подозревая фольклорного характера песни «Мой постылый муж...», Буренин иронизирует: «Чудесно и необыкновенно реально! Так реально, что такого грубого реализма не обнаружит сам народ в своих безыскусственных песнях» (Журналистика.— СПбВ, 1874, № 10; подпись: Z).

В защиту Некрасова против статьи Авсеенко в «Русском вестнике» выступила «Неделя». Разоблачая цинизм, грубость, пошлое глумление над поэмой Некрасова и искажение критиком фактов, неизвестный автор с большой теплотой говорит о том, что Матрена Корчагина — величественный образ русской крестьянки, «перед которым русский читатель, обладающий сердцем, родственным своему народу, готов преклониться с благоговением» (Русская литература в 1874 году.— Неделя, 1875, № 14, с. 470).

К 1878 г. относится высказывание о «Кому на Руси жить хорошо» О. Ф. Миллера. В «Крестьянке» он отмечает «много прекрасного, верного», но кое-где видит «изысканность», а эпизод с губер-

наторшей трактует как отголосок сентиментализма карамзинского периода (*Миллер О.* Публичные лекции. СПб., 1878, с. 332—337).

В цикле резко недоброжелательных статей о Некрасове Е. Л. Маркова в газете «Голос» за 1878 г., наряду с тенденциозными нападками и взаимоисключающими утверждениями (Некрасов «не хочет учиться у народа, у народной песни» (№ 42), Некрасов «не передает духа народной жизни» (№ 89), Некрасов «один из глубоких знатоков народной речи <...> народного сердца, народной мысли» (№ 46)), содержатся и верные суждения о «Кому на Руси жить хорошо» и «Крестьянке» как лучшей части этой поэмы. Автор отмечает насыщенность повествования «жемчужинами народной речи» и народно-поэтическим материалом: «Речь лучших мест его лучших поэм то звучит характерною мелодией настоящей русской песни, то бьет лаконическою мудростью русской пословицы», «а часто они и на самом деле народные поговорки, ловко обделанные и помещенные к месту» (№ 46).

Два фрагмента главы «Крестьянка» (один из них — дважды) положены на музыку: «Ты скажи за что, молодой купец...» (А. И. Садовская, 1877); «Из города в деревню (Весна уж начиналася, Березка распускалася...)» (А. Т. Гречанинов, 1908), «Три хора (фрагмент «Весна уж начиналася, Березка распускалася...»)» (С. В. Полонский, 1954).

Пролог

Ст. 17—19. *Уж налились колосики* ∾ *Головки золоченые...* — Образ в этих стихах строится Некрасовым на основе народной загадки о колосьях ржи: «На поле Ногайском, на рубеже Татарском стоят столбы точеные, головки золоченые» (Даль, с. 1072).

Ст. 32—34. *Не столько росы теплые* ∾ *Увлажили тебя!..»* — Перефразировка народных пословиц «Не столько роса, сколько пот (удобряет нивы)», «Не столько роса с неба, сколько пот с лица» (Даль, с. 1009).

Ст. 39—43. *Ты тем перед крестьянином* ∾ *На рожь, что кормит всех.* — Художественная переработка народной пословицы «Матушка рожь кормит всех дураков сплошь, а пшеничка по выбору» (Даль, с. 900).

Ст. 55—60. *Горох, что девку красную* ∾ *На семьдесят дорог!* — Контаминация народной пословицы «Горох в поле — что девка в доме: кто ни пройдет, всяк щипнет» (Даль, с. 1014) и загадки про небо, звезды или град: «Рассыпался горох на двенадцать (на семьдесят) дорог» (Садовников, № 1852в и 1938).

Ст. 66—68. *Такая свекла добрая!* ∾ *Лежит на полосе.* — Перефразировка народной загадки про свеклу: «Красненьки сапожки в земельке лежат» (Даль, с. 1071).

Ст. 84—209. *Заметив за селением* ∾ *У холуя в зобу!* — А. Ф. Тарасов, автор книги «Некрасов в Карабихе» (Ярославль, 1977), утверждает, что, описывая заброшенную помещичью усадьбу в «Прологе» главы «Крестьянка», Некрасов передавал свои впечатления от первых посещений Карабихи. Именно так выглядела в 1861 г. эта заброшенная хозяевами, князьями Голицыными, усадьба. *Девки каменные* — мраморные статуи.

Ст. 210—212. *Что церкви без священника ∾ То саду без помещика!* — Переработка текста похоронного причитания «Не дай, свет да Богородица ∾ Угоды без крестьянина» (Барсов, с. 55).

Глава I

ДО ЗАМУЖСТВА

Ст. 426—436. *А брат веселой песенкой ∾ В лесу стучит топор!»* — Переработка текстов двух свадебных причитаний (побудка невесты братом) из сборника Рыбникова: «Пора вставать да пробужатися ∾ По часовенькам спасаются» (ч. IV, с. 110) и «По деревням печи топятся ∾ В островах да секари секут» (там же, с. 119).

Ст. 440—450. *Идет родная матушка ∾ Лукошко набери!..»* — Переработка фрагмента «Приходила желанная родитель-матушка ∾ Во корзинку кинут корку обгорелую» свадебного причитания из сборника Рыбникова (ч. IV, с. 111).

Ст. 451—452. *Да не в лесу родилася, Не пеньям я молилася...* — Перефразировка афоризма «Не в ли́сях роди́лась, не пням, богу молилась» из автобиографии И. А. Федосовой (Барсов, с. 318).

Ст. 454—457. *В день Симеона батюшка ∾ По пятому годку...* — С праздником Симеона Летопроводца («Семен лето провожает»), который отмечался 1 сентября ст.ст., был связан обычай «вывода из младенчества». У Даля: «По́стриги и сажание на коня отрока при переходе из младенчества (по четвертому году)» (с. 995).

Ст. 458—468. *А на седьмом за бурушкой ∾ Я смолоду была.* — В автобиографии И. А. Федосовой читаем: «Шести год на́ ухож лошадь гоняла и с у́хожа домой пригоняла»; «Я знаю шить и кроить и коровушек доить и порядню водить»; «Шутить была мастерица, шутками да дурками всех расшевелю»; «Я ж была су́рова; по крестьянству — куды какая: колотила, молотила, веяла и убирала» (Барсов, с. 314—319). Черновые варианты ст. 458—468 характеризует текстуальная близость к источнику (см.: Другие редакции и варианты, с. 413), которая в окончательном некрасовском тексте почти не ощущается.

Ст. 472—474. *Спасибо жаркой баенке ∾ Студеному ключу...* — Переработка текста свадебного причитания (похвала бане) «Спасибо тебе, теплопарная баенка ∾ На свежей-то ключевой воды!» (Рыбников, ч. IV, с. 115). Первоначально (см.: Другие редакции и варианты, с. 413—414) Некрасов шел от другого, более традиционного причета — похвалы бане «Еще наша парна баенка ∾ На край бережку поставлена» (Рыбников, ч. IV, с. 112).

Ст. 478—480. *На парней я не вешалась ∾ А тихому шепну...* — Черновой вариант этих строк (см.: Другие редакции и варианты, с. 414) текстуально близок следующему фрагменту автобиографии И. А. Федосовой: «Имя мне было со изотчиной; грубного слова не слыхала: бедный сказать не смел, богатого сама обожгу...» (Барсов, с. 315). В процессе творческой работы Некрасов все более отходил от источника. *Наян* — нахал.

Ст. 481—482. *«Я личиком разгарчива, А матушка догадлива...* — Общее место в народных песнях, например: «Мое личико разгарчивое, Моя матушка догадливая» (Народные русские песни из собрания П. Якушкина. СПб., 1865, с. 211).

Ст. 489—501. *Родительница плакала* ∾ *И люди засмеют!..»* — Фрагмент построен на типичных мотивах свадебных причитаний. Стихи имеют параллель и в автобиографии И. А. Федосовой: «Чужая сторона не медом налита, не сахаром посыпана» (Барсов, с. 322), и в причетах сборника Рыбникова: «Как чужа дальна ознобна сторонушка ∾ Не сахаром, злодейка, пересыпана» (ч. IV, с. 108), «Чтобы буйны ветры не обвеяли ∾ Добры люди не смеялися» (там же, с. 114).

Ст. 503—504. *...Закручинилась, Всю ночь я не спала...* — Ср. в автобиографии И. А. Федосовой: «Легла спать; не спится, а думается, в девушках сидеть али замуж идти» (Барсов, с. 317).

Ст. 505—519. *Ах! что ты, парень, в девице* ∾ *Цвела, как маков цвет!* — Переработка текста двух свадебных причетов сборника Рыбникова: «Ты скажи-ка, чужой чужбинин! ∾ Мое бело личико разгорелося» (ч. III, с. 374—375) и «Скажи, где я прилюбилася ∾ В лице кровь да разыгралася» (ч. IV, с. 145). *Святки* — церковные празднества с Рождества до Крещения (с 25 декабря по 6 января ст. ст.).

Ст. 524—536. *Ах! кабы знать! Послала бы* ∾ *Меня бы промигал!..* — Переработка свадебного причитания невесты «Сокол-братец родименькой ∾ У желанныих родителей» (Рыбников, ч. III, с. 403—405). *Гарнитур* (правильно: гродетур) — плотная шелковая ткань.

Ст. 537—543. *Всю ночку я продумала...* ∾ *Не стану обижать!* — Ср. с рассказом И. А. Федосовой. Узнав, что ее приехали сватать, она отвечает свату: «Бог ли понесет с воли да в подневолье.— Нет уж, как хошь, надо идти, мы такую даль ехали». И далее — разговор с женихом: «Жених сел подле меня и говорит: идешь ли замуж? — Не знаю,— итти-ть ли.— Иди, говорит, не обижу; стал подбивать и подговаривать.— Век так ласкает ваш брат» (Барсов, с. 318).

Ст. 550. *Пал на сердце Филипп!* — Ср. в автобиографии И. А. Федосовой: «Пал на сердце не молодой вдовец...» (Барсов, с. 316). В черновой рукописи (см.: Другие редакции и варианты, с. 388) Некрасов сделал выписку из этого фрагмента.

Ст. 551—559. *«Ты стань-ка, добрый молодец* ∾ *Я вся тут такова!»* — Переработка текста свадебного причитания «Становись-ка, млад отецкий сын ∾ Мне-ка жить бы да не плакаться» (Рыбников, ч. III, с. 374), сопровождавшего соответствующий момент свадебной игры: жених и невеста становились на одну половицу и глядели друг другу в лицо.

Ст. 599—612. *Велел родимый батюшка* ∾ *С девичьей головы...* — Переработка свадебного причитания «Повелел мой сударь-батюшко ∾ Подрожали мои резвые ноженьки» (Рыбников, ч. III, с. 367).

Глава II

ПЕСНИ

Ст. 619—622. *У суда стоять* ∾ *Голова болит...* — Перефразировка заключительных строк «У суда ведь ноги ломит, Под венцом голова болит» свадебной песни «Я не знала, не ведала» (Рыбников, ч. III, с. 402—403).

Ст. 627—642. *На широкий двор* ∾ *Кто непряхою...*— Незафиксированный вариант или контаминация нескольких вариантов широко распространенной песни о том, как молодую «От венчаньица везут К свекру-батюшке на двор» и как родня мужа встречает ее бранью. Варианты этой песни есть в сборниках Рыбникова (ч. III, с. 446—447), Студитского (Народные песни Вологодской и Олонецкой губернии, собранные Ф. Студитским. СПб., 1841, с. 159), Якушкина (Народные русские песни из собрания П. Якушкина. СПб., 1865, с. 143), Варенцова (Сборник песен Самарского края, составленный В. Варенцовым. СПб., 1862, с. 95), печатались в журнале «Русская беседа» (1870, № 1) и в «Ярославских губернских ведомостях» (1870, № 42). В своде А. И. Соболевского указано одиннадцать ее вариантов (*Соболевский А. И.* Великорусские народные песни, т. 2. СПб., 1896, с. 490—503, № 589—599). Наиболее близки некрасовскому тексту варианты, записанные П. В. Шейном (с. 333—335, № 63 и 64). Почти во всех вариантах этой песни есть отброшенное Некрасовым окончание: молодая жена отвечает на брань еще более грубой бранью, а на оплеуху мужа — оплеухой. *Деверь* — брат мужа. *Золовка* — сестра мужа.

Ст. 651—668. *Спится мне, младенькой, дремлется* ∾ *Сонливая, дремливая, неурядливая!* — Идентичный вариант народной песни (разночтение — отсутствие у Некрасова слова «мою» во второй строке) есть у Шейна (с. 336—337, № 66), менее схожий вариант — в своде А. И. Соболевского (Великорусские народные песни, т. 2, с. 488, № 586). Введя в поэму народную песню, Некрасов опустил ее последнюю, смягчающую драматизм ситуации строфу: «мил-любезный» утешает свою «загоненную, заброшенную» жену.

Ст. 669—679. *Семья была большущая* ∾ *А есть кому журить!* — Рисуя картину жизни Матрены в мужниной семье, Некрасов опирался на рассказ И. А. Федосовой о ее втором замужестве: «Дядина да диверь — бранить стали, всю зиму бранили, привидла всего; Яков мой такой нехлопотной, а они базыковаты (бранчливы, сварливы,— *примечание Барсова*), обижали меня всячески. По весны Яков отправился к Соловкам,— а я все плакала да тосковала; все крестьянство у их вела» (Барсов, с. 321). В черновых набросках (см.: Другие редакции и варианты, с. 395, 420) эта связь с источником отчетлива, в окончательном тексте почти неощутима.

Ст. 674—675. *Не плюй на раскаленное Железо — зашипит!* — Перефразировка народной пословицы «Шипит, как каленое железо, когда плюнешь» (Даль, с. 117).

Ст. 678—679. *Любить-голубить некому, А есть кому журить!* — Перефразировка народного речения «Журить, бранить есть кому, а жаловать некому» (Даль, с. 34).

Ст. 692. *Надула в уши свекору...*— «Надуть кому в уши» (Даль, с. 732) — просторечное фразеологическое выражение, имеющее смысл «наговорить».

Ст. 693—694. *Что рожь добрее родится Из краденых семян.*— Народное поверье: «Краденые семена лучше родятся» (Даль, с. 1010).

Ст. 695. *Поехал ночью Тихоныч...*— Свекор, т. е. отец мужа Матрены Тимофеевны, ошибочно назван Тихонычем, хотя из текста главы ясно, что он — сын Савелия, богатыря святорусского, следовательно — Савельич.

Ст. 705. *Екатеринин день* — 24 ноября ст.ст. У Даля: «Екатерининские гулянья; первое катанье на санях» (с. 1000).

Ст. 714. *Со свечкой поискать*..— Ср. народную поговорку «Этого днем со свечою поискать (такое диво, редкость)» (Даль, с. 625).

Ст. 724. *Коты* — женская обувь, род теплых полусапожек.

Ст. 728. *Корчага* — большой глиняный горшок.

Ст. 757—790. *Мой постылый муж* ∾ *Кровь пробрызнула*.— Широко распространенная игровая хороводная песня. В своде А. И. Соболевского (Великорусские народные песни, т. 2, с. 439—451) дано четырнадцать ее вариантов в записях 1780—1890-х гг. Идентичный некрасовскому вариант был напечатан в «Современнике» (*Александров В.* Деревенское веселье в Вологодском уезде.— С, 1864, № 7, с. 179—193). Взяв народную песню, Некрасов отбросил ее начало: жена загуляла с дружком и виноватая возвращается домой, где ее встречает разгневанный муж.

Ст. 791. *Благовещенье* — церковный праздник в честь девы Марии, получившей «благую весть» о грядущем рождении Христа; отмечался 25 марта ст. ст. и считался праздником встречи весны: «На Благовещенье — весна зиму поборола» (Даль, с. 976).

Ст. 792. *Казанская* — церковный праздник в честь иконы «Казанской божьей матери», отмечавшийся дважды в году: 8 июля и 22 октября ст. ст.

Ст. 794—800. *Как писаный был Демушка!* ∾ *У сокола глава!* — Переработка текста свадебной величальной песни «Как у этого млада сына отэцкого ∾ Черна соболя сибирского» из сборника Рыбникова (ч. III, с. 378—379).

Ст. 814—815.— *Отстань, бесстыдник! ягодка, Да бору не того!* — Перефразировка народной поговорки «Это нашего бора ягодка» (Даль, с. 502).

Ст. 821. *«Эй, не шути с огнем!»*.— В основе стиха — народное суждение «Не шути с огнем, обожжешься!» (Даль, с. 738).

Глава III

САВЕЛИЙ, БОГАТЫРЬ СВЯТОРУССКИЙ

Ст. 851. *По сказкам, сто годов*...— т. е. по ревизским сказкам — официальным документам (спискам), в которых содержался перечень крепостных крестьян, принадлежавших помещику.

Ст. 890. *Аника-воин* (или Оника-воин) — персонаж русских духовных стихов и былин. Он наделен огромной силой, но самоуверен, хвастлив («пустохвастишко», «пустохвалишко»), грозится даже смерти голову отрубить; однако, встретившись с ней, проявляет робость и бессилие. По другой версии, хвастая, он пытается поднять «сумочку переметную» с тягой земной, в результате чего погибает (сюжет, обычно связанный с образом Святогора-богатыря). В сборнике Рыбникова есть былина об Онике-воине (ч. II, с. 255—258).

Ст. 904. *Корёжина*.— Слово происходит от названия реки Корёги в Корёжской волости Буйского уезда Костромской губернии. Первоначально, в черновых вариантах главы (см.: Другие редакции и варианты, с. 424), родные места Савелия, богатыря свя-

торусского, носили название «Ветлужины» (от реки Ветлуги). Заменив Ветлугу Корёгой, Некрасов связал место действия главы с северной, наиболее глухой и лесистой частью Костромской губернии (см. об этом: *Тарасов А. Ф.* О местных источниках поэмы.— Истоки, с. 39—40).

Ст. 920—922. *Я в землю немца Фогеля* ∾ *Живого закопал...*— Возможно, что импульсом для разработки этой сюжетной ситуации был для Некрасова сибирский очерк М. Л. Михайлова «Зеленые глазки» (Дело, 1867, № 12, рубрика «Из прошлого», подпись: Л. Шелгунова), в котором рассказывается, как семь крепостных женщин в порыве гнева закопали живым в землю ненавистного барского управителя, циника и насильника (указано Г. А. Тишкиным). Сближать некрасовский текст с очерком Михайлова позволяет ряд деталей последнего: женщины по приказу управителя копают ров вокруг его сада (у Некрасова — Фогель «велел колодец рыть»); обороняясь от домогательств управителя, одна из женщин толкнула его в вырытую яму (у Некрасова — мужики стали подталкивать Фогеля к яме в ответ на его придирки); в очерке Мавра бросает гневные слова: «Засыпем его землей!», и все, точно «этого слова и ждали», схватились за лопаты и стали кидать землю, пока не сровняли яму с землей (у Некрасова — под слово «Наддай!» мужики так «наддали», «Что ямы словно не было — Сровнялася с землей!»).

Ст. 926. *Досюльные* — прежние, старинные. Например, в «Плаче о писаре» И. А. Федосовой: «Во досюльны времена Было годышки» (Барсов, с. 289).

Ст. 938—940. *Недаром есть пословица* ∾ *Три года черт искал.*— Перефразировка костромской пословицы «Буй да Кадуй черт три года искал» (Даль, с. 354).

Ст. 954. *Дорога скатерть-скатертью...*— Просторечный фразеологизм. У Даля: «Дорога как скатерть — садись да катись!» (с. 283).

Ст. 1019. *Травник* — водка, настоенная на каких-либо травах.

Ст. 1034. *Под подоплекою* — в подкладке рубахи на плечах (под оплечьем).

Ст. 1076. *Под Варною убит.*— Варна — крепость на Черном море, взятая после упорных летних боев русскими войсками в сентябре 1828 г., во время русско-турецкой войны.

Ст. 1141—1143. *А деньги сунь — отвалится* ∾ *В собачьем ухе клещ.*— Сравнение опирается на народную пословицу «Сколько ни дуйся клещ, а видно отвалится» (Даль, с. 743).

Ст. 1160—1162. *...Илья пророк* ∾ *На колеснице огненной...*— По библейской легенде (и народным представлениям), когда пророк Илия, живым вознесенный на небо, катается по нему в огненной колеснице, гремит гром.

Ст. 1164. *И гнется, да не ломится...*— Перефразировка народной пословицы «Лучше гнуться, чем переломиться» (Даль, с. 205).

Ст. 1172—1176. *Покамест тягу страшную* ∾ *Не слезы — кровь течет!* — В рассказе Савелия о богатырстве русского народа слышится отзвук былины о Святогоре и тяге земной. «Кабы я тяги нашел, Так бы всю землю поднял»,— говорит Святогор. Но, попытавшись поднять суму переметную с тягой земной, «И по коле-

на Святогор в землю угряз, А по белу лицу не слезы, а кровь течет...» (Рыбников, т. I, с. 33).

Ст. 1190—1191. *Да наши топоры Лежали — до поры!* — В рукописях Некрасова на листе с выписками из фольклорных сборников и восходящими к ним набросками (см.: Другие редакции и варианты, с. 396) есть двустишие «Есть у бога топоры, Да лежат до поры», которое, вероятнее всего, является контаминацией народных пословиц о божьем возмездии: «От божьей власти (или кары) не уйдешь», «Бог долго ждет, да больно бьет», «Рубят и топоры до поры» (Даль, с. 5, 229, 227). Позже, использовав эту заготовку, Некрасов радикально переосмыслил и переработал ее, превратив в афоризм о народном гневе.

Ст. 1230. *Кабак.... острог в Буй-городе...* — Буй — уездный город Костромской губернии. В черновых рукописях (см.: Другие редакции и варианты, с. 435) вместо Буя был назван Данилов — уездный город Ярославской губернии, расположенный недалеко от Грешнева. Поскольку сюжетная ситуация главы «Крестьянка» связана с Костромой, в окончательной редакции ярославский Данилов уступил место костромскому Бую (см. об этом: *Тарасов А. Ф.* О местных источниках поэмы.— Истоки, с. 33—35).

Ст. 1253. *По манифесту царскому...* — Имеется в виду амнистия в связи с коронацией Александра II в 1856 г.

Глава IV

ДЕМУШКА

Ст. 1274—1296. — *Зажгло грозою дерево ∾ До белого утра!..* — В основе этой развернутой метафоры лежит народная пословица «Бор сожгли, а соловушек по гнездышку плачет» (Даль, с. 667).

Ст. 1300. *Как зыкнула, как рыкнула...* — И. А. Федосова рассказывала о своей матери: «...пекла и варила и везде поспела, не рыкнула, не зыкнула» (Барсов, с. 314). Некрасов в черновой рукописи «Крестьянки» записал, переосмысляя текст: «Как рыкнула, как зыкнула» (см.: Другие редакции и варианты, с. 410), в дальнейшем употребив эту формулу применительно к свекрови героини.

Ст. 1310—1311. *Трудненько было пахарю. Да весело жнее!* — Высказанная Матреной мысль отражена в пословице «Пашешь — плачешь, жнешь — скачешь» (Даль, с. 545).

Ст. 1318—1319. *Телега хлеб домой везет, А сани — на базар!)* — Ср. с пословицей «Телега хлеб в дом возит, сани на базар» (Даль, с. 1018).

Ст. 1339—1340. *Заснул старик на солнышке, Скормил свиньям Демидушку.* — Эпизод со смертью Демушки подсказан Некрасову фактами реальной жизни, когда дети становились жертвами безнадзорности. В печати тех лет постоянно мелькали сообщения о крестьянских детях, съеденных свиньями (см.: *Базанов Вас.* От фольклора к народной книге. Л., 1973, с. 254). О подобном же случае говорит поэт в стихотворении «Деревенские новости» («А у солдатки Аксиньи Девочку — было ей с год — Съели проклятые свиньи»). Возможно, что импульсом для разработки этого эпизода

явился и плач И. А. Федосовой «О попе — отце духовном», в котором рассказывается о гибели ребенка от несчастного случая в страдное время.

Ст. 1342—1343. *Я клубышком каталася, Я червышком свивалася...*— Этот мотив представляет собой общее место похоронных причитаний; ср., например: «У меня да у горюшицы Сердце клубышком катается, Оно червышком свивается...» (Рыбников, ч. III, с. 418) или «Стала клубышком во ноженьках кататися, Стала червышком победнушка свиватися...» (Барсов, с. 259).

Ст. 1346—1362. *Чу! конь стучит копытами ∾ Знать, голод разобрал!..*— Творческая переработка фрагментов «Как во ту пору теперь да в тое времечко ∾ Из окошечка в окошечко кидалася...» и «Назад староста бежит да не оглядывает ∾ Позаочь его бранят да проклинают» (Барсов, с. 286, 283—284) «Плача о старосте» И. А. Федосовой.

Ст. 1363—1365. *Молитвы Иисусовой ∾ У земского стола...*— Ср. фрагмент «Как наидет мировой когда посредничек ∾ Не творит да тут Исусовой молитовки» (Барсов, с. 282—283) «Плача о старосте» И. А. Федосовой.

Ст. 1366. *Налой* (аналой) — высокий столик с откосом для чтения богослужебных книг.

Ст. 1371—1373. *...Становой ∾ Как зверь в лесу порыкивал...*— Ср. в «Плаче о старосте» И. А. Федосовой: «Он в походню по покоям запохаживае ∾ Быдто зверь да во темном лесу порыкивае» (Барсов, с. 283). *Становой* (становой пристав) — чиновник уездной полиции, в обязанности которого входило взимание налогов и недоимок, проведение полицейских дознаний, наблюдение за благонравием жителей.

Ст. 1382—1384. *Как в стойле конь подкованный ∾ Ударил кулаком...*— Некрасовым переработаны строки «Да он резвыма ногама призатопае, Как на стойлы конь копытом призастукае» и «Он затопае ногама во дубовый пол, Он захлопае рукама о кленовый стул» (Барсов, с. 284—285, 283) «Плача о старосте» И. А. Федосовой.

Ст. 1401—1406. *И тут я покорилася ∾ Ребеночка предать!* — Ср. сходный мотив федосовского «Плача об убитом громом-молвией» (Барсов, с. 250).

Ст. 1408—1410. *В груди у них нет душеньки ∾ На шее — нет креста!* — В основе текста фрагмент «Как у этых мировых да у посредников ∾ Нет креста-то ведь у их да на белой груди...» (Барсов, с. 283) «Плача о старосте» И. А. Федосовой.

Ст. 1411—1414. *Из тонкой из пеленочки ∾ Терзать и пластовать.*— Аналогичная картина медицинского вскрытия нарисована И. А. Федосовой в «Плаче об убитом громом-молвией» (Барсов, с. 249).

Ст. 1417—1431.— *Злодеи! палачи! ∾ Злодея накажи!..*— Ср. с фрагментом «Вы падите-тко горюци мои слезушки ∾ Прими, господи, ты слезы детей малыих!» (Барсов, с. 287—288) «Плача о писаре» И. А. Федосовой. Не случайно Некрасов сделал к этому фрагменту главы «Демушка» примечание: «Взято почти буквально из народного причитанья» (см. с. 156 наст. тома), акцентируя тем внимание читателя не только на близости своего текста к произведению народного творчества, но и на звучащих в причитаниях мотивах гнева.

Ст. 1469. *Новина* — кусок сурового домотканного холста длиной (в Ярославской губернии) в 30 аршин, т. е. около 21 метра.

Ст. 1491—1501. *Крестьяне настоялися ∾ Ломал перстни злаченые...* Стихи представляют собой творческий сплав фрагмента «У судебных-то мест да настоялася ∾ Всем судьям, властям ведь я да накорилася» (Барсов, с. 16) «Плача по муже» и фрагментов «Настоялися ведь мы да надрожалися ∾ Без Исусовой молитвы намолилися», «Во потай у недоростков он выведыват, Уже нет ли где корыстного делишечка», «На крестьян ты с кулакама не наскакивай ∾ Не ломай-ко ты перстни свои злаченыи» (Барсов, с. 286, 283, 285) «Плача о старосте» И. А. Федосовой.

Ст. 1510. *Благочинный* — священник, наблюдавший за несколькими приходами.

Ст. 1546—1554. *«Ой плотнички-работнички! ∾ Ой, страшно будет спать!..»* — Широко распространенный мотив похоронных причитаний. Ср. в «Плаче по сыне» И. А. Федосовой: «Ай же, плотнички-работнички! ∾ Не услана перипушка пуховая» (Барсов, с. 100).

Ст. 1627. *«Высоко бог, далеко царь...»* — Ср. народную пословицу «Царь далеко, Бог высоко» (Даль, с. 6). Собиратель отмечает в скобках, что по-владимирски произносили «высóко», «далёко».

Глава V

ВОЛЧИЦА

Ст. 1652. *Спас* — народное название трех церковных праздников, отмечавшихся 1 (Спас «медовый»), 6 (Спас «яблочный») и 16 (Спас «хлебный») августа ст. ст. и связанных с проводами лета и снятием урожая. На второй Спас освящали яблоки, до этого дня есть их считалось грехом: «Второй Спас яблочком разговляется», «Пришел Спас — яблочко припас» (см.: *Ермолов А.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. Всенародный месяцеслов, т. I. СПб., 1901, с. 411).

Ст. 1666—1668. *Платочком обметала я ∾ Скорее поросла...* — Народный обычай. «Приходя на могилу, родные во многих местах Олонецкой губ. обыкновенно платком обметают и очищают могильный холм, чтобы свободнее вырастала на нем зеленая дуброва» (примечание Е. В. Барсова к первому тому «Причитаний Северного края» на листе «Дополнения и погрешности», вклеенном после брошюровки книги).

Ст. 1670—1684. *Тужила по родителям ∾ Уедем — заревешь!»* — Стихи текстуально близки народно-бытовой протяжной песне «Поблизешеньку солнце ходит ∾ Я и поеду, ты взрыдаешь» (Шейн, с. 337—338, № 67) и, вероятно, являются ее переработкой. Ст. 1678—1679 имеют параллель в сборнике Рыбникова (ч. IV, с. 126).

Ст. 1696. *Песочный монастырь* — Игрицкий, в просторечии — Песошный (по названию речки — Песошня), монастырь находился в шестнадцати верстах от Костромы по Ярославскому тракту.

Ст. 1711—1717. *Подкралось горе лютое ∾ Позади летит — не останется...* — В стихах закреплен устойчивый образ народных песен и причитаний, нашедший отражение еще в «Повести о Горе-

злочастии» XVII в. и неоднократно встречающийся в сборнике Барсова, например: «Впереди да шло безсчастье ясным соколом ∾ Позади оно злодийно не останется» (с. 8). В рукописях Некрасова набросок к этим стихам находится на листе с выписками из книги Барсова (см.: Другие редакции и варианты, с. 397).

Ст. 1734—1735. *За всё страдное русское Крестьянство я молюсь!* — В черновых рукописях главы (см.: Другие редакции и варианты, с. 454) эти строки выглядели так: «Молюсь, молюсь, Матренушка! Молюсь за нищих, любящих, За всё священство русское И за царя молюсь», являясь перефразировкой заключительных строк автобиографии вопленицы Анны Лазорихи: «Молюсь за царя и за всё священство, сколько есть на свете, за любящих, за нищих и бедных и за всё страдное крестьянство» (Барсов, с. 326). В окончательном тексте Некрасов использовал только колоритное выражение «страдное крестьянство», употребленное вопленицей.

Ст. 1771—1772. *Что на роду написано, Того не миновать!* — Контаминация народных пословиц «Кому что на роду написано» и «Чему быть, тому не миновать» (Даль, с. 26).

Ст. 1776—1778. *Три петли: шелку белого ∾ А третья — шелку черного...*— Некрасов использует словесный образ «трех петелек шелковых» («Первую петелку шелка да красного <...> Вторую петелку шелку да́ белого <...> Третью петелку шелку да черного») из былины «О царе Саламане, царице Саламании и прекрасном царе Василье Окульевиче» (Рыбников, ч. II, с. 298).

Ст. 1945—1978. *— Я пошла на речку быструю ∾ Сердце гневное ношу!..*— Плач Матрены Тимофеевны написан Некрасовым по мотивам надмогильных причитаний, с опорой на конкретные поэтические тексты сборников Барсова и Рыбникова. Так, стихи «Я пошла на речку быструю ∾ Зарыдала, сирота!» восходят к «Плачу по муже» И. А. Федосовой (Барсов, с. 13—14), стихи «Рано гостья бесподсудная ∾ Смерть родного унесла!» подсказаны строкой «Пришла смерть да бесподсудная» (Барсов, с. 45) «Плача дочери по отце» Анны Первенцевой. В сборнике Рыбникова несколько раз, варьируясь, встречаются строки «Ты денна моя заступница, Ты ночная богомолица», столь близкие некрасовскому тексту. Но они были известны поэту в устном бытовании еще до выхода третьего тома сборника Рыбникова и использованы в качестве эпиграфа к «Орине, матери солдатской». Стихи «Ты ушла в бесповоротную ∾ Не дорыскивает зверь...» — переработка фрагмента «Туды ветрышки ведь е не провевывают ∾ Не колодист туды путь — бесповоротной» (Барсов, с. 191) «Плача о брате двоюродном» И. А. Федосовой.

Черновые наброски ст. 1967—1970 находятся на листе с выписками из сборника Барсова (см.: Другие редакции и варианты, с. 397). Традиционная народная мораль требует: «Будь головушкой поклонлива, Будь сердечушком покорлива» (Рыбников, ч. III, с. 402). Гораздо реже встречается вариант: «Как ведь я, красна девушка, Головою не поклонлива, Я сердечком не покорлива...» (Рыбников, ч. III, с. 401). Осмысляя эти тексты, Некрасов дает свой идейно-художественный вариант: «Я потупленную голову, Сердце гневное ношу!..» (ст. 1977—1978).

Глава VI

ТРУДНЫЙ ГОД

Ст. 1979—1990. *В тот год необычайная ∾ Сбылось: пришла бесхлебица!* — По народным представлениям, «Метлы (кометы) небо подметают перед божьими стопами» (Даль, с. 300) и предвещают войну или другие бедствия. «Звезда с хвостом — к войне» (Даль, с. 53).

Ст. 2000—2002. *Что я беду накликала ∾ Надела в Рождество.*— Некрасов в примечании к этим строкам (см. с. 171 наст. тома) ссылается на Даля. У Даля ни в «Пословицах русского народа» (раздел «Приметы»), ни в книге «О поверьях, суеверьях и предрассудках русского народа» такая примета не упоминается. Видимо, Некрасов знал ее независимо от Даля, но ошибся, указав источник по памяти.

Ст. 2043—2045. *Да правды из мошенника ∾ Что тени из стены!* — В основе сравнения — народная загадка о тени: «Чего из стены не вырубишь?» (Даль, с. 1062).

Ст. 2058—2144. *Не дума... бред... Голодные ∾ Молчи, солдатка-мать! ∾ Три озера наплакано ∾ Поить, кормить, растить?.. ∾ Собрала ужин; матушку ∾ Не поплачь с тоски! ∾ Куда обиду сбыть? ∾ С собой ее по гроб!* — Текст написан на основе «Плача по муже» И. А. Федосовой. Ср. последовательно ст. 2058—2067, 2074—2087, 2103—2126, 2138—2144 с фрагментами плача: «Будут детушки на улочке дурливыи ∾ В буйну голову сирот да поколачивать»; «У мня три поля кручинушки насияно, Три озерышка горючих слез наронено»; «Поклоню да свою буйную головушку ∾ Не откиньте-тко вдову вы бесприютную»; «Была гордая ведь я да непоклонная ∾ Што останусь, сирота, вдова безсчастная»; «Да как ростить-то сиротных малых детушек»; «Да я слажу им тут ужины вечерныя ∾ Со работушки вдова да в дом пришатится»; «Как о светлом Христове воскресеньице ∾ Напрасничка ведь е, как порог шумит»; «Стала хо́рошо ходить да одеватися, Стала до́ бела она да намыватися»; «Надо жить бедной горюшице умеючи ∾ Буйну голову носить надо низешенько»; «Весела ходи горюшица — не смейся-тко, При тоскичушке — ты будь, слезно не плачь бедна»; «Мне куды с горя горюше подеватися? ∾ Во сыру землю горюше наб вкопатися» (Барсов, с. 17—18, 12, 6—7, 41, 23, 21, 24, 17).

Ст. 2069—2072. *Теперь уж я не дольщица ∾ Одеже и скоту.*— Переработка фрагмента «Ты не дольщичка крестьянской будешь жирушки ∾ Ты не пайщичка любимоей скотинушки» (Барсов, с. 220) «Плача о дяде двоюродном» И. А. Федосовой.

Ст. 2089—2101. *Послали деток по́ миру ∾ Ты станешь нас бранить!..* — Ср. с фрагментами «Плача по родном брате» И. А. Федосовой: «Сиротать пойдут безсчастны малы детушки ∾ Как голодныи — придут оны — холодныи», «Как походить станут сердечны мои детушки ∾ По крестьянским домам да не воруйте-тко» и «Говорить станут родителю тут матушке ∾ Може, огрубя нас грубыим словечушком» (Барсов, с. 154—155, 156, 157).

Ст. 2128—2136. *Пришла зима бессменная ∾ С кем словом перемолвиться?* — Этот мотив является общим местом похоронных причитаний. См., например, у Барсова, с. 203. Строка «Ни талой нет талиночки» близка федосовской «Нигде нету-то талой талиночки»

(Барсов, с. 21), две заключительные строки также имеют фольклорную параллель: «Не с кем слова да промолвити. Не с кем думушки подумати» (Сказки и песни Белозерского края, собранные Б. и Ю. Соколовыми. М., 1915, № 338).

Ст. 2146. *Нет мужа, нет заступника!* — Перефразировка народной пословицы «Есть дружок — есть заступничек» (Даль, с. 820).

Ст. 2170—2203. *На горе стоит елочка ∾ Леса темны, караулы есть.*— Идентичный некрасовскому текст этой народной песни см.: *Сахаров И. П.* Песни русского народа, ч. III. СПб., 1838, с. 9. Варианты встречаются в сборниках Шейна (с. 436—437, № 6) и Соболевского (*Соболевский А. И.* Великорусские народные песни, т. 4. СПб., 1898, с. 659—660, № 836).

Глава VII

ГУБЕРНАТОРША

Ст. 2264—2265. *Рабочий конь солому ест, А пустопляс — овес!* — Перефразировка народной пословицы «Рабочий конь на соломе, а пустопляс на овсе» (Даль, с. 39).

Ст. 2270. *Колотырники* — см. выше, с. 638.

Ст. 2314. *«Чей памятник?» — Сусанина.*— Памятник Ивану Сусанину (скульптор В. И. Демут-Малиновский) в Костроме был поставлен в 1851 г. У подножия шестиметровой колонны, увенчанной бюстом Михаила Романова,— коленопреклоненная фигура Ивана Сусанина. Бывая в Костроме, Некрасов не раз видел этот памятник. Проводя идейно-образную параллель Савелий — Сусанин, Некрасов в борьбе против фальсификации образа Сусанина дает свой «проект» памятника ему: о колонне с бюстом царя поэт не упоминает, а Сусанин, «из меди кованный», стоит в полный рост (см.: *Тарасов А. Ф.* О местных источниках поэмы.— Истоки, с. 59).

Ст. 2389—2390. *А силой тот не хвастайся, Кто сна не поборал!* — В основе стиха народные загадки про сон: «И рать и воеводу в один мах переваля́л», «Кого не осилит ни князь, ни псарь, ни княжий выжлок?» (Даль, с. 564).

Глава VIII

БАБЬЯ ПРИТЧА

Ст. 2597—2600. *У гроба Иисусова ∾ В Иордань-реке купалася...*— Город Иерусалим в Палестине, где, по евангельским легендам, находился гроб Иисуса Христа, и «святая гора» Афон в Греции (средоточие христианских монастырей) были излюбленными местами религиозного паломничества. Река Иордан, протекающая близ Иерусалима, считалась священной, потому что в ее водах, согласно евангельской легенде, крестился Иисус Христос. В издании Ст 1879 редактор С. И. Пономарев изменил слово «Афонские» на «Фаворские» (с горой Фавор в Палестине связан евангельский сюжет о преображении Христа). В поправке С. И. Пономарева была своя логика. Она, как верно заметил М. Е. Устинов в докладе «Текстологические заметки» на XXI Всесоюзной некрасовской конфе-

ренции в Ленинграде в январе 1982 г., ограничивала странствие «святой старицы» пределами «святых мест» Палестины и устраняла фактическую ошибку: на Афон женщин не пускали. Но поскольку в рукописях Некрасова слово «фаворские» ни разу не упоминается, поправка С. И. Пономарева не может быть принята.

Ст. 2603—2644. *«Ключи от счастья женского ∾ Гуляет — бог забыл!..»* — В основе легенды о ключах лежит мотив «Плача о писаре» И. А. Федосовой. Во введении к «Причитаниям Северного края» (с. XVI—XVII) Е. В. Барсов дал краткий пересказ части этого плача: «Но особенно любопытно происхождение горя народного, общественного. В Окиян-море ловцы пригодилися, изловили оны свежу рыбоньку, точно хвост да как у рыбы лебединой, голова у ней вроде как козлиная; распололи как уловню эту рыбоньку, много множество песку у ей приглотано, были сглонуты ключи да золоченыи; прилагали ключи ко божиим церквам и ко лавочкам торговым, но они приладились только к тюрьмам заключевныим. Не поспели отпереть дверей дубовых, как С подземелья злое горе разом бросилось, Черным вороном в чисто поле слетело...» и т. д. Некрасов в несколько сокращенном виде переписал этот текст (см.: Другие редакции и варианты, с. 398), пометив внизу и те страницы (290, 80—84, 245), на которые указывал собиратель. Но из записанной легенды в дальнейшем поэт взял лишь мотив проглоченных рыбой ключей, своеобразно его переосмыслив.

Другие редакции и варианты

С. 391. *Простынею премудрости Довольствуйся.* — Простыня — простота сердца, прямодушие (Даль, Словарь, т. III, с. 513).

ПИР НА ВЕСЬ МИР

Печатается по Оттиску 76 с восстановлением по наборной рукописи ст. 175—176, 183—184, 191—192, 195—196, 199—200, 602—604, 633, 1269, 1584—1589, измененных Некрасовым для печати, и исключением предваряющих песню «Русь» шести строк, отсутствующих в ранней редакции, где песня «Русь» называлась «Песня Гришина». Предваряющие песню строки написаны Некрасовым исключительно по цензурным соображениям: они переадресовывают текст песни, скрепляют его с размышлениями царя о предстоящей войне:

Битву кровавую
С сильной державою
Царь замышлял.

«Хватит ли силушки?
Хватит ли золота?» —
Думал, гадал.

Впервые опубликовано: в нелегальном издании — Пир на весь мир. Соч. Н. Некрасова. (Глава из поэмы «Кому на Руси жить хорошо», вырезанная цензурой из ноябрьской книжки «Отечественных записок» за 1876 г., дополнена по рукописи автора). Изд. Петербургской вольной типографии. СПб., 1879 (отрывки (ст. 901—930, 1492—1579, 1737—1788) перепечатаны: Кому на Руси жить хорошо. Поэма и другие стихотворения, не вошедшие в цензурные издания Н. А. Некрасова. Genève, 188?, с. 248—256); в легальном издании (в измененном виде) — ОЗ, 1881, № 2, с. 333—376.

В собрание сочинений впервые включено: Ст 1881 (по ОЗ 81). В настоящем виде в собрание сочинений включается впервые.

Известны следующие автографы «Пира...».

Запись (к ст. 298—299) чернилами вдоль полей слева, рядом с текстом, озаглавленным «Гумбольт»,— ИРЛИ, Р. I, оп. 20, № 1, л. 1 об. (<1>); карандашная запись на чистом листе в 1/4 (к ст. 311) — ИРЛИ, ф. 203, № 42, л. 5 (<2>); запись (к ст. 1333—1340) чернилами в начале листа среди стихотворных и прозаических набросков — ИРЛИ, ф. 203, № 42, л. 8 (<3>).

Варианты начала ранней редакции поэмы на двух листах большого формата, чернилами (л. 2) и карандашом — ИРЛИ, № 21200, п. 18, л. 2—3 об. На л. 3, на полях слева, заметка: «Жид со стетоскопом. Каз<анский> собор. Ис<аакиевский> <?> соб<ор>. Петроп<авловская> Екат<ерининская> <?> Гол<ландская> площадь».

Варианты набросков ст. 9—24, 1122—1136, 1140—1151, 1160—1166, 1187—1190, 1648—1650, 1669—1674, карандашом, на листах в 1/4 — ГБЛ, ф. 195, карт. I, № 9, л. 1—4. В верхнем правом углу л. 2 помета: «Май», на л. 4 — четыре плохо читаемые стихотворные строки.

Наброски ст. 536—600 и 767—774 карандашом — ИРЛИ, № 21200, п. 20, л. 33—33 об.

Наброски ст. 901—914, 1649—1660, 1710—1711 карандашом — ИРЛИ, № 21200, п. 25, л. 48. В верхнем левом углу листа обведенная запись адреса Селины Лефрен: «M. Lefrêne, par Paris, Maison Lafitte (Seine-et-Oise)». В правом верхнем углу помета: «Лжеучения». В начале листа четыре строки текста стихотворения «Друзьям», датируемого 1876 г.: «Мне умереть ∾ К ней проложили пути».

Первоначальная редакция песни «Голодная» (ст. 979—1010), карандашом, на одной стороне листа, в два столбца, с исправлениями и вычеркиваниями — ИРЛИ, № 21200, п. 22, л. 38—39 об. (л. 38 об. и 39 об.— чистые).

Наброски ст. 1104—1144, 1492—1515 на обеих сторонах листа, карандашом — ИРЛИ, № 21200, п. 26, л. 55—55 об. На обороте листа заметка: «Коня бы впрячь».

Набросок ст. 1419—1527, чернилами, рукой А. А. Буткевич, с правкой и дополнениями карандашом на полях Некрасова, на л. 54 об. черновой текст карандашом рукой Некрасова — ИРЛИ, № 21200, п. 27, л. 52—54 (л. 54 — чистый).

Набросок ст. 1419—1595, чернилами, рукою А. А. Буткевич, с правкой, дополнениями карандашом на полях и между строками Некрасова — ИРЛИ, № 21200, п. 28, л. 56. По отношению к предыдущему наброску, по всей вероятности, более поздний, доработанный.

Наброски ст. 1596—1600, 1635—1658, 1675—1713, 1728—1729, 1771, карандашом, с исправлениями, записями на полях и поверх первоначального текста на л. 61 об.— ИРЛИ, № 21200, п. 29, л. 60—61 об. (л. 60 об.— чистый).

Наброски ст. 1659—1685, 1714—1731 на одной стороне листа карандашом — ИРЛИ, № 21200, п. 30, л. 53 (оборот листа — чистый).

Первоначальная редакция песни «Русь» (ст. 1737—1770) и набросок ст. 1771—1786, карандашом, с незначительными исправлениями — ИРЛИ, № 21200, п. 31, л. 63—64 об. (л. 64—64 об.— чистый).

Связный текст переходит в отрывки; на л. 63 об. запись в два столбца, разделенных красной вертикальной чертой.

Первоначальная редакция ст. 1192—1221 и наброска ст. 1286 на одной стороне листа, карандашом (справа — текст вдоль полей) — ИРЛИ, № 21200, п. 23, л. 42—42 об., нижний правый угол листа оборван, поэтому текст вдоль полей полностью не читается. На обороте листа — одна строка. В верхней части листа вычеркнутая помета: «50 губ.».

Черновой автограф ст. 1—726 (связный текст) и набросков ст. 90—95, 663—683, 703—730, 1286—1288, 1293—1298, 1322—1328, карандашом и чернилами, с исправлениями, вычеркиваниями и вставками на отдельных листах, с принадлежащей Некрасову нумерацией (цифры «1—14»), к которой им даются отсылки на вставках,— ИРЛИ, № 21200, п. 19, л. 4—6, 10—13, 17, 20—21, 28—30, 46 (л. 5 об., 11 об., 12 об., 17 об., 29 об.— чистые).

Писарская копия предыдущего чернового автографа (ст. 1—584) на 10 листах, чернилами, с основательной карандашной правкой и вставками («Прибавлениями») на отдельных листах (л. 9, 16, 24, 62) рукою Некрасова — ИРЛИ, № 21200, п. 21, л. 1, 7—9, 14—16, 18—19, 22—25, 62. В верхнем левом углу л. 29 вычеркнутая запись: «Дача Витковского, где жила семья графа Адлерберга»; на том же листе снова внизу: «Гуси. Свиньи».

Черновой автограф ст. 585—1387 на 15 листах, карандашом, являющийся фактическим продолжением предыдущей рукописи, с писарской нумерацией страниц, продолженной Некрасовым (с. 11—19, далее — без нумерации),— ИРЛИ, № 21200, п. 24, л. 26—27, 31—32, 34—37, 40—41, 43—45, 47, 49—50 (л. 36 об., 43 об., 50—50 об.— чистые). В верхнем правом углу л. 36 (с. 17) помета: «(Ялта)»; на л. 31 (с. 12) в правом углу внизу помета чернилами: «Май. Май»; на л. 35 (с. 15) на полях слева карандашная заметка: «Мусаил — Люнель Педро — Хоменес»; на перевернутом л. 43 об. набросок карандашом:

Не пост
А крышу на конюшне
Гвоздями заколачивает
Цепь <*нрзб*>

Наборная рукопись на 32 листах, заполненных с обеих сторон, с двойной нумерацией: не доведенной до конца первоначальной и архивной, являющейся частью общей пагинации рукописей, относящихся к «Кому на Руси жить хорошо»,— ЦГАЛИ, ф. 338, оп. 1, № 13, л. 1—32 («41—72»). На каждом листе штамп: «Из собрания Ю. А. Бахрушина. 164»; на полях фамилии наборщиков. Рукопись в переплете с экслибрисом П. А. Ефремова. На листе, предваряющем рукопись, надпись рукой П. А. Ефремова: «От Н. А. Некрасова рукопись с его собственными поправками. По ней набиралась эта часть поэмы в „Отечественных записках“». Текст переписан рукой В. М. Лазаревского. Основательная правка Некрасова карандашом и чернилами. Рукою Некрасова на полях л. 68 вписан текст песни «Соленая», на нескольких других листах им же отмечены абзацы и сделаны другие указания наборщикам: «Это выноска — поместить внизу страницы» (л. 1(41)), «Набирай наравне с другими строками» (л. 1 об. (41 об.)), «Крупно» (л. 3(43)), «Вы-

двинь» (л. 4(44)), «Вровень с первым» (л. 4(44)), «Надо крупно набирать, как заглавие» (л. 6(46,)), «Чисто, т. е. три строки, писанные чернилами» (л. 9 об. (49 об.)). На л. 26(66) в левом нижнем углу карандашная надпись: «Сентябрь. 1876. Ялта», зачеркнутая чернилами, над нею помета: «Окт<ябрь>», также зачеркнутая; под вычеркнутыми надписями помета: «9 окт.», в свою очередь зачеркнутая чернилами; на л. 32(72) в конце текста помета: «Сентябрь—октябрь 1876. Ялта». Рукопись, таким образом, датирована 1876 г. дважды. Кроме того, на первом листе в правом верхнем углу помета: «6 окт.». Ю. А. Бахрушин замечает: «К чему относится это 6 октября — сказать трудно: то ли это дата начала окончательной авторской доработки поэмы, то ли это число, когда написанная набело рукопись попала в руки к Некрасову» (*Бахрушин Ю. А.* Первоначальный текст поэмы «Пир на весь мир».— В кн.: Звенья. V. М., 1935, с. 419). На указанных листах в их нижней части подпись: «Н. Некрасов», в первом случае зачеркнутая. Отдельные строки рукописи отчеркнуты сбоку красным или синим карандашом (см. ст. 633, 861—862, 1773—1774 основного текста, а также: Другие редакции и варианты, с. 572—574, 578—579: после 305, вм. 545—553, после 692, 1471—1472, 1707).

Корректурные листы Оттиска 76, без авторской правки, с исправлениями опечаток корректором (некоторые из строк, отмеченных в наборной рукописи красным и синим карандашом, отсутствуют или заменены другими) — ИРЛИ, № 21201. Текст корректурных листов незначительно отличается от текста оттиска. Исправления Некрасов, вероятно, вносил по другому, не дошедшему до нас экземпляру корректурных листов.

Корректурные листы отрывка «Доброе время — добрые песни», с заглавием: «Доброе время — добрые песни» и подзаголовком: «Эпизод из поэмы „Кому на Руси жить хорошо“. 1861», датой: «Октябрь, 1876, Ялта», подписью: «Н. Некрасов» под текстом, с правкой карандашом рукой Некрасова,— ЦГАЛИ, ф. 191, собр. П. А. Ефремова, оп. 1, № 493.

Три корректурных листа ОЗ 81 с незначительной корректорской правкой — там же, № 494. Текст не совпадает с ОЗ 81 в четырех случаях:

ОЗ 81	Корректурные листы
III. И старое и новое	III
	И старое, и новое.— Крестьянский грех.— Песня старая: Голодная.— Песня новая.
Сказал победным голосом: «Мотайте-ка на ус!» «Так, значит, и „Голодную“ Теперь навеки побоку?	Сказал победным голосом: «Так, значит, и с крестьянина Грех снят? А как? Мотайте-ка, Мотайте-ка на ус!» «Так, значит, и „Голодную“ Теперь навеки побоку?

Сказал из сердца самого
Григорий — и ушел.

И в ложечки стучал).

. . . .

Сказал из сердца самого
Григорий — и запел:
Славься народу
Давший свободу!
Доля народа
Счастье его,
Свет и свобода
Прежде всего... и т. д.

И в ложечки стучал).

Солдат

. . . .

Разночтения корректурных листов и журнальной публикации дают основания усомниться в том, что текст, помещенный в февральском номере «Отечественных записок» за 1881 г., полностью выражает авторскую волю. Судя по этим сохранившимся листам, совершенно очевидно вмешательство какого-то лица, вносившего после смерти Некрасова свои исправления в набранный на корректурных листах текст.

1

Основной текст «Пира...» создавался Некрасовым в 1876 г., работа была завершена уже тяжело больным поэтом в октябре 1876 г., отдельные наброски и отрывки, использованные в «Пире...», могли быть написаны раньше. Текст был набран в № 11 «Отечественных записок» за 1876 г. Последовал, однако, цензурный запрет, и «Пир...» был вырезан из всех экземпляров тиража этого номера журнала. В донесении от 20 ноября 1876 г. председателя С.-Петербургского цензурного комитета А. Г. Петрова начальнику Главного управления по делам печати В. В. Григорьеву говорилось: «...стихотворение Некрасова „Пир на весь мир“, которое вследствие изображенных в нем возмутительных сцен крепостного права, мученичества русского солдата и вообще народного безысходного горя до такой степени смущало цензуру, что мы готовились войти с представлением об аресте ноябрьской книжки...» (ЛН, т. 53—54, с. 221).

Судьба изъятого из ноябрьского номера «Отечественных записок» за 1876 г. текста становится ясной из донесения того же А. Г. Петрова В. В. Григорьеву от 18 февраля 1877 г.: «Вырезанные <...> из ноябрьской книжки „О<течественных> з<аписок>“ экземпляры все хранятся в целости под замком в типографии <...> У Краевского есть экземпляр корректурных листов; может быть, есть несколько экземпляров корректурных листов у Некрасова (не более 10), остальные же 8100 экземпляров вырезок целы в типографии. Краевский предлагает их сжечь. Чтобы это не было исполнено келейно, я могу командировать к присутствию при этом помощника секретаря комитета» (ЛН, т. 53—54, с. 222). Оттиски, хранящиеся в типографии, были таким образом уничтожены. До нашего времени, однако, дошло по крайней мере два их экземпляра. Один из них, дефектный, хранится в рукописном отделе

ИРЛИ АН СССР, другой, полный, в библиотеке ИРЛИ АН СССР среди книг, принадлежавших А. Ф. Кони.

Некрасов пытался пробить цензурный заслон и добиться опубликования «Пира...». По свидетельству Н. А. Белоголового, больной поэт «несколько раз принимался за переделки поэмы, пользуясь короткими промежутками между страшными болями и записывая стихи на отдельных листах бумаги» (*Белоголовый Н. А.* Воспоминания и другие статьи. М., 1897, с. 451). На основании заметки, сделанной А. Н. Пыпиным в записной книжке от 15 января 1877 г., можно было бы полагать, что Некрасов после цензурного запрета сделал попытку поместить «Пир...» в декабрьском номере «Отечественных записок»: «У Некрасова <...> Он рассказывал, что делается с его стихотворением „Пир на весь мир". Его вынули из дек<абрьской> книжки» (ЛН, т. 49—50, с. 191). Всего вероятнее, однако, что Пыпин имел в виду изъятие текста из ноябрьской книжки «Отечественных записок», ошибочно называя ее декабрьской. Прямыми же документами, подтверждающими намерение Некрасова поместить «Пир...» в декабрьском номере «Отечественных записок», мы не располагаем.

Введенный в заблуждение переданными ему словами В. В. Григорьева о якобы возможном напечатании «Пира...», Некрасов пытается поместить свое произведение в январской книжке «Отечественных записок» за 1877 г. В связи с этим поэт в конце декабря 1876 г. посылает В. В. Григорьеву письмо, где, в частности, говорится: «...теперь прибегаю к Вашему превосходительству с просьбою ускорить решение по этому делу, так как поэма моя предназначена в 1 № „Отеч<ественных> записок", срок выхода которого приближается». Далее Некрасов указывает на те изменения («жертвы»), которые он был вынужден внести в текст: «Я принес некоторые жертвы цензору Л<ебедеву>, исключив солдата и две песни, но выкинуть *историю о Якове*, чего он требовал под угрозою ареста книги журнала, не могу — поэма лишится смысла <...> Я же, признаюсь, жалею и тех мест, на исключение которых согласился,— я это сделал против убеждения».

Январский номер журнала за 1877 г. вышел без «Пира...». В нем было помещено лишь небольшое объявление: «Печатание поэмы Н. А. Некрасова „Пир на весь мир" отложено по нездоровью автора» (ОЗ, 1877, № 1, с. 3 обложки). М. Е. Салтыков-Щедрин, имея в виду, что «Пир...» был вырезан из № 11 «Отечественных записок» за 1876 г. и не был разрешен для публикации в составе № 1 журнала за 1877 г., в письме к А. М. Жемчужникову (март 1878 г.) упоминал, что «„Пир на весь мир" *два раза* вырезался из журнала» (Салтыков-Щедрин, т. XIX, кн. 1, с. 73; курсив наш,— *Ред.*).

Работа больного поэта над «Пиром...» после ноября 1876 г. была в основном подчинена одной цели: провести сквозь цензуру запрещенное произведение. Вполне естественно, что большинство изменений, внесенных Некрасовым в текст, действительно были жертвами, приносимыми поэтом «со скрежетом зубов, лишь бы последнее, дорогое ему детище увидело свет» (*Салтыков-Щедрин М. Е.* Письма 1845—1889.— В кн.: Труды Пушкинского Дома при Российской Академии наук. Л., 1924, с. 021). По всей вероятности, Некрасов отредактировал начало «Пира...», придав ему более самостоятельный характер, чтобы опубликовать этот отрывок («Доброе время — добрые песни») в цикле «Последние песни», подго-

товляемом для № 2 «Отечественных записок» за 1877 г. или для отдельного издания под этим названием. А. Н. Пыпин в записной книжке от 15 января 1877 г. отмечал: «Вместе с тем Некрасов намерен сделать другую вещь: теперь же выпустить книжку своих стихов, поместить туда „Пир" и новые стихотворения и представить в цензуру, которой нечего будет сказать против этого издания» (ЛН, т. 49—50, с. 192). После заглавия и подзаголовка Некрасов выставляет дату «1861», которая в сочетании с заголовком имела характер явной маскировки. Желая во что бы то ни стало опубликовать хотя бы отрывок из «Пира», Некрасов идет и на то, чтобы именно сюда ввести строки, противоречащие не только смыслу поэмы, но и сущности всей его поэзии:

Славься народу
Давший свободу!
Дело любви,
Господи правый,
Счастьем и славой
Благослови!

И все же ни текст «Пира» в целом, ни отрывок из него в печати при жизни Некрасова не появились. «Пир...» был напечатан лишь в 1881 г. на страницах февральского номера «Отечественных записок» в искаженном виде, с подписью: «Н. Некрасов» и датой: «Октябрь, 1876. Ялта». Н. М. Михайловский в одном из примечаний к статье «Записки современника», помещенной в том же номере журнала, говоря о «Пире...», отмечает: «Печатаемая ныне глава написана в 1876 г., но в свое время не могла появиться на свет по причинам цензурного свойства. Покойный поэт очень хотел видеть ее в печати и, уже больной, при смерти, делал, в угоду цензуре, разные урезки и приставки, лишь бы пропустили. В этом именно виде, то есть с урезками и приставками, поэма печатается теперь...» (ОЗ, 1881, № 2, с. 262). В этой публикации отсутствуют песни «Веселая», «Солдатская», рассказ о «пенции» и солдатских ранах (диалог Клима и солдата), исключен целый ряд строк, произведены явно цензурные замены. В издании 1881 г. текст «Пира...» оказался разделенным на пять глав и вступление, четыре главы имеют названия: «Горькое время — горькие песни», «Странники и богомольцы», «И старое, и новое», «Доброе время — добрые песни». Последняя, небольшая главка оставлена без названия. Все главы имеют нумерацию римскими цифрами, причем последняя, пятая по счету, ошибочно обозначена, как и предыдущая, четвертой. В той же редакции текст был опубликован вслед за № 2 «Отечественных записок» в Ст 1881, с. 316—336, с подзаголовком: «Из четвертой части».

В 1870—1880-х гг. «Пир...» получил широкое распространение в списках и гектографированных изданиях, в основе которых лежали тексты Оттиска 76, наборной рукописи и бесцензурного издания 1879 г. (ЦГАЛИ, ф. 338, оп. 1, № 14, л. 1—35 об., список И. Алексеева, датирован 30 января 1877 г., воспроизводит текст Оттиска 76; там же, ф. 191 (П. А. Ефремова), оп. 1, № 495, список рукой неустановленного лица, пользовавшегося всеми названными выше текстами; Центральная Библиотека АН УССР, список рукой неустановленного лица с издания 1879 г., с некоторыми описками;

гектографированное издание: Н. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо. Вахлатчина. 1880, 86 с.,[1] воспроизводящее текст Оттиска 76 с незначительными неточностями и описками; гектографированное издание с заглавием: «Н. Некрасов» и эпиграфом: «Пел он воплощение счастья народного», б/д, 132 с., идентичное предыдущему).

«Пир...» посвящен Сергею Петровичу Боткину (1832—1889), профессору медицины, лечащему врачу и близкому знакомому Некрасова.

2

Главу «Пир на весь мир» от завершенной в 1873 г. «Крестьянки» отделяют три года. Значительная часть поэмы «Кому на Руси жить хорошо» была уже написана, и автор уже думал об ее финале. «Начиная,— признавался поэт,— я не видел ясно, где ее конец...» (ЛН, т. 49—50, с. 204), С мучительными поисками этого, не сюжетного, а проблемного завершения произведения, и был связан, по-видимому, этот трехлетний перерыв в работе Некрасова над поэмой. В чем счастье человека, кто может в условиях русской действительности чувствовать себя счастливым и где лежит дорога к народному благоденствию,— на эти поднятые в поэме вопросы читатели-современники ждали по-некрасовски ясного ответа. Мы располагаем двумя свидетельствами, говорящими о том, что к началу 1875 г. этого ответа, в том его виде, в котором он дан в главе «Пир...», у автора «Кому на Руси...» еще не было. В феврале 1875 г. на вопрос писателя А. Шкляревского, каков будет финал поэмы, кому же на Руси жить хорошо, Некрасов ответил с горькой иронией: «...если порассудить, то на белом свете не хорошо жить никому...» (*Шкляревский А. А.* Из воспоминаний о Н. А. Некрасове.— Неделя, 1880, № 48, с. 773—774). А в беседе с Г. И. Успенским поэт подробно рассказал, «как именно предполагал окончить поэму». Счастливцем, которому хорошо жить на Руси, оказывался «спившийся с кругу человек», повстречавшийся странникам в кабаке (Пчела, 1878, № 2).

План завершения поэмы, о котором говорит Г. И. Успенский, по-своему любопытен и полон драматизма, но безнадежно пессимистичен. Он не соответствовал намерению автора создать «книгу, полезную» для народа (там же), противоречил основной мысли и тону поэмы. И Некрасов не удовлетворился скептическим финалом «пьяного счастья», придав движению поэмы иное, полное высокого социального и нравственного пафоса направление. Подсказали его автору «Кому на Руси...» общественно-политические события середины 1870-х гг.

Это было время активного развития революционного народничества, «хождения в народ», время «второго демократического подъема». Россия опять, как и в 1859—1861 гг., оказалась на пороге революционных событий, и сама жизнь поставила вопрос о типе руководителей, способных возглавить и направить стихийное движение масс.

---

[1] На экземпляре, хранящемся в библиотеке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, отметка жандармского управления: «По протоколу вскрытия № 2. 18 марта 1880 г. найдена и отобрана у студента Толузакова».

Некрасов пристально присматривался к деятельности народнической интеллигенции. Он был свидетелем судебных процессов над народниками-агитаторами, был хорошо знаком с их взглядами, с революционной молодежью его объединяли любовь к народу и защита его интересов. Некрасова, видевшего смысл жизни человека в том, чтобы «спешить на помощь другим» (ПСС, т. X, с. 355), понимавшего «невозможность Служить добру, не жертвуя собой» («Пророк», 1874), восхищала самоотверженность молодого поколения. И трагедия «хождения в народ», завершившаяся правительственными репрессиями, еще более подчеркнула для него нравственную красоту революционного подвижничества. Когда в 1876 г. поэт вернулся к работе над «Кому на Руси...», он, отбросив бесперспективный финал «пьяного счастья», отвечал на поставленный в поэме вопрос в духе этики революционного народничества.

В опубликованных ранее главах эпопеи Некрасов стремился прежде всего исследовать особенности социального и психологического облика русского крестьянства как потенциальной движущей силы грядущей революции. Авторское представление о человеческом счастье неизменно присутствовало в поэме, но присутствовало лишь как точка отсчета, эталон, необходимый для оценки поповского и помещичьего «счастья». Теперь у автора эпопеи возникает намерение идеалам счастья «существователей» противопоставить высокое понимание его революционерами, ввести в новую главу поэмы образ положительного героя, юноши Григория Добросклонова, который готов «отдать всю жизнь свою» борьбе за счастье родной вахлачины.

В «Пире...» революционные тенденции поэмы получают наибольшую концентрированность. В ней нарисована страшная картина крепостнического произвола, разоблачается грабительский характер реформы, оставившей «освобожденное» крестьянство в состоянии нищеты и бесправия, утверждается право народа на борьбу, слышится призыв к ней. В лирических отступлениях автор высказывает уверенность, что «народу русскому Пределы не поставлены: Пред ним широкий путь».

Для завершения эпопеи нужны были, по словам поэта, «...еще года три-четыре жизни» (ЛН, т. 49—50, с. 204), а оставались считанные месяцы, слишком малый срок для воплощения всего задуманного. И, ощущая свою поэтическую деятельность как форму участия в освободительной борьбе, Некрасов спешит в новой главе «Кому на Руси...» изложить свое кредо, дать ответ на поставленные в эпопее вопросы, сказать читателю свое последнее слово. В результате — все нарастающая лирическая взволнованность, усиление авторского голоса и — соответственно — частичное отступление от тех принципов художественного изображения действительности, которые характеризуют все предшествующие главы «Кому на Руси...». Там эпическое повествование лишь иногда прерывалось лирическими всплесками типа авторского размышления-мечты «Эх! эх! придет ли времечко...». Здесь лирическое начало равноправно соседствует с эпическим, автор-повествователь как бы отделяется от странников-правдоискателей, обретает бо́льшую активность, давая читателю возможность узнать и увидеть то, что осталось за пределами наблюдений и понимания мужиков.

Именно это авторское начало, проявляющееся не только в лирических отступлениях, которыми так богата новая глава эпопеи, но и в продуманной компоновке материала, делает пеструю мозаику сказов, жанровых сцен, песен последовательным размышлением поэта о судьбах народа и Родины. Композиция главы строится на движении мысли от старого к новому, от прошлого к будущему Родины. Поэтический гений автора «Пира...» достигает порой небывалой силы. Вместе с тем в этой главе встречаются срывы, вялые, неудачные стихи — следствие мучительной болезни, физического угасания поэта.

Как и в главе «Последыш», действие в «Пире...» развертывается в деревне Большие Вахлаки. Здесь, на окраине села, под старой ивою, в ночь после «смерти князя старого» вахлаки собрались обсудить свои дела. К ним примыкает и много разного проезжего люда. Странники растворяются в этой пестрой народной толпе, ибо активность мысли, напряженная работа сознания характеризует теперь всех собравшихся под старой ивой мужиков, затеявших горячий спор о правде, грехе и его искуплении. Вот здесь-то в самый разгар народного диспута, под утро, и появляется Григорий Добросклонов.

После неудачи «хождения в народ» «демократическая интеллигенция обсуждала вопрос о переходе от „летучей“, „бродячей“ пропаганды к пропаганде „оседлой“ <...> Образом Гриши Некрасов как бы включается в споры о формах и методах пропаганды в деревне...» (*Гин М.* От факта к образу и сюжету. М., 1971, с. 109—110). Некрасов считал, что залогом успеха в деле борьбы за «долю народа, счастье его» является тесная связь и предельная близость между крестьянской массой и пропагандистами. Задумав ввести в поэму фигуру положительного героя, юноши-революционера, он и стремится продемонстрировать этот тезис, воспользовавшись уже готовым поэтическим материалом главы «Последыш», видимо, потому, что времени для полной реализации замысла эпопеи не было, а глава «Последыш», в которой изображалась темная, но уже просыпающаяся вахлачина и ставился вопрос о народном благоденствии, давала возможность показать, как из самой народной среды выходят люди, формирующие ее сознание. И автор соединяет «Пир...» с «Последышем» не только местом и временем действия, но и общностью персонажей, сделав в тексте «Пира...» соответствующее примечание (см. с. 188 наст. тома).

Усиление в главе «Пир на весь мир» лирического начала определило и структуру образа Григория Добросклонова. Не случайно автор сделал Гришу поэтом: в сердце юноши он вложил свои чувства, в его уста — свои песни (субъективно-лирическая основа образа Гриши еще отчетливее ощущается в черновых рукописях главы). Так, в песне «Русь» звучит вера поэта в то, что уже загорелась в народе «искра сокрытая» революционной энергии и что «сила народная, сила могучая» рано или поздно выведет его Родину на широкий и светлый путь. А песня «Средь мира дольного...» — итог многолетних размышлений автора эпопеи о смысле жизни, об истинных и ложных путях человека в ней. Некрасов не только противопоставляет два таких пути, не только отвергает эгоистические представления о счастье, но призывает молодежь идти «на бой, на труд» за «долю народа, счастье его», давая тем самым ответ на вопрос, во имя чего должен жить человек и в чем состо-

ит его высшее назначение. Таким образом, в песнях Гриши получили завершенность и социальные, и нравственные вопросы, поставленные в эпопее «Кому на Руси жить хорошо».

Понимание сущности Гришиного счастья еще не доступно народному сознанию. Странники — искатели счастливого так и не узнали, «что творилось с Гришею», но обращенный к демократической интеллигенции призыв Некрасова сыграл огромную роль в формировании ее гражданского сознания, а следовательно и в развитии революционного движения в России.

Основой поэтической мысли Некрасова всегда была «реальность», действительность. И если рассматривать образ Гриши Добросклонова как попытку Некрасова художественно воссоздать идеальный тип общественного деятеля, необходимого России, то мы вправе говорить о его недорисованности, которую нельзя объяснить только оглядкой на цензуру. Дело, видимо, в том, что действительность 1870-х гг. не давала еще материала для реалистического изображения живого, исторически конкретного образа революционера, кровно близкого крестьянской массе и ведущего свой народ к торжеству социальной справедливости. Создавая образ Гриши, Некрасов вступал в область мечты. Отсюда известная контурность образа, столь неожиданная в эпопее, где каждая фигура зрима и осязаема.

Ст. 26—27. *...«Положение», Как вышло, толковали им...*— Царский «Манифест» и «Положения...» вызвали многочисленные толки и слухи среди крестьянства. «Лжетолкователи», «бойкие говоруны», «подстрекатели», как именовались в официальных донесениях пропагандисты, старались разъяснить крестьянам, что реформа принесла им лишь новые тяготы и разорение (см. об этом: *Базанов Вас.* От фольклора к народной книге. Л., 1973, с. 206—296).

Ст. 53 *Луга поемные* — заливные луга.

Ст. 298. *Барона Синегузина...;* ср. пояснение Некрасова к этой фамилии: *Тизенгаузена.*— Помещик Ярославской губернии барон Тизенгаузен имел владения в Рыбинском уезде (см.: Памятная книжка Ярославской губ. на 1862 год. Ярославль, 1863).

Ст. 315—442.— В основу рассказа дворового «Про холопа примерного — Якова верного» легла история, услышанная А. Ф. Кони от сторожа волостного правления Николая Васильевича и переданная им Некрасову. А. Ф. Кони в воспоминаниях о поэте пишет: «На мой вопрос, отчего он (Некрасов,— *Ред.)* не продолжает „Кому на Руси жить хорошо“, он ответил мне, что по плану своего произведения дошел до того места, где хотел бы поместить наиболее яркие картины из времен крепостного права, но что ему нужен фактический материал, который собирать некогда и трудно, так как у нас даже недавним прошлым никто не интересуется. „Постоянно будить надо,— без этого русский человек способен позабыть и то, как его зовут“,— прибавил он» *(Кони А. Ф.* Собр. соч. в 8-ми т., т. VI. М., 1968, с. 260—261). И А. Ф. Кони тут же передал поэту рассказ старого сторожа: «В другой раз тот же старик рассказал мне с большими подробностями историю другого местного помещика, который зверски обращался со своими крепостными, находя усердного исполнителя своих велений в своем любимом кучере — человеке жестоком и беспощадном. У помещика, ведшего весьма разгульную жизнь, отнялись ноги, и силач-кучер на руках

вносил его в коляску и вынимал из нее. У сельского Малюты Скуратова был, однако, сын, на котором отец сосредоточил всю нежность и сострадание, не находимые им в себе для других. Этот сын задумал жениться и пришел с предполагаемой невестой просить разрешения на брак. Но последняя, к несчастью, так приглянулась помещику, что тот согласия не дал. Молодой парень затосковал и однажды, встретив помещика, упал ему в ноги с мольбою, но, увидя его непреклонность, поднялся на ноги с угрозами. Тогда он был сдан не в зачет в солдаты, и никакие просьбы отца о пощаде не помогли. Последний запил, но недели через две снова оказался на своем посту, прощенный барином, который слишком нуждался в его непосредственных услугах. Вскоре затем барин поехал куда-то со своим Малютою Скуратовым на козлах. Почти от самого Панькина начинался глубокий и широкий овраг, поросший по краям и на дне густым лесом, между которым вилась заброшенная дорога. На эту дорогу, в овраг, называвшийся Чертово Городище, внезапно свернул кучер, не обративший никакого внимания на возражения и окрики сидевшего в коляске барина. Проехав с полверсты, он остановил лошадей в особенно глухом месте оврага, молча, с угрюмым видом,— как рассказывал в первые минуты после пережитого барин,— отпряг их и отогнал ударом кнута, а затем взял в руки вожжи. Почуяв неминучую расправу, барин в страхе, смешивая просьбы с обещаниями, стал умолять пощадить ему жизнь. „Нет,— отвечал ему кучер,— не бойся, сударь, я не стану тебя убивать, не возьму такого греха на душу, а только так ты нам солон пришелся, так тяжело с тобой жить стало, что вот я, старый человек, через тебя душу свою погублю...“. И возле самой коляски на глазах у беспомощного и бесплодно кричащего в ужасе барина он влез на дерево и повесился на вожжах.

Выслушав мой рассказ, Некрасов задумался, и мы доехали до Петербурга молча <...> и когда мы расставались, сказал мне: „Я этим рассказом воспользуюсь“,— а через год прислал мне корректурный лист, на котором было набрано: „О Якове верном — холопе примерном“, прося сообщить, „так ли?“. Я ответил ему, что некоторые маленькие варианты нисколько не изменяют существа дела, и через месяц получил от него отдельный оттиск той части „Кому на Руси жить хорошо“, в которой изображена эта пронская история в потрясающих стихах» (там же, с. 263—264). Способ мести, к которому прибегает Яков, был известен в народном быту, особенно у восточных народностей. Повеситься на глазах обидчика означало, по народным представлениям, причинить ему непременное несчастье (см.: *Кубиков И. Н.* Комментарий к поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М., 1933, с. 100). Такая месть называлась «сухой бедой». «„Тащить сухую беду“ — это значит, что назло своему заклятому врагу нужно повеситься у него во владении, чтобы заставить его мучиться всю жизнь» (*Телешов Н.* Рассказы, т. 1. СПб., 1903, с. 133). По свидетельству С. В. Максимова, и у финских народов долгое время практиковалась «сухая беда»: «Обиженный вешался на воротах обидчика на пущее горе для живого» (*Максимов С. В.* Сибирь и каторга, т. II. СПб., 1871, с. 76).

Ст. 353. *Долгуша* — длинный экипаж, линейка.

Ст. 481. *Не утрафили* — не угодили, не попали.

Ст. 487—488. *Была капель великая, Да не на вашу плешь!* —

Ср. народную пословицу: «Эта капель не на вашу плешь» (Даль, с. 672).

Ст. 491. *Разбой — статья особая...*— В народном сознании разграничивался «социальный разбой» и обычный грабеж. Фольклор свидетельствует, что симпатии народа были на стороне «социального разбойника», в то время как вор и грабитель вызывал справедливое негодование и презрение.

Ст. 494. *Прасол* — торговец, скупающий оптом у крестьян продукты, скот.

Ст. 546—549. *...целые селения ∾ Идут...*— Из-за голода и бедности попрошайничество в России приняло огромные размеры. В некоторых местностях оно превратилось в особый промысел. Об этом явлении русского народного быта в 1874—1875 гг. писали «Отечественные записки» (см., например: *Максимов С. В.* Бродячая Русь. Нищеброды и калуны.— ОЗ, 1876, № 10, с. 463—496).

Ст. 556. *Просфоры афонские* — просфоры, освященные в одном из монастырей на Афоне.

Ст. 557. *Слезки богородицы* — огородное растение, имеющее твердые крупные семена, которые употреблялись для четок.

Ст. 560. *Что дальше Тройцы-Сергия...*— Троице-Сергиевская лавра под Москвой, популярное место богомолья.

Ст. 602. *Старообряд Кропильников...*— Отмечая, что Ярославская губерния была почти на три четверти раскольничья и скрытническая секта имела здесь большее, нежели где бы то ни было, число приверженцев, В. А. Архипов указывает, что Некрасов, живя в ярославских деревнях, сам собирал материал для создания образа «старообряда Кропильникова». Вместе с тем В. А. Архипов предполагает знакомство поэта с работой Л. Н. Трефолева, вышедшей в 1866 г. (*Трефолев Л. Н.* Странники. Эпизод из истории раскола.— Труды Ярославского статистического комитета, вып. I. Ярославль, 1866). См. об этом: *Архипов В. А.* Поэзия борьбы и труда. Очерки творчества Н. А. Некрасова. М., 1973, с. 246—256.

Ст. 664—665. *Ушицы ложкой собственной, С рукой благословляющей...*— Имеется в виду обычай старообрядцев употреблять собственную посуду. На черенке ложки вырезались два благословляющих перста (староверческое двуперстное знамение).

Ст. 694. *...быль афонскую...*— В 1821 г. во время борьбы Греции за независимость в афонских монастырях появились агитаторы-греки, склонившие монахов принять участие в восстании против турок. Монахи подняли восстание, но были разгромлены турками, большинство их было загнано в море и потоплено, часть же вырезана на горе Афон (см.: *Кубиков И. Н.* Комментарий к поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», с. 105—106, а также: *Благовещенский Н.* Афон. М., 1864).

Ст. 728. *Поля старозапашные* — старопахотные, долгое время находившиеся под пашней.

Ст. 772. *Кудеяр-атаман* — герой легенд, принадлежащих фольклорной традиции. Некрасов по-своему использует и обрабатывает мотивы этих легенд. См. об этом: *Андреев Н. П.* Легенды о двух великих грешниках.— Изв. Ленингр. гос. пед. ин-та им. Герцена, 1929, вып. 1, с. 186—188; *Гин М. М.* Спор о великом грешнике. (Некрасовская легенда «О двух великих грешниках» и ее истоки).— В кн.: Русский фольклор, VII. М.—Л., 1962, с. 84—98; *Базанов Вас.* От

фольклора к народной книге, с. 266—269. Некрасовская интерпретация Кудеяра как народного мстителя и заступника близка трактовке, выраженной в статье анонимного автора, опубликованной в «С.-Петербургских губернских ведомостях» за 1875 г. (№ 167) (см. об этом: *Гин М. М.* О двух легендах из «Кому на Руси жить хорошо».— В кн.: Некрасов и русская литература второй половины XIX — начала XX в. Ярославль, 1981, с. 25—26).

Ст. 835. *Глянул — и пана Глуховского...*— В «Колоколе» Герцена от 1 октября 1859 г. под рубрикой «Жестокое обращение и другие злодейства помещиков» была опубликована заметка о происшествии в Смоленской губернии, сообщавшая о том, что помещик Глуховский засек своего крепостного крестьянина. Некоторые исследователи полагают, что этот помещик, упомянутый в «Колоколе», может быть назван прототипом персонажа некрасовской легенды (см.: *Нольман М. Л.* Легенда и жизнь в некрасовском сказе «О двух великих грешниках».— РЛ, 1971, № 2).

Ст. 870. *...трусу празднуют...*— народный фразеологизм (см.: Даль, с. 279, а также: *Мещерский Н. А.* О происхождении фразеологизма «трусу праздновать» («труса праздновать»).— В кн.: Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1977, с. 76—79).

Ст. 897—899. *...а нашей галочке* ∾ *Всего милей...*— Близкую пословицу («Нет певчего для вороны супротив родного вороненка») см.: Даль, с. 666.

Ст. 901. *Аммирал-вдовец по морям ходил...*— По предположению М. М. Гина, прототипом «аммирала-вдовца» явился граф А. Г. Орлов-Чесменский, имевший титул генерал-адмирала и щедро награжденный Екатериной тысячами крепостных крестьян (*Гин М. М.* О двух легендах из «Кому на Руси жить хорошо».— В кн.: Н. А. Некрасов и русская литература.., с. 28—39).

Ст. 903. *Под Ачаковым...*— Во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. укрепленный турками Очаков оказался центром военных операций. Шестимесячная осада его русскими войсками завершилась взятием крепости штурмом.

Ст. 952—953. *Досыта не едавшие, Несолоно хлебавшие...*— Ср.: «Как несолоно хлебал»; «Досыта не наедаемся, а с голоду не умираем»; «Досыта не наедаемся, допьяна не напиваемся» (Даль, с. 32, 83, 84).

Ст. 955. *Драть будет волостной...*— «Положением» 1861 г. были учреждены волостные суды, наделявшиеся правом приговаривать крестьян к телесным наказаниям (сечению розгами). Телесные наказания были отменены лишь в 1904 г.

Ст. 1013. *Пещур* — котомка или лубяная корзинка.

Ст. 1104—1166. *Светает. Снаряжаются* ∾ *Прогнали, как сквозь строй!* — Эпизод расправы крестьян с доносчиком прокомментирован А. А. Буткевич в письме от 13 декабря 1878 г. к С. И. Пономареву: «А знаете ли, что это истинное происшествие: в 74 году я провела лето с братом в бывшем его имении Ярослав<ской> губ., в селе Карабихе. Не могу сказать наверное, сам ли исправник или один из акцизных чиновников рассказывал при мне брату о крестьянине-шпионе, который возбудил подозрение в мужиках тем, что, ничего не делая, одевался щеголем и имел всегда деньги,— вот они и добрались откуда и, сообразив, что это за птица, заманили его в лес и избили. Мужик-шпион убрался из

своей деревни, но всюду, где он появлялся, его били по наказу. Помнится, что история эта кончилась трагически. Все это, конечно, не для печати, но со временем, через много, много лет, когда появится на свете „Пир на весь мир“, было бы кстати разъяснить, за что бьют этого злосчастного Егорку,— иначе не будет смысла...» (ЛН, т. 53—54, с. 190). В некрасовских набросках планов дальнейшего развития поэмы имелась заметка, относящаяся к данному эпизоду: «Как мужики распорядились с шпионами из своих» (см. с. 598 наст. тома). О подобной расправе крестьян с доносчиком см. очерк П. И. Якушкина «Бунты на Руси» (1866). Автор очерка передает суждение мужиков: «У нас отродясь доносчиков не было <...> а вот он стал ябедником, а для того на расправу <...> Мир приговорил: стало, по правде» (*Якушкин П. И.* Соч, СПб., 1884, с. 47—48).

Ст. 1199. *Раек* — ящик с передвижными картинками, которые рассматривают через увеличительные стекла. Раешник сопровождал показ картинок комическими или сатирическими прибаутками.

Ст. 1230—1231. *А коли семь-то рубликов Платить...*— В 1868 г. Комитет министров повысил тарифы на Московско-Петербургской железной дороге с 5 руб. до 7 руб. 50 коп. для проезда пассажиров 3-го класса. Поездка по железной дороге оказывалась теперь практически недоступной для простого люда (см.: *Кубиков И. Н.* Комментарий к поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», с. 112—113). Это правительственное мероприятие и его последствия стали предметом обсуждения на страницах «Отечественных записок» в статье «Оглянемся назад», принадлежавшей В. В. Берви-Флеровскому. Автор, говоря о повышении железнодорожных тарифов, писал: «Явились в свет чудовищные паровозные тарифы, которые постоянно повышались в то время, когда они должны были понижаться; для перемещающегося по железным дорогам населения они сделались невыносимым гнетом, народ во множестве идет пешком, вместо того чтобы платить непомерные тарифы. Железные дороги все более превращаются в гнетущую монополию...» (ОЗ, 1876, № 5, с. 143).

Ст. 1270—1277. *У богатого* ∾ *Оскотинился.* (Ср. также ст. 1286—1296: *Только трех Матрен* ∾ *Несет каравая...).*— В основе песен фольклорные приговорки, раешные стишки. Запись их Некрасовым относится к 1843—1848 гг., когда поэт работал над «Жизнью и похождениями Тихона Тростникова», их тексты находятся в составе черновиков этой повести: «Ванюха! давай-ка табаку понюхам носового, да помянем Кузьму Мосолова, Тюшу да Матюшу, избранную душу, Аверьку да Романа, коверкало бы его да ломало, трех Матрен да Луку с Петром, дедушку Трифона да бабушку Власьевну... На Волге на берегу лежит вот эдакий рожище табаку. Наш брат, голенький голячок, садится на скачок, потягивает табачок, божью травку, Христов корешок, бога хвалит, Христа величает, а богатого проклинает. У богатого, у богатины много пива и меду, да мало в том проку. Он меня не напоит, не накормит, со своей женой - - -» (ПСС, т. VI, с. 523). Аналогичные приговорки были зафиксированы позднее у Даля: «Чок! чок! чок! табачок, садится добрый молодец на толчок, испивает божью траву. Христов корешок». «Понюхаем табаку носового, вспомянем Макара плясового, трех Матрен да Луку с Петром», «Бога хвалим, Христа

величаем, богатого богатину проклинаем», «У богатого-богатины пива-меду много, да с камнем бы его в воду» (Даль, с. 909, 71, 742).

Ст. 1356. *Деньга* — полкопейки.

Ст. 1367—1368. *Ему бы в Питер надобно До комитета раненых.*— «Комитет о раненых» был учрежден в 1814 г. (с декабря 1877 г. назывался «Александровским»).

Эпилог

Гриша Добросклонов.— В письме к С. И. Пономареву, внося необходимые поправки в рукопись «Пира», А. А. Буткевич к фамилии Добросклонов дает собственное примечание: «Это Добролюбов» (ЛН, т. 53—54, с. 190).

Ст. 1703. *...на верстак...*— Здесь: стойка, прилавок.

Ст. 1764—1765. *Сила в ней скажется Несокрушимая!* — Эти строки часто перефразировались в пропагандистской литературе революционных народников. См., например, сказку «О четырех братьях»: четверо путешествующих братьев из конца в конец обошли «Русь крещеную», попали на каторгу, но не потеряли веры, что «пробудится народ, он почует в себе силу могучую, силу необоримую» (Агитационная литература русских революционных народников. Л., 1970, с. 294). См. об этом: *Соколов Н. И.* Некрасов и литературное народничество.— РЛ, 1967, № 3.

Другие редакции и варианты

С. 517 *...рыбак архан<гельский>...*— М. В. Ломоносов. Ср. стихотворение «Школьник» (наст. изд., т. II, с. 34).

С. 533. *Ее к нам барин-странничек ∾ Недолго погулял!* — Намек на один из многочисленных эпизодов «хождения в народ», когда распространителей литературы арестовывали за антиправительственную пропаганду.

С. 554. *...божевольного...*— Здесь: блаженного, юродивого. Ср. также у Некрасова в «Тонком человеке»: «Человека недальнего и бесхарактерного, нестойкого в слове не с дурного умысла, а по слабости, народ зовет божевольным» (ПСС, т. VI, с. 443).

С. 566. *Пули сардинские...*— Фольклорный отзвук италийских походов Суворова.

НАБРОСКИ К ПОЭМЕ И ЕЕ НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫМ ГЛАВАМ

<1>. Печатается по автографу.

Впервые опубликовано и включено в собрание сочинений: фрагмент «Псарь. ∾ Молодые помещики» — Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома, вып. III. М.—Л., 1952, с. 29; фрагмент «Мы тут воруем лес.» — ПССт 1931, с. 576; фрагмент «Прибавить ∾ и проч.» — ПССт 1931, с. 573; фрагмент «Купец ∾ по $1^{1}/_{2}$.» — ПССт 1927, с. 485. Остальные фрагменты, составляющие <1>, публикуются и включаются в собрание сочинений впервые.

Автограф чернилами и карандашом на отдельном листе с набросками к «Прологу», главе «Сельская ярмонка» и сатире «Балет» — ИРЛИ, № 21200, п. 21, л. 59.

<2>. Печатается по автографу.

Публикуется и включается в собрание сочинений впервые.

Автограф чернилами на полях рукописи главы «Сельская ярмонка» — ГБЛ, ф. 195, М. 5745, л. 20.

<3>. Печатается по автографу.

Впервые опубликовано: фрагмент «Как многие источники ∾ Как коня куют.» — ПСС, т. III, с. 648—649; фрагмент «Какое-нибудь страшное злодейство ∾ а до той поры не думали.» — Неизданные стихотворения Некрасова. СПб., 1918, с. 92.

В собрание сочинений впервые включено: фрагмент «Как многие источники ∾ Как коня куют.» — т. III указанного выше издания; фрагмент «Какое-нибудь страшное злодейство ∾ а до той поры не думали.» — там же, с. 649—650.

Автограф чернилами на листе с карандашными набросками к главе «Поп» — ИРЛИ, ф. 203, № 12, л. 1.

<4>. Печатается по автографу.

Впервые опубликовано (без вариантов) и включено в собрание сочинений: Ст 1920, с. 549—550.

Автограф на развернутом листе, чернилами с вычеркиваниями и вставками — ИРЛИ, ф, 203, № 12, л. 27—28 об. (л. 28 — чистый).

<5>. Печатается по автографу.

Впервые опубликовано и включено в собрание сочинений: ПСС, т. III, с. 569.

Автограф карандашом — ИРЛИ, № 21200, п. 32, л. 58—58 об. (л. 58 об.— чистый).

<6>. Печатается по автографу.

Впервые опубликовано и включено в собрание сочинений: ПСС, т. III, с. 569—570.

Автограф чернилами в верхней части листа с черновыми записями, относящимися к «Крестьянке»,— ИРЛИ, № 21200, п. 21, л. 108.

<7>. Печатается по автографу.

Впервые опубликовано: Звенья, V. М., 1935, с. 511.

В собрание сочинений впервые включено: ПСС, т. III, с. 570.

Автограф карандашом на л. 2 об. обложки наборной рукописи поэмы «Княгиня Трубецкая» — ИРЛИ, ф. 203, № 179, л. 12.

<8>. Печатается по тексту первой публикации.

Впервые опубликовано и включено в собрание сочинений: Ст 1879, т. IV, с. LXXXIX.

Тексту песни предпослано объяснение С. И. Пономарева: «По смерти поэта в его бумагах найден был план еще одной задуманной им части поэмы под заглавием „Смертушка". Действие происходит на Шексне в самый разгар сибирской язвы. По бечевнику бродят полуживые лошади, тут же валяются мертвые. По реке плывут лошадиные трупы. Ночь. По берегам местами разложены костры, у которых видны фигуры судорабочих. Слышится песня». После стихотворного наброска С. И. Пономарев сделал примечание: «Далее в рукописи идет следующая заметка Некрасова», имея в виду текст «Эта песня ∾ что счастлив *чиновник.»* (Ст 1879, т. IV, с. XXXIX). Ср. текст песни: наст. том, с. 512—513.

Автограф не найден.

<9>. Печатается по автографу.

Впервые опубликовано (с некоторыми неточностями) и включено в собрание сочинений: ПСС, т. III, с. 647—648.

Автограф чернилами на двойном листе с карандашными набросками отдельных стихотворных строк, относящимися к поэме «Княгиня Трубецкая» (на л. 2 об.),— ИРЛИ, Р. I, оп. 20, № 38, л. 1—4 об. (л. 2 — чистый).

<10>. Печатается по копии А. А. Буткевич.

Впервые опубликовано (с неточностями) и включено в собрание сочинений: Ст 1879, т. IV, с. XXXVIII.

Автограф не найден. Копия в письме А. А. Буткевич к С. И. Пономареву от 13 декабря 1878 г.— ИРЛИ, Р. II, оп. 1, № 40, л. 37—37 об. А. А. Буткевич переписала этот набросок со следующим замечанием: «Когда дело дойдет до поэмы „К<ому> на Р<уси> ж<ить> х<орошо>", пристройте, если найдете полезным, недавно открытый мною листок, он написан рукою брата. Очевидно, это план для дальнейшего развития поэмы — вот он».

<11>. Печатается по автографу.

Впервые опубликовано и включено в собрание сочинений: ПСС, т. III, с. 650.

Автограф карандашом на отдельном листе — ИРЛИ, ф. 203, № 42. л. 5.

<12>. Печатается по автографу.

Впервые опубликовано и включено в собрание сочинений: ПСС, т. III, с. 680.

Автограф карандашом на последнем листе наборной рукописи главы «Помещик» — ЦГАЛИ, ф. 338, оп. 1, ед. хр. 13, л. 39.

<13>. Печатается по автографу.

Публикуется и включается в собрание сочинений впервые.

Автограф карандашом на полях первого листа черновой рукописи главы «Помещик» — ГБЛ, ф. 195, М. 5745, л. 40.

<14>. Печатается по автографу.

Впервые опубликовано и включено в собрание сочинений: ПСС, т. III, с. 570.

Автограф карандашом, текст местами стерт, на листе с набросками к «Пиру на весь мир» — ГБЛ, ф. 195, карт. 1, № 9, л. 3 об.

Замысел «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов не успел реализовать полностью. Умирая, он глубоко сожалел, что не окончил своей поэмы: «...если бы еще года три-четыре жизни. Это такая вещь, которая только в целом может иметь свое значение. И чем дальше пишешь, тем яснее представляешь себе дальнейший ход поэмы, новые характеры, картины...» (ЛН, т. 49—50, с. 204).

Мы располагаем рядом планов и набросков к поэме, сделанных Некрасовым в разное время. Изучение их помогает в какой-то мере представить то, о чем хотел, но не успел написать поэт. Судя по ранним наброскам (<1>, <2>, <3>), он хотел рассказать о Мстере, развитии промыслов, о вытеснении старого речного транспорта пароходами, нарисовать картины деревень, охваченных половодьем, выявить причины, порождающие в народе преступность. Одни записи этой группы нашли свое развитие в «Кому на Руси...» («Баба — конь в корене», «Рожь кормит всех», «Губернаторша» — в «Крестьянке»; «Мы тут воруем лес» — в «Последыше»; «Собачник» — возможно, в главе «Помещик»), другие — в лирике («Разливы, деревья в воде» и «Соловьиная роща» — см. «Стихотворения, посвященные русским детям»), третьи остались нереализованными.

В первой части произведения странники «доведывают» попа и помещика. Новые очертания сюжетного рисунка — поиски Избыткова села («Последыш»), «доведывание» Матрены Корчагиной («Крестьянка») — не изменили намерения Некрасова написать главы, в которых рассказывалось бы о встречах мужиков с другими кандидатами в счастливцы, перечисленными в «Прологе».

Для главы о купце Некрасов сделал набросок (<1>), в котором подчеркиваются скупость и ханжество героя. Глава осталась ненаписанной, но образы купцов, мелькающие в поэме («Пьяная ночь», «Счастливые»), характеризуются примерно так же.

Гораздо обстоятельнее разработана поэтом глава о чиновнике. Она, судя по наброскам (<4> — <9>), должна была стать одной из самых интересных и драматических частей поэмы.

Замысел главы связан с фактами реальной действительности (см. об этом: *Тарасов А.* Некрасов в Карабихе. Ярославль, 1977, с. 127—131). В конце 1860-х гг. северные губернии России охватил голод и одновременно эпидемии холеры и сибирской язвы. Бедствие это распространилось и на такие знакомые Некрасову по охотничьим поездкам места, как Рыбинск и Шексна. Летом 1870 г. поэт получил письмо от А. С. Пругавина. «Вы, вероятно, помните,— писал последний,— шестьдесят восьмой год, когда наши газеты и журналы толковали на разные лады о голоде, постигшем Архангельскую, Олонецкую и некоторые другие губернии». И дальше корреспондент сообщал о нашумевшем тогда «предприятии г-жи Вельяшевой», организовавшей для пострадавших от голода крестьян бесплатные обеды, лечебницу, мастерские, и о ее муже, мировом посреднике, потерпевшем от начальства за свою деятельность. Письмо Пругавина, явившееся, по-видимому, импульсом для замысла «Смертушки» (так, по свидетельству С. И. Пономарева (см. выше, с. 684), была условно названа Некрасовым глава о чиновнике), дает ключ к наброску <5>: «Подготовка для сиб<ирской> язвы ∾ Вельяшева, ее муж, от них сведения о голоде.)». Деятельность Вельяшевых заинтересовала Некрасова, он, очевидно, позна-

комился с ними и на основе живого рассказа кратко записал драматический сюжет.

В августе 1872 г. Н. А. Некрасов вместе с А. Н. Ераковым ездил охотиться на Шексну. Поездка в места, недавно пережившие голод и эпидемию, способствовала формированию замысла. Какие-то факты Некрасов мог узнать от местных жителей, какие-то сведения рассчитывал получить от А. Н. Еракова, который, служа в министерстве путей сообщения, имел доступ к материалам о голоде. Над главой о чиновнике Некрасов собирался работать летом 1873 г. за границей. 25 июня (7 июля) 1873 г. он пишет Еракову из Киссенгена: «...желал бы иметь от тебя к Диеппу материалы для Шексны». Поэт захвачен замыслом. На обложке рукописи поэмы «Княгиня Трубецкая» (см. выше, с. 596) мы находим наброски к задуманной главе. Но потому ли, что нужные материалы Ераков не доставил, или потому, что Некрасова увлекла иная работа («Крестьянка»), глава осталась ненаписанной. Сущность авторского замысла раскрывают сохранившиеся наброски, особенно три из них: рассказ ветеринарного врача (<4>), рассказ исправника (<9>) и набросок <8> «На правом берегу поют ∾ что счастлив *чиновник.»* с предваряющим его планом главы, сообщенным С. И. Пономаревым.

Действие главы «Смертушка» должно было развертываться на берегу Шексны, в зловещей обстановке свирепствующей эпидемии. Ночь, костры, валяющиеся на берегу и плывущие по реке лошадиные трупы, кресты на барках. Трагедия грядущего сиротства, голода, безысходности. Хватающие за душу песни «Жена к реке...» и «В руке топор...». В этой обстановке, видимо, и происходят беседа странников с ветеринарным врачом, который рассказывает о горе крестьянской семьи, потерявшей савраску-кормильца, а затем под утро — разговор с исправником, в исповеди которого равно потрясают картина бесправия народа, глумления над ним и трагедия пробуждения совести. Трагедия эта не имеет исхода, ибо как поп (глава «Поп») берет из протянутой руки старухи два медных пятака, хоть и переворачивается его душа, так и исправник, вопреки голосу совести, поедет в свой уезд и будет уводить с крестьянского двора последнюю коровенку. Рассказом исправника Некрасов, по его словам, «покончивает» «с тем мужиком, который утверждал, что счастлив *чиновник*».

По всей видимости, главу о чиновнике Некрасов в 1873 г. собирался поместить вслед за «Крестьянкой». По замыслу автора, семь мужиков в конце концов отправлялись в Петербург. В черновых рукописях «Пира...» есть строки о будущей встрече странников «зимой в далеком Питере» с солдатом Овсянниковым (см.: Другие редакции и варианты, 569—570). Где-то они пересекали железную дорогу, а близ Петербурга, участвуя в качестве загонщиков в царской охоте, должны были встретиться с царем (см. набросок <10>). Планы продолжения поэмы, зафиксированные рукописями поэта, помогают понять движение мысли автора эпопеи. Возможно, однако, что Некрасов, если бы у него было «еще года три-четыре жизни», после завершения «Пира на весь мир» отказался бы от этих планов и действие поэмы пошло по другому, неведомому нам руслу.

СОДЕРЖАНИЕ

Подготовка текстов и комментарии

*О. Б. АЛЕКСЕЕВА, Т. А. БЕСЕДИНА, А. И. ГРУЗДЕВ,
И. Ю. ТВЕРДОХЛЕБОВ, Т. С. ЦАРЬКОВА*

Редакторы тома

Т. А. БЕСЕДИНА, А. И. ГРУЗДЕВ

Контрольный рецензент тома

О. Б. АЛЕКСЕЕВА

Николай Алексеевич Некрасов

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ПЯТНАДЦАТИ ТОМАХ

Том 5

Кому на Руси жить хорошо

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) АН СССР*

Редактор издательства *Т. А. Лапицкая*
Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *Н. А. Кругликова*
Корректоры *Т. А. Румянцева* и *Г. И. Суворова*

Сдано в набор 07.06.82. Подписано к печати 17.12.82. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Бумага № 2. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Печ. л. $21^1/_2$+1 вкл. ($^1/_{16}$ печ. л.) = 36.22 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 47.65.
Тираж 300 000. (1-й завод 1—100 000). Изд. № 8200. Тип. зак. 1118.
Цена 5 р.

Издательство «Наука», Ленинградское отделение
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Киевская книжная фабрика. 252054, Киев, ул. Воровского, 24